

NIION 2015-0066
MOSURED 77/27-011

ISSN 2414-3995 (Print)
ISSN 2782-5701 (Online)

ВЕСТНИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки РФ для публикации научных работ,
отражающих основное содержание диссертаций

6
2023

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е. Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

К. К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

О. В. Зиборов,
доктор юридических наук, профессор

С. В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E. N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O. V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepuranova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мانتусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраннный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglovov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 6 • 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Ахмадзода Р. С. Сущность и стратегические направления противодействия незаконной миграции	11
Ахмедов Р. М. К вопросу о сущности киберправонарушения.....	16
Беженцев А. А., Игошин Н. А.	
Коррупция: юридическое понимание через признаки	19
Бубнов С. В. Цифровизация предоставления государственных услуг ГИБДД.....	23
Букалерева Л. А., Зубач А. В., Люпаев А. С.	
Уголовная ответственность за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	27
Воронцов А. В. Экстремистское сообщество «АУЕ» и меры борьбы с ним.....	35
Гафуров Р. Х. Роль подразделений собственной безопасности в системе МВД России	38
Гриненко А. В., Жиделев А. Д. Меры пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, избираемые по судебному решению	42
Зарина А. М., Бессонова Т. С.	
Экологическая преступность – важнейшая опасность современности: уголовно-правовой аспект.....	48
Иванцов С. В., Борисов С. В. Пленум Верховного Суда Российской Федерации о преступлениях, посягающих на здоровье, честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов и иных представителей власти	52
Игнатов А. Н.	
Влияние геополитических факторов на преступность.....	59
Исхакова А. О. О защите информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции	64
Кадников Ф. Н. К вопросу о противодействии торговле людьми и смежным преступлениям в современный период	67
Кикоть-Глухоедова Т. В. Современные тенденции в направлении обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	72
Кирий М. Н. Актуальные проблемы уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению	79
Копылов В. В., Субботин А. А.	
Проблемы в организации пресечения сотрудниками ОВД РФ несанкционированного нахождения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в воздушном пространстве	83

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник сферы образования РФ
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 58

Подписано в печать
27.12.2023 г.
Цена свободная

Курсаев А. В. Освобождение от уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат по специальному основанию, закрепленному в примечании к статье 145.1 УК РФ	90
Лановая Г. М. Современность международного публичного права: научные подходы и критерии	97
Медушевская Н. Ф., Васечко А. А. Цивилизационная идентичность и развитие российского государства	102
Минаков С. С., Михайленко Н. В. Проблемы обеспечения достоверности технических данных и сведений, сопряженных с выявлением и расследованием инцидентов и преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	107
Насриддинзода Ф. Ф. Особенности применения международно-правовых норм в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан об ответственности за наркопреступления	113
Паненко А. С. К вопросу об отграничении лжесвидетельства в уголовном судопроизводстве от смежных составов преступлений	118
Паршин К. И. Сравнительный анализ состава преступления, предусмотренного статьей 200.5 УК РФ, и аналогичных норм законодательства ряда стран СНГ	123
Пихов А. Х.-А., Чинёнов А. В. О некоторых специально-криминологических мерах предупреждения преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица	129
Прокопович Г. А., Эриашвили Н. Д. Антикоррупционная политика как часть системы национальной безопасности	134
Ронин В. С. Исследование особенностей урегулирования правового статуса лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации	140
Румянцев Н. В. Обеспечение национальной безопасности в противодействии экстремистской и террористической угрозе: уголовно-правовой и административный аспекты	144
Семенова Е. Г. Общие подходы и принципы вещного права в современных условиях	149
Серов К. П. Теоретическая основа реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации	153
Сосновская Ю. Н., Клементьева В. С. К вопросу о содержании информационной безопасности как приоритетного компонента национальной безопасности	156
Титор С. Е. Образовательная программа как локальный нормативный правовой акт и источник образовательного права	162
Турищева А. А. Стратегическое планирование в области безопасности дорожного движения Финляндской Республики	169
Устимова С. А. Совершенствование законодательства о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации в условиях развития цифровизации общества	175

Халифаева А. К., Шахвердиев А. А., Абдуразаков М. М. История права Китая в имперский период: к вопросу о предтече религиозного права	179
Харламов А. М. Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством. Проблемы квалификации и ответственности	183
Шаов И. К. Государственно-правовые отношения черкесских княжеств и Русского государства (1552–1710)	187
Шитов Г. А. Отдельные принципы систематизации ведомственных нормативных правовых актов	193
Шумилова В. В. К вопросу определения гражданско-правовой природы электронных денежных средств	198
Ясникова В. А. Обзор деятельности международных неправительственных организаций с консультативным статусом при ООН, деятельность которых направлена на повышение безопасности дорожного движения	202

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Деревянко В. Э. Анализ и динамика преступлений экономической направленности на территории регионов РФ	208
Косов М. Е. Современные тенденции и риски развития международного финансового рынка	213
Лазарова Л. Б., Гогичаев Д. Т. Особенности исполнения регионального бюджета в условиях санкций	222
Ляпин А. Е. Использование «технических» и убыточных организаций в схемах по хищению субсидий	228
Тиникашвили Т. Ш. Управление бюджетными рисками публично-правового образования	236

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Зайцев Р. Б., Тихомиров С. Н. К вопросу о профессионально-личностном развитии кадров специального полка полиции в профессиональной служебной и физической подготовке	240
Никитская Е. А. Концептуальные основы построения профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе	244
Сиворонова М. С., Гусева А. С., Царева А. Н. Формирование смысложизненных ориентаций у подростков, склонных к девиантному поведению	248
Скрипкина А. В., Туравец Н. Р., Щуров Е. А. Фокус стратегия в процессе самопрезентации молодых ученых и преподавателей высшей школы	254
Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Роль личности и научной деятельности В. А. Сухомлинского в профессиональной подготовке курсантов-будущих инспекторов по делам несовершеннолетних	259
Эрдиев А. С., Кушнарченко И. А. О возможностях применения потенциала нейронной сети в педагогическом исследовании	265

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства
«Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of a Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 6 • 2023

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences

Public Law (State Law) Sciences

Private Law (Civil) Sciences

Criminal Law Sciences

International Law Sciences

Ahmadzoda R. S. The essence and strategic directions of combating illegal migration.....	11
Akhmedov R. M. On the issue of the essence of cyber-infringement.....	16
Bezhtentsev A. A., Igoshin N. A. Corruption: legal understanding through signs.....	19
Bubnov S. V. Digitalization of the provision of traffic police services.....	23
Bukalerova L. A., Zubach A. V., Lyupaev A. S. Criminal liability for a known false expert opinion in the sphere of procurement of goods, works, services to support state and municipal needs	27
Vorontsov A. V. The «AUE» extremist community and measures to combat it	35
Gafurov R. Kh. The role of the internal security units of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	38
Grinenko A. V., Zhidelev A. D. Measures of restraint elected by a court decision in criminal proceedings on crimes in the field of business activities	42
Zarina A. M., Bessonova T. S. Environmental crime is the most important danger of our time: criminal legal aspect.....	48
Ivantsov S. V., Borisov S. V. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in criminal cases on crimes that infringe on the health, honor and dignity of law enforcement officers and other government representatives	52
Ignatov A. N. The influence of geopolitical factors on crime	59
Iskhakova A. O. On the protection of restricted information obtained in the course of anti-corruption activities.....	64
Kadnikov F. N. On the issue of combating human trafficking and related crimes in modern times	67
Kikot'-Glukhodedova T. V. Current trends in the direction of ensuring the national security of the Russian Federation	72
Kiriy M. N. Actual problems of criminal responsibility for touching a crime	79
Kopylov V. V., Subbotin A. A. Problems in the organization of the suppression of unauthorized presence of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the airspace by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	83

Kursaev A. V. Exemption from criminal liability for non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments on a special basis fixed in a note to Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	90
Lanovaya G. M. Modernity of public international law: scientific approaches and criteria	97
Medushevskaya N. F., Vasechko A. A. Civilizational identity and development of the Russian state	102
Minakov S. S., Mikhaylenko N. V. Problems of ensuring the reliability of technical data and information related to the identification and investigation of incidents and crimes committed using information and telecommunication technologies.....	107
Nasriddinzoda F. F. Features of the application of international legal norms in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on responsibility for drug crimes	113
Panenko A. S. On the issue of distinguishing perjury in criminal proceedings from related crimes	118
Parshin K. I. Comparison of the corpus delicti provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation with similar norms of the legislation of a number of CIS countries	123
Pikhov A. H.-A., Chinenov A. V. About some special criminological measures for the prevention of crimes related to the liquidation of a legal entity	129
Prokopovich G. A., Eriashvili N. D. Anti-corruption policy as a part of the national security system	134
Ronin V. S. Study of the peculiarities of regulating the legal status of persons seeking protection on the territory of the Russian Federation.....	140
Rumyantsev N. V. Ensuring national security in counteracting extremist and terrorist threats: criminal law and administrative aspects	144
Semenova E. G. General approaches and principles of property law in modern conditions	149
Serov K. P. The theoretical basis for the implementation of the results of operational investigative activities in the criminal process of the Russian Federation	153
Sosnovskaya Yu. N., Klementyeva V. S. On the issue of the content of information security as a priority component of national security	156
Titor S. E. Educational program as a local regulatory legal act and a source of educational law	162
Turishcheva A. A. Strategic planning for road safety in the Republic of Finland	169
Ustimova S. A. Improvement of legislation on insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation in the context of the development of digitalization of society	175

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 58

Issued
27.12.2023
The price is not fixed

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» **81108**,
or on the website Scientific
electronic library:

<http://elibrary.ru>

Halifaeva A. K., Shakhverdiev A. A., Abdurazakov M. M.

The history of Chinese law in the imperial period:
on the question of the forerunner of religious law 179

Kharlamov A. M. Driving a vehicle without a license.

Problems of qualification and responsibility 183

Shaov I. K. State-legal relationships of the circassian principalities

and the Russian state (1552–1710) 187

Shitov G. A. Some principles of systematizing departmental normative legal acts..... 193

Shumilova V. V. On the issue of determining

the civil nature of electronic money 198

Yasnikova V. A.

Review of international non-governmental organizations

in consultative status with the United Nations working to improve road safety 202

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Derevyanko V. E.

Analysis and dynamics of economic crimes

in the regions of the Russian Federation 208

Kosov M. E. Current trends and risks of the international

financial market development 213

Lazarova L. B., Gogichaev D. T. Peculiarities of regional budget

execution under sanctions 222

Lyapin A. E. The use of «technical» and unprofitable organizations

in subsidy theft schemes 228

Tinikashvili T. Sh.

Managing budgetary risks of public legal entity 236

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education

Methodology and technology of vocational education

Zaitsev R. B., Tikhomirov S. N.

On the issue of professional and personal development

of the personnel of the special police regiment

in professional service and physical training 240

Nikitskaya E. A.

Conceptual bases of building professional socialisation

of future specialists of social sphere

at the stage of training in higher school 244

Sivoronova M. S., Guseva A. S., Tsareva A. N.

Formation of life-meaning orientations

in adolescents prone to deviant behavior 248

Skripkina A. V., Turavets N. R., Shchurov E. A.

Focus strategy in the process of self-presentation

of young scientists and teachers of higher education 254

Ulyanova I. V., Evseeva I. G.

The role of V. A. Sukhomlinsky's personality

and scientific activity in the professional training

of cadets-future inspectors of juvenile affairs 259

Erdniev A. S., Kushnarenko I. A.

The possibility of using a neural network in pedagogical research 265

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-11-15>

EDN: <https://elibrary.ru/qepmoy>

NIION: 2015-0066-6/23-842

MOSURED: 77/27-011-2023-06-041

Сущность и стратегические направления противодействия незаконной миграции

Рустам Саидахмад Ахмадзода

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

7888.83@mail.ru

Аннотация. В статье детализируется вопрос об основных смысловых контекстах понимания незаконной миграции: политическом, экономическом и правовом. Раскрывается тенденция так называемого «отложенного транзита», при котором незаконные мигранты представляют угрозу для безопасности государственной границы и выступают фактором обострения внутригосударственной ситуации в сфере правопорядка. Делается вывод, что предотвращение незаконной миграции является частью государственной миграционной политики. Стратегические направления современной предупредительной деятельности свидетельствуют о декларации приоритета опережения и мер гуманитарной направленности над репрессивной практикой в отношении лиц, преступивших закон, что в целом соответствует лучшим мировым практикам.

Ключевые слова: незаконная миграция, предотвращение, уголовно-правовое противодействие, профилактика, предотвращение незаконной миграции, миграционная политика

Для цитирования: Ахмадзода Р. С. Сущность и стратегические направления противодействия незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 11–15. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-11-15>. EDN: QEPMOY.

Original article

The essence and strategic directions of combating illegal migration

Rustam S. Ahmadzoda

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

7888.83@mail.ru

Abstract. The article details the main semantic contexts in which irregular migration is understood: political, economic and legal. It reveals the trend of so-called «delayed transit», in which irregular migrants pose a threat to state border security and act as a factor of aggravation of the domestic law and order situation. It is concluded that the prevention of irregular migration is part of the state migration policy. The strategic directions of modern preventive activities show the declaration of priority of anticipatory and humanitarian orientation measures over repressive practices against those who have broken the law, which is generally in line with international best practices.

Keywords: illegal migration, prevention, criminal law counteraction, prevention, prevention of illegal migration, migration policy

For citation: Ahmadzoda R. S. The essence and strategic directions of combating illegal migration. Bulletin of economic security. 2023;(6):11–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-11-15>. EDN: QEPMOY.

Вопросы миграции всегда остро стояли перед любой страной. В общемировом разрезе лишь по официально зафиксированным данным на сегодняшний день насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов – 3,6 процента населения мира [3]. И если большинство современных принимающих государств преимущественно озабочены внешней миграцией, то

для Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции на юго-востоке Украины, повлекшей изменение государственной принадлежности отдельных территорий, феномен внутренне перемещенных лиц из новых территорий стал серьезным вызовом, существенно повлиявшим на социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию

© Ахмадзода Р. С., 2023

в государстве. Одновременно с этим, не уменьшается и актуальность проблематики внешней миграции, ведь для многих государств постсоветского пространства Российская Федерация становится принимающей или транзитной страной.

В связи с происходящими в современном политическом дискурсе событиями, наблюдается увеличение количества мигрантов не только на каналах легального въезда, но и прибывших в страну незаконными путями. Значительная часть выявления и задержаний незаконных мигрантов приходится на те субъекты федерации, в которых наиболее эффективно действуют образовательные и трудовые программы, а также реализуются на высоком уровне меры государственной и региональной социальной поддержки [8, с. 45]. Такие ситуации характеризуются рисками криминализации как в непосредственной взаимосвязи с прибытием незаконно мигрирующих лиц, так и в средней и длительной перспективе. Соответственно, можно говорить о тенденции «отложенного транзита», когда незаконные мигранты не только становятся вызовом для безопасности государственной границы, но и существенным фактором ухудшения внутригосударственной ситуации (в частности, в контексте роста числа преступлений, совершаемых как самими мигрантами, так и против них).

Следует отметить, что неслучайно исследование проблем незаконной миграции стало частью более общей тематики национальной безопасности. На современном этапе внимание начали привлекать такие измерения безопасности как экономический, социальный, экологический и т. д. [14, с. 316]. Учитывая это, рассмотрение незаконной миграции в различных понятийных контекстах (управленческом, экономическом, правовом) предоставляет возможности не только системно рассмотреть ее как теоретико-прикладную проблему, но и сформировать и реализовать стратегические направления государственной миграционной политики, в том числе в части предотвращения противоправным проявлениям указанного социального явления.

По вопросам, раскрываемым в рамках данной статьи, имеется широкий круг профессиональных публикаций. Среди них, в частности, диссертационные исследования, предметом которых была непосредственно незаконная миграция и ее организация:

Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики и предотвращения незаконной миграции освещались в работах П. А. Акименко, Р. И. Акбюлова, С. А. Буцакова, А. О. Караваева, Р. Б. Осокина, О. Ю. Потемкиной, Н. В. Самойлюк, А. А. Сергеевой, А. Федорако, В. К. Черноуса и др.

Результаты профессиональных исследований стали значительным вкладом в научный дискурс по уменьшению масштабов незаконной миграции и ее негативных последствий для Российской Федерации. Однако имеющаяся тенденция «отложенного транзита» (накопление незаконных мигрантов), а также принятие ряда стратегических документов в сфере государственной миграци-

онной политики актуализируют вопросы определения направлений последней в свете актуальных подходов предотвращения незаконной миграции.

Учитывая обозначенное, целью статьи является раскрытие сущности и стратегических направлений противодействия незаконной миграции.

Обращаясь к раскрытию проблематики исследования, прежде всего следует обратить внимание на терминологический спор, актуальный в современном правовом дискурсе, связанный с отходом в последние годы международного сообщества от использования термина «незаконная (нелегальная) миграция» (illegal migration). В специализированной литературе предлагается заменить обозначенную категорию термином «нерегулярная миграция» (irregular migration) [5, с. 310; 10; 12, с. 6]. Указанное изменение объясняется онтологическим негативным окрасом термина «незаконная миграция».

По нашему мнению, выбор термина «нерегулярный» в отношении миграции является недостаточно удачным, поскольку он подчеркивает неравномерность, прерывистость перемещения лиц, а также подчеркивает, что такое перемещение не имеет надлежащей организации. Однако указанное не отражает сущности явления, его признаков и системных связей. В связи с указанным, в этой статье будет использоваться более традиционный термин «незаконная миграция».

Усматривается, что к признакам незаконной миграции можно отнести следующие:

- въезд/пребывание на территории страны с нарушением норм национального законодательства;
- наличие противоправной цели (незаконное пребывание; трудоустройство; осуществление незаконной предпринимательской деятельности; незаконное перемещение по территории определенного государства для въезда в другую страну вопреки закону).

Указанные признаки присущи любым видам незаконной миграции, к которым в научной литературе предлагается относить внешнюю, постоянную, безвозвратную, сезонную, транзитную, эмиграционную, иммиграционную [7, с. 14]. Указанные виды в целом охватывают проявления незаконной миграции и позволяют глубже проанализировать реальные особенности ее осуществления с последующей выработкой направлений противодействия таковой уголовно-правовыми средствами.

Однако, поскольку очевидной является потребность в выделении современных стратегических направлений государственной миграционной политики, целесообразно обратиться к основным понятийным аспектам незаконной миграции, чтобы воспринять базовые вызовы, которые возникают перед государством и обществом в связи с влиянием нелегальных миграционных процессов.

Так, в контексте государственного управления современная миграция является по сути разветвленным международным бизнесом, предусматривающим применение в управлении им инструментов и методов менеджмента [4, с. 105]. Его основная задача при легаль-

ном осуществлении – это достижение управляемости миграционных процессов при условии уважения прав человека и обеспечения максимально возможных положительных результатов миграции как для самих мигрантов, так и для общества. Главными направлениями управленческой деятельности должны стать регулирование нормативной миграции, мероприятия по интеграции мигрантов в принимающее общество, предотвращение незаконной миграции, широкое международное сотрудничество между странами-донорами и странами-реципиентами мигрантов. При этом, важно учитывать, что противопоставление интересов человека и общества является неуместным. Национальная безопасность, равно как и безопасность самих мигрантов, должны защищаться совокупно для достижения общей цели – уменьшения объемов незаконной миграции, перевода их течения в легальную плоскость [13, с. 12].

Таким образом, в сфере государственного контроля за миграционными процессами предлагается применить бизнес-подход, учитывая категории «расходы-доходы». Большинство незаконных мигрантов прибывают из социально менее стабильных стран и регионов, и для них Российская Федерация выступает конечным пунктом назначения или элементом транзитного пути. Поэтому угрозы незаконной миграции являются ощутимыми как для стран-реципиентов, так и для стран-доноров, вынужденных нести потери и расходы, связанные с этим негативным явлением [11, с. 26]. При этом, речь ведется не только о прямых финансовых расходах, но также о репутационных вопросах государства в связи с защитой прав и свобод человека, необходимостью развития демократии, судебной системы и т. д.

Соответственно, специалисты по государственному управлению делают упор на таких направлениях государственной миграционной политики как усовершенствование миграционного законодательства (в том числе, упрощение процедур легальной миграции), интеграция мигрантов в общество страны-реципиента, международное сотрудничество.

В свою очередь, в экономическом контексте преимущественно реализуется два уровня анализа проблематики: общегосударственный и существующий в отдельных субъектах, что и определяет направления государственной миграционной политики.

Так, например, за последний год некоторые из принимающих стран (Испания, Италия, Великобритания, Австралия) уменьшили квоты на иммиграцию, ввели программы возвращения мигрантов на родину, оказав денежную помощь, при этом не запрещая им вернуться в принимающую страну через несколько лет. Южная Корея, Таиланд, Малайзия, Казахстан в конце прошлого десятилетия временно запрещали выдачу виз низкоквалифицированным рабочим. Кроме того, важным аспектом является неконтролируемость денежных поступлений от мигрантов. Что касается отдельных предприятий, то, стремясь сэкономить средства, субъекты хозяйствования используют рабочую силу нелегальных мигран-

тов, что негативно влияет на рост теневой экономики. Например, в ЕС «вклад» нелегальных трудовых мигрантов в тенезацию экономической сферы колеблется от 7 до 16 % ВВП [6].

Таким образом, на первый взгляд, ведущим направлением государственной миграционной политики должны стать жесткие ограничения для миграции в целом и бескомпромиссное предотвращение незаконной миграции в частности. Однако выводы экономистов заключаются в том, что жесткие меры иммиграционной политики как раз приводят к увеличению потоков незаконных мигрантов и, соответственно, способствуют росту объемов теневой экономики, уменьшению базы налогообложения и усилению социальной напряженности. Кроме того, государство частично не контролирует финансовую ситуацию из-за «вброса» в экономику наличных средств [1, с. 54].

Поэтому миграционная политика должна быть достаточно либеральной с определенным упрощением миграционных процедур и установлением контроля за финансовыми потоками, источником которых является труд мигрантов (умеренные проценты за денежные переводы, обеспечение финансовой инфраструктуры и т. д.).

В правовом контексте нелегальная миграция подлежит анализу как вид трансграничной преступности (внимание акцентируется преимущественно на организованных проявлениях такой деятельности) и как фоновое явление.

Что касается незаконной миграции как вида трансграничной преступности, то в этой плоскости констатируются плотные связи нелегальной миграции с торговлей людьми, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков [9, с. 62]. Также следует учитывать более угрожающую ситуацию – массовое втягивание населения приграничных регионов в указанную деятельность, формировании аморфных группировок без определенной структуры или предоставления «услуг» отдельными жителями приграничья.

Что касается нелегальной миграции как фонового явления, то в структурно-функциональном аспекте незаконная миграция является одним из асоциальных деструктивных видов поведения [2, с. 60]. Соответственно, она становится предпосылкой совершения правонарушений различного характера и степени общественной опасности.

Соответственно, в правовом измерении незаконная миграция, в особенности – реализуемая в организованном формате, является составным элементом трансграничной организованной преступности, в связи с чем системно связана с теневой экономикой и коррупцией [15, с. 9; 16, с. 279]. С другой стороны, незаконная миграция выступает благоприятной основой для ухудшения криминальной ситуации в государстве, «захода» на территорию Российской Федерации транснациональных преступных группировок и тому подобное. Понятно, что в данном понятийном контексте незаконная миграция

является исключительно негативным явлением, наличие которого требует предотвращения преимущественно принудительными мерами. Однако при этом очевидна целесообразность смещения предупредительной деятельности в сторону выявления преступных структур, осуществляющих деятельность по организации незаконной миграции.

Таким образом, в приведенных понятийных контекстах были выявлены разнообразные, а в определенной степени – и разновекторные направления, которые могут быть включены в содержание государственной миграционной политики Российской Федерации на современном этапе.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что предотвращение незаконной миграции является частью государственной миграционной политики Российской Федерации. Учитывая понимание незаконной миграции как проблемы, которая может быть рассмотрена в нескольких понятийных контекстах, следует отметить, что стратегические направления современной предупредительной деятельности свидетельствуют о декларации приоритета опережения и мер гуманитарной направленности над репрессивной практикой в отношении правонарушителей. В целом, это соответствует лучшим мировым практикам.

Список источников

1. Акьюлов Р. И. Теневая экономика и нелегальная миграция: проблемы и перспективы регулирования // Дискуссия. 2020. № 6 (103). С. 50–58.
2. Бучаков С. А. Личность незаконного мигранта как объект криминологического исследования (на материалах Сибирского федерального округа) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 59–62.
3. В мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252/> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Василевская И. В. Миграционная политика в системе современного государственного управления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. № 3 (125). С. 102–109.
5. Караваев А. О. К вопросу об использовании термина «нелегальный мигрант» в российском законодательстве // Современный ученый. 2020. № 1. С. 309–313.
6. Потемкина О. Ю. Европейский Союз в борьбе с нелегальной иммиграцией: новые тенденции. URL: <https://mgimo.ru/files/115232/115232.pdf/> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // ТДР. 2013. № 6-2. С. 13–16.
8. Самойлюк Н. В. Незаконная миграция и региональная безопасность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 3 (26). С. 43–50.
9. Сергеева А. А., Ракова М. Н. Нелегальная миграция в системе трансграничных угроз: к вопросу о

проблемах нормативного регулирования миграционных процессов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14. С. 58–65.

10. Справочник по терминологии в области миграции. / Сост. О. Поздоровкина. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf/ (дата обращения: 21.02.2023).

11. Тихонов А. Незаконная миграция – угроза России // Россия и мусульманский мир. 2006. № 7. С. 23–29.

12. Федорако А. Правовой и организационный аспекты противодействия незаконной миграции // Журнал международного права и международных отношений. 2020. № 3-4 (94-95). С. 3–11.

13. Черноус В. К. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 11–14.

14. Шемякина Л. Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 316–318.

15. Борисов С. В., Осокин Р. Б., Трунцевский Ю. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконной миграцией: проблемы законодательства и правоприменения // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 8–12.

16. Акименко П. А., Осокин Р. Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277–285.

References

1. Akyulov R. I. Shadow economy and illegal migration: problems and prospects of regulation // Discussion. 2020. № 6 (103). P. 50–58.
2. Buchakov S. A. The identity of an illegal migrant as an object of criminological research (based on the materials of the Siberian Federal District) // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2010. № 4 (43). P. 59–62.
3. There are approximately 281 million international migrants in the world. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252/> (accessed: 21.02.2023).
4. Vasilevskaya I. V. Migration policy in the system of modern public administration // Bulletin of the Russian State University. The series «Economics. Management. Right.» 2014. № 3 (125). P. 102–109.
5. Karavaev A. O. On the use of the term «illegal migrant» in Russian legislation // Modern Scientist. 2020. № 1. P. 309–313.
6. Potemkina O. Yu. The European Union in the fight against illegal immigration: new trends. URL: <https://mgimo.ru/files/115232/115232.pdf/> (accessed: 21.02.2023).
7. Pukhova M. M., Doroshina I. P., Khodzhaeva I. G. Theoretical foundations of migration // TDR. 2013. № 6-2. P. 13–16.

8. Samoylyuk N. V. Illegal migration and regional security // Oikumena. Regional studies. 2013. № 3 (26). P. 43–50.

9. Sergeeva A. A., Rakova M. N. Illegal migration in the system of cross-border threats: on the issue of the problems of regulatory regulation of migration processes // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 14. P. 58–65.

10. Handbook of terminology in the field of migration / Comp. O. Pozdorovkina. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf (accessed: 21.02.2023).

11. Tikhonov A. Illegal migration – a threat to Russia // Russia and the Muslim World. 2006. № 7. P. 23–29.

12. Fedorako A. Legal and organizational aspects of countering illegal migration // Journal of International

Law and International Relations. 2020. № 3-4 (94-95). P. 3–11.

13. Chernous V. K. Illegal migration as a threat to the national security of the Russian Federation // Law and order: history, theory, practice. 2017. № 4 (15). P. 11–14.

14. Shemyakina L. N. Illegal migration as a threat to the national security of the Russian Federation // Young Scientist. 2020. № 51 (341). P. 316–318.

15. Borisov S. V., Osokin R. B., Truntsevsky Yu. V. Criminal liability for crimes related to illegal migration: problems of legislation and law enforcement // International Journal of Constitutional and State Law. 2021. № 2. P. 8–12.

16. Akimenko P. A., Osokin R. B. Problems of delimitation of criminal and administrative responsibility for illegal acts in the field of migration legal relations // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. 2016. № 1 (24). P. 277–285.

Информация об авторе

Р. С. Ахмадзода – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. S. Ahmadzoda – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 340.149

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-16-18>

EDN: <https://elibrary.ru/rasgeu>

НИОН: 2015-0066-6/23-843

MOSURED: 77/27-011-2023-06-042

К вопросу о сущности киберправонарушения

Руслан Маратович Ахмедов

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,

ahmedov@list.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы по характеристике сущности киберправонарушений. Дается краткий авторский анализ содержания элементов составов киберправонарушения.

Ключевые слова: киберправонарушение, киберпреступление, виртуальная реальность, государство, противодействие

Для цитирования: Ахмедов Р. М. К вопросу о сущности киберправонарушения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 16–18. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-16-18>. EDN: RASGEU.

Original article

On the issue of the essence of cyber-infringement

Ruslan M. Akhmedov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia,

ahmedov@list.ru

Abstract. Some problematic issues on the characterization of the essence of cyber-violations are considered. A brief author's analysis of the content of the elements of the compositions of cyber-infringement is given.

Keywords: cyber-infringement, cybercrime, virtual reality, state, counteraction

For citation: Akhmedov R. M. On the issue of the essence of cyber-infringement. Bulletin of economic security. 2023;(6):16–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-16-18>. EDN: RASGEU.

В современном мире на планетарном уровне активную популярность набирает деструктивное социально-правовое явление, наименование которого – киберпреступление. Этот вид преступных посягательств имеет свои характерные особенности, которые позволяют отличить его от других видов правонарушений. Рассмотрим некоторые из них.

Киберпреступность в качестве негативной социально-правовой категорий является таким видом противоправной деятельности, в которой проявляются действия преступников в виде информационной атаки посредством применения математических алгоритмов на сетевой компьютер либо программное обеспечение с целью заражения атакуемого компьютера вредоносным программным обеспечением. По нашему мнению, данный вид преступлений является деянием, носящим исключительно умышленный характер, при этом в большинстве случаев с перспективной целью извлечение финансовой прибыли.

Однако, некоторые представители из числа киберправонарушителей ставят перед собой в качестве при-

оритетной цели и иные замыслы, например, выведение из условий нормального функционирования компьютерной техники либо технических устройств, которые присоединены к информационно-телекоммуникационной сети Интернет других пользователей, в том числе частных лиц, корпорации либо публично-правовых образований, и блокирование их производственной активности. Следовательно, главное в этом вопросе – понять идейные замыслы преступника, т. е. то, что им движет в достижении заданной цели. Поэтому причины кибератаки разнятся, и ими могут быть обозначены различные факторы: от личностной неприязни до политических амбиций.

Говоря о субъектном составе правонарушителей, то в данном случае можно отметить, что ими могут быть как частные лица, так и коллективы лиц, объединившихся по интересам [1, с. 8–10]. Удаленное причинение вреда посредством компьютерных технологии требует как минимум знания инструментария цифровых технологий, программных кодов и возможностей информационно-телекоммуникационной сети/электронных ресурсов.

Поэтому в качестве субъектов выступают не просто обычные пользователи сети Интернет, а продвинутые в интеллектуальных знаниях о возможностях виртуального пространства хакеры, интерес которых – реализовать намеченную цель. Соответственно, можно отметить, что киберпреступление – это правонарушение, которое совершается с применением компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных технологий сети Интернет лицом/ами, обладающими специальными познаниями в сфере высоких технологии и владеющими навыками работы на цифровых ресурсах, размещенных в сети.

В качестве последствий киберправонарушения могут быть: кража конфиденциальной информации; взлом сайта или компьютерной сети посредством кибератаки; распространение вредоносных программ. Характерной особенностью совершаемых киберправонарушений является то, что они могут быть осуществлены из любой точки планеты Земля, любым пользователем информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что усложняет выявление и пресечение совершаемого киберпреступления [2, с. 8–11]. Это означает, что киберпреступления могут привести к серьезным деструктивным социальным, политическим, экономическим и правовым последствиям, влекущим угрозу деятельности не только частного лица, транснациональной корпорации, но и для национальной безопасности конкретного государства.

Поэтому не случайно то, что национальные органы государственной власти создают на местном уровне специальные службы в виде киберполиции, киберразведки для противодействия киберпреступникам. На указанные службы возлагается государственная задача по выявлению лиц, совершивших либо совершающих правонарушения с применением цифровых технологий, пресечение последствий киберпреступлений, установление признаков совершаемого правонарушения, а также разработка профилактических мер по защите национальных информационно-телекоммуникационных систем от кибератак.

Однако для того, чтобы выявить киберправонарушение из общей массы преступных деяний необходимо установить его характерные признаки, определить свойственные лишь для него критерии сущностного значения. В этой связи рассмотрим наиболее существенные категории, определяющие рассматриваемое деструктивное социально-правовое явление в качестве киберправонарушения. При этом изначально условно оговоримся, что для обозначения правонарушения в качестве киберпреступления достаточно будет наличия одного из ниже отмеченных условий.

Во-первых, это совершение преступной деятельности, которая осуществляется с применением специализированных вредоносных программ либо цифровых технологий. И, *во-вторых*, использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети для достижения преступного замысла.

Как правило, киберпреступники используют вредоносное программное обеспечение совокупно с ресурсами информационно-телекоммуникационной сети с целью заражения компьютеров либо физического их повреждения путем стирания исходных программных кодов операционных систем. Для того чтобы получить удаленный доступ к компьютерам других пользователей, преступники камуфлируют вредоносную программу под общепользовательский ресурс, электронное письмо либо цифровую платформу/площадку. Пользователь, воспользовавшись зараженной ссылкой либо кликнув на цифровую платформу/площадку, электронное письмо, запускает необратимый процесс по распаковыванию скрытого вируса, который стремится реализовать коварный замысел его создателя [3, с. 322]. При этом, характерно то, что зараженный компьютер становится в дальнейшем скрытым инструментом его правообладателя в удаленном воздействии преступных «рук» в достижении цели. Этот компьютер далее распространяет вирус по сети, скрывая начального адресата.

Таким образом, **киберправонарушение** – это особый уголовно-правовой вид преступной деятельности, который осуществляется посредством применения ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет и компьютерных технологий для незаконного получения выгоды или причинения вреда другим лицам (физическим, юридическим, публично-правовым образованиям). Как и любой другой вид правонарушения, киберпреступление характеризуется наличием специального объекта, субъекта и средств противоправной деятельности, целей. При этом объектом правонарушения являются общественные отношения, сложившиеся посредством применения ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет в процессе использования цифровых технологий как в виртуальном, так и в реальном пространствах.

Целями киберпреступления являются информационные ресурсы (компьютерные системы, сети передачи данных, электронные базы данных), а также персональные данные пользователей, коммерческая либо государственная тайна. Субъектами киберпреступления могут выступать как отдельные лица, так и организованные преступные группировки. В качестве применяемых средств противоправного действия могут быть машиночитаемые алгоритмы в виде вредоносных программ, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, компьютерное оборудование для проведения хакерских атак.

Список источников

1. Ахмедов Р. М., Эриашвили Н. Д., Ахмедов Д. Р. К вопросу о возможности использования нейросети и дата-центричности в юридической деятельности // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 2. С. 8–10.
2. Ахмедов Р. М., Ахмедов Д. Р., Кузбагаров М. Н. Роль государства в установлении критериев деятельности

сти социально ориентированных цифровых платформ // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2022. № 2. С. 8–11.

3. Киберугрозы: преступности в Интернете / О. А. Исаева. М. : Феникс, 2017. 384 с.

References

1. Akhmedov R. M., Eriashvili N. D., Akhmedov D. R. On the question of the possibility of using a neural network and data-centricity in legal activity // Actual problems of administrative law and process. 2022. No. 2. P. 8–10.

2. Akhmedov R. M., Akhmedov D. R., Kuzbaga-rov M. N. The role of the state in establishing criteria for the activity of socially oriented digital platforms // World Economy: security problems. 2022. No. 2. P. 8–11.

3. Cyber threats: crime on the Internet / O. A. Isaeva. M. : Phoenix, 2017. 384 p.

Библиографический список

1. Ахмедов Д. Р. К вопросу о правовом воздействии на экстремистские формы проявлений в виртуальном пространстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 2 (25). С. 104–106.

2. Ахмедов Р. М. Digital religion и традиционные религиозные ценности. Особенности соотношения (по материалам электронных ресурсов) : монография / Р. М. Ахмедов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 167 с.

3. Ахмедов Р. М. Эриашвили Н. Д., Ахмедов Д. Р. Digital Religion и традиционные культурно-идеологические модели. Особенности соотношений // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 25–29.

4. Ахмедов Р. М. Цифровая модальность государственности. Теоретико-правовой аспект : монография / Р. М. Ахмедов. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2022. 191 с.

5. Мануйлова Е.В., Пушкарев В.В. Особенности расследования легализации преступных доходов, с использованием криптовалюты // В сборнике : Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях. Сборник научных статей. 2021. С. 407–410.

Bibliographic list

1. Akhmedov D. R. On the issue of legal impact on extremist forms of manifestations in the virtual space // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series : Law. 2020. No. 2 (25). P. 104–106.

2. Akhmedov R. M. Digital religion and traditional religious values. Features of the ratio (based on the materials of electronic resources) : monograph / R. M. Akhmedov. M. : UNITY-DANA, 2021. 167 p.

3. Akhmedov R. M. Eriashvili N. D., Akhmedov D. R. Digital Religion and traditional cultural and ideological models. Features of the ratios // Civil service and personnel. 2021. No. 3. P. 25–29.

4. Akhmedov R. M. Digital modality of statehood. Theoretical and legal aspect : monograph / R. M. Akhmedov. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2022. 191 p.

5. Manuilova E. V., Pushkarev V. V. Features of the investigation of the legalization of criminal proceeds using cryptocurrency // In the collection: Ensuring the economic security of Russia in modern conditions. Collection of scientific articles. 2021. P. 407–410.

Информация об авторе

Р. М. Ахмедов – заведующий кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R. M. Akhmedov – Head of the Department of State and Legal Disciplines and Digital Law of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 342.35

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-19-22>

EDN: <https://elibrary.ru/svrbxu>

NIION: 2015-0066-6/23-844

MOSURED: 77/27-011-2023-06-043

Коррупция: юридическое понимание через признаки

Александр Анатольевич Беженцев¹, Николай Алексеевич Игошин²

^{1,2} Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ adovd@mail.ru

² igoshin-na@ranepa.ru

Аннотация. Коррупция – это одно из явлений, способных порождать кризисные состояния в различных областях общественного развития каждого государства, в первую очередь, это касается политики, экономики, государственного управления, а также является одной из ключевых предпосылок существования организованной преступности. Таким образом, знание природы, причин возникновения и условий, способствующих существованию коррупции в сегодняшних реалиях, позволит ввести меры, которые должны ограничить возможности ее дальнейшего распространения и отрицательного влияния на прогрессивное развитие России. В научной статье авторами проанализированы признаки, характеризующие коррупцию как правовую категорию: 1) действия/бездействие должностного лица, направленные на получение благ, совершены умышленно, при этом лицо, совершившее это правонарушение, осознавало противоправный характер своих поступков; 2) действия/бездействие должностного лица государственного органа могут быть правомерными и не иметь вредных последствий; 3) деяния должностного лица совершаются по договоренности или согласию сторон; 4) деяния должны быть совершены лицом, уполномоченным на выполнение функций государства; 5) наличие причинной связи между деяниями и последствиями.

Ключевые слова: коррупция, выгода имущественного характера, выгода неимущественного характера, коррупция в правоохранительных ведомствах, коррупция в полиции, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, антикоррупционное законодательство, антикоррупционные меры

Для цитирования: Беженцев А. А., Игошин Н. А. Коррупция: юридическое понимание через признаки // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 19–22. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-19-22>. EDN: SVRBXU.

Original article

Corruption: legal understanding through signs

Alexander A. Bezhtentsev¹, Nikolay A. Igoshin²

^{1,2} Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ adovd@mail.ru

² igoshin-na@ranepa.ru

Abstract. Corruption is one of the phenomena that can give rise to crises in various areas of social development of each state, primarily in politics, economics, public administration, and is also one of the key prerequisites for the existence of organized crime. Thus, knowledge of the nature, causes and conditions conducive to the existence of corruption in today's realities will make it possible to introduce measures that should limit the possibility of its further spread and negative impact on the progressive development of Russia. In the scientific article, the authors analyzed the signs that characterize corruption as a legal category: 1) the actions/inactions of an official aimed at obtaining benefits were committed intentionally, while the person who committed this offense was aware of the illegal nature of his actions; 2) actions/inaction of an official of a government body may be lawful and not have harmful consequences; 3) the actions of an official are committed by agreement or consent of the parties; 4) the acts must be committed by a person authorized to perform the functions of the state; 5) the presence of a causal relationship between actions and consequences.

© Беженцев А. А., Игошин Н. А., 2023

Keywords: corruption, property benefits, non-property benefits, corruption in law enforcement agencies, police corruption, anti-corruption, fight against corruption, anti-corruption legislation, anti-corruption measures

For citation: Bezhentsev A. A., Igoshin N. A. Corruption: legal understanding through signs. Bulletin of economic security. 2023;(6):19–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-19-22>. EDN: SVRBXU.

Коррупция известна в истории с давних времен. Как свидетельствуют исторические источники, она возникла вместе с появлением государства и созданием органа, наделенного властно-управленческими полномочиями. Во все времена своего существования это явление имеет характерные особенности – оно вредно в правовом, социальном, экономическом, управленческом, нравственном и других аспектах.

Из-за своей многогранности *коррупция* является одним из тех явлений, которые со времен возникновения и изучения имели различные научные подходы к его правовому и научному определению, пониманию ее сущности. Отсутствие обобщенного понятия «коррупции» объясняется особенностями правовой культуры, связанной традициями разных стран мира, особенностями развития законодательства, а также различным восприятием одного и того же действия обществами отдельных стран. Имеется в виду особенности местной ментальности, национально-культурных традиций, развития гражданского общества и других факторов. Так в некоторых странах непредусмотренная нормами права благодарность должностному лицу за предоставленную услугу является обязательным условием (традицией), в то время как в других странах такие действия воспринимаются как противоправное проявление со стороны личности.

Негативное влияние коррупции на прогрессивные процессы в России как демократического государства выражается в том, что подозрение в коррупционных деяниях или наличии фактов коррупции в стране ставят под сомнение авторитет государства перед мировым сообществом. В экономической сфере коррупция создает негативное отношение потенциальных инвесторов и иностранных партнеров к целесообразности развития бизнеса, что приводит к уменьшению уровня качества услуг и товаров, отсутствию конкуренции среди производителей продукции.

Коррупция нивелирует соблюдение в государстве принципов верховенства права, эффективной деятельности и взаимодействия государственных органов власти. Бесспорно то, что это явление негативно сказывается на системе государственного управления, принципах ее осуществления, порождает пренебрежение населения к аппарату государственной службы, приводит к упадку авторитета государственной власти. Основная угроза коррупции заключается в разрушении политической системы. Когда государство не выполняет своих функций, в нем не соблюдаются принципы законности и верховенства права, когда интересы отдельных лиц властвуют над интересами общества и государства, когда стремительно падает уровень доверия граждан к властным структурам, наступает «кризис легитимности» и вследствие

этого разрушается политическая система, основанная на праве, связях между государством и обществом.

Коррупция представляет угрозу демократии в государстве, поскольку некоторые должностные лица, таким образом, обеспечивают собственные интересы и интересы приближенных к себе лиц, пренебрегая интересами государства и его граждан. Из таких условий деятельность власти противоречит интересам государства, что приводит к ее отграничению от граждан и общества.

Изучение проблемы коррупции, требует определения сущности этого явления и его обязательных составляющих элементов – признаков коррупции. Исследование коррупции возможно не только как категории правовой и юридической, но и как категории социальной, политической, философской, что позволит определить место и роль в социальных процессах, а также ее влияние на развитие государства и общественных отношений. Проблема определения содержания понятия коррупция имеет важное теоретическое и практическое значение [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Ее решение позволяет определиться с правовой сущностью коррупции, кругом деяний, охватываемых этим понятием, отграничением коррупции от других общественно опасных явлений, таких как организованная и экономическая преступность, с целью надлежащей юридической квалификации, а также разработки действенных мер ее превенции.

По мнению авторов научной статьи, признаками, характеризующими коррупцию как правовую категорию являются:

1) Действия/бездействие должностного лица, направленные на получение благ, совершены умышленно, при этом лицо, совершившее это правонарушение, осознавало противоправный характер своих поступков.

2) Действия/бездействие должностного лица государственного органа могут быть правомерными и не иметь вредных последствий.

3) Деяния должностного лица совершаются по договоренности или согласию сторон.

4) Деяния должны быть совершены лицом, уполномоченным на выполнение функций государства.

5) Наличие причинной связи между деяниями и последствиями.

1. *Первый признак коррупции*, характеризует, что действия/бездействие должностного лица совершены умышленно. По своей сути и природе правонарушение по признакам коррупции не может быть совершено по неосторожности. Побуждающим фактором к противоправным деяниям является умысел. Умысел – одна из форм вины в праве, заключающаяся в специфическом проявлении сознания и воли личности в совершаемом правонарушении. Противоправное деяние признается совершенным умышленно, когда лицо, совершившее

его, осознавало противоправный характер своего действия/бездействия, предусматривало его вредные последствия и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий. Прямой умысел имеет место, когда лицо осознавало общественно опасный характер своего действия/бездействия, предусматривало его общественно опасные последствия и желало их наступления. Волевой признак прямого умысла – это желание личности, чтобы наступили предполагаемые последствия его действия/бездействия. Косвенным умыслом считается такое деяние, когда лицо признавало общественно опасный характер своего деяния (действия/бездействия), предусматривало его общественно опасные последствия, сознательно предполагало их наступление, но определенно лицо не знало какие это будут общественно опасные последствия. Следовательно, признаком коррупции является то, что должностное лицо осознает противоправный характер своей деятельности, предусматривает и желает наступления последствий от своего поведения и сознательно действует таким образом, что действия лица-коррупционера совершаются намеренно.

2. Характерные черты коррупции, отнесенные ко второму признаку, согласно которому действия/бездействие должностного лица могут не иметь вредных последствий и правомерны, заключаются в том, что правомерное поведение выражается в деяниях, когда обеспечиваются права и обязанности граждан, в социально-правовой активности, которая отвечает правовым требованиям, способствующим соблюдению законности и правопорядка. Но содержание подобных деяний имеет противоправный характер, поскольку они общественно вредны, так как наносят вред авторитету государственных органов и системе органов государственной власти их должностным лицам.

Деяния должностного лица в пределах занимаемой должности как коррупционные необходимо квалифицировать тогда, когда должностное лицо, исполняя обязанности, определенные должностной инструкцией, сознательно получает за это выгоды, льготы, преимущества имущественного и неимущественного характера. При этом в случае непредоставления от заинтересованной стороны указанных благ это должностное лицо обязано было бы выполнить определенную работу в те же сроки и с такими же характерными признаками такого вида деятельности, как и при условии незаконного получения им благ. Нарушение должностного лица заключается в получении им незаконного вознаграждения за свою профессиональную деятельность, хотя оно осуществляется в соответствии с должностными инструкциями и функциональными обязанностями. В случае если внешне деяние должностного лица выглядит как правомерное, соответствующее определенной процедуре и порядку выполнения такого рода деятельности, но по неосведомленности заинтересованной стороны в процедуре выполнения определенных действий или оказании услуги должностным лицом, заинтересованная сторона прибе-

гает к договоренностям с этим же должностным лицом о выполнении необходимого действия в установленные сроки, то это будет являться коррупцией. При этом договоренные сроки общеобязательны для такого рода работ или услуг. Поэтому фактически должностное лицо получает незаконное вознаграждение за свои обязанности, которые им исполнены в соответствии с правовыми актами. Подобные правонарушения являются самой сложной категорией деяний для раскрытия соответствующими подразделениями правоохранительных органов. Как правило, большая их часть остается без внимания и не отражается в статистических учетах.

3. Третий признак коррупции – это действия или воздержание от выполнения определенных действий должностным лицом осуществляется по договоренности или согласию сторон. Коррупция всегда является следствием договоренностей, которые достигаются в целях удовлетворения интересов и потребностей всех субъектов этих отношений.

Участниками этой договоренности являются – с одной стороны лицо государственного органа, уполномоченное на выполнение функций государства, с другой стороны физическое лицо, представляющее свои собственные интересы или интересы группы физических лиц, физическое лицо, представляющее интересы юридического лица или нескольких юридических лиц. Предметом договоренности указанных выше сторон есть определенные действия должностного лица, или бездействие или другое его поведение, но обязательно в интересах другой стороны. Соглашение сторон также включает в себя порядок выполнения должностным лицом определенных действий, принятие решения в пользу заинтересованной стороны, а также способ и форму вознаграждения (благодарности) за проделанную работу.

Возможны случаи, когда стороны такой договоренности не обсуждают условия вознаграждения за определенные действия/бездействие должностного лица. В таких случаях имеют место дружеские отношения, деловые отношения, взаимная помощь и поддержка в подобных случаях, расчет взаимовыгодных отношений в будущем.

4. Четвертым признаком коррупции является наличие у субъекта этого правонарушения полномочий на выполнение распорядительно-властных функций. Для должностного лица характерным признаком является занятие руководящей должности, наделяющей правом выполнять юридически-властные действия, которые распространяются на подчиненных лиц. Для деятельности должностного лица характерно: а) осуществление руководства подчиненными по службе лицами; б) право применять меры служебного воздействия; в) оно наделено правом совершать действия, приводящие к наступлению определенных юридических последствий, в связи с этим должностное лицо несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, возложенных на управляемое им подразделение.

Таким образом, к должностному лицу государственной службы относят государственного служащего, который с целью управления государственным органом или его подразделением, а также представительства его интересов во внешних отношениях наделен государственно-властными полномочиями и правомочен совершать служебные юридически значимые действия.

5. *Пятым признаком коррупции* является наличие причинной связи между действиями/бездействием должностного лица государственного органа, уполномоченного на выполнение функций государства, и последствиями, ставшими результатом этих деяний. Причинная связь – это объективная связь между явлениями, когда одно явление (причина) нарушает, обуславливает возникновение другого явления (следствия). Установление причинной связи между противоправным деянием и вредными последствиями в ряде случаев не составляет труда, поскольку она очевидна. Но установление причинно-следственной связи может быть усложнено разными обстоятельствами, что требует специальных знаний и проведения экспертиз.

Предлагаемые признаки дадут возможность качественно квалифицировать противоправные деяния с признаками коррупции, что позволит минимизировать данные деяния.

Список источников

1. Карпенко Н. В. Понятие, сущность и многоаспектность коррупции // Закон и право. 2023. № 6. С. 146–150.
2. Космин А. Д. Онтология коррупции: понятие и содержание // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 3. С. 1093–1108.

Информация об авторах

А. А. Беженцев – доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Н. А. Игошин – доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Bezhentsev – Associate Professor of the Department of Law of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

N. A. Igoshin – Associate Professor of the Department of Law of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

3. Кадырова Н. Н. К вопросу о понятии коррупции и коррупционной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, № 2. С. 37–41.

4. Фоменко Е. В. Соотношение понятий «подкуп» и «коррупция»: сравнительно-правовой анализ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 43–47.

5. Десятова О. В. Понятие, генезис и виды коррупции в органах внутренних дел // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1 (11). С. 17–22.

6. Сулейманов Б. Б., Шафиев М. М. О понятии и особенностях коррупции (некоторые размышления) // Успехи современной науки. 2017. Т. 6, № 4. С. 169–172.

References

1. Karpenko N. V. The concept, essence and multidimensionality of corruption // Law and Law. 2023. № 6. P. 146–150.
2. Kosmin A. D. Ontology of corruption: concept and content // Economic security. 2022. Т. 5, № 3. P. 1093–1108.
3. Kadyrova N. N. On the issue of the concept of corruption and corruption crime // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Т. 4, № 2. P. 37–41.
4. Fomenko E. V. The relationship between the concepts of «bribery» and «corruption»: comparative legal analysis // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2019. № 8. P. 43–47.
5. Desyatova O. V. Concept, genesis and types of corruption in internal affairs bodies // Bulletin of the Ural Financial and Legal Institute. 2018. № 1 (11). P. 17–22.
6. Suleymanov B. B., Shafiev M. M. On the concept and features of corruption (some thoughts) // Advances in modern science. 2017. Т. 6, № 4. P. 169–172.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-23-26>

EDN: <https://elibrary.ru/tozrkl>

NIION: 2015-0066-6/23-845

MOSURED: 77/27-011-2023-06-044

Цифровизация предоставления государственных услуг ГИБДД

Сергей Владимирович Бубнов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

serzh.bubnov.00@inbox.ru

Аннотация. На сегодняшний день перевод услуг, предоставляемых государством, в электронный вид реализуется в России в рамках различных государственных программ уже около 10 лет. Данная статья посвящена вопросам цифровой трансформации в области предоставления государственных услуг ГИБДД. Рассмотрены самые актуальные проблемы на сегодняшний день в данной сфере, предложены их пути решения, и задан вектор развития в данном виде деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, государственная услуга, цель, ГИБДД, предоставление

Для цитирования: Бубнов С. В. Цифровизация предоставления государственных услуг ГИБДД // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 23–26. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-23-26>. EDN: TOZRKL.

Original article

Digitalization of the provision of traffic police services

Sergey V. Bubnov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

serzh.bubnov.00@inbox.ru

Abstract. To date, the conversion of services provided by the state into electronic form has been implemented in Russia within the framework of various government programs for about 10 years. This article is devoted to the issues of digital transformation in the provision of public services of the traffic police. The most pressing problems today in this area are considered, their solutions are proposed and the vector of development in this type of activity is set.

Keywords: digitalization, transformation, public service, goal, traffic police, provision

For citation: Bubnov S. V. Digitalization of the provision of traffic police services. Bulletin of economic security. 2023;(6):23–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-23-26>. EDN: TOZRKL.

В настоящее время процесс цифровизации затрагивает всевозможные аспекты жизнедеятельности современного социума. Цифровизация – это некий процесс внедрения и активного использования цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере предоставления государственных услуг.

Перевод услуг, предоставляемых государством, в электронный вид реализуется в рамках различных государственных программ уже около 10 лет. Так в 2020 году Президент Российского государства В. В. Путин в рамках международной конференции Artificial Intelligence Journey 2020 в дискуссии «Искусственный интеллект – главная технология XXI века» обозначил, что основополагающим элементом, который поможет достигнуть

национальную цель развития, является цифровая трансформация.

В связи с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» вышеназванная цель предполагает достижения следующих показателей:

– во-первых, модернизировать такие сферы общества, как экономическая и социальная, а именно привести в соответствие с уровнем цифровизации, не забывая, в том числе области здравоохранения, образования и государственного управления;

– во-вторых, до 95 % увеличить обеспечение предоставления услуг в электронном формате;

© Бубнов С. В., 2023

– в-третьих, до 97 % повысить количество кооперативов с возможностью «выхода» в информационно-телекоммуникационную сеть;

– и наконец, в-четвертых, в несколько раз увеличить материальное обеспечение в области информационных технологий [1].

Цифровизация в области предоставления социально значимых услуг для населения предполагает обширное переосмысление подхода к их предоставлению, повышение уровня ее эффективности и полезности за счет оптимизации и автоматизации происходящих процессов, в том числе организации деятельности IT-систем и оборудования.

Стоит отметить, что в связи с цифровизацией правоохранительных органов, в частности подразделений ГИБДД, в настоящее время наблюдается определенная тенденция к достижению тех целей, которые ставятся перед ведомством, однако все же следует сказать о том, что в ходе реализации данных целей возникает определенная проблематика, как и в плане программного обеспечения, так и в плане правового регулирования.

Касаемо программного обеспечения, следует отметить, что предоставление государственных услуг ГИБДД главным образом реализуется через Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕГПУ). В связи с этим, процедурами предоставления государственных услуг в формате цифрового документа преследуются следующие цели:

– проактивное уведомление граждан о скором наступлении тех или иных обстоятельств, требующих получения государственной услуги, к примеру, замена водительского удостоверения в связи с изменением фамилии или же о приближающемся сроке окончания действия водительского удостоверения;

– как уже отмечалось ранее одним из способов подачи заявления на сдачу экзамена на право управления транспортными средствами кандидатами в водители является, а также и иных необходимых документов в формате электронного документа посредством использования личного кабинета учреждения профессиональной подготовки будущих водителей на Едином портале государственных услуг и муниципальных услуг (ЕГПУ);

– предоставление данных о водительском удостоверении, выданного гражданину, в том числе предоставление расширенной выписки из реестра транспортных средств, осуществляемое через личный кабинет ЕГПУ;

– механическая нуллификация действия водительского удостоверения при наличии сведений о медицинских противопоказаниях у водителей к управлению автотранспортными средствами;

– непосредственное уведомление водителей об аннулировании их водительских документов;

– предоставление результатов о реализованной государственной услуге заинтересованным органам посредством их передачи через единую систему межведомственного взаимодействия.

Также стоит отметить, что в рамках приказа МВД РФ от 5 февраля 2016 г. № 60 «О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции» введена в эксплуатацию Федеральная информационная система ГИБДД (ФИС ГИБДД-М).

Данная платформа предназначена для обеспечения деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России, а также их взаимодействия с соответствующими органами власти РФ и другими организациями. ФИС ГИБДД-М позволяет аккумулировать всю информацию о зарегистрированных транспортных средствах, выданных водительских удостоверениях, административных правонарушениях, в то время как ранее данные информационные показатели содержались в различных слабосвязанных информационных сервисах Госавтоинспекции, что приводило к постоянным сбоям, задержкам и неэффективности в работе, а также при таком уровне связей, становилось проблематичным качественное оказание государственных услуг предоставляемых подразделениями ГИБДД в электронном виде (выдача прав, регистрация автотранспорта и другие). Данная же информационная система позволяет еженедельно проводить регистрационные действия по более чем 25 000 транспортных средств и обеспечивает выдачу более 11 700 водительских прав, а также, каждую неделю через нее проходит информация о 162 200 административных правонарушений (в том числе зафиксированных видеокамерами).

Также следует отметить, что в 2022 году группа компаний «Программный продукт», которая является одним из крупнейших российских разработчиков программного обеспечения, в своих планах имеет модернизацию ФИС ГИБДД-М, в рамках которой планируется разработка новых сервисов для портала госуслуг (ЕГПУ) и дополнительные интеграции с системой межведомственного взаимодействия (СМЭВ).

Ключевой задачей данной модернизации является перевод еще большего количества услуг, предоставляемых ГИБДД населению в цифровую и, соответственно, дистанционную форму. Ожидается, что в цифровой формат будет переведено более 10 новых услуг, предоставляемых ГИБДД. «Смысл всех тех разработок, что мы делаем для ФИС ГИБДД-М в части взаимодействия с ведомствами и единого портала госуслуг – это сократить до минимума количество ситуаций, в которых гражданам нужно приходить в отделение ГИБДД или МФЦ, – отмечает генеральный директор «Программного Продукта» Николай Подобайло. – Изначально, в форму электронных сервисов были переведены те услуги, которые не требовали личного присутствия пользователей, но теперь, благодаря новым интеграциям, мы будем переводить в электронную форму все больше и больше услуг, которые ранее требовали использования бумажных документов или посещения отделений ГИБДД» [6].

Также стоит отметить, что одной из самых ожидаемых и прорабатываемых услуг является совместный

запуск Госавтоинспекцией и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ – так называемого цифрового профиля водителя. Предполагается, что данный электронный сервис даст доступ помочь различным транспортным компаниям к информации о водителе, который получает в свое пользование то или иное транспортное средство. В частности, это относится к набирающей с каждым годом популярность услуге каршеринга. С таким сервисом компания перед сдачей автомобиля в аренду сможет проверить клиента на нарушение правил ПДД, на безопасное вождение, на лишение права управления транспортным средством, прежде чем сдать в аренду запрашиваемый автомобиль.

Цифровой профиль сможет обеспечивать доступ к информации о водителе в том числе и для автотранспортного предприятия, которое нанимает сотрудника для работы водителем. Благодаря данному сервису компания сможет и в проактивном режиме видеть все, что происходит с водителем на дороге, и даже в случае нахождения за рулем собственного автомобиля, что позволит в случае нарушения ПДД или же лишения прав, располагать работодателю данной информацией.

Такая инновация будет полезна и для таксопарков, в частности пассажирам будет гораздо безопаснее и спокойнее пользоваться услугами такси, обладая четкой информацией о водителе, который соблюдает все ПДД.

Важно, что вся система будет работать абсолютно прозрачно, отмечает начальник управления надзорной деятельности ГУОБДД МВД России полковник полиции Роман Мишуров: «водитель будет открывать доступ к своему профилю добровольно, просматривать информацию смогут только те компании, которые имеют доступ к portalу госуслуг и которым гражданин дал соответствующее разрешение».

Таким образом, с данным сервисом предполагается значительное повышение безопасности на дороге, а также уменьшение экономических издержек, поскольку транспортным компаниям гораздо более выгодно иметь в штате водителя, который соблюдает ПДД и не является постоянным участником ДТП [7].

Касаемо правового регулирования предоставления государственных услуг ГИБДД, стоит отметить, что, в частности, исследуя Приказ МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений», стоит заметить, что электронный формат предоставления услуг предусмотрен лишь для некоторых административных процедур. В связи с этим существует объективная необходимость совершенствования правового регулирования данного аспекта, т. е. необходимо расширять нормативную базу в сфере цифровизации предоставления государственных услуг населению с учетом всех потребностей граждан [3].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, следует то, что существует определенная проблематика в сфере цифровизации предоставления государственных услуг ГИБДД, во-первых, связанная с программным обеспечением данной деятельности, а во-вторых, – с ее правовым регулированием.

Безусловно, как мы видим, предпринимаются определенные действия по поводу устранения данных недочетов: совершенствуется программное обеспечение ГИБДД, идет активная разработка новых информационных сервисов, ожидается модернизация ФИС ГИБДД-М, которая способствует повышению эффективности работы подразделений ГИБДД, а также стоит отметить, что необходимо совершенствовать нормативную базу в данной сфере.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД РФ от 05.02.2016 года № 60 «О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ МВД России от 20.02.2021 № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2021 № 62837) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Авдеева И. Л., Головина Т. А., Парахина Л. В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. 2017. № 6. С. 50–56.
5. Прокопенко А. Н. Электронное взаимодействие МВД России с населением, организациями и государственными органами в рамках электронного правительства / А. Н. Прокопенко // Демократические институты в условиях развития информационного общества : сборник научных работ / отв. ред. И. Л. Бачило. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.
6. ФИС ГИБДД-М – разработка системы ГИБДД МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ppr.ru/projects/razvitie_federalnoy_informacionnoy_sistemy_gibdd_fis_gibdd_m/ – 10.05.2022.
7. Водители въезжают в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4468659> – 10.05.22.

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030») // SPS «ConsultantPlus».

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 05.02.2016 № 60 «On the procedure for operating special software of the federal information system of the State traffic inspectorate» // SPS «ConsultantPlus».

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 20, 2021 № 80 «On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the provision of public services for conducting exams for the right to drive vehicles and issuing driver's licenses» (Registered with the Ministry of Justice of Russia on March 22, 2021 № 62837) // SPS «ConsultantPlus».

4. Avdeeva I. L., Golovina T. A., Parakhina L. V. Development of digital technologies in economics and

management: Russian and foreign experience // Management Issues. 2017. No. 6. P. 50–56.

5. Prokopenko A. N. Electronic interaction of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the population, organizations and state bodies within the framework of electronic government / A. N. Prokopenko // Democratic institutions in the context of the development of the information society: a collection of scientific papers / otv. ed. I. L. Bachilo. M. : «Kanon +» ROOI «Rehabilitation», 2014.

6. FIS GIBDD-M – development of the traffic police system of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] // Access mode: https://ppr.ru/projects/razvitie_federalnoy_informacionnoy_sistemy_gibdd_fis_gibdd_m/ – 10.05.2022.

Информация об авторе

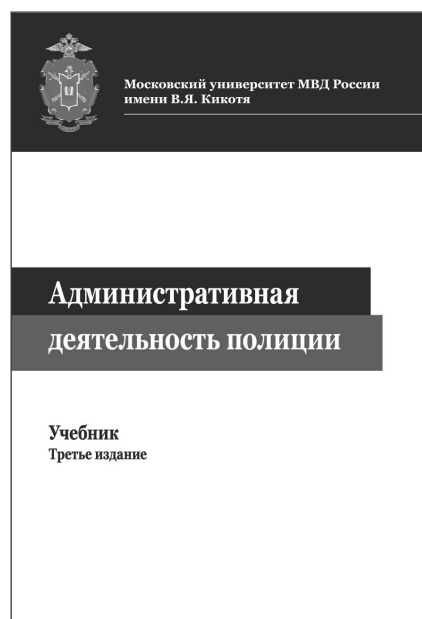
С. В. Бубнов – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. V. Bubnov – Associate Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-27-34>

EDN: <https://elibrary.ru/rzwmwgt>

НИОН: 2015-0066-6/23-846

MOSURED: 77/27-011-2023-06-045

Уголовная ответственность за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Людмила Александровна Букалерева¹, Анатолий Васильевич Зубач²,

Александр Сергеевич Люпаев³

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹ Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, Москва, Россия

³ Мордовский государственный университет, Саранск, Россия

¹ L_a_buka@mail.ru

³ lyupaev.vladimir@yandex.ru

Аннотация. Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ была введена уголовная ответственность за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, однако, за 5 лет не был вынесен ни один приговор по статье 200.6 УК РФ. Данный факт говорит о некоторых недостатках конструкции состава преступления, на которые указано авторами статьи. Авторы на основе современной методологии юридических исследований проанализировали различные подходы к решению данной проблемы. В статье сделаны выводы и сформулированы предложения законодателю.

Ключевые слова: коррупция, уголовное право, заведомо ложное экспертное заключение, сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Для цитирования: Букалерева Л. А., Зубач А. В., Люпаев А. С. Уголовная ответственность за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 27–34. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-27-34>. EDN: RZMWGT.

Original article

Criminal liability for a knowingly false expert opinion in the sphere of procurement of goods, works, services to support state and municipal needs

Lyudmila A. Bukalereva¹, Anatoly V. Zubach², Alexander S. Lyupaev³

^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹ G.B. Mirzoev Russian University of Advocacy and Notariate, Moscow, Russia

³ Mordovian State University, Saransk, Russia

¹ L_a_buka@mail.ru

³ lyupaev.vladimir@yandex.ru

Abstract. Federal Law № 520-FZ of December 27, 2018 introduced criminal liability for a knowingly false expert opinion in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, however, for 5 years not a single sentence was passed on Article 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation. This fact indicates some shortcomings in the structure of the crime, which are indicated by the authors of the article. The authors on the basis of modern methodology of legal research analyzed various approaches to solving this problem. The article draws conclusions and formulates proposals to the legislator.

Keywords: corruption, criminal law, deliberately false expert opinion, procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs

© Букалерева Л. А., Зубач А. В., Люпаев А. С., 2023

For citation: Bukalerova L. A., Zubach A. V., Lyupaev A. S. Criminal liability for a known false expert opinion in the sphere of procurement of goods, works, services to support state and municipal needs. Bulletin of economic security. 2023;(6):27–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-27-34>. EDN: RZMWGT.

Уголовная ответственность за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд была введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ [18]. Одновременно с этим Федеральным законом от 27 декабря 2018 № 510-ФЗ [19] была введена административная ответственность – статья 7.32.6 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

К сожалению, до настоящего времени ни одного приговора по ст. 200.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также УК РФ) опубликовано не было, что говорит о некоторых недостатках конструкции состава преступления и о превентивности характера данной статьи. Хотя необходимость данных новелл была обусловлена существовавшим с 2013 г. явным пробелом в правовом регулировании данной сферы: в Федеральном законе № 44-ФЗ с момента его принятия действовала норма об ответственности экспертов, экспертной организации за предоставление недостоверных результатов экспертизы (ч. 7 ст. 41), однако до введения вышеуказанных законов ни УК РФ, ни КоАП РФ не предусматривали ответственности за данные деяния.

А. В. Куракин и А. Н. Сухаренко считают, что данная норма сформулирована в Уголовном кодексе Российской Федерации в силу появления новых или обострения опасности уже существующих угроз экономической безопасности [1].

В 2022 году руководитель СК РФ А. Бастрыкин констатировал, что Следственным комитетом за коррупцию в оборонно-промышленном комплексе, было привлечено к уголовной ответственности 60 должностных лиц, а 250 лиц были привлечены к ответственности по обвинению в коррупции в сфере госконтрактов и госзакупок, 14 мая 2023 года на XI Петербургском международном юридическом форуме он отметил, что очень много мошеннических схем реализуется в сфере оборонной промышленности, в это тяжелое для страны время, выполняя оборонзаказ, нашими корпорациями допускаются факты коррупции и воровства [2].

Ранее Генеральный прокурор И. Краснов сообщил, что в 2022 году прокурорами в суды было направлено почти 4,5 тысячи заявлений на сумму свыше 300 млрд рублей по возмещению коррупционного ущерба, а за грубые нарушения антикоррупционных требований более 500 должностных лиц были уволены в связи с утратой доверия [3]. Таким образом, говорить об абсолютной эффективности правового противодействия коррупционным проявлениям пока рано.

Внесение новых составов в УК РФ было также обусловлено пробельностью законодательного регулирования ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, важностью создания дополнительных гарантий противодействия так называемым откатам в данной сфере. Фактически, речь шла о введении уголовной ответственности для субъектов, деяния которых причиняли существенный ущерб бюджетной системе Российской Федерации, а также бюджетным учреждениям, иным лицам, являющимся в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчиками или участниками закупки, но не подлежащих уголовной ответственности, поскольку по формальным критериям они не попадали под признаки должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, и не могли быть привлечены к уголовной ответственности.

А. В. Макаров дает определение преступлениям в бюджетной сфере – это общественно опасные деяния, посягающие на бюджетные отношения, которые регулируются нормами бюджетного права и защищаются УК РФ под угрозой наказания [4; 5].

По мнению Ю. Г. Клещенко, последствиями преступлений в бюджетной сфере является то, что они несут повышенную социальную опасность из-за причинения серьезного ущерба финансовым интересам государства и общества и из общей массы преступлений в бюджетной сфере следует выделить наиболее опасные преступные деяния, входящие в категорию бюджетной преступности, к которым, в частности, автор относит заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – ст. 200.6 УК РФ [6].

Проанализируем непосредственный объект данного преступления, А. М. Цирин в качестве объектов называет следующие группы общественных отношений: во-первых, это общественные отношения, которые обеспечивают подготовку законного, обоснованного и объективного результата экспертизы, а во-вторых, в зависимости от ситуации нормы ст. 200.6 УК РФ препятствуют совершению хищений, причинению вреда жизни и здоровью граждан, например, если экспертиза проводилась по отношению лекарственным средствам [7].

В. И. Долинка считает, что объект уголовно-правовой охраны преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ заключается в общественных отношениях, складывающихся в сфере законодательства о контрактной системе, регулирующей госзакупки поставляемых товаров, услуг и работ [8]. С ним согласен А. Д. Абрамкин [9]. Мы также считаем, что основным непосред-

ственным объектом преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, является совокупность охраняемых законодательством о контрактной системе общественных отношений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В. И. Гладких справедливо считает, что законодатель допустил ошибку, поместив ст. ст. 200.4, ст. 200.5 и 200.6 УК РФ в главу 22 УК – «Преступления в сфере экономической деятельности», автору представляется более логичным размещение данных составов в главе 23 УК РФ – «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», поскольку содержащиеся в данных статьях деяния посягают не столько на порядок осуществления экономической деятельности, сколько на регламентируемый соответствующими нормативно-правовыми актами порядок осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [10]. А, по мнению Г. А. Есакова, статья 200.6 УК РФ может быть оставлена в главе 22 УК РФ [11].

Заметим, что о необходимости обеспечения законности в данной сфере указывали и авторы законопроекта, вместе с тем, в качестве дополнительного непосредственного объекта необходимо выделить общественные отношения, обеспечивающие подготовку законного, обоснованного и объективного результата экспертизы.

В зависимости от особенностей конкретных преступлений в качестве факультативного непосредственного объекта могут выступать права и интересы граждан и организаций, участвующих в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, включает в себя следующие обязательные элементы:

а) деяние в форме действия – дача специальным субъектом (экспертом или уполномоченным представителем экспертной организации) заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

б) последствие в виде крупного ущерба в размере, превышающем 2,25 млн руб.;

в) причинно-следственная связь между деянием и последствием.

По конструкции состав является материальным, тем не менее, по вопросу о том, когда преступление может считаться оконченным в научной литературе, высказываются различные точки зрения. По мнению А. М. Цирина, с момента, когда эксперт завершил необходимые действия по подготовке и оформлению экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, преступление уже может считаться оконченным [7].

Напротив, В. И. Долинко полагает, что преступление, предусмотренное ст. 200.6 УК РФ, может считаться

оконченным лишь с момента, когда наступили общественно опасные последствия, выражающиеся в крупном ущербе [8].

Данная позиция нам представляется правильной, поскольку преступление с материальным составом может считаться оконченным только после того, как, во-первых, указанный в статье специальный субъект подготавливает заведомо ложное экспертное заключение в данной сфере, и, во-вторых, фактически наступят последствия в виде крупного ущерба.

Предметом преступления является заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Законодательство о контрактной системе не определяет понятие заведомо ложного экспертного заключения. Однако, если использовать по аналогии понятие заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности, закрепленное в п. 6 ст. 13 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [20] можно выделить следующие альтернативные признаки данного вида незаконного экспертного заключения:

а) оно подготовлено без проведения экспертизы;

б) оно явно противоречит содержанию материалов, которые были предоставлены эксперту и рассмотрены в ходе проведения экспертизы;

в) оно явно противоречит фактическому состоянию объектов экспертизы.

Еще один признак заведомо ложного заключения эксперта отражен в п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» [21] – умышленное неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования.

Е. Р. Россинская под заведомо ложным заключением понимает такое умышленное действие, когда эксперт сознательно и целенаправленно игнорирует или умалчивает при исследовании о существенных фактах и свойствах объекта экспертизы. Действия эксперта в этом случае могут заключаться, например, в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении и выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке [12, с. 28].

Соглашаясь с вышеуказанными признаками заведомо ложного экспертного заключения, считаем, что в целом заведомая ложность такового заключается в том, что эксперт или уполномоченный представитель экспертной организации включают в него явно для них не соответствующие действительности сведения. Ложность может быть обусловлена, как вообще не проведением экспертизы, так и умышленным уклонением от научно обоснованной методики исследования, искажением данных, на которых строится экспертное исследование, включении

ем в экспертизы ложных сведений о результатах проведенного исследования и др.

Безусловно, от заведомо ложного экспертного исследования следует отличать экспертное исследование, ошибки в котором были обусловлены добросовестным заблуждением. В экспертной, как и любой другой деятельности, ошибки могут быть результатом спешки, невнимательности, отсутствия необходимых для исследований знаний и других проявлений непрофессионализма, а также злонамеренных действий со стороны третьих лиц, которые имели доступ к ходу и результатам исследования. Задача отграничения экспертной ошибки и заведомо ложного заключения эксперта должна решаться в ходе расследования.

Использование в ч. 1 ст. 200.6 УК РФ формулировки «заведомо ложное экспертное заключение» не оставляет сомнений в том, что субъективная сторона данного преступления характеризуется только умыслом. Что касается вида умысла, в научной литературе есть различные позиции. А. И. Рарог считает, что здесь может быть только прямой умысел [13, с. 286]. Более распространенной является позиция о том, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 200.6 УК РФ, может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом. Ее занимает, например, А. М. Цирин [7], И. А. Клепицкий [14, с. 319].

Мы согласны с вышеуказанными исследователями в том, что в данном случае действия по подготовке заведомо ложного экспертного заключения совершаются с прямым умыслом, но в отношении крупного ущерба умысел может быть, как прямым, так и косвенным.

По отношению к тяжким последствиям в квалифицированном и особо квалифицированном составах может быть только неосторожная форма вины.

Эксперты, уполномоченные представители экспертной организации являются специальными субъектами коррупционных преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд по ст. 200.6 УК РФ.

О. А. Беляева права, что в соответствии с ч. 3 ст. 94 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ заказчик обязан провести экспертизу для проверки того, соответствуют ли результаты, предоставленные поставщиком (товары, работы, услуги), требованиям, предусмотренным законодательством и контрактом.

К проведению экспертизы не могут быть допущены физические лица, являющиеся либо в течение менее чем двух лет, предшествующих дате проведения экспертизы, являвшиеся должностными лицами или работниками заказчика, осуществляющего проведение экспертизы, либо поставщика (подрядчика, исполнителя). Наличие каких-либо «имущественных интересов» в исполнении контракта, а также возможность прямо или косвенно оказывать влияние на деятельность заказчика и (или) участника закупки равным образом также препятствует проведению экспертизы, однако такие запреты не выдерживают никакой критики ввиду их совершенной нео-

пределенности. Особенно негативно цитируемая норма выглядит в контексте введения уголовной ответственности для экспертов вплоть до лишения свободы. С такими «размытыми» критериями сложно решить вопрос об объективном привлечении эксперта к ответственности. Кроме того, вероятно, законодатель плохо прогнозирует дальнейшее развитие рынка экспертных услуг в сфере публичных закупок: вряд ли найдется много желающих проводить экспертизу с риском наступления вышеописанных последствий [15].

Такая экспертиза может проводиться как внешними экспертами и экспертными организациями (в этом случае должен заключаться контракт), так и своими силами, т. е. имеющими необходимые для данной работы знания, опыт работниками заказчика. В последнем случае это может быть возложено, например, на работников контрактной службы. Работники заказчика хотя и проводят экспертизу результатов исполнения контракта не являясь с точки зрения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ экспертами и, соответственно, не могут рассматриваться в качестве специальных субъектов уголовной ответственности по ст. 200.6 УК РФ.

В подтверждение данной позиции приведем из уголовного дела № 1-16/2021. К уголовной ответственности по ч. 1 ст. 286 УК РФ был привлечен К.А.Н., занимавший должность заместителя начальника филиала ГКУ «ПАСС СК» – «ПССК» по материально-техническому обеспечению. В соответствии с Положением о проведении экспертизы результатов, предусмотренных государственными контрактами, К.А.Н. был обязан при осуществлении приемки товара экспертно оценить представленные исполнителем результаты исполнения государственного контракта на предмет соответствия его условиям и статье 94 Федерального закона о контрактной системе.

Однако, К.А.Н., являясь представителем государственного заказчика при исполнении контрактов на поставку рукавов пожарных напорных, не осуществил комплекс мер, направленных на приемку поставленного товара в части их соответствия качественным и количественным условиям государственных контрактов, не выполнил действия по проведению соответствующей экспертизы. К.А.Н. без фактического принятия рукавов пожарных напорных, поставляемых в рамках вышеуказанных государственных контрактов, и, не осуществляя действий по соответствующей проверке качества и количества поставленного товара, подготовил 7 заключений по результатам экспертизы исполнения контрактов поставленного товара. При отсутствии части поставляемого товара в связи с затягиванием поставщиком сроков поставки рукавов пожарных напорных, К.А.Н. согласно вышеуказанным заключениям подтвердил факт исполнения государственных контрактов и не выявил фактов нарушений их требований.

В ходе производства по делу сторона защиты настаивала на переквалификации действий К.А.Н. на ч. 1 ст. 200.6 УК РФ. Однако, как органы расследования, так

и суд отказались это сделать. В приговоре суд указал, что субъектом данного преступления являются должностные лица – эксперты, уполномоченные представители экспертной организации и юридические лица – экспертные организации, к каковым К.А.Н. не относится [22].

Таким образом, лишь в том случае, если заказчиком принято решение привлечь для проведения вышеуказанной экспертизы внешних экспертов, а также экспертные организации, собственно, появляются лица, которые могут выступать рассматриваемым специальным субъектом уголовной ответственности за коррупционное преступление.

В настоящее время закон прямо не предусматривает случаев, когда заказчик обязан привлекать экспертов или экспертные организации. Однако, в соответствии с ч. 4.1 ст. 94 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ Правительство РФ вправе определять такие случаи. До настоящего времени соответствующее Постановление не принято.

Закон устанавливает ряд запретов для экспертов: ими не могут лица, которые в течение последних двух лет являлись должностными лицами или работниками заказчика, поставщика, исполнителя; ими не могут быть лица, которые имеют имущественный интерес в заключении контракта и другие, указанные в ст. 41 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Однако не определены требования к опыту и квалификации лица, которое можно пригласить для экспертизы результатов контракта.

Профессиональный характер деятельности данных субъектов, которые готовят письменные экспертные заключения и понимают последствия заведомо ложных и необоснованных выводов, обуславливает отсутствие практики привлечения их к уголовной ответственности.

В. Н. Борков прав, что в любой сфере функционирования государства закон может быть нарушен его представителем по причине некомпетентности или небрежности. Поэтому, например, нарушение законодательства о контрактной системе может быть признано соответствующим злоупотреблением и квалифицировано по ст. 200.4 УК, только если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. В свою очередь, ст. 200.6 УК, предусматривающая ответственность за заведомо ложное заключение эксперта в сфере закупок, не содержит указания на специальный мотив в силу установленной «заведомости», осознания субъектом несоответствия даваемого им заключения действительности. В уголовном законе соблюдается подход, в соответствии с которым о корыстной или иной личной заинтересованности должностного лица, злоупотребляющего своими полномочиями, убедительно свидетельствует заведомая для виновного незаконность содеянного и ущербность для правоохраняемых интересов. Поэтому и при квалификации должностных злоупотреблений наличие исследуемого мотива может быть аргументировано объективными обстоятельствами, свидетельствующими о желании субъекта использовать свои полномочия имен-

но вопреки интересам службы, а также об осознании им неизбежности причинения таким злоупотреблением существенного вреда интересам личности, общества и государства [16].

Содержание иной личной заинтересованности как элемента субъективной стороны данного преступления раскрыта в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 следующим образом: это стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, что может быть обусловлено, например, следующими побуждениями – желание приукрасить действительное положение, семейственность, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, карьеризм, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т. п. Содержание термина, безусловно, является оценочным и предполагает учет судом конкретных обстоятельств дела, требует обоснования. В том случае, если предложенная Пленумом формулировка законодателя не устраивает с точки зрения ее неконкретности и двусмысленности, то необходимо дать ему четкое законодательное определение, так как в действующем УК РФ есть ряд норм, использующих иную личную заинтересованность как признак субъективной стороны преступления.

В ч. 2 и 3 ст. 200.6 УК РФ закреплены квалифицированный и особо квалифицированный составы данного преступления, характеризующиеся наличием следующих дополнительных тяжких последствий, по отношению к которым должна быть вина в форме неосторожности:

а) причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 ст. 200.6 УК РФ предусматривает санкции, включающие в себя, в том числе лишение свободы на срок до 3 лет);

б) смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 200.6 УК РФ предусматривает санкции, включающие в себя, в том числе лишение свободы на срок до 5 лет).

Последняя формулировка («двух и более лиц»), скорее всего, является технической ошибкой законодателя и требует законодательных изменений. Во всех аналогичных квалифицированных составах в УК РФ используется разделительный союз «или», который позволяет толковать данную норму следующим образом: особо квалифицированный состав будет иметь место, если деяние повлекло по неосторожности смерть как двух лиц, так и трех и более. Действующая же формулировка с использованием соединительного союза «и» требует одновременного наличия последствий в виде смерти «двух» человек и смерти «более двух» человек, что объективно невозможно.

Предлагаем в диспозиции ч. 3 ст. 200.6 УК РФ заменить союз «и» на союз «или».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

1) Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, является со-

вокупность охраняемых законодательством о контрактной системе общественных отношений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В качестве дополнительного непосредственного объекта необходимо отметить общественные отношения, которые обеспечивают подготовку законного, обоснованного и объективного результата экспертизы.

В зависимости от особенностей конкретных преступлений в качестве факультативного непосредственного объекта могут выступать права и интересы граждан и организаций, участвующих в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

2) Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, включает в себя следующие обязательные элементы:

а) деяние в форме действия – дача специальным субъектом (экспертом или уполномоченным представителем экспертной организации) заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

б) последствием деяния в виде крупного ущерба в размере, превышающем 2,25 млн руб.;

в) причинно-следственной связи между данными деянием и его последствием.

По конструкции состав является материальным.

2) Предметом преступления является заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Заведомая ложность экспертного заключения заключается в том, что эксперт или уполномоченный представитель экспертной организации включают в него явно для них не соответствующие действительности сведения. Ложность может быть обусловлена, как вообще не проведением экспертизы, так и умышленным уклонением от научно обоснованной методики исследования, искажением данных, на которых строится экспертное исследование, включением в экспертизу ложных сведений о результатах проведенного исследования и др.

3) Использование в ч. 1 ст. 200.6 УК РФ формулировки «заведомо ложное экспертное заключение» не оставляет сомнений в том, что субъективная сторона данного преступления характеризуется только умыслом. Действия по подготовке заведомо ложного экспертного заключения совершаются с прямым умыслом, но в отношении крупного ущерба умысел может быть, как прямым, так и косвенным. По отношению к тяжким последствиям в квалифицированном и особо квалифицированном составах может быть только неосторожная форма вины.

4) При описании особо квалифицированного состава в ч. 3 ст. 200.6 УК РФ законодатель использовал формулировку («двух и более лиц»), что, скорее всего, является технической ошибкой законодателя и требует

законодательных изменений. Предлагаем в диспозиции ч. 3 ст. 200.6 УК РФ заменить союз «и» на союз «или».

На коррупционные преступления, предусмотренные ст. 200.6 УК РФ должны быть распространены общие правила изменения наказания в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, предусмотренные в ч. 5 ст. 46 УК РФ. При обсуждении законопроекта данное предложение уже высказывалось [17], но не было учтено. На наш взгляд, высокие суммы штрафа являются наряду с возможностью применения лишения свободы важным средством профилактики коррупции в данной сфере. Соответственно, если назначенный судом штраф за преступления, предусмотренные ст. 200.6 УК РФ не был исполнен, суд должен иметь право заменить данный штраф на иные виды наказания в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ.

Список источников

1. Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Современные уголовно-правовые средства нейтрализации угроз экономической безопасности России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 18–20.

2. Бастрыкин А. Выступление на Петербургском международном юридическом форуме // <https://ria.ru/20230513/korrupsiya-1871495338.html>.

3. Краснов И. В. Ежегодный доклад Генерального прокурора Совету Федерации // <https://rg.ru/2023/04/26/genprokuror-igor-krasnov-s-korrupcionerov-vzyskany-rekordnye-90-mlrd-rulej.html>.

4. Макаров А. В. Преступность в бюджетной сфере: понятие, тенденции, предупреждение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 47 с.

5. Осокин Р. Б. Нецелевое расходование бюджетных средств : соотношение уголовной и административной ответственности // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» : в 2 т. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. Т. 1. С. 149–150.

6. Клеценко Ю. Г. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с использованием и хищением финансовых (бюджетных) средств // Российский следователь. 2021. № 7. С. 7–11.

7. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации (в двух томах, том второй ; коллектив авторов ; отв. ред. д.ю.н., проф. И. И. Кучеров, д.ю.н., проф. О. А. Зайцев, д.ю.н., доц. С. Л. Нудель). М. : ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020.

8. Долинко В. И. Уголовно-правовое противодействие нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 28.

9. Абрамкин А. Д. Особенности объекта злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4 (90). С. 28.

10. Гладких В. И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 51–54.

11. Есаков Г. А. К концепции единых служебных преступлений // Закон. 2022. № 4. С. 25–33.

12. Судебная экспертиза : типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2014.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д.ю.н., проф. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2022.

14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н., проф. И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2020.

15. Беляева О. А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 13–18.

16. Борков В. Н. Установление мотива злоупотребления должностными полномочиями // Законность. 2019. № 5. С. 29–34.

17. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ по проекту федерального закона № 410960-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8446.

19. Федеральный закон от 27 декабря 2018 № 510-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8436.

20. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Российская газета. 2022. 7 июля.

22. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 14 января 2021 г. по делу № 1-16/2021 // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

References

1. Kurakin A. V., Sukharensko A. N. Modern criminal law means of neutralizing threats to the economic security of Russia // Russian justice. 2020. № 11. P. 18–20.

2. Bastrykin A. Speech at the St. Petersburg International Legal Forum // <https://ria.ru/20230513/korrupsiya-1871495338.html>.

3. Krasnov I. V. Annual Report of the Prosecutor General to the Federation Council // <https://rg.ru/2023/04/26/genprokuror-igor-krasnov-s-korrupcionerov-vzyskany-rekordnye-90-mlrd-rulej.html>.

4. Makarov A. V. Crime in the public sector: concept, trends, prevention : author. dis. ... Dr. jurid. Sciences. SPb., 2005. 47 p.

5. Osokin R. B. Misappropriation of budgetary funds: the ratio of criminal and administrative responsibility // Topical issues of legal science and practice : sat. scientific tr. members of the Tambov regional branch of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia» : in 2 volumes. Tambov : TSU Publishing House. G.R. Derzhavina, 2010. T. 1. P. 149–150.

6. Kleshchenko Yu. G. To the question of the forensic characterization of crimes that encroach on social relations associated with the use and theft of financial (budgetary) funds // Russian investigator. 2021. № 7. P. 7–11.

7. Scientific and practical commentary on Chapter 22 «Crimes in the sphere of economic activity» of the Criminal Code of the Russian Federation (in two volumes, volume two ; team of authors ; editor-in-chief, Doctor of Law, Professor I. I. Kuchеров, Doctor of Law, Prof. O.A. Zaitsev, Doctor of Law, Associate Professor S. L. Nudel). M. : Law Firm Contract LLC, 2020.

8. Dolinko V. I. Criminal law counteraction to violations in the sphere of municipal or state purchases of goods, services and works // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2022. № 1. P. 28.

9. Abramkin A. D. Features of the object of abuse in the field of procurement of goods, works, services to ensure state or municipal needs // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4 (90). P. 28.

10. Gladkikh V. I. Abuses in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs (Art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) : theoretical analysis // Russian justice. 2019. № 3. P. 51–54.

11. Esakov G. A. Towards the concept of unified official crimes // Law. 2022. № 4. P. 25–33.

12. Forensic examination : typical mistakes / ed. E. R. Rossinsky. M., 2014.

13. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / resp. ed. Doctor of Law, Prof. A.I. Rarog. M. : Prospekt, 2022.

14. Criminal law of the Russian Federation. Special part : textbook / ed. Doctor of Law, Prof. I. E. Zvecharovsky. M. : Prospekt, 2020.

15. Belyaeva O. A. Conflict of Interest in Public Procurement // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. 2019. № 1. P. 13–18.

16. Borkov V. N. Establishing the motive for abuse of power // Legitimacy. 2019. № 5. P. 29–34.

17. Conclusion of the PD of the Office of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on the draft federal law № 410960-7 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

18. Federal Law № 520-FZ of December 27, 2018 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 53 (Part I). Art. 8446.

19. Federal Law № 510-FZ dated December 27, 2018 «On Amendments to the Code of Administrative Offences of

the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 53 (part I). Art. 8436.

20. Federal Law № 116-FZ of July 21, 1997 «On Industrial safety of hazardous production facilities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 30. Art. 3588.

21. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2022 № 20 «On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes against justice» // Rossiyskaya Gazeta. 2022. July 7th.

22. The verdict of the Industrial District Court of Stavropol, Stavropol Territory dated January 14, 2021 in case № 1-16/2021 // Access from the Garant legal reference system.

Информация об авторах

Л. А. Букалерева – Государственный университет управления, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, проректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Зубач – заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент;

А. С. Люпаев – аспирант Мордовского государственного университета.

Information about the authors

L. A. Bukalero – State University of Management, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Peoples' Friendship University of Russia, Vice-Rector of the G.B. Mirzoev Russian University of Advocacy and Notariate, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. V. Zubach – Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. S. Lyupaev – Postgraduate Student of the Mordovian State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-35-37>

EDN: <https://elibrary.ru/sfivxl>

NIION: 2015-0066-6/23-847

MOSURED: 77/27-011-2023-06-046

Экстремистское сообщество «АУЕ» и меры борьбы с ним

Андрей Вячеславович Воронцов

Академия управления МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрены особенности экстремистских идеологии и сообщества «АУЕ» и применяемых для борьбы с ними уголовно-правовых и иных мер.

Ключевые слова: криминальная субкультура, молодежная среда, преступный мир, идеология «АУЕ», уголовные авторитеты, экстремистское сообщество

Для цитирования: Воронцов А. В. Экстремистское сообщество «АУЕ» и меры борьбы с ним // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 35–37. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-35-37>. EDN: SFIVXL.

Original article

The «AUE» extremist community and measures to combat it

Andrey V. Vorontsov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The features of extremist ideology and the «AUE» community and the criminal law and other measures used to combat them are being considered.

Keywords: criminal subculture, youth environment, underworld, ideology of «AUE», criminal authorities, extremist community

For citation: Vorontsov A. V. The «AUE» extremist community and measures to combat it. Bulletin of economic security. 2023;(6):35–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-35-37>. EDN: SFIVXL.

В декабре 2016 г. на заседании совета по развитию гражданского общества и правам человека его ответственный секретарь Я. Лантратова сообщила Президенту Российской Федерации (далее – РФ) В. Путину о новой угрозе национальной безопасности – насаждению в школах и интернатах ряда регионов России уголовной идеологии «АУЕ». По итогам заседания с участием членов этого совета была создана межведомственная рабочая группа по предотвращению криминализации подростковой среды, результаты работы которой были переданы в Генеральную прокуратуру РФ.

17 августа 2020 г. Верховный суд РФ удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора РФ И. Краснова в защиту интересов РФ о признании международного движения «АУЕ» («Арестантское уголовное единство») экстремистским и запретил его деятельность на территории нашей страны. 29 октября 2020 г. указанные сведения были размещены на сайте Министерства юстиции РФ в Перечне некоммер-

ческих организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2; 3; 5].

Аббревиатура «АУЕ» в криминальной субкультуре имеет несколько значений, наиболее распространенными из которых являются «Арестантский Уклад Един» или «Арестантско-Уркаганское Единство». «Арестантами» на уголовном жаргоне называются все задержанные, арестованные и осужденные, находящиеся в местах лишения свободы (изоляторах временного содержания, исправительных и воспитательных колониях, следственных изоляторах, тюрьмах). «Урками» («уркаганами») – именуются объединенные криминальной субкультурой профессиональные преступники («блатные», «босяки», «бродяги» и др.), находящиеся под началом уголовных авторитетов и ведущие преступный образ жизни. «Арестантский уклад» – определяемый регулятивными пра-

вилами («понятиями») криминальной субкультуры противоправный образ жизни лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Противоправная идеология «АУЕ» получила широкое распространение на социальных сайтах Интернета («В Контакте», «Одноклассники» и др.). Возможно, что «АУЕ» – это русскоязычный вариант распространенной на социальных сайтах стран Западной Европы асоциальной идеологии «АСАВ». Аббревиатура «АСАВ» в английском языке расшифровывается, как «All Cops Are Bastards», что в переводе на русский язык означает «Все полицейские – незаконнорожденные».

Через сайты с тематикой «АУЕ» их пользователи, относящиеся к разным социальным слоям населения, получают неограниченный доступ к выступлениям ранее судимых «блогеров», документальным фильмам и статьям, пропагандирующим криминальную субкультуру и преступный образ жизни. На этих же сайтах они в онлайн-режиме могут делать пожертвования в пользу представителей преступного мира, покупать вещи и иную продукцию с символикой «АУЕ». Держателями этих сайтов выступают не только лица, имеющие отношение к преступному миру, но и нелегальные бизнесмены и мошенники, желающие заработать на этой идеологии.

Противоправная идеология «АУЕ» пропагандирует криминальную субкультуру в подростковой среде нашей страны и вовлекает молодежь с юных лет (5–6 класса школ) в преступную деятельность. Эта идеология была взята на вооружение уголовными авторитетами («воры в законе», «положенцы», «смотрящие») для достижения двух целей. В первую очередь, это цель регулярного пополнения с помощью добровольно-принудительных взносов школьников («движущиеся», «стремящиеся») преступных касс («котлы», «общаки» и др.) криминальных общин профессиональных преступников отдельных населенных пунктов и регионов в целом. Во-вторых, это цель вовлечения людей, не связанных с преступным миром, в первую очередь подростков, в подготовку и совершение преступлений путем насаждения среди них уголовных «понятий». Согласно криминальной субкультуре «стремящиеся» не входят в иерархию криминальной общины профессиональных преступников («блатных», «босяков», «бродяг»), а являются только кандидатами в неё, то есть могут и не стать «бродягами». Входящие в низовое звено иерархии профессиональные преступники, как правило, утаивают часть своих преступных доходов, чтобы не отдавать установленную уголовными авторитетами долю в 15–30 % от них в преступные кассы. А «стремящиеся» подростки отдают личные и украденные средства в преступные кассы почти полностью. Поэтому, их взносы в преступные кассы являются одним из серьезных источников их пополнения.

Также необходимо отметить, что «АУЕ» и «Жизнь вора» – это два девиза, которые сегодня являются обязательным элементом оформления неформальных

нормативных правовых актов преступного мира («воровские прогоны», «прогоны»). А это говорит о том, что идеология «АУЕ» стала полноправной частью криминальной субкультуры.

Таким образом, противоправная идеология «АУЕ» выполняет следующие функции:

- пропагандирует и романтизирует в среде молодежи криминальную субкультуру, культ силы, воровства и тунеядства, снижает страх граждан перед отбытием заключения в местах лишения свободы;
- вовлекает не связанных с преступным миром людей, в первую очередь подростков, в подготовку и совершение преступлений;
- создает условия для регулярного пополнения с помощью добровольно-принудительных взносов людей, не связанных с преступным миром, неформальных касс криминальных общин профессиональных преступников отдельных населенных пунктов и даже регионов в целом;
- создает неприязненное отношение к правоохранительным органам, иным государственным и муниципальным органам власти;
- создает идеологическую основу для создания в отдельных населенных пунктах и даже регионах России экстремистского сообщества «АУЕ», выступающего кадровым резервом преступного мира.

В соответствии с ч. 1 ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) за создание экстремистского сообщества, руководство им, предусмотрено наказание в виде штрафа от 400 до 800 тыс. рублей или лишение свободы на срок от 6 до 10 лет. Согласно ч. 2 ст. 282.1 УК РФ участие в экстремистском сообществе наказывается штрафом от 300 до 600 тыс. рублей, принудительными работами на срок от 1 года до 4 лет с ограничением свободы до 1 года, или лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с ограничением свободы до 1 года [1].

В 2020 г. в г. Екатеринбурге судом был вынесен первый приговор за создание запрещенного в России экстремистского сообщества «АУЕ» в отношении группы лиц, которые опубликовали на созданном ими Интернет-сайте около 30 тыс. материалов с откровенно экстремистскими призывами против сотрудников полиции, пропагандой криминальной субкультуры и преступного образа жизни, продавали в сети товары с уголовной символикой [4]. В ноябре 2023 г. в г. Москве Хамовническим районным судом был вынесен очередной приговор по уголовному делу в отношении участника экстремистского сообщества «АУЕ».

Но только уголовно-правовыми мерами экстремистские идеологию и сообщество «АУЕ» полностью не победить. Нужна совместная работа правоохранительных органов совместно со всеми заинтересованными государственными и муниципальными органами России, общественными и религиозными организациями нашей страны с обязательным привлечением для контрпропаганды различных средств массовой информации.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Гордеев Н. «АУЕ» vs конституционный строй (18.08.2020) // <http://www.zacon.ru/>.
3. Подгорный Г. В России запретили АУЕ : фанатов блатной романтики криминала ждут 12 лет тюрьмы и штрафы (18.08.2020) // <http://www.vesti.ru/>.
4. Снегирев Ю. Как остановить распространение экстремистской организации (12.02.2022) // <http://www.RG.ru/>.
5. Шарапов В. В России запретили движение АУЕ. Поклонников криминала приравнивали к фашистам. Им грозит до 12 лет тюрьмы и крупные штрафы (17.08.2020) // <http://www.lenta.ru/>.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation // URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Gordeev N. «AUE» vs the constitutional system (18.08.2020) // <http://www.zacon.ru/>.
3. Podgorny G. Russia banned AUE : fans of the criminal romance of crime are waiting for 12 years in prison and fines (18.08.2020) // <http://www.vesti.ru/>.
4. Snegirev Yu. How to stop the spread of an extremist organization (12.02.2022) // <http://www.RG.ru/>.
5. Sharapov V. The AUE movement has been banned in Russia. Fans of crime were equated with fascists. They face up to 12 years in prison and heavy fines (17.08.2020) // <http://www.lenta.ru/>.

Информация об авторе

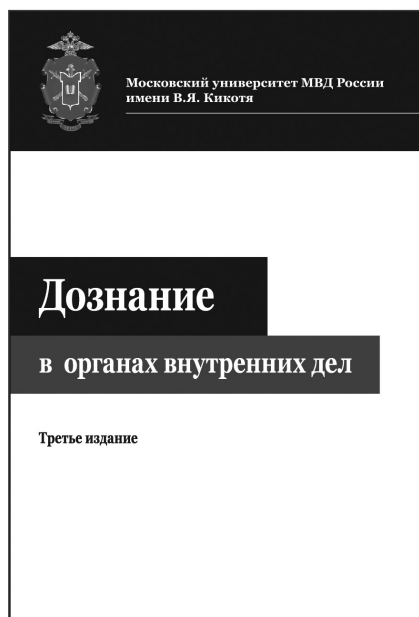
А. В. Воронцов – профессор кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Vorontsov – Professor of the Department of Organization of Operatively-search Activity of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-38-41>

EDN: <https://elibrary.ru/usfhoc>

НИОН: 2015-0066-6/23-848

MOSURED: 77/27-011-2023-06-047

Роль подразделений собственной безопасности в системе МВД России

Рамиль Хайдарович Гафуров

Академия Управления МВД России, Москва, Россия, rgafurov15@mvd.ru

Аннотация. Рассматривается роль подразделений собственной безопасности системы МВД России, концепция собственной безопасности, задачи собственной безопасности, имеющаяся проблематика в данной сфере и пути возможного решения.

Ключевые слова: собственная безопасность, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, коррупция, задачи подразделений собственной безопасности

Для цитирования: Гафуров Р. Х. Роль подразделений собственной безопасности в системе МВД России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 38–41. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-38-41>. EDN: USFHOC.

Original article

The role of the internal security units of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ramil Kh. Gafurov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, rgafurov15@mvd.ru

Abstract. The role of the internal security units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the concept of its own security, the tasks of its own security, the existing problems in this area and possible solutions are considered.

Keywords: own security, operative detective activity, operative detective measures, corruption, tasks of internal security units

For citation: Gafurov R. Kh. The role of the internal security units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2023;(6):38–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-38-41>. EDN: USFHOC.

Собственная безопасность как подразделение, обеспечивающее недопущение совершения противоправных действий со стороны сотрудников той или иной частной или государственной организации, исторически появилась еще в давние времена, однако, по факту, в те времена функции подразделений собственной безопасности возлагались на службу разведки и контрразведки. Упоминания о подобных службах имеются в трактате Сунь Цзы – «Искусство войны», где использованию шпионов посвящена 13 глава.

С тех пор многое изменилось, в современных условиях службы собственной безопасности не редкость и они имеются в банках, торговых сетях, различных организациях, а в государственных органах и учреждениях их наличие необходимость.

Одной из причин создания подразделений собственной безопасности (далее – СБ) в системе МВД России стала необходимость в защите сотрудников в случаях преступлений, совершаемых в их адрес, угроз,

а также рост к середине 1990-х годов числа жалоб граждан на неправомерные действия сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим и назрела необходимость в службе собственной безопасности, которая бы занималась оперативной работой по своему направлению деятельности.

В системе МВД России головным подразделением, обеспечивающим собственную безопасность, является Главное управление собственной безопасности МВД России, которое подчиняется напрямую Министру внутренних дел Российской Федерации.

Обеспечение собственной безопасности в системе МВД России является составной частью государственной политики в сфере внутренних дел. Под собственной безопасностью в МВД России понимается состояние ее защищенности от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия посредством создания эффективных механизмов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям, обеспечения инженер-

но-технической укрепленности и антитеррористической защищенности объектов инфраструктур системы от преступных посягательств, сохранности информационных ресурсов, государственной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и их близких, а также принятия оперативных и действенных мер по предотвращению негативных последствий и пресечению факторов угроз [6].

Развитие сферы обеспечения собственной безопасности, создание приемлемых условий для стабильного функционирования органов внутренних дел, сохранения ее целостности, противостояния влиянию внутренних и внешних угроз является главной целью подразделений собственной безопасности МВД России (далее также ПСБ МВД России).

Приоритетными задачами ПСБ МВД России являются обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) и гражданских служащих (членов их семей) от преступных посягательств, профилактика и пресечение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД и гражданскими служащими, предотвращение проникновения криминальных элементов в систему ОВД, противодействие коррупции, а также ряд второстепенных задач: осуществление проверок сотрудников при назначении на должность, проверку достоверности сведений о доходах и имуществе сотрудников и гражданских служащих, создание организационно методических рекомендаций по собственной безопасности, контроль за соблюдением законности в территориальных ОВД, формирование политики в сфере собственной безопасности ОВД и т. д.

По сути, подразделения СБ МВД России выполняют роль «полиции для полиции», однако, на сегодняшний день баланс между задачами собственной безопасности сдвинут в сторону предотвращения совершения преступлений сотрудниками ОВД, нежели обеспечение их защиты, то есть карательная функция в деятельности ПСБ МВД России преобладает над другими, не менее важными функциями. На практике, совершенные в отношении сотрудников ОВД преступления часто находятся в оперативном сопровождении сотрудников уголовного розыска, хотя должны сопровождаться отделами собственной безопасности. К примеру, установлением и задержанием лиц, нанесящих телесные повреждения сотрудникам полиции, осуществлявшим охрану общественного порядка и обеспечивающим общественную безопасность на незаконных протестных акциях на территории г. Москвы, по уголовным делам, возбужденным по части 1 статьи 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) [5] занимались подразделения уголовного розыска, при этом подразделения СБ, на которых прямо возложена данная задача, самоустранились от оперативного сопровождения данных уголовных дел.

В тот же момент, противодействие коррупции в системе МВД России является очень важной задачей, так

как совершаемые коррупционные преступления сотрудниками ОВД наносят репутационный вред системе внутренних дел. На наш взгляд, в новостях очень часто упоминаются коррупционные проявления в системе МВД России, в следствие чего у граждан Российской Федерации складывается неверное искаженное представление о том, что в системе МВД России работают в большей степени корыстные, ищущие личной выгоды люди, в то время как по факту это далеко не так. Следует отметить, что о коррупции в системе МВД России средства массовой информации упоминают значительно чаще, чем, например, в системе ФСБ России, Минобороны РФ, Прокуратуры РФ и иных правоохранительных ведомствах, при этом о положительных поступках, а порой и мужественных, героических подвигах сотрудников ОВД в СМИ практически не упоминаются.

Отметим и тот факт, что и сами подразделения СБ ОВД и отдельные их сотрудники также могут быть поражены криминогенными факторами и коррупцией. В целях выявления и раскрытия преступлений с участием СБ ОВД могут использоваться вышестоящие подразделения СБ ОВД либо подразделения ФСБ России. Коррумпированные подразделения СБ ОВД, в свою очередь, могут стать причиной поражения криминогенными факторами и других подразделений ОВД, так как по своей сути именно СБ ОВД являются своего рода «фильтрами» предотвращающими назначение на должности сотрудников ОВД лиц, нахождение которых запрещено или крайне нежелательно в системе ОВД. Впоследствии, из-за невыполнения подразделениями СБ своих задач целые территориальные органы МВД России могут полностью быть поражены криминогенными проявлениями, вследствие чего территория оперативного обслуживания такого территориального органа, по сути, остается подвержена криминогенным факторам и, как результат, ведет к ухудшению криминальной обстановки.

Согласно Приказу МВД России № 608 от 19 июня 2012 г. подразделения собственной безопасности ОВД России проводят оперативно-розыскные мероприятия в полном объеме, однако, в большинстве случаев оперативно-розыскные мероприятия проводятся в отношении рядовых сотрудников, в то время как за руководителями территориальных органов внутренних дел и отдельных подразделений контроль со стороны отделов собственной безопасности несколько ниже и более ослабленный, что можно сравнить с социальным неравенством и не соответствующим положениям статьи 19 Конституции России [1] о равенстве всех перед законом.

Одной из ключевых проблем также является резко негативное отношение самих сотрудников ОВД к подразделениям СБ ОВД, что вызвано, в первую очередь, общераспространенным мнением о том, что сотрудники СБ не всегда объективно и законно принимают те или иные решения в отношении сотрудников других подразделений ОВД и не всегда ведут себя тактично, при этом прочно укоренилось мнение о том, что подразделения СБ исправно выполняют лишь карательную функцию

в системе ОВД, в то время как функции по защите сотрудников и профилактике отходят на второй, и даже на третий план.

Особое внимание следует уделить проведению служебных проверок, целью которых, как правило, чаще всего является привлечение сотрудника к дисциплинарной или иной установленной законом ответственности, а не объективное, законное и обоснованное выявление причин, условий и обстоятельств, которые стали основанием и поводом для проведения служебной проверки в порядке статьи 52 ФЗ «О службе в ОВД» [4]. На наш взгляд, сотрудники ПСБ должны осуществлять в первую и приоритетную очередь, постоянную профилактику правонарушений и преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, а не работать по факту уже совершенных правонарушений и преступлений, ведь всегда проще предупредить преступление, чем работать с его последствиями. В целях исполнения данного положения в качестве результатов эффективности подразделения СБ ОВД можно считать количество правонарушений, совершенных сотрудниками ОВД, основывающегося по принципу: чем меньше правонарушений совершено, тем эффективнее профилактика и, как следствие, лучше работа подразделения СБ ОВД в данном подразделении.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях добывания информации, необходимой для принятия решений о достоверности и полноте сведений о доходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера и соблюдении требований к служебному поведению, в отношении кандидатов на службу в ОВД, действующих сотрудников ОВД и гражданских служащих порой проводятся не в полном объеме и в ОВД попадают лица, нахождение на службе которых нежелательно, а то и вовсе неприемлемо.

Функция по организации государственной защиты и участию в обеспечении безопасности сотрудников, гражданских служащих и их близких также реализуется, в основном, к сотрудникам, находящимся на должностях руководящего состава, в то время как рядовым сотрудникам, как правило, уделяется меньшее внимание.

Функция по выявлению, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России также реализуется слабо, как правило, резко бросающиеся в глаза, очевидные причины и условия совершаемых правонарушений сотрудниками СБ ОВД игнорируются либо умалчиваются ввиду того, что показатели статистики могут резко негативно сказаться на проценте эффективности подразделения СБ ОВД.

Все вышеуказанные проблемы вытекают из главной – основным показателем эффективности работы подразделений СБ ОВД является количество выявленных и раскрытых преступлений, совершенных сотрудниками ОВД и гражданскими служащими, так как за данные показатели назначается большее количество баллов подразделению, нежели за другие статистиче-

ские данные [9]. В связи с этим, имеет смысл пересмотреть положения об оценке эффективности деятельности не только подразделений СБ ОВД, но и других подразделений ОВД.

Выделим основные проблемные вопросы, связанные с подразделениями собственной безопасности системы органов внутренних дел Российской Федерации:

1) Игнорирование функции по оперативному сопровождению уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, совершивших преступления в отношении сотрудников ОВД и гражданских служащих;

2) Перекалывание своих функций на другие подразделения ОВД;

3) Ослабленный контроль и отсутствие фильтрации информации, которая публикуется в СМИ о противоправных действиях сотрудников ОВД и коррупционных преступлениях с их участием;

4) Отсутствует орган или подразделение, реализующий функции собственной безопасности в отношении сотрудников подразделений СБ ОВД;

5) Необходимо усилить контроль за сотрудниками, занимающими руководящие должности ОВД;

6) Требуется исправить репутацию подразделений СБ ОВД среди сотрудников других подразделений;

7) Поменять иерархическими местами задачи собственной безопасности: профилактику правонарушений совершаемых сотрудниками ОВД, поставить на первый план, далее защиту жизни и здоровья, прав и свобод сотрудников ОВД и гражданских служащих и лишь в третью очередь установить задачу по выявлению и пресечению преступлений среди сотрудников ОВД;

8) Проведению служебных проверок уделить особое внимание в части касающейся выявления и устранения причин и условий совершения правонарушения сотрудниками ОВД;

9) Изменить статистические показатели эффективности деятельности подразделений СБ ОВД, результативность работы оценивать по профилактике правонарушений, совершаемых сотрудниками на объектах контроля СБ ОВД.

Вышеуказанный список проблем не является исчерпывающим, однако, данные обстоятельства наиболее резко и часто выделяются сотрудниками ОВД в качестве негативно влияющих на деятельность подразделений и служб ОВД.

Нельзя выделить какую-то основную особо значимую функцию ПСБ МВД России, все они очень важны. Одной из задач ПСБ является предотвращение проникновения в органы внутренних дел лиц, преследующих противоправные цели. Для решения этой задачи проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в том числе во взаимодействии с кадровыми подразделениями органов внутренних дел. В результате чего осуществляется всесторонняя проверка кандидатов, желающих служить в полиции. Ведь есть случаи, когда граждане, которые ранее подвергались уголовному преследованию и пытаются это скрыть. Есть сотрудники,

которые переводятся из одного органа внутренних дел в другой. Почему? Не дискредитировали ли они себя на прежнем месте службы или проблемы в самом территориальном ОВД, где работал сотрудник? Эти вопросы требуют тщательной проверки сотрудниками подразделений собственной безопасности.

Поэтому обеспечение собственной безопасности в МВД России является составной частью государственной политики в правоохранительной сфере в соответствии с Концепцией и Положением о Главном управлении собственной безопасности МВД России, обеспечивающей развитие собственной безопасности и создания оптимальных условий для стабильного функционирования системы МВД России, сохранение ее целостности и противостояния внутренним и внешним угрозам МВД России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // <https://rg.ru/1995/08/18/rozyisk-site-dok.html>.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // <https://rg.ru/documents/2011/02/07/police-dok.html>.
4. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция) // <https://rg.ru/documents/2011/12/07/sluzhba-policiya-dok.html>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // <https://rg.ru/>.
6. Приказ МВД России от 02.01.2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // <https://rg.ru/>.
7. Приказ МВД России от 16.06.2011 г. № 679 «Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» // <https://rg.ru/>.
8. Приказ МВД РФ от 19.06.2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (с изменениями

и дополнениями) // <https://rg.ru/documents/2012/08/03/mvd-dok.html>.

9. Приказ МВД России от 31.12.2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/70693384/>.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.
2. Federal Law No. 144-FZ dated 08/12/1995 (as amended on 07/01/2021) «On operational investigative activities» // <https://rg.ru/1995/08/18/rozyisk-site-dok.html>.
3. Federal Law No. 3-FZ dated 07.02.2011 «About the police» // <https://rg.ru/documents/2011/02/07/police-dok.html>.
4. Federal Law «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 11/30/2011 No. 342-FZ (latest edition) // <https://rg.ru/documents/2011/12/07/sluzhba-policiya-dok.html>.
5. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 06/13/1996 (as amended on 08/04/2023) // <https://rg.ru/>. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.01.2013 No. 1.
6. «On the approval of the Concept of ensuring one's own security to the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // <https://rg.ru/>. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 06/16/2011 No. 679.
7. «On approval of the Regulations on the Main Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // <https://rg.ru/>.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 608 dated 06/19/2012 «On some issues of organizing operational investigative activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (with amendments and additions) // <https://rg.ru/documents/2012/08/03/mvd-dok.html>.
9. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated 12/31/2013 No. 1040 «Issues of assessment of the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (with amendments and additions) // <https://base.garant.ru/70693384/>.

Информация об авторе

Р. Х. Гафуров – соискатель Академии Управления МВД России.

Information about the author

R. Kh. Gafurov – Candidate of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-42-47>

EDN: <https://elibrary.ru/zeohrz>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-6/23-849

МОСКОВСКИЙ КОД: 77/27-011-2023-06-048

Меры пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, избираемые по судебному решению

Александр Викторович Гриненко¹, Алексей Дмитриевич Жиделев²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,

avgrinenko2@mail.ru

² Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия,

jidelev_ad@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, посвященные особенностям избрания мер пресечения по судебному решению, если уголовное преследование осуществляется по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Установлено, что меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу в отношении лиц, которые обвиняются в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, избираются, помимо общих оснований, при наличии целого ряда дополнительных условий.

Авторами обоснован тезис о том, что при решении вопроса об избрании той либо иной меры, суд должен оценивать, имеются ли возможности избрать менее суровую меру, не требующую судебного решения, а также, как та либо иная мера пресечения повлияет на ведение предпринимательской деятельности.

В заключение авторы сделали вывод о том, что меры пресечения по судебному решению в отношении лиц, обвиняемых по данным уголовным делам, должны применяться в исключительных случаях, что сочетается с общей политикой гуманизации и либерализации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, мера пресечения, залог, арест, предпринимательская деятельность, судебное решение

Для цитирования: Гриненко А. В., Жиделев А. Д. Меры пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, избираемые по судебному решению // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 42–47. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-42-47>. EDN: ZE0HRZ.

Original article

Measures of restraint elected by a court decision in criminal proceedings on crimes in the field of business activities

Aleksandr V. Grinenko¹, Alexey D. Zhidelev²

¹ Moscow State Institute of International Relations (University)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

avgrinenko2@mail.ru

² Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia,

jidelev_ad@mail.ru

Abstract. The issues are considered that relate to the peculiarities of the election of measures of restraint by a court decision, provided that criminal prosecution is conducted in criminal cases in the field of business activities. It has been established that measures of restraint in the forms of injunction against certain actions, bail, house arrest and detention in respect of persons accused of committing crimes in the field of business activities are chosen, apart from general grounds, in the presence of a number of additional conditions.

© Гриненко А. В., Жиделев А. Д., 2023

The authors substantiate the thesis that in addressing the issue of election of a particular measure the court should evaluate whether there are any opportunities to choose a less severe measure that does not require a court order, as well as how one or another measure will affect the conduct of business.

In conclusion, the authors deduced that measures of restraint by judicial decision against persons accused in these criminal cases shall be applied on an exceptional basis, what corresponds to the general policy of humanization and liberalization of criminal proceedings.

Keywords: criminal case, criminal proceedings, preliminary investigation, measure of restraint, bail, arrest, business activities, judicial decision

For citation: Grinenko A. V., Zhidelev A. D. Measures of restraint elected by a court decision in criminal proceedings on crimes in the field of business activities. Bulletin of economic security. 2023;(6):42–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-42-47>. EDN: ZEOHRZ.

Наиболее разрушительные последствия для бизнеса может иметь избрание подозреваемому или обвиняемому предпринимателю меры пресечения, связанной с ограничением свободы передвижения и действий. В данном контексте необходим наиболее взвешенный подход при обеспечении баланса частных и публичных интересов [7, с. 26–28].

Законодатель предпринял упредительные меры для обеспечения жизнеспособности бизнеса в случае привлечения предпринимателя к уголовной ответственности, определив возможность избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу только при наличии исключительных обстоятельств [4, с. 34–36]. При этом сам по себе статус предпринимателя не предполагает запрета на избрание ему меры пресечения, связанной с ограничением свободы. Указанное распространяется только на лиц, совершивших определенные преступления в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ).

Мерами пресечения, относящимися к категории избираемых исключительно по судебному решению, являются запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Вместе с тем суд не лишен возможности избрать любую меру пресечения при наличии к тому законных оснований и обстоятельств, предусмотренных ст. 97, 99 УПК РФ.

Наиболее часто избираемой по судебному решению мерой пресечения подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности является запрет определенных действий [2, с. 17–18]. Данная мера пресечения является наиболее мягкой из связанных с ограничением свободы передвижения и действий. Во многом «популярность» данной меры пресечения обеспечивается выработанным в судебной практике императивным указанием на необходимость при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, залога или заключения под стражу обсуждения судом со сторонами возможности применения запрета определенных действий как альтернативы более строгой мере, а в случае, если суд придет к выводу об отсутствии оснований для его применения, мотивировать этот вывод в судебном решении.

Заключается эта мера пресечения в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов (ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ).

Решение об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий судья или суд принимают по собственной инициативе либо по результатам рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя. Указанное ходатайство направляется в суд с согласия руководителя следственного органа или прокурора соответственно. При этом в постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения.

Рассмотрев указанное ходатайство, судья может принять одно из трех возможных решений: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий; о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий; об отказе в удовлетворении ходатайства (ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ).

При решении вопроса о возложении запретов судья должен учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого, фактические обстоятельства уголовного дела и представленные сторонами сведения (ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). При этом закон не ограничивает стороны в предоставлении конкретных сведений. Это могут быть любые сведения, обосновывающие возложение на подозреваемого или обвиняемого конкретных запретов, перечень которых строго определен.

Исследование содержания запретов показало, что каждый из них в определенной степени может негативного отразиться на продолжении предпринимательской деятельности подозреваемым или обвиняемым. Наибольшее ограничительное воздействие имеет запрет покидать в определенные периоды времени пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый в качестве собственника, нанимателя

либо на иных законных основаниях (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Данный запрет связан с ограничением конституционного права на свободу. Поэтому, возлагая такую обязанность на подозреваемого или обвиняемого, суд должен установить срок действия данного запрета в отношении конкретного лица, способы его связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом и другие условия в соответствии с требованиями частей 7, 9 и 10 ст. 105.1 УПК РФ. При этом следует учитывать, что запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, устанавливается и продлевается в соответствии со ст. 109 УПК РФ, а длительность сроков данного запрета определена в ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ. Требования ст. 108 и 109 УПК РФ, касающиеся сроков содержания под стражей в качестве меры пресечения и их продления, на запрет определенных действий не распространяются.

Иные запреты не предполагают срочность их установления и действуют пока не будет принято решение об отмене или изменении данной меры пресечения (ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ).

Законодатель предусмотрел определенный перечень прав, которые формально подпадают под перечень запретов, но не могут быть ограничены (использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом (ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ). Как видно они никаким образом не связаны с профессиональной деятельностью подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, необходимость непрерывного осуществления предпринимательской деятельности не может явиться причиной нераспространения отдельных видов ограничений.

Наиболее применяемой по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности альтернативой мерам пресечения, связанным с ограничением свободы, является залог, который состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций (ч. 1 ст. 106 УПК РФ) [6, с. 23–24].

Целью залога выступает обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждение совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Подозреваемый или обвиняемый дает обязательство по соблюдению цели залога. В случае ее нарушения залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со ст. 118 УПК

РФ. Это также влечет рассмотрение судом вопроса об изменении меры пресечения (на домашний арест, заключение под стражу).

Данная мера пресечения избирается по инициативе стороны защиты, выраженной в заявлении ходатайства суду по месту производства предварительного расследования. Для суда рассмотрение указанного ходатайства является обязанностью (ч. 2 ст. 106 УПК РФ).

До недавнего времени залог не являлся «срочной» мерой пресечения. Он действовал с момента избрания до принятия окончательного решения по уголовному делу или наступления иных предусмотренных законом обстоятельств. Однако законодатель, следуя по пути либерализации уголовно-процессуального законодательства, установил дополнительные гарантии обеспечения имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Так, залог может быть избран на срок до двух месяцев. Срок применения данной меры пресечения исчисляется с момента внесения залога. Логично предположить, что залог в качестве меры пресечения будет избираться до истечения срока расследования уголовного дела, но в пределах двух месяцев. В случае продления срока предварительного расследования данная мера пресечения также может быть продлена в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ, но только при отсутствии оснований для ее изменения или отмены.

Имущество, передаваемое в залог, не должно относиться к перечню, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (ст. 446 ГПК РФ). Кроме того, на данное имущество не должен быть установлен федеральным законом запрет на обращение взыскания.

Залогодатель должен предоставить суду документы, подтверждающие его право собственности накладываемое имущество. Суд, в свою очередь, должен проверить, не установлено ли на данное имущество ограничение (обременение) на право собственности (ч. 4 ст. 106 УПК РФ).

При этом суд должен разъяснять таким залогодателям последствия в виде обращения залога в доход государства при неисполнении подозреваемым или обвиняемым обязательств по данной мере пресечения [5, с. 53–54].

Правовое регулирование имущества, передаваемого в залог, осуществляется неразрывно с положениями законодательства, определяющими институт права собственности. Это означает, что в случае каких-либо изменений права собственности на заложенное имущество, например, утраты, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом (ст. 345 ГК РФ). В противном случае данная мера пресечения должна быть изменена.

Удовлетворив ходатайство о применении меры пресечения в виде залога, судья или суд в постановлении или определении устанавливают срок его внесения.

Если подозреваемый или обвиняемый задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, то суд продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. Если к указанному времени залог не вносится, суд, по ходатайству следователя или дознавателя рассматривает вопрос об избирании подозреваемому или обвиняемому иной меры пресечения (ч. 7 ст. 106 УПК РФ).

Домашний арест является самой строгой мерой пресечения для обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности при отсутствии исключительных оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу [3, с. 29–32]. Однако законодатель акцентирует внимание, что данная мера пресечения также является исключительной и избирается при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Суть домашнего ареста как меры пресечения состоит в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста ходатайствует перед судом следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора (ч. 3 ст. 107, ч. 3 ст. 108 УПК РФ). При этом в ходатайстве должны быть изложены мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в избрании подозреваемому или обвиняемому данной меры пресечения и приложены обосновывающие материалы уголовного дела.

Избирая меру пресечения в виде домашнего ареста, суд вправе подвергнуть подозреваемого или обвиняемого запретам, предусмотренным п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Применению могут подлежать как один, так и все указанные запреты вместе. При этом акцентируем внимание, что это право, а не обязанность суда. Реализуя указанное право суд должен учитывать тяжесть предъявленного лицу обвинения, данные о его личности и фактические обстоятельства дела (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

По уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности суду особенно важно оценивать степень влияния применяемых к подозреваемому или обвиняемому запретов на обеспечение работы его бизнеса. Так, запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суду помимо указания данных, позволяющих идентифицировать этих лиц, необходимо устанавливать их род занятий и влияние на осуществление предпринимательской деятельности подозреваемым или обвиняемым. Это же относится к установлению за-

прета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, пользование средствами связи или ограничении в их использовании, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом суд может конкретизировать случаи использования средств связи, например, для обмена информацией с сотрудниками предприятия по поводу ведения финансово-хозяйственной деятельности, контрагентами и т. д.

Об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья выносит постановление, а суд – определение, которые направляются следователю или дознавателю, возбудившему соответствующее ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому, обвиняемому и подлежит немедленному исполнению (ч. 6 ст. 107 УПК РФ).

При наличии исключительных обстоятельств, таких как: отсутствие у подозреваемого или обвиняемого постоянного места жительства на территории Российской Федерации; не установления его личности; нарушения ранее избранной меры пресечения; скрывания от органов предварительного расследования или от суда, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности может быть избрана мера пресечения подозреваемому или обвиняемому в виде заключения под стражу. В иных случаях избрание меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности запрещено (ч. 1, 1.1 ст. 108 УПК РФ).

Указанное обязывает суд в каждом случае устанавливать, совершено ли преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, заключаемое под стражу, в сфере предпринимательской деятельности в трактовке ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ [1, с. 14–19]. При этом судебная практика не запрещает избирать меру пресечения в виде заключения под стражу предпринимателю, подозреваемому или обвиняемому в совершении совокупности преступлений, указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, с иными.

Отсутствие в постановлении судьи или определении суда об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению является существенным нарушением положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений в уголовном судопроизводстве. Указанное однозначно должно повлечь отмену судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем суд должен соблюдать пределы рассмотрения вопроса о причастности лица к совершенному преступлению, не входя в обсуждение вопроса о его виновности в совершении инкриминируемого деяния.

Российский уголовно-процессуальный закон предполагает срочность избрания меры пресечения в виде

заключения под стражу. Указанный срок составляет также как и при избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста – два месяца, который также может быть продлен (ч. 1–3 ст. 109 УПК РФ). Исчисление срока содержания под стражей в случае задержания подозреваемого или обвиняемого в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, осуществляется с момента такого задержания. Также в срок содержания под стражей засчитывается время: запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ (ч. 10 ст. 109 УПК РФ).

Порядок избрания меры пресечения в виде содержания под стражей аналогичен указанному выше при домашнем аресте.

Продление срока содержания под стражей имеет свои особенности. На практике органы предварительного расследования ходатайствуют перед судом о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей ввиду необходимости производства большого объема следственных и иных процессуальных действий, а также проведения длительных экспертных исследований. Это особенно актуально по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, как правило, требующим проведения сложных экономических экспертиз на основе большого количества документов финансово-хозяйственной деятельности. Установление местонахождения указанных необходимых документов занимает длительное время, что влечет позднее назначение экспертных исследований, которые также происходят в достаточно значительные сроки.

При отсутствии оснований для продления срока содержания обвиняемого под стражей судья отказывает в удовлетворении ходатайства следователя и освобождает обвиняемого из-под стражи. При этом судья вправе по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста (п. 2 ч. 1 ст. 109 УПК РФ).

По результатам проведенного исследования установлено, что подозреваемым или обвиняемым по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности наиболее часто избираемыми мерами пресечения являются те, по которым решения принимают непосредственно дознаватель или следователь. Меры пре-

сечения, избираемые по судебному решению, в общей массе уголовных дел данной категории, носят больше исключительный характер. Во многом это связано с законодательным запретом избрания в данном случае самой строгой меры пресечения – заключения под стражу, и конечно, с общей политикой гуманизации и либерализации уголовного судопроизводства, направленной на обеспечение стабильности деятельности предпринимателей.

Список источников

1. Аширбекова М. Т., Попова Л. В. О нормативной регламентации запрета на заключение под стражу предпринимателей // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4.
2. Вастьянова О. Д. Актуальные проблемы судебной практики применения запрета определенных действий // Российский следователь. 2019. № 9.
3. Воронов Д. А. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4.
4. Зяблина М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Законность. 2019. № 11.
5. Колоколов Н. А. Эффективность применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // Уголовный процесс. 2011. № 5.
6. Парфенова М. В. К вопросу о размере залога // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.
7. Цоколова О. И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019–2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6.

References

1. Ashirbekova M. T., Popova L. V. On the regulatory regulation of the ban on the detention of entrepreneurs // Criminal proceedings. 2019. № 4.
2. Vastianova O. D. Actual problems of judicial practice in the application of the prohibition of certain actions // Russian investigator. 2019. № 9.
3. Voronov D. A. House arrest: current state and prospects // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 4.
4. Zyablina M. V. Problems of applying a preventive measure in the form of detention against entrepreneurs // Legality. 2019. № 11.
5. Kolokolov N. A. The effectiveness of the use of bail as a preventive measure: the realities of Russian practice // Criminal process. 2011. No. 5.
6. Parfenova M. V. On the issue of the amount of bail // Criminal proceedings. 2013. No. 3.
7. Tsokolova O. I. Preventive measures: problems and trends (2019–2022) // Russian investigator. 2020. № 6.

Информация об авторах

А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

А. Д. Жиделев – заместитель начальника Управления по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции Управления МВД России по Брянской области, соискатель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Information about the authors

A. V. Grinenko – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

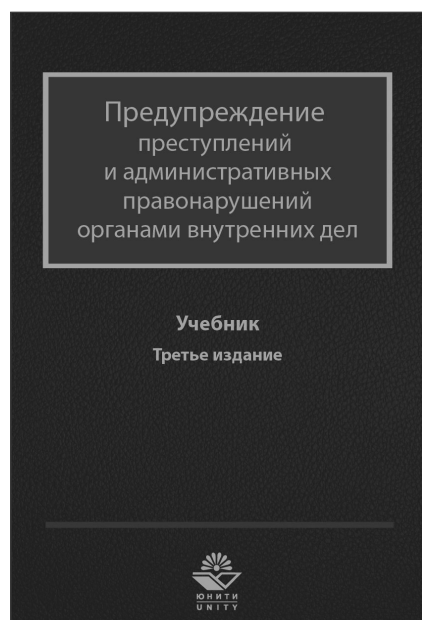
A. D. Zhidelev – Deputy Head of the Department for Combating Economic Crimes and Combating Corruption of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Bryansk Region, Applicant of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с ми-

грационными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 34.343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-48-51>

EDN: <https://elibrary.ru/zkjavpo>

ПION: 2015-0066-6/23-850

MOSURED: 77/27-011-2023-06-049

Экологическая преступность – важнейшая опасность современности: уголовно-правовой аспект

Александра Михайловна Зарина¹, Татьяна Сергеевна Бессонова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ sistersashenka86@yahoo.com

² bessonowatatiana@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время борьба с экологическими преступлениями является недостаточной, несмотря на то, что общественная опасность последствий от экологических нарушений очень велика, порой характеризуется неочевидным, пролонгированным эффектом для окружающей среды, здоровья и жизни человека. В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты правоприменения главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: экологические преступления, проблемы правоприменения, конструирование норм, лесные насаждения, водные биологические ресурсы

Для цитирования: Зарина А. М., Бессонова Т. С. Экологическая преступность – важнейшая опасность современности: уголовно-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 48–51. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-48-51>. EDN: ZKJVPO.

Original article

Environmental crime is the most important danger of our time: criminal legal aspect

Alexandra M. Zarina¹, Tatyana S. Bessonova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ sistersashenka86@yahoo.com

² bessonowatatiana@yandex.ru

Abstract. Currently, the fight against environmental crimes is insufficient, despite the fact that the public danger of consequences from environmental violations is very high, sometimes characterized by an unobvious, prolonged effect on the environment, human health and life. The article discusses some problematic aspects of the enforcement of chapter 26 of the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: environmental crimes, problems of law enforcement, construction of norms, forest plantations, aquatic biological resources

For citation: Zarina A. M., Bessonova T. S. Environmental crime is the most important danger of our time: criminal legal aspect. Bulletin of economic security. 2023;(6):48–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-48-51>. EDN: ZKJVPO.

Экологическая преступность в настоящее время является одной из наиболее прибыльных форм преступной деятельности. Оценить масштабы экологических преступлений в Российской Федерации проблематично, но, согласно статистическим данным количество экологических правонарушений в период времени с 2015 г. по 2021 г. снизилось с 24 867 до 20 289 единиц. Таким образом налично сокращение данного вида преступности почти на 20 %.

Положительная динамика отмечается за 2020–2021 гг., когда общее число выявляемых правонарушений снизилось на 1 797 единиц (10 %) [1, с. 172]. Однако, эти данные могут говорить и об обратном – повышении латентности данных преступлений, так как возникают проблемы выявления отдельных видов экологических преступлений. В связи с чем резкое снижение количества регистрируемых экологических преступлений – это не показатель успешной работы

© Зарина А. М., Бессонова Т. С., 2023

правоохранителей, предупредительной деятельности контролирующих органов. Полагаем, наоборот, на фоне увеличения количества природоохранных нарушений, ухудшения экологической обстановки в стране, такой разрыв показателей в количестве возбужденных уголовных дел свидетельствует о ежегодном увеличении их латентности.

Незначительные санкции за совершение экологических преступлений (большинство основных составов относятся к категории преступлений небольшой тяжести) порождают мнение о том, что эти последствия за нарушение природоохранного законодательства не имеют определенной степени опасности, тем более, что эффект от них часто носит отдаленный пролонгированный характер, установить его сразу после деяния не всегда возможно.

Но экологические преступления, по меньшей мере, столь же опасны, как и другие преступления. Поскольку все чаще основным мотивом нарушения экологического законодательства является финансовая выгода, сопутствующими преступлениями становятся организация преступных групп, нелегальная миграция, легализация денежных средств или иного имущества, коррупция и другие. Лица, совершающие экологические преступления, так же безжалостны, как и любые другие преступники, их деяния связаны с причинением вреда жизни и здоровью человека, влекут за собой тяжкие последствия, опасные для природы и окружающей среды.

Очень часто экологические преступления совершаются в соучастии, сочетаются с огромной прибылью, сговором с коррумпированными чиновниками, низким риском обнаружения, неэффективными наказаниями.

Анализ уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за экологические преступления показывает, что недостаточно дифференцирована повышенная общественно-опасная роль организованных групп при совершении посягательств на экологические ресурсы.

И если государство намерено обеспечить экологическую стабильность и обратить вспять процесс утраты экологических ресурсов, необходимо срочно признать и устранить последствия действий организованной преступности, сосредоточив усилия на совершенствовании норм Уголовного кодекса Российской Федерации и защите истощающихся природных ресурсов.

В частности, последствия уничтожения биосреды в результате незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов невозможно переоценить. Глобальное воздействие уничтожения водных биологических ресурсов, часто находящихся под угрозой исчезновения, или в результате утраты среды обитания – оказывает побочный эффект в виде их вымирания.

В ст. 35 УК РФ закреплены четыре самостоятельные формы соучастия, структурированные от наименее тяжкого к наиболее тяжкому. В группе лиц по предварительному сговору участвуют как минимум два лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Браконьерство, совершаемое чаще всего организованной группой, более общественно опасная фор-

ма соучастия. Такие группы стабильны по составу, организованы, используют современные средства и приемы совершения преступлений, объединены иерархической структурой и правилами поведения.

Тем не менее, в ч. 3 ст. 256 УК РФ предусмотрена единая степень общественной опасности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Такая форма не дифференциации уголовной ответственности в полной мере нарушает принцип справедливости назначения наказания виновным.

Так же не понятно, почему в некоторых составах экологических преступлений предусмотрено в качествеотягчающих признаков совершение деяния при наличии одной из форм соучастия, а в других нет. Например, введение в нормы о нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) в качестве квалифицирующих признаков «группы лиц», «группы лиц по предварительному сговору» и «организованной группы» позволит избежать субъективной оценки в деятельности правоприменителей. А судьи при их наличии в нормах УК РФ не смогут назначать излишне мягкое наказание.

Полагаем, формулирование размеров наказаний за аналогичные деяния должно соответствовать характеру и степени общественной опасности, наличие квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в зависимости от той или иной формы соучастия во всех экологических преступлениях должно быть унифицировано.

Так, например, трое мужчин в Хабаровском крае с помощью резиновых лодок и сетей без разрешения осуществили вылов 3 экземпляров рыбы кеты осенней – самцов и 62 экземпляров рыбы кеты осенней – самок, причинив экологический ущерб на сумму 158 750 рублей. То есть, совершили преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ – незаконный вылов водных биологических ресурсов, с применением способа массового истребления, в местах нереста, группой лиц по предварительному сговору.

Учитывая, что подсудимые вину признали, с предъявленным обвинением согласились, судебное разбирательство проводилось в особом порядке, суд приговорил виновных к наказанию в виде лишения свободы сроком на 7 месяцев каждому, постановив считать наказание условным с испытательным сроком 1 год [2].

Также организованная преступность в лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности является одной из наиболее острых экологических проблем, стоящих перед российским обществом. Обусловленные низкими рисками привлечения к уголовной ответственности и высокой прибылью, незаконные рубки угрожают ценным лесам от Калининграда до Владивостока. Анализ изученных нами уголовных дел показал, что целью совершения рубок является получение прибыли от ее продажи или собственного использования с целью улучшить свое имущественное положение. Умыслом виновных

чаще всего не охватывается нарушение природоохранного законодательства Российской Федерации.

Торговля древесиной сопряжена с серьезными преступлениями, заключающимися не только в незаконной заготовке леса, но и в незаконном приобретении прав на лесозаготовки, неуплате налогов, использовании поддельных документов, неправильном декларировании на таможне, взяточничестве и коррумпированности должностных лиц и другими преступлениями. Хотя сами незаконные рубки могут происходить вдали от глаз общественности в отдаленных лесных районах, запугивание, применение насилия и даже убийства – все это результаты незаконной рубки лесных насаждений. Также, незаконная рубка лесных насаждений имеет тяжкие последствия для природных ресурсов, которые выходят далеко за рамки места совершения преступления, что угрожает биологическому разнообразию природы, способствует наводнениям, лесным пожарам, влечет изменение климата, поскольку выбросы парниковых газов напрямую связаны с уменьшением лесов.

В законодательстве Российской Федерации о лесопользовании нет четкого определения понятия «незаконная рубка лесных насаждений». Сейчас незаконные рубки выявляются в основном за пределами лесных территорий – при транспортировке или продаже незаконно заготовленной древесины. Действительно, объемы незаконных рубок лесных насаждений не соответствуют официальным статистическим данным, они многократно занижены. Поэтому решения, принимаемые государством, либо недостаточны, либо не отражают всю суть существующей проблемы. Современное положение дел по охране лесных насаждений, техническое обеспечение, проблемы конструирования норм УК РФ не позволяют обеспечить надлежащую охрану, своевременное выявление незаконных рубок лесных насаждений.

Нетрадиционным представляется конструирование ст. 260 УК РФ. В рамках ч. 1 указанной статьи необходимо, чтобы действия были совершены в значительном размере. Но ч. 2 ст. 260 УК РФ предусматривает самостоятельный состав преступления, для которого альтернативны: либо совершение деяния группой лиц, либо использованием своего служебного положения, либо крупный размер. Так, незаконная рубка лесных насаждений, совершенная при отсутствии значительного размера, но группой лиц, квалифицируется по ч. 2 указанной статьи УК РФ. То есть, необходимо говорить о том, что в ч. 2 предусмотрен самостоятельный состав, а не квалифицирующие признаки ч. 1 ст. 260 УК РФ. В ч. 3 этого состава преступления законодатель, закрепив две формы соучастия – группу лиц по предварительному сговору и организованную группу, признал одинаковой общественной опасностью этих деструктивных объединений.

Так, Заларинским районным судом Ч. признан виновным в незаконной рубке лесных насаждений, совершенной организованной группой. Признанный в качестве организатора организованной группы Ч. прискисывал места незаконной заготовки древесины, техни-

ческие средства совершения преступления, бензопилы, горюче-смазочные материалы, способы вывоза срубленных лесных насаждений, места и способы сбыта, разрабатывал меры по обеспечению сокрытия деятельности преступной группы, распределял полученный доход между участниками преступной деятельности. Так же, Ч. осуществил подбор соучастников, сформировал из них группы – «бригады», в которые входил вальщик, тракторист и чокеровщик [3].

Помимо этого, максимальное наказание за незаконную охоту, совершенную группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 258 УК РФ), незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 256 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 253 УК РФ), не превышает 5 лет лишения свободы. А, например, за кражу, мошенничество, совершенные организованной группой, предусмотрено наказание на срок до 10 лет лишения свободы.

Также проблемы правоприменения возникают в связи с бланкетностью диспозиций экологических преступлений. Так, Э. Н. Жевлаков отмечает, что к началу XXI века в России только на федеральном уровне действовало более 50 законов и более 800 иных нормативных правовых актов в сфере экологии. Помимо этого сложилась развитая система экологического законодательства субъектов Российской Федерации, а также нормативная правовая база органов местного самоуправления [4, с. 25].

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» для установления факта добычи водных биологических ресурсов в запрещенных районах: в местах нереста или миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, а также в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (пункты «в» и «г» части 1 статьи 256 УК РФ), судам надлежит исследовать данные, определяющие такой район промысла с описанием ориентиров или географических координат.

Так, суд апелляционной инстанции в 2020 году, отменяя обвинительный приговор по ч. 3 ст. 256 УК РФ, в постановлении указал, что отношения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов урегулированы соответствующим отраслевым законодательством и основанными на нем подзаконными нормативными актами, ссылок на которые в обвинительном заключении и в приговоре нет. Вопреки требованиям закона, в предъявленном обвинении и в описательно-мотивировочной части приговора отсутствуют указания на нормы федерального закона, регулирующие осуществ-

вление рыболовства, которые были нарушены и которые могли бы образовать состав инкриминируемого преступления по ч. 3 ст. 256 УК РФ [5].

Таким образом, отметим, важным элементом противодействия экологическим преступлениям остается просвещение граждан в области природоохранных отношений, поскольку осознание важности экологической безопасности, тех последствий, наносящих вред окружающей среде, гораздо проще и очевиднее понять, чем особенности ответственности за нарушение уголовного законодательства Российской Федерации. Некоторые ученые предлагают принять единый нормативный правовой акт в области охраны окружающей среды – Экологический кодекс, в котором будет предусмотрена ответственность за нарушения в области природопользования [6].

Полагаем, что нормы об уголовной ответственности должны располагаться исключительно в УК РФ. В настоящее время необходимо направить все усилия на совершенствование, унификацию имеющихся норм, расположенных в главе 26 УК РФ, с целью эффективной уголовно-правовой борьбы.

Список источников

1. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Ахмедова Х. Г., Гаджиева У. А., Трофимов М. Н., Корнилович Р. А. Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления // Юг России: экология, развитие. 2023 Т. 18 № 1. С. 169–180.
2. Приговор Солнечного районного суда Хабаровского края от 18.05.2010 по делу № 5-149/2020 // URL: http://solnechniy.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=202.
3. Приговор Заларинского районного суда Иркутской области от 08.02.2021 по делу № 1-32/2021 // URL: <https://судебныерешения.рф/57634431?ysclid=ljfseo0mmx947176801>.

4. Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография [Текст]. М. : Проспект, 2023. 376 с.

5. Апелляционное постановление Ростовского областного суда по делу № 22-3774/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ilIfUCT0VsWl/?ysclid=ljh2om6nzk730689513>.

6. Гринь Е. А., Нечаева А. А. Необходимость принятия единого кодифицированного акта в сфере охраны окружающей среды – экологический кодекс [Текст] // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 1. С. 137–139.

References

1. Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Akhmedova Kh. G., Gadzhieva U. A., Trofimov M. N., Kornilovich R. A. Analysis and statistical assessment of the current state of environmental crime, ways to improve the effectiveness of their detection // South of Russia: ecology, development. 2023 T. 18 № 1. P. 169–180.
2. Verdict of the Solnechny District Court of the Khabarovsk Territory of 18.05.2010 in case № 5-149/2020 // URL: http://solnechniy.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=202.
3. Verdict of the Zalarinsky District Court of the Irkutsk region of 08.02.2021 in the case No 1-32/2021 // URL: <https://judicialdecisions.rf/57634431?ysclid=ljfseo0mmx947176801>.
4. Zhevlakov E. N. Criminal environmental law of Russia: monograph [Text]. M. : Prospect, 2023. 376 p.
5. Appeal decision of the Rostov Regional Court in the case No. 22-3774/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ilIfUCT0VsWl/?ysclid=ljh2om6nzk730689513>.
6. Grin E. A., Nechaeva A. A. The need to adopt a single codified act in the field of environmental protection – environmental Code [Text] // International scientific journal «Symbol of Science». 2016. № 1. P. 137–139.

Информация об авторах

А. М. Зарина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент;

Т. С. Бессонова – доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

A. M. Zarina – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor, Department of International and Private Law, Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

T. S. Bessonova – Associate Professor of the Department of International and Public Law Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.12.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.12.2023.

Научная статья

УДК 343.31/.35

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-52-58>

EDN: <https://elibrary.ru/dotoqw>

ИПОН: 2015-0066-6/23-851

MOSURED: 77/27-011-2023-06-050

Пленум Верховного Суда Российской Федерации о преступлениях, посягающих на здоровье, честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов и иных представителей власти

Сергей Вячеславович Иванцов¹, Сергей Викторович Борисов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ isv1970@mail.ru

² svb8@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания и значения разъяснений, приводимых в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» относительно вопросов уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти и его публичное оскорбление. Авторы приводят официальные данные судебной статистики, примеры из судебной практики, формулируют итоговые выводы, в том числе о значении позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации для формирования единообразной практики по делам о преступлениях, посягающих на здоровье, честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов и других представителей власти.

Ключевые слова: применение насилия в отношении представителя власти, публичное оскорбление представителя власти, позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовная ответственность

Для цитирования: Иванцов С. В., Борисов С. В. Пленум Верховного Суда Российской Федерации о преступлениях, посягающих на здоровье, честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов и иных представителей власти // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 52–58. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-52-58>. EDN: DOTOQW.

Original article

Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in criminal cases on crimes that infringe on the health, honor and dignity of law enforcement officers and other government representatives

Sergey V. Ivantsov¹, Sergey V. Borisov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ isv1970@mail.ru

² svb8@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the content and meaning of the explanations given in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 14 dated June 1, 2023 «On certain issues of judicial practice in criminal cases on crimes provided for in Articles 317, 318, 319 of the Criminal Code of the Russian Federation» on issues of criminal liability for the use of violence against a representative of the authorities and his public insult. The authors cite official judicial statistics, examples from judicial practice, formulate final conclusions, including the importance of the positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation for the formation of uniform practice in cases of crimes that infringe on the health, honor and dignity of law enforcement officers and other authorities.

Keywords: use of violence against a representative of power, public insult to a representative of power, position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, criminal liability

For citation: Ivantsov S. V., Borisov S. V. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in criminal cases on crimes that infringe on the health, honor and dignity of law enforcement officers and other government representatives. Bulletin of economic security. 2023;(6):52–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-52-58>. EDN: DOTOQW.

© Иванцов С. В., Борисов С. В., 2023

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 (далее – Постановление № 14) [5] содержит разъяснения относительно вопросов, возникающих в судебной практике, в частности по уголовным делам о таких преступлениях против порядка управления как применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и его публичное оскорбление (ст. 319 УК РФ) [1]. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2020 г. за данные преступления по основной и дополнительной квалификации было суждено 16 472 лица (14 988 лиц – по основной и 1 384 лиц – по дополнительной квалификации), в 2021 г. – 15 876 лиц (14 311 лица – по основной и 1 565 лиц – по дополнительной квалификации) и в 2022 г. – 14 498 лиц (12 887 лиц – по основной и 1 611 лиц – по дополнительной квалификации). При этом в 2022 г. по статье 318 УК РФ было осуждено 8 586 лиц (из них по ч. 1 – 7 940 лиц и по ч. 2 – 646 лиц), по статье 319 УК РФ – 5 912 лиц [6].

Как видим, в последние три года число лиц, осуждаемых за преступления, предусмотренные статьями 318 и 319 УК РФ, существенно не меняется, что, на наш взгляд, может указывать на необходимость повышения эффективности мер предупреждения таких деяний, в том числе мер, имеющих уголовно-правовой характер. При этом следует учитывать, что данные преступления совершаются в отношении должностных лиц, характеризующихся профессиональной виктимностью и нуждающихся в особых мерах защиты [2; 3].

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ при подготовке анализируемых разъяснений принял во внимание устоявшиеся позиции, закрепленные в принятых им ранее постановлениях. Так, при толковании понятий насилия, не представляющего и представляющего опасность для жизни или здоровья потерпевшего, имеющих значение для применения ст. 318 УК РФ, в п. 14 Постановления № 14 учтены соответствующие разъяснения, содержащиеся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [7]. В п. 17 Постановления № 14 содержание оскорбления представителя власти, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ, раскрыто с учетом положений п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [8]. Наконец, разъяснения относительно публичного способа совершения данного оскорбления, приводимые в п. 18 Постановления № 14, согласованы с содержанием пунктов 4 и 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [9].

Учитывая бланкетную природу статей 318, 319 УК РФ, в п. 1 Постановления № 14 внимание судов обра-

щено на необходимость при рассмотрении уголовных дел о соответствующих преступлениях, учитывать нормы законодательства, регламентирующего организацию деятельности и полномочия правоохранительных и контролирующих органов, а равно других органов государственной власти, органов местного самоуправления, правовое положение должностных лиц таких органов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, порядок осуществления ими служебной деятельности. При этом указаны отдельные федеральные законы, посвященные указанным вопросам, и учтена возможность конкретизации соответствующих законодательных положений в принятых в их развитие нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, а также в ведомственных нормативных актах.

В частности, положения соответствующих нормативных актов следует учитывать при выяснении законности деятельности сотрудников правоохранительных органов и иных представителей власти, в связи с которой совершено то или иное деяние. При этом необходимо сослаться на статьи (части и пункты) законов и подзаконных нормативных правовых актов, на основании которых осуществлялась правоохранительная или иная служебная деятельность, в связи с которой совершено преступное посягательство.

Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2020 г. оставлен без изменений апелляционный приговор в отношении К., которым она была оправдана относительно преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции в приговоре не сослался на конкретные нормы закона, свидетельствующие о законности действий сотрудников полиции по задержанию К., не дал оценку соответствия действий потерпевшего С., сотрудника дежурной части отдела полиции, целям производства по делу об административном правонарушении [10].

Отметим, что разъяснения, непосредственно касающиеся вопросов судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 318 и 319 УК РФ, содержатся в пунктах 10–15, 17–20 Постановления № 14. В п. 10 Постановления № 14 дано разъяснение относительно содержания и объема понятия представителя власти, являющегося потерпевшим от применения насилия, угрозы его применения (ст. 318 УК РФ) или от публичного оскорбления (ст. 319 УК РФ). Это разъяснение основано на определении представителя власти, закрепленном в примечании к ст. 318 УК РФ.

При юридической оценке деяния по ст. 318 или ст. 319 УК РФ выясняется, относится ли потерпевший к первой или второй группе представителей власти, при этом первая из них включает сотрудников правоохранительных или контролирующих органов, в установленном законом порядке наделенных распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости, а вторая группа –

иных должностных лиц, наделенных указанными распорядительными полномочиями. Причем уголовный закон не ограничивает место службы (работы) таких должностных лиц исключительно органами государственной власти или органами местного самоуправления, в связи с чем они могут являться сотрудниками (работниками) различных организаций, если это отвечает признакам должностного лица и его разновидности – представителя власти. Например, изучение практики судов г. Москвы и Московской области показало, что вторая категория представителей власти понимается именно в указанном широком смысле, что, например, позволяет признавать потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, отдельных работников государственных учреждений, в установленном порядке наделенных указанными распорядительными полномочиями.

Например, Ч. осуществила проезд в автобусе без средств индивидуальной защиты органов дыхания и рук, а также не оплатила проезд. Эти административные правонарушения выявила С., старший инспектор (контролер) отдела контроля правил пользования наземным городским пассажирским транспортом ГКУ г. Москвы «Организатор перевозок», выполнявшая функцию представителя власти в части контроля за соблюдением соответствующих правил и непосредственному выявлению административных правонарушений, находившаяся в автобусе в форменном обмундировании. Пройгнорвав правомерное требование С. о предъявлении для составления административных материалов документа, удостоверяющего личность, Ч., осознавая, что С. является представителем власти, исполняющим свои должностные обязанности, и, не желая привлечения к административной ответственности, нанесла не менее двух ударов по лицу и туловищу С., а также ударила ее ногой, причинив потерпевшей нравственные страдания и физическую боль, что было квалифицировано по ч. 1 ст. 318 УК РФ [11].

Разъяснения, содержащиеся в п. 11 Постановления № 14 продолжают раскрытие понятия представителя власти в части, касающейся должностного лица контролирующего органа, при этом обращается внимание судов на необходимость руководствоваться положениями Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципального контроле в Российской Федерации» [12], в том числе его статей 1, 26, 27, раскрывающих понятия государственного контроля (надзора), муниципального контроля, контрольных (надзорных) органов и их должностных лиц. В абз. 2 этого же пункта указаны примеры контролирующих органов, а также выделена такая отличительная черта их должностных лиц, как наделенность в установленном законом порядке полномочиями по организации и (или) осуществлению указанного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности в отношении неподведомственных им субъектов.

В п. 12 Постановления № 14 разъяснено, что квалифицируемое по статьям 318 и 319 УК РФ деяние должно

быть совершено в связи с законным исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, когда данное лицо действует в установленном законом порядке и в пределах предоставленных ему полномочий, т. е. в условиях, исключающих злоупотребление указанными полномочиями или их превышение. При этом обращено внимание на то, что по смыслу ст. 319 УК РФ публичное оскорбление представителя власти может быть совершено не только в связи с законной служебной деятельностью представителя власти, но и еще и непосредственно во время законного исполнения потерпевшим своих должностных обязанностей.

В п. 13 Постановления № 14 содержится взаимосвязанное разъяснение о том, что насильственное посягательство на сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, представителя власти и их близких может быть квалифицировано как преступление против личности, когда незаконный характер деятельности, послужившей поводом для такого посягательства, был явным, то есть очевидным для виновного лица, и не был связан с какими-то формальными нарушениями со стороны указанных лиц. Отметим, что указание именно на явную незаконность действий потерпевшего, обусловивших совершение посягательства на его жизнь или здоровье, сохраняет прежнее толкование данного понятия, содержавшегося в п. 2 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» [13], и направлено на обеспечение единообразной практики применения рассматриваемых уголовно-правовых норм.

В п. 14 Постановления № 14 приведены устоявшиеся позиции Пленума Верховного Суда РФ по поводу толкования понятий насилия, не представляющего и представляющего опасность для жизни или здоровья потерпевшего, содержащихся в ст. 318 УК РФ. Изучение практики применения судами ст. 318 УК РФ показало, что применение насилия в отношении представителей власти разнообразно: нанесение потерпевшему ударов руками и ногами, различными предметами (нож, бутылка, палка и т. д.), укусы, резкое ускорение остановленного автомобиля с наездом на инспектора ДПС и др.

В этом же пункте для целей применения ч. 1 ст. 318 УК РФ указано, что угрозой применения насилия признаются высказывания или другие действия, свидетельствующие о намерении применить к потерпевшему различное физическое насилие, если данная угроза воспринималась потерпевшим как реальная. Отметим, что признак реальности угрозы в ч. 1 ст. 318 УК РФ не содержится, вместе с тем таковой фактически учитывается и обосновывается по делам данной категории, поскольку он позволяет исключить необоснованное уголовное преследование за деяние, не обладающее криминальной

степенью общественной опасности [4]. Например, по приговору Кольчугинского городского суда Владимирской области от 15 ноября 2021 года в отношении Н. угрозой применения насилия в отношении представителя власти, предусмотренной ч. 1 ст. 318 УК РФ, были признаны произведенные виновным в непосредственной близости от сотрудников полиции выстрелы из охотничьего ружья и пистолета, а также направление данного огнестрельного оружия в стону сотрудников в целях их устрашения [14].

В п. 15 Постановления № 14 в качестве типичных последствий применения насилия в отношении представителя власти или его близких названо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, что полностью охватывается ч. 2 ст. 318 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 115 или ст. 112 УК РФ. Полагаем, что ч. 2 ст. 318 УК РФ также охватывает умышленное причинение тяжкого вреда, не содержащее квалифицирующих признаков, содержащихся в частях 2–4 ст. 111 УК РФ, вместе с тем для закрепления соответствующего правила квалификации требуется предварительно изучить практику применения не только данных, но и других уголовно-правовых норм о насильственных преступлениях.

В п. 17 Постановления № 14 раскрыто содержание оскорбления представителя власти, предусмотренного ст. 319 УК РФ. При этом указано, данное преступление состоит в публичном унижении чести и достоинства представителя власти, затрагивающем его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенном при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей, и выраженном в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего.

Диспозиция ст. 319 УК РФ не содержит указание на форму оскорбления представителя власти, вместе с тем соответствующее уточнение, сделанное Пленумом, исходит из сложившейся судебной практики применения этой статьи, и направлено на ограничение сферы её действия только теми случаями, которые представляют криминальную степень общественной опасности. Кроме того, это разъяснение позволяет уяснить социально-правовую сущность оскорбления представителя власти и обеспечить единообразное применение ст. 319 УК РФ. Указание на две возможные формы оскорбления, на наш взгляд, способствует более полной уголовно-правовой охране порядка управления, чести и достоинства представителей власти, так как публичные действия, фактически имеющие оскорбительный характер и представляющие общественную опасность, не во всех случаях могут быть признаны неприличными (например, срывание форменного головного убора или погон).

В п. 18 Постановления № 14 на основе устоявшихся позиций относительно понимания особенностей публичного способа совершения преступных деяний приводятся разъяснения относительно такого способа, используемого при совершении оскорбления, наказуе-

мого по ст. 319 УК РФ. Вопрос о публичности оскорбительных действий должен разрешаться судами на основе анализа совокупности обстоятельств дела, включая особенности места, способа, обстановки. В частности, в последние годы преступные действия, наказуемые по ст. 319 УК РФ, совершаются не только в общественных местах, в присутствии других людей и при непосредственном исполнении представителем власти своих служебных обязанностей или сразу после их исполнения, но еще и за этими рамками, когда виновные используют возможности сети Интернет.

Так, определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2021 г. оставлены без изменения состоявшиеся ранее судебные решения, которыми Б. была признана в публичном оскорблении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Как установил суд, Б., понимая, что деяние совершается публично и будет широко доступно для ознакомления и восприятия неограниченному кругу лиц, разместила в сети Интернет на сайте «LIVEJOURNAL» на своей странице публикацию с текстом изготовленной ею статьи, в которой назвала следователя по особо важным делам С. словом, и унижающим его честь и достоинство как представителя власти [15].

Разъяснения, содержащиеся в п. 19 Постановления № 14, ориентируют суды на ограничение преступлений, предусмотренных статьями 318, 319 УК РФ, от сходных действий, наказуемых по ст. 296, ст. 297, ч. 2 или ч. 3 ст. 321 УК РФ, с учетом различий в содержании должностных обязанностей потерпевших и направленности совершаемых против них действий. В п. 20 Постановления № 14 дано разъяснение по вопросу о квалификации публичного оскорбления представителя власти, совершенного во время или после применения в отношении данного лица насилия или угрозы применения насилия. Эти противоправные действия необходимо квалифицировать с учетом совокупности преступлений, наказуемых по ч. 1 или ч. 2 ст. 318 УК РФ и ст. 319 УК РФ. Данная позиция обосновывается как различием дополнительных объектов указанных посягательств, так и содержанием присущей им объективной стороны, поскольку оскорбление не является ни формой применения насилия, ни угрозой его применения.

Приводимые в пунктах 21 и 22 Постановления № 14 разъяснения характеризуют субъективную сторону преступлений, предусмотренных статьями 318, 319 УК РФ, в том числе подчеркивают умышленный характер данных деяний. В частности, в п. 22 указывается на необходимость установления факта осведомленности виновного лица о том, что совершаемое им деяние направлено на специального потерпевшего – сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или представителя власти, что может подтверждаться различными обстоятельствами (предъявление служебного удостоверения, наличие форменной одежды и др.).

Применительно к субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, также подлежит выяснению, что виновное лицо осознавало характер деятельности потерпевшего или его близкого (охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности). Если, например, лицо, применившее насилие, угрожавшее его применением или оскорбившее потерпевшего, не осознавало его специальный статус, содеянное при наличии к тому оснований, следует квалифицировать как соответствующее преступление против личности.

Так, Д., обвинявшийся в применении насилия отношении представителя власти по ч. 2 ст. 318 УК РФ, был признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда, предусмотренном ч. 1 ст. 112 УК РФ. Суд установил, что потерпевший, Б. являвшийся оперуполномоченным отдела экономической безопасности и противодействия коррупции, прибыл в магазин для вручения продавцу-кассиру уведомления о необходимости явиться прокуратуру. В магазине к Б. подошел Д., неосведомленный о том, что тот является сотрудником полиции, и потребовал покинуть магазин. Б. устно представился сотрудником полиции и отказался выполнить требования Д, тогда тот, полагая, что Б. вводит его в заблуждение, поскольку последний был без форменной одежды и не предъявил удостоверение, либо иного документа, удостоверяющего его личность как сотрудника полиции, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений нанес удары по голове и туловищу потерпевшего. Принимая решение о переквалификации содеянного Д. на ч. 1 ст. 112 УК РФ, суд исходил из того, что последнему не было достоверно известно о том, что Б. является сотрудником полиции, то есть представителем власти [16].

Считаем, что при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, возможен не только прямой, но и косвенный умысел, если примененное в отношении представителя власти или его близкого опасное насилие, причинило потерпевшему тот или иной вред здоровью, наступления которого виновный мог не желать, но сознательно допускать его либо относиться к нему безразлично.

В заключение отметим, что содержащиеся в Постановлении № 14 разъяснения, затрагивают ряд актуальных вопросов судебной практики по делам применения насилия и публичном оскорблении, совершенных в отношении представителя власти. Эти разъяснения в целом сохраняют преемственность устоявшихся позиций и будут способствовать формированию единообразной практики применения статей 318, 319 УК РФ, а также повышению уровня уголовно-правовой защиты чести и достоинства лиц, выполняющих различные служебные функции по поддержанию существующего порядка управления. В дальнейшем это постановление Пленума Верховного Суда РФ может быть дополнено новыми разъяснениями, учитывающими происходящие изменения в нормативном регулировании деятельности

различных органов власти и их должностных лиц, а также возникающие на практике трудности в применении соответствующего законодательства.

Список источников

1. Пейсикова Е. В., Борисова С. В., Полищук А. О. Преступления против представителей власти и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Позиции Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2023. № 8. С. 22–29.
2. Иванцов С. В., Дроздов Д. Е. Профессиональная виктимность должностных лиц правоохранительных органов в сфере исполнения обязанностей по противодействию преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1. С. 106–110.
3. Дроздов Д. Е., Иванцов С. В. Особенности предупреждения преступлений, связанных с применением насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 81–85.
4. Дроздов Д. Е. Насилие в преступлениях против порядка управления // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 30–33.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 16.08.2023).
6. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 16.08.2023).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 17.08.2023).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 17.08.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 17.08.2023).
10. Справка Шестого кассационного суда общей юрисдикции по результатам изучения практики рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 317–319 Уголовного кодекса Российской Федерации // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.

11. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 11 августа 2021 г. по уголовному делу № 1-405/21 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы за 2021 год.

12. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2023).

13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Справка Владимирского областного суда по результатам изучения практики рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 317–319 Уголовного кодекса Российской Федерации // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.

15. Справка Шестого кассационного суда общей юрисдикции по результатам изучения практики рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 317–319 Уголовного кодекса Российской Федерации // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.

16. Справка Московского областного суда по результатам изучения практики рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 317–319 Уголовного кодекса Российской Федерации // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ.

References

1. Peisikova E. V., Borisova S. V., Polishchuk A. O. Crimes against government officials and encroachment on the life of a law enforcement officer. Positions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation // Criminal procedure. 2023. № 8. P. 22–29.

2. Ivantsov S. V., Drozdov D. E. Professional victimization of law enforcement officials in the field of performance of duties to combat crime // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1. P. 106–110.

3. Drozdov D. E., Ivantsov S. V. Features of the prevention of crimes related to the use of violence against a law enforcement official // Bulletin of Economic Security. 2021. № 3. P. 81–85.

4. Drozdov D. E. Violence in crimes against the order of management // Legal Bulletin of the Samara University. 2021. Vol. 7. № 4. P. 30–33.

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 14 dated June 1, 2023 «On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes

provided for in Articles 317, 318, 319 of the Criminal Code of the Russian Federation» // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation: <http://www.vsrfl.ru/> (accessed: 16.08.2023).

6. Website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation: <http://www.cdep.ru/> (accessed: 16.08.2023).

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2002 № 29 (ed. dated 15.12.2022) «On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery» // Website of the Supreme Court of the Russian Federation: <http://www.vsrfl.ru/> (accessed: 17.08.2023).

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 24, 2005. № 3 «On judicial practice in cases of protecting the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities» // Website of the Supreme Court of the Russian Federation: <http://www.vsrfl.ru/> (accessed: 17.08.2023).

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2011 № 11 (ed. dated 10/28/2021) «On judicial practice in criminal cases of extremist crimes» // Website of the Supreme Court of the Russian Federation: <http://www.vsrfl.ru/> (accessed: 17.08.2023).

10. Certificate of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction based on the results of studying the practice of consideration courts of criminal cases on crimes provided for in Articles 317–319 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Department of Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

11. The verdict of the Butyrsky District Court of Moscow dated August 11, 2021 in criminal case № 1-405/21 // Archive of the Butyrsky District Court of Moscow for 2021.

12. Federal Law № 248-FZ of July 31, 2020 (as amended on 04.08.2023) «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> (accessed: 04.08.2023).

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR dated September 22, 1989 № 9 «On the application by courts of legislation on liability for attacks on the life, health and dignity of police officers, people's vigilantes, as well as military personnel in connection with their duties to protect public order» (expired) // SPS «ConsultantPlus».

14. Certificate of the Vladimir Regional Court based on the results of studying the practice of consideration by courts of criminal cases on crimes provided for in Art. 317–319 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Department of Systematization of Legislation and analysis of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

15. Certificate of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction based on the results of studying the practice of consideration by courts of criminal cases on crimes provided

for in Articles 317–319 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Department of Systematization of Legislation and analysis of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

16. Certificate of the Moscow Regional Court based on the results of studying the practice of consideration

by courts of criminal cases on crimes provided for in Art. 317–319 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Department of Systematization of Legislation and analysis of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

Информация об авторах

С. В. Иванцов – профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

С. В. Борисов – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. V. Ivantsov – Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

S. V. Borisov – Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Настольная книга эксперта. Майлис Н. П. Монография. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-59-63>

EDN: <https://elibrary.ru/erycyd>

НИОН: 2015-0066-6/23-852

MOSURED: 77/27-011-2023-06-051

Влияние геополитических факторов на преступность

Александр Николаевич Игнатов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

aleksandrignatov@mail.ru

Аннотация. В сложившихся сегодня условиях миропорядка развитие отечественной системы противодействия преступности как составляющей более глобальных систем – глобальной, региональной и национальной безопасности – обязательно должно учитывать криминологически значимые внешнеполитические конфигурации развития преступности. Установлено, что влияние геополитических факторов проявляется на всех уровнях (глобальном, региональном, локальном) и детерминирует актуальные криминальные угрозы и трансформации преступности. Сегодня необходима система осознанных и продуманных мер по выявлению, мониторингу, анализу, прогнозированию, предотвращению и минимизации криминальных рисков геополитического воздействия как необходимой криминологической составляющей формирующейся геополитической модели современного мира.

Ключевые слова: геополитические факторы, преступность, миропорядок, система безопасности, противодействие преступности

Для цитирования: Игнатов А. Н. Влияние геополитических факторов на преступность // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 59–63. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-59-63>. EDN: ERYCYD.

Original article

The influence of geopolitical factors on crime

Aleksandr N. Ignatov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

aleksandrignatov@mail.ru

Abstract. In the current conditions of the world order, the development of the domestic system of combating crime as a component of more global systems – global, regional and national security – must necessarily take into account the criminologically significant foreign policy configurations of the development of crime. It has been established that the influence of geopolitical factors manifests itself at all levels (global, regional, local) and determines current criminal threats and crime transformations. Today, a system of conscious and thoughtful measures is needed to identify, monitor, analyze, forecast, prevent and minimize criminal risks of geopolitical influence as a necessary criminological component of the emerging geopolitical model of the modern world.

Keywords: geopolitical factors, crime, world order, security system, combating crime

For citation: Ignatov A. N. The influence of geopolitical factors on crime. Bulletin of economic security. 2023;(6):59–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-59-63>. EDN: ERYCYD.

Особое место в группе социальных факторов детерминации преступности занимают геополитические факторы, определяемые объективными условиями (географическими, геофизическими, экологическими, демографическими, культурно-религиозными, социальными и пр.) сосуществования и деятельностью мировых политических акторов (субъектов геополитических отношений). Это обусловлено имеющими место в жизни человечества процессами глобализации и технологизации, следствием воздействия которых являются кризисные

явления в системе мировой безопасности. Человечество переживает сегодня в структурно-цивилизационный кризис при котором в ситуации глобальной политической, экономической и социальной нестабильности, острого международного противостояния мировых держав происходит формирование новых цивилизационно-политических конгломератов.

Выступающая сегодня основным лейтмотивом международных отношений агрессивная политика глобализации, является средством воплощения индивиду-

альных и коллективных геополитических интересов, реализуемых путем комплекса насильственных, в том числе военных, методов и различных способов политического, экономического, социокультурного и идеологического воздействия на оппонентов. Геополитическое противостояние агрессивно настроенных международных акторов, ориентированных на мировое господство, с остальными странами, воплощаемое в различных методах воздействия: от навязывания ценностей и образа жизни до информационных войн и физического уничтожения оппонентов, является, как причиной, так и следствием структурно-цивилизационного кризиса.

Таким образом, актуальность геополитического подхода к проблеме определения криминогенных рисков, конфигураций современной преступности и обеспечения криминологической безопасности обусловлена имеющими сегодня место тектоническими сдвигами в архитектонике миропорядка и системе международной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации учитывает различные аспекты новой геополитической ситуации: противостояние между ключевыми субъектами мировой политики; односторонний силовой подход в международных отношениях; усиление глобального информационного противоборства; ресурсную и экологическую конкуренцию; стремление к культурно-цивилизационному доминированию и пр.

В качестве основных угроз национальной безопасности Стратегия определяет: распространение оружия массового поражения (в том числе биологического); криминальную ориентацию технологических инноваций, в том числе киберугрозы (массовые системные заведомо ложные сообщения об актах терроризма и иные проявления так называемого «кибертерроризма», мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, организованное на государственном уровне и пр.); подъем национализма, сепаратизма, ксенофобии, религиозного радикализма, насильственного экстремизма; управляемую и неконтролируемую миграцию и прочие [1].

Таким образом, государством признается на стратегическом уровне, что ключевые угрозы национальной безопасности, в том числе криминального характера, сегодня непосредственно связаны с геополитическими факторами.

Взаимосвязь геополитических факторов с преступностью следует рассматривать на различных уровнях: 1) глобальном (мировом) уровне; 2) региональном уровне; 3) локальном уровне (национальном, государственном).

Данный методологический подход определяется тем, что «понятие «геополитические факторы» выражает совокупность параметров, определяющих состояние и развитие государств, регионов и мира в целом» [2, с. 15]. Указанные уровни функционально взаимосвязаны и процессы, пространственные связи и отношения, определяющие структуру и актуальные параметры геоо-

пространства, имеющие место на более высоком уровне, естественным образом отражаются на состоянии преступности на более низком уровне. В то же время геополитические процессы на каждом из указанных уровней имеют свои масштабы и специфику детерминантного воздействия на преступность. Охарактеризуем основные трансформации преступности, детерминированные геополитическими факторами на каждом из рассматриваемых уровней.

Рассматривая *глобальный (мировой) уровень* воздействия геополитических факторов на преступность, необходимо учитывать следующие актуальные криминальные угрозы и их трансформации.

1. Терроризм, выступающий инструментом реализации геополитических интересов.

Говоря о терроризме как, наиболее опасном и масштабном проявлении преступности, следует учитывать, что современный международный терроризм, несмотря на всю его общественную опасность, – это своего рода атавизм трансформирующегося человечества. С одной стороны – это агония грубой силы отдельных радикальных групп населения завоевать комфортные, в их религиозном, социальном, политическом и прочем представлении, условия существования. С другой стороны, современный международный терроризм – это грубая обкатка технологий силовой конкуренции мировых акторов (субъектов геополитических отношений), в том числе корпораций (государство-образующих, государственных, надгосударственных). Террористическое движение бесперспективно с позиции эффективности и полученных результатов связи с противостоянием (хотя, не без противостояния в самих силах противостояния) ему мирового сообщества. Однако, терроризм эффективен с точки зрения разработки новых технологий силового конкурентного противостояния и преодоления противодействия ему. Угроза кроется в смене массового использования (открытого или скрытого, как например, волны беженцев и пр.) живой силы внедрением достижений NBICS-технологий как в сфере уничтожения ресурсов и людей, так и управления последними [3].

В результате воздействия геополитических факторов сегодня имеет место:

- а) открытое использование террористов в целях реализации разнообразных геополитических интересов;
- б) создание сетевых международных и локальных террористических сообществ;
- в) террористическая экспансия государств.

2. Экстремизм. Именно геополитические интересы отдельных мировых акторов детерминируют сегодня функционирование централизованной системы по «вращиванию» регионального и локального экстремизма национального, этнического и религиозного толка. Осуществляется консолидация и координация на международном уровне экстремистских сообществ сетевого типа, их финансовой и информационной поддержка.

Мировой практикой является то, что экстремистская и террористическая деятельность поддерживается в

организационном плане и финансируется через различные «гуманитарные», «миссионерские» и «просветительские», религиозные, правозащитные, политические и иные организации и движения и их представительства. Учредителями и спонсорами таких организаций в большинстве случаев оказываются зарубежные «оппоненты». Именно таким путем сегодня осуществляется пропагандистская деятельность экстремистского характера; насаждение идей шовинизма, национализма и сепаратизма; провоцирование и поддержание межэтнических и межконфессиональных конфликтов; создание предпосылок для массовых нарушений общественного порядка, вооруженных конфликтов и государственных переворотов [4].

3. Криминальная миграция (в том числе торговля людьми, торговля органами, секс-туризм педофилов и пр.) и преступность мигрантов. Управляемая миграция и миграционные потоки становятся не только источником криминальных доходов, но и средством дестабилизации политической и криминогенной обстановки в регионах, вплоть до подрыва общественной безопасности и террористической экспансии государств.

Миграция, как известно, тесно связана с криминализацией и виктимизацией населения. При этом наиболее виктимной социальной группой являются сами мигранты, в первую очередь – незаконные, во многих случаях, находящиеся в зависимости от организованной, в том числе транснациональной, преступности, промышленности в данной сфере [5]. Мигранты (особенно беженцы и вынужденные переселенцы), прежде всего нелегальные, находясь в уязвимом, с точки зрения возможности защиты своих прав и обеспечения своей безопасности, положении, нередко становятся жертвами различных преступлений и, в то же время, являются потенциальным ресурсом террористических и экстремистских сообществ [6]. Также следует учитывать непосредственно преступность мигрантов, сопутствующие миграции организованную преступную деятельность и коррупцию.

4. Торговля оружием. Тотальное расширение криминального рынка оружия, как за счет «управляемых утечек» и хищений армейского и иного вооружения, поставляемого в зоны напряженности и военных конфликтов, так и за счет распространения оружия среди участников боевых действий и гражданского населения.

5. Контрабанда (наркотиков, алкогольной и табачной продукции, нефтепродуктов, иного сырья и пр.). Санкционное давление, вооруженные конфликты и иные геополитические факторы детерминируют возникновение транснациональных механизмов «выкачивания» через международные контрабандные каналы ресурсов отдельных регионов и целых стран, их дальнейшего распределения, а также «накачки» территорий наркотиками, контрафактной продукцией и пр.

6. Преступность в сфере информационных технологий. Разжигание и ведение информационных (гибридных) войн как инструмента геополитического

противостояния непосредственно связано с возникновением новых видов преступной деятельности в сфере информационных технологий и использованием информационных технологий как способа совершения преступлений. Такого рода преступная деятельность является с одной стороны инструментом ведения информационных (гибридных) войн, так и их побочным результатом.

На *региональном уровне* воздействие геополитических факторов на преступность проявляется, прежде всего, в следующих трансформациях так называемой общеуголовной преступности.

1. Функционирование экстремистских и террористических сообществ сетевого типа с целью создания комплекса региональных очагов напряженности.

2. Миграция криминалитета и его преступная (в том числе на профессиональной основе) консолидация в местах пребывания. Консолидация вновь образующихся «криминальных диаспор» (криминальных образований внутри диаспор) с различной криминальной направленностью на территории разных стран по сетевому типу.

3. Повышение уровня организованности и вооруженности криминалитета, его оснащенности передовыми технологическими способами и средствами осуществления преступной деятельности, в том числе при организации и сопровождении данных процессов на государственном уровне (ярким примером могут служить колцентры кибермошенничества на Украине и в РФ).

Воздействие геополитических факторов на преступность на *локальном (государственном, национальном) уровне* определяет следующие ее трансформации.

1. Вовлечение местного криминалитета общеуголовного характера (направленности) в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе лиц, отбывающих наказание за совершенные преступления.

Внешние силы, стремящиеся ослабить экономическую и оборонную мощь страны, стремятся активно использовать для этого представителей криминального мира, действуя при этом как через отдельных его представителей при совершении различных провокаций, так и через преступные организации, используя последние в целях вмешательства в политику, экономику или при попытках дестабилизации обстановки в том или ином регионе [4, с. 46–48].

2. Образование «криминальных диаспор» (криминальных образований внутри диаспор) и их конкуренция с местным криминалитетом, в том числе с криминалитетом, образуемым мигрантами, уже находящимися в стране пребывания.

3. Рассматривая локальный уровень воздействия геополитических факторов на преступность, необходимо также учитывать криминализацию сферы экономики. Интенсивно, в ряде случаев стихийно, развивающиеся процессы импортозамещения являются существенным фактором детерминации различных, как по способам совершения (в том числе инновационным), так и по уров-

ню и масштабам, хищений и злоупотреблений, а также проявлений коррупции.

3. Одним из результатов информационных войн как средства реализации геополитических интересов зарубежных оппонентов является трансформация криминальной субкультуры за счет формирования различных криминальных субкультур несовершеннолетних, идеологическое ядро которых определяется человеконенавистничеством и аутоагрессией, а криминальные практики сопряжены с экстремисткой и террористической деятельностью.

Как показали исследования, данный процесс во многом является результатом целенаправленного воздействия со стороны враждебно настроенных «игроков» мирового геополитического пространства и ассилирующих им «оппозиционных политических сил» внутри общества. Целью такого рода субкультурной агрессии является как попытка маргинализации и криминализации молодого поколения, а в конечном итоге, деградация нашего общества, так и целенаправленное использование несовершеннолетних и молодежи в протестных акциях с целью дестабилизации власти, нарушения общественного порядка и подрыва общественной и национальной безопасности в целом [7].

4. На локальном уровне влияние геополитических факторов проявляется также в том, что непосредственно сопровождающий адаптацию страны к геополитической реальности процесс криминализации различных деяний, как реакция на актуальные криминогенные процессы, изменяет содержание уголовного закона, соответственно, определяет структуру преступности.

Одним из существенных признаков феномена преступности является именно массовый характер криминального (уголовно-запрещенного) поведения членов общества. Относительно данной характеристики Т. В. Шипунова отмечает, что признак массовости «необходим для отличия преступности от тех отдельных видов преступлений, которые встречаются достаточно редко, и их удельный вес в общем корпусе преступности настолько мал, что им можно пренебречь» [8]. Действительно, уголовный кодекс содержит ряд составов преступлений, которые, согласно уголовно-правовой статистике, очень редко совершаются или вообще остаются искусственным законодательным конструктом, что может быть обусловлено и объективным несоответствием определенных форм признанного преступным поведения признаку общественной опасности. Однако, исходя из понимания преступности как системы, т. е. сложного рефлексивного сплава реального и условного, а также учитывая такое характерное свойство преступности, как латентность, независимо от состояния проявления отдельных элементов «извне», сущность преступности как системы определяют все соответствующие виды преступного поведения. В то же время, системные свойства и качества преступности раскрываются именно на массовом уровне криминального поведения членов общества. Масштабы (криминальная по-

раженность общества) и качественные характеристики такого поведения соответствуют уровню развития и условиям жизнедеятельности общества (и характеризуют их) и его способности обеспечить свою криминологическую безопасность.

За насколько последних лет осуществлена криминализация целого ряда деяний и в УК РФ введен целый ряд новых составов преступлений: 1) связанных с распространением ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и их дискредитацией; 2) против интересов РФ и госбезопасности (тайное сотрудничество с иностранным государством или организацией, направленное против безопасности РФ, публичные призывы к осуществлению деятельности против безопасности государства и пр.); 3) связанных с диверсионной деятельностью; 4) связанных с участием и организацией деятельности на территории РФ иностранной НКО, сведений о которой нет в специальном реестре; 5) связанных с призывом к введению санкций в отношении России, ее граждан и юрлиц и пр.

Исходя из формальной логики, единственной формальной причиной существования преступности является наличие уголовного закона. Указанные новеллы уголовного законодательства вносят свой вклад в официальное определение того, что преступно для нашего социума, соответственно, изменяют конфигурации преступности. В свою очередь, исходя из статистических данных мы судим о состоянии преступности в стране и уровне криминализации и криминальной активности населения. Существенный объем указанных преступлений, совершаемых, преимущественно не гражданами РФ и не на территории РФ, искажают объективность данный показателей. Изложенное определяет необходимость трансформации методологического подхода к статистическому учету и анализу показателей состояния преступности в стране.

Таким образом, геополитические факторы определяются объективными условиями (географическими, геофизическими, экологическими, демографическими, культурно-религиозными, социальными и пр.) сосуществования и деятельностью мировых политических акторов. Влияние геополитических факторов, проявляющееся на всех уровнях (глобальном, региональном, локальном) детерминирует актуальные криминальные угрозы и трансформации преступности. Сегодня необходима система осознанных и продуманных мер по выявлению, мониторингу, анализу, прогнозированию, предотвращению и минимизации как криминогенного потенциала цивилизационного развития человечества в целом, так криминальных рисков геополитического воздействия на наше общество со стороны отдельных государств и надгосударственных структур и трансформаций преступности, детерминируемых актуальной геополитической ситуацией. Данная система является необходимой криминологической составляющей формирующейся геополитической модели современного мира.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Кулаков А. В. Система геополитических факторов и ее влияние на пограничную политику Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.10. М., 2000. 48 с.
3. Игнатов А. Н. Криминогенность техногенности // Общество и право. 2019. № 2. С. 34–40.
4. Игнатов А. Н. Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь : ДИАЙПИ, 2015. С. 43–48.
5. Вишневецкий К. В. Социальная миграция как фактор криминализации и виктимизации населения // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 10–14.
6. Игнатов А. Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: Научные труды Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Игнатова А. Н.; Институт экономики и права (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. Симферополь : КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. С. 151–156.
7. Бабанина Д. В. Социально-политические факторы детерминации криминальной субкультуры несовершеннолетних // Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол. : И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. С. 428–433.
8. Шипунова Т. В. Подходы к объяснению преступности: противостояние или взаимодополнение (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2006. № 1 (261). С. 90–91.

Информация об авторе

А. Н. Игнатов – профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. N. Ignatov – Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Access from references. legal system «Garant».
2. Kulakov A. V. The system of geopolitical factors and its influence on the border policy of the Russian Federation: abstract of thesis. dis. ... Dr. Philosopher. Sciences: 09.00.10. M., 2000. 48 p.
3. Ignatov A. N. Criminogenicity of man-made // Society and law. 2019. No. 2. P. 34–40.
4. Ignatov A. N. Modern threats to criminological security of the Republic of Crimea // Problems of the transition period: adaptation of legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian Federation. scientific-practical Conf., March 13, 2015 / under general. ed. S. A. Butkevich. Simferopol: DIAIP, 2015. P. 43–48.
5. Vishnevetsky K. V. Social migration as a factor of criminalization and victimization of the population // Problems of the transition period: adaptation of legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the anniversary of the entry of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol into the Russian Federation. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Crimean branch. 2015. P. 10–14.
6. Ignatov A. N. Latency of crimes committed on the basis of hate // Countering xenophobia, extremism and terrorism in modern society: Scientific proceedings of the International Scientific and Practical Conference / Ed. ed. Ignatova A.N.; Institute of Economics and Law (branch) of the Educational Unitary Enterprise VPO «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. Simferopol: KRP Publishing House Krymuchpedgiz, 2012. P. 151–156.
7. Babanina D. V. Socio-political factors in determining the criminal subculture of minors // Legal culture in modern society [Electronic resource]: collection of scientific articles / Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, educational institution «Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus»; editorial board: I. A. Demidova (responsible editor) [and others]. Mogilev : Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2021. P. 428–433.
8. Shipunova T. V. Approaches to explaining crime: opposition or complementarity (the view of a sociologist) // Sociological Research. 2006. No. 1 (261). P. 90–91.

Научная статья

УДК 34.06:004.056

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-64-66>

EDN: <https://elibrary.ru/appath>

НИОН: 2015-0066-6/23-853

MOSURED: 77/27-011-2023-06-052

О защите информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции

Анастасия Олеговна Исхакова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

Iskhakova.AO@gmail.com

Аннотация. Рассматривается вопрос обеспечения информационной безопасности информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции в государственных информационных системах и корпорациях. Обсуждаются особенности процессов обработки таких данных, правовые нормы, регламентирующие процессы в данной области. Выдвигаются основные требования и критерии, необходимые для соблюдения свойств безопасности информации, а также норм законодательства.

Ключевые слова: противодействие коррупции, информационная безопасность, обработка данных, информационная система, правовое обеспечение информационной безопасности, конфиденциальность, целостность, доступность

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Исхакова А. О. О защите информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 64–66. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-64-66>. EDN: APPATH.

Original article

On the protection of restricted information obtained in the course of anti-corruption activities

Anastasia O. Iskhakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

Iskhakova.AO@gmail.com

Abstract. The issue of ensuring information security of restricted access information obtained in the course of anti-corruption activities in state information systems and corporations is considered. The peculiarities of such data processing processes, legal norms regulating the processes in this area are discussed. The main requirements and criteria necessary for observing the properties of information security, as well as the norms of legislation are put forward.

Keywords: anti-corruption, information security, data processing, information system, legal support of information security, confidentiality, integrity, availability

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

For citation: Iskhakova A. O. On the protection of restricted information obtained in the course of anti-corruption activities. Bulletin of economic security. 2023;(6):64–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-64-66>. EDN: APPATH.

Для современного этапа развития общества и государства характерна повсеместная информатизация и цифровизация. Это означает, что процессы взаимодействия человека и государственных структур, а также структур между собой все чаще переходит в цифровую плоскость. С одной стороны, это значительно увеличи-

вает скорость и, соответственно, эффективность коммуникации, с другой стороны – порождает новые угрозы и особенности протекания привычных процессов [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Постепенно в цифровую среду перешли многие государственные услуги, банковские операции, социальное взаимодействие, вместе с этим цифровизи-

ются и внутригосударственные процессы, в том числе связанные с накоплением и обработкой юридических сведений, связанных с работой органов внутренних дел.

В 2021 году Президентом России был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, включающий в том числе проработку обеспечения защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции [7]. Данный факт подтверждает важность и актуальность проработки критериев оценки защищенности систем обработки данных ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции в государственных информационных системах и корпорациях [8].

Порядок обработки и защиты информации, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции, соответствует составу такой информации. Она может включать в себя персональные данные, служебную, коммерческую, банковскую тайну, тайну связи, что в общем регламентируется как конфиденциальная информация, обработка которой производится в соответствии с рядом нормативных актов Российской Федерации.

В связи с этим к данным, составляющим предмет рассмотрения, предъявляются применяются определенные законом требования и меры защиты информации, такие как:

1. Организационные меры, в том числе

а) разработка политики безопасности как совокупной стратегии соблюдения целей, требований и существующих мер по обработке и защите информации;

б) разработка внутренних регламентных документов в части обеспечения информационной безопасности, требуемых законодательством;

в) определение порядка и правил доступа в помещения, где обрабатывается информация;

г) обучение и регулярное повышение квалификации персонала, имеющего доступ к информации, в области защиты информации, современных требований и актуальных угроз безопасности;

д) определение меры ответственности персонала и других лиц, имеющих доступ к информации, по фактам нарушения политики информационной безопасности;

е) управление рисками и проведение аудита информационной безопасности;

2. Технические меры, в том числе

а) усиленные меры аутентификации и защищенной авторизации для защиты от несанкционированного доступа (защиты конфиденциальности);

б) специальные программных средств защиты информации – антивирусов, межсетевых экранов, систем контроля и управления доступом, контроля работы, систем мониторинга и обнаружения вторжений как защита от целого ряда разнородных атак информационной безопасности (защита конфиденциальности, целостности и доступности),

в) криптографические меры защиты (защита конфиденциальности и целостности);

г) резервное копирование данных (защита доступности).

Примечание: политика безопасности разрабатывается в соответствии с рядом факторов – целями, задачами, объемом обрабатываемых данных, моделью актуальных угроз, моделью злоумышленника, составом информации по типу данных, характеристиками используемых помещений, привлекаемыми лицами, возможностью использования тех или иных технических средств защиты и других сведений при необходимости.

Цифровизация государственного сектора подразумевает переход к информационным системам, автоматизацию обработки, накопления и поиска данных, внедрение распределительных систем для объединения региональных отделений и межведомственного взаимодействия. Все эти направления являются неотъемлемой частью развития современного общества и сулит позитивные изменения и повышение эффективности работы, но и порождает ряд проблем, которые могут затруднить его успешную реализацию.

Проблема обеспечения информационной безопасности является одной из наиболее важных, так как утечка, модификация или нарушение доступности информации ограниченного доступа влечет множество рисков и нарушает законные права граждан Российской Федерации. Причем данная проблема многогранна – как сотрудники не всегда осознают важность безопасности информации и не принимают достаточных мер для ее защиты, так и технические средства не всегда справляются с актуальными угрозами в сегодняшнем мире.

Таким образом, цифровизация государственных органов – это сложный процесс, который сопряжен с рядом проблем. В работе делается акцент на необходимости многофакторного рассмотрения мер по обеспечению информационной безопасности, разработки единой стратегии цифровизации, чтобы успешно реализовать процесс перехода к автоматизированной обработке информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции.

Список источников

1. Лапшин И. О. Комплексная защита информации ограниченного доступа в информационных системах МВД России // Охрана, безопасность, связь. 2020. № 5-3. С. 221–226.

2. Коцюба Е. В. Правовое регулирование защиты персональных данных в аспекте рассмотрения их, как вида информации ограниченного доступа // Конкурс молодых ученых: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 214–217.

3. Жарова А. К. Защита информации ограниченного доступа, получаемой по цифровым каналам передачи информации о совершаемых коррупционных правона-

рушениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 9. С. 37–41. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-9-37-41.

4. Труфанов В. Н., Никитин А. А., Сова Е. С. Основные подходы к разработке мероприятий по защите информации ограниченного доступа в системе электронного документооборота // Информатизация и связь. 2020. № 1. С. 105–109. DOI: 10.34219/2078-8320-2020-11-1-105-109.

5. Тараскин М. М. Организационно-правовое обеспечение применения средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не составляющей государственную тайну // Вопросы защиты информации. 2019. № 2 (125). С. 60–64.

6. Иванова А. П. Организация систем защиты информации с ограниченным доступом // Теория и практика современной науки. 2018. № 10 (40). С. 185–188.

7. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=1>.

8. Понеделков А. В., Овчиев Р. М., Чеченов Х. Р., Осипов О. Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: проблемы и пути решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 125–127. DOI: 10.23672/13111-5915-8187-g.

References

1. Lapshin I. O. Comprehensive protection of restricted access information in information systems of the ministry of internal affairs of the Russian Federation //

Safety, security, communications. 2020. No. 5-3. P. 221–226.

2. Kotsyuba E. V. Legal regulation of personal data protection in the aspect of considering them as a type of restricted access information // Contest of young scientists : collection of articles of the International Research Contest. Penza : Nauka i Prosveshchenie, 2020. P. 214–217.

3. Zharova A. K. Protection of restricted access information received through digital channels of transmission of information about corruption offenses // State Power and Local Self-government. 2023. No. 9. P. 37–41. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-9-37-41.

4. Trufanov V. N., Nikitin A. A., Sova E. S. The main approaches to the development of measures to protect information of limited access in the electronic document management system // Informatization and communication. 2020. No. 1. P. 105–109. DOI: 10.34219/2078-8320-2020-11-1-105-109.

5. Taraskin M. M. Organizational and legal support of the application of cryptographic protection of information with limited access, not a state secret // Information security questions. 2019. No. 2 (125). P. 60–64.

6. Ivanova A. P. Organization of information protection systems with limited access // Theory and practice of modern science. 2018. No. 10 (40). P. 185–188.

7. On the National Plan to Combat Corruption for 2021–2024 : Decree of the President of the Russian Federation from 16.08.2021, № 478. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=1>.

8. Ponedelkov A. V., Ovchiev R. M., Chechenov K. R., Osipov O. G. The National Anti-corruption Plan on 2021–2024: Problems and Solutions // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 9. P. 125–127. DOI: 10.23672/13111-5915-8187-g.

Информация об авторе

А. О. Исхакова – старший научный сотрудник Института цифровых технологий Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат технических наук.

Information about the author

A. O. Iskhakova – Senior Researcher of the Institute of Digital Technologies of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 15.12.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 15.12.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-67-71>

EDN: <https://elibrary.ru/bmajlx>

NIION: 2015-0066-6/23-854

MOSURED: 77/27-011-2023-06-053

К вопросу о противодействии торговле людьми и смежным преступлениям в современный период

Федор Николаевич Кадников

Адвокатская палата Московской области, Москва, Россия,
krim-pravo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы противодействия торговле людьми и смежным преступлениям. Раскрываются новые формы совершения данных преступлений, связанные с различными видами эксплуатации человека, статистические показатели с 2015 по 2021 г. Анализируются вопросы борьбы с указанными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий, причины их возникновения и совершения. Особое внимание уделено вопросам предупреждения указанных деяний, их виктимологическому аспекту, участию в этой работе неправительственных организаций.

Ключевые слова: противодействие торговле людьми, эксплуатация человека, предупреждение торговли людьми, вербовка потенциальных жертв и их реабилитация в современных условиях

Для цитирования: Кадников Ф. Н. К вопросу о противодействии торговле людьми и смежным преступлениям в современный период // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 67–71. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-67-71>. EDN: BMAJLX.

Original article

On the issue of combating human trafficking and related crimes in modern times

Fyodor N. Kadnikov

Moscow Region Law Chamber, Moscow, Russia,
krim-pravo@yandex.ru

Abstract. The article deals with modern problems of combating human trafficking and related crimes. New forms of committing these crimes related to various types of exploitation of a person, statistical indicators from 2015 to 2021 are revealed. The issues of combating these crimes committed using information and communication technologies, the reasons for their occurrence and commission are analyzed. Particular attention is paid to the prevention of these acts, their victimological aspect, and the participation of non-governmental organizations in this work.

Keywords: combating human trafficking, human exploitation, prevention of human trafficking, recruitment of potential victims and their rehabilitation in modern conditions

For citation: Kadnikov F. N. On the issue of combating human trafficking and related crimes in modern times. Bulletin of economic security. 2023;(6):67–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-67-71>. EDN: BMAJLX.

Проблема уголовной ответственности за торговлю людьми ответственности и связанные с ней преступления, остается актуальной до сегодняшнего дня. Данные преступления посягают на личную физическую свободу человека, которая является основополагающим правом, провозглашается и защищается нормами основного закона государства.

Чаще всего торговля людьми и иные связанные с ней преступления, совершаются в целях эксплуата-

ции других лиц. Формы эксплуатации различные, но объединены одним фактором, они фактически «ликвидируют» право человека на личную свободу, а сам человек рассматривается как источник получения прибыли. Наиболее опасной формой эксплуатации человека является сексуальная эксплуатация, в том числе и связанные с ней принуждение к занятию проституцией, в том числе и несовершеннолетних. Эксплуатация такого рода связана и с такими опасными преступлениями

© Кадников Ф. Н., 2023

как похищение человека, незаконное лишение свободы, работорговля.

В современном мире проблемы противодействия торговле людьми обострились за счет таких факторов, как расширение миграционных процессов, глобализация транснациональных видов организованной преступности, вооруженные конфликты в государствах Африки, Азии, Европы.

Неоспоримым является тот факт, что деятельность преступных организаций, занимающихся этим криминальным промыслом, активизируется. По масштабности и прибыльности эта деятельность уступает лишь торговле оружием и наркотиками. Как, в частности, следует из сообщения специального представителя ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми в 71 % случаев жертвами торговцев людьми становятся женщины и девочки. При этом, отмечено, что еще в 2014 году в ООН сообщала, что торговля людьми приносит ежегодную прибыль приблизительно в \$ 150 млрд. По разным оценкам, по состоянию на 2018 г. жертвами современного рабства являются около 40 млн человек, при этом 25 млн людей во всем мире занимаются принудительным трудом. Примерно 64 % из них подвергаются трудовой эксплуатации, 19 % – сексуальной, остальное – иные формы рабства. По-прежнему наибольшее число жертв – женщины и девочки. По данным ООН, 71 % идентифицированных жертв – лица женского пола, а 29 % – мужчины и мальчики. При этом растет число пострадавших детей – оно оценивается примерно в 5,5 млн [1]. По данным Госдепартамента США, в 2021 году жертвами торговли людьми стали около 49,6 млн человек [2].

Большую тревогу вызывает и тот факт, что торговля людьми в целях сексуальной и иной эксплуатации совершается организованными преступными группами, имеющими транснациональный характер.

На международном уровне делаются попытки усиления борьбы с преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией, выработаны некоторые совместные нормативные документы. Вместе с тем существует проблема внедрения международных правовых актов в национальные законодательные системы.

Ратификация Российской Федерацией различных международных правовых актов по противодействию различным преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией людей в форме занятия ими проституцией, потребовали от российского законодателя действий по формированию правовой основы для борьбы с указанными криминальными проявлениями. Речь идет о реформе отечественного уголовного законодательства в конце 2003 г., в ходе которой в УК РФ были включены статьи об ответственности за торговлю людьми в целях эксплуатации и за использование рабского труда (ст. 127.1 и 127.2 УК РФ). Наряду с этим, существенные изменения в ст. 127.1, 127.2 УК РФ внесены Федеральными законами РФ от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ,

от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ. Кроме того, российский уголовный закон содержит ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией» и 241 «Организация занятия проституцией», которые также включены в механизм уголовно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией, и редакция которых была изменена. В 2013 г. законодатель сделал еще один важный шаг для противодействия сексуальной эксплуатации. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ в УК РФ введена ст. 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего».

Тем не менее, существенные изменения уголовного закона, направленные на усиление борьбы с преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией других лиц в форме занятия ими проституцией, в целом, и с торговлей людьми, в частности, не привели к серьезным положительным изменениям. Так, в 2015 г. зарегистрировано 37 преступлений по ст. 127.1 (выявлено 54 человека), 4 преступления по статье 127.2 (выявлено 9 человек), 212 преступлений по ст. 240 (выявлено 168 человек) и 650 преступлений по ст. 241 (выявлено 721 человек). В 2016 г. зарегистрировано 19 преступлений по ст. 127.1 (выявлено 30 человек), по ст. 127.2 – 21 преступление (2 человека), по ст. 240 – 211 преступлений (104 человека) и по ст. 241 – 556 преступлений (556 человек). В 2017 г. зарегистрировано 21 преступление по ст. 127.1 (выявлено 28 человек), по ст. 127.2 – 6 преступлений (5 человек), по ст. 240 – 267 преступлений (124 человека), по ст. 241 – 468 преступлений (564 человека). В 2018 г. зарегистрировано 32 преступления по ст. 127.1 (выявлено 33 человека), по ст. 127.2 – 2 преступления (4 человека), по ст. 240 – 286 преступлений (145 человек), по ст. 241 – 396 преступлений (580 человек). В 2019 г. зарегистрировано 22 преступления по ст. 127.1 (выявлено 19 человек), по ст. 127.2 – 4 преступления (3 человека), по ст. 240 – 231 преступление (124 человека), по ст. 241 – 358 преступлений (490 человек). В 2020 г. зарегистрировано 38 преступлений по ст. 127.1 (выявлено 33 человека), по ст. 127.2 – 5 преступлений (8 человек), по ст. 240 – 233 преступления (89 человек), по ст. 241 – 264 преступления (400 человек). В 2021 г. зарегистрировано 24 преступления по ст. 127.1 (выявлено 23 человека), по ст. 127.2 – 8 преступлений (8 человек), по ст. 240 – 163 преступления (126 человек), по ст. 241 – 301 преступление (486 человек). За 6 месяцев 2022 года зарегистрировано 14 преступлений по ст. 127.1 (выявлено 13 человек), по ст. 127.2 – 4 преступления (10 человек), по ст. 240 – 112 преступлений (83 человека), по ст. 241 – 154 преступления (316 человек) [3]. Некоторые цифры позволяют говорить об отсутствии роста указанных преступлений, но данный вид преступности отличается значительной латентностью, так как жертвы опасаются заявлять о совершаемых в отношении их преступлениях или физически не могут заявить об этом в виду насильственного удержания.

Практика применения уголовно-правовых норм о преступлениях данного вида также встречается с серьезными трудностями. Конструкции составов указанных преступлений несовершенно, имеют трудно устанавливаемые оценочные признаки. Причина несовершенства в том, что они являются результатом поспешной и не всегда продуманной имплементации международно-правовых терминов в национальное законодательство. Признаки составов преступлений не в полной мере соответствуют доктринальным представлениям, позволяют различные трактовки объективных и субъективных критериев, что затрудняет их отграничение от смежных составов и определение момента окончания посягательства. Не изучен в достаточной степени мировой опыт борьбы с подобными явлениями. Определенные споры вызывает фигура потерпевшего. Встречается немало лиц, занимающихся проституцией по собственной воле или по добровольному согласию за плату, тем более что в науке и на практике существуют различные позиции о проблеме легализации проституции.

Развитие интернет-технологий и повсеместное использование социальных сетей привели к формированию не только нового вида психологического и сексуального насилия, но и упростили процесс вербовки и шантажа. Следует поддержать выводы специалистов о том, что особенно это актуально было в период пандемии COVID-19, которая, по мнению ООН, подтолкнула свыше ста млн человек к краю нищеты, отчего миллионы людей стали уязвимыми, особенно это касается детей. Большинство этих пострадавших, включая несовершеннолетних, являются потенциальными жертвами торговли людьми в сексуальной сфере и в сфере принудительного труда. Ограничительные, карантинные меры способствовали существенному увеличению пользователей Интернета, что обусловило появление торговцев людьми в цифровом пространстве. Жертвы становятся мишенью и вербуются через социальные сети и онлайн-платформы знакомств, где личная информация и детали местоположения людей легко доступны. Сексуальное насилие и другие формы эксплуатации переходят в виртуальное пространство, где поиск и задержание организаторов торговли людьми, вербовщиков и их пособников затруднен [4].

Судебное толкование появилось по делам данной категории лишь в 2019 г., когда Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» предложил ряд существенных разъяснений и рекомендаций по проблемам уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека [5]. Однако остались и нерешенные вопросы, связанные с квалификацией подобных деяний и их отграничением от смежных преступлений.

Можно выделить и ряд общих проблем, нерешение которых может негативно сказаться на развитии всех го-

сударств. Во-первых, торговля людьми влияет на экономический рост, потому что не позволяет эффективно использовать трудовые ресурсы своих граждан и мигрантов. Во-вторых, «грязные» деньги, полученные от торговли людьми, не учитываются и облагаются налогом, их легализация фактически разрушает экономику, не позволяет вести экономические процессы в соответствии с объективными законами рынка. В-третьих, жертвы торговли людьми не получают необходимой медицинской помощи, получают сильнеешие нравственно-психологические травмы и надолго выбывают из нормально жизни. Наконец, существуют реальные трудности для правоохранительных органов, которые отстают и в техническом отношении о преступников и не имеют соответствующей профессиональной подготовки для борьбы с подобными преступлениями.

Многие специалисты пытаются выделить причины, которые лежат в основе совершения преступлениям против личной свободы человека в целом и торговле людьми, в частности. Как представляется, основные причины состоят в следующем:

- существует повышенный спрос на рабочую силу, которая не оплачивается по существующим расценкам, а заведомо согласна на любые заработки в связи с наличием во многих странах безработицы и отсутствием достойных условий жизни;

- в мире происходит неконтролируемая миграция, которая является почвой для осуществления незаконных действий, в том числе и связанных с торговлей людьми;

- жертвы торговли людьми фактически переходят в рабское состояние, и их эксплуатация является не одноразовой, а длительной, приносящей огромные прибыли и торговцам живым товаром, и эксплуататорам;

- многие государства и правительства фактически не признают существующие проблемы и не противодействуют им;

- получение высокой прибыли от проституции и иных форм сексуальной эксплуатации и низкий уровень работы правоохранительных органов;

- преступления данного вида являются высоко латентными, жертвы опасаются заявлять в полицию, не желая огласки;

- санкции за совершение таких преступлений не соответствуют высокой степени их опасности, не позволяют осуществлять превенцию на законодательном уровне.

Важное значение имеет виктимологический аспект проблемы, который позволяет выбрать правильную стратегию в отношении жертв преступлений, наметить и осуществлять меры предупреждения указанных преступлений. В международных документах ООН, в законах высоко развитых стран дальнего зарубежья уделяется особое внимание трем важнейшим аспектам деятельности по борьбе с торговлей людьми: защите потерпевших, уголовному преследованию виновных и превенции.

На предупреждение преступлений данного вида направлены усилия не только государственных органов, но и неправительственных общественных организаций. Следует признать, что без помощи неправительственных организаций сложно и трудно осуществлять повседневную работу с жертвами торговли людьми и потерпевшими от различного рода эксплуатации. Тем не менее, важна совместная работа неправительственных организаций и государственных органов в осуществлении системной, кропотливой работы по повышению осведомленности всего населения об опасности подобных незаконных действий, способах вовлечения потенциальных жертв в эти криминальные отношения, их реабилитации, в выполнении Национальных программ и планов по противодействию торговле людьми. Несомненно, что в этом смысле неправительственные организации вправе рассчитывать на частичное бюджетное финансирование, получение грантов и иной помощи.

В этом плане можно выделить широкую сеть таких организаций в странах дальнего зарубежья: например, в США действуют «Международная Группа юристов в области прав человека», принявшая непосредственное участие в разработке «Стандартов по правам человека в отношении лиц, пострадавших от торговли людьми» (в разработке стандартов также принимали участие Фонд против торговли женщинами (STV, CTB) и Всемирный Альянс против торговли женщинами (GAATW, ГААТВ). В настоящее время в США действует финансируемая неправительственной организацией Национальная горячая линия по борьбе с торговлей людьми (NHTRC). Это национальная горячая линия бесплатного доступа, доступная по телефону, телетайпу, SMS-тексту и функции живого онлайн чата. Она доступна для звонков из любой точки США и территорий США 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, в каждый день года, предоставляет помощь на более чем 200 языках [6]. Национальная горячая линия по борьбе с торговлей людьми предоставляет жертвам такой торговли жизненно необходимую поддержку и возможности получить помощь и оставаться в безопасности, и к таким возможностям могут относиться связывание звонящих с временным пристанищем, возможностью транспортирования, консультантами по травматическим эпизодам, местными правоохранительными органами или широким кругом других услуг и видов поддержки. Большой объем работы по защите жертв торговли людьми и предупреждению подобных преступлений осуществляет неправительственная организация Polaris, которая занимается борьбой и предотвращением торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации в Северной Америке [7, с. 23]. В Великобритании особую роль в противодействии современному рабству играет благотворительная организация «Фокус на трудовой эксплуатации» (ФЛЭКС – Focus on Labour Exploitation (FLEX), большую работу проводят сотрудники Глобального Альянса против торговли женщинами и Платформы международного сотрудни-

чества по делам мигрантов, не имеющих документов [8, с. 23–25].

Следует согласиться с выводом специалистов о том, что в сфере предупреждения торговли людьми и принудительного труда всеми странами проводится активная работа, они исходят из постулата, говорящего о том, что профилактика этих преступлений требует значительно меньших вложений, чем преодоление их последствий [8, с. 169–170].

В условиях глобализации, неконтролируемой миграции возрастает актуальность противодействия торговле людьми и иным преступлениям против личной свободы человека. Как отмечают специалисты, можно прогнозировать увеличение в данной сфере не только норм пресекающего характера, но и норм «мягкого права», рассчитанного на профилактику преступности в данной сфере и на лучшую осведомленность потенциальных жертв, причем с большей разработанностью связи принимаемых правовых документов между собой и с международными договорами, а равно принятие новых мер противодействия совершению преступлений в рассматриваемой области [9, с. 12].

Список источников

1. Материалы с электронного адреса // <https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogo-orabstva-25-mln-chelovek>.
2. CNN: 50 млн человек стали жертвами современного... // russian.rt.com ИноТВ.
3. Материалы ГИАЦ МВД России 2015–2022 г.
4. Оськина Е. А. Политико-правовые особенности борьбы с торговлей людьми в условиях политической поляризации и гибридизации. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 1. С. 100–117.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Торговля людьми | U.S. Equal Employment Opportunity... // eeoc.gov ru/torgovlya-lyudmi.
7. Polaris Project – Wikipedia // en.wikipedia.org/wiki/NHTRC.
8. Грачева В. Г. Обзор законодательства и правоприменительной практики Великобритании, Германии, Италии, США, Франции и Швеции в области противодействия торговле людьми и принудительному труду. М. : Международная организация по миграции Бюро Международной организации по миграции в Москве, 2022.
9. Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах : монография / Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов, В. Ю. Артемов [и др.] ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Автономов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019.

References

1. Materials from the email address // <https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogorabstva-25-mln-chelovek>.
2. CNN: 50 million people have become victims of modern... // russian.rt.com/ИНОТВ.
3. Materials of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2015–2022.
4. Oskina E. A. Political and legal features of the fight against human trafficking in the context of political polarization and hybridization. Analysis and forecast // Journal of IMEMO RAS. 2022. № 1. P. 100–117.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 24, 2019 No. 58 «On judicial practice in cases of kidnapping, unlawful imprisonment and human trafficking» // SPS «ConsultantPlus».

6. Human trafficking | U.S. Equal Employment Opportunity... // eeoc.gov/ru/torgovlya-lyudmi.

7. Polaris Project – Wikipedia // en.wikipedia.org/wiki/NHTRC.

8. Gracheva V. G. Review of legislation and law enforcement practice in Great Britain, Germany, Italy, the USA, France and Sweden in the field of combating human trafficking and forced labor. M.: International Organization for Migration Office of the International Organization for Migration in Moscow, 2022.

9. National and international legal regulation of countering human trafficking and slavery in their modern forms : monograph / T. Ya. Khabrieva, A. S. Avtonomov, V. Yu. Artyomov [et al.] ; ed. Dr. Jurid. A. S. Avtonomov. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : INFRA-M, 2019.

Информация об авторе

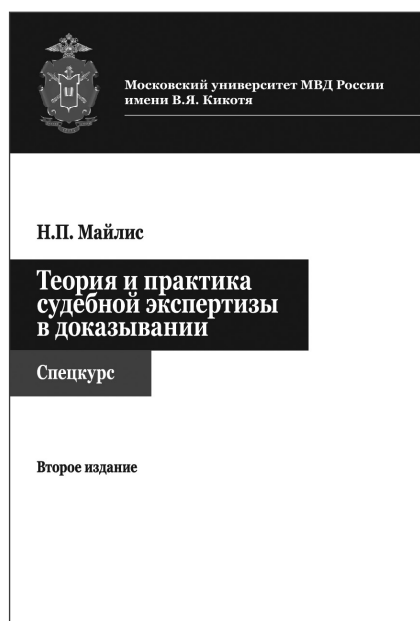
Ф. Н. Кадников – Адвокатская палата Московской области, адвокат, кандидат юридических наук.

Information about the author

F. N. Kadnikov – Law Chamber of the Moscow region, lawyer, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-72-78>

EDN: <https://elibrary.ru/cxksek>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-6/23-855

МОСКОВСКИЙ КОД: 77/27-011-2023-06-054

Современные тенденции в направлении обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Татьяна Владимировна Кикоть-Глуходедова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Автор статьи считает, что вопросы национальной безопасности являются приоритетными не только для Российской Федерации, но и для каждого из существующих сегодня государств. Политика национальной безопасности формируется на основе национальных интересов страны. Для национальной безопасности характерны три взаимосвязанных уровня, на которых необходимо обеспечивать безопасность: безопасность человека (гражданина), безопасность общества и безопасность государства. В статье также представлены современные тенденции в обеспечении национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, государство, личность, общество, Совет безопасности, политика, стратегия, федеральное законодательство

Для цитирования: Кикоть-Глуходедова Т. В. Современные тенденции в направлении обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 72–78. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-72-78>. EDN: CXKSEK.

Original article

Current trends in the direction of ensuring the national security of the Russian Federation

Tatyana V. Kikot'-Glukhodedova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The author of the presented article believes that national security issues are a priority not only for the Russian Federation, but for each of the existing states today. The national security policy is formed based on the national interests of the country. National security is characterized by three interrelated levels at which it is necessary to ensure security: the security of a person (citizen), the security of society and the state. The article also presents current trends in the direction of ensuring national security.

Keywords: security, state, personality, society, security council, policy, strategy, federal legislation

For citation: Kikot'-Glukhodedova T. V. Current trends in the direction of ensuring the national security of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(6):72–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-72-78>. EDN: CXKSEK.

Достаточно долгий период в мире преобладали религиозные и философско-этнические взгляды на категорию безопасности, когда человек понимал безопасность как отсутствие опасных явлений, не вторгающихся в его повседневную жизнь, с целью нормального существования и развития. В трудах Аристотеля и Платона не определяется категория «безопасность», но их размышления были направлены на то, чтобы за безопасность человека отвечало государство, управляя общественной жизнью в такой степени, чтобы его личность была скрыта от разрушительного олигархического и тиранического воздей-

ствия. При этом на первый план выдвигалась безопасность государства, а затем безопасность личности.

Новые мысли в значении безопасности вносит Сенека, считающий, что безопасность возможна, когда человек в состоянии разума не ощущает страха [9, с. 37]. В работах философов более позднего периода XVII–XVIII вв. понятие безопасности приобрело более широкое значение. Так, Б. Спиноза полагал, что безопасность государства тесно взаимосвязана с функционированием органов управления. В свою очередь, яркий представитель английской философии Т. Гоббс в труде «Левиа-

фан» впервые проследил и доказал взаимообусловленность безопасности личности, общества и государства в целом.

Вопросами безопасности занимались и российские ученые в дореволюционный период русской истории. Так, И. Е. Андреевский полагал, что в вопросах безопасности ключевой фигурой выступает человек и его развитие. Он полагал, что для жизни человека и формирования его способностей с целью достижения определенных потребностей обязательны ряд условий, занимающих важнейшее место в жизни человека – это безопасность и благосостояние [8].

Что же касается термина «национальная безопасность» (далее – НБ), то он впервые был озвучен публично в послании конгрессу США президентом Т. Рузвельтом в начале XX в., употребив его с позиции защиты государства от внешних угроз.

В нашей стране понятие национальной безопасности появилось не так давно, в последнем десятилетии прошлого века, после распада Советского Союза. В СССР существовало понятие «государственная безопасность», которое является неравнозначным с понятием «национальная безопасность». Поскольку понятие «государственная безопасность» ставит приоритетной задачей интересы государства, а не интересы личности и общества, «национальная безопасность», наоборот, выделяет в качестве главной задачи интересы личности и общества, а затем уже интересы государства.

В последние десятилетия понятие «национальная безопасность Российской Федерации» получило достаточно широкое распространение из-за возникших внутренних и внешних угроз, степень которых на сегодняшний день очень высока. Об этом свидетельствует обстановка на внешнеполитической арене. В сложившейся ситуации необходимо сформулировать адекватную политику национальной безопасности.

Примечательно, что термин «национальная безопасность» не употребляется в Конституции Российской Федерации. Впервые этот термин в своем современном значении был упомянут и законодательно закреплён в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» [2].

В современное время в понятие «национальная безопасность» закладывается не только представление об определенных средствах защиты от внешних и внутренних угроз, но также и то, что это является неким состоянием, включающим в себя комплекс действий, направленных, в первую очередь, на обеспечение и реализацию конституционных прав и свобод граждан, поддержание необходимого конституционного режима, формирование гражданских свобод, охрану государственного суверенитета, а также качественное социальное развитие [4].

Далее, для понимания сути анализируемого явления, полагаем правильным акцентировать внимание на структурных составных частях, выделяя следующие элементы: объект, субъект и содержание.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О безопасности» [3], к основным объектам национальной безопасности возможно отнести, прежде всего, государство, общество и личность. В свою очередь, субъектами выступают специальные государственные органы, на которые законодательство возложило функцию защиты составных частей объекта, одним из которых является Совет Безопасности Российской Федерации (п. «ж» ст. 83 Конституции России) [1].

Относительно главных принципов обеспечения НБ России можно выделить:

- во-первых, суверенность государства, в рамках которой наше государство придерживается принципа независимости и неприкосновенности своей территории кем-либо, а также обеспечивает охрану своей внутренней стабильности и политико-экономической системы от внешних угроз;

- во-вторых, целостность страны, согласно которой на первый план выходит стремление сохранить единство своей территории, предотвращая сепаратизм или сепаратизм в отдельно взятых регионах;

- в-третьих, охрана национальных интересов, то есть Россия ставит целью защитить свои многоаспектные интересы как внутри страны, так и за ее пределами;

- в-четвертых, защита населения, в рамках которой наше государство стремится создать безопасную обстановку, а также защитить своих граждан от внутренних и внешних угроз;

- в-пятых, стабильность и постепенное развитие, что подразумевает создание стабильного функционирования своей социально-экономической сферы и политической системы с целью достижения устойчивого национального развития;

- в-шестых, обеспечение и поддержка международной безопасности, в рамках которой наша страна становится участником международных организаций и договоров;

- в-седьмых, модернизация и инновации силовых структур и безопасности в целом, а также развитие инновационных технологий и научных достижений, что в дальнейшем позволит, в случае возникновения современных угроз, эффективно им противостоять.

Далее определим основные тенденции в направлении обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе, среди которых выделяются следующие.

Первой основной тенденцией, без которой все остальные будут играть не такую значительную роль, необходимо назвать укрепление военно-политического потенциала страны. На современном этапе очевидно, что наше государство, особенно в последние годы, активно модернизирует свои вооруженные силы путем разработки новых военных технологий и усиления военного присутствия на границах страны. Это влечет за собой дальнейшее укрепление обороноспособности нашей страны и последующую защиту своих интересов на международной арене. В отношении вооруженной

защиты Российской Федерации необходимо отметить, что проводимая политика в области строительства Вооруженных Сил и их применения для защиты национальных интересов отличается высокой эффективностью, сбалансированностью и высоким уровнем стратегического планирования.

Для дальнейшего развития Вооруженных Сил необходимо определить главные задачи развития армии на ближайшее время и пути их достижения.

Во-первых, для строительства и развития ВС РФ необходимо:

- а) совершенствовать военное планирование;
- б) повысить эффективность и обеспечить безопасный статус системы, посредством которой реализуется военное управление; в рамках реализации целей оборонного комплекса необходимо обеспечить информационное взаимодействие всех элементов системы;
- в) привести структурную составляющую Вооруженных Сил России, а также личный состав в соответствие с задачами армии как в мирное, так и в военное время;
- г) обеспечить такое функционирование воинских формирований России, которые бы стали демонстрировать характер рациональности, что в долгосрочной перспективе позволило бы осуществить мобилизационное развертывание ВС РФ;
- д) повысить качество подготовки личного состава;
- е) развивать следующие виды обеспечения ВС РФ: техническое, тыловое и другие;
- ж) усовершенствовать образовательную систему в контексте подготовки военных специалистов;
- з) подготавливать таких военнослужащих, которые бы демонстрировали высокий профессионализм, были преданы Родине, а также повышали престиж военной службы в глазах общественности;
- и) повышать престиж ВС РФ, готовить граждан РФ к ней надлежащим образом.

Во-вторых, необходимо оснащение армии в объеме, достаточном для выполнения задач, возложенных на нее вооружением и военной техникой в рамках реализации ВС РФ. Для достижения указанных целей необходимо:

- а) оснащать военнослужащих новейшим оружием и системами, а также поддерживать их в состоянии, позволяющем использовать их в боевых действиях;
- б) разрабатывать новые образцы высокоточного оружия и средств борьбы с ним, средства воздушно-космической обороны, системы связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, комплексы беспилотных летательных аппаратов, роботизированные ударные комплексы, современную транспортную авиацию, системы индивидуальной защиты военнослужащих.

В-третьих, необходимо развитие оборонно-промышленного комплекса. Данная задача может быть достигнута путем координации военно-экономической деятельности государства в интересах обеспечения обороны, интеграции в определенных сферах производства

гражданского и военного секторов экономики, правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения.

В-четвертых, необходимо совершенствование военно-политического и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами-союзниками в интересах укрепления мер доверия и снижения глобальной и региональной военной напряженности во всем мире.

Однако, необходимо помнить, что ряд вышеуказанных мер не будет эффективным без высококвалифицированных специалистов, способных их применять. Основным методом стимулирования к заключению долгосрочных контрактов и повышению конкуренции на вакантные воинские должности, по-прежнему, является обеспечение достойного уровня жизни и высоких социальных стандартов для военнослужащих, что необходимо учитывать при бюджетном планировании.

Вторая тенденция представлена необходимостью развития кибербезопасности [7]. В условиях цифровизации и развития информационных технологий все больше угроз для национальной безопасности связаны с киберпреступностью и кибершпионажем. Россия активно разрабатывает и внедряет средства защиты информационных систем, проводит тренировки и симуляции кибератак, а также сотрудничает с другими странами в борьбе с киберугрозами.

В целях развития кибербезопасности, а также обеспечения эффективного предупреждения, выявления и расследования киберпреступлений, между членами Содружества Независимых государств были подписаны важные соглашения. В рамках этих соглашений основными формами взаимовыгодного и эффективного сотрудничества на данный момент определены:

- а) взаимобмен информацией как о самих преступлениях, так и о лицах, их совершивших (преступниках);
- б) предоставление информации для содействия раскрытию преступлений по официальному запросу;
- в) планирование и проведение скоординированных специальных операций;
- г) оказание взаимопомощи при подготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Третьей тенденцией выступает защита экономической безопасности [10, с. 74]. Россия активно работает над снижением зависимости от импорта, развитием отечественного производства и поддержкой национального предпринимательства. Такая стратегия позволяет укрепить экономическую стабильность и минимизировать внешние угрозы для экономики страны.

Также, для России с целью обеспечения экономической безопасности стратегией является необходимым создание благоприятного экономического фона в стране для создания производств полного цикла в области добычи природных ресурсов: экономическое стимулирование предприятий по обработке металлов, финан-

сирование научно-исследовательских институтов, занимающихся созданием аппаратов по добыче ископаемых в сложноступных местах, стимулирование развития транспортных компаний. Также одним из приоритетных направлений развития экономики в целях снижения импортозависимости можно выделить стимулирование малых производств за счет введения прогрессивного налогообложения в зависимости от объемов компании.

Четвертая тенденция сопряжена с развитием системы противодействия терроризму и экстремизму. Борьба с терроризмом и экстремизмом вышла на первый план нерешенных задач внутренней и внешней политики нашей страны, которые государство старается решить, используя для этого все необходимые силы и средства. Однако, первое, с чего необходимо начать, – это законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму, которое на сегодня не в полной мере отвечает реалиям угроз, исходящих от преступлений террористической и экстремистской направленности, как внутри государства, так и за рубежом. Сегодня существуют пробелы и коллизии, а также нет четкого толкования некоторых терминов и не находят ответы на вопросы в отношении разграничения экстремистской и террористической деятельности. Необходимо законодательно выработать единую позицию, при этом привлечь как можно больше стран для систематизации нормативно-правовой базы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Принимая во внимание тяжесть последствий от совершения актов террористической и экстремистской деятельности, необходимо ужесточить уголовную ответственность в отношении лиц и групп, совершающих данные преступления, а также расширить круг лиц, которые участвуют в подготовке этих преступлений. Необходимо усилить контроль в отношении российских и иностранных организаций, которые находятся на территории страны и занимаются «культурными» и «просветительскими» программами, где скрываются лидеры, исповедующие шовинизм и расизм в разных формах.

Таким образом, для реализации поставленных задач предстоит выполнить ряд мероприятий, которые затрагивают целый комплекс мероприятий, начиная от социальных (создание рабочих мест), экономических (повышение уровня жизни населения в целом), главным элементом в этой цепочке является молодое поколение, которое необходимо воспитывать в духе патриотизма и любви к Родине, а также пересмотреть с позиции усовершенствования правовой системы в отношении преступлений террористической и экстремистской направленности.

Пятой тенденцией выступает совершенствование системы правоохранительных органов. Россия активно работает над повышением профессионализма сотрудников правоохранительных органов, совершенствованием законодательства в области безопасности, а также внедрением новых технологий и методов работы.

Пути и направления развития профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов видятся следующими:

1) Качество подготовки. Следует пересматривать и изменять, приспособив к текущему моменту учебные планы, вырабатывать новаторские решения в подготовке и переподготовке преподавательского состава.

2) Психологическая подготовка сотрудников. На каждого сотрудника должна оформляться профессиограмма, которая описывает сущность занимаемой должности, включая перечень ролей и требований к данной должности, которые могут предъявляться к работнику. Также профессиограмма должна включать в обязательном порядке для сотрудников полиции психологические характеристики, которыми должен обладать сотрудник для профессионального исполнения своих должностных обязанностей, исходя из особенностей несения службы.

3) Профилактика деформации сотрудника в профессиональном плане, что представляет собой систему определенных мероприятий, направленных на снижение вероятности формирования обстоятельств и проявлений профессиональной деформации. Меры профилактики могут быть психологического (психодиагностические мероприятия, предоставление эмоциональной поддержки) и непсихологического (координационно-административные, воспитательные и др.) характера.

Наконец, еще одной, шестой тенденцией, имеющей важное значение, является экологическая безопасность [14, с. 33]. Экологические проблемы наносят вред не только природе и здоровью населения, но также приводят к большим материальным убыткам в экономике стран. Масштабы загрязнения окружающей среды выросли до такого уровня, что на ликвидацию его последствий каждый год тратится около 1 % от бюджета России, что составляет примерно 75 миллиардов рублей. По мнению экологов, этого недостаточно для обеспечения чистоты 1/6 части суши Земли. Согласно Всемирной Организации Здравоохранения, народ Российской Федерации находится на грани вымирания, так как средняя продолжительность жизни мужчин составляет 68,5 лет, а женщин – 78,5 лет. Статистика также показывает, что каждый десятый ребенок в России рождается с генетическими или физическими отклонениями, а люди, проживающие в городах с промышленными предприятиями, больше страдают от иммунологического недостатка. Только 15–20 % населения России дышат воздухом, соответствующим нормам качества [11]. Список экологических проблем довольно широк и постоянно пополняется, но данная картина наглядно иллюстрирует масштабность, серьезность и, главное, актуальность этих вопросов.

Так в Послании Президента РФ Федеральному Собранию экологической повестке уделяется немалое значение, а именно реализации национального проекта «Экология». В рамках этого проекта к 2024 году в нашей стране должна сформироваться полноценная система экологического мониторинга, крупнейшие про-

мышленные предприятия должны осуществить переход на наилучшие доступные технологии для снижения вредного воздействия на окружающую среду и завершить внедрение системы раздельного сбора отходов в стране [12].

Экологическая безопасность, как и любая другая, не может быть обеспечена без соблюдения основных принципов общества, таких как демократия и гуманизм, без обеспеченности законности и без закреплённой юридической базы, которая в России находится в нестабильном состоянии. Мы полагаем, что необходимо привести нормы экологического права Российской Федерации в четкую структурированную систему. Основные юридические акты в сфере охраны экологии должны стать «каналом» для взаимодействия государственных, региональных и местных правоохранительных органов в экологической сфере, обеспечивая сбалансированное, комплексное и эффективное решение проблемы экологического состояния Земли. Такие юридические акты должны быть основой для разработки долгосрочной государственной политики, которая обеспечивала бы экономический рост страны при соблюдении экологических требований.

Таким образом, на современном этапе обеспечения экологической безопасности правоохранительными органами необходимо:

1. Увеличить долю средств, выделяемых из государственного бюджета на борьбу с экологической преступностью и охрану окружающей среды. Данное предложение обеспечивает устойчивость и постоянный, хоть и нестремительный, рост уровня безопасности экосистемы, позволяющий населению страны проживать в чистой природной среде.
2. Сформировать и модернизировать механизм защиты экологии и природных ресурсов, который обеспечивает их пополнение и воспроизводство.
3. Дополнить и усовершенствовать существующую нормативно-правовую систему во всех отраслях жизнедеятельности общества в соответствии с реальным состоянием природных ресурсов и условиями экологии на сегодняшний день.
4. Разрешить вопросы по рациональному природопользованию и охране окружающей среды путем регулярного доступного информирования населения о состоянии природы, влиянии экономики на экологию, состоянии здравоохранения и других отраслях.
5. Создать целостную систему природоохранных прокуратур РФ. Постепенно в каждом субъекте РФ должна быть создана межрайонная природоохранная прокуратура, которая будет входить в состав межрегиональных природоохранных прокуратур. И, наконец, целесообразно создать Главную природоохранную прокуратуру.
6. Ввести, помимо уголовного наказания, общественные работы, которые будут напрямую направлены на устранение негативных последствий для окружающей среды от деятельности различных предприятий и

юридических лиц. И немаловажным является регулярное информирование сегмента бизнеса, осуществляющего деятельность, негативно влияющую на состояние окружающей среды, о применении мер, восстанавливающих состояние экологии.

7. Повысить экологическое воспитание населения для формирования правильного экологического сознания, прививание заботливого и ответственного отношения к природе и окружающей среде. А также сформировать потребности и привычки правильного экологического поведения.

Проанализировав основные современные тенденции в направлении обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и предложив некоторые пути укрепления рассматриваемого явления, полагаем, что необходимо обратить внимание на недостаточный уровень проработанности нормативно-правовой базы, которая координирует деятельность органов государственной власти, стоящих на защите интересов национальной безопасности нашей Родины. Центральное место в ряду таких органов занимает координационный орган, который курирует деятельность государственных акторов и осуществляет выявление стратегических направлений практики безопасности – Совет Безопасности Российской Федерации. Также в обязанность указанного органа входит осуществление подготовки решений Главы нашей страны в области обеспечения рассматриваемого явления. На законодательном уровне юрисдикция СБ РФ закреплена Федеральным законом «О безопасности» [5].

Совет Безопасности Российской Федерации относится к государственным органам власти, ответственным за обеспечение национальной безопасности. С момента своего создания (с 5 марта 1992 года) он играл важную роль в сохранении территориальной целостности России, укреплении правопорядка и национальной безопасности. Он также противодействует терроризму и экстремизму, а также незаконному обороту оружия, наркотиков и психотропных веществ. Совет занимается выявлением и другими вопросами.

Основные направления деятельности Совета Безопасности Российской Федерации включают международную, государственную и общественную безопасность.

Совет Безопасности Российской Федерации разрабатывает и принимает Концепцию внешней политики, Основы государственной концепции по подготовке и реализации международных договорных обязательств в области разоружения и контроля за вооружениями и другие документы на основе Конституции, законов Российской Федерации и Концепции национальной безопасности.

В последние годы Совет Безопасности уделяет большее внимание вопросам обеспечения безопасности во время государственного строительства и, в частности, конституционной законности в Российской Федерации. Для достижения основных задач по защите конститу-

ционного строя разрабатываются и усовершенствуются организационные и правовые механизмы.

Работа Совета Безопасности РФ, который является конституционным совещательным органом, занимающимся вопросами национальной безопасности как внутри государства, так и за его пределами, способствует защите национальных интересов нашего государства.

Обеспечение национальной безопасности в современных условиях является неотложной задачей, вызванной реальными угрозами. Анализ политики национальной безопасности Российской Федерации позволяет выявить ряд проблемных моментов, основной из которых – внутренние аспекты нашего государства, включая социально-экономические аспекты. Современная реальность представляет угрозы, такие как организованная преступность, терроризм, экстремизм, сепаратизм, социальное и материальное неравенство и технологическая отсталость. Однако это не означает, что в будущем не появятся и другие угрозы совершенно иного характера. В результате возникнет необходимость в выявлении новых тенденций в обеспечении национальной безопасности нашей страны. Например, идеологическая безопасность [13, с. 157].

Сегодня можно смело говорить о некоторых достижениях России в обеспечении национальной безопасности. При этом положение отечественного государства в связи с принятием Стратегии национальной безопасности [6, с. 15] кардинально не улучшилось. В частности, отсутствует выработанный механизм адекватного и своевременного противодействия новым взглядам, а также слаженная система заблаговременного предотвращения угроз национальной безопасности. Таким образом, правовое обеспечение национальной безопасности является важнейшим приоритетом, требующим совершенствования законодательства в данной области. Необходимо повысить уровень и качество нормативно-правовой основы механизма обеспечения анализируемого явления.

Так, с целью повышения его эффективности, необходимо исключить противоречия, коллизии и пробелы. Современное действующее законодательство требует доработки. В частности, необходимо:

- 1) четко определить критерии национальной безопасности;
- 2) построить четкий и скоординированный (слаженный) механизм взаимодействия органов государственной власти по противодействию угрозам национальной безопасности;
- 3) повысить роль и уровень ответственности государственных структур и общественных объединений по вопросам обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, в целом, современные тенденции в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации связаны с укреплением военного потенциала, развитием кибербезопасности, защитой экономической безопасности, борьбой с терроризмом и совершенствованием правоохранительной системы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Указ Президента РФ от 03.02.2020 г. № 89 «О внесении изменений в состав Совета Безопасности Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 2012 г. № 715» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 6. Ст. 660.
6. Александров И. А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.: трансформация общих положений и национальных интересов / И. А. Александров // Правовая мысль. 2021. № 2 (3). С. 15–20.
7. Алиева З. И. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой аспект / З. И. Алиева, З. М. Хасбулатова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 43, № 3. С. 39–45.
8. Андреевский И. Е. (1831–1891). Полицейское право: [В 2-х т.] / И. Е. Андреевский. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1874–1876. 2 т.
9. Гаранина О. Д. Онтологические смыслы категории «безопасность» в философской ретроспективе / О. Д. Гаранина, И. В. Усик // Научный вестник МГТУ ГА. 2008. № 129. С. 37–42.
10. Макарейко Н. В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности / Н. В. Макарейко // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 74–80.
11. Общество и Экология [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecogazeta.ru/archives/12708> (дата обращения: 23.10.2023).
12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.10.2023).
13. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) / А. К. Рожкова // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 157–169.
14. Шеншин В. М. Обеспечение экологической безопасности Российской Федерации как элемент национальной безопасности / В. М. Шеншин, С. Ю. Коряго //

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2 (51). С. 33–37.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 31.07.2023) «On Information, Information technologies and information Protection» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 h.). Art. 3448.
3. Federal Law No. 390-FZ of 28.12.2010 (ed. of 10.07.2023) «On Security» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 1. Art. 2.
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 89 dated 03.02.2020 «On Amendments to the Composition of the Security Council of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 715 dated May 25, 2012» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 6. Art. 660.
6. Alexandrov I. A. National security Strategy of the Russian Federation 2021: transformation of general provisions and national interests / I. A. Alexandrov // Legal thought. 2021. № 2 (3). P. 15–20.
7. Aliyeva Z. I. Information security as an integral part of the national security of the Russian Federation: constitutional and legal aspect / Z. I. Aliyeva, Z. M. Khasbulatova // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2022. Vol. 43, No. 3. P. 39–45.
8. Andreevsky I. E. (1831–1891). Police law: [In 2 volumes] / I. E. Andreevsky. 2nd ed., ispr. and add. SPb., 1874–1876. 2 vol.
9. Garanina O. D. Ontological meanings of the category «security» in philosophical retrospect / O. D. Garanina, I. V. Usyk // Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University GA. 2008. No. 129. P. 37–42.
10. Makareiko N. V. Economic security in the national security system / N. V. Makareiko // On guard of the economy. 2020. № 2 (13). P. 74–80.
11. Society and Ecology [Electronic resource] URL: <http://www.ecogazeta.ru/archives/12708> (accessed: 23.10.2023).
12. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [Electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed: 20.10.2023).
13. Rozhkova A. K. On the issue of identifying new types of national security: ideological security (the potential of the Church) / A. K. Rozhkova // Theory of state and law. 2020. № 3 (19). P. 157–169.
14. Shenshin V. M. Ensuring environmental safety of the Russian Federation as an element of national security / V. M. Shenshin, S. Y. Koryago // Pravo. Safety. Emergency situations. 2021. № 2 (51). P. 33–37.

Информация об авторе

Т. В. Кикоть-Глухodedова – Российский университет дружбы народов, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Kikot'-Glukhodedova – Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-79-82>

EDN: <https://elibrary.ru/nkpjny>

НИОН: 2015-0066-6/23-856

MOSURED: 77/27-011-2023-06-055

Актуальные проблемы уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению

Марина Николаевна Кирий

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия, kiriy_marina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению. С точки зрения уголовно-правовых норм, прикосновенность исследуется как причастность к противоправным действиям исполнителя после совершения им преступления. Значимость изучения прикосновенности к преступлению заключается в ее роли противодействия криминализации и вовлечения граждан в совершение основного вида преступлений, а также в воспрепятствовании при укрывательстве противоправных действий лицам, совершающим основные преступления, пользоваться помощью сторонних лиц. Противодействие прикосновенности к преступлению послужит основанием для борьбы с общим уровнем криминализации, что будет являться дополнительной преградой для сокрытия противоправных действий при совершении основных преступлений.

Ключевые слова: прикосновенность, недонесение, укрывательство, попустительство, соучастие, ответственность за прикосновенность, противостояние криминализации

Для цитирования: Кирий М. Н. Актуальные проблемы уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 79–82. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-79-82>. EDN: NKPJNY.

Original article

Actual problems of criminal responsibility for touching a crime

Marina N. Kiriy

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, kiriy_marina@mail.ru

Abstract. The current problems of criminal liability for touching a crime are considered. From the point of view of criminal law norms, touching is investigated as involvement in the illegal actions of the performer after he commits a crime. The significance of studying the involvement in crime lies in its role of countering criminalization and involving citizens in the commission of the main type of crimes, as well as in preventing persons committing the main crimes from using the help of third parties when concealing illegal actions. Countering the involvement in the crime will serve as a basis for combating the general level of criminalization, which will be an additional barrier to conceal illegal actions in the commission of major crimes.

Keywords: touching, non-reporting, concealment, connivance, complicity, responsibility for touching, countering criminalization

For citation: Kiriy M. N. Actual problems of criminal responsibility for touching a crime. Bulletin of economic security. 2023;(6):79–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-79-82>. EDN: NKPJNY.

Актуальность изучения темы института прикосновенности к преступлению не может вызывать сомнений по той причине, что эффективность раскрываемости преступлений снижается из-за сокрытия преступных намерений лицами, которые были осведомлены о готовящемся преступлении, но не предприняли мер к его предотвращению. Поводом для сокрытия информации о готовящемся преступлении или попросту недонесения о нем является отсутствие наказания, регламентированного на законодательном уровне. Поведение, включающее в себя действие или бездействие, направленное

на сокрытие преступления, формирует рост латентной преступности, препятствует наказанию виновных в совершении преступления лиц, формирует дальнейшие активные действия преступного характера с их стороны. Определенные формы такого поведения предусматривают уголовное наказание по отдельным видам преступления, и с точки зрения теоретической части уголовного права, носят название прикосновенности к преступлению.

Изучая труды А. Н. Трайнина, можно понять, что прикосновенность охватывает такую связь третьих лиц с преступниками, которая не достигает интенсивности

© Кирий М. Н., 2023

соучастия [16, с. 130]. Такие авторы, как М. И. Ковалев и А. К. Щедрина, под прикосновенностью понимают «деятельность, связанную с преступлением, совершенным другим лицом, но не обуславливающую его совершение» [15, с. 285]. Н. К. Кустова под прикосновенностью рассматривает «...умышленное деяние лица, не являющегося соучастником преступления, направленное на создание возможности совершения преступного деяния другим лицом, либо на сокрытие уже совершенного другим лицом преступления» [6, с. 10].

Детально изучая вопрос, связанный с прикосновенностью к преступлению, необходимо акцентировать внимание на взаимной корреляции нескольких преступлений, одно из которых послужит основным, а второе будет составлять дополнение к первому и являться основанием для ответственности за прикосновение к преступлению. При этом, учитывая длительность совершения, основное преступление формируется перед преступлением, образующем прикосновенность, но может происходить в одном временном промежутке с ним, также, при определенных обстоятельствах, факт прикосновенности может быть зафиксирован на стадии приготовления к основному преступлению. Деяние, связанное с прикосновенностью, возможно применить к преступлению, совершаемому другим лицом. Преступление, осуществляемое с точки зрения рассматриваемого деяния не может находиться в причинной связи с основным преступлением, не осуществляет содействие в его реализации и учитывая эти основания, не образует форму соучастия, так как не содержит в своем составе требующихся объективных и субъективных признаков.

На протяжении всей истории своего становления, институт прикосновенности прошел несколько периодов своего развития, однако, в настоящее время, действующий Уголовный кодекс РФ не предусматривает наказание за прикосновенность, что негативным образом сказывается на количестве раскрытых преступлений. По этой причине у правоприменителей возникает ряд вопросов на этот счет и дает возможность лицам, осуществляющим преступную деятельность, использовать недочеты существующего УК РФ.

На данном этапе развития уголовного права, проблему изучения института прикосновенности нецелесообразно считать разрешенной, так как основываясь на работах многих ученых, занимающихся исследованием этого вопроса, и учитывая тот факт, что данная тема в зарубежном праве и истории досоветского периода, на уровне закона изучена не полностью, в частности, не подвергалась анализу историческая обусловленность необходимости борьбы с прикосновенностью, а также не разрешены вопросы, которые касаются аспекта признания прикосновенности самостоятельным институтом уголовного права. Не в полном объеме рассмотрены критерии определения эпизода преступлений, прикосновенность к которым подлежит наказанию в рамках уголовного судопроизводства, состав преступления, объект и специфика прикосновенности к преступлению. Наряду

с этим необходимо рассмотреть деяния, касающиеся, к примеру, легализации преступных доходов, и рассмотрения ряда других аспектов, сопряженных с ответственностью за прикосновенность к преступлению.

Так Осокин Р. Б., изучая теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности, рассматривает актуальность, с точки зрения российского законодательства, состава преступления, предусматривающего обычную терпимость проституции в публичных заведениях и содержащего запрет на проявление терпимости в публичных местах к присутствию одного или нескольких лиц, занимающихся проституцией, опираясь в своей работе, посвященной изучаемой теме, на Сан-маринское законодательство, регулирующее в этом составе попустительство как форму прикосновенности к занятию проституцией. Уголовный кодекс Российской Федерации, в отличие от Уголовного кодекса Сан-Марино, не предусматривает подобной нормы об ответственности за попустительство, полагая, что предотвращение занятия проституцией является только лишь моральным долгом российских граждан [11 с. 133].

Однако, вопрос противостояния преступлениям против общественной нравственности является насущным, в связи с тем, что данные деяния влекут более тяжкие последствия. Активное развитие приобретает детская проституция, которая в настоящее время является наиболее доступным источником доходов. Этому сопутствует резкое увеличение количества детских аборт (до 300 тыс. в год), заболеваемости несовершеннолетних сифилисом (за последние 5 лет увеличилось в 30 раз) [9]. Основываясь на современных факторах, влияющих на рост преступности и учитывая внесенные изменения в уголовное законодательство, которые произошли после вступления в силу Уголовного кодекса РФ, необходимо уделить более пристальное внимание институту прикосновенности, а также осуществить корректировку теоретической составляющей этого вопроса.

Разграничение института соучастия и прикосновенности к преступлению рассматриваются, учитывая различные точки зрения, на основе которых можно предполагать, что прикосновенность к преступлению, в отличие от соучастия, не оказывает существенного влияния на действия исполнителя преступления и его соучастников, а также не способствует наступлению преступного последствия, но тем не менее, не помогает противодействовать совершению преступления. Учитывая различную юридическую природу соучастия и прикосновенности к преступлению, требуется разграничение этих институтов. Отечественным уголовным законодательством предусматривается только один вид прикосновенности, содержащий ответственность за укрывательство, нормы которого отражены в ст. 316 УК РФ. Наряду с этим существуют две формы изучаемого института, отраженные в ст. 174 УК РФ, предусматривающей наказание за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, что свидетельствует о прямом

умысле виновного на совершение ряда тождественных действий, направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества [11] и ст. 175 УК РФ, предусматривающей наказание за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Другие виды прикосновенности не анализируются на законодательном уровне, в частности за недонесение о преступлении уголовное преследование отменено, а за такое деяние, как попустительство и ранее не была предусмотрена ответственность. Для защиты личности деяние, предусматривающее попустительство, требуется включить в УК РФ и предусмотреть наказание в форме самостоятельной нормы или квалифицированного состава. Кроме того, целесообразно вернуть в УК РФ состав преступления, предусматривающий наказание за несообщение или недонесение о преступлении и преступнике, после внесения в него необходимых корректив. Необходимо рассмотреть, с точки зрения уголовно наказуемых деяний, несообщение о готовящихся преступлениях и противоправных действиях, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц либо с их участием, о покушении на жизнь, о жестоком обращении с детьми или о преступлениях, совершаемых в отношении лиц не способных обеспечить свою безопасность.

Следовательно, подробный анализ законодательной базы и мнения ученых, позволяет выяснить, что опасные последствия таких действий требуют конкретизации, так как они служат угрозой ряду отношений в сфере общественной безопасности. По этой причине происходит рост криминогенной обстановки, учитывая, что посягательства прикосновенных лиц на объект преступления, обеспечивают необходимые условия для преступных действий.

Исследуя признаки прикосновенности к преступлению, имеются достаточные основания полагать, что данное действие нарушает регулируемые уголовным законом отношения, тем самым, создавая опасность для общества, имея непосредственную связь с готовящимся, или реализованным преступлением, но напрямую не оказывающим содействие в его подготовке и осуществлению, следовательно, не имеющими причинную связь с противоправным результатом.

Таким образом, анализируя актуальные проблемы института прикосновенности к преступлению можно сделать вывод, что основанием для пересмотра норм, регулирующих прикосновенность является тот факт, что опасность для общества представляет не только лицо, избежавшее наказание, благодаря недонесению сторонних лиц о готовящемся преступлении, но и лица, имеющие информацию об отсутствии наказания в отношении виновных в совершении противоправных действий и осознающие, что при совершении аналогичных деяний существует возможность уклонения от наказания. Во избежание угрозы общественным отношениям, обеспечивающим безопасность общества, требуется конкретизировать опасные последствия таких посягательств и предусмотреть уголовную ответственность за их совер-

шение. В связи с этим, деяния прикосновенных к преступлению лиц, благотворно влияют на рост криминальной обстановки, оказывая содействие преступности.

Библиографический список

1. Артюшина О. В. Общая часть уголовного права. Вопросы и ответы : учебное пособие. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2017. 127 с.
2. Иванов Н. Г. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. М. : Экзамен, 2000. 766 с.
3. Иванов М. Г., Иванова О. М. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие. Чебоксары : Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2015. 288 с.
4. Ковалев М. И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Московский юрид. ин-т. М., 1952. 300 с.
5. Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 212 с.
6. Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 217 с.
7. Намнясева В. В. Проблемные вопросы законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению / В. В. Намнясева // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2017. № 4 (43). С. 64–69.
8. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., Проспект 1999. 781 с.
9. Осокин Р. Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности / Р. Б. Осокин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 3 (95). С. 236–239.
10. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: диссертация доктора юридических наук: 12.00.08 / Р. Б. Осокин ; [Место защиты: Московский университет МВД России]. М., 2014. 581 с.
11. Осокин Р. Б., Немтинов Д. В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием / Р. Б. Осокин, Д. В. Немтинов // Общество и право. Краснодарский университет МВД РФ. 2016. № 2 (56). С. 121–128.
12. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / Б. Т. Разгильдиев; под ред. А. П. Горшенева. Саратов : Сарат. ун-т, 1981. 111 с.
13. Сержкина К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 24 с.
14. Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву / Ленингр. ордена Ленина

гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : Ленингр. ун-т, 1957. 129 с.

15. Советское уголовное право. Общая часть. Соучастие в преступлении (авторы главы – М. И. Ковалев, А. К. Щедрина). М. : Юрид. Лит., 1977. 986 с.

16. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М. : НКЮ СССР, 1941. 185 с.

17. Уголовное право. Общая часть : учебник. Издание второе переработанное и дополненное / под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.

18. Шарапов Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 36–41.

19. Шеслер А. В. Прикосновенность к преступлению как предмет уголовноправового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 235–240. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-235-240.

Bibliographic list

1. Artyushina O. V. General part of criminal law. Questions and answers : textbook. Kazan : Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 127 p.

2. Ivanov N. G. Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts. M. : Exam, 2000. 766 p.

3. Ivanov M. G., Ivanova O. M. Criminal law. General part: tutorial. Cheboksary : Cheboksary Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, 2015. 288 p.

4. Kovalev M. I. Criminal liability for concealment of crimes under Soviet criminal law: dis. ... cand. jurid. Sciences. Moscow Jurid. in-t. M., 1952. 300 p.

5. Kosyakova N. S. Touching a crime in Russian criminal law: formation, state and prospects of development: abstract of the dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2001. 212 p.

6. Kustova N. K. Institute of touching crime: theoretical, legislative and law enforcement aspects. Autoref. dis. ... Candidate of jurid. sciences'. Kazan, 2020. 217 p.

7. Namnyaseva V. V. Problematic issues of legislative regulation of the institution of touching the crime / V. V. Namnyaseva // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Volgograd, 2017. № 4 (43). P. 64–69.

8. Naumov A. V. Russian criminal law. General part: a course of lectures. M., Prospect 1999. 781 p.

9. Osokin R. B. On the need to develop conceptual foundations for countering crimes against public morality / R. B. Osokin // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2011. № 3 (95). P. 236–239.

10. Osokin R. B. Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public morality: dissertation of Doctor of Law: 12.00.08 / Roman Borisovich Osokin; [Place of protection: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. M., 2014. 581 p.

11. Osokin R. B., Nemtinov D. V. On the question of the signs of crimes in the sphere of economic activity committed by deception and (or) abuse of trust / R. B. Osokin, D. V. Nemtinov // Society and Law. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. № 2 (56). P. 121–128.

12. Razgildiev B. T. Criminal-legal problems of touching a crime / B. T. Razgildiev; Edited by A. P. Gorshenev. Saratov : Sarat. un-t, 1981. 111 p.

13. Serezhkina K. N. Touching a crime in the criminal law of Russia: optimization of norms and practice of their application: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Samara, 2009. 24 p.

14. Smirnov V. G. The concept of touch in Soviet criminal law / Leningr. Order of Lenin State University named after A. A. Zhdanov. Leningrad : Publishing House of the Leningrad University, 1957. 129 p.

15. Soviet criminal law. The general part. Complicity in a crime (the authors of the chapter are M. I. Kovalev, A. K. Shchedrina). M. : Jurid. Lit., 1977. 986 p.

16. Trainin A. N. The doctrine of complicity. M. : NKYU USSR, 1941. 185 p.

17. Criminal law. General part: Textbook. Second edition revised and expanded / Edited by Doctor of Law, Professor L. V. Inogamova-Hegai, Doctor of Law, Professor A. I. Rarog, Doctor of Law, Professor A. I. Chuchaev. M. : Law Firm «CONTRACT» : INFRA-M, 2008. 560 p.

18. Sharapov R. D. Joint criminal activity without signs of complicity: touching a crime, participation in a crime in the absence of joint intent // Legal science and law enforcement practice. 2015. No. 4 (34). P. 36–41.

19. Shesler A. V. Touching a crime as a subject of criminal law research // Bulletin of the SPb University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1 (85). P. 235–240. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-235-240.

Информация об авторе

М. Н. Кирий – аспирант кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Information about the author

M. N. Kiriy – Postgraduate Student of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-83-89>

EDN: <https://elibrary.ru/nslqmc>

НИОН: 2015-0066-6/23-857

MOSURED: 77/27-011-2023-06-056

Проблемы в организации пресечения сотрудниками ОВД РФ несанкционированного нахождения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в воздушном пространстве

Виталий Викторович Копылов¹, Алексей Александрович Субботин²

^{1,2} Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, tfmv@mvd.ru

Аннотация. Исследуется проблема организации пресечения сотрудниками ОВД РФ несанкционированного нахождения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в воздушном пространстве в РФ. Изучаются обстоятельства (условия), способствовавшие возникновению проблемы в использовании БПЛА в РФ. Анализируются правовые основы, регламентирующие порядок пресечения сотрудниками ОВД РФ несанкционированного нахождения БПЛА в воздушном пространстве, исследуются недостатки в порядке действий сотрудников полиции при пресечении несанкционированного нахождения БПЛА в воздушном пространстве. Выявляются общие недостатки отечественных (комплексов) радиоэлектронной борьбы. Исследуется «социальный фактор» и его влияние на стратегию применения (комплексов) радиоэлектронной борьбы. В заключении приводятся предложения в части повышения эффективности организации пресечения несанкционированного нахождения БПЛА в воздушном пространстве.

Ключевые слова: БПЛА, беспилотный летательный аппарат, квадрокоптер, сотрудники ОВД РФ, противодействие беспилотным воздушным судам, комплексы радиоэлектронной борьбы, датчики обнаружения

Для цитирования: Копылов В. В., Субботин А. А. Проблемы в организации пресечения сотрудниками ОВД РФ несанкционированного нахождения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в воздушном пространстве // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 83–89. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-83-89>. EDN: NSLQMC.

Original article

Problems in the organization of the suppression of unauthorized presence of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the airspace by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Vitaly V. Kopylov¹, Alexey A. Subbotin²

^{1,2} Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, tfmv@mvd.ru

Abstract. The problem of the organization of the suppression by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation of the unauthorized presence of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the airspace of the Russian Federation is investigated. The circumstances (conditions) that contributed to the problem of using UAVs in the Russian Federation are being studied. The legal framework governing the procedure for the suppression of unauthorized presence of UAVs in airspace by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation is analyzed, shortcomings in the procedure of actions of police officers in suppressing unauthorized presence of UAVs in airspace are examined. The general disadvantages of domestic (complexes) of electronic warfare are revealed. The «social factor» and its influence on the strategy of using electronic warfare (complexes) are being investigated. In conclusion, proposals are made to improve the effectiveness of the organization of the suppression of unauthorized UAVs in the airspace.

Keywords: UAV, unmanned aerial vehicle, quadcopter, IAB officers of the Russian Federation, counteraction to unmanned aircraft

For citation: Kopylov V. V., Subbotin A. A. Problems in the organization of the suppression of unauthorized presence of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the airspace by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(6):83–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-83-89>. EDN: NSLQMC.

© Копылов В. В., Субботин А. А., 2023

Гражданские беспилотные летательные аппараты¹ (далее – БПЛА): квадрокоптеры, мультикоптеры, дроны, беспилотники вошли в нашу жизнь, как высокотехнологичные игрушки и хобби для проведения дрон-сталкинга (осуществление любительской панорамной видеосъемки), дрон-рейсинга (гонки на квадрокоптерах) и т. п. Существует два вида БПЛА. Первый вид – специализированные, которые разрабатываются и поставляются в интересах специальных государственных служб и ведомств. Второй вид – гражданско-бытового назначения. К этому виду относятся те аппараты, которые можно приобрести в розничной торговой сети [5]. Данный вид домашней развлекательной электроники является крайне востребованным устройством, пользующимся большим спросом в нашей стране. Так, только за 9 месяцев 2017 года в России было продано свыше 55 тысяч аппаратов БПЛА, даже после введения ограничительных мер на использование БПЛА, в первом квартале 2023 года продажи этих устройств выросли в 15–20 раз.

Несмотря на развлекательно-игровую направленность БПЛА, международная практика использования БПЛА показала, что данные устройства обладают серьезными потенциально опасными свойствами, которые при необходимости могут быть применены для совершения противоправных деяний. Так, БПЛА управляется анонимно и дистанционно, они легки в управлении, обычный «гражданский» БПЛА класса «микро» при минимальной доработке может переносить взрывные устройства и отравляющие вещества. В разобранном виде такой летательный аппарат уместается в багажнике автомобиля. Время на сбор аппарат может составить до часа. Время работы в воздухе до 5 часов. Взлетать может с руки или асфальтированной дороги. Существующая система ПВО не всегда их может идентифицировать, так как летящие на высоте 100 метров БПЛА со скоростью 100 км/ч воспринимаются как летящая птица. В зависимости от оснащения БПЛА могут использоваться для осуществления разведывательных действий (панорамная видеосъемка) и доставка отравляющих и взрывчатых веществ.

Необходимо отметить, что в и отечественной практике использования, БПЛА относятся к категории «изделий двойного назначения», так в положениях Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183 «Об экспертном контроле» БПЛА рассматриваются как «Средства доставки», способные доставлять оружие массового поражения [2]. Кроме того, в Указе Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 года № 355

«Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» п. 12 указывается, что «развертывание ударных беспилотных аппаратов относится к основным военным опасностям», в п. 14 отмечается, что «принимается во внимание размещение потенциальным противником ударных беспилотных аппаратов» [4]. Еще в 2010 году в п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса России БПЛА были причислены к беспилотным воздушным судам (БВС) со всеми исходящими из этого ограничениями, запретами и регламентами.

Но, несмотря на все эти предостережения и ограничения БПЛА в РФ свободно и бесконтрольно продавались и использовались.

Постоянный и многолетний спрос привел к тому, что в настоящий момент на территории России у граждан в собственности находится около 500 тысяч гражданских БПЛА (из которых только 70 тысяч БПЛА поставлены на учет в Росавиации²).

Уникальные свойства БПЛА, доступное (свободное) приобретение БПЛА, отсутствие правовых ограничений и запретов в использовании данных изделий не смогли не заинтересовать криминальные структуры для использования БПЛА для совершения различных противоправных деяний.

Начиная с 2016 года, на территории России стали активно фиксировать многочисленные случаи использования БПЛА для совершения преступлений и несанкционированных полетов в запрещенных для полетов местах. В связи с бесконтрольным использованием и большим количеством БПЛА в собственности у граждан. Ситуация с использованием БПЛА в нашей стране стала усугубляться. В связи с чем назрела острая необходимость правовой регламентации использования БПЛА, в части введения нормативных ограничений: правовых норм, регулирующих порядок учета и ограничений (запретов) использования БПЛА в воздушном пространстве.

В качестве решения этой проблемы был принят Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 404), который в своих положениях дает право сотрудникам целого ряда ведомств РФ (МВД, ФСБ, УФСИН, ФСО, Росгвардия, СВР) пресекать незаконное нахождение БПЛА в воздушном пространстве.

В соответствии с поправками, внесенными в ст. 13 ФЗ № 3 «О полиции» (далее – ФЗ № 3), сотрудники полиции при исполнении своих обязанностей имеют право пресекать нахождение БПЛА в воздушном пространстве, в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территорий, проведения

¹ Беспилотное воздушное судно – это воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ). Выделяют четыре класса: «микро» (до 10 кг веса, 1 час работы и потолок высоты полета 1 км); «мини» (до 50 кг веса 3 часа работы, потолок высоты полета 3–5 км); «средние» (до 1000 кг веса 10–12 часа работы, потолок высоты полета 9–10 км); «тяжелые» (более 1000 кг веса 24 часа работы, потолок высоты полета до 20 км).

² Обязательная регистрация БПЛА в Росавиации и получение разрешения на полеты были введены только с 19 марта 2022 года.

неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [2]¹, но с **существенной оговоркой** – решение о пресечении несанкционированного нахождения БПЛА в воздушном пространстве принимают должностные лица ОВД РФ, входящие в перечень приказа МВД России от 30 апреля 2023 г. № 252 (далее – приказ 252) [6].

Положения приказа № 252 вызывают много неопределенностей, особенно проблематичным видится сам процесс принятия решения о пресечении нахождения БПЛА в воздушном пространстве. Так, в соответствии с п. 6 («Порядка принятия решения...») Уполномоченное должностное лицо при получении информации (с ПВН – пункта визуального наблюдения от дежурного по ПВН) о нахождении БПЛА в воздушном пространстве над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий «принимает меры по установлению контакта с внешним пилотом» [6]. Тут возникают вопросы. Как выявляется внешний пилот? Как и с помощью чего предлагается установить контакт с внешним пилотом? А если контакт не установлен? если внешний пилот не обнаружен? Если внешний пилот не захотел прекращать управление БПЛА?

Далее в п. 7 этого приказа указывается, что «Уполномоченное должностное лицо принимает решение о пресечении нахождения БПЛА в воздушном пространстве предназначенными для этого силами и средствами с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности БПЛА», наличии подтверждающих причастность БПЛА и (или) его внешнего пилота к совершению противоправных действий. Опять возникают вопросы: как будет определяться причастность БПЛА и его внешнего пилота к совершению противоправных действий? В чем это будет выражаться, по каким признакам? Очевидно, что все эти вопросы, не имеющие четкого определения существенным образом, будут снижать оперативность принятия решения и, как следствие, оперативность пресечения (ликвидации) нахождения БПЛА в воздушном пространстве.

¹ Полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляются следующие права: (п. 40) **пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве** в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Такое пресечение осуществляется посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульта управления, а также повреждения или уничтожения данных судов. Порядок принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в указанных целях, а также перечень должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения, определяется руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Кроме этого, много вопросов и к содержанию п. 8 приказа 252: «уполномоченное должностное лицо при принятии решения о пресечении нахождения БПЛА в воздушном пространстве обязано оценить возможные риски от приземления либо падения БПЛА, а также принять меры по удалению граждан, их имущества с места предполагаемого приземления либо падения БПЛА» [6]. Как можно на практике оценить риски от падения БПЛА? А если БПЛА несет взрывное или отравляющее вещество? А если БПЛА несколько? Как определить возможное место падения БПЛА, летящего со скоростью 100–160 км/ч? Насколько реально – одномоментная эвакуация граждан и их имущества с места возможного падения БПЛА? (А если идет футбольный матч или эстрадный концерт и т. п., насколько экстренная эвакуация большого количества людей в данных условиях практически выполнима?).

Данный порядок пресечения сотрудниками ОВД РФ нахождения беспилотных воздушных судов в части управления неэффективен и сложен, во многом зависит от «человеческого фактора» (ошибки при выполнении сотрудником своих функций), исправности средств связи и т. п., и самое главное, он не учитывает «фактора внезапности»: так в ночное время суток БПЛА не видно уже с высоты 12 м, шум винтов не слышен с высоты выше 70 м, и «фактора скорости»: 100–160 км/ч, поэтому БПЛА при совершении противоправных действий появляются внезапно и на большой скорости. Уполномоченное лицо может просто не успеть передать команду на пресечение БПЛА, а сотрудник полиции без команды не вправе пресечь БПЛА.

Само пресечение (ликвидация) нахождения БПЛА в воздушном пространстве нормативно предполагается двумя способами:

- «посредством подавления (каналов связи и управления) или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульта управления;

- повреждения или уничтожения данных судов» [1].

Для уничтожения или повреждения БПЛА, в положениях п. 5 ч. 2 ст. 23 ФЗ № 3 предусматривается, что сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для «пресечения нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве, если иными средствами прекратить их нахождение в воздушном пространстве не представляется возможным» [2].

Возникают вопросы, которые необходимо дополнительно проработать. Для ведения точного и результативного огня по воздушным целям необходима особая специализированная подготовка. Для этого сотрудники полиции должны иметь навыки стрельбы по движущейся воздушной цели с упреждением и т. п., обладать специальными знаниями и умениями, навыками, позволяющими при ведении огня учитывать: погодные условия, направления ветра и т. п. Подобными навыками сотрудники полиции не обладают.

Поэтому ведения огня из табельного оружия по БПЛА, который летит на высоте 60–100 метров со скоростью 100–160 км/ч и изменяет траекторию полета в условиях города с многоэтажными постройками не безопасно, прежде всего, для граждан.

Далее, место проведения (публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территорий) [6] – это места массового нахождения людей, выстрелы из табельного оружия могут спровоцировать у рядом находящихся людей психологический стресс, панические реакции и как следствие – панику. Со всеми вытекающими из этого нежелательными последствиями: испуг, агрессия, беспорядочное перемещение, давка, травмы и жертвы среди населения. Кроме этого, поврежденный в результате попадания БПЛА (к примеру, самолетного типа) может в состоянии неконтролируемого падения спланировать (спикировать) в скопление граждан и причинить при падении людям травмы. Все это противоречит п. 6 ст. 23 ФЗ № 3, «сотрудник полиции **не имеет** права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица» [2].

Непонятно, почему после пресечения нахождения БПЛА в воздушном пространстве не предусмотрено обязательное проведение проверки по данному факту с установлением личности¹ внешнего пилота сбитого БПЛА с последующим привлечением его к административной ответственности² или в зависимости от последствий к уголовной ответственности³.

Неясно, почему рассматривается опасность использования БПЛА в противоправных целях только над местом проведения публичного (массового) мероприятия и

прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и только при наличии Уполномоченного должностного лица [6]. Спектр возможного противоправного (террористического) использования БПЛА значительно шире.

Для подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульта управления в п. 15 ст. 21 ФЗ № 3 предусматривается использование специальных технических средств противодействия БПЛА⁴.

Специальные технические средства противодействия БПЛА подразделяются на комплексы обнаружения (такие как Соловей-2, Снегирь, которые предназначены для автоматического обнаружения и идентификации радиосигналов БПЛА и передачи сигнала тревоги на пост охраны) [9], а также переносные, мобильные и стационарные средства пресечения беспилотных воздушных судов.

Переносные специальные технические средства пресечения БПЛА, такие, как комплексы «Пищаль-ПРО», «Луч-ПРО» «Гарпун», «Гарпия», «Аргумент» (собственно, об их применении говорится в положениях приказа № 252) по своим техническим свойствам не могут в полной мере обеспечить эффективное пресечение БПЛА в воздухе. Данные комплексы способны подавлять системы управления БПЛА на дистанции 6 000 и 2 000 метров соответственно. Масса этих изделий составляет от 3,5 кг до 6 кг, длина около 1 метра (достаточно громоздки) и важный негативный фактор – низкая оперативность применения (необходимо разрешение Уполномоченного должностного лица, в соответствии с приказом № 252, «громоздкая» система управления, имеющая большое количество негативных моментов связанных, прежде всего с «человеческим фактором», большое количество времени на принятие решение о пресечении БПЛА).

По мнению экспертов, в настоящее время самым эффективным способом пресечения БПЛА (с технической точки зрения) являются (комплексы) радиоэлектронной борьбы (РЭБ), такие как «Серп», «Репелент», «Скворец», «Рубеж-Автоматика» и т. п. Комплексы РЭБ позволяют заблаговременно обнаружить в воздушном пространстве не только сам БПЛА, но и также его внешнего пилота (!), а также распознавать тип БПЛА и направление его движения. После обнаружения подавляются каналы связи БПЛА и внешнего пилота, лишая БПЛА управления и навигации, после чего БПЛА прекращает работу и опускается на землю.

Так, комплекс «Репелент» может обнаружить и подавлять все каналы управления БПЛА на расстоянии около 30 км (!). Он надежен и работоспособен в любое

¹ Каждому БПЛА при изготовлении обязательно присваивается уникальный набор символов (14 цифр и символов), позволяющие не только его идентифицировать, но и отследить его движение от начала сборки и до пользователя. Идентификационная информация зависит от модели (обычно находится внутри блока для аккумуляторов, аккумуляторном отсеке, под первой батарейкой, на носу БПЛА, в хвостовой части под портом, на оси карданного подвеса и т. п.). Кроме этого, может быть регистрационный (учетный) номер от Росавиации [10].

² Наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

³ Использование воздушного пространства РФ без разрешения, в случаях, когда такое разрешение требуется в соответствии с законодательством РФ. Если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, то наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц, наказываются лишением свободы на срок до семи лет с лишением занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

⁴ Это комплексы или отдельные устройства, позволяющие оказывать воздействие, обеспечивающее прекращение работы БПЛА. В зависимости от физических свойств это воздействие может быть: радиоэлектронным, информационно-программным, микроволновым, оптоэлектронным, электромагнитным.

время года и в любых погодных условиях, в том числе и при опасных явлениях в атмосфере таких как: пыль, дождь и сильный ветер и т. п. [11].

«Многофункциональный комплекс противодействия «Сапсан-Бекас» может обнаружить БПЛА на расстоянии до 20 км (!). Он может осуществлять подавление каналов управления¹ и навигации БПЛА на дистанции до 30 км (!) [11]».

Комплексы «Купол» и «Рубеж-Автоматика» создают над охраняемым объектом защитное куполообразное радиоэлектронное пространство, которое может подавить как отдельные, так и групповые атаки БПЛА с разных направлений и высот в радиусе не менее 3 км [12].

По своим тактико-техническим характеристикам несколько комплексов «Сапсан-Бекас» или «Купол» способны эффективно обеспечить ликвидацию незаконного пребывания БПЛА в воздушном пространстве над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, места проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. И этим самым будут сняты многие проблемные вопросы «о принятии решения» и «о своевременности ликвидации», БПЛА будут уничтожаться еще на подлете, и внешнего пилота будет гораздо проще обнаружить.

Но, у всех отечественных комплексов радиоэлектронной борьбы (РЭБ) есть общий серьезный недостаток, который собственно и не позволяет в полной мере их использовать, потому что, они «слишком мощные». Способность подавлять каналы управления БПЛА на расстоянии 20–30 км, имеет и свои негативные стороны. По мнению ряда экспертов, работа таких систем влияет на всю электронику – как военную (БПЛА), так и бытовую. Их невозможно использовать непрерывно (в постоянно включенном режиме) – город (рядом находящиеся жилые дома, офисы и т. п.) может остаться без сотовой связи и интернета. Кроме того, РЭБ эффективны, если БПЛА управляется дистанционно, а если он летит по запрограммированному маршруту, перехватить его не получится [13].

Данные комплексы в клоченном режиме подавляют не только каналы управления БПЛА, но и средства сотовой связи граждан. В радиусе нескольких километров сотовая связь и интернет будут парализованы. Частоты, которые будут подавляться, совпадают с частотой сотовых операторов и, при использовании подавления связи БПЛА на данных частотах, будет происходить сбой операторов связи частот UpLink и DownLink. Естественно, что это обстоятельство вызовет большое недовольство граждан, в связи неполадками в сотовой связи и как следствие направление гражданами большого количества

жалоб в органы прокуратуры РФ и суды, на нарушение прав человека (право граждан на доступ к услугам связи и интернета). Получается, что в вопросе выбора средств пресечения БПЛА необходимо так же учитывать «социальный фактор», а именно – недопустимость дискриминации прав пользователей сети интернет и сотовой связи. Это в настоящее время очень важный аспект, так как один из принципов деятельности полиции заключается именно в соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Деятельность полиции затрагивающая (ограничивающая) права и свободы граждан должна сводиться к минимуму.

В свою очередь это обстоятельство определяет необходимость того, что для использования комплексов радиоэлектронной борьбы должна быть разработана специальная (комбинированная) стратегия, которая бы позволяла бы с одной стороны эффективно выявлять и пресекать БПЛА, а с другой стороны как можно меньше подавлять радио частоты сотовой связи и интернета и тем самым причинять как можно меньше неудобств при пользовании гражданами услугами связи и интернета. Перспективным видится, что обнаруживать БПЛА будут датчики обнаружения, которые в постоянно включенном режиме не наносят вреда сотовой связи и интернету граждан из рядом расположенных домов, а при обнаружении, пресекать БПЛА (подавлять каналы управления) будут комплексы РЭБ. Они же и будут определять нахождение внешнего пилота БПЛА для его задержания и последующего документирования данного факта.

Переносные специальные технические средства противодействия БПЛА должны быть на вооружении сотрудников полиции, но они должны быть более компактными, порядок их применения должен быть более простым и оперативным.

Естественно, возникает вопрос о готовности сотрудников полиции к отражению атак БПЛА, к их профессиональной подготовке по данному направлению. В настоящее время изучение беспилотных систем и средств противодействия им составляет очень небольшой процент от объема всей программы обучения (исключительно в рамках занятий лекционного типа. «Общие сведения о БПЛА»). Этого недостаточно, профессиональная подготовка сотрудников ОВД РФ по направлению противодействия БПЛА должна быть более основательной (больше по количеству часов) и быть практико-ориентированной (наличие наглядных пособий, учебных макетов специальных средств пресечения БПЛА, практических занятий).

Ежедневно в средствах массовой информации появляются сведения об атаках БПЛА на территории РФ, на наш взгляд, они стали возможны вследствие отсутствия единой государственной стратегии противодействия БПЛА и недостаточной подготовки сотрудников полиции, населения, а так же органов государственной и муниципальной власти к отражению и пресечению атак БПЛА.

¹ В том числе навигационные системы ГЛОНАСС, GPS, Galileo и Beidou, а также системы связи и управления в диапазонах частот 300 МГц, 433 МГц, 915 МГц, 1,5 ГГц, 2,4 ГГц и 5,8 ГГц (этот же диапазон используется для сетей Wi-Fi).

Принятые меры, предусмотренные поправками (ФЗ № 404), конечно, принесли определенный результат¹, но о кардинальном решении проблемы говорить не приходится. Так, с начала 2023 года различные объекты на территории РФ 44 раза подвергались террористическим атакам 89 беспилотных летательных аппаратов.

Для улучшения ситуации был принят очередной федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 440 (далее – ФЗ № 440) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ФЗ № 440 в своих положениях расширил и включил в термин беспилотные аппараты кроме воздушных судов, подводные и надводные суда и беспилотные транспортные средства (Робомобиль) (иные автоматизированные беспилотные комплексы).

Кроме этого, был расширен круг лиц, имеющих право пресекать функционирование беспилотных аппаратов: частные охранники, сотрудники органов федеральной фельдъегерской связи, сотрудники мобилизационных органов, сотрудники МЧС России, работники ведомственной охраны.

Но, по сути своей порядок пресечения БПЛА в части управления процессом пресечения БПЛА для сотрудников ОВД РФ остался прежний: сложный, многоуровневый и неэффективный.

В качестве решения проблемы: должна быть разработана эффективная стратегия противодействия БПЛА, незаконно находящегося в воздушном пространстве. Должна быть принята государственная программа по обеспечению стратегически важных объектов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // 2 декабря 2019 г. www.pravo.gov.ru.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета». 08.02.2011 г. № 25.
3. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183 «Об экспертном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.07.99 г. № 30. С. 3774.
4. Указ Президента РФ от 2 июня 2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // www.pravo.gov.ru.
5. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 313 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации (ред. от 01.03.2023)» // www.pravo.gov.ru. 10.03.2022 г.

¹ Так, «В 2022 году подразделениями Росгвардии было обнаружено 2 585 БПЛА и 1 339 мест их запуска, было пресечено – 298 БПЛА.

– ФСО России было пресечено 208 полетов БПЛА над охраняемыми органами государственной охраны объектами, было задержано 58 операторов БПЛА» [7].

6. Приказ МВД России от 30 апреля 2020 г. № 252 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного» // <http://ivo.garant.ru>.

7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/323987-8>.

8. Антидроны против «роя». Россия выходит на мировой рынок систем борьбы с беспилотниками // https://newsae.ru/ekonomika_i_biznes/19-11-2019/antidrony_protiv_roya_rossiya_vykhodit_na_mirovoy_rynok_sistem_borby_s_bespilotnikami/.

9. Методические рекомендации по организации проведения дополнительных занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки с сотрудниками органов, организаций, подразделений МВД России, привлекаемыми к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в особых условиях. М., ГУРЛС МВД России, 2023. 116 с.

10. Рекомендации по нанесению учетных номеров на элементы конструкции беспилотного воздушного судна // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm>.

11. Министерство образования // <https://sc.mil.ru/files/morf/military/archive>.

12. %A1_04-2020.pdf <http://dlib.rsl.ru> <https://tass.ru>. Система обнаружения и подавления БПЛА // GLORYAIR. <https://glory-air.ru>.

13. Система обнаружения и подавления беспилотных летательных аппаратов // GLORYAIR. <https://glory-air.ru>.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 404-FZ of December 2, 2019 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) December 2, 2019.
2. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» // «Rossiyskaya Gazeta» dated February 8, 2011. № 25.
3. Federal Law No. 183 of July 18, 1999 «On Expert Control» // Collection of legislation of the Russian Federation. July 26. 1999. № 30. P. 3774.
4. Decree of the President of the Russian Federation № 355 dated June 2, 2020 «On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of nuclear deterrence» // Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru, 02.06.2020.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.03.2022 № 313 (ed. of 01.03.2023) «On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation of March 8, 2022 № 100» // www.pravo.gov.ru) March 10, 2022.

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 252 dated April 30, 2020 «On Approval of the Procedure for Making a Decision on the Suppression of the Presence of Unmanned Aircraft in Airspace in order to protect the Life, health and Property of Citizens over the Venue of a Public» // <http://ivo.garant.ru>.

7. «Explanatory Note to the draft Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/323987-8>.

8. Antidrons against «swarm». Russia enters the global market of anti-drone systems <https://tass.ru>.

9. Methodological recommendations on the organization of additional classes in the system of professional service and physical training with employees

of bodies, organizations, divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia involved in the service of public order protection and public safety in special condition. M., GURLS of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 116 p.

10. Recommendations for applying registration numbers to the design elements of an unmanned aircraft // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm>.

11. Ministry of education // sc.mil.ru/files/morf/military/archive.

12. %%A1_04-2020.pdf <http://dlib.rsl.ru> <http://tass.ru> UAV detection and suppression system // GLORYHAIR <https://glory-air.ru>.

13. Unmanned Aerial Vehicle Detection and Suppression System // GLORYHAIR <https://glory-air.ru>.

Информация об авторах

В. В. Копылов – профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. А. Субботин – заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Kopylov – Professor of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training of the Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. A. Subbotin – Deputy Head of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 04.12.2023.

Научная статья

УДК 343.46

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-90-96>

EDN: <https://elibrary.ru/jlenfl>

НИОН: 2015-0066-6/23-858

MOSURED: 77/27-011-2023-06-057

Освобождение от уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат по специальному основанию, закрепленному в примечании к статье 145.1 УК РФ

Александр Викторович Курсаев

Министерство внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, kursaev@list.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы освобождения от уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат по специальному основанию, закрепленному в примечании к статье 145.1 УК РФ. Раскрывается социально-правовая обусловленность введения этого основания освобождения от уголовной ответственности. Рассмотрены условия, необходимые для применения данного основания. Отмечаются, в том числе на основании проведенного анализа судебной практики, имеющиеся правоприменительные проблемы применения основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в примечании к статье 145.1 УК РФ, и предлагаются варианты их разрешения.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, социальный платеж, освобождение от уголовной ответственности, примечание, деятельное раскаяние

Для цитирования: Курсаев А. В. Освобождение от уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат по специальному основанию, закрепленному в примечании к статье 145.1 УК РФ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 90–96. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-90-96>. EDN: JLENFL.

Original article

Exemption from criminal liability for non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments on a special basis fixed in a note to Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Aleksandr V. KursaeV

Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, kursaev@list.ru

Abstract. The article examines the issues of exemption from criminal liability for non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments on a special basis fixed in a note to Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The socio-legal conditionality of the introduction of this ground of exemption from criminal liability is revealed. The conditions necessary for the application of this foundation are considered. It is noted, including on the basis of the analysis of judicial practice, the existing law enforcement problems of applying the grounds for exemption from criminal liability, fixed in the note to Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and offers options for their resolution.

Keywords: non-payment of wages, social payment, exemption from criminal liability, note, active repentance

For citation: KursaeV A. V. Exemption from criminal liability for non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments on a special basis fixed in a note to Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(6):90–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-90-96>. EDN: JLENFL.

Современная отечественная и зарубежная криминология придерживается позиции о том, что преступность является социальной конструкцией. Обстоятельства, порождающие нежелательные действия, присущи человеческому обществу. Исходя из этого, следует говорить не об искоренении преступности, а о приемлемом для об-

щества количестве преступлений. Помимо традиционного института наказания за совершенное преступление государство и общество применяет и реальные альтернативы ему, эффективность которых может быть весьма значительна. Так, известный норвежский криминолог Н. Кристи писал о том, что «в воздействии, которые

санкции оказывают на преступников, нет существенных различий. Совершение – либо несовершение – нового преступления определяется не мерами, направленными на исправление, а другими факторами» [9, с. 147].

В связи с этим уголовно-правовое воздействие может реализовываться не только путем применения наказания к виновному за совершенное им преступление, но и посредством его освобождения от уголовной ответственности по определенным основаниям, которые предполагают определенное позитивное поведение с его стороны. В качестве примера можно привести освобождение от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным в примечании к статьям Особенной части УК РФ. Данные основания позволяют обеспечить как неотвратимость уголовной ответственности за совершенное преступное деяние, так и экономии мер государственной репрессии, позволяя исключить необоснованно жесткое ограничение прав и свобод в отношении виновного и обеспечить восстановление нарушенных законных интересов потерпевшего.

Учитывая данный тезис, вполне логичным видится расширение законодательной практики использования специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. По нашим подсчетам, если в УК РСФСР 1960 года на момент его вступления в силу было всего два таких примечания, то в последней его редакции насчитывалось уже шесть таких примечаний. УК РФ первоначально содержал в статьях Особенной части 13 примечаний об освобождении от уголовной ответственности, а сейчас их уже насчитывается 49, которые распространяют свое действие на 52 статьи (некоторые примечания распространяют свое действие сразу на несколько статей УК РФ – примечания к статьям 195 или 275).

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 761 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» примечание к статье 145.1 УК РФ было дополнено пунктом 2, позволяющим освобождать виновного от уголовной ответственности при невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Данный федеральный закон был разработан по инициативе Президента Российской Федерации, является примером гуманизации российского законодательства и, как следует из пояснительной записки к нему, направлен в том числе на создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования.

Анализируемое основание освобождения от уголовной ответственности основывается на постпреступном положительном поведении виновного, связанном с устранением негативных последствий совершения им преступления, что свидетельствует о снижении общественной опасности его личности.

Как показал проведенный Д. Ю. Макаровым [11, с. 137] анализ судебной практики по уголовным делам о невыплате заработной платы и иных социальных пла-

тежей, освобождение от уголовной ответственности достаточно часто (почти 35 %) применялось в отношении подсудимого. Однако практически все они прекращались или в связи с примирением с потерпевшим (66,6 % случаев), или в связи с истечением сроков давности (33,3 %). Несколько иные фактические данные были получены З. Б. Соктоевым и Е. И. Соктоевой [23, с. 79], которые на основании изучения конкретных примеров сделали вывод об использовании правоприменителями института деятельного раскаяния (часть 1 статьи 75 УК РФ) при освобождении виновного от уголовной ответственности. При этом указанные и иные авторы отмечали, что в правоприменительной практике прослеживается тенденция, согласно которой факт погашения задолженности по заработной плате воспринимался следственными органами как полное возмещение руководителем причиненного ущерба [27].

В связи с этим дополнение статьи 145.1 УК РФ примечанием об освобождении от уголовной ответственности только закрепило сложившуюся практику, сместив акценты с возможности освобождения от ответственности в случае заглаживания вреда на необходимость этого. Изложенные выше статистические данные также указывают, что, несмотря на отнесения деяния, предусмотренного частями 1 или 2 статьи 145.1 УК РФ, к преступлениям небольшой тяжести, институт освобождения от уголовной ответственности востребован правоприменительной практикой.

Дополнение статьи 145.1 УК РФ примечанием о возможности освобождения от уголовной ответственности также отражает сложившуюся тенденцию увеличения количества примечаний к статьям Особенной части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи со специальными случаями деятельного раскаяния и является в связи с этим вполне закономерным. Более того, анализируемое примечание является первым закрепленным в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ случаем, закрепляющим возможность такого освобождения от ответственности, и свидетельствует о дальнейших поисках законодателя по оптимизации порядка привлечения к уголовной ответственности, повышению эффективности правоприменительной практики и результативности защиты прав и законных интересов потерпевших путем использования правовых инструментов диспозитивного регулирования уголовно-правовых отношений, в том числе посредством применения института компромисса.

Анализ статистических сведений, размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ в сети Интернет (Форма 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» Судебного департамента при Верховном Суде РФ), показывает, что по основанию, предусмотренному примечанием к статье 145.1 УК РФ, от уголовной ответственности было освобождено: за 2019 год – 18 человек, за 2020 год – 19 человек, за 2021 год – 38 человек и за

6 месяцев 2022 года – 20 человек. Исходя из этого, следует констатировать увеличение количества лиц, в отношении которых уголовные дела прекращаются по данному основанию.

Содержательный анализ положений уголовного закона позволяет выделить четыре обязательных условия освобождения от уголовной ответственности при совершении посягательства, связанного с невыплатой заработной платы и иных социальных платежей, при наличии которых происходит отказ государства от реализации уголовной ответственности.

Во-первых, это совершение впервые виновным лицом преступления, предусмотренного только частями 1 или 2 статьи 145.1 УК РФ. Учитывая, что основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное в пункте 2 примечания к статье 145.1 УК РФ, как и иные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, в литературе [6, с. 500–502; 16, с. 977; 26, с. 219] рассматриваются в качестве частного случая деятельного раскаяния (статья 75 УК РФ), то при определении того, какое лицо является совершившим преступление впервые, следует руководствоваться разъяснениями высшей судебной инстанции, сформулированными применительно к данному основанию освобождения от уголовной ответственности с содержащимися в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [18]. Судебное толкование этого термина позволяет освобождать от уголовной ответственности и лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности и освобождались от нее, и как следствие, не имеет неснятой или непогашенной судимости за данные преступные деяния. Таким образом, фактически необязательно, чтобы это преступление было совершено впервые в житейском, обыденном понимании этого термина.

Данная редакция пункта 2 примечания к статье 14 В. В. Власенко, создает условия для многократного повторения случаев невыплаты заработной платы и иных социальных платежей [4, с. 27]. Полагаем, что данное замечание является обоснованным, поскольку уголовно-правовой гуманизм не должен порождать безнаказанности, и понятие лица, впервые совершившего преступления, требует корректировки. Минимально необходимым изменением видится исключение из понятия впервые совершенного преступления его совершение на условиях повторности.

При этом не подлежит освобождению по анализируемому основанию лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 3 статьи 145.1 УК РФ, т. е. связанное с полной или частичной невыплатой заработной платы и иных социальных платежей и повлекшее тяжкие последствия, поскольку, по мнению законодателя, это деяние характеризуется повышенной общественной опасностью и действие примечаний к этой статье на него не распространено.

Во-вторых, это погашение в полном объеме долгов по заработной плате и иным социальным платежам в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Законодатель в этом случае конкретизировал с учетом специфики преступного посягательства, каким конкретно образом должно быть осуществлено возмещение ущерба. При этом виновное лицо должно погасить всю сумму образовавшейся задолженности. Выплата лишь части долга исключает освобождение от ответственности по рассматриваемому основанию, однако может квалифицироваться в качестве непосредственно не предусмотренного уголовным законом обстоятельства, смягчающего наказание, по части 2 статьи 61 УК РФ. Оснований для применения такого основания для смягчения наказания как возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате совершения преступления (пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ), в этом случае не имеется, поскольку, как разъяснила высшая судебная инстанция по конкретному уголовному делу, при данном обстоятельстве ущерб должен быть возмещен в полном объеме, а не частично [13].

Погашение имеющейся задолженности по заработной плате по истечении двух месяцев с момента возбуждения уголовного дела исключает возможность освобождения от уголовной ответственности на основании пункта 2 примечания к статье 145.1 УК РФ, что непосредственно закреплено в анализируемой уголовно-правовой норме. Однако подобные действия со стороны виновного могут явиться основанием для освобождения его от уголовной ответственности согласно общей норме о деятельном раскаянии (часть 1 статьи 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим [2] (статья 76 УК РФ), а также выступать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В-третьих, законодатель предусмотрел обязанность по выплате процентов (денежной компенсации) за несвоевременную выплату заработной платы или иных социальных платежей в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации. Позитивное постпреступное поведение виновного предполагает не только возмещение причиненного ущерба, но и определенную денежную компенсацию сверх ущерба, направленную на заглаживание причиненного преступлением вреда.

Для случая невыплаты заработной платы такой размер денежной компенсации установлен статьей 236 Трудового кодекса РФ и составляет не менее 1/150 ключевой ставки Центрального банка РФ от сумм, которые не были уплачены им, начиная со следующего дня после установленного срока и до дня расчета с работниками включительно.

Правоприменительную проблему составляют случаи расчета процентов (денежной компенсации) за невыплату пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, поскольку специальным законодательством их размер и методика расчета не определены, а применение по аналогии статей 393 и 395 Гражданского кодекса РФ о взыскании компенсации за пользование чужими денеж-

ными средствами не вполне допустимо, поскольку эти отношения согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ имеют иную правовую природу, так как носят социальный, а не гражданско-правовой характер [14; 15]. Такая неопределенность, как правильно утверждает А. И. Рарог, является типичным примером сложившейся в сфере уголовно-правового нормотворчества тенденции, связанной с недостаточной технической проработанностью некоторых законопроектов в сфере уголовного права [21, с. 257].

В-четвертых, в действиях виновного должны отсутствовать признаки иного состава преступления. В научной литературе долгое время велась дискуссия о том, что понимать под этим словосочетанием [5, с. 92; 10; 22; 24].

Следует признать, что в настоящее время данное условие фактически лишено смыслового содержания и является излишним, поскольку, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в пункте 8 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности может иметь место и в случае совершения виновным совокупности преступлений, при которой, например, происходит освобождение от ответственности на основании примечания к статье 145.1 УК РФ, а по другой статье уголовного закона виновный привлекается к ответственности в общем порядке.

Поэтому мы соглашаемся с мнением В. В. Власенко о нецелесообразности использования в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности оборота «если в деянии нет иного состава преступления» [3, с. 32].

При наличии вышеуказанных условий органы предварительного следствия обязаны освободить виновного от уголовной ответственности, поскольку комментируемое основание является императивным и не допускает усмотрения правоприменителя. В связи с этим осужденные в своих жалобах на обвинительные приговоры в качестве одного из доводов незаконности приговора указывают на неприменение в отношении них основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в примечании к статье 145.1 УК РФ [7; 17], который подлежит обязательной проверке и оценке. При подтверждении доводов жалобы в этой части состоявшиеся обвинительные приговоры вышестоящими судами отменяются [8; 20].

При этом, поскольку содержащееся в примечании к статье 145.1 УК РФ основание освобождения от уголовной ответственности является безусловным и императивным, его замена мерой уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (статья 762 УК РФ) не допускается [19].

Таким образом, юридический анализ признаков, при которых производится освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к статье 145.1 УК РФ, позволяет сделать вывод, что по своей криминологической обусловленности оно имеет характер деятельного раскаяния с элементами компо-

мисса, поскольку данная норма содержит лишь отдельные признаки деятельного раскаяния, а действия виновного во многом носят вынужденный характер и должны быть совершены в течение определенного периода времени. О правовой природе освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями Особенной части УК РФ, как специальным видом деятельного раскаяния, имеющим в своей основе часть 2 статьи 75 УК РФ, пишет и И. А. Подройкина [5, с. 81].

Имеющаяся юридико-техническая неточность в части 2 статьи 75 УК РФ, согласно которой она распространяет свое действие на «лицо, совершившее преступление иной категории» (т. е. на совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление), из буквального содержания которой следует, что указанное деятельное раскаяние возможно только в случае, если совершенное преступление не относится к категории небольшой или средней тяжести, не должна вводить в заблуждение. Следует признать, что данная оговорка устарела и не отвечает законодательным реалиям современного УК РФ.

Вопрос, однако, состоит в самой целесообразности наличия специального основания освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести (как в статье 145.1 УК РФ). Так, И. А. Подройкина выступает принципиально против такого подхода [5, с. 94]. Нам представляется, что криминализация данных деяний изначально не predetermined (как например, за случаи убийства, изнасилования, разбой) и защита прав потерпевших может осуществляться и в ином, не уголовно-правовом порядке (например, путем предъявления в порядке гражданского судопроизводства иска о взыскании невыплаченной заработной платы). Предполагаем, что ввиду того, что уголовно-правовой запрет статьи 145.1 УК РФ находится на границе между преступными и не преступными деяниями, при котором необходимость установления именно уголовной ответственности за его совершение требует дополнительного обоснования, законодателем в целях исключения избыточности уголовной репрессии предусмотрел также и возможность освобождения от уголовной ответственности.

Необходимо обратить внимание, что дополнение статьи 145.1 УК РФ пунктом 2 примечания о специальном основании освобождения от уголовной ответственности было произведено Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ, основным предметом которого являлось расширение перечня статей УК РФ, при вменении которых виновное лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (статья 761 УК РФ).

Однако сама статья 145.1 УК РФ в названный перечень не включена.

Следует предположить, что нераспространение статьи 761 УК РФ на случаи невыплаты заработной платы обусловлены поддержкой представителей предпринимательского сообщества, являющегося работодателями. Применение статьи 761 УК РФ при невыплате заработ-

ной платы привело бы к тому, что виновные для освобождения от уголовной ответственности были бы обязаны не только возместить ущерб, причиненный гражданину, но и перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, что в условиях сложной экономической ситуации было бы для них затруднительным. Поощрительная норма об освобождении от уголовной ответственности должна в таком случае носить не фискальный, а праввосстановительный характер, защищая права работников без создания серьезных репрессалий для бизнес-сообщества. Конструирование отдельного основания освобождения от уголовной ответственности в примечании к статье 145.1 УК РФ позволяет разрешить эту проблему, стимулировав работодателей к добровольному погашению образовавшейся задолженности и восстановлению трудовых прав работников без возложения дополнительных финансовых санкций.

В пункте 2 примечания к статье 145.1 УК РФ отсутствует указание на такой достаточно распространенный признак специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в нормах Особенной части УК РФ, как добровольность. Указанное следует из того, что уголовное дело в отношении виновного уже возбуждено, и его положительное посткриминальное поведение по заглаживанию ущерба отчасти обусловлено желанием исключить негативные последствия своего осуждения.

Вместо этого законодатель использовал такое самостоятельное условие деятельного раскаяния как своевременность посткриминального поведения. Это условие выражается в указании предельного конкретного срока выполнения необходимых действий по погашению задолженности по заработной плате [25, с. 541]. Более в уголовном законе такой юридико-технический прием указания конкретного срока, в течение которого должно быть реализовано положительное посткриминальное поведение, не встречается.

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ, дополнивший статью 145.1 УК РФ примечанием об освобождении от уголовной ответственности, вступили в силу с 8 января 2019 года. Однако поскольку нововведение улучшает положение осужденного, оно подлежит применению и к случаям совершения преступлений, имевших место до указанной даты [1].

Согласно подходу, сложившемуся в судебной практике, постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на основании пункта 2 примечания к статье 145.1 УК РФ, не могут быть предметом обжалования по статье 125 УПК РФ, поскольку в этом случае суд предрешил бы вопросы, которые впоследствии могли бы стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела [12].

Таким образом, основанием для освобождения виновного лица от уголовной ответственности служит его положительное посткриминальное поведение, заключающееся в совершении действий, предусмотренных в пунк-

кте 2 примечания к статье 145.1 УК РФ, что свидетельствует о снижении его общественной опасности. Наличие данного примечания оправдывается тем, что положительный эффект от позитивного поведения виновного будет выше, чем реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности (в классическом его понимании).

Список источников

1. Апелляционный приговор Свердловского областного суда от 17 июля 2019 г. № 22-4351/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RASVR;n=180163#wKaxReTGSVGqH5x/> (дата обращения: 23.12.22).
2. Батягина Е. Ю. Освобождение от уголовной ответственности при невыплате заработной платы: трудности правоприменения // Мир юридической науки. 2012. № 4. С. 50–55.
3. Власенко В. В. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против физической свободы человека: проблемы законодательной регламентации и практического применения // Российский судья. 2021. № 6. С. 26–33.
4. Власенко В. В. «Реинкарнация» ст. 761 УК РФ и другие новеллы института освобождения от уголовной ответственности: законодательные погрешности и перспективы применения // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 25–27.
5. Дуюнов В. К., Подройкина И. А., Закомолдин Р. В. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в системе уголовно-правового воздействия. М. : Юрлитинформ, 2022. 264 с.
6. Иванов Н. Г. Курс уголовного права. Общая часть. М. : Проспект, 2020. 784 с.
7. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 г. № 77-77/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2020 г. № 77-1157/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=KSOJ003&n=36818&dst=100001#HnlvReTnhOmo1975/> (дата обращения: 23.12.2022).
9. Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / под общ. ред. Я. И. Гилянского. СПб. : Алетей, 2011. 162 с.
10. Кузнецов А. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности по примечанию 4 к статье 2001 Уголовного кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 129–135.
11. Макаров Д. Ю. Уголовно-правовая охрана прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат / под ред. Е. В. Кобзевой. М. : Юрлитинформ, 2021. 168 с.
12. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за декабрь 2020 года, подготовленный Верховным судом Республики Коми // СПС «КонсультантПлюс» //

СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (дата обращения: 23.12.2022).

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 г. № 99-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (дата обращения: 23.12.2022).

15. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2021 г. № 1376-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пиндюрина Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 58 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (дата обращения: 23.12.2022).

16. Полный курс уголовного права. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.

17. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г. № 77-4738/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (дата обращения: 23.12.2022).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

19. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 16 октября 2019 г. № 4У-782/2019, № 44У-157/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (дата обращения: 23.12.2022).

20. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2022 г. № 77-4722/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (дата обращения: 23.12.2022).

21. Парог А. И. Избранное: сборник статей. М.: Проспект, 2021. 504 с.

22. Сердюкова Е. В. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми // Законность. 2013. № 2. С. 35–37.

23. Соктоев З. Б., Соктоева Е. И. Уклонение от уплаты социальных платежей. М.: НИИ проблем укреп-

ления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2007. 102 с.

24. Сухарева Н. Д., Байрамуков Р. Б. Юридическая природа освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Общество и право. 2011. № 5. С. 183–185.

25. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. Т. 7. Условное осуждение. Освобождение от уголовной ответственности / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. 768 с.

26. Уголовное право. Общая часть: учебник Ярославской уголовно-правовой школы / под ред. Е. В. Благова, А. В. Иванчина. М.: Юрлитинформ, 2022. 280 с.

27. Осокин Р. Б. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за невыплату заработной платы / Р. Б. Осокин // Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 28 мая 2021 года. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 95–98.

References

1. Appeal verdict of the Sverdlovsk Regional Court of July 17, 2019, No. 22-4351/2019 // ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RASVR;n=180163#wKaxReTGSVGqH5x/> (accessed: 23.12.2022).

2. Batyagina E. Yu. Exemption from criminal liability in case of non-payment of wages: difficulties of law enforcement // The world of legal science. 2012. № 4. P. 50–55.

3. Vlasenko V. V. Exemption from criminal liability when committing crimes against human physical freedom: problems of legislative regulation and practical application // Russian judge. 2021. No. 6. P. 26–33.

4. Vlasenko V. V. «Reincarnation» of Article 761 of the Criminal Code of the Russian Federation and other novelties of the institute of exemption from criminal liability: legislative errors and prospects of application // Russian justice. 2019. No. 8. P. 25–27.

5. Duunov V. K., Podroikina I. A., Zakomoldin R. V. Exemption from criminal liability and from criminal punishment in the system of criminal legal impact. М.: Yurлитинформ, 2022. 264 p.

6. Ivanov N. G. Course of criminal law. The general part. М.: Prospect, 2020. 784 p.

7. Cassation Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction of February 16, 2022 № 77-77/2022 // KonsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (accessed: 23.12.2022).

8. Cassation ruling of the Third court of cassation of general jurisdiction on November 12, 2020 № 77-1157/2020 // СПС «KonsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=36818&dst=100001#HnlvReTnhOmo1975/> (accessed: 23.12.2022).

9. Christie N. Causing pain. The role of punishment in criminal policy / Under the general editorship of Ya. I. Gilinsky. SPb.: Aleteya, 2011. 162 p.

10. Kuznetsov A. V. Problems of exemption from criminal liability according to Note 4 to Article 2001 of the Criminal Code of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2016. No. 8. P. 129–135.

11. Makarov D. Yu. Criminal and legal protection of rights related to the receipt of remuneration for work and social benefits / Ed. by E. V. Kobzeva. M. : Yurлитinform, 2021. 168 p.

12. Review of Appellate Practice in Criminal Cases for December 2020, prepared by the Supreme Court of the Komi Republic // KonsultantPlus // KonsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (accessed: 23.12.2022).

13. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 23, 2020 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. № 5.

14. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 19, 2001 № 99-О «On refusal to accept for consideration the complaint of open joint-stock company «Bolshevik» about violation of constitutional rights and freedoms by point 3 of article 2 and point 1 of article 395 of the Civil Code of the Russian Federation // «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (accessed: 23.12.2022).

15. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 8 July 2021, No. 1376-О «On refusing to accept for consideration the complaint of citizen Pindyurin Viktor Aleksandrovich concerning the violation of his constitutional rights by part two of Article 58 of the Law of the Russian Federation «On Pension Security of Persons Who Served in Military Service, Service in Internal Affairs Bodies, State Fire-Fighting Service, Bodies in Control of Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Agencies and Bodies of the Penal Enforcement System, National Guard Troops of the Russian Federation» // URL. URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (accessed: 23.12.2022).

16. The complete course of criminal law. Vol. I : Crime and punishment / Edited by A. I. Korobeev. SPb. : Law Center Press, 2008. 1133 p.

17. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction of September 28, 2022 № 77-4738/2022 // «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (accessed: 23.12.2022).

18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated June 27, 2013 «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. № 8.

19. Decision of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Crimea of October 16, 2019 No. 4U-782/2019, No. 44U-157/2019 // «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (accessed: 23.12.2022).

20. The decision of the Sixth cassation court of general jurisdiction of September 21, 2022 № 77-4722/2022 // СПС «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/> (accessed: 23.12.2022).

21. Rarog A. I. Favorites: collection of articles. M. : Prospect, 2021. 504 p.

22. Serdyukova E. V. Grounds for exemption from criminal liability for human trafficking // Legality. 2013. No. 2. P. 35–37.

23. Soktoev Z. B., Soktoeva E. I. Evasion of social payments. M. : Research Institute of Problems of strengthening law and order at the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2007. 102 p.

24. Sukhareva N. D., Bayramukov R. B. The legal nature of exemption from criminal liability according to the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation // Society and Law. 2011. No. 5. P. 183–185.

25. Criminal law. The general part. Punishment. Academic course. Vol. 7. Conditional sentence. Exemption from criminal liability / Edited by N. A. Lopashenko. M. : Yurлитinform, 2021. 768 p.

26. Criminal law. General part: textbook of the Yaroslavl Criminal Law School / Edited by E. V. Blagov, A. V. Ivanchina. M. : Yurлитinform, 2022. 280 p.

27. Osokin R. B. Circumstances that exclude criminal liability for non-payment of wages / R. B. Osokin // Criminal law protection of constitutional rights and freedoms of citizens, sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation: a collection of scientific works of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 28, 2021. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2021. P. 95–98.

Информация об авторе

А. В. Курсаев – главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Kursaev – Chief Expert-Specialist of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Science.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 341.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-97-101>

EDN: <https://elibrary.ru/jnchdv>

NIION: 2015-0066-6/23-859

MOSURED: 77/27-011-2023-06-058

Современность международного публичного права: научные подходы и критерии

Галина Михайловна Лановая

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, lanovaya-galina@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается, что в решении вопроса о современности международного публичного права применимы те же научные подходы, что и при решении вопроса о современности национального права, – исторический и социологический. Уточняются критерии, позволяющие судить о современности или несовременности международного публичного права в историческом и социологическом плане. Обосновывается, что сегодня международное публичное право, современное в историческом смысле, представляет собой фикцию, за которой скрывается сложное сочетание систем регионального и межгосударственного права. Если рассматривать существующее международное публичное право в социологической плоскости, то сегодня оно вряд ли может считаться современным в силу неспособности реализовать то назначение, с которым связывается представление о его универсальной ценности для членов международного сообщества.

Ключевые слова: международное право, международное публичное право, современность права, назначение международного публичного права, ценность международного публичного права

Для цитирования: Лановая Г. М. Современность международного публичного права: научные подходы и критерии // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 97–101. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-97-101>. EDN: JNCHDV.

Original article

Modernity of public international law: scientific approaches and criteria

Galina M. Lanovaya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, lanovaya-galina@mail.ru

Abstract. The article substantiates that the same scientific approaches are applied in solving the question of the modernity of international public law as in solving the question of the modernity of national law – historical and sociological. The criteria that allow us to judge the modernity or non-modernity of public international law in historical and sociological terms are being clarified. It is proved that today public international law, modern in the historical sense, is a fiction, which hides a complex combination of systems of regional and interstate law. If we consider the existing public international law in the sociological plane, then today it can hardly be considered modern due to the inability to realize the purpose associated with the idea of its universal value for members of the international community.

Keywords: international law, public international law, modernity of law, purpose of public international law, value of public international law

For citation: Lanovaya G. M. Modernity of public international law: scientific approaches and criteria. Bulletin of economic security. 2023;(6):97–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-97-101>. EDN: JNCHDV.

Будучи объектом множества исследований, современное международное публичное право часто воспринимается как феномен, суть которого понятна без каких-либо разъяснений. Об этом свидетельствует уже тот факт, что сам термин «современное» используется учеными в применении к международному публичному

праву как априори известный, не требующий уточнений. В то же время в действительности не вполне ясно, какое именно международное публичное право можно считать современным, и в этой связи принципиальную значимость приобретает решение вопроса о критериях современности названного права.

© Лановая Г. М., 2023

Разрешение вопроса затрудняется тем, что в общей теории права вопрос о современности или несовременности права часто фактически отождествляется с вопросом о современности или несовременности национального права. В силу того, что международное и национальное право представляют собой две принципиально разные системы, затруднительным оказывается использовать тот методологический инструментарий, который апробирован в теоретико-правовых исследованиях, затрагивающих вопрос о современности национального права, в поиске критериев современности международного публичного права. Вместе с тем, в решении интересующего нас вопроса вряд ли можно обойтись без обращения к тому научному дискурсу, на который опираются в своих изысканиях теории права, и к тем суждениям о критериях современности, которыми они руководствуются.

В общественных науках отсутствует единое общепризнанное мнение о том, что такое современность. Рассматривая существующие точки зрения, можно обнаружить два основных подхода к решению обозначенной проблемы – исторический и социологический, и каждый из них может стать методологической основой для решения проблемы критериев современности международного публичного права.

В рамках исторического подхода современность отождествляется с настоящим. При этом она рассматривается как длящийся временной отрезок, отличающийся одновременно и от прошлого, и от будущего, но тем не менее неразрывно связанный с ними. В современности как настоящем человек видит отражение произошедшего в прошлом и предпосылки того, что еще только случится в будущем. Осмысление исторического прошлого воспринимается как «ключ» к пониманию современного, а осмысление современного – как основа прогнозирования процессов и явлений, которые будут определять облик будущего.

Исторический подход довольно широко применяется специалистами в области международного права. При этом в описанном контексте современным предстает международное публичное право, во-первых, принадлежащее настоящему (а не прошлому или будущему), во-вторых, неслучайное для него (в силу связи одновременно и с прошлым, и с будущим).

Исторический подход предполагает рассмотрение любого объекта в качестве «продукта» вполне определенной исторической ситуации. Его сторонники подчеркивают, что исторической ситуации вообще не существует, она всегда конкретна, причем ее конкретность обуславливается связью не только с прошлым и будущим, но и с вполне определенной культурой. Эту мысль очень точно выражает А. Ф. Флиер, когда пишет, что «строительными кирпичами» истории «являются артефакты культуры» [12, с. 99].

Если рассматривать международное публичное право с точки зрения его культурологических особенностей, то невозможно игнорировать тот факт, что из-

начально оно сформировалось в качестве феномена западной правовой культуры. Являясь в своем первоначальном виде продуктом христианской цивилизации [5, с. 27], международное право было правом «цивилизованных» народов. Поскольку к «цивилизованным» народам относились общества, принадлежащие западной культуре, постольку субъектами международного права оказывались исключительно европейские государства.

Вместе с тем сегодня указание на то, что международное право является феноменом западной правовой культуры, уже воспринимается как описание прошлого. Связь современного международного публичного права с названной культурой обнаруживается лишь на генетическом уровне. Современная теория международного права принципиально отказывается от деления народов на «цивилизованные», способные быть субъектами международного права, и «нецивилизованные», в качестве таковых субъектов не признаваемые. В этом контексте в качестве современной исторической реальности международное публичное право предстает правом международного сообщества [11, с. 5–6], результатом согласования воли (позиций) всех участников межгосударственных отношений, прежде всего – суверенных государств [2, с. 122; 7, с. 21, 84; 9, с. 14].

Основанием действительной силы норм международного публичного права, их юридической обязательности признается равноправное волеизъявление государств. Значение ключевого момента, с которого можно вести «отсчет» существования современного международного публичного права как исторического феномена, вполне обоснованно придается принятию Устава ООН [7, с. 37; 10, с. 52].

Принимая во внимание изложенное, можно утверждать, что основным критерием современности международного публичного права в историческом смысле является его принадлежность к эпохе, наступившей после принятия Устава ООН, которое ознаменовало собой его окончательную универсализацию. Будучи генетически связанным с западной правовой культурой, в то же время международное публичное право оказывается неслучайным для современности именно в силу того, что отказывается от концепции признания субъектами этого права «цивилизованных народов» и признает таковыми все суверенные государства. Современным, таким образом, оказывается любое международное публичное право, которое, во-первых, относится к периоду, начавшемуся после принятия Устава ООН, во-вторых, формально признается действующим в силу установленности его совместной волей государств, вне зависимости от того, в какой мере его принципы и нормы сохраняют свою связь с идеалами и принципами западной правовой культуры.

Ценность исторического подхода, в рамках которого одним из критериев современности международного публичного права признается установленность его совместной волей государств, заключается в том, что он подчеркивает невозможность признания международ-

ным публичным правом реальности, конструируемой отдельными участниками межгосударственного общения и навязываемой ими другим субъектам международного права. Поиск современного международного публичного права – это не поиск идеального международного правопорядка, в котором, в силу его «идеальности» «цивилизованные» народы принуждают жить «нецивилизованные», а поиск реальности, являющейся общей для разных государств, народов, наций.

В то же время, важно понимать, что «современное международное публичное право» периода после Второй мировой войны и «современное международное публичное право» конца XX – первой четверти XXI века по своим качественным характеристикам существенно различаются. Сегодня становится очевидным, что в качестве «всемирного», «общемирового» международное публичное право способно существовать лишь тогда, когда, во-первых, позиции и, как следствие, волеизъявления государств по основным вопросам, относящимся к параметрам международного правопорядка, совпадают, во-вторых, основанием действительной силы норм международного публичного права, их юридической обязательности в реальности остается равноправное волеизъявление государств (что предполагает отказ от пренебрежения общими принципами и нормами международного права сильными в политическом и военном плане государствами). К сожалению, ни первое, ни второе условие не соблюдаются, и в реальности та система регулирования, которая «управляет» современным международным публичным пространством, оказывается скорее сложным сочетанием различных систем регионального и межгосударственного права, чем международным публичным правом.

В социологическом смысле «современность» не тождественна тому, что, будучи настоящим, неслучайно для него в силу своей связи с прошлым и будущим. Указание на современность в социологическом понимании означает признание актуальности предмета, явления, процесса для современного человека, то есть не просто пребывание в том отрезке времени, которое называют настоящим, а функционирование, существенное, важное в условиях наблюдаемой социальной ситуации.

Для определения критериев современности (если вопрос о них решается в рамках социологического подхода) прежде всего принципиально значимо, о современности чего именно идет речь, т. е. каков объект, современность или несовременность которого оценивается. В то же время важен субъект (или субъекты), поскольку именно субъект (субъекты) формулирует (формулируют) запросы, исходя из которых решается вопрос об актуальности или неактуальности объекта: «приобщение к современности всегда имеет аксиологический характер, означает выбор целей и идеалов, к которым нужно стремиться или отрицать» [1, с. 131], а выбор целей и идеалов – всегда субъектный процесс.

Принимая во внимание изложенное, можно утверждать, что в социологическом смысле решение про-

блемы современности или несовременности чего бы то ни было означает поиск ответов на два вопроса: во-первых, какова ценность (положительная значимость) объекта для субъекта (т. е. какую желаемую цель (какой идеальный результат) он позволяет достигнуть или приблизить); во-вторых, при каких условиях, относящихся к характеристике самого объекта, достигается желаемая субъектом цель. При этом сразу же следует оговорить, что объекты, имеющие для человека самоценность (так называемые терминальные ценности), воспринимаются в качестве «вечных», вопрос об их современности или несовременности не встает.

Решая вопрос о критериях современности международного публичного права в социологическом смысле, следует учитывать, что «современностей» может быть столько же, сколько обществ [6, с. 20]. Поскольку речь идет именно о международном праве, его положительную значимость следует связывать с его способностью обеспечивать решение проблем, универсально значимых для всех субъектов этого права, следовательно, актуальных для мирового сообщества в целом. В этом заключается принципиальный момент, которым сама постановка вопроса о современности международного права отличается от постановки вопроса о современности национального права: лишь положительная значимость и, следовательно, современность последнего – но не первого – может определяться исходя из того, в какой мере оно соответствует запросам отдельно взятого государственно организованного общества.

Очевидным представляется то, что международное публичное право ценно тем, что способно давать ответы на вызовы истории, оборачивающиеся негативными последствиями не только для каждого отдельно взятого общества, но и для человечества в целом. Сегодня для обозначения всего спектра таких вызовов точнее всего подходит термин «угрозы миру и безопасности человечества». В этой связи можно утверждать, что современное международное публичное право – это такое право, для которого задачей первостепенной важности является «обеспечение мира и безопасности человечества» [11, с. 3, 5–6]. Становление именно такого международного публичного права как универсально востребованного членами мирового сообщества завершилось с окончанием Второй мировой войны и принятием Устава ООН в 1945 г.

Принципиально значимой характеристикой международного публичного права, являющегося современным в социологическом смысле, выступает то, что оно запрещает войну и создает такие механизмы, которые позволяют разрешать возникающие между членами международного сообщества конфликты, опираясь прежде всего на общепризнанные универсальные принципы и нормы международного права, обязательные для всех государств независимо от их строя, политических притязаний, экономической и военной мощи.

Кроме того, современное в социологическом смысле международное публичное право создает эф-

фактивные механизмы борьбы с такими глобальными угрозами как терроризм, национализм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, экологические и гуманитарные катастрофы, кибервойны.

Важно помнить, что способность обеспечивать мир и безопасность человечества выступает лишь одним из критериев современности международного публичного права. Не менее значимым является другой критерий: соблюдение тех относящихся к характеристике самого международного публичного права условий, при которых названная его способность реализуется.

Международное публичное право сегодня является востребованным, ценным и, следовательно, современным при условии, что всеми субъектами оно поддерживается и используется именно в качестве права, соответствующего своему универсальному назначению, причем членами международного сообщества достигнуто единство мнений относительно инструментов, применением которых это универсальное назначение может быть реализовано.

Вместе с тем далеко не все государства воспринимает и используют международное публичное право именно как право обеспечения мира и безопасности человечества. Международное право перестает быть правом, становится частью международной политики, что фиксируют в своих наблюдениях представители Нью-Хейвенской школы Йельского университета [3, с. 15–16].

Государства, чувствуя себя наиболее сильными в политическом, экономическом и военном плане, испытывают соблазн использовать инструментарий современного международного публичного права не для достижения целей, с реализацией которых объективно связана его положительная значимость для всех членов мирового сообщества, а для осуществления собственных национальных интересов – реальных или мнимых. В частности, для США международное публичное право оказывается востребованным именно в качестве инструмента продвижения к мировому господству, и в этом плане показательным является то, что некоторые американские эксперты рекомендуют использовать сложившуюся в мире ситуацию в интересах США, канализируя происходящие перемены в русло формирования такого международного порядка, который сохранил бы в неприкосновенности ведущее место и процветание США [4, с. 24–25; 7, с. 38–39].

Кроме того, среди членов международного сообщества нет единства мнений относительно инструментов, применением которых должна обеспечиваться реализация назначения международного публичного права. Об этом свидетельствует уже сам факт отсутствия единой для всех субъектов международного права позиции и по основным вопросам, относящимся к параметрам международного правопорядка. Именно отсутствием такой позиции, собственно, во многом и обуславливается трансформация названного права в сложное сочетание

различных систем регионального и/или межгосударственного права.

Отсутствие единства большей частью связано именно с тем, что не всеми членами международного сообщества международное публичное право воспринимается в качестве права обеспечения мира и безопасности человечества. Очевидным представляется то, что, поскольку США международное право воспринимается в качестве средства продвижения к мировому господству, постольку и составляющий его инструментарий оценивается прежде всего с точки зрения того, подходит ли он для достижения указанной цели, при этом при оценке средств и механизмов международного публичного права их пригодность для обеспечения мира и безопасности человечества отходит на второй план.

Самостоятельной проблемой оказывается то, что инструментарий, в действительности позволяющий международному публичному праву служить системой обеспечения мира и безопасности человечества, начинает применяться отдельными субъектами международного права избирательно. В частности, наблюдается освобождение США от «гуманистических пут» международного права и «присваивание» ими норм международного права в качестве средств решения собственных политических задач (по меткому замечанию Дж. Сороса, дифференциация суверенитета США как имеющего приоритет перед международными договорами и обязательствами, и суверенитета всех прочих государств создает ситуацию, описанную в «Скотном дворе» Дж. Оруэлла: все животные равны, но некоторых из них равнее других [8, с. 25–26]).

В описываемой ситуации несоблюдения сильными в политическом плане участниками международных отношений общих принципов международного публичного права и недостаточной эффективности механизмов, позволяющих этому праву быть эффективным в обеспечении мира и безопасности человечества, оно перестает быть востребованным и ценным, что лишает возможности вести речь о его современности в социологическом смысле.

Подведем итог проведенному анализу.

В решении вопроса о современности международного публичного права применяются те же научные подходы, что и при решении вопроса о современности национального права, – исторический и социологический. Вместе с тем, критерии, позволяющие судить о современности или несовременности международного публичного права в историческом и социологическом плане, получают принципиальное своеобразие.

В историческом смысле современным международным публичным правом является выражающее согласованную волю всех членов международного сообщества и в силу этого универсально действующее право, принадлежащее эпохе, наступившей после принятия Устава ООН. Поскольку сегодня универсально действующее право, согласующееся с волей всех без исключе-

ния членов международного сообщества, отсутствует, в действительности международное публичное право, современное в историческом смысле, представляет собой фикцию, за которой скрывается сложное сочетание систем регионального и межгосударственного права.

В социологическом смысле современным международным публичным правом может считаться то право, назначением которого является обеспечение мира и безопасности человечества и в котором данное назначение находит реализацию за счет приведения в действие инструментария, получившего всеобщее одобрение и универсально применяемого его субъектами.

Если рассматривать то право, которое именуется международным публичным правом, в социологической плоскости, то сегодня оно не может рассматриваться в качестве современного в силу неспособности реализовать то назначение, с которым связывается представление о его универсальной ценности для членов международного сообщества.

Список источников

1. Ершов Ю. Г. Современность как проблема // Социум и власть. 2013. № 5. С. 131–136.
2. Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 148 с.
3. Малиновский А., Трикоз Е. Международное договорное нормотворчество как политический процесс // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 2 (61). С. 6–30.
4. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2018. 400 с.
5. Оппенгейм Л. Международное право. Т. I : Мир. Полут. 1. М. : Иностранная литература, 1948. 407 с.
6. Пас О. В поисках настоящего времени (Нобелевская лекция 1990 года) // Пас О. Избранное. М. : Терра, 2001. С. 15–26.
7. Сафронова Е. В. Международное публичное право: теоретические проблемы. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2013. 134 с.
8. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 192 с.
9. Тиунов О. И., Авхадеев В. Р., Бальхаева С. Б. и др. Субъекты современного международного права /

отв. ред. О. И. Тиунов. М. : ИЗиСП : Инфра-М, 2020. 184 с.

10. Умнова (Конюхова) И. А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М. : РГУП, 2016. 672 с.

11. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа : международно-правовые аспекты. М. : ИНФРА-М, 2021. 419 с.

12. Флиер А. Я. Интерпретация смысла истории: событие как культурный артефакт // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 98–107.

References

1. Ershov Yu. G. Modernity as a problem // Society and power. 2013. No. 5. P. 131–136.
2. Kartashkin V. A. Human rights and principles of international law in the XXI century. M. : Norm : INFRA-M, 2022. 148 p.
3. Malinovsky A., Trikoz E. International contractual rulemaking as a political process // International processes. 2020. Vol. 18. No. 2(61). P. 6–30.
4. Marchenko M. N. State and law in the context of globalization. M. : Prospect, 2018. 400 p.
5. Oppenheim L. International Law. Vol. I : The World. Polut. 1. M. : Foreign Literature, 1948. 407 p.
6. Pas O. In search of the present time (Nobel lecture 1990) // Pas O. Favorites. M.: Terra, 2001. P. 15–26.
7. Safronova E. V. International public law: theoretical problems. M. : RIOR : INFRA-M, 2013. 134 p.
8. Soros J. The soap bubble of American supremacy. What should American power be directed to. M. : Alpina Business Books, 2004. 192 p.
9. Tiunov O. I., Avkhadeev V. R., Balkhaeva S. B., etc. Subjects of modern international law / Ed. O. I. Tiunov. M.: IZiSP: Infra-M, 2020. 184 p.
10. Umnova (Konyukhova) I. A. Constitutional law and public international law: theory and practice of interaction. M. : RGUP, 2016. 672 p.
11. Farkhutdinov I. Z. The American doctrine of a preventive strike from Monroe to Trump: international legal aspects. M. : INFRA-M, 2021. 419 p.
12. Flier A. Ya. Interpretation of the meaning of history: an event as a cultural artifact // Knowledge. Understanding. Ability. 2017. No. 4. P. 98–107.

Информация об авторе

Г. М. Лановая – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

G. M. Lanovaya – Professor of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-102-106>

EDN: <https://elibrary.ru/kotvwa>

ИПОН: 2015-0066-6/23-860

MOSURED: 77/27-011-2023-06-059

Цивилизационная идентичность и развитие российского государства

Наталья Федоровна Медушевская¹, Алла Александровна Васечко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Sapfo2@yandex.ru

² vasechkoa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска цивилизационной идентичности в контексте развития российской государственности. Отмечается, что в России западному индивидуализму противостоит идея общего блага и служения Отечеству, что составило доминантное направление идеологии в эпоху Петра Великого. Подчеркивается роль славянофилов, которые наиболее последовательно выступили в защиту национального самосознания, отмечая ущербность для россиянина господства «внешней правды» государства, характерной для европейцев, и обращение к «внутренней правде», свойственной русскому человеку. Утверждается несостоятельность заимствованной западной модели либерального государства и необходимость поиска самобытной российской цивилизационной идентичности, основывающейся на переосмысленных традиционных ценностях, национальном менталитете и отечественной правовой традиции.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, социцентризм, евразийство, правовая традиция, многополярность, общее благо, служение, универсальность ценностей, правовая культура

Для цитирования: Медушевская Н. Ф., Васечко А. А. Цивилизационная идентичность и развитие российского государства // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 102–106. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-102-106>. EDN: KOTVWA.

Original article

Civilizational identity and development of the Russian state

Natalia F. Medushevskaya¹, Alla A. Vasechko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Sapfo2@yandex.ru

² vasechkoa@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of searching for a civilizational identity in the context of the development of Russian statehood. It is noted that in Russia, Western individualism is opposed by the idea of the common good and service to the Fatherland, which was the dominant direction of ideology in the era of Peter the Great. The role of the Slavophiles is emphasized, who most consistently came out in defense of national self-consciousness, noting the inferiority for the Russian of the domination of the «external truth» of the state, characteristic of Europeans, and the appeal to the «internal truth», characteristic of the Russian person. The failure of the borrowed Western model of a liberal state and the need to search for an original Russian civilizational identity based on rethought traditional values, national mentality and domestic legal tradition are argued.

Keywords: civilizational identity, sociocentrism, Eurasianism, legal tradition, multipolarity, common good, service, universality of values, legal culture

For citation: Medushevskaya N. F., Vasechko A. A. Civilizational identity and development of the Russian state. Bulletin of economic security. 2023;(6):102–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-102-106>. EDN: KOTVWA.

Собирание государства – центральная задача отечественной государственности. Она нашла отражение в общественно-политических работах российских мыслителей на протяжении всей истории нашей науки

независимо от идеологических взглядов, либеральных или консервативных мировоззренческих позиций. Идея целостности, единства не потеряла своей актуальности и сегодня, приобретя даже более глубокий смысл, свя-

© Медушевская Н. Ф., Васечко А. А., 2023

занный с нынешними внешнеполитическими вызовами и геополитическими угрозами.

Во время перестройки сложилось представление о единственно возможном варианте государственного устройства, опиравшемся на идеи либерализма. При этом не принималось во внимание, что в России не только не было исторических корней классического либерализма, но существовало в целом неприязненное и крайне критическое отношение к этой идеологии в кругах интеллигенции, а уж крестьянство и вообще не было с ней знакомо. Более того, все тенденции развития российского государства были нацелены на усиление полицейских функций, а в силу господства принципов социоцентризма и этикоцентризма политико-правовые исследования в нашей стране были направлены на нравственно-аксиологические качества и охранительные задачи государственности.

Необходимую целостность нарушал глубокий разрыв между элитой, верхами общества и низами, огромной крестьянской массой. Но при этом, развернувшись лицом к Западу общественные верхи так и не превратились полностью в западноевропейцев, зато для народа они оказались чуждыми и непонятными. Поэтому евразийцы и писали, что революция началась не в 1917 г., а с эпохи Петра Великого. Из этого следует глубокое противоречие между тягой к западной культуре с ее правами человека, договорным государством, агрессией и парламентаризмом, и бытовой культурой крестьянства, да и купечества с их обращенностью к повседневной специфике Востока с его патриархальностью, иерархичностью, подчинением единичного целому и социоцентризмом.

В XIX столетии, начиная с первого Философического письма П. Я. Чаадаева, которое было опубликовано в журнале «Телескоп» в 1937 г., происходит разделение русской общественности на противоборствующие лагеря. Мартин ван Кревельд пишет: «Некоторые представители интеллигенции – включая, что примечательно, горстку аристократов и аристократок – склонялись к анархическим идеям. Гораздо более число были либералами, которые восхищались Западом и хотели подражать ему, в то время как другие были славянофилами, отвергавшими модернизацию и оглядывавшимися с ностальгией в прошлое, на старую добрую допетровскую Россию, где народ был предан власти, а правительство сочетало в себе православие и патернализм» [3, с. 339].

Справедливости ради отметим, что славянофилы, которые в свое время слыли романтиками и чудаками, были, по сути дела, первыми апологетами национально-государственного самосознания.

Более других разрабатывал тему противостояния России и Запада И. В. Киреевский. Во-первых, он отторгал рационализм, поскольку благодаря ему можно проникнуть только во внешнюю явленность вещей. Именно это и прославило древних римлян с их правовыми исследованиями, поскольку они оказались мастерами

рационализации и формализации живой общественной жизни. Другой славянофил – К. С. Аксаков видел в государстве «внешнюю правду», в то время как «Земля» выражает «внутреннюю правду».

Сегодня опять встал по-новому и особенно остро вопрос о выборе Россией своей цивилизационной идентичности. Особенно настойчиво либерально настроенные политики и общественные деятели эпохи перестройки обращают внимание на противоположность социоцентризма и антропоцентризма, что отличает общественную систему Запада и Востока. Специфика политико-правового порядка Западной Европы заключается в ориентации на защиту естественных прав личности, провозглашении незыблемости частной собственности, утверждении ценности гражданского общества, что привело к формированию автономной личности, а сейчас общества разобщенных индивидов. Для Востока характерно растворение личности в общественном целом, когда независимость индивида расценивается как нарушение общественного порядка, господство жесткой иерархии социальной жизни.

Евразийцы, к наследию которых мы в настоящее время все чаще возвращаемся, нередко отмечали культурное влияние Востока, проникшего на Русь через татаро-монгольские завоевания. Задолго до геополитических вызовов сегодняшнего дня Н. С. Трубецкой пишет: «Русская интеллигенция в своей массе продолжает раболепно преклоняться перед европейской цивилизацией, смотреть на себя как на европейскую нацию, тянуться за природными романо-германцами и мечтать о том, чтобы Россия в культурном отношении, во всем была подобна настоящим романо-германским странам» [6, с. 371]. Почему так происходит? Н. С. Трубецкой связывает это с перманентным отсутствием свободомыслия, попыткой имитации западных образцов жизни и мысли. «Моральная поддержка иностранного владычества» является с точки зрения мыслители особенно опасной, она делает русского человека полностью зависимым от романо-германского владычества, превращает его в раба чужих идей и представлений, что в итоге способно лишить Россию ее цивилизационной самоидентичности и самостоятельности. В таких условиях уже не вопрос о формировании политической и правовой системы выдвигается на передний план. Н. С. Трубецкой обращает внимание на глубинные основания заимствований, которые могут в корне изменить российское мировоззрение. Его вывод о необходимости укрепления национального духа, выработке мирозерцания, основывающегося на самобытности, традиционности и духовной независимости представляется особенно актуальным в современных реалиях.

Начиная с перестройки, был взят курс на либерализм и либеральные ценности, которые провозглашались как единственно приемлемые для формирования нового общественного и политического порядка. Но в действительности не учитывалось, что в России доминируют иные традиции и ценностные установки, что

стратегия «свободного рынка» не всегда однозначна, эта центральная идея либеральной идеологии может привести не только к благу и всеобщему благоденствию, но и к углублению социальной дифференциации, усилить противоречивость в экономической сфере. А. Г. Дугин отмечает, что «экономическая конкуренция при этом должна представлять собой «джунгли», т.е. совершенно неупорядоченное пространство, где позиции игроков могут постоянно меняться и их приемы совершенствоваться; более того, субъекты рынка могут постоянно мутировать, укрупняться или дробиться, подстраиваясь под конъюнктуру» [1, с. 376]. В этом он усматривает одну из причин нарастающей агрессии западных стран, которые под глобализационными процессами осуществляют экономическую экспансию, используя в этих целях политические, правовые, физические и иные способы. Для осуществления этих экономических целей Запад создает разнообразные идеологии, использует средства массовой информации, ведет информационную войну, применяя любые средства – фальсификации, фейки, ложь, запугивания, подкуп. В такой войне происходит размежевание, разделение на своих и чужих, победителей и побежденных, аристократов и рабов. На эту борьбу брошены все средства, даже наука стала разменной монетой в достижении целей господства.

Экономическая война и конкуренция происходят под неусыпным контролем судебных и правоохранительных органов, притом международное право может переписываться и, как мы сейчас видим, переписывается в соответствии с запросами и требованиями, но всегда во благо экономических элит. Ф. Ницше в свое время писал, что филистер теряет все свои нравственные принципы, если его благополучию приходит конец, поэтому он и делал вывод о необходимости «переоценки всех ценностей». XX век в истории человечества и Европы в первую очередь отмечен разгулом экстремизма, жестокости и беспрецедентного насилия. Уже Первая мировая война стала, по словам П. Рикера, «самоубийством Европы», когда была разрушена ее «народная основа». Затем Европу охватывает эра невиданного тоталитаризма: «Однако идея глобального тоталитаризма, то есть теоретическое обоснование системы, охватывающей не только человечество, но и все средства производства, все достижения человеческого интеллекта, все формы жизни и деятельности людей в целом, и попытки практической реализации этой идеи – беспрецедентный случай в истории европейской цивилизации» [4, с. 114]. Но мир не избавился от этих язв, история повторяется, но уже на другом витке.

Возвращаясь к евразийцам, отметим, что в их трактовке переход от Московского царства к Петербургской Империи расценивается отрицательно и не потому, что Петр I предпринимал колоссальные усилия для развития научно-технического прогресса, становления промышленности и нового миропорядка в стране. Н. С. Трубецкой указывает, что переход к романо-германским способам укрепления государственности при-

вел к еще более глубокой конфликтности между прозападнически настроенной аристократией и народной стихией, продолжающей жить в рамках допетровского уклада.

Конечно, с такой сугубо негативной трактовкой деятельности первого императора вряд ли можно согласиться. Сам Петр служил России и отождествлял себя с ней, неслучайно идея службы Отечеству, служения становится культурной доминантой в петровскую эпоху. Более того, идея службы Отечеству дополнялась принципом общего блага, который был закреплен законодательно и составлял смысл законности. И это соответствовало правовой ценности россиян, которые отождествляли благо с правдой, справедливостью и совестью. Так, В. Н. Татищев, сподвижник Петра отмечал, что закон должен коррелировать с общим благом, строиться на разумных основаниях. Для реализации общего блага и была создана Фискальная система, проведена паспортизация населения, организованы Полицмейстерские конторы и т. д.

Идея общего блага не пропала из поля зрения отечественной общественной мысли. Так, в конце XIX – начале XX вв. у русского философа-космиста Николая Федорова мы находим отголоски этой идеи в концепции общего дела.

Отметим те идеи евразийской концепции, которые представляются авторам наиболее актуальными в современных условиях противостояния коллективному Западу.

Во-первых, это идея многополярности. Если рассматривать нынешние глобализационные процессы, мы видим, что развитие глобализации понимается в основном как насаждение и преобладание западных моделей развития, социального строительства, образования, воспитания, повседневности, искусства в целом, мировоззренческих позиций социальных и гуманитарных наук, которые, хоть и претендуют на объективность и независимость от идеологических координат, на самом деле, весьма далеки от реализации этой идеи на практике. И в этом смысле очень актуально звучит фраза Н. С. Трубецкого: «Отныне интересы России неразрывно связаны с интересами Турции, Персии, Афганистана, Индии, быть может, Китая и других стран Азии. «Азиатская ориентация» становится единственной возможной для настоящего русского националиста» [6, с. 371].

Во-вторых, евразийцы отбрасывали веру в универсальность ценностей, поскольку эта идея нивелировала культурные различия между социальными организмами, подрывала веру в социокультурную самобытность народа. Когда в настоящее время навязываются ценности, то имеются в виду ценности Запада. Идея универсальности ценностей сопрягается с христианским мировоззрением, с одной стороны, с другой стороны, и это было позже, с верой в эпоху европейского Просвещения в единую природу человека, в ее одинаковость.

В-третьих, актуальна идея евразийцев, что для развития социального мира первостепенной задачей явля-

ется не столько технический и экономический процесс, сколько духовное развитие – нравственное и религиозное.

В-четвертых, евразийцы сомневались, что капитализм и рыночная экономика – единственно адекватные стратегии, которым принадлежит будущее, и которые должны доминировать во всех социальных организациях.

В-пятых, евразийцы не верили, что индивидуализм и индивидуалистическая идентичность есть высшая ценность современного мира.

В-шестых, рационализм, на котором строится онтология миропорядка, не есть единственно правильная и универсальная стратегия. Человек в своей сути значительно глубже и сложнее, нежели утверждает концепция однополярности. Нельзя отрицать, что в познании права внерациональные аспекты играют существенную роль, например, интуиция, воображение, фантазия, вера. Р. Познер отмечает, что «решение – это форма действия, а действие без эмоций не бывает» [5, с. 246]. То, что приемлемо для Запада, становится неприемлемым для России, которая уже не единожды заплатила большую цену за бездумные заимствования, переносы на русскую почву иных, прежде всего, западных либеральных исторических традиций, которые в итоге привели к обнищанию, разрушению привычных социальных координат, стремлению жить не по закону, а по понятиям, правовому нигилизму, деградации нравственности. Как отмечает А. Л. Золкин, «западноцентристский универсализм, который долгое время отождествлял себя с общечеловеческими ценностями, должен быть пересмотрен [2, с. 71].

В-седьмых, аксиологическое восприятие русского государства не приемлет его понимание как учреждения, организации. Н. А. Бердяев писал о различии организации и организма. Организация строится на техническом понимании мира, организм – это живое тело общности, существующее по принципам коммюнитарности. Отсюда вытекает и авторитет власти, который базируется на сотрудничестве, взаимопонимании и правде.

Роль Европы в становлении мировой культуры огромна, и это нельзя отрицать. Платонизм способствовал формированию интеллектуально-духовных начал отечественной культуры. Но в духовном развитии человечества есть и другие значимые культуры, которые составляют единство, именуемое мировой культурой. Следовательно, европейская культура не единственная, а тем более не самая правильная или преобладающая. Каждая национальная культура обладает своей самобытностью, достоинством и незаменимостью.

Сомнения в универсальности западной культуры высказывают многие современные ученые. Так, Ю. Н. Харари в книге «Sapiens. Краткая история человечества» пишет об истоках идеи о приоритете западного мира, которая нашла отражение и в многочисленных расовых теориях, характерных для XIX и отчасти XX вв. И если расизм осужден как в науке, так и в политике, то «вера в превосходство Запада никуда не исчезла. Она просто приняла новые формы. На смену расизму при-

шел культурализм. Современные элиты обычно оправдывают свое превосходство в терминах исторического различия культур, а не биологического несходства рас» [7, с. 369].

Итак, Россия находится в поисках своей цивилизационной идентичности, основывающейся на лучших традициях отечественной культуры, своей уникальной правовой традиции, ментальных особенностях народа, понимании своего исторического пути и специфики отечественных мировоззренческих установок.

Список источников

1. Дугин А. Г. Философия политики. М. : Арктогея, 2004. 614 с.
2. Золкин А. Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция : монография. М., Ижевск : Издательство «Шелест», 2021. 308 с.
3. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства; пер. с англ. Под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. М. ; Челябинск : ИРИСЭН, Социум. 2019. 544 с.
4. Рикер П. Политика, экономика, общество. Рукописи и выступления 4 / пер. с фр. И. С. Вдовиной. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2021. 240 с.
5. Познер Р. А. Рубежи теории права (пер. М. И. Одинцовой). 2-е изд. М. : Дом Высшей школы экономики, 2020. 480 с.
6. Трубецкой Н. С. «Русская проблема» // Евразийство: Исход к Востоку. Книга 1; На путях. Книга 2; Евразийский временник. Книга 3: сборник. СПб. : Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2022. С. 363–378.
7. Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества; пер. с англ. Л. Сумм. М. : Синдбад, 2022. 527 с.

References

1. Dugin A. G. Philosophy of politics. M. : Arktogea, 2004. 614 p.
2. Zolkin A. L. Civilizational sovereignty, cultural identity and ethical position : monograph. M., Izhevsk : Shelest Publishing House, 2021. 308 p.
3. Kreveld M. van. The rise and decline of the state; translated from English. Edited by Yu. Kuznetsov and A. Makeev. M. ; Chelyabinsk : IRISSEN, Socium. 2019. 544 p.
4. Riker P. Politics, economics, society. Manuscripts and speeches 4 / trans. with fr. I. S. Vdovina. M. : Center for Humanitarian Initiatives, 2021. 240 p.
5. Posner R. A. Frontiers of the theory of law (trans. M. I. Odintsova). 2nd ed. M. : House of the Higher School of Economics, 2020. 480 p.
6. Trubetskoy N. S. «The Russian problem» // Eurasianism: Exodus to the East. Book 1; On the Way. Book 2; The Eurasian Time Book. Book 3: collection. SPb. : Limbus Press, K. Tublin Publishing House, LLC, 2022. P. 363–378.
7. Harari Yu. N. Sapiens. A brief history of mankind; translated from English by L. Sum. M. : Sinbad, 2022. 527 p.

Информация об авторах

Н. Ф. Медушевская – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

А. А. Васечко – заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

N. F. Medushevskaya – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

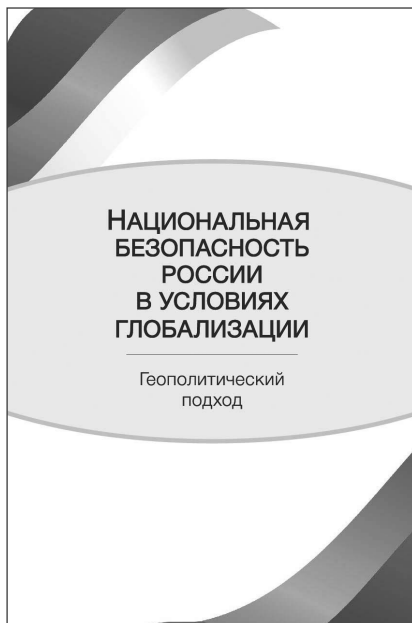
A. A. Vasechko – Deputy Head of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 08.11.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 08.11.2023.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-107-112>

EDN: <https://elibrary.ru/khqsst>

НИОН: 2015-0066-6/23-861

MOSURED: 77/27-011-2023-06-060

Проблемы обеспечения достоверности технических данных и сведений, сопряженных с выявлением и расследованием инцидентов и преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Сергей Сергеевич Минаков¹, Наталья Васильевна Михайленко²

¹ Национальный технологический центр цифровой криптографии, Москва, Россия,
ss_minakov@mail.ru

¹ Академия криптографии Российской Федерации, Москва, Россия

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
natamvz@internet.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам обеспечения достоверности технических данных и сведений, сопряженных с выявлением и расследованием инцидентов и преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Авторы рассматривают вопросы, связанные с защитой информации при использовании современных коммуникационных систем, а также методы и средства обеспечения достоверности данных в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: достоверность информации, источники доказательств, техническая сфера, штриховой код, цифровые образы юридически значимых документов, вопросы квалификации

Для цитирования: Минаков С. С., Михайленко Н. В. Проблемы обеспечения достоверности технических данных и сведений, сопряженных с выявлением и расследованием инцидентов и преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 107–112. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-107-112>. EDN: KHQSST.

Original article

Problems of ensuring the reliability of technical data and information related to the identification and investigation of incidents and crimes committed using information and telecommunication technologies

Sergey S. Minakov¹, Natalya V. Mikhaylenko²

¹ National Technology Center for Digital Cryptography, Moscow, Russia,
ss_minakov@mail.ru

¹ Academy of Cryptography of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
natamvz@internet.ru

Abstract. The article discusses the challenges of ensuring the reliability of technical data and information, which are associated with identifying and investigating incidents and crimes committed using information and communication technologies. The authors explore issues related to protecting information when using modern communication systems, as well as methods and tools for ensuring the reliability of data in the context of digital transformation.

Keywords: reliability of information, evidence sources, technical field, barcode, digital images of legally significant documents, qualification issues

For citation: Minakov S. S., Mikhaylenko N. V. Problems of ensuring the reliability of technical data and information related to the identification and investigation of incidents and crimes committed using information and telecommunication technologies. Bulletin of economic security. 2023;(6):107–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-107-112>. EDN: KHQSST.

© Минаков С. С., Михайленко Н. В., 2023

I. О применении понятия достоверность в юридической и технических сферах

Одной из самых распространенных трактовок в теории судебных доказательств под истинностью понимается соответствие знаний реальному положению дел (в юридическом смысле), а под достоверностью – только убежденность в этой истинности [1].

При этом достоверность информации рассматривается как свойство информации быть правильно воспринятой. В общем случае достоверность информации достигается:

- указанием времени свершения событий, сведения о которых передаются;
- сопоставлением данных, полученных из различных источников;
- своевременным вскрытием дезинформации;
- исключением искаженной информации и др.

В технических науках под достоверностью понимается лишь свойство, например, достоверным событием в теории вероятностей называется событие U , которое в результате опыта или наблюдения непременно должно произойти [2; 3]. Если оговорена некоторая допустимая погрешность, то событие, вероятность которого не более чем на значение погрешности меньше 1, называется практически достоверным.

В соответствии с математической теорией информации и кодирования [3], достоверность информации – общая точность и полнота информации. При этом если увязывать информацию с системой обработки информации, то достоверность информации обратно пропорциональна вероятности возникновения ошибок в информационной системе.

Наиболее функциональным является определение достоверности в Большом энциклопедическом словаре: **ДОСТОВЕРНОСТЬ** – форма существования истины, обоснованной каким-либо способом (напр., экспериментом, логическим доказательством).

II. О техногенных аспектах снижения достоверности при совершенствовании новых технологий

Производя процессуальные действия по осмотру, обыску или выемке, необходимо учитывать, что цифровое оборудование и компьютерная информация, с точки зрения уголовного права и уголовного процесса, могут быть предметом преступления, средствами (орудиями) совершения преступления и источником доказательств [4]. Но при этом должны рассматриваться следующие относительно новые угрозы достоверности информации, связанные с ее цифровой формой и компьютерными способами хранения и обработки:

1. «Не верь глазам и ушам своим» – общедоступные возможности технического моделирования «синтетической» информации, не выявляемой устаревшими криминалистическими методиками (подробно рассматривается в III параграфе статьи).

2. Многовариантность. Техническая фиксация результата без возможности анализа процесса его получения повышает неопределенность и противоречивость

суждения специалиста о процессе, о результате, об интерпретации данных в технической системе [11].

3. В технической сфере возникают:

- неточность времени свершения событий;
- угрозы целостности первоисточника данных;
- недостаточность способов и средств вскрытия дезинформации или искажений.

Следует также отметить, что в соответствии с примечанием к ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Однако, как представляется, такое определение компьютерной информации является не совсем корректным, так как процессором электронно-вычислительных мощностей могут обрабатываться цифровые данные, которые вовсе не обязательно должны быть представлены в форме электрических сигналов. Так, например, наверняка встречавшиеся взгляду нашего читателя за последнюю неделю всевозможные товары, продукты, документы или реклама, содержащие товарный штрихкод (EAN-13), data matrix или QR-код и др., позволяющие стандартизировать кодировать различные виды информации¹.

Причем, штриховой код может быть зафиксирован не на электронном, а ином носителе информации (бумаге, дереве, полимере и др.), да и наноситься он может кисточкой и краской без участия компьютера, т. е. в данном случае от цифровой информации (например, QR-кода) не будет исходить каких-либо электрических сигналов, но эта цифровая информация также может быть обработана любым электронным устройством (ноутбуком, смартфоном, электронным планшетом), позволяющим произвести оптическое считывание и декодирование [5].

Более того, само понятие «электрические сигналы» по своей сути является довольно широким. Связано это с тем, что при помощи электрических сигналов могут передаваться как цифровые, так и аналоговые данные

¹ Количество различных «одномерных» (1D) штрихкодов велико: Code-11, Code-2of5 Interleaved, Code-39, Code-39 Full ASCII, Code-128, GS1-128 (UCC/EAN-128), Фармакоды и другие. Длина полосы кода, состоящей из черных и белых черточек, напрямую влияет на максимальный объем кодируемой информации. Естественно, что чрезмерно длинные штрихкоды неудобны. Для кодирования большого объема информации были придуманы несколько-полосные или двумерные (2D) штрихкоды: (Micro) QR Code, Data Matrix, Aztec, Codablock-F, Maxicode, (Micro) PDF417, Han Xin и другие.

Штриховой код, как технология автоматической идентификации и сбора данных, широко используется при осуществлении платежей физическими лицами. Использование символов штрихового кода на платежном документе позволяет осуществить автоматизированный ввод реквизитов платежа и этим снизить трудоемкость проведения операции приема платежа, уменьшить количество ошибок, допускаемых клиентами и сотрудниками организаций, принимающих платежи, и сократить время оформления платежа. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56042-2014 «Двумерные символы штрихового кода для осуществления платежей физическими лицами» // <http://docs.cntd.ru/document/1200110981>.

(радио- / телевидение), которые могут¹, но в общем случае не предназначены для их обработки процессором вычислительной техники (компьютером), а направлены для получения несущей частоты передатчика иным электронным устройством, например радиоприемником или телевизором.

Наряду с этим также считаем, что следует разграничивать компьютерную информацию, которая может быть выражена как в аналоговом, так и в цифровом формате, но которая при этом должна подлежать обработке процессором электронно-вычислительных мощностей (компьютеров), от цифровой информации, которая может быть обработана как при помощи электронно-вычислительной техники (жесткие диски, USB-накопители, CD-диски и др.), так и без нее².

Принимая во внимание тот факт, что при помощи компьютерных средств может обрабатываться как аналоговая, так и цифровая информация, по нашему мнению, под компьютерной информацией следует рассматривать любые данные, сведения, сообщения (аналоговый/цифровой формат), которые обрабатываются процессором электронно-вычислительных мощностей.

Примерами реализации современных угроз достоверности могут служить:

1. *Цифровые образы юридически значимых документов.* Использование фотографий (образов) печатных документов в электронной форме в юридически значимых системах электронного документооборота без возможности проверки электронной подписи или подлинности самого материального документа.

2. *Оплата услуг по коду.* Широкое использование двумерных кодов для оплаты товаров и услуг (QR-коды, штрихкоды и др.) без средств имитозащиты и автоматизированной системы проверки достоверности таких кодов, дают простор различным мошенническим действиям и подмене данных электронного платежа путем замены кода [13].

3. *Фальсификация биометрии.* Использование методов нейроакустической и нейровидеообработки для получения фоновно узнаваемой речи и видеоизображения конкретных людей [4] (подробно рассматривается в III параграфе статьи).

4. *Подделка номера звонящего.* Отсутствие механизма имитозащиты в распространенных международных сетях телефонной связи [14] с ОКС7.

III. Вопросы квалификации деяний и потери достоверности показаний и иной информации по видео связи в случае умышленного применения нейросетевых аудио- и видео-фильтров

Для осуществления правильной квалификации преступлений, совершенных с использованием указанной

информационной технологии, рассмотрим подробнее ее саму, а также возникшие предпосылки к ее преступному применению.

Исторически в вопросах, связанных с информационной безопасностью, в общем случае выделяют три основных вида угроз, которые существуют в компьютерных и информационных системах, прослеживаются в большинстве нормативных документов и от которых создают и используют средства защиты:

угроза
целостности

угроза
конфиденциальности

угроза
доступности

Все другие существующие угрозы (как считалось ранее) есть комбинации этих трех. Все рассматриваемые модели нарушителей в системах также ориентированы на использование различных комбинаций указанных трех видов угроз и покрываются ст. 272–274, 274.1, 274.2 в рамках УК РФ [7].

Однако, активное применение информационных технологий мошенниками, и, как следствие, возбуждаемые уголовные дела против них, показали, что пустующая и не описанная в теории область на практике быстро заполнилась четвертым видом угроз:

угроза авторства цифровых данных
(репутационные риски, угроза достоверности)

Это довольно новый тип угроз серьезно не воспринимаемый большинством специалистов, поскольку реализуется вне компьютера жертвы. Например, в сети выкладывается какой-либо документ, якобы от автора X, при этом подписанный его электронной подписью. В случае нарушения авторских прав X будет тратить силы и время на доказательство своей непричастности. Также данный вид угроз легко применим к различным цифровым деньгам с распределенным механизмом подтверждения транзакций, например на основе технологии *block chain*. Естественно, что операционные системы компьютеров и мобильных устройств защищать пользователей от угрозы авторства пока не могут, но с течением времени вопрос будет становиться более актуальным.

В 2021–2023 гг. резко усилились предпосылки к использованию вариаций угрозы авторства, связанные с тем, что в полной мере при хранении данных в распределенных системах (как и по отношению к передаваемой информации или находящейся на отчуждаемых машинных носителях) средства имитозащиты не применяются вовсе, так как не предусмотрены разработчиками, либо используемые алгоритмы криптографически слабы, либо содержат ошибки в реализациях. Также срабатывает эффект новизны проблемы в купе с ригидностью людей, проживших много лет в «аналоговом» мире и системах без дополнительной проверки авторства.

В обществе за последнее столетие сформировалось устойчивое мнение, что подделывать бесследно аудио и видео (фото, кино) записи невозможно, а если и возможно (например, в радиостудиях при создании передач или киностудиях при создании художественных фильмов), то это очень сложно, долго и затратно, т. е. не под силу

¹ См. технологию SDR – Software Defined Radio.

² Например, декодирование QR-кода может быть проведено лицом, обладающим специальными знаниями в соответствующей области, и без использования электронно-вычислительной техники [12].

ни отдельным преступникам, ни большим преступным группам при развитии криминалистических экспертиз и техник.

Развитие аппаратной составляющей компьютерной техники и науки в области программных реализаций различных видов нейронных сетей создало новые возможности, например, просмотр видеофильмов с одновременным (т. е. выполняемым «на лету», в режиме реального времени) синхронным машинным переводом (дублированием) на другой язык. Технология на основе специальной созданной нейросети распознает произносимую в фильме речь, переводит на другой язык и воспроизводит, укладываясь при этом в неумовимую ухом человека задержку до 250 мс.

Далее, указанную технологию применяют не в отношении записанного и статичного фильма (видеофрагмента), а в отношении живой видеотрансляции. Если у видео отключить картинку, то останется только симплексный аудиоканал. С помощью другой нейросети заранее определяется тембр и звуковой окрас требуемого голоса (достаточно нескольких секунд), перенастраивается звук на выходе аудиофильтра первой сети. Таким образом, получается нейронный аудиофильтр, подстраиваемый под голос любого человека. Далее, мошенники определяют пары из знакомых и узнающих друг друга по голосу абонентов и действуют как известные пранкеры «Вован и Лексус», только вместо безобидных розыгрышей «С Новым годом!» совершают действия подпадающие, например под ст. 128.1 «Клевета», ст. 159 «Мошенничество» и др. УК РФ [4; 7].

Подобные фильтры могут использоваться не только в отношении обмана людей, но и в отношении обмана систем с удаленной биометрической идентификацией, в том числе в банковской сфере [6].

При сочетании указанной технологии с уязвимостями технологий связи, в том числе и закрытых (офисных, местных) АТС открывается широкое поле для возможных преступлений.

В сочетании с возможностями других искусственных нейронных сетей (по ведению голосовой беседы) возможно совершение десятков тысяч звонков, если не миллионов за короткий период времени. Одна программа технически может за несколько минут позвонить сразу всем учащимся школьникам одной школы и голосом их родителей сказать разными словами и в разных формах, что надо срочно уйти с уроков и пойти домой.

Применение видеофильтров происходит не менее эффектно, рассмотрим случай, имевший место в 2022 г., когда в эфире известного телеканала был произведен online-видеозвонок [15] через учетную запись мессенджера пресс-секретарю одного из политиков, где ему были заданы относительно безобидные вопросы. После завершения связи внимание зрителей было обращено не на ответы на вопросы, а на тот факт, что цвет рубашки и галстука были выбраны собеседником под тона флага соседней страны. В действительности цвета рубашки и

галстука были совсем другие, а о том, что зарубежное средство видеосвязи использовало специальный нейро-сетевой видеофильтр, зрителям сообщено не было.

Фактически, технология Vall-E [16; 17]¹ способна сделать прорыв в синтезе аудио и видеофильтров, среди тому, как в 2001 году опубликованный алгоритм Виолы-Джонса [18] качественно и навсегда изменил индустрию распознавания лиц на изображениях.

В будущей судебной практике наверняка будут сложности при квалификации деяний, связанных с использованием нейросетевых аудио- и видеофильтров при совершении преступлений, поэтому правоохранительные органы в упреждающем порядке в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», должны среди первых быть готовы к тому, что подобные технологии служат инструментом совершения преступлений, а также быть готовыми к применению ответных мер, например, разрабатывать встречные методы применения искусственного интеллекта для обнаружения подобных обманов (deepfake'ов).

IV. Заключение

Указанная проблематика потери достоверности требует актуализации способов проверки достоверности информации как в цифровой форме, так и в аналоговой форме. К таким способам могут быть отнесены технические, организационно-технические и организационно-правовые: использование электронной подписи, запрос или проверка у первоисточника [9] (при его наличии), проверка у третьей доверенной стороны [10], эксперимент, экспертиза новыми методами и средствами, показания лиц [7].

Подводя итог вышесказанному, автор считает, что наряду с системами различных учетов полиции [10] перерезала необходимость создания как гражданско-правовой, так и федеральной судебно-криминалистической системы хранения доказательств в электронной форме в виде государственных информационных систем с криптографической защитой [8].

По мнению автора, в современных условиях возможно создание механизма осмотра удаленного сетевого или облачного ресурса как отдельного вида следственного осмотра, что потребует соответствующих дополнений норм УПК РФ для следственных действий с применением криптографических технологий электронной подписи наряду с появившимися новеллами для судебных действий: статьей 241.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конфе-

¹ Для выполнения синтеза человеческого голоса функции Vall-E достаточно трехсекундного образца речи, особенности которой необходимо имитировать, а также текстового сообщения, которое будет преобразовано в аудиоформат. Также исследователям с разным успехом удалось имитировать эмоции: злость, сонливость, изумление и отвращение.

ренц-связи» и статьей 278.1 «Особенности производства допроса и иных судебных действий путем использования систем видео-конференц-связи».

Список источников

1. Гражданский процесс : учебник / под ред. д.ю.н., проф. А. Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А. А. Мохова, д.ю.н., проф. П. М. Филиппова. М. : Юридическая литература, 2008.

2. Кибзун А. И., Горяинова Е. Р., Наумов А. В., Сиротин А. Н. Список основных сокращений и обозначений // Теория вероятностей и математическая статистика. Базовый курс с примерами и задачами. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2002. ISBN 5-9221-0231-1.

3. Теория информации и кодирование / Самсонов Б. Б., Плохов Е. М., Филоненков А. И., Кречет Т. В. Ростов-н/Д., 2002. 288 с. ISBN 5-222-02240-4.

4. Минаков С. С., Закляков П. В. Информационные технологии и преступления : учебное пособие. М. : ДМК Пресс, 2023. 160 с. ISBN 978-5-93700-194-8.

5. Закляков В. Ф. Информатика : учеб. для вузов 5-е изд., перераб. и доп. М. : ДМК Пресс, 2021. 752 с. ISBN 978-5-97060-921-7.

6. Гончар В. В., Грибкова К. А., Михайленко Н. В., Мурадян С. В., Фурсов Р. А. Организация расследования хищений денежных средств из банкоматов (учебное пособие) / Казань : Изд-во «Бук», 2021 г. 151 с.

7. Земскова А. В., Химичева О. В., Кунашев М. А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве : (теоретико-правовые и прикладные аспекты) : монография. М. : Юрлитинформ, 2022. 165 с.

8. Минаков С. С. Основные криптографические механизмы защиты данных, передаваемых в облачные сервисы и сети хранения данных // Вопросы кибербезопасности. 2020. № 3 (37). С. 66–75. DOI 10.21681/2311-3456-2020-03-66-75. EDN: HCRGIJ.

9. Направление запросов при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием IT-технологий: организации и располагаемые ими сведения : сборник / В. В. Гончар, Н. Н. Горач, Д. В. Галиев [и др.]. Москва : Московский университет Министров внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2022. 63 с. ISBN 978-5-9694-1177-7. EDN: PGDZK.

10. Минаков С. С. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности, включая преступления в сфере информационных технологий // Университет Банка России, 21 ноября 2021 г., доклад (9 страниц текста, 18 слайдов).

11. Земскова А. В., Минаков С. С. Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 74–85. DOI 10.24412/2414-3995-2023-2-74-85. EDN: HCVGTP.

12. Читаем QR код // <https://habr.com/ru/post/127197/> (дата обращения: 21.11.2022).

13. Как сообщает РИА Новости со ссылкой на кикшеринговые сервисы, в Москве участились случаи мошенничества с электросамокатами // <https://www.ixbt.com/news/2023/05/06/primer-vandalizma-imoshennichestva--moskvichej-preduprezhdajut-ot-falshivyh-qrkodah-na-jelektrosamokatah.html>.

14. В РФ впервые оштрафован оператор за подмену телефонного номера. <https://d-russia.ru/v-rf-vpervye-oshtrafovan-operator-za-podmenu-telefonnogo-numera.html>.

15. Интервью пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова британскому телеканалу Sky News, опубликованное 7 апреля 2022 г. // <https://www.youtube.com/watch?v=L0WScHPbaPA>.

16. Новость от 10 января 2023 г.: Microsoft создала инструмент для подделки голоса любого человека, включая эмоции и тон // https://www.cnews.ru/news/top/2023-01-10_microsoft_sozdala_ii-sistemu (дата обращения: 10.01.2023).

17. C. Wang, S. Chen, Y. Wu и др. Neural Codec Language Models are Zero-Shot Text-to-Speech Synthesizers // <https://arxiv.org/pdf/2301.02111.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

18. Viola P., Jones M. Rapid object detection using a boosted cascade of simple features, 2001 // <https://web.archive.org/web/20210125234726/http://www.hpl.hp.com/techreports/Compaq-DEC/CRL-2001-1.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

References

1. Civil procedure : textbook / edited by D.yu.n., prof. A. G. Kovalenko, D. yu.n. prof. A. A. Mokhova, D.yu.n., prof. P. M. Filippova. M. : Legal literature, 2008.

2. Kibzun A. I., Goryainova E. R., Naumov A. V., Sirotnin A. N. List of main abbreviations and designations // Probability theory and mathematical statistics. Basic course with examples and tasks. M. : FIZMATLIT, 2002. ISBN 5-9221-0231-1.

3. Information theory and coding / Samsonov B. B., Plokhov E. M., Filonenkov A. I., Krechet T. V. Rostov-n/D., 2002. 288 p. ISBN 5-222-02240-4.

4. Minakov S. S., Zaklyakov P. V. Information technologies and crimes : studies. manual. M. : DMK Press, 2023. 160 p. ISBN 978-5-93700-194-8.

5. Zaklyakov V. F. Informatics : textbook. for universities, 5th ed., reprint. and an additional. M. : DMK Press, 2021. 752 p. ISBN 978-5-97060-921-7.

6. Gonchar V. V., Gribkova K. A., Mikhailenko N. V., Muradian S. V., Fursov R. A. Organization of investigation of theft of funds from ATMs (textbook). / Kazan : Publishing house «Buk», 2021 151 p.

7. Zemskova A.V., Khimicheva O. V., Kunashev M. A. Discretion of the investigator in criminal proceedings : (theoretical, legal and applied aspects) : monograph. M. : Yurilitinform, 2022. 165 p.

8. Minakov S. S. Basic cryptographic mechanisms for protecting data transmitted to cloud services and

data storage networks // Issues of cybersecurity. 2020. №3(37). P.66–75. DOI10.21681/2311-3456-2020-03-66-75. EDN: HCRGIJ.

9. Sending requests in the investigation of criminal cases of crimes committed using IT technologies: organizations and information available to them : collection / V. V. Gonchar, N. N. Gorach, D. V. Galiev [et al.]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2022. 63 p. ISBN 978-5-9694-1177-7. EDN: PGODZK.

10. Minakov S. S. Information and analytical support for operational investigative activities, including crimes in the field of information technology // University of the Bank of Russia, November 21, 2021, report (9 pages of text, 18 slides).

11. Zemskova A. V., Minakov S. S. Features of the use of tools for searching and documenting computer information during investigative actions on inspection // Bulletin of Economic Security. 2023. № 2. P. 74–85. DOI 10.24412/2414-3995-2023-2-74-85. EDN: HCVGTP.

12. Reading the QR code // <https://habr.com/ru/post/127197/> (accessed: 21.11.2022).

13. As RIA Novosti reports with reference to kicksharing services, cases of fraud with electric scooters have become more frequent in Moscow // <https://www.ixbt.com/>

news/2023/05/06/primer-vandalizma-imoshennichestva-moskvichej-preduprezhdajut-o-falshivyh-qrkodah-na-jelektrosamokatah.html.

14. In the Russian Federation, for the first time, an operator was fined for replacing a phone number. <https://d-russia.ru/v-rf-vpervye-oshtrafovan-operator-za-podmenu-telefonnogo-nomera.html>.

15. Interview of the press secretary of the President of the Russian Federation Dmitry Peskov to the British TV channel Sky News, published on April 7, 2022. // <https://www.youtube.com/watch?v=L0WScHPbaPA>.

16. News from January 10, 2023: Microsoft has created a tool to fake the voice of any person, including emotions and tone // https://www.cnews.ru/news/top/2023-01-10_microsoft_sozdala_ii-sistemu (accessed: 10.01.2023).

17. C. Wang, S. Chen, Y. Wu, et al. Neural Codec Language Models are Zero-Shot Text to Speech Synthesizers // <https://arxiv.org/pdf/2301.02111.pdf> (accessed: 10.01.2023).

18. Viola P., Jones M. Rapid object detection using a boosted cascade of simple features, 2001 // <https://web.archive.org/web/20210125234726/http://www.hpl.hp.com/techreports/Compaq-DEC/CRL-2001-1.pdf> (accessed: 10.01.2023).

Информация об авторах

С. С. Минаков – заместитель генерального директора Национального технологического центра цифровой криптографии, старший научный сотрудник Академии криптографии Российской Федерации;

Н. В. Михайленко – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. S. Minakov – Deputy General Director of the National Technology Center for Digital Cryptography, Senior Scientific Employee of the Academy of Cryptography of the Russian Federation;

N. V. Mikhaylenko – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-113-117>

EDN: <https://elibrary.ru/iuwycf>

НИОН: 2015-0066-6/23-862

MOSURED: 77/27-011-2023-06-061

Особенности применения международно-правовых норм в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан об ответственности за наркопреступления

Фируз Фарход Насриддинзода

Московский политехнический университет, Москва, Россия,

farhodovichfiruz@gmail.com

Аннотация. В результате анализа международно-правовой основы антинаркотического уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации обоснованы выводы относительно общих аспектов регулирования антинаркотических уголовно-правовых норм в Таджикистане и России, а также о применении в конвенционном праве инструментов позитивной уголовной ответственности.

Ключевые слова: международное право, уголовное законодательство, ответственность за наркопреступления, позитивная уголовная ответственность

Для цитирования: Насриддинзода Ф. Ф. Особенности применения международно-правовых норм в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан об ответственности за наркопреступления // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 113–117. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-113-117>. EDN: IUWYCF.

Original article

Features of the application of international legal norms in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on responsibility for drug crimes

Firuz F. Nasriddinzoda

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, farhodovichfiruz@gmail.com

Abstract. As a result of the analysis of the international legal framework of the anti-drug criminal legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, conclusions are substantiated regarding the general aspects of the regulation of anti-drug criminal law norms in Tajikistan and Russia, as well as the application of positive criminal liability instruments in conventional law.

Keywords: international law, criminal law, responsibility for drug crimes, positive criminal liability

For citation: Nasriddinzoda F. F. Features of the application of international legal norms in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on responsibility for drug crimes. Bulletin of economic security. 2023;(6):113–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-113-117>. EDN: IUWYCF.

Важность и глобальность наркотической угрозы предопределяет становление международно-правовой базы антинаркотического содержания. В соответствии с положениями ст. 15 Конституции РФ [1] и ст. 10 Конституции РТ [2] документы признанного международного права формируют национальную правовую систему. Поэтому анализ аспектов применения международно-правовых норм в уголовном законодательстве РФ и РТ об ответственности за наркопреступления представляется важным и актуальным для России и Таджикистана [3, с. 348–350].

Общие особенности развития в Таджикистане и России международно-правовых антинаркотических положений в сфере уголовной ответственности характеризуются содержанием соответствующих актов международного права, которые были ратифицированы в период царского и советского развития этих стран в границах царской России и Советского союза.

Так в конце 1911 года открылась Международная конференция в Гааге с подписанием первой международной антиопиумной конвенции [4], которая обозначила исходные правила международно-правового

противодействия незаконному распространению наркотиков [5].

Дальнейшее развитие антинаркотического международного права с нормами о противодействии наркопреступности связано с формированием контрольно-координирующих международных организаций и участием СССР в их работе. Уже в 1925 году приступил к работе Постоянный комитет сферы оборота наркотических средств, а в 1931 году – Контрольный антинаркотический комитет, которые при взаимодействии с СССР и др. странами, разработали и способствовали ратификации двух базовых конвенции в анализируемой сфере: Международной противоопиумной конвенции 1925 года [6]; Международной антинаркотической конвенции 1931 года [7]. Следующая Конвенция 1936 года о запрете нелегального оборота сильнодействующих средств [8] не была ратифицирована СССР и некоторыми др. странами по ряду причин формального и политического характера [9].

После создания в 1946 году системы ООН международная деятельность антинаркотического содержания включала непосредственное активное участие СССР. Основными действующими источниками международного права в сфере борьбы с наркотиками в рамках ООН при участии сперва СССР, затем Таджикистана и России являются: Единая конвенция ООН 1961 года с изменениями 1972 года [10]; Конвенция ООН 1971 года сферы противодействия нелегальному обороту психотропных средств [11]; Конвенция ООН 1988 года [12]; Декларации ООН 1984 года [13], 1998 года [14] и 2009 года [15]; и др. документы ООН.

Положения Конвенции ООН 1988 года детализировали международную терминологию, признаки состава наркопреступлений, обеспечили глобальную систему взаимной деятельности правоохранительных органов с участием России и Таджикистана международно-правовыми инструментами противодействия нелегальному транснациональному обороту наркотиков, включающим конфискацию имущества, пресечение отмыкания преступных доходов, выдачу преступников.

Обязательность исполнения конвенций ООН 1961, 1971, 1988 годов для Таджикистана и России установлена требованиями Приложения № 1 к УК РТ [14], Закона РТ № 873 [15], Закона № 3-ФЗ [13], поэтому целесообразно рассмотреть содержание этих актов в контексте международных норм об уголовной ответственности за совершение наркопреступлений.

Основные положения Единой конвенции ООН 1961 года [16] об уголовной ответственности включают: соответствующую терминологию; признаки подконтрольных наркотических средств; особенности антинаркотических мероприятий; общие обязательства стран-участниц; список международных контрольных органов; практические инструменты ограничения незаконного оборота опия, каннабиса маковой соломки, листьев коки, кокаиновых кустов; комплекс правил международного правомерного оборота наркотиков; ком-

плекс мер противодействия незаконному наркообороту; унифицированные правила об уголовных наказаниях, о процедурах конфискации, ареста, выявления злоупотреблений и т.п. Вместе с этим Конвенция 1961 года обозначила четыре общепризнанных перечня наркотических средств (Списки I – IV групп наркотиков), содержание которых формирует схожие национальные списки Таджикистана, отраженные в приложении № 1 к УК РТ, и России, изданные Правительством РФ [17].

В частности, стоит указать на предусмотренный ст. 35–38 Единой конвенции ООН 1961 года комплекс базовых инструментов национального противодействия незаконному наркообороту:

1) национальные мероприятия координации карательных и профилактических мер внутреннего противодействия незаконному наркообороту с возможным установлением ответственного органа;

2) межгосударственные меры оказания взаимной помощи в сфере антинаркотической борьбы посредством обеспечения сотрудничества стран между собой и с компетентными международными организациями для согласования антинаркотических кампаний;

3) специальные мероприятия в рамках оперативного международного взаимодействия компетентных органов;

4) конституционные полномочия государств в части признания уголовно наказуемыми деяниями противоправный оборот наркотических средств, которые отражают мероприятия негативной уголовной ответственности;

5) возможности установления в странах мер лечения, восстановления, реабилитации виновных лиц в рамках замены уголовного наказания или по условиям дополнительного наказания, что характеризуют инициативные вспомогательные меры позитивной уголовной ответственности; и т. д.

Подсистема уголовной ответственности, обозначенная в Конвенции 1971 года, согласно ст. 20–22 определяет: полномочия стран разрабатывать возможные инструменты противодействия злоупотреблению психотропными средствами и ранней превенции, лечения, воспитания, восстановления трудоспособности, которые также характеризуют негативные и позитивные элементы уголовной ответственности.

Вместе с этим, положения п. 4 ст. 3, ст. 15–17 Конвенции ООН 1988 года также включают правила применения негативной и возможной позитивной уголовной ответственности за наркопреступления.

Схожие международно-правовые аспекты применения антинаркотических норм сферы уголовных правоотношений в Таджикистане и России определяются множеством соглашений, подписанных после 1991 года в формах двусторонних и межгосударственных соглашений (СНГ, ШОС, ОДКБ и пр.) [18].

В частности, в рамках СНГ Таджикистан и Россия подписали 17 соглашений антинаркотического характера [19]. Например, нормы ключевого Соглашения СНГ

2000 года [20; 21] предусматривают правовые механизмы сотрудничества компетентных органов Таджикистана и России в этой сфере [22, с. 57–61]. Так ст. 1 этого документа включает общие правила: о задачах сотрудничества в части разработки согласованных уголовных и пр. мероприятий антинаркотической борьбы, о порядке координации такой деятельности в рамках СНГ и т. д.

В результате проведенного анализа международно-правовой основы антинаркотического уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации можно представить следующие выводы.

Во-первых, общие международно-правовые аспекты регулирования антинаркотических уголовно-правовых норм в Таджикистане и России определяются нормами международных соглашений, подписанных в царской России, СССР во время совместного развития стран, а также положениями множества соглашений, ратифицированных после 1991 года и Таджикистаном, и Россией одновременно.

Во-вторых, сравнение актуальных международных антинаркотических соглашений с участием РТ и РФ отражает важность их анализа с целью восприятия в национальном праве эффективных международно-правовых инструментов привлечения к негативной и к позитивной уголовной ответственности за совершение наркопреступлений.

В-третьих, анализ норм трех ключевых антинаркотических конвенций ООН 1961, 1971, 1988 годов, др. международных соглашений в сфере борьбы с нелегальным оборотом наркотиков показывает активное применение в них инструментов позитивной уголовной ответственности, что предполагает включение в таджикское и российское законодательство механизмов социального способствования законопослушному поведению виновных лиц – наркоманов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 04.10.2022 года). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.10.2022).
2. Конституция Республики Таджикистан (в ред. 22.05.2016 года). URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 06.11.2022).
3. Осокин Р. Б. Правовой статус прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ / Р. Б. Осокин, Н. Н. Заливина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, № 2. С. 342–352.
4. Конвенция о наркотических средствах. Женева, 19 февраля 1925 года (присоединение СССР 31 октября 1935 г.) // Собр. Зак. за 1937 г., отд. II, № 17, ст. 106.
5. Конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств. Женева, 13 июля 1931 года (присоединение СССР 31 октября 1935 г.) // Собр. Зак. за 1937 г., Отд. II, № 17, ст. 107.
6. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Собрание законодательства РФ. 29.05.2000. № 22. Ст. 2269.
7. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.10.1978 № 8282-IX с оговорками и заявлениями // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-I // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.
9. Протокол о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (подписан в г. Женеве 25.03.1972) (ратифицирован Федеральным законом от 23.11.1995 № 172-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 3–14.
10. Декларация о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами 1984 г. (резолюция 39/142 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1984 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml (дата обращения: 06.11.2022).
11. Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики и Политическая декларация [по совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков] 1998 г. (резолюция S-20/3 Генеральной Ассамблеи от 10 июня 1998 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drugred.shtml (дата обращения: 06.11.2022).
12. Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков 2009 (E/2009/28 E/CN.7/2009/12), принята по итогам заседания 52-ой сессии Комиссии по наркотическим средствам. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/drugs_politdecl.pdf (дата обращения: 06.11.2022).
13. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
14. Уголовный кодекс РТ. Маджлиси Оли РТ, 21 май, 1998. (ред. 20.04.2021). URL: <http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан> (дата обращения: 06.11.2022).
15. Закон Республики Таджикистан № 873 от 10.12.1999 года (ред. 20.04.2021) «О наркотических сред-

ствах, психотропных веществах, прекурсорах». URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-наркотических-средствах-психотропных-веществах-и-прекурсорах> (дата обращения: 06.11.2022).

16. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 20.12.2021) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 27. 1998. Ст. 3198.

17. Соглашения в рамках противодействия наркоугрозы странами-участниками СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create> (дата обращения: 06.11.2022).

18. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (заключено в г. Минске 30.11.2000, с изм. от 25.10.2019) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 7. С. 8–14.

19. Convention of 1936 for the Suppression of the Illicit Traffic in Dangerous Drugs (League of Nations, Treaty Series, vol. CXCVIII, №. 4648).

20. Международная конвенция по опиуму, подписана в Гааге 23 января 1912 года (утратила силу после вступления в силу Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года). URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0ad648f6-61e3e421-79cbce40-74722d776562/https/web.archive.org/web/20050125000432/http://www.tc.edu/centers/cifas/drugsandsociety/background/OpiumConvention.html (дата обращения: 06.11.2022).

21. Ерофеев И. В. Правовые аспекты деятельности Европейского Союза в области противодействия незаконному обороту наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ерофеев Иван Владимирович. М., 2016. 30 с.

22. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2013. 100 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments of 04.10.2022). Official Internet portal of legal information. URL: <https://pravo.gov.ru>. (accessed: 06.10.2022).

2. Constitution of the Republic of Tajikistan (in edition of 22.05.2016). URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (accessed: 06.11.2022).

3. Osokin, R. B. Legal status of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances / R. B. Osokin, N. N. Zalivina // Bulletin of Saint-Petersburg University. Law. 2020. T. 11, № 2. С. 342–352.

4. Convention on Narcotic Drugs. Geneva, 19 February 1925 (accession of the USSR 31 October 1935) // *Sobr. Zak. for 1937*, Vol. II, №. 17, Art. 106.

5. Convention for the Restriction of the Manufacture and Regulation of the Distribution of Narcotic Drugs. Geneva, 13 July 1931 (accession of the USSR 31 October 1935) // *Collected Laws of 1937*, Vol. Zak. for 1937, Vol. II, №. 17, Art. 107.

6. Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 as amended by the 1972 Protocol on Amendments to the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 (Concluded in New York 30.03.1961) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 29.05.2000. № 22. Art. 2269.

7. Convention on Psychotropic Substances (concluded in Vienna 21.02.1971) ratified by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 23.10.1978 № 8282-IX with reservations and declarations // *Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states*, Vol. XXXV. М., 1981. P. 416–434.

8. The United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (concluded in Vienna on 20.12.1988) ratified by the Decree of the Supreme Soviet of the USSR of 09.10.1990 № 1711-I // *Collection of International Treaties of the USSR and the Russian Federation*, Vol. XLVII. М., 1994. P. 133–157.

9. Protocol on Amendments to the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 (signed in Geneva on 25.03.1972) (ratified by the Federal Law of 23.11.1995 № 172-FZ) // *Bulletin of International Treaties*. 2000. № 8. С. 3–14.

10. Declaration against Illicit Drug Trafficking and Drug Abuse 1984 (General Assembly resolution 39/142 of 14 December 1984). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml. (accessed: 06.11.2022).

11. Declaration on the Guiding Principles of Drug Demand Reduction and Political Declaration [on Countering the World Drug Problem Together] 1998 (General Assembly resolution S-20/3 of 10 June 1998). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drugred.shtml. (accessed: 06.11.2022).

12. Political Declaration and Plan of Action on International Cooperation towards an Integrated and Balanced Strategy to Counter the World Drug Problem 2009 (E/2009/28 E/CN.7/2009/12), adopted at the end of the meeting of the 52nd session of the Commission on Narcotic Drugs. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/drugs_politdecl.pdf. (accessed: 06.11.2022).

13. Federal Law of 08.01.1998 No. 3-FZ (ed. 08.12.2020) «On narcotic drugs and psychotropic substances» // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1998. № 2. Art. 219.

14. Criminal Code of the RT. Majlisi Oli of RT, 21 May, 1998. (ed. 20.04.2021). URL: <http://ncz.tj/content/CriminalCodeoftheRepublicofTajikistan>. (accessed: 06.11.2022).

15. Law of the Republic of Tajikistan №. 873 of 10.12.1999 (ed. 20.04.2021) «On Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Precursors». URL: <http://ncz.tj/content/LawoftheRepublicofTajikistan>.

tj/content/ Law of the Republic of Tajikistan on Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Precursors. (accessed: 06.11.2022).

16. Resolution of the Government of the Russian Federation from 30.06.1998 № 681 (ed. from 20.12.2021) «On approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. № 27. 1998. Art. 3198.

17. Agreements within the framework of countering the drug threat by the CIS member states. URL: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create>. (accessed date: 06.11.2022).

18. Agreement on cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States in combating illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors (concluded in Minsk 30.11.2000, as amended on 25.10.2019) // Bulletin of International Treaties. 2002. № 7. С. 8–14.

19. Convention of 1936 for the Suppression of the Illicit Traffic in Dangerous Drugs (League of Nations, Treaty Series, vol. CXCVIII, №. 4648).

20. International Opium Convention, signed at The Hague on 23 January 1912 (lapsed with the entry into force of the Single Convention on Narcotic Drugs 1961). URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0ad648f6-61e3e421-79cbce4074722d776562/https/web.archive.org/web/20050125000432/http://www.tc.edu/centers/cifas/drugsandsociety/background/OpiumConvention.html. (accessed: 06.11.2022).

21. Erofeev I. V. Legal aspects of the European Union's activity in the field of counteraction to illegal drug trafficking: autoref. dis. Cand. of juridical sciences: 12.00.10 / Erofeev Ivan Vladimirovich. M., 2016. 30 p.

22. Actual issues of counteraction to illicit drug trafficking. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2013. 100 p.

Информация об авторе

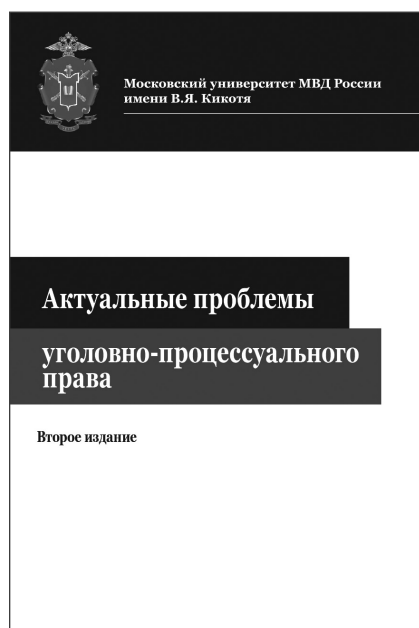
Ф. Ф. Насриддинзода – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

F. F. Nasriddinzoda – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V.Y. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – выделить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 343.364

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-118-122>

EDN: <https://elibrary.ru/oavbtz>

НИОН: 2015-0066-6/23-863

MOSURED: 77/27-011-2023-06-062

К вопросу об отграничении лжесвидетельства в уголовном судопроизводстве от смежных составов преступлений

Александра Сергеевна Паненко

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия,
perowa.alexandra@mail.ru

Аннотация. Исследуются элементы таких смежных составов преступлений как лжесвидетельство (ст. 307 УК РФ), публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ). На основании проведенного исследования автором сделан вывод о признаках, на основании которых следует отграничивать вышеуказанные составы преступлений.

Ключевые слова: состав преступления, лжесвидетельство, фальсификация, клевета, ложная информация, уголовная ответственность

Для цитирования: Паненко А. С. К вопросу об отграничении лжесвидетельства в уголовном судопроизводстве от смежных составов преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 118–122. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-118-122>. EDN: OAVBTZ.

Original article

On the issue of distinguishing perjury in criminal proceedings from related crimes

Alexandra S. Panenko

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia,
perowa.alexandra@mail.ru

Abstract. The elements of such related crimes as perjury (article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation), public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation (article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation), falsification of evidence (article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation), slander (article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) are examined. Based on the conducted research, the author concludes about the signs on the basis of which the abovementioned elements of crimes should be distinguished.

Keywords: corpus delicti, perjury, falsification, slander, false information, criminal liability

For citation: Panenko A. S. On the issue of distinguishing perjury in criminal proceedings from related crimes. Bulletin of economic security. 2023;(6):118–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-118-122>. EDN: OAVBTZ.

Уголовно-правовой запрет на ложь с древнейших времен являлся дискуссионным вопросом, так как понятие «ложь» является моральной категорией, а запрет на ложь является моральной социальной нормой, а не правовой. В настоящее время большинство ученых сходятся во мнении о том, что преступлениями должны признаваться только особо квалифицированные виды лжи.

В книге О. Липманна и Л. Адама «Ложь в праве» указывается на то, что уголовно-правовой запрет на ложь устанавливается не для торжества правды, а для защиты охраняемых уголовным законом общественных отношений [5, с. 40]. Полагаем, что с данной точкой зрения, особенно в свете современных нам исторических событий, нельзя в полной мере согласиться. Например, председатель Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации, В. В. Володин, отметил, что ст. 207.3 УК РФ была криминализована «для того, чтобы защитить правду» [14]. В данной норме права предусмотрена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Основанием для криминализации указанного состава преступления стали противоправные действия лиц, публично распространяющих заведомо ложную информацию об использовании вооруженных сил Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции на Украине. В рамках развернутой против нашего государства информационной войны проводится беспрецедентная агрессивная политика, одной из целей которой является дискредитация российских военных, а также России в целом на «мировой арене». В качестве примера таких действий можно привести «спектакль для западного зрителя в Буче» [12], инсценировка бомбежки роддома российскими войсками в Мариуполе [6], ракетный удар по железнодорожному вокзалу в Краматорске [4] и многое другое. Таким образом, защита правды также является целью установления уголовно-правового запрета на особо квалифицированные случаи лжи.

Ложь, в уголовно-правовом значении, можно определить как сознательное и волевое утверждение неправды [5, с. 42]. Современная редакция уголовного закона содержит достаточно большое количество составов преступлений, в которых ложь выступает обязательным признаком объективной стороны, в связи с чем, существует необходимость отграничения смежных составов преступлений.

В то время, когда Вооруженные силы Российской Федерации проводят специальную военную операцию на Украине, следователи Следственного Комитета Российской Федерации осуществляют предварительное расследование военных преступлений в регионе боевых действий. На основании вышеизложенного, считаем актуальным обратиться к вопросам отграничения лжесвидетельства в уголовном судопроизводстве (ст. 307 УК РФ), от таких смежных составов преступлений как публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ), фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ), а также клеветы (ст. 128.1 УК РФ). Указанные составы преступлений в рамках уголовного судопроизводства (в частности по военным преступлениям) существенным образом препятствуют созданию доказательственной базы по уголовным делам, а также осуществлению правосудия.

Непосредственным объектом лжесвидетельства выступают общественные отношения, связанные с обеспечением полного и качественного рассмотрения, расследования и раскрытия по уголовному делу. В качестве дополнительного объекта рассматриваемого

состава преступления выступают общественные отношения, связанные с охраной прав и законных интересов других лиц, а также честь и достоинство человека.

Схожим непосредственным объектом обладает состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ, в качестве которого выступают общественные отношения, связанные с обеспечением доказывания в уголовном процессе, что также способствует полному и качественному расследованию по уголовному делу. В качестве дополнительного непосредственного объекта выделяют честь и достоинство граждан, а также их право на личную неприкосновенность и свободу [7, с. 231]. Обязательным признаком объекта рассматриваемого состава преступления выступает предмет совершения общественно опасного деяния, под которым следует понимать: вещественные доказательства, письменные источники доказательств (протоколы следственных и судебных действий).

При совершении преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, посягательство происходит на такой непосредственный объект как общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права человека на честь, достоинство и деловую репутацию [8, с. 198]. Обязательным признаком объекта преступления является потерпевший, которым может стать любое физическое лицо [3, с. 87].

Состав преступления, предусмотренный ст. 207.3 УК РФ, обладает иным непосредственным объектом, который представляет собой совокупность отношений, содержанием которых является государственная и общественная безопасность.

Что касается объективной стороны, то обязательным признаком данного элемента состава рассматриваемых преступлений является общественно опасное деяние, которое, как правило, выражается в форме действий (за исключением лжесвидетельства, которое может быть совершено как в форме действия, так и бездействия, например, путем умолчания об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и раскрытия уголовного дела, например, М., находясь в дружеских отношениях с подозреваемым по уголовному делу, при даче показаний заведомо умолчал о том, что последний в период своей командировки не жил в гостинице, а находился у знакомых на безвозмездной основе [9]). Общественно опасное деяние при лжесвидетельстве заключается в противодействии осуществлению предварительного расследования и судебного разбирательства путем дезинформации органов, осуществляющих правосудие об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и рассмотрения уголовного дела, а именно: путем дачи заведомо ложных показаний, заведомо ложного заключения эксперта, заведомо неправильного перевода.

При фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) общественно опасное деяние выражается в форме действия и заключается в подделке, искажении, либо

подмене подлинной информации по делу. Например, Е. А. Гайнатулина, занимая должность старшего следователя СУ МВД, т. е., являясь должностным лицом, с целью устранения противоречий по находящемуся в ее производстве уголовному делу, умышленно изготовила новые протоколы допроса свидетелей по уголовному делу, без проведения фактического следственного действия, распечатала на бумажный носитель сфальсифицированные ею доказательства, подписав соответствующие графы протоколов от имени свидетелей, а также иного следователя (в чьем производстве ранее находилось данное уголовное дело) с подражанием их подлинным подписям, тем самым искусственно придав им форму доказательств в соответствии со ст. 74 УПК РФ, после чего приобщила сфальсифицированные ею доказательства к уголовному делу, включив их в обвинительное заключение, а подлинники указанных протоколов допросов уничтожила [10]. Таким образом, Е. А. Гайнатулина совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 303 УК РФ, то есть фальсификацию доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ состоит в совершении общественно опасного деяния, которое выражается в форме действия, а именно: в публичном распространении, как правило, размещении в сети Интернет или СМИ, заведомо ложной информации (под видом достоверной), содержащей данные об использовании вооруженных сил Российской Федерации, а также об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами страны. Первым обвинительным приговором по указанному составу преступления стал приговор Оловянинского районного суда Забайкальского края, согласно которому П. Мыльников, являясь администратором публичной группы в социальной сети, был признан виновным в распространении в данной группе, под видом достоверной информации, заведомо ложных данных, содержащих сведения о дискредитации российской армии в целях формирования к ней, а также к органам государственной власти России негативного отношения у граждан (подписчиков группы, а также иных пользователей социальной сети) [1]. В рамках расследования уголовных дел по военным преступлениям, как следственными органами сторонами конфликта, так и комиссией ООН по военным преступлениям, публичное распространение заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил Российской Федерации, особенно с искусственным созданием доказательств обвинения (п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ) существенным образом осложняет процесс доказывания в рамках расследуемых уголовных дел.

При совершении клеветы заведомо ложные сведения, позорящие честь и достоинство человека, либо подрывающие его репутацию могут быть опубликованы посредством использования средств мас-

совой информации, в частности социальных сетей. О. С. Комаровская, имея личные неприязненные отношения к потерпевшей, скопировала из социальных сетей фотографию последней, которую посредством фоторедактора видоизменила, наложив на нее изображения с обнаженными частями тела, написала информацию об оказании услуг интимного характера за вознаграждение и разместила заведомо ложную фотографию и информацию в группе знакомств в социальной сети «В контакте» от имени потерпевшей. Противоправные действия О. С. Комаровской были квалифицированы по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ [11].

Важно отметить, что в рамках уголовного производства клевета допрашиваемого лица в отношении потерпевшего или свидетеля с целью унижения чести, достоинства или репутации данных лиц перед представителями власти не будет квалифицироваться в качестве самостоятельного состава преступления, а будет являться объективной стороной лжесвидетельства [13, с. 181].

По конструкции объективной стороны состав рассматриваемых преступлений является формальным, то есть преступления являются оконченными с момента начала совершения противоправных действий, независимо от наступления общественно опасных последствий.

Обязательным признаком субъективной стороны исследуемых составов преступлений выступает вина, выраженная в форме прямого умысла. Цель, а также мотив совершения противоправных деяний не являются обязательными признаками субъективной стороны, тем не менее, для отграничения смежных составов, полагаем необходимым определить их. Мотивы лжесвидетельства могут быть различны (корысть, страх, зависть, ревность, месть и иные), целью, как правило, является заведомо ложное обвинение либо оправдание действий участников уголовного судопроизводства [2, с. 32]. Мотивы фальсификации доказательств могут быть иными: корысть, желание продвижения по карьерной лестнице, мнимая справедливость и иные. Цель фальсификации доказательств, в сущности, тождественна лжесвидетельству – осуждение невиновного либо, наоборот, ограждение от ответственности виновного лица в совершении преступления [7, с. 231]. Целью состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ является дезорганизация деятельности государственной власти Российской Федерации, вооруженных сил Российской Федерации, а также дискредитация страны на международной арене. Целью клеветы является унижение чести и достоинства личности.

Субъект преступления является ключевым элементом состава лжесвидетельства, на основании которого его можно отграничить от смежных составов. Субъектами лжесвидетельства могут являться только такие участники уголовного судопроизводства как: свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик, а субъектами фальсификации доказательств – гражданский

истец, гражданский ответчик, их представители, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник. Согласно диспозициям ст. ст. 128.1. и 207.3 УК РФ, субъекты данных составов преступлений являются общими, т. е. физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В заключении следует отметить, что в основе правильной квалификации общественно опасного деяния лежит четкое определение основных признаков и элементов состава преступления, на основании которых его можно отграничить от смежных общественно опасных деяний.

Список источников

1. Газета Коммерсантъ № 95 (7296) от 01.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5380995> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Евдокимова Е. Г. Психология оговора и лжесвидетельства : учебно-методическое пособие / Е. Г. Евдокимова. Саратов : СГУ, 2018. 49 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г. А. Есаков. М. : Проспект, 2021. 799 с.
4. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27377.5/4569956/> (дата обращения: 01.08.2022).
5. Липманн О., Адам Л. Ложь в праве / предисл. и пер. А. Е. Брусиловского. Харьков : Юридическое изд-во Украины, 1929. 47 с.
6. Новости. URL: <https://www.1tv.ru/news/2022-04-03/425493> (дата обращения: 24.06.2022).
7. Осокин Р. Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу / Р. Б. Осокин // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / А. И. Долгова. М. : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2005. 332 с.
8. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики / Р. Б. Осокин // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 196–199.
9. Приговор Реутовского городского суда Московской области от 15.03.2019 г. по делу № 1-29/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SPAq2RcfEuz/> (дата обращения: 27.06.2022).
10. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 22.11.2017 года по делу № 1-386/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SPAq2RcfEuz/> (дата обращения: 27.06.2022).
11. Приговор мирового судьи судебного участка № 8 Ленинского района г. Челябинска от 01.03.2018 года по делу № 1-19/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 20.08.2022).

12. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/624be1ab9a794738b994a210> (дата обращения: 24.06.2022).

13. Цепелев К. В. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / К.В. Цепелев. М., 2018. 253 с.

14. REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3523989.html> (дата обращения: 22.06.2022).

References

1. Kommersant newspaper № 95 (7296) dated 01.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5380995> (accessed: 01.08.2022).
2. Evdokimova E. G. Psychology of a slip and perjury: educational and methodical manual / E. G. Evdokimova. Saratov : SSU, 2018. 49 p.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / G. A. Esakov. M. : Prospect, 2021. 799 p.
4. Komsomolskaya Pravda. URL: <https://www.kp.ru/daily/27377.5/4569956/> (accessed: 01.08.2022).
5. Lipmann O., Adam L. Lies in law / preface. and A. E. Brusilovsky lane. Kharkiv : Legal Publishing House of Ukraine, 1929. 47 p.
6. News. URL: <https://www.1tv.ru/news/2022-04-03/425493> (accessed: 24.06.2022).
7. Osokin R. B. Application and improvement of the criminal law norm on falsification of evidence in a criminal case / R. B. Osokin // Organized crime, terrorism, corruption in their manifestations and the fight against them / A. I. Dolgova. M. : All-Russian public organization «Russian Criminological Association», 2005. 332 p.
8. Osokin R. B. Decriminalization of slander and insults as one of the forms of criminal policy implementation / R. B. Osokin // Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 7-8. P. 196–199.
9. The verdict of the Reutovsky City Court of the Moscow region of 15.03.2019 in case № 1-29/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SPAq2RcfEuz/> / (accessed: 27.06.2022).
10. The verdict of the Kirovsky District Court of Krasnoyarsk dated 22.11.2017 in case № 1-386/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SPAq2RcfEuz/> (accessed: 27.06.2022).
11. The verdict of the justice of the peace of the judicial precinct No. 8 of the Leninsky district of Chelyabinsk dated 01.03.2018 in case № 1-19/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (accessed: 20.08.2022).
12. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/624be1ab9a794738b994a210> (accessed: 24.06.2022).

13. Tsepelev K. V. Knowingly false denunciation and knowingly false testimony, expert opinion, specialist or incorrect translation: criminal law characteristics and qualification problems : dis. ... Cand. of Legal Sciences : 12.00.08 / K. V. Tsepelev. M., 2018. 253 p.
14. REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3523989.html> (accessed: 22.06.2022).

Информация об авторе

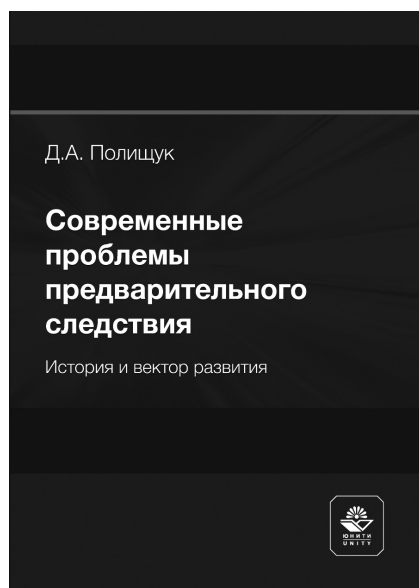
А. С. Паненко – аспирант кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, следователь по расследованию преступлений на территории отдела полиции № 1 следственного управления УМВД России по городу Тамбову.

Information about the author

A. S. Panenko – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Investigator for the Investigation of Crimes on the Territory of the Police Department № 1 of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the city of Tambov.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала

рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья

УДК 343.352.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-123-128>

EDN: <https://elibrary.ru/cxpuxk>

NIION: 2015-0066-6/23-864

MOSURED: 77/27-011-2023-06-063

Сравнительный анализ состава преступления, предусмотренного статьей 200.5 УК РФ, и аналогичных норм законодательства ряда стран СНГ

Константин Игоревич Паршин

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия,

parschin.constantin@yandex.ru

Научный руководитель: начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **Р. Б. Осокин**

Аннотация. Предметом данной работы являются закономерности правоотношений, возникающих в контрактной системе по осуществлению закупок для государственных и муниципальных нужд и их взаимосвязь в законодательстве Российской Федерации и законодательствах таких стран, как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Армения. Цель работы заключается в формировании общего подхода к регулированию такого преступления коррупционной направленности в экономической сфере, как подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. В результате работы получена характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 200.5 Уголовного кодекса Российской Федерации, выполнен сравнительный анализ норм уголовного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств, предусматривающих ответственность за преступления коррупционного характера, сформулировано предложение по переносу ст. 200.5 в главу 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» в соответствии с комплексным характером его объекта. Результаты данной работы применимы в ходе дальнейших научных исследований преступлений коррупционного характера с позиций затрагиваемых ими сфер общественных правоотношений, а также в практической деятельности по правовому регулированию в контрактной системе и квалификации преступлений, совершаемых в этой области. По итогу работы сделан вывод о том, что непосредственным объектом подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок является свобода конкуренции экономических правоотношений в контрактной системе, вывод об отсутствии в уголовном законодательстве приведенных стран рассматриваемого состава преступления и единого подхода по определению объекта такого противоправного деяния как получение незаконного вознаграждения, вывод о составном характере объекта преступления, предусмотренного статьей 200.5 Уголовного кодекса Российской Федерации, что выражается в сочетании экономических правоотношений и регулирующего их порядка государственного управления.

Ключевые слова: уголовное право, контрактная система, Содружество Независимых Государств, зарубежное законодательство, преступления коррупционной направленности

Для цитирования: Паршин К. И. Сравнительный анализ состава преступления, предусмотренного статьей 200.5 УК РФ, и аналогичных норм законодательства ряда стран СНГ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 123–128. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-123-128>. EDN: CXPUXK.

Original article

Comparison of the corpus delicti provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation with similar norms of the legislation of a number of CIS countries

Konstantin I. Parshin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, parschin.constantin@yandex.ru

Scientific supervisor: Head of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Doctor of Legal Sciences, Professor **R. B. Osokin**

© Паршин К. И., 2023

Abstract. The subject of this work is the regularities of legal relations arising in the contract system for procurement for state and municipal needs and their relationship in the legislation of the Russian Federation and the legislation of countries such as the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Armenia. The purpose of the work is to form a common approach to the regulation of such corruption crimes in the economic sphere as bribery of a contract service employee, a contract manager, a member of the procurement commission. As a result of the work, the characteristics of the corpus delicti provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation were obtained, a comparative analysis of the norms of the criminal legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States providing for liability for corruption crimes was carried out, a proposal was formulated to transfer Article 200.5 to Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against the interests of service in commercial and other organizations» in accordance with the complex nature of its object. The results of this work are applicable in the course of further scientific research of corruption crimes from the standpoint of the spheres of public legal relations affected by them, as well as in practical activities on legal regulation in the contract system and the qualification of crimes committed in this area. As a result of the work, it was concluded that the direct object of bribery of a contract service employee, a contract manager, a member of the procurement commission is the freedom of competition of economic legal relations in the contract system, the conclusion that the criminal legislation of the above countries does not contain the corpus delicti and a unified approach to determining the object of such an illegal act as receiving illegal remuneration, the conclusion on the composite nature of the object of the crime provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, what is expressed in the combination of economic legal relations and the order of public administration regulating them.

Keywords: criminal law, contract system, Commonwealth of Independent States, foreign legislation, corruption crimes

For citation: Parshin K. I. Comparison of the corpus delicti provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation with similar norms of the legislation of a number of CIS countries. Bulletin of economic security. 2023;(6):123–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-123-128>. EDN: CXPUXK.

Активный обмен опытом правового регулирования в различных сферах общественной деятельности между странами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) обусловлен не только своей очевидной эффективностью, но и близостью правовых систем этих стран, что во многом предопределяет схожесть принципов функционирования их основополагающих институтов. Одним из важнейших среди них является контрактная система закупок, посредством которой осуществляется деятельность по обеспечению государственных и муниципальных нужд [2]. Актуальность этой области экономических правоотношений обусловлена, в том числе запросом Правительством Российской Федерации (далее – РФ) в 2022 году мер поддержки отечественных компаний, участвующих в государственных закупках [1], которые предусматривают, среди прочего, возможность изменения по соглашению сторон существенных условий контракта, заключенного до 1 января 2024 года, если возникшие обстоятельства непреодолимой силы не позволяют осуществить его исполнение [14]. Данные меры важны, в том числе для репутации исполнителя контракта, так как, согласно утверждению Р. Б. Осокина, честь определяется моралью общества [6]. Также на важность данной области экономики ввиду объема привлекаемых средств указывают в своей работе Ш. М. Шурпаев и К. В. Питулько [13]. Р. Б. Осокин отмечает, что для обеспечения качества исполнения контрактов не менее важно наличие единых стандартов, соблюдаемых поставщиками [7].

Именно поэтому преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок уделено особое внимание в Уголовных кодексах (далее – УК) стран СНГ. Кроме того, как Е. С. Шуба указывает в своей статье, существует некоторое сходство в регулировании ответвен-

ности за преступления коррупционной направленности в законодательстве данных стран [12], что закреплено в Модельном Уголовном кодексе, носящем рекомендательный характер для участников СНГ [15]. Вместе с тем, существуют и определенные различия в подходах к правовому регулированию ответственности за совершение указанных преступлений в законодательствах некоторых из них.

Так как, согласно «Единому отчету о преступности» за январь–декабрь 2022 года, приведенному на официальном веб-сайте Министерства Внутренних Дел РФ, зарегистрировано 1 652 таких преступлений, как подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе и мелкий коммерческий подкуп [10], ввиду значительного количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности необходимо разрешение указанных противоречий и формулировка основных критериев, отличающих подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Для этого следует проанализировать составы преступлений коррупционной направленности, закрепленные в УК стран СНГ, в их соотношении с составом преступления, предусмотренного статьей 200.5 УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, являются экономические правоотношения, возникающие в контрактной системе [11, с. 193]. Несмотря на свою коррупционную направленность [11, с. 324], деяние входит в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Это обусловлено его видовым объектом – охраняемые законом экономические правоотношения в рассматрива-

емой области [11, с. 193]. Так, В. Е. Косыгин выражает мнение, что более точная формулировка непосредственного объекта данного состава преступления выражается в свободе конкуренции как принципа правоотношений в контрактной системе [2]. Ввиду того, что законодательно предусмотрена обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно и не пытаться получить незаконное преимущество (пункты 3, 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ соответственно) [16], свобода конкуренции является одним из основных принципов экономической деятельности в РФ, следовательно, уточнение В. Е. Косыгина является рациональным. Тем не менее, рассматриваемый состав преступления имеет общие черты со ст. ст. 204, 290 и 291 УК РФ, выражающиеся в объективной стороне этих деяний (незаконные передача и получение предмета подкупа), наличии специальных субъектов каждого из преступлений (согласно части 4 ст. 200.5 УК РФ, части 5 ст. 204 УК РФ, части 1 ст. 290 УК РФ) [17]. Р. Б. Осокин делает вывод о необходимости раздельно определять отношение преступника к совершенным действиям и наступившим общественно-опасным последствиям при установлении его вины [4]. В случае преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, субъективная сторона его состава выражена в виде прямого умысла. О важности точной классификации преступлений в экономической сфере упоминают в своей работе Р. Б. Осокин и Д. В. Немтинов, приводя в качестве примера преступления, совершенные посредством обмана или злоупотребления доверием [5]. Итак, главное отличие преступления, предусмотренного ст. 200.5 РФ, состоит в том, что его целью является нарушение не установленного порядка службы в коммерческих и иных организациях или деятельности публичного аппарата власти и управления, а экономических правоотношений в контрактной системе, что происходит в виде ограничения свободы конкуренции.

Данные обстоятельства делают подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок схожим с другими преступлениями коррупционной направленности. Как утверждают Е. В. Рогова и Н. В. Игнатьева в своей работе, преступление, предусмотренное ст. 200.5 УК РФ, имеет тесную взаимосвязь с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также с преступлениями против государственной власти [9]. Р. Б. Осокин отмечает, что такое преступление в экономической сфере, как лжепредпринимательство, посягает на установленный порядок осуществления данного вида деятельности [11]; в этой связи можно предположить, что и подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок посягает, в том числе на основы функционирования контрактной системы (принцип законной конкуренции субъектов правоотношений, как указывает в своей работе В. Е. Косыгин) [3].

При рассмотрении уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 200.5 УК РФ, во взаимосвязи с нормами УК некоторых стран СНГ, ста-

новятся очевидными некоторые различия. Например, в УК Республики Беларусь (далее – УК РБ) не выделен состав преступления, аналогичный предусмотренному ст. 200.5 УК РФ, но вместе с тем закреплена ответственность за коммерческий подкуп (ст. 252 УК РБ в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности»), а также за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, незаконное вознаграждение (ст. ст. 430, 431, 432, 433 УК РБ соответственно в главе 35 «Преступления против интересов службы») [18]. Наиболее близкой по смыслу части 4 ст. 200.5 УК РФ является ст. 433 УК РБ, в ней также присутствует специальный субъект получения незаконного вознаграждения – работник государственного органа или государственной организации, не являющийся должностным лицом. Вместе с тем, видовым объектом данного преступления являются интересы службы, а не экономическая деятельность в контрактной системе, что проявляет общие признаки со ст. 252 УК РБ. Резюмируя, можно сделать промежуточный вывод о том, что в уголовном законодательстве Республики Беларусь прямо не предусмотрена ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, но вместе с тем присутствуют нормы, охватывающие схожие по объекту и объективной стороне составы преступления, что подтверждает комплексный характер рассматриваемого деяния.

УК Республики Казахстан (далее – УК РК) также не содержит нормы, аналогичной ст. 200.5 УК РФ, но предусматривает ответственность за сходные преступления, а именно ст. 247 УК РК «Получение незаконного вознаграждения» (глава 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности»), ст. 253 УК РК «Коммерческий подкуп» (глава 9 «Уголовные правонарушения против службы в коммерческих и иных организациях»), ст. 366 УК РК «Получение взятки», ст. 367 УК РК «Дача взятки», ст. 368 УК РК «Посредничество во взяточничестве» (глава 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления») [19]. В данном случае ст. 247 УК РК наиболее полно охватывает деяние, предусмотренное частью 4 ст. 200.5 УК РФ (видовым объектом здесь являются правоотношения в сфере экономической деятельности, присутствует специальный субъект преступления, аналогичный таковому в ст. 433 УК РБ). Тем не менее, незаконная передача предмета подкупа не входит в объективную сторону данного преступления, а, соответственно, данное деяние с позиций УК РК будет квалифицировано как коммерческий подкуп (часть 1 ст. 253 УК РК).

В УК Кыргызской Республики (далее – УК КР) содержатся нормы, предусматривающие ответственность за коммерческий подкуп, незаконное получение вознаграждения служащим (ст. ст. 250, 251 УК КР соответственно, глава 32 «Преступления против службы в коммерческих и иных организациях»), коррупцию, заключение заведомо невыгодного контракта, получение

взятки, вымогательство взятки, посредничество во взяточничестве, дачу взятки (ст. ст. 336, 339, 342, 342, 344, 345 УК КР соответственно, глава 42 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы») [20]. С позиций части 4 ст. 200.5 УК РФ по видовому объекту, субъекту преступления в большей степени ей будет соответствовать ст. 251 УК КР. Непосредственный объект преступления, закрепленный в ст. 339 УК КР, имеет общие признаки с таковым в ст. 200.5 УК РФ, но в первом случае субъектом преступления является должностное лицо, а видовым объектом преступления – интересы государственной и муниципальной службы. Соответственно, УК КР рассматривает преступление коррупционной направленности в контрактной системе с точки зрения порядка государственного управления, подтверждая наличие взаимосвязи этих двух сфер.

УК Республики Узбекистан (далее – УК РУ) предусматривает ответственность за заключение сделки вопреки интересам Республики Узбекистан (ст. 175, глава 12 «Преступления против основ экономики»), объект этого преступления сравним с аналогичным в ст. 200.5 УК РФ, но специальный субъект преступления, должностное лицо, демонстрирует различие указанных норм [21]. Подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан; незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды (ст. ст. 213, 214 УК РУ соответственно, глава 15 «Преступления против порядка управления») имеют сходство со ст. 200.5 УК РФ по объективной стороне и специальному субъекту преступления, но их объектом является порядок государственного управления, а в качестве дополнительного условия выступает совершение указанного деяния после применения мер административного воздействия за аналогичные действия [21]. Следовательно, в УК РУ подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок рассматривается с точки зрения противоправного посягательства на сферу государственного управления, совершенного после привлечения субъекта к административной ответственности за такое деяние.

Ст. 200 УК Республики Армения (далее – УК РА) «Коммерческая взятка» (глава 22 «Преступления против экономической деятельности») [22] обладает общим родовым объектом со ст. 200.5 УК РФ, но также присутствуют различные специальные субъекты и непосредственные объекты преступления. Примечание к ст. 200 УК РА гласит, что виновные в совершении данного преступления освобождаются от наказания, если они добровольно заявили о преступлении в орган, возбудивший уголовное дело, а также возместили причиненный ущерб. Итак, УК РА не рассматривает деяние, предусмотренное ст. 200.5 УК РФ, как отдельное преступление, но закрепленная ответственность за сходные деяния,

посягающие на экономическую деятельность, смягчается в зависимости от участия субъекта преступления в устранении его общественно опасных последствий.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 200.5, является принцип свободы конкуренции в экономических правоотношениях, возникающих в связи с работой контрактной системы. Объективная сторона этого преступления состоит в незаконной передаче или в незаконном получении предмета подкупа с целью совершения действий или бездействия в интересах передающего подкуп лица с нарушением должностных обязанностей специальным субъектом преступления – работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок), субъективная сторона выражается в виде прямого умысла;

– в уголовном законодательстве таких стран СНГ, как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Армения не предусмотрен состав преступления, аналогичный подкупу работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Наиболее близким составом преступления к ст. 200.5 УК РФ является получение незаконного вознаграждения, ответственность за которое установлена ст. 433 УК РБ, ст. 247 УК РК, ст. 251 УК КР, ст. 214 УК РУ, но единого подхода к определению объекта данного преступления в указанных странах не имеется (в УК РБ и УК КР – интересы службы в коммерческих и иных организациях, в УК РК – финансовая деятельность, в УК РУ – порядок управления);

– так как в большей части из рассмотренных УК стран СНГ преступления коррупционной направленности в контрактной системе рассматриваются как деяния, посягающие на основы ее порядка и функционирования, предлагается перенести ст. 200.5 УК РФ в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» с сохранением непосредственного объекта данного состава преступления, включающего в себя не только добросовестный характер экономических правоотношений, осуществляемых в контрактной системе, но и порядок государственного управления, в соответствии с которым данные правоотношения регулируются.

Список источников

1. «Закупки снимаются с конкурса» : [РБК] // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/05/6221ca559a794700c79aedd7?ysclid=lhre897f7y137439984> (дата обращения: 17.05.2023).
2. «Контрактная система» : [Минфин России] // <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/?ysclid=lhrdnrtjw6q893351365> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Косыгин В. Е. Активный подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Научно-практический журнал «Общество и право». № 4 (82). 2022.

4. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в Уголовном Кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений // Вестник Тамбовского университета : электрон. научн. журн. Серия : Гуманитарные науки. 2011. № 6 (98). С. 257–260. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16542232> (дата обращения: 18.05.2023).

5. Осокин Р. Б., Немтинов Д. В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право : электрон. научн. журн. 2016. № 2 (56). С. 121–128. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26508023> (дата обращения: 18.05.2023).

6. Осокин Р. Б. К вопросу о природе чести и достоинства как нравственных категорий // Социально-экономические явления и процессы : электрон. научн. журн. 2012. № 10 (44). С. 214–217. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18995552> (дата обращения: 18.05.2023).

7. Осокин Р. Б. Организационно-правовые проблемы контрактной системы закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд и роль органов прокуратуры в их разрешении // Вестник Московского университета МВД России : электрон. научн. журн. 2016. № 8. С. 133–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28938525> (дата обращения: 18.05.2023).

8. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Московского университета МВД России. М., 2004. С. 118–124.

9. Рогова Е. В., Игнатъева Н. В. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, со смежными составами коррупционных преступлений // Глагол правосудия : электрон. научн. журн. 2022. № 2 (28). С. 27–31. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prestupleniya-predusmotrennogo-st-200-5-uk-rf-so-smezhnyimi-sostavami-korrupcionnyh-prestupleniy?ysclid=lggc7tj9g506480947> (дата обращения: 11.05.2023).

10. Состояние преступности (архивные данные) : [МВД РФ] // <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 17.05.2023).

11. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. Ред. Л. М. Прокументова. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.

12. Шуба Е. С. Институт подкупа в уголовном праве стран СНГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями ООО «Издательство Концепция» : электрон. научн. журн. 2020. № 1. С. 23–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43927754&ysclid=lggh1cvq90520694850> (дата обращения: 17.05.2023).

13. Шурпаев Ш. М., Питулько К. В. Особенности совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных нужд // Юридические исследования. 2016. № 10. Ст. 78–84. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-soversheniya-prestupleniy-korrupcionnoy-napravlennosti>

v-sfere-zakupok-dlya-obespecheniya-gosudarstvennyh-nuzhd (дата обращения: 17.05.2023).

14. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия части 5 статьи 2 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 4 ноября 2022 г. № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430556/ (дата обращения: 17.05.2023).

15. Модельный уголовный кодекс (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств Постановлением № 7-5 от 17 февраля 1996 года) // «Консорциум Кодекс». <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 17.05.2023).

16. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.05.2023).

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.05.2023).

18. Уголовный Кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 09.05.2023).

19. Уголовный Кодекс Республики Казахстан // Учет. Законодательство. <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226#z933> (дата обращения: 10.05.2023).

20. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики // Юрист. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 11.05.2023).

21. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан // LexUZ on-line. <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226#z933> (дата обращения: 10.05.2023).

22. Уголовный Кодекс Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#22> (дата обращения: 11.05.2023).

References

1. «Purchases are withdrawn from the competition» : [RBC] // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/05/6221ca559a794700c79aedd7?ysclid=lhre897f7y137439984> (accessed: 17.05.2023).

2. «Contract system» : [Ministry of Finance of Russia] // <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/?ysclid=lhrrdnrjw6q893351365> (accessed: 17.05.2023).

3. Kosygin V. E. Active bribery of a contract service employee, contract manager, member of the procurement commission // Scientific and practical journal «Society and Law». № 4 (82). 2022.

4. Osokin R. B., KursaeV A. V. On the validity of the allocation of crimes with two forms of guilt in the Criminal

Code of the Russian Federation and their relationship with the ideal set of crimes // Bulletin of Tambov University : electron. scientific journal Series: Humanities. 2011. № 6 (98). P. 257–260. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16542232> (accessed: 18.05.2023).

5. Osokin R. B., Nemtinov D. V. On the question of the signs of crimes in the sphere of economic activity committed by deception and (or) abuse of trust // Society and law : electron. scientific journal 2016. № 2 (56). P. 121–128. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26508023> (accessed: 18.05.2023).

6. Osokin R.B. On the question of the nature of honor and dignity as moral categories // Socio-economic phenomena and processes : electron. scientific journal 2012. № 10 (44). P. 214–217. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18995552> (accessed: 18.05.2023).

7. Osokin R. B. Organizational and legal problems of the contract system of procurement of goods, works, services for state and municipal needs and the role of the prosecutor's office in their resolution // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia : electron. scientific journal 2016. № 8. P. 133–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28938525> (accessed: 18.05.2023).

8. Osokin R. B. Criminal and legal characteristics of the methods of committing fraud : dis. ... Cand. of Law : 12.00.08 / MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 2004. P. 118–124.

9. Rogova E. V., Ignatieva N. V. The ratio of the crime provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation with related components of corruption crimes // Verb of justice : electron. scientific journal 2022. № 2 (28) P. 27–31. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prestupleniya-predusmotrennogo-st-200-5-uk-rf-so-smezhnymi-sostavami-korrupsionnyh-prestupleniy?ysclid=lgcv7tj9g506480947> (accessed: 11.05.2023).

10. The state of crime (archival data) : [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation] // <https://мвд.рф/folder/101762> (accessed: 17.05.2023).

11. Criminal law. Special part : textbook for universities / under the general Ed. L. M. Prozumentova. Tomsk : Publishing House of Tomsk State University, 2019. 844 p.

12. Shuba E. S. Institute of bribery in the criminal law of the CIS countries : comparative legal analysis // Actual issues of combating crimes LLC «Publishing House Concept» : electron. scientific. journal 2020. № 1 P. 23–27.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43927754&ysclid=lggh1cvq90520694850> (accessed: 17.05.2023).

13. Shurpaev Sh. M., Pitulko K. V. Features of committing corruption-related crimes in the field of procurement for public needs // Legal research. 2016. № 10. P. 78–84. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-soversheniya-prestupleniy-korrupsionnoy-napravlenosti-v-sfere-zakupok-dlya-obespecheniya-gosudarstvennyh-nuzhd> (accessed: 17.05.2023).

14. Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on the Suspension of Part 5 of Article 2 of the Federal Law «On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs» dated November 4, 2022 № 420-FZ // SPS ConsultantPlus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430556/ (accessed: 17.05.2023).

15. The Model Criminal Code (adopted at the seventh plenary session of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States by Resolution № 7-5 of February 17, 1996) // «Consortium Code». <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (accessed: 17.05.2023).

16. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 № 51-FZ // SPS «ConsultantPlus». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: 17.05.2023).

17. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996 // SPS «ConsultantPlus». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 17.05.2023).

18. Criminal Code of the Republic of Belarus // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (accessed: 17.05.2023).

19. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan // Accounting. Legislation. <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226#z933> (accessed: 10.05.2023).

20. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic // Lawyer. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=6;-106#pos=6;-106 (accessed: 11.05.2023).

21. Official code of the Republic of Uzbekistan // LexUZ on-line. <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226#z933> (accessed: 10.05.2023).

22. Criminal Code of the Republic of Armenia // National Assembly of the Republic of Armenia. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#22> (accessed: 11.05.2023).

Информация об авторе

К. И. Паршин – аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Information about the author

K. I. Parshin – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Process of the Institute of Law and National Security of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 34.4414

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-129-133>

EDN: <https://elibrary.ru/djayow>

NIION: 2015-0066-6/23-865

MOSURED: 77/27-011-2023-06-064

О некоторых специально-криминологических мерах предупреждения преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица

Аслан Хазрет-Алиевич Пихов¹, Алексей Владимирович Чинёнов²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
apihov@mail.ru

² Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилин, Белгород, Россия,
Ale-chinenov2011@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы предупреждения преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица. При изучении проблем выявлена и обоснована необходимость внедрения и использования предлагаемых специально-криминологических мер.

Ключевые слова: преступление, предупреждение преступления, юридическое лицо, ликвидация юридического лица, экономика, банкротство

Для цитирования: Пихов А. Х.-А., Чинёнов А. В. О некоторых специально-криминологических мерах предупреждения преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 129–133. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-129-133>. EDN: DJAYOW.

Original article

About some special criminological measures for the prevention of crimes related to the liquidation of a legal entity

Aslan H.-A. Pikhov¹, Alexey V. Chinenov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
apihov@mail.ru

² Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia,
Ale-chinenov2011@yandex.ru

Abstract. The issues of preventing crimes related to the liquidation of a legal entity are considered. When studying the problems, the need for the introduction and use of the proposed special criminological measures was identified and justified.

Keywords: crime, crime prevention, legal entity, liquidation of a legal entity, economy, bankruptcy

For citation: Pikhov A. H.-A., Chinenov A. V. About some special criminological measures for the prevention of crimes related to the liquidation of a legal entity. Bulletin of economic security. 2023;(6):129–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-129-133>. EDN: DJAYOW.

Предупреждение преступлений, связанных с ликвидацией юридических лиц, сегодня является весьма уязвимым звеном в системе предупреждения всей экономической преступности. Такое положение вещей не только формирует криминологическую особенность, но и актуализирует необходимость своевременности решения задачи действенного противодействия криминальным ликвидациям со стороны государства [1, с. 24–33]. Как уже отмечалось ранее, предупредительная деятельность может осуществляться опосредованно (общесоциальными мерами) либо специальными мерами, приводимыми в действие конкретными уполномоченными

на то субъектами, участие которых позволяет реализовывать возложенные на них задачи, в том числе и те, которые будут способствовать избавлению социума от криминальных явлений [2, с. 90–94]. Потому именно целенаправленная деятельность конкретных субъектов позволит обеспечить не только устранение имеющихся криминальных явлений, но и в перспективе попытаться упредить саму возможность их совершения [3, с. 64–75].

В криминологии работа, направленная на недопущение преступлений, эффективное противодействие совершаемым либо уже совершенным преступлениям, предотвращение подготавливаемых и замышляемых

преступлений традиционно относится к системе мер специального предупреждения. Специальное предупреждение представляет собой систему влияния на процессы детерминации и причинности преступности, касающуюся отдельных социальных групп, сфер деятельности либо объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Значимой особенностью специального предупреждения является то, что в нем особое внимание уделяется именно тем процессам, которые являются для преступников более привлекательными, либо тем, в которых сосредотачиваются и действуют преступники [4].

Предметно рассматривая выбранную нами проблематику, обратимся к справедливому мнению С. И. Герасимова и отметим, что в самом широком смысле общая система субъектов предупреждения преступлений в сфере экономики включает в себя органы и организации, осуществляющие решение задач предупреждения преступлений. В узком смысле эта система состоит из органов, непосредственно осуществляющих функции профилактики преступлений [5]. Указанные утверждения в значительной степени относятся и к категории рассматриваемых нами преступлений – криминальных ликвидаций.

По нашему мнению, важной мерой предупредительного воздействия конкретных субъектов основывается на том, что подобный вид деятельности имеет способность практического (видимого) противодействия наиболее опасным криминальным факторам во время их зарождения и укрепления. Отталкиваясь от общего понятия, отметим, что под специальными мерами предупреждения преступлений, совершаемых при ликвидации юридических лиц, мы склонны понимать меры, принимаемые конкретными субъектами и направленные на нейтрализацию обстоятельств, способствующих совершению таких преступлений, в том числе связанные с воздействием на лиц, совершивших или замысливающих их совершение [6, с. 375–380].

Комплексно воздействуя на причины и условия, порождающие криминальные ликвидации, возможно предотвратить процесс подготовки и совершения новых преступлений. Соглашаясь с мнением А. И. Долговой, отметим, что специальная предупредительная деятельность уполномоченных субъектов должна носить обоснованный характер, являться следствием результатов исследования преступности, ее детерминации и причинности, противодействия ей в конкретных условиях [7].

Известно, что у предупреждения преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица, нет какого-либо отдельного субъекта. Вообще многообразие существующих субъектов предупреждения различных экономических преступлений предполагает их функциональное участие в предупреждении таких преступлений с учетом специфики самих уголовно наказуемых деяний экономической направленности [8, с. 21–26]. Исходя из этого, предлагается следующая классифика-

ция субъектов предупреждения преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица:

1. По уровню предупреждения преступлений. Преступления, совершаемые при ликвидации юридических лиц, могут предупреждаться как на общесоциальном, так и на специальном криминологическом уровнях.

2. По месту в государственной и общественной системе. Субъектами предупреждения криминальных ликвидаций выступают государственные и негосударственные органы, организации, а также отдельные граждане. В числе государственных выделяем:

- федеральные органы исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации, в том числе органы, которые осуществляют функции нормативного правового регулирования отношений, возникающих в процессе предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности (Государственная Дума, Совет Федерации, Федеральная налоговая служба, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования);
- органы прокуратуры;
- органы юстиции (адвокатская деятельность, нотариальная деятельность, арбитраж);
- учреждения Федеральной службы исполнения наказания;
- Следственный комитет Российской Федерации;
- правоохранительные органы в лице подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции;
- органы Федеральной службы безопасности;
- органы Федеральной таможенной службы;
- комиссии, координирующие деятельность субъектов предупреждения преступлений (общественный анти коррупционный комитет).

К негосударственным субъектам, участвующим в предупреждении рассматриваемой нами категории преступлений, относятся:

- компании, специализирующиеся на регистрации хозяйствующих субъектов, закрытии, предоставлении юридических адресов, сопровождении регистрации в ЕГРЮЛ, ЕГРИЛ;
- службы безопасности хозяйствующих субъектов (контрольно-ревизионные службы предприятий, службы внутреннего и внешнего аудита, службы экономической безопасности предприятий) [9].

3. По характеру функций. Мы выделяем специализированные субъекты, функции предупреждения преступлений, для которых являются основной или одной из главных (например, органы внутренних дел в лице подразделений ЭБ и ПК, Следственный комитет, прокуратура). К неспециализированным субъектам отнесем такие, для которых предупреждение преступлений является косвенной (налоговые органы, таможенные органы, органы системы исполнения наказаний, органы юстиции, аудиторские и ревизионные службы, школа, семья и пр.) [10; 11].

Представленная классификация позволяет нам более предметно охарактеризовать особенности субъектов,

**Классификация субъектов предупреждения преступлений,
совершаемых при ликвидации юридического лица**

задействованных в процессе специального криминологического предупреждения преступлений, совершаемых в процессе криминальных ликвидаций.

Учитывая, что сфера экономической деятельности как никакая другая находится под контролем государственных органов, субъектами предупреждения рассматриваемых нами преступлений будут выступать субъекты государственной системы. Размышляя о применении мер государственного воздействия на экономическую сферу, закономерно включающую в себя и теневые (криминальные) сектора (в том числе и преступные ликвидации), нам вспоминается содержание классического учебника экономической теории, известного по институтскому курсу экономики. В нем авторы, рассматривая дискуссионную проблему пределов вмешательства государства в экономические отношения, предлагают две теоретические модели: модель максимально возможного ограничения участия государства в экономике и модель обязательности присутствия государства в регулировании экономических отношений. На практике же все обстоит намного сложнее. Годы реформ, удививших нас от командной, государственной экономики с ее сильными и слабыми сторонами к рыночной, явственно показали, что уход государства из экономики принес не только пользу, но и вред. Пропорции полезности и бесполезности вызывают спорность, но бесспорен лишь факт, что вмешательство государства в определенное время, в определенных условиях должно иметь и определенные разумные пределы. За прошедшие два десятка лет множество оформившихся из государственных, вновь созданных на заре рынка отечественных предприятий ушли с него именно потому, что руководителями страны за основу была взята классическая идея о саморегулирующихся рыночных отношениях. Как показала российская действительность, экономическая система саморегулируется, но с определенной, и причем немалой, долей криминализации. А потому следует вывод о том, что роль государственного регулирования экономики должна быть такова, чтобы не возникали критические значения ее криминализации [12].

В то же время заметим, что конституционная свобода предпринимательской (коммерческой) деятельности и экономическая самостоятельность априори предполагают определенную долю ответственности предпринимателя за организацию и осуществление охраны своего бизнеса. Более того, в условиях рыночных отношений актуальность защиты экономических интересов собственника капитала возрастает, так как уже ложится не только и не сколько на государство, а в том числе и на него самого (предпринимателя).

Говоря о роли законодательной власти Российской Федерации, а также законодательных органов субъектов Федерации, отметим, что они осуществляют нормотворчество по вопросам, относящимся к их компетенции, в том числе охватывающим сферу экономической деятельности, а это уже само по себе оказывает значительное влияние на предупреждение преступлений. В этой связи считаем уместным поднять вопрос о необходимости законодательного решения проблемы установления ответственности руководителей (учредителей) не ликвидированных в законном порядке предприятий; предприятий, находящихся в различных стадиях ликвидаций с признаками криминальности, а также наличия действенной ответственности должностных лиц предприятий за необеспечение сохранности, утерю бухгалтерской и иной документации.

Также до сегодняшнего дня законодательно не урегулированы вопросы, касающиеся регистрации и перерегистрации предприятий. Сегодня не существует объективных контрольных мероприятий относительно документального установления отсутствия у предпринимателя задолженностей перед бюджетом, кредиторами, в том числе и по оплате труда, что все еще облегчает возможность ликвидации, в том числе и законным порядком.

Значительная роль в предупредительной деятельности отводится органам исполнительной власти. Осуществляя свою деятельность, они выступают непосредственными исполнителями требований, содержащихся в нормативных правовых актах [13]. В органах

исполнительной власти отдельно выделяются федеральные службы, министерства и ведомства, наделенные контрольно-надзорными полномочиями. Эти органы в процессе своей деятельности выявляют различные правонарушения, устраняют криминогенные детерминанты и тем самым выполняют предупредительную деятельность.

Так, например, налоговые органы в числе прочих обязанностей ведут федеральный информационный ресурс – Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), аккумулирующий информацию о регистрации, реорганизации и ликвидации юридических лиц.

В этой связи определенная часть предупредительной работы должна лечь на налоговые органы. В частности, здесь речь идет о выполнении следующих функций:

- ведения работы по повышению экономической культуры и сознания;
- осуществления мониторинга общественного мнения по вопросам экономической политики в стране со своевременным принятием контрмер, позволяющих корректировать возникающие проблемы;
- создания электронной системы (банка данных), содержащей максимально обширную информацию о финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов всех регионов страны, начиная от регистрационно-идентификационных данных и отчетности и заканчивая проводимыми сделками, исчисленными и уплаченными налогами.

Организационная, методическая и тактическая сложность выявления, доказывания и предупреждения криминальных ликвидаций требует от органов внутренних дел определенных сил и средств. Определенный опыт по предупреждению различных видов экономических преступлений на сегодняшний день ими уже накоплен. В частности, это касается криминальных банкротств, мошенничества, уклонения от погашения различных видов кредиторских обязательств и других составов преступлений, имеющих место при осуществлении криминальных ликвидаций. Безусловно, он требует систематизации и теоретического осмысления с целью дальнейшего практического развития.

Но в то же время, по нашему мнению, предупреждение криминальных ликвидаций уже сегодня должно явиться отдельно выделенным направлением деятельности органов внутренних дел (подразделений ЭБ и ПК). Только в этом случае правоохранительные органы смогут действительно защитить экономические интересы и государства и частного собственника. А для этого органы внутренних дел должны как минимум выполнить следующие мероприятия:

1. Сформировать комплекс мер, направленных на нейтрализацию и устранение причин и условий криминальных ликвидаций в системе борьбы с экономической преступностью.
2. Проводить профилактическую работу с целью устранения условий, способствующих совершению криминальных ликвидаций.

3. Проводить мониторинг и анализировать происходящие в экономике и обществе негативные явления и процессы, связанные с криминальными ликвидациями.

Список источников

1. Лебедев С. Я. Состояние и перспективы правового обеспечения экономической безопасности в условиях развития и цифровой экономики // Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Белгород: БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2018. Вып. 4.
2. Чинёнов А. В. Криминологические особенности преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.
3. Чинёнов А. В. Анализ составов преступлений, совершаемых при ликвидации юридических лиц // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88).
4. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. 3-е изд. М., 2008. 449 с.
5. Герасимов С. И. Организация криминологической профилактики в г. Москве (опыт и перспективы). М., 2000. 83 с.
6. Иванцов С. В. Организованная преступность в системе криминально-экономических отношений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1.
7. Криминология : учебник для вузов / Аргунова Ю. Н., Ванюшкин С. В., Ващенко Ю. В., Гришко А. Я. [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долгова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М-НОРМА, 2001. 848 с.
8. Гладких В. И., Сухаренко А. Н. Уголовно-правовые меры сокращения теневой экономики // Российский следователь. 2017. № 21.
9. Чиненов А. В. Предупреждение преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица : дис... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Чиненов Алексей Владимирович. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.
10. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. – М. : Щит-М., 1998.
11. Алексеев А. И. Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. проф. А. И. Долговой. М. : Инфра-М, 1997. 350 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Барышева К.А. [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2016. 584 с.
13. Соловьев И. Е. Опасные финансовые схемы: фирмы-однодневки И. Н. Соловьев. М. : Проспект, 2014; [Электронный ресурс].

References

1. Lebedev S. Ya. The state and prospects of legal provision of economic security in the context of development and the digital economy // Belgorod criminalistic readings: collection of scientific works. Belgorod : BELYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin, 2018. Issue 4.

2. Chinenov A. V. Criminological features of crimes committed during the liquidation of a legal entity // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 4.

3. Chinenov A. V. Analysis of the elements of crimes committed during the liquidation of legal entities // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1 (88).

4. Criminology : textbook / edited by A. I. Dolgova. 3rd ed. M., 2008. 449 p.

5. Gerasimov S. I. Organization of criminological prevention in Moscow (experience and prospects). Moscow, 2000. 83 p.

6. Ivantsov S. V. Organized crime in the system of criminal and economic relations // The Russian criminological view. 2012. № 1.

7. Criminology : textbook for universities / Argunova Yu. N., Vanyushkin S. V., Vashchenko Yu. V., Grishko A. Ya. [et al.] ; under the general editorship of A.I. Dolgov. 2nd ed., reprint. and additional M. : Infra-M-NORM, 2001. 848 p.

8. Gladkikh V. I., Sukharensko A. N. Criminal law measures to reduce the shadow economy // A Russian investigator. 2017. № 21.

9. Chinenov A.V. Prevention of crimes related to the liquidation of a legal entity : dis... cand. Jurid. Sciences: 5.1.4. / Chinenov Alexey Vladimirovich. M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2022.

10. Alekseev A. I. Criminology: a course of lectures. – M. : Shield-M., 1998.

11. Alekseev A. I. Criminology : textbook for law schools / edited by prof. A. I. Dolgova. M. : Infra-M, 1997. 350 p.

12. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / Barysheva K. A. [et al.]; edited by G. A. Esakov. M. : Prospect, 2016. 584 p.

13. Solovyov I. E. Dangerous financial schemes: one-day firms I. N. Solovyov. M. : Prospect, 2014; [Electronic resource].

Информация об авторах

А. Х.-А. Пихов – начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

А. В. Чинёнов – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Information about the authors

A. H.-A. Pikhov – Head of the Department of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Law, Associate Professor;

A. V. Chinenov – Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-134-139>

EDN: <https://elibrary.ru/axjniu>

ИПОН: 2015-0066-6/23-866

MOSURED: 77/27-011-2023-06-065

Антикоррупционная политика как часть системы национальной безопасности

Галина Алексеевна Прокопович¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, galina-prokopovich@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы, которые несет в себе коррупция, представляющая угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Как системное явление, коррупция в современной России – это уже не просто проблема для развития бизнеса и не только криминальная проблема, поскольку она уже стала политическим и социально-культурным явлением, подрывающим авторитет власти и разрушающим государственность. В статье исследуются программы по противодействию коррупции и меры по ее профилактике и сокращению.

Ключевые слова: коррупция, ответственность, национальная безопасность, антикоррупционная политика, антикоррупционные программы, меры профилактики коррупции

Для цитирования: Прокопович Г. А., Эриашвили Н. Д. Антикоррупционная политика как часть системы национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 134–139. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-134-139>. EDN: AXJNIU.

Original article

Anti-corruption policy as a part of the national security system

Galina A. Prokopovich¹, Nodari D. Eriashvili²

¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, galina-prokopovich@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor60@mail.ru

Abstract. The article explores the problems posed by corruption, which poses a threat to the national security of the Russian Federation. As a systemic phenomenon, corruption in modern Russia is no longer just a problem for business development and not only a criminal problem, since it has already become a political and socio-cultural phenomenon that undermines the authority of power and destroys statehood. The article examines anti-corruption programs and measures to prevent and reduce it.

Keywords: corruption, responsibility, national security, anti-corruption policy, anti-corruption programs, measures to prevent corruption

For citation: Prokopovich G. A., Eriashvili N. D. Anti-corruption policy as a part of the national security system. Bulletin of economic security. 2023;(6):134–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-134-139>. EDN: AXJNIU.

Коррупция является острой, широкомасштабной проблемой на сегодняшний день. Это та проблема, которая касается не отдельно взятых лиц, а абсолютно всех: парализует нормальное деловое общение, не дает возможности государству осуществлять намеченные им действия, снижает уровень доверия граждан к власти. Именно поэтому Президентом РФ была поставлена за-

дача по формированию и реализации антикоррупционной политики.

Противодействие коррупции требует применения эффективных специализированных механизмов, включающих в себя административно-правовые меры, которые направлены не только на пресечение, но и на предупреждение коррупции в системе государственной

© Прокопович Г. А., Эриашвили Н. Д., 2023

и муниципальной службы, меры по внедрению антикоррупционных нормативно-правовых актов, программ по борьбе с коррупцией и пр.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» фактически определяет условия организации и осуществления государственной политики в области противодействия коррупции. Данная политика со своим предметом правового регулирования структурно включена в сферу обеспечения национальной безопасности, что отражает в отечественной практике общий международный подход осуществления государственного управления на современном этапе. Такой подход заключается в том, что коррупция вследствие своих социально-деструктивных свойств воспринимается как вид угрозы безопасности, опосредующий формирование отдельной государственной управленческой деятельности на направлении противодействия коррупционным угрозам, общественным отношениям и национальным интересам дальнейшего развития.

Коррупция как системное явление, наделенное свойствами всепроникающего деструктивного воздействия на общественные отношения, со всей очевидностью не могла не остаться незамеченной при решении в государстве вопроса об обеспечении на его территории национальной безопасности. В Российской Федерации в силу ряда исторически обусловленных причин процесс обеспечения национальной безопасности является одним из наиболее жизненно важных направлений осуществления государственной власти, реализуемый на постоянной основе через регулярно совершенствуемый организационно-правовой механизм, который, так или иначе, соприкасается с предметом коррупции.

Развитая регулярно обновляющаяся нормативная база антикоррупционного законодательства и настойчивые обращения к проблеме коррупции в публичном информационном пространстве со стороны официальных лиц, включая главу государства и правительство, свидетельствуют по выражению П. И. Конновой не столько о резко возросшей коррупционной активности в стране, сколько о том, что российское общество и государство пребывают в последнее время в стадии серьезного осмысления масштабности той проблемы, которую таковая несет в себе и активизации деятельности по минимизации возникающего от нее вреда [2, с. 4]. В этой связи в исследованиях последнего времени отмечается, что государственная политика противодействия коррупции в Российской Федерации на современном этапе приобретает черты планомерности и системности, которая заключается в стремлении устранить причины возникновения коррупции при сочетании превентивных мер с принудительно-силовым решением конкретных связанных с ней проблем [3, с. 10; 4, 1, с. 14].

Исходя из сложившейся на сегодня практики, системность и планомерность современной отечественной антикоррупционной политики обеспечивается за счет периодической выработки и исполнения соответствующих

поручений Президента РФ, устанавливаемых в указах об утверждении национальных планов противодействия коррупции на соответствующий период. Опираясь на развитую нормативную базу антикоррупционного законодательства, закладываемые в национальные планы мероприятия призваны динамично развивать и непосредственно исполнять требования таких федеральных законов, как Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6], Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») [7], Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8], Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [9] и других, принятых в основном в сфере регулирования служебных отношений.

Системность охвата и планомерность государственной политики по противодействию коррупции во многом задается направлениями ее осуществления, последние из которых на основании пп. 1 п. 1 ст. 5 ФЗ «О противодействии коррупции» были определены в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденном указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 [10]. Согласно приведенному акту, на соответствующий период ряду уполномоченных министерств и ведомств даны поручения обеспечить:

- 1) дальнейшее совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- 2) дальнейшее обеспечение единообразного применения антикоррупционного законодательства в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- 3) дальнейшее совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд;
- 4) дальнейшее совершенствование предусмотренного ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядка осуществления профильного контроля;
- 5) повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения среди служащих и в обществе;
- 6) совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, включая защиту субъектов

предпринимательской деятельности от злоупотреблений должностными лицами своим должностным положением;

7) систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов в ней и противоречий;

8) повышение эффективности международного сотрудничества в области противодействия коррупции.

Как можно видеть, акцент в Национальном плане противодействия коррупции сделан на направлениях устранения и минимизации причин и условий, порождающих коррупцию с максимально возможным охватом по сфере осуществления служебных отношений, что позволяет сдерживать структурные изменения в коррупционных происшествиях в худшую сторону. Это дает основание утверждать, что современная государственная политика противодействия коррупции в Российской Федерации представляет собой составную часть предупреждения преступности в целом.

На всех приведенных направлениях уполномоченными органами и структурами вырабатываются необходимые правовые, организационные и кадровые меры, а также финансовые и другие материальные меры, осуществляются пропагандистские и просветительские мероприятия. С переходом к методу плановой реализации государственной политики по противодействию коррупции, задействованные в ее реализации субъекты стали подотчетными перед Советом при Президенте РФ по противодействию коррупции, который образует рабочую группу по мониторингу реализации мероприятий национальных антикоррупционных планов.

Направления, задаваемые национальными планами противодействия коррупции, как правило, дублируются в аналогичных актах регионального уровня, в которых таковые могут иметь несколько расширенный вид. К примеру, Распоряжением Мэра Москвы от 15 февраля 2021 года № 75-РМ был утвержден План противодействия коррупции в городе Москве на 2021–2024 годы, характер которого аналогичен Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 годы [11] – профилактика коррупционных правонарушений в сфере служебных отношений. В частности, столичной программой предусмотрены:

- проведение информационно-разъяснительной работы антикоррупционной направленности;
- реализация мер по выявлению и предотвращению конфликта интересов на государственной и муниципальной службе области;
- реализация мер по профилактике коррупционных правонарушений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Существенно расширяются направления государственной политики по противодействию коррупции, согласно данной программе за счет работы по привлечению институтов гражданского общества к деятельности по профилактике коррупционных правонарушений и

обеспечению контроля за применением предусмотренных законодательством мер юридической ответственности в случае нарушения требований антикоррупционного законодательства [5, с. 12].

Одним из преимуществ программы по противодействию коррупции города Москвы также является активное развитие направлений, связанных с профилактикой так называемой бытовой коррупции при поступлении в образовательные организации, обучения в них и при обращении за оказанием медицинской помощи. Данные направления развиваются за счет мероприятий, реализуемых профильными органами с учетом специфики их деятельности, уполномоченные представители которых в лице руководителей отчитываются о проделанной работе на заседаниях комиссии по координации работы по противодействию коррупции.

Включая конкретные указания по привлечению общественности к реализации политики противодействия коррупции, Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, по сути, предусматривает продолжение в соответствии с предыдущими программными актами развития такого направления, как эффективная система обратной связи с гражданами, которая позволяет мониторить динамику коррупционных правонарушений и на низовом уровне. В Москве и регионах данное направление развивается не только за счет обеспечения взаимодействия со средствами массовой информации, но и организации проведения социологических опросов, проведения «прямых линий» между руководителями различных органов и ведомств с гражданами, обязательное ведение журналов обращений и др. Поступившие от граждан и организаций сведения анализируются на предмет наличия возможных коррупционных проявлений в деятельности должностных лиц, по итогам чего принимаются не только адресные антикоррупционные меры, но и прорабатываются более комплексные меры системного воздействия на причины и условия потенциального возникновения коррупционных рисков.

Из выявленной характеристики содержания проводимой в Российской Федерации государственной политики по противодействию коррупции определяется такая ее специфика, как приоритетное усиление антикоррупционной деятельности за счет уже существующей системы органов власти. Это означает, что противодействие коррупции как мера обеспечения национальной безопасности осуществляется примерно по тому же механизму, что и противодействие другим угрозам, в частности, терроризму и экстремизму, то есть без единого уполномоченного общегосударственного органа, наделенного исключительной компетенцией и системой профильных мер, а с помощью всей имеющейся административной структуры органов и организаций с публичными функциями и их аппаратов.

Так, борьба с наиболее опасными проявлениями преступной деятельности в рамках обеспечения национальной безопасности построена на той же структуре

мер, что и противодействие коррупции, а именно мерах профилактического воздействия на условия потенциального возникновения соответствующей угрозы и мерах непосредственного пресечения и ликвидации ее последствий. Пресечением и устранением последствий, как правило, занимаются специализированные правоохранительные (ФСБ, МВД, Росгвардия, СВР, ФТС и Финмониторинг) и иные подобные органы и структуры (Прокуратура, МЧС, АСВ, суды и др.) посредством применения мер, связанных с государственным принуждением и защитой прав и свобод. А вот предупредительная деятельность выстраивается на основе самостоятельного и более широкого использования всеми органами публичной власти и организациями с публичными функциями, иными организациями наиболее общих и первостепенно значимых профилактических мер, за результаты применения которых таковые регулярно отчитываются перед координационными и совещательными органами, создаваемыми как по горизонтали регулируемых сфер общественных отношений (например, министерские или правительственные комиссии по межведомственному взаимодействию), так и по вертикали построения публичных управленческих структур (оперативные штабы, региональные и федеральные советы, парламентские комиссии и др.).

Как результат, на региональном и на федеральном уровнях созданы постоянно действующие коллегиальные структуры с контрольными и координационными полномочиями, которые не только осуществляют мониторинг процесса обеспечения защищенности согласно виду угрозы национальной безопасности, но и в дальнейшем разрабатывают деятельность по профилактическому воздействию на нее. При использовании профилактических мер такие структуры являются всегда постоянно действующими, поскольку обеспечение состояния защищенности представляет собой непрерывную деятельность, которую невозможно осуществлять вне предупредительного уклона, тогда как непосредственное пресечение возникшей угрозы и ликвидация ее последствий задействует меры разового применения, а значит и соответствующая деятельность уполномоченных структур носит срочный, как правило, кратковременный характер (оперативный штаб контртеррористической операции, орган ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и др.).

Предупредительный уклон реализуемой сегодня в Российской Федерации государственной политики по противодействию коррупции предопределяет собой определенные направления деятельности органов государственной власти, которые складываются как из положений ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции», так и из вырабатываемых коллегиальными структурами обязательных для них мероприятий.

Вырабатываемые коллегиальными структурами обязательные для государственных органов мероприятия в большей степени носят характер дополняющих и уточняющих положения ст. 7 ФЗ «О противо-

действию коррупции», но могут формировать и иные направления антикоррупционной профилактической деятельности.

Согласно информации на официальном интернет-сайте Президента РФ, Совет по противодействию коррупции при рассмотрении докладов профильных министров и других должностных лиц федерального уровня об итогах выполнения мероприятий антикоррупционных планов, совершенствовании антикоррупционных механизмов, дает федеральным государственным органам адресные поручения, направленные на дальнейшее совершенствование антикоррупционной деятельности [12]. Новые направления деятельности органов государственной власти по противодействию коррупции на федеральном уровне, как правило, обнаруживают себя в программных документах вроде Национального плана противодействия коррупции и являются итогом выявленных однотипных проблем, в отношении которых разработан комплекс разрешающих их организационных, правовых, финансовых и иных мер, которые и должны реализовать соответствующие органы государственной власти.

Например, по группе направлений модернизации контроля за деятельностью служащих, Национальным планом противодействия коррупции фактически определяется такое новое направление антикоррупционной работы государственных органов, как контрольные мероприятия в отношении имущества служащих, как в рамках осуществления контроля за расходами лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности, и определения возможности последующего обращения в доход государства имущества, обнаруженного при расследовании таких преступлений, так и в рамках вопроса о расширении перечня имущества служащих, которое подлежит изъятию в доход государства в случае, если не будет подтверждено его приобретение на законные доходы.

На примере региональных антикоррупционных программ можно видеть, что направления деятельности органов государственной власти по противодействию коррупции на региональном уровне также вырабатываются коллегиально и во многом могут прямо не совпадать с положениями федерального антикоррупционного законодательства и Национального плана противодействия коррупции. Это не только подтверждает тезис о том, что государственная политика по противодействию коррупции в Российской Федерации реализуется со смещенным акцентом на правомочность всей имеющейся административной структуры органов и организаций с публичными функциями и их аппаратов, но и показывает, насколько таковая может быть самостоятельной на уровне субъектов Федерации.

Таким образом, исходя из изложенного возможно констатировать, что содержание государственной политики в области противодействия коррупции составляет сложно структурированный процесс государственного

управления с выстраиванием определенной системы ее участников.

Основные направления государственного управления в сфере противодействия коррупции в России выстраиваются из положений антикоррупционных планов, в которых основной акцент сделан на предупредительной деятельности, прежде всего, в сфере регулирования служебных отношений. Совершенствование системы запретов и ограничений, порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, контроля в системе закупок для государственных и муниципальных нужд, а также за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, следует считать приоритетным содержанием современной отечественной государственной политики по противодействию коррупции.

На региональном уровне основное содержание государственной политики по противодействию коррупции дублируется и получает расширение за счет определения дополнительных направлений в антикоррупционной работе органов власти и ведомств, согласно регулируемой ими сфере общественных отношений.

На современном этапе в рамках проводимой государственной политики по противодействию коррупции разрабатываются и реализуются определенные меры законодательного, уголовно-правового, административного и общеуправленческого характера в различных сферах общественных отношений, которые имеют прямое отношение, либо сопрягаются с государственным и муниципальным управлением, отношениями прохождения государственной (муниципальной) службы. В большинстве своем такие меры сосредоточены на осуществляемом в непрерывном режиме профилактическом воздействии на причины и условия потенциального возникновения коррупционной угрозы среди служащих и работников ведомственных организаций, где наиболее типичными направлениями являются расширение потенциала значения антикоррупционной политики для гражданского общества, общесоциальное совершенствование процесса прохождения службы и иные, позволяющие выявлять, нейтрализовать и устранять коррупционный потенциал в регулируемой сфере. Реализация указанных направлений станет оплотом в защите национальной безопасности России.

Список источников

1. Агеева Е. А. Реализация государственной антикоррупционной политики в дополнительном профессиональном образовании гражданских служащих // Вестник экспертного совета. 2016. № 3 (7).
2. Коннова П. И. Основные направления государственной политики по противодействию коррупции в Российской Федерации : монография. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2017.
3. Охотский И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации : конституционно-правовые основы : автореф. ... кан. юрид. наук. М. : Московский государ-

ственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015.

4. Прокопович Г. А., Артемьев А. Б. Коррупция и меры ее ограничения: теоретико-правовое исследование : монография ; Московский университет им. С. Ю. Витте. М. : ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2017. 283 с.

5. Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2010.

6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

7. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50 (часть 4), ст. 6953.

8. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I), ст. 3418.

9. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2306.

10. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34, ст. 6170.

11. Распоряжение Мэра Москвы от 15 февраля 2021 года № 75-РМ «Об утверждении Плана противодействия коррупции в городе Москве на 2021–2024 годы» // СЗ РФ, 23.08.2021, № 34, ст. 6170.

12. Новости Совета по противодействию коррупции // <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).

References

1. Ageeva E. A. Implementation of the state anti-corruption policy in additional professional education of civil servants // Bulletin of the Expert Council. 2016. № 3 (7).
2. Konnova P. I. Main directions of state policy to combat corruption in the Russian Federation : monograph. N. Novgorod : National Research University RANEPa, 2017.
3. Okhotsky I. E. Legal mechanism of the state strategy for combating corruption in the Russian Federation : constitutional and legal foundations : abstract. ... can. legal sciences. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2015.

4. Prokopovich G. A., Artemyev A. B. Corruption and measures to limit it: theoretical and legal research : monograph ; Moscow University named after S. Yu. Witte. M. : CHOUVO «MU named after. S. Yu. Witte», 2017. 283 p.

5. Prokopovich G. A. Theoretical model of legal liability in public and private law : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law / Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M., 2010.

6. Federal Law № 273-FZ dated December 25, 2008 «On Combating Corruption» // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 29, 2008. № 52 (Part I). Art. 6228.

7. Federal Law № 230-FZ dated December 3, 2012 «On control over the compliance of expenses of persons holding public positions» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 50 (Part 4). Art. 6953.

8. Federal Law № 115-FZ of August 7, 2001 «On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism» // Collection of

Legislation of the Russian Federation. 2001. № 33 (Part I), Article 3418.

9. Federal Law № 79-FZ of May 7, 2013 «On the Prohibition of Certain Categories of Persons to open and have Accounts (Deposits), store Cash and Valuables in foreign banks located outside the Territory of the Russian Federation, own and (or) use foreign financial instruments» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. № 19. Art. 2306.

10. Decree of the President of the Russian Federation dated August 16, 2021 № 478 «On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 34. Art. 6170.

11. Decree of the Mayor of Moscow dated February 15, 2021 № 75-RM «On approval of the Anti-Corruption Plan in the city of Moscow for 2021–2024» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 23.08.2021, № 34, art. 6170.

12. News of the Anti-Corruption Council // <http://kremlin.ru/> (accessed: 16.10.2023).

Информация об авторах

Г. А. Прокопович – профессор кафедры теории и истории государства и права им. Г.В. Мальцева Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент;

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

G. A. Prokopovich – Professor of the Department of Theory and History of State and Law named after G.V. Maltsev of the Institute of Law and National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 341:314.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-140-143>

EDN: <https://elibrary.ru/aqtndv>

НИОН: 2015-0066-6/23-867

MOSURED: 77/27-011-2023-06-066

Исследование особенностей урегулирования правового статуса лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации

Владимир Сергеевич Ронин

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,

vsronin@mail.ru

Аннотация. В статье отражены основополагающие концептуальные, организационные и методологические подходы проведения исследования в рамках заказной научно-исследовательской работы по теме: «Особенности урегулирования правового статуса лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации»

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, учебное пособие, вынужденная миграция, правовое положение лица, ищущего защиту

Для цитирования: Ронин В. С. Исследование особенностей урегулирования правового статуса лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 140–143. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-140-143>. EDN: AQTNDV.

Original article

Study of the peculiarities of regulating the legal status of persons seeking protection on the territory of the Russian Federation

Vladimir S. Ronin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

vsronin@mail.ru

Abstract. The article reflects the fundamental conceptual, organizational and methodological approaches to conducting research within the framework of custom research work on the topic: «Features of regulating the legal status of persons seeking protection on the territory of the Russian Federation».

Keywords: research work, textbook, forced migration, legal status of a person seeking protection

For citation: Ronin V. S. Study of the peculiarities of regulating the legal status of persons seeking protection on the territory of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(6):140–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-140-143>. EDN: AQTNDV.

Вопросы администрирования сферы миграции, миграционной политики Российской Федерации, отдельных институтов сферы миграции, с учетом текущих условий требуют соответствующего кадрового и научного обеспечения, в том числе посредством проведения научных исследований, нацеленных на разработку соответствующего образовательного контента.

Одним из таких проявлений является исследование проблематики вынужденной миграции. Так, в 2022–2024 гг. под руководством автора настоящей статьи реализуется заказная научно-исследовательская работа по теме: «Особенности урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации». Исследование имеет целью разработку учебного пособия, прежде всего, для обеспечения ре-

ализации образовательной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по приоритетному профилю подготовки «Деятельность подразделений по вопросам миграции».

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена как общей тематикой конференций, в рамках которых осуществлено обсуждение соответствующей проблематики (см. например, источники [1; 2]), так и задачами кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, членом которой является автор (вопросы теории и практики, научной и образовательной деятельности публично-правовой области научного знания), а также научными интересами автора (администрирование сферы миграции, в частности в аспекте правового регулирова-

ния; организация и проведение научных исследований, методология исследований и т. п.).

Традиционно, вынося на обсуждение в рамках научных конференций вопросы хода и результатов научно-исследовательских работ, автор настоящей статьи исходит из того, что это способствует повышению их качества, объективности, эффективности результатов.

С учетом изложенного, можно обратить внимание на некоторые концептуальные, организационные и методологические аспекты в рамках вышеуказанной научно-исследовательской работы.

На предварительной стадии претерпел изменение вид выходных результатов, вместо предполагаемого аналитического обзора учебное пособие, что соответственно меняет подачу материала, его форму и содержание, а также меняет направленность исследования.

Следует также обратить внимание на обоснование проведения научно-исследовательской работы, в рамках которого можно отметить отправные моменты исследования. Так, в рамках анализа законодательства Российской Федерации в области миграции, связанного с нахождением иностранных граждан (лиц без гражданства) на территории Российской Федерации, требует актуализации вопрос урегулирования ими своего правового положения на территории Российской Федерации, исходя из новых условий, в частности, в отношении такой категории, как лица, ищущие защиту на территории Российской Федерации. В правовом регулировании возникает множество вопросов относительно имеющихся возможностей легализации на территории Российской Федерации для лиц, например, прибывающих в Российскую Федерацию с территорий Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики (наименования - на момент получения заявки на проведение научно-исследовательской работы), Украины, в том числе использования правовых миграционных режимов, альтернативных убежищу. Среди указанной категории граждан можно выделить лиц гражданской принадлежности третьих стран. Такие лица могут желать, но не иметь возможности вернуться в страну своей гражданской принадлежности в силу разных причин. Требуется уточнения возможность применения имеющегося инструментария миграционных режимов для урегулирования правового положения, приобретения правового статуса такими лицами на территории Российской Федерации в текущих условиях с учетом наработок предоставления защиты на территории Российской Федерации, в том числе в случае массового прибытия иностранных граждан (лиц без гражданства) на территорию государства.

Таким образом, особую важность в рамках исследования представляет вопрос выделения и раскрытия исходных понятий и категорий, как одной из составляющих теоретической основы проблематики темы научно-исследовательской работы. Можно выделить такие понятия и категории как: «правовое регулирование»; «правоприменение»; «правовое положение лица»; «урегулирование правового положения»; «легализация на

территории Российской Федерации»; «организационно-правовые механизмы урегулирования»; «лица, ищущие защиту на территории Российской Федерации»; «актуальные категории лиц»; «новые условия»; «особые условия».

Следует также обратить внимание широкий спектр категории читателей рукописи по результатам научно-исследовательской работы в форме учебного пособия – для сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих Главного управления по вопросам миграции МВД России, сотрудников и обучающихся образовательных организаций системы МВД России.

Среди исходных параметров, обуславливающих организацию проведения исследования, а также его результаты следует отметить еще ряд моментов.

Учебное пособие должно содержать вопросы легализации на территории Российской Федерации и приобретения правовых статусов иностранными гражданами и лицами без гражданства в особых условиях.

Необходимо выделить актуальные категории лиц, ищущих защиту, исходя из новых условий; дать оценку правовому регулированию их правового положения на территории Российской Федерации, в том числе правоприменения в отношении каждой выделенной категории лиц, с точки зрения проблемности.

На основе проведенного анализа отразить вопросы урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации.

Требования к разрабатываемой документации: структура и содержание работы обусловлены целями и задачами исследования. Учебное пособие должно состоять из введения, основной части, заключения, списка использованной литературы.

Особые требования и условия: нет, – отсутствует необходимость присвоения работе соответствующего грифа секретности при наличии сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Комментируя исходные условия научно-исследовательской работы, следует заметить, что МВД России подготовлен проект Федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации» [4]. подготовленный в соответствии п. 33 Плана мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики [3, п. 33].

Проектом закона в значительной степени раскрываются вопросы проблематики темы рассматриваемой научно-исследовательской работы. Например, по вопросу временной защиты, как одной из четырех разновидностей предоставления убежища на территории Российской Федерации.

Кроме того, с момента получения заявки на исследование несколько изменились обстоятельства указанные в обосновании проведения научно-исследовательской работы. Так, в составе Российской Федерации образованы четыре новых субъекта Российской Федерации (Донецкая республика, Луганская республика,

Запорожская область, Херсонская область) [5]. Проблематика научно-исследовательской работы не утрачивает своей актуальности, но данный факт требует соответствующего анализа.

В ходе реализации научно-исследовательской работы следует учитывать традиции и опыт реализации схожих научно-исследовательских работ.

С учетом данных, изложенных выше: проведены консультации; создан авторский коллектив; произведено распределение ролей; подготовлена программная документация (рабочая программа исследования и план-проспект рукописи).

В соответствии с программной документацией определена методика исследования, планируемый объем, краткая характеристика содержания рукописи, основные этапы ее подготовки, а также другие этапы научно-исследовательской работы.

Методика исследования предполагает использование общенаучной и частнонаучной методологии, включая методы применимые в рамках государственно-правовой области научного знания. В частности, опроса экспертов, обсуждение в рамках научных конференций, исследование материалов научных публикаций, средств массовой информации, официальных сайтов органов государственной власти, правовых, справочных, аналитических и иных материалов.

Оптимальный объем рукописи (учебного пособия) определен в диапазоне 2,5–10 печатных листов.

Структура рукописи (учебного пособия) предполагает наличие следующих элементов: введение; глава 1. Общая часть; глава II. Особенная часть; заключение; список литературы и источников.

В процессе проведения исследования, среди этапов научно-исследовательской работы следует обратить внимание на ее обсуждение, подготовку заключительного отчета, согласование выходного результата (учебного пособия) с заказчиком, получение акта приемки у заказчика, получение акта внедрения результатов научно-исследовательской работы у заказчика, а также авторское сопровождение.

Важным в процессе научно-исследовательской работы является осуществление консультаций с представителями заказчика Главного управления по вопросам миграции МВД России (профильного подразделения – Управления по организации работы с беженцами, соотечественниками и вынужденными переселенцами), для определения оптимального контента учебного пособия, предоставления аналитических данных о практике реализации законодательства Российской Федерации по вопросам особенностей урегулирования правового статуса лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации в деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России для включения их в текст рукописи.

В ходе конференций, в кулуарах, проведен опрос экспертов (из числа организаторов и участников конференций), результаты которого подлежат учету в ходе

реализации научно-исследовательской работы, а также получены рекомендации и одобрение проделанной и планируемой работы.

Резюмируя изложенное выше, можно отметить:

- важность обсуждения хода и результатов научно-исследовательских работ в рамках научных конференций, а также научных публикаций;

- в рамках научно-исследовательской работы, являющейся предметом рассмотрения в рамках настоящей статьи необходимо учитывать как исходные параметры, обусловленные заявкой на проведение исследования, сопроводительной документацией, особенностями текущих условий и т. п., так и последующие рекомендации, опрос экспертов по результатам научных конференций;

- концептуальные, организационные и методологические аспекты исследования, рассмотренные в настоящей статье, составляют основу реализации рассматриваемой научно-исследовательской работы, а также предлагаются в таком качестве для других подобных исследований.

Список источников

1. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования в сфере миграции». 25 мая 2023 г. // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. <http://mosumvd.com/news/25052023konferentsia/>.

2. Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества». 8 декабря 2022 г. // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. <https://mosu.mvd.pf/Press-sluzhba/Novosti/item/34294751>.

3. План мероприятий по реализации в 2020–2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р (с изменениями и дополнениями) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318894/e823fde87189d774ad23e35e3396010f589135f4/.

4. Проект федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации» (ID проекта 01/05/01-22/00124403, подготовлен МВД России 25.01.2022) // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». <https://base.garant.ru/56908666/>.

5. Четыре новых региона включены в перечень субъектов РФ в Конституции // Российская газета. <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-v-konstitucii.html>.

References

1. All-Russian scientific and practical conference «Topical issues of improving legal regulation in the field of migration». May 25, 2023 // Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. <http://mosumvd.com/news/25052023konferentsia/>.

2. All-Russian scientific and practical conference «Constitutional human rights and freedoms as the highest value of the state and society». December 8, 2022 // Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. <https://mosu.mvd.rf/Press-sluzhba/Novosti/item/34294751>.

3. Action plan for the implementation in 2020–2022 of the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025, approved. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 22, 2019 № 265-r (with amendments and additions) // <https://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318894/e823fde87189d774ad23e35e3396010f589135f4/.

4. Draft federal law «On granting asylum on the territory of the Russian Federation» (Project ID 01/05/01-22/00124403, prepared by the Ministry of Internal Affairs of Russia on January 25, 2022) // Information and legal portal «GARANT.RU». <https://base.garant.ru/56908666/>.

5. Four new regions are included in the list of subjects of the Russian Federation in the Constitution // Rossiyskaya Gazeta. <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-v-konstitucii.html>.

Информация об авторе

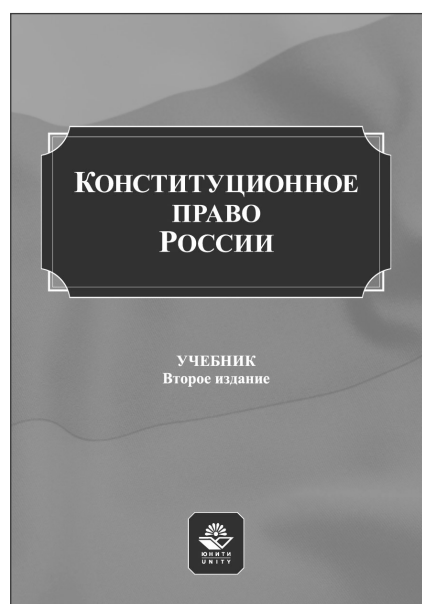
В. С. Ронин – доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. S. Ronin – Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 13.12.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 13.12.2023.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, В. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-144-148>

EDN: <https://elibrary.ru/anzywg>

ИПОН: 2015-0066-6/23-868

MOSURED: 77/27-011-2023-06-067

Обеспечение национальной безопасности в противодействии экстремистской и террористической угрозе: уголовно-правовой и административный аспекты

Николай Викторович Румянцев^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, rumyantsevn.v@ya.ru

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения национальной безопасности при противодействии правоохранительных органов и силовых структур экстремистской и террористической деятельности, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Анализируются и детально разбираются: деятельность организаций, признанных на территории нашей страны экстремистскими и террористическими, проблемные вопросы, возникающие при применении правовых норм в ходе производства уголовных и административных дел террористического характера и экстремистской направленности; проблемы квалификации деятельности организаций, пропагандирующих экстремизм и терроризм. Уделено особое внимание мероприятиям комплексного характера, требующим обоснованного документирования противоправных деяний.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, правовые основы, правоохранительные органы и силовые структуры, уголовно-исполнительная система, МВД, ФСИН

Для цитирования: Румянцев Н. В. Обеспечение национальной безопасности в противодействии экстремистской и террористической угрозе: уголовно-правовой и административный аспекты // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 144–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-144-148>. EDN: ANZYWG.

Original article

Ensuring national security in counteracting extremist and terrorist threats: criminal law and administrative aspects

Nikolai V. Rumyantsev

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, rumyantsevn.v@ya.ru

² Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of ensuring national security in countering extremist and terrorist activities by law enforcement agencies and law enforcement agencies, including in the institutions of the penitentiary system. Analyzed and analyzed in detail: the activities of organizations recognized on the territory of the Russian Federation as extremist and terrorist, problematic issues that arise in the application of legal norms in the course of criminal and administrative cases of a terrorist nature and extremist orientation; problems of qualifying the activities of organizations promoting extremism and terrorism. Particular attention is paid to complex measures that require reasonable documentation of illegal acts.

Keywords: extremism, terrorism, legal framework, law enforcement agencies and law enforcement agencies, penitentiary system, Ministry of Internal Affairs, Federal Penitentiary Service

For citation: Rumyantsev N. V. Ensuring national security in counteracting extremist and terrorist threats: criminal law and administrative aspects. Bulletin of economic security. 2023;(6):144–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-144-148>. EDN: ANZYWG.

Приоритетной задачей любого государства безусловно является обеспечение национальной безопасности, которая способствует сохранению системы по-

литических, правовых, экономических, социальных и культурных ценностей. Активизация террористической и экстремистской деятельности на территории нашей

© Румянцев Н. В., 2023

страны создает реальную опасность для всего нашего общества, так как посягает на основы безопасности государства [1], представляя серьезные проблемы его федеративного устройства и провоцируя возникновение конфликтов. Противодействие экстремистской деятельности и ее составной насильственной террористической части, является ключевым направлением в деятельности правоохранительных органов и силовых структур, федеральных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, общественных организаций и религиозных конфессий, призванных обеспечивать государственную и общественную безопасность.

Необходимость разработки эффективных мер по предотвращению противоправной деятельности экстремистской направленности и террористического характера является важнейшей задачей на государственном уровне. Известно, что наряду с многими принятыми документами (законодательного и нормативно-правового характера), основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму сформированы в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [2], направленной на консолидацию усилий всех органов государственной власти и создание атмосферы нетерпимости к экстремистской угрозе.

На расширенных заседаниях коллегий ФСБ и МВД России по итогам их деятельности за 2022 год, Президент России обратил внимание на принятие своевременных мер по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям, заявив о жестком их пресечении, необходимости быстрого реагирования и принятия решений по ним. Также было уделено внимание на предотвращение попыток радикалов и экстремистов использовать свою деятельность для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды.

Разнообразие форм проявления экстремизма и терроризма расширяется и безусловно требует анализа причин этих явлений, правовой оценки и определения форм и методов, направленных на их противодействие [4]. Следует отметить усиливающуюся активность осуществления пропагандистской работы, создания на территории страны экстремистских и террористических ячеек, вовлечения в противоправную деятельность наших граждан и прежде всего молодежи. Обладая высокой мобильностью, технической оснащенностью и вооруженностью экстремистские и террористические преступные группы создают проблемы с уголовной и административно-правовой квалификацией.

И чтобы противостоять экстремистской и террористической угрозам, необходимы надежные способы защиты от данной агрессии, обеспечивающие безопасность и включающие в себя правовые и организационные мероприятия, направленные на выявление и противодействие им, а также грамотные и профессиональные действия личного состава по профилактике экстремистской идеологии и ее негативных последствий.

В последнее время криминальная обстановка по линии уголовных преступлений и административных правонарушений со стороны формирований и лиц экстремистского и террористического характера, имеет тенденцию на активизацию, в связи с чем вопросы противодействия экстремистской и террористической угрозы должны постоянно находиться в центре внимания государственных институтов и формирований, сотрудников силовых и правоохранительных органов, а также ученых и общественных организаций.

В 2022 году зарегистрировано 2 233 преступлений террористического характера и 1 566 (увеличение почти на половину по сравнению с 2021 годом) экстремистской направленности. Только в январе 2023 года количество преступлений террористического характера составило 157 (по сравнению с 2022 годом рост составил 12,1 %), а преступлений экстремистской направленности 134 (увеличение на 157,7 %).

В целях достижения целей по осуществлению противодействия экстремистскому движению, правонарушениям и преступлениям экстремистской направленности, а также пресечению вовлечения в преступную деятельность граждан и лиц, отбывающих наказание. правоохранительными органами и силовыми структурами используются различные меры профилактического, а также уголовного и административного характера.

Невозможно достичь поставленных целей по пресечению преступлений экстремистского и террористического характера. при отсутствии научного обеспечения и теоретически обоснованной организации проведения различных мероприятий, способных придать деятельности мощный импульс по реализации стоящих задач.

Высокое качество деятельности служб и подразделений правоохранительных органов и силовых структур органов по своевременному выявлению и нейтрализации лиц, организованных преступных групп и сообществ, установлению их участников, обеспечению раскрытия и расследования совершаемых ими преступлений и правонарушений – это объективная необходимость в выполнении важнейшей задачи по противодействию экстремистской и террористической угрозы.

Количество организаций, запрещенных к деятельности и признанных экстремистскими, причем не только Верховным судом Российской Федерации, но и органами правосудия местных и региональных субъектов страны, неуклонно растет и на фоне их активного распространения, вызывает реальную опасность., так как в программах и действиях этих организаций усматриваются противоправные деяния, направленные на открытую пропаганду нацистской идеологии, возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, нарушение общественного порядка и безопасности страны.

Из многочисленного количества экстремистских и террористических организаций, следует отметить некоторые из них, которые в настоящее время наиболее активны в осуществлении своих противоправных действий: экстремистская группировка МКУ – «Маньяки:

культ убийства», деятельность которой нацелена на насильственные акции и массовые убийства, радикальное террористическое движение «Колумбайн», отмечено шокирующими фактами жестокости нападения на школы, гибель детей и культивацией агрессии в молодежной среде (трагедия в Ижевской школе, унесшая жизни 17 чел.), экстремистское молодежное криминальное движение «А.У.Е.», свидетельствующее о вопиющих фактах вовлечения в деструктивную деятельность подростков и молодежь; преступные группировки «Артподготовка», отмечена поджогами военкоматов и «Атеш», склонная к диверсионно-подрывной деятельности.

Свою противоправную деятельность продемонстрировало в настоящее время и вновь образовавшееся молодежное движение ЧВК Рёдан (массовые драки и иные нарушения общественного порядка).

Участники этих организаций и им подобные лица, являются не только ближайшими клиентами, но уже и «сидельцами» учреждений уголовно-исполнительной системы, а с учетом того, что за преступления экстремистского и террористического характера в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание свыше 2,5 тыс. обвиняемых и осужденных [3]. службам и подразделениям правоохранительных органов предстоит серьезная предупредительно-профилактическая работа по пресечению с их стороны противоправных деяний.

Службами и подразделениями ФСИН России в настоящее время совместно с другими правоохранительными органами разрабатываются и реализуются комплексные мероприятия по предупреждению преступлений и административных правонарушений террористической и экстремистской направленности.

На научных форумах сотрудников образовательных и научных учреждений ФСИН России, с участием представителей практических сотрудников различных служб детально обсуждаются формы и методы профилактики преступлений и правонарушений террористического и экстремистского характера, а также пути их решения, несмотря на все характерные сложности работы с этой категорией осужденных. Безусловно, весь комплекс правовых, оперативно-розыскных, режимных, воспитательных и иных мер, проводимый всеми сотрудниками УИС представляет собой механизм противодействия деятельности экстремистской направленности. Особого внимания среди многочисленного количества проявлений экстремистского характера заслуживает проблема проникновения и распространения религиозных экстремистских идей в учреждениях уголовно-исполнительной системы, ее радикальной, наиболее опасной формы экстремистской и террористической деятельности. Не секрет, практика противодействия ей в учреждениях УИС сталкивается с теоретическими и правовыми проблемами, существенно затрудняющими эффективную борьбу с ней, особенно оперативными подразделениями УИС. И проводимые в настоящее время исследования учеными НИИ совместно с сотрудни-

ками оперативных и других служб, выработанные ими рекомендации и предложения в результате изучения социально-психологической природы личности, приверженцев радикальной идеологии, содержащихся в местах лишения свободы, несомненно приведут к наиболее эффективному и более грамотному осуществлению оперативно-розыскного противодействия в результате изучаемого преступного явления. Также проводятся исследования совместно и во взаимодействии с учеными образовательных и научных организаций правоохранительных органов, по результатам которых оказывается необходимая помощь в иных вопросах противодействия экстремистской деятельности, требующих особого внимания и научного подхода.

В практике повседневной деятельности сотрудниками подразделений УИС широко используются меры административно-правового характера и профилактического воздействия, направленные на пресечение противоправных проявлений со стороны обвиняемых и осужденных, такие как: официальные предостережения о недопустимости правонарушений и преступлений, меры воспитательного характера и воздействия, а также привлечение виновных к административной или уголовной ответственности. В ходе указанных мероприятий активно нарабатывается и практика привлечения членов движения экстремистских организаций к административной ответственности [5]. О проведении мероприятий по предупреждению преступлений и правонарушений, а также документировании противоправной деятельности спецконтингента, привлечении его к ответственности, свидетельствуют положительные результаты работы отдельных подразделений УФСИН России во взаимодействии с коллегами силовых и правоохранительных органов.

Вот только некоторые из них.

Оперативным управлением ГУФСИН совместно с сотрудниками УФСБ России по Пермскому краю задокументирована противоправная деятельность, отбывающего наказание в одной из исправительных колоний, осужденного «Г», который призывал к осуществлению террористической деятельности. По данному факту следственным отделом Пермского УФСБ России возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. В мае 2022 года отбывающий наказание «Г» Центральным окружным военным судом осужден к 5 годам лишения свободы.

Сотрудниками оперативного управления УФСИН совместно с сотрудниками Центра «Э» ГУ МВД и УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области при проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении подследственного «Н» установили его причастность к созданию ячейки экстремистского движения «АУЕ» на территории одного из СИЗО территориального органа и осуществлению подстрекательства спецконтингента на совершение демонстративно-шантажных действий с целью послабления режима содержания в учреждении. Данный фигурант

привлечен к уголовной ответственности по ст. 282.2 УК РФ.

Сотрудниками оперативного отдела одного из СИЗО УФСИН России по Самарской области во взаимодействии с сотрудниками УФСБ России задокументировали преступную деятельность со стороны подследственного «Н», осуществляющего попытки вербовки лиц из числа спецконтингента и участию их в деятельности террористической организации. По данному факту в ноябре 2022 года возбуждено уголовное дело по ст. 205.2 ч. 1 УК РФ.

В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УФСИН по Оренбургской области совместно с ЦПЭ УМВД России в период с ноября 2018 г. по декабрь 2022 г. гражданин «П», находясь на свободе, а затем под стражей в камере СИЗО по подозрению в совершении преступления, неоднократно своим обнаженным торсом демонстрировал гражданам и спецконтингенту символику запрещенной экстремистской организации, за что неоднократно привлекался к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ. В марте 2023 года «П» привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282.4 УК РФ.

Кстати в отношении лидеров и активных участников запрещенного молодежного экстремистского движения «АУЕ». только в 2021–2022 годах возбуждено 145 уголовных дел.

Следует отметить более активную и наступательную борьбу сотрудниками служб и подразделений УИС с правонарушениями, предусматривающую ответственность за пропаганду, публичное демонстрирование нацистской символики или символики экстремистских организаций, а также за массовое распространение экстремистских материалов.

В настоящее время работа служб и подразделений УИС по пресечению противоправной деятельности продолжается, несмотря на то, что применяемые формы и методы в этой работе, не всегда достигают необходимой результативности и поставленных целей, в связи с чем необходимо активнее решать проблемы, возникающие при документировании и квалификации противоправных деяний.

Это связано с тем, что нередко возникают проблемы при документировании противоправной деятельности и привлечении к административной ответственности лиц, активных участников экстремистской деятельности и с отсутствием четкой правовой регламентации и, в какой-то мере, незначительным объемом судебной практики, имеющейся на сегодняшний день в данном направлении в отдельных регионах субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что по прежнему действенным решением этих проблем, на наш взгляд, является практика совместных действий органов внутренних дел, органов исполнения наказания, прокуратуры, следственных и судебных органов, в ходе которых должны детально обсуждаться вопросы квалификации и рассматриваться проблемы докумен-

тирования фактов противоправной деятельности, связанной с распространением экстремистской идеологии и прорабатываться единый алгоритм привлечения сторонников экстремистских движений к ответственности. Важным является и поиск путей решения возникающих проблем.

Несмотря на возникающие трудности и сложности (при оформлении, рассмотрении в судебных органах и т. п.), важным основанием фиксации фактов противоправной деятельности отдельных граждан при документировании о их причастности и принадлежности к деятельности экстремистской направленности становятся, проводимые по запросу правоохранительных органов, экспертные заключения которые активно содействуют в закреплении доказательств при производстве административных и уголовных дел.

Недавно состоялось совместное заседание коллегии МВД России и ФСИН России, которое положительно оценено как практическими сотрудниками наших органов, так и научным сообществом. На межведомственной конференции запланировано проведение научного обсуждения по дальнейшему совершенствованию взаимодействия подразделений, с привлечением иных субъектов ОРД по дальнейшему оперативно-розыскному сопровождению пресечения экстремистской и террористической деятельности.

Противодействие распространению экстремистской идеологии будет способствовать положительному результату по выполнению одной из важнейших приоритетных задач в обеспечении национальной безопасности государства, лишь при взаимодействии, совместной, активной деятельности правоохранительных органов и силовых структур, государственных и общественных организаций [6].

Список источников

1. Тараканов И. Л. Борьба с экстремизмом в уголовно-исполнительной системе // Теоретические проблемы законодательного закрепления понятия «экстремизм». № 2. 2019. С. 1.
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020).
3. Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование, диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Н. Новгород, 2015.
4. Гробивкин М. Л. Организация работы в местах лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера // Материалы IX региональных экспертных консультаций представителей подразделений органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Ош, 2019.

5. Административные преследования и демонстрация символики А.У.Е. <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persekution/2020>.

6. Казанцев С. А. Экстремизм, методы информационного противодействия, распространения экстремизма, выявление лиц, содержащихся в учреждениях УИС, склонных к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности // Сборник материалов Петербургские пенитенциарные конференции // 2021. Т. 2.

References

1. Tarakanov I. L. The fight against extremism in the penal system // Theoretical problems of legislative consolidation of the concept of «extremism». No. 2, 2019. P. 1.

2. Strategy of countering extremism in the Russian Federation until 2025 (approved by the President of the Russian Federation on 28.11.2014 № Pr-2753) (ed. from 29.05.2020).

3. Petryanin A. V. Conceptual foundations of countering extremist crimes: theoretical and applied research, dissertation for the degree of Doctor of Law. N. Novgorod, 2015.

4. Grobivkin M. L. Organization of work in places of deprivation of liberty in relation to persons convicted of committing crimes of a terrorist and extremist nature// Materials of the IX regional expert consultations of representatives of security agencies, special services and law enforcement agencies of the CIS member States on combating terrorism and other violent manifestations of extremism. Osh, 2019.

5. Administrative harassment and demonstration of symbols of A.U.E. <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persekution/2020>.

6. Kazantsev S.A. Extremism, methods of information counteraction, spread of extremism, identification of persons held in penal institutions prone to commit crimes of extremist and terrorist orientation // Collection of materials of the St. Petersburg penitentiary conferences. 2021. Vol. 2.

Информация об авторе

Н. В. Румянцев – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Rumyantsev – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Chief Researcher of the Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 347.2/3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-149-152>

EDN: <https://elibrary.ru/ebzsdm>

НИОН: 2015-0066-6/23-869

MOSURED: 77/27-011-2023-06-068

Общие подходы и принципы вещного права в современных условиях

Екатерина Геннадьевна Семенова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, e-g-semenova@mail.ru

Аннотация. В условиях активного развития информационно-коммуникационных технологий, появления новых объектов гражданских прав необходимым является переосмысление общих положений вещного права и его реформирование на единых методологических основах путем формирования доктрины права и правоприменительной практики, закрепления принципов вещно-правового регулирования, которые обеспечат участникам гражданского оборота широкие возможности в использовании полезных свойств объектов, в том числе выраженных в материальной (цифровой) форме. Аргументируется разграничение признаков вещных прав и принципов вещно-правового регулирования. Установлено, что правовая природа вещных прав определяется возможностью господства над объектом, что обуславливает необходимость предоставления им абсолютной защиты, реализуемой в принципах следования, преимущества, публичности.

Ключевые слова: вещное право, признаки вещных прав, принципы правового регулирования, объекты гражданских прав, вещь, цифровые объекты

Для цитирования: Семенова Е. Г. Общие подходы и принципы вещного права в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 149–152. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-149-152>. EDN: EBZSDM.

Original article

General approaches and principles of property law in modern conditions

Ekaterina G. Semenova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. In the context of the active development of information and communication technologies, the emergence of new objects of civil rights, it is necessary to rethink the general provisions of property law and reform it on a unified methodological basis by forming a doctrine of law and law enforcement practice, consolidating the principles of property law regulation, which will provide participants in civil transactions with ample opportunities in the use of useful properties of objects, including those expressed in material (digital) form. The distinction between the characteristics of property rights and the principles of property law regulation is argued. It has been established that the legal nature of real rights is determined by the possibility of domination over the object, which necessitates the need to provide them with absolute protection, implemented in the principles of succession, advantage, and publicity.

Keywords: property law, signs of property rights, principles of legal regulation, objects of civil rights, thing, digital objects

For citation: Semenova E. G. General approaches and principles of property law in modern conditions. Bulletin of economic security. 2023;(6):149–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-149-152>. EDN: EBZSDM.

Вещное право является одним из центральных институтов гражданского права, соответственно на протяжении длительного времени исследователями высказываются различные точки зрения относительно понимания данной категории, системы вещных прав и их признаков, изменяются и подходы к правовому регулированию вещных прав. В настоящее время указанные категории требуют переосмысления, поскольку появляются новые вызовы традиционной концепции вещного права.

Происходящая в настоящее время цифровая трансформация общества подразумевает не просто развитие технологий. Современные цифровые технологии определяют изменение характера и содержания общественных отношений. Следует согласиться с Т. Я. Хабриевой, что «в условиях новой «цифровой» реальности не только создается новый способ производства, складываются предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, реформатированию

© Семенова Е. Г., 2023

общественных отношений и их правовой регуляции, но и формируется новое мировоззрение, миропонимание, гораздо многомерное, чем в предшествующие периоды человеческой истории» [1, с. 91]. Эти системные проблемы преимущественно касаются гражданско-правовых конструкций и вынуждают по-новому смотреть на устоявшуюся концепцию вещного права. Правовое регулирование общественных отношений требует поиска подходов, призванных устранить существующее несоответствие современных общественных отношений общему пониманию категорий «владение», «вещь», «вещное право», установлению баланса эффективного и традиционного.

Кардинальные изменения, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий, появлением новых феноменов объективной реальности, предопределили трансформацию понимания вещи в правовом смысле. Одним из вызовов функциональности вещного права является тенденция усиления значения цифровых (виртуальных) объектов, которые в результате симуляции их физических свойств представляют интерес для участников гражданского оборота (например, объекты игрового имущества, виртуальная (NFT) недвижимость, одежда и др.). Учитывая, что такие виртуальные объекты наделены атрибутами вещей, в том числе экономической ценностью и социальной значимостью, а токенизация позволила говорить об их индивидуальной определенности, принадлежности определенному субъекту, который имеет доступ к ним, в том числе посредством авторизации, вопросы возможности правового регулирования отношений, в структуре которых присутствует такой объект, инструментами вещного права являются сегодня достаточно актуальными.

Земельные участки, дома, одежда и иные «токенизированные» объекты имеют характеристики товара, активно приобретаются и отчуждаются участниками цифровой среды. Некоторые страны (Южная Корея, Китай, Тайвань) уже признали виртуальные объекты разновидностью имущества, которое может отчуждаться на основании сделок, совершаемых с объектами собственности. Однако традиционная концепция права собственности и отечественная правовая система основываются все-таки на принадлежности материальных благ. Указанное обуславливает поиск основы (базиса) вещного права, которое является правообразующим для его понимания в современных реалиях информационного общества.

О необходимости адаптации классических институтов гражданского права к реальностям цифровой экономики говорят многие правоведы [2, с. 46; 3]. Наделение виртуальных объектов правовым режимом в рамках института интеллектуальной собственности не обеспечивает эффективного правового регулирования. Поэтому отмечается возможность выделения особого вида права собственности – права виртуальной собственности, которое не совпадает по содержанию с правом интеллектуальной собственности [4].

Существует позиция согласно которой имущественные права на виртуальные объекты не могут быть

отнесены к категории вещных прав. В качестве аргументации приводится невозможность рассматривать виртуальные объекты в качестве объектов права собственности. В связи с этим исследователи предлагают разработать специальный инструментарий правового регулирования, в том числе такую разновидность имущественных прав, как «имущественные права на новые нематериальные объекты» [5], а также новый вид субъективных гражданских прав, опосредующий господство над виртуальным объектом (право цифрового доступа) [6]. Подобная концепция имела место в развитии исключительного права как абсолютного права. Возможно, что в будущем относительно виртуальных объектов появится специальная концепция абсолютных прав, которая будет учитывать их специфику. Однако в настоящее время она не получила должного обоснования, что лишний раз подчеркивает актуальность проблематики правового регулирования новых объектов гражданских прав.

Некоторые ученые поддерживают идею, что для формирования правового режима отдельных объектов гражданских прав необходимо расширение материалистического понимания вещи, дополнив ее категорией «бестелесные вещи» [7, с. 157]. Интересной является позиция К. И. Скловского, который отмечает, что «когда права требования рассматриваются как объекты права (*res incorporales*), становится возможным применять к этим правам, считая их за вещи, режим вещного права. Иногда этот прием оказывается весьма эффективным ...» [8, с. 53]. В то же время автор признает «прикладной, только технический характер» [8, с. 53] данного приема.

По мнению Л. В. Щенниковой, которая, рассматривая вещь как объекта вещного права, определяет в качестве ее признаков телесность и доступность господству, тем не менее уточняет, что «границы между вещами и не вещами по признаку доступности господства не являются незыблемыми, они подвижны. Развитие техники и цивилизации все более увеличивает количество предметов, подчиняющихся господству человека, и, значит, предметов материального мира – вещей в их гражданско-правовом понимании» [9, с. 51].

Следует согласиться в том, что однозначная квалификация цифровых объектов в качестве вещи, учитывая их виртуальный характер, влечет проблематику применения традиционных вещных способов защиты прав собственника. В частности, на практике возникают проблемы восстановления нарушенных прав владельцев виртуальных объектов, наложения судом обеспечительных мер и др.

Дискуссия о правовой природе виртуальных объектов и, соответственно, о применении к ним инструментов правового регулирования требует самостоятельного исследования. Однако, исходя из указанного, можем отметить, что ключевой вопрос заключается не в том, является ли объект материальным или виртуальным, а в том, имеет ли такой объект имущественную ценность, какие потребности он удовлетворяет.

Правовая природа вещных прав определяется возможностью господства над объектом, что обуславливает

необходимость предоставления им абсолютной защиты [10]. Указанное является определяющим фактором для прогнозирования дальнейших перспектив развития вещного права в условиях постоянного расширения сферы интересов участников гражданского оборота.

Виртуальные объекты представляют собой определенное благо не только в силу своих нематериальных свойств, а потому, что субъекты, учитывая эти свойства, вступают между собой в отношения, придавая тем самым таким объектам товарный характер.

Исследователи, которые предлагают наделить субъективные права на виртуальные объекты вещной природой преследуют цель установления права следования, преимущества перед иными кредиторами и т. д. Однако это не признаки вещных прав, а принципы их осуществления, которые законодатель может применить и при регулировании иных имущественных прав.

Гражданское законодательство не содержит нормативного определения вещного права, в ст. 216 Гражданского кодекса РФ закреплена система вещных прав, которыми наряду с правом собственности являются: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом.

В Концепции развития гражданского законодательства в качестве дифференциации гражданских прав предлагается закрепление правил, отражающих признаки (свойства) вещного права, среди которых: четкий перечень прав, установленное законом содержание; право следования; преимущество; вещно-правовая защита и другие [11].

Доминирующей в теории гражданского права является позиция, в соответствии с которой основным критерием разграничения вещных и обязательственных прав является непосредственно абсолютный характер вещных прав, что в дальнейшем обуславливает разграничение принципов правового регулирования вещных и обязательственных отношений. Встречается позиция в соответствии с которой различия между вещными и обязательственными правами усматриваются в подотраслевых принципах регулирования и осуществления этих субъективных прав, а не в сформулированных доктриной их отличительных признаках [12].

Относительно критериев разграничения признаков вещных прав и принципов вещно-правового регулирования, а также сочетания их действия необходимо отметить, что указанные категории являются разнопорядковыми характеристиками, поскольку принципы регулирования определяются законодателем и выражают закономерности возникновения, осуществления, прекращения и защиты вещных прав, в то время как признаки вещных прав имеют идентифицирующее значение как устойчивой (естественной) характеристики особого вида субъективных гражданских прав.

Признаки вещных прав могут быть юридическим инструментом, с помощью которого в правовых нормах может быть раскрыта правовая природа вещного права

в правовой дефиниции, что можно наблюдать в проекте ГК РФ (ст. 221) [13]. В то же время в данном Проекте помимо признаков закрепляется и исчерпывающий перечень вещных прав (ст. 223). Использование подобного подхода создает неопределенность относительно правового режима субъективных прав, которые в соответствии с определением вещного права отвечают его признакам, однако не входят в закреплённый перечень вещных прав.

Специфику отдельной группы имущественных прав подчеркивает не различие видов принципов гражданского права, которые их регулируют, а непосредственно особенности их действия, обусловленные природой данного права. Учитывая, что в настоящее время в гражданском праве наблюдается тенденция недооценивания специальных принципов в отрасли права, для совершенствования правового регулирования гражданских отношений необходимым является закрепление принципов вещного права как исходных нормативно-правовых положений, функциональным назначением которых является устранение правовой неопределенности. Принадлежность субъективных прав к вещным правам должна определяться необходимостью предоставления им абсолютной защиты, реализуемой в принципах следования, преимущества, публичности, которая осуществляется посредством законодательного закрепления системы вещных прав [14, с. 20–21]. Закрепление указанных специальных гражданско-правовых принципов является целесообразным в соответствующем разделе и главе ГК РФ (Общие положения о вещных правах).

Изменение функционального понимания вещного права требует структуризации системы вещного права, разработки полноценной общей части вещного права. На уровне законодательной техники необходимым является детализация норм, закрепляющих понятие и принципы вещного права, виды вещных прав, основания возникновения и прекращения вещных прав. Относительно самого перечня вещных прав, при их закреплении не указывается, что вещными могут быть только права, прямо признанные Гражданским кодексом РФ (так называемый принцип *numerus apertus*), что оставляет возможность создания новых видов вещных прав законодателем.

Указанное свидетельствует о необходимости переосмысления общих положений вещного права и его реформирования на единых методологических основах, путем формирования доктрины права и правоприменительной практики, закрепления принципов вещно-правового регулирования, которые обеспечат участникам гражданского оборота широкие возможности в использовании полезных свойств объектов, в том числе выраженных в материальной (цифровой) форме. Принадлежность субъективных прав к вещным правам должна определяться необходимостью предоставления им абсолютной защиты, реализуемой в принципах следования, преимущества, публичности.

Доминирующая в настоящее время концепция виртуальных объектов как результата интеллектуальной деятельности позволяет распространить на соответству-

ющие отношения, система регулирования которых еще только формируется в отечественном законодательстве, отдельные положения института права интеллектуальной собственности. В то же время виртуальные объекты, как и материальные объекты, имеющие вещественную форму, удовлетворяют соответствующие потребности субъектов, что является принципиальным для понимания гражданско-правовой природы данных объектов и должно учитываться при формировании юридических конструкций, регулирующих отношения в данной сфере.

Список источников

1. Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
2. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36–51.
3. Новоселова Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29–44.
4. Новиков И. В. Виртуальная собственность: перспективы регулирования // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 709–804.
5. Рожкова М. А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики. 2020 (16): Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2020. С. 195–223.
6. Кирсанова Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
7. Алексеев С. С. Гражданское право в современную эпоху. М., 1999.
8. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве 5-е изд., перераб. М. : Статут, 2010.
9. Щенникова Л. В. Вещное право : учебное пособие. Пермь : Изд-во Пермского университета, 2001.
10. Семенова Е. Г. Вещные права на недвижимое имущество. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020.
11. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
12. Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
13. Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6/5>.
14. Семенова Е. Г. Концептуальная модель правового режима недвижимости как объекта имущественных прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

References

1. Khabrieva T. Ya. Law in the context of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 1. P. 85–102.
2. Savelyev A. I. Some risks of tokenization and blockchainization of civil law relations // Law. 2018. No. 2. P. 36–51.
3. Novoselova L. A. «Tokenization» of objects of civil law // Economy and Law. 2017. No. 12. P. 29–44.
4. Novikov I. V. Virtual property: prospects for regulation // Issues of Russian justice. 2019. P. 709–804.
5. Rozhkova M. A. Property rights to new intangible objects in the system of absolute rights // Digital Economy Law. 2020 (16): Annual anthology / Director. and scientific ed. Doctor of Law M. A. Rozhkova. M. : Statute, 2020. P. 195–223.
6. Kirsanova E. E. Legal regulation of the circulation of rights to the results of intellectual activity in the digital economy: abstract. diss. ...cand. legal Sci. M., 2021.
7. Alekseev S. S. Civil law in the modern era. M., 1999.
8. Sklovsky K. I. Property in civil law, 5th ed., revised. M. : Statute, 2010.
9. Shchennikova L. V. Property law: Textbook. Perm : Perm University Publishing House, 2001.
10. Semenova E. G. Property rights to real estate. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.
11. Concept of development of civil legislation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. No. 11.
12. Sinitsyn S. A. General doctrine of absolute and relative subjective civil rights: dis. ... Doctor of Law. Sci. M., 2017.
13. Draft Federal Law No. 47538-6/5 «On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // System for supporting legislative activity. Access mode: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6/5>.
14. Semenova E. G. Conceptual model of the legal regime of real estate as an object of property rights : dis. ... Doctor of Law. Sci. M., 2021.

Информация об авторе

Е. Г. Семенова – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

E. G. Semenova – Professor of the Department of Civil and Labor Law and Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-153-155>

EDN: <https://elibrary.ru/xquzfq>

НИОН: 2015-0066-6/23-870

MOSURED: 77/27-011-2023-06-069

Теоретическая основа реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации

Константин Петрович Серов

Министерство внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, serovkonstanti@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации обосновано несколько суждений: оперативно-розыскная деятельность является разновидностью государственной деятельности, урегулированной в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.; уголовно-процессуальная деятельность является разновидностью государственной деятельности, урегулированной в кодифицированном федеральном законе РФ – в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г.; отождествление оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности недопустимо; оперативно-розыскная деятельность представляет совокупность оперативно-розыскных мероприятий (всего пятнадцать), перечень которых предусмотрен в статье 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.; уголовно-процессуальная деятельность представляет совокупность процессуальных действий, некоторые из них урегулированы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, но исчерпывающего перечня процессуальных действий в теории уголовного процесса не предложено; результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами в уголовном процессе, однако после их легализации они могут использоваться в качестве доказательств, но с изменением статуса (часть 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., кодифицированный федеральный закон РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г., оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, уголовно-процессуальная деятельность, уголовный процесс, процессуальные действия

Для цитирования: Серов К. П. Теоретическая основа реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 153–155. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-153-155>. EDN: XQUZFY.

Original article

The theoretical basis for the implementation of the results of operational investigative activities in the criminal process of the Russian Federation

Konstantin P. Serov

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, serovkonstanti@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on the implementation of the results of operational investigative activities in the criminal process of the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: operational investigative activity is a type of state activity regulated in the Federal Law of the Russian Federation «On Operational Investigative activities» dated July 5, 1995; criminal procedural activity is a type of state activity regulated in the codified Federal law of the Russian Federation – in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated November 22, 2001; identification of operational investigative activities and criminal procedural activity is unacceptable; operational investigative activities represent a set of operational investigative measures (fifteen in total), the list of which is provided for in Article 6 of the Federal Law of the Russian Federation «On Operational Investigative Activities» dated July 5, 1995; criminal procedural activities represent a set of procedural actions, some of them are regulated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, but an exhaustive list no procedural actions have been proposed in the theory of criminal procedure; the results of operational investigative measures are not evidence in criminal proceedings, however, after

© Серов К. П., 2023

their legalization they can be used as evidence, but with a change in status (part 2 of Article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation).

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, system of normative legal acts, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Operational investigative activities» of July 5, 1995, codified federal law of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of November 22, 2001, operational-investigative activities, operational investigative measures, criminal procedural activities, criminal proceedings, procedural actions

For citation: Serov K. P. The theoretical basis for the implementation of the results of operational investigative activities in the criminal process of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(6):153–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-153-155>. EDN: XQUZFFQ.

Предметом данной статьи является реализация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы – единомышленники (В. В. Хатуаева и В. А. Заряев) рассмотрели «теоретические проблемы детерминации сущности категории «результаты оперативно-розыскной деятельности». По мнению названных авторов, результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) представляют собой полученные с соблюдением требований Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» уполномоченными государственными органами сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов предварительного расследования и суда, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела». Это позволило им выделить признаки, отражающие специфику результатов оперативно-розыскной деятельности как основы формирования доказательств: соответствие субъекта, оснований и условий получения информации требованиям Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»; наличие фактических данных о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также об иных обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу; фиксация полученных сведений в оперативно-служебных документах, на материальных носителях, к которым прилагаются предметы и документы, полученные при производстве оперативно-розыскных мероприятий [1].

Е. Е. Терентьева высказала мнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности предшествуют следственным действиям, проводимым в соответствии с УПК РФ, и не являются доказательствами (ст. 74 УПК РФ). Также ею сформулирован вывод о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности как основание для возбуждения уголовного дела могут быть использованы в доказывании, поскольку от них производны следственные действия, которые проводятся в дальнейшем в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Некоторые ученые предлагают результаты оперативно-розыскной деятельности относить к иным доказательствам [2].

О. В. Михайловской рассмотрены «вопросы, связанные с направлением следователем, дознавателем поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; анализируется процессуальный порядок предоставления результатов оперативно-розыскной»: в частности, предложено внести изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, дополнив перечень доказательств: «...2. В качестве доказательств допускаются: ... 7) результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные и представленные в установленном законом порядке» [3].

В. Г. Афанасьида рассмотрены «теоретические и тактические вопросы, касающиеся проблем реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном усыновлении, а также возможности взаимодействия дознавателя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений указанной категории» [5].

Разнообразие суждений о реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации во многом предопределено и несовершенством законодательства Российской Федерации.

Оперативно-розыскная деятельность урегулирована в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. [6]. В названном федеральном законе РФ определен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, составляющих содержание оперативно-розыскной деятельности: «При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: 1. Опрос. 2. Наведение справок. 3. Сбор образцов для сравнительного исследования. 4. Проверочная закупка. 5. Исследование предметов и документов. 6. Наблюдение. 7. Отождествление личности. 8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. 9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. 10. Прослушивание телефонных переговоров. 11. Снятие информации с технических каналов связи. 12. Оперативное внедрение. 13. Контролируемая поставка. 14. Оперативный эксперимент. 15. Получение компьютерной информации» (статья 6 Федерального закона РФ от 5 июля 1995 г.).

Уголовно-процессуальная деятельность урегулирована в кодифицированном федеральном законе РФ: в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г. [7]. Содержание уголовно-процессуальной деятельности определяется совокупностью процессуальных

действий, но исчерпывающего перечня таковых не предусмотрено [4]. Особо обращаем внимание на статью 89 УПК РФ («В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом»). Подобный способ регулирования разнородных видов государственной деятельности не может не вызывать возражений.

Таким образом, исследования относительно реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, оперативно-розыскная деятельность является разновидностью государственной деятельности, урегулированной в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.

Во-вторых, уголовно-процессуальная деятельность является разновидностью государственной деятельности, урегулированной в кодифицированном федеральном законе РФ – в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г.

В-третьих, отождествление оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности недопустимо.

В-четвертых, оперативно-розыскная деятельность представляет совокупность оперативно-розыскных мероприятий (всего пятнадцать), перечень которых предусмотрен в статье 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.

В-пятых, уголовно-процессуальная деятельность представляет совокупность процессуальных действий, некоторые из них урегулированы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, но исчерпывающего перечня процессуальных действий в теории уголовного процесса не предложено.

В-шестых, результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами в уголовном процессе, однако после их легализации они могут использоваться в качестве доказательств, но с изменением статуса (часть 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Список источников

1. Хатуаева В. В., Заряев В. А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-ро-

зыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Современное право. 2017. № 9. С. 113–117.

2. Терентьева Е. Е. Правовой статус результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Законность. 2021. № 10. С. 46–49.

3. Михайловская О. В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 45–46.

4. Галузо В. Н., Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник. 7-е изд., перераб. М. : ТЕИС, 2013.

5. Афанасьяди В. Г. Реализация результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном усыновлении // Административное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 811–814.

6. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2023. № 1 (часть I). Ст. 85.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2023. № 49 (часть III). Ст. 8679.

References

1. Khatuaeva V. V., Zaryaev V. A. Doctrinal problems of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases // Modern law. 2017. № 9. P. 113–117.

2. Terentyeva E. E. The legal status of the results of operational investigative activities in criminal procedural evidence // Legality. 2021. № 10. P. 46–49.

3. Mikhailovskaya O. V. Results of operational investigative activities in proving criminal cases // Russian Justice. 2019. № 1. P. 45–46.

4. Galuzo V. N., Yakupov R. H. Criminal procedure : textbook. 7th ed., revised. M. : THEIS, 2013.

5. Afanasyadi V. G. Implementation of the results of operational investigative activities in proving criminal cases of illegal adoption // Administrative and municipal law. 2013. № 8. P. 811–814.

6. The Federal Law of the Russian Federation «On operational investigative activities» dated July 5, 1995 // SZ RF. 1995. № 33. Art. 3349; 2023. № 1 (part I). Art. 85.

7. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of November 22, 2001 // SZ RF. 2001. № 52 (part I). Art. 4921; 2023. № 49 (Part III). Article 8679.

Информация об авторе

К. П. Серов – старший инспектор по особым поручениям отдела анализа и проверок режима секретности и конспирации управления по защите государственной тайны Департамента делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the author

K. P. Serov – Senior Inspector on Special Assignments of the Department for Analysis and Verification of the Secrecy and Conspiracy Regime of the Department for the Protection of State Secrets of the Department of Record Keeping and Handling Appeals from Citizens and Organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 13.12.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 349:681

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-156-161>

EDN: <https://elibrary.ru/xsjubz>

НИОН: 2015-0066-6/23-871

MOSURED: 77/27-011-2023-06-070

К вопросу о содержании информационной безопасности как приоритетного компонента национальной безопасности

Юлия Николаевна Сосновская¹, Вероника Сергеевна Клементьева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² kikinjushka@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются как основные аспекты информатизации общественных отношений, развивающихся и совершенствующихся в области информационных технологий, так и само содержание, сущность информационной безопасности, которая является одним из приоритетных компонентов национальной безопасности. Исследуются основные угрозы, препятствующие обеспечению информационной безопасности. Отмечается, что общественные отношения в информационной сфере регулируются не только нормами международного, конституционного и уголовного, но и административного права, а также определяют значимость информационной безопасности, которая выражается в защите основных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина, проживающего на территории России, всех элементов государственного строя, улучшения благосостояния населения и международных отношений.

Ключевые слова: информатизация, общественные отношения, информационные технологии, информационная безопасность, национальная безопасность, Стратегия национальной безопасности, Доктрина информационной безопасности, государственная политика, информационное пространство

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Клементьева В. С. К вопросу о содержании информационной безопасности как приоритетного компонента национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 156–161. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-156-161>. EDN: XSJUBZ.

Original article

On the issue of the content of information security as a priority component of national security

Yulia N. Sosnovskaya¹, Veronika S. Klementyeva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² kikinjushka@mail.ru

Abstract. Both the main aspects of the informatization of public relations, developing and improving in the field of information technology, and the very content and essence of information security, which is one of the priority components of national security, are being considered. The main threats that hinder information security are being discussed. It is noted that public relations in the information sphere are regulated not only by the norms of international, constitutional and criminal, but also administrative law, and also determine the importance of information security, which is expressed in the protection of the fundamental rights, freedoms and legitimate interests of every person and citizen living in Russia, all elements of the state system, improving the welfare of the population and international relations.

Keywords: informatization, public relations, information technologies, information security, national security, National Security Strategy, Information Security Doctrine, state policy, information space

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Klementyeva V. S. On the issue of the content of information security as a priority component of national security. Bulletin of economic security. 2023;(6):156–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-156-161>. EDN: XSJUBZ.

© Сосновская Ю. Н., Клементьева В. С., 2023

В современном мире происходит процесс информатизации общественных отношений, развивающихся и совершенствующихся в области информационных технологий, с помощью которых люди более эффективно реализуют свои интересы во всех сферах жизнедеятельности социума и государства, создавая и обмениваясь необходимой информацией между собой. Следует отметить, что при помощи информационной среды, а в частности информационных технологий, все чаще осуществляется противоправная деятельность, которая подвергает серьезной опасности как информационную, так и национальную безопасность России в целом. В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» информационная безопасность является одним из важнейших элементов национальной безопасности и играет значительную роль в ее обеспечении, в силу же технологического прогресса данная роль будет расти. Введение новой стратегии необходимо для защиты общества и государства от информационных угроз, исходящих от заинтересованных в причинении ущерба лиц как внутри государства, так и на международной арене.

Значимость информационной безопасности выражается в защите основных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина, проживающего на территории России, всех элементов государственного строя, а также улучшения благосостояния населения и межнациональных отношений. Поэтому перед органами государственной власти как первостепенными субъектами обеспечения национальной безопасности встает задача по созданию и развитию политики по предупреждению угроз национальной безопасности и соблюдению ее национальных интересов путем реализации сложной структурированной деятельности по защите информации и обеспечению безопасности в информационной сфере жизнедеятельности общества, используя при этом организационные, технические, материальные, правовые и иные средства для реализации такой деятельности.

Общественные отношения в информационной сфере регулируются не только международным, конституционным и уголовным, но и административным правом. В связи с этим информационная безопасность как объект попадает под множество исследований ученых-административистов. В научных кругах в области административного права существуют различные мнения по поводу определения понятия «информационная безопасность». Прежде всего, информационная безопасность представляет собой состояние защищенности основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным информационным воздействиям [17, с. 7].

Следует отметить также, что информационную безопасность можно определить и как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан,

организаций и государства [13, с. 168], и как состояние защищенности личности, общества и государства в информационной сфере от возможных внутренних и внешних угроз [14, с. 10].

Всесторонне проанализировав содержание понятия информационной безопасности Т. А. Полякова, которая интерпретировала его как защищенность национальных интересов России в информационной сфере, состоящих из совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз, соответствующих принципу обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, определенному в Стратегии развития информационного общества в России [15].

Анализируя вышеуказанные научные дефиниции, следует отметить, что они не противоречат нормам, закрепленным в п. в ч. 2 Доктрины информационной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, которая определяет информационную безопасность как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [8].

Государственная политика России в области информационной безопасности, прежде всего, направлена на создание и модернизацию широкой законодательной базы для регулирования отношений в информационной сфере и информационных процессов в общем [16]. В настоящее время вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности, правом на использование и защиту информации, и иные вопросы в информационной области регулируются достаточно широкой законодательной базой (Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1; Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390; Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149; Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152 и другие).

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина является основной обязанностью государства. К основным правам человека и гражданина в информационной среде следует отнести:

- право на свободное осуществление поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (ч. 4 ст. 29);
- право на конфиденциальность использования и формирования информационных ресурсов, связанных с персональными данными (ч. 1 ст. 24);
- право на непосредственное ознакомление с документами и материалами, затрагивающими права и

свободы человека и гражданина, должностными лицами государственных органов власти, а также органов местного самоуправления, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24);

- право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды (ст. 42) [1].

Права и свободы человека и гражданина в информационной области отражены не только в государственных, но и в международных актах, являющихся составной частью системы российского права. К таким источникам правового характера можно отнести Всеобщую Декларацию прав человека [2] и Конвенцию Совета Европы [3], положившие основу в создании и закреплении норм, регламентирующих права и свободы личности в информационной сфере. Любая деятельность в области информационных отношений тесно связана с правовым статусом человека и гражданина и не должна осуществляться против их законных интересов, что констатирует о важности закрепления содержания элементов их правового статуса на уровне конституционных положений, а также создания и развития законодательства для обеспечения охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, в области информационной безопасности, на государственном уровне.

Основу деятельности органов государственной власти по обеспечению информационной безопасности составляет и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, которая закрепляет национальные приоритеты и государственные интересы, цели и задачи в области внутренней и внешней политики России.

Одним из основных нормативных правовых актов в сфере информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, содержащая в себе основные понятия, национальные интересы, принципы, цели и направления обеспечения органами государственной власти информационной безопасности, описывающая их организационные основы, а также определяющая основные информационные угрозы и состояние информационной безопасности. Данный документ выражает официальные взгляды на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности России [12].

Анализируя нормы Доктрины информационной безопасности, необходимо выделить несколько основных положений по реализации национальных интересов в информационной сфере:

- обеспечение (реализация) прав и свобод на получение и использование информации, а также интеллектуального и духовного развития страны; поддержание нравственных ценностей общества, традиций гуманизма и патриотизма, культурных и научных возможностей России;

- реализация информационного сопровождения во внутренней и внешней политике российского государства;

- прогрессирующее развитие общественных отношений в области информационных и коммуникационных технологий;

- создание механизма защиты функционирующих и создающихся для дальнейшей эксплуатации на территории России информационных ресурсов.

Государственная деятельность в области информационной безопасности направлена в первую очередь на защиту внутренних и внешних угроз, способных дестабилизировать общественные отношения и государственное устройство в целом. В соответствии с нормами Доктрины законодатель выделяет следующие виды угроз, которые препятствуют обеспечению информационной безопасности:

- угрозы, посягающие на основные права и свободы человека и гражданина, индивидуальное, групповое и общественное сознание, духовное развитие российского общества;

- угрозы, посягающие на информационное сопровождение государственной политики, связанные с нарушением работы официальных СМИ, а также сосредоточение информационного рынка России в руках частных лиц и негосударственных структур;

- угрозы, которые препятствуют реализации деятельности по созданию и развитию информационных телекоммуникационных средств и систем.

Угрозы, препятствующие обеспечению информационной безопасности, в рамках реализации рассматриваемой Стратегии устраняются за счет улучшения безопасности работы информационных и телекоммуникационных систем значимых объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в России, увеличения показателя защищенности различных видов информационных систем, разработки единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности [10].

Создание и совершенствование новых правильно структурированных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области информационной безопасности, является одним из необходимых направлений деятельности органов государственной власти в области информационной безопасности России. Для правового обеспечения информационной безопасности необходимо неукоснительно соблюдать основные принципы и гарантии, а также иные нормативные предписания, связанные с осуществлением деятельности в информационном пространстве как со стороны государства, так и со стороны общества. При осуществлении своей деятельности органы государственной власти должны отталкиваться от положений, предписанных законом, исключая какие-либо личные или корыстные интересы. Необходимо также отметить, что для обеспечения информационной безопасности, соблюдать законодательство в данной сфере должны не только органы

государственной власти, но и другие лица, подпадающие под правовое регулирование в информационной сфере. Поэтому административное право, как и другие отрасли, занимает значительное место в обеспечении информационной безопасности, закрепляя в своих источниках нормы, связанные с соблюдением информационного законодательства, и предусматривает ответственность за их нарушение в соответствии с гл. 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Органы исполнительной власти, а именно должностные лица правоохранительных органов, являются основными субъектами реализации деятельности в области административного регулирования, уполномоченными применять меры административного воздействия за правонарушения в области информационной безопасности. Предупреждение и профилактика таких нарушений относятся к основным задачам, которые правоохранительные органы выполняют с помощью проведения правового информирования населения.

Проанализировав законодательство в области информационной безопасности следует отметить, что кроме понятия, закрепленного в Указе Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, в правовой среде существует еще одна дефиниция, предусмотренная ГОСТ Р 50922-2006, определяющая «информационную безопасность как состояние защищенности информации, при котором обеспечены ее конфиденциальность, доступность и целостность» [11]. Данное понятие содержит в себе основные составляющие элементы информационной безопасности, к которым относят: конфиденциальность, целостность, а также доступность.

В целях избегания различных угроз и иных проблем, связанных с ухудшением состояния информационной безопасности, а также обеспечения ее защиты, органы государственной власти, уполномоченные осуществлять деятельность в области информационных отношений, выполняют задачи по обеспечению конфиденциальности, доступности и целостности информации.

Следует отметить, что реализация такой задачи, как доступность гарантирует возможность лицу, воспользовавшемуся информационной услугой, в определенный законом срок получить необходимую ему информацию. Время в определении доступности информации является важным критерием, поскольку некоторые виды информации и информационных услуг имеют смысл в определенный промежуток времени. Например, получение заказанного билета на рейс самолета после его вылета теряет всякий смысл или получение прогноза погоды за прошедший день теряет актуальность, так как этот день уже наступил (прошел).

Целостность является одной из важнейших составляющих информационной безопасности, которая гарантирует сохранение информации в ее начальном виде при осуществлении ее хранения и передачи, не позволяя при

этом данным процессам несанкционированно изменить используемую информацию. Возникновение некоторых ошибок в управляющей программе, связанных с целостностью информации, могут повлечь серьезные последствия. Поэтому данный элемент необходим для обеспечения информационной безопасности.

Конфиденциальность является самым штудированным элементом при обеспечении информационной безопасности в России, которую используют в своей деятельности практически все организации. К конфиденциальной информации могут относиться технологии производства, программные пункты, данные сотрудников, логины и пароли для доступа к системе и другое. Данный элемент гарантирует доступность к определенной информации только конкретной группе лиц, имеющих возможность или право на проведение процедур с ней.

Для обеспечения информационной безопасности необходимо обеспечить нормальное состояние всех ее составляющих. В случае нарушения доступности нарушается процесс доступа к информации. Нарушение целостности достаточно часто приводит к фальсификации информации. Нарушение же конфиденциальности приводит к раскрытию информации, что в целом приводит к дестабилизации информационной безопасности.

Таким образом, информационная безопасность относится к приоритетному компоненту национальной безопасности и играет для ее обеспечения значительную роль, которая содержит в себе необходимые элементы: доступность, целостность и конфиденциальность. Кроме организационных, технических, материальных средств, органы государственной власти используют правовые средства для защиты и обеспечения информационной безопасности. Данная сфера регламентируется нормами всех отраслей права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

5. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

8. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

9. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2023).

10. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2023).

11. ГОСТ Р 50922-2006 от 1 февраля 2008 г. «Защита информации. Основные термины и определения» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2023).

12. Ефимова Л. Л. Информационная безопасность детей. Российский и зарубежный опыт : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

13. Курушин В. Д., Минаев В. А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. М., 1998.

14. Мартиросян Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

15. Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 438 с.

16. Тиновская И. Д. Правовая информация : законодательные проблемы // Проблемы информатизации. 1995. № 1.

17. Урсул А. Д. Информационная стратегия и безопасность в концепции устойчивого развития // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 1.

by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008 № 7-FKZ, dated 05.02.2014 № 2-FKZ, dated 01.07.2020 № 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31. Art. 4398.

2. Universal Declaration of Human Rights adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948 // Official Internet portal of Legal Information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

3. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 04.11.1950 // Official internet portal of legal information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

4. Federal Law of the Russian Federation № 149-FZ of 27.07.2006 «On Information, Information technologies and Information protection» // Official Internet Portal of Legal Information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

5. Federal Law of the Russian Federation № 152-FZ of July 27, 2006 «On personal data» // Official Internet portal of legal information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

6. Federal Law of the Russian Federation № 8-FZ of February 9, 2009 «On Ensuring Access to Information on the activities of state bodies and local self-government bodies» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. № 7. Art. 776.

7. Decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 № 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // «Collection of Legislation of the Russian Federation». 2016. № 1 (Part II). Art. 212.

8. Decree of the President of the Russian Federation № 646 dated 05.12.2016 «On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal Information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

9. Presidential Decree № 203 of May 9, 2017 «Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030» // Official Internet portal of legal information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

10. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated 02.07.2021 «On the Strategy of National security of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

11. GOST R 50922-2006 of 01.02.2008 «Information protection. Basic terms and definitions» // Official Internet portal of legal information. <http://pravo.gov.ru> (accessed: 20.10.2023).

12. Efimova L. L. Information security of children. Russian and foreign experience : monograph. M. : UNITY-DANA, 2016.

13. Kurushin V. D., Minaev V. A. Computer crimes and information security. M., 1998.

14. Martirosyan T. A. Legal support of information security of the Russian Federation : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. 2005.

Bibliographic list

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made

15. Polyakova T. A. Legal provision of information security in building an information society in Russia : abstract. dis. ... doct. jurid. sciences. M., 2008. 438 p.

16. Tinovitskaya I. D. Legal information : legislative problems // Problems of informatization. 1995. № 1.

17. Ursul A. D. Information strategy and security in the concept of sustainable development // Scientific and technical information. Series 1 : Organization and methodology of information work. 1996. № 1.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. С. Клементьева – соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

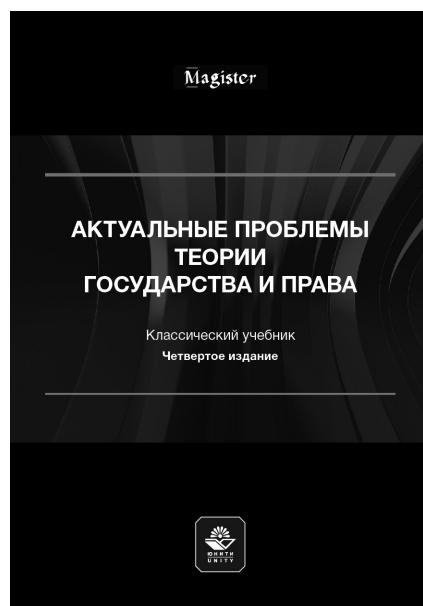
V. S. Klementyeva – Applicant of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 03.12.2023.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 03.12.2023.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья

УДК 340.130.56

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-162-168>

EDN: <https://elibrary.ru/yltryk>

ИПОН: 2015-0066-6/23-872

MOSURED: 77/27-011-2023-06-071

Образовательная программа как локальный нормативный правовой акт и источник образовательного права

Светлана Евгеньевна Титор

Государственный университет управления, Москва, Россия,

setitor@mail.ru

Аннотация. На современном этапе руководством страны заявлена необходимость укрепления системы образования, ее реформирования, отмену или замену Болонской системы. Встал вопрос о возвращении к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Все происходящие изменения требуют правового осмысления и закрепления. Этим обуславливается и актуальность изучения источников образовательного права, в частности такого локального акта, как образовательная программа. В настоящем исследовании проанализирован правовой институт «образовательная программа» как локальный нормативный правовой акт. По итогам исследования сформулирован вывод о необходимости отнесения образовательной программы к источникам образовательного права с последующей корректировкой законодательства об образовании.

Ключевые слова: локальный акт, локальный нормативный акт, локальный нормативный правовой акт, образовательная программа, источники права

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 1005-23).

Для цитирования: Титор С. Е. Образовательная программа как локальный нормативный правовой акт и источник образовательного права // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 162–168. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-162-168>. EDN: YLTRYK.

Original article

Educational program as a local regulatory legal act and a source of educational law

Svetlana E. Titor

State University of Management, Moscow, Russia,

setitor@mail.ru

Abstract. At the present stage, the country's leadership has declared the need to strengthen the education system, reform it, abolish or replace the Bologna system. There was a question of returning to the traditional basic training of specialists with higher education for our country. All the changes that are taking place require legal understanding and consolidation. This also determines the relevance of studying the sources of educational law, in particular such a local act as an educational program. In this study, the legal institute «educational program» is analyzed as a local regulatory legal act. According to the results of the study, the conclusion is formulated about the need to attribute the educational program to the sources of educational law with subsequent adjustment of the legislation on education.

Keywords: local act, local normative act, local normative legal act, educational program, sources of law

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of the grant of the State University of Management (Research № 1005-23).

For citation: Titor S. E. Educational program as a local regulatory legal act and a source of educational law. Bulletin of economic security. 2023;(6):162–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-162-168>. EDN: YLTRYK.

Законодательство об образовании содержит норму о локальных нормативных актах образовательных организаций (ст. 30 Федерального закона от 29 декабря

2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон об образовании) [1], которая стала нововведением для системы образования. Закон

© Титор С. Е., 2023

определяет два направления регулирования отношений локальными нормативными актами образовательной организации: трудовые отношения работников и образовательные отношения обучающихся и учреждения.

Понятие локального нормативного акта появилось в юридической литературе сравнительно недавно. В советской юридической литературе локальные нормативные акты, которые принимались государственными предприятиями, учреждениями и организациями, рассматривались как продолжение государственного волеизъявления. Они входили в систему нормативно-правовых актов, устанавливаемых государством [2]. Именно по этой причине отдельные ученые считают, что локальный нормативный акт не сливается с нормативно-правовыми актами государства и не образует с ним единую систему [3]. Такое положение в современной действительности не актуально, поскольку современные предприятия учреждения и организации не несут государственных властных полномочий. В настоящее время наблюдается децентрализация правового регулирования многих отношений.

Следует определиться с терминологией «локальный нормативный акт», «локальный нормативный правовой акт», «локальный акт». В научной литературе дискуссионным остается вопрос по поводу теоретико-правовой природы локальных актов в сфере образования. Термином «локальный акт» называют и локальный нормативный правовой акт, и локальный нормативный акт, и просто локальный акт. С точки зрения теории права имеются существенные различия в этих понятиях. В законе об образовании применяется термин «локальный нормативный акт». Однако при этом законодатель не исключает правового характера данных актов [4].

Понятийные определения локальных актов вытекают из процедур «локальное нормотворчество» и «локальное правотворчество». В современном правовом обществе, когда почти все правила поведения регулируются теми или иными законодательными актами, полагаем справедливым говорить о фактическом «слиянии» и «идентичности» понятий «правовой» и «нормативный» [5; 6; 7; 8; 9]. Тем не менее, исследователи указывают на разницу между «нормативным» и «правовым» актами [10; 11; 12; 13]: в процессе «нормотворчества» создаются любые нормы (нормативные акты), а в процессе «правотворчества» – правовые (правовые акты).

Ученые подразделяют локальное регулирование на нормотворчество, которое выражается в форме принятия локальных нормативных правовых актов, и принятие конкретных решений на основе установленных норм, выраженные в форме актов применения права [14; 15].

Локальные акты правотворческого характера содержат в себе локальные нормы права, которые влекут правовые последствия в виде установления определенного круга прав и обязанностей участников правоотношений. Акты применения права реализуют эти нормы права в отношении конкретных лиц, конкретных ситуаций.

Называют основное отличие локального нормативного правового акта от локального нормативного акта в том, что первый принимается обычно во исполнение нормативных правовых актов, обладающих большей юридической силой, как правило, законодательных актов, где содержится указание на необходимость принятия такого акта. Локальным нормативным актом обычно регулируют специфические отношения в организации, которые характерны только для ее сотрудников [16].

Легальное определение понятия локального нормативного правового акта в настоящее время отсутствует. В целом, определение локального нормативного правового акта сводится к тому, что он создается в конкретных организации, учреждении (включая органы местного самоуправления) или на предприятии и предназначен для определенного круга лиц на определенной территории [17; 18; 19]. Отдельные исследователи [5] полагают, что локальные нормативные правовые акты занимают определенное место в правовой системе как подзаконные акты. Это объясняется тем, что законы не должны опускаться до чрезмерной детализации, такая детализация может осуществляться в локальных актах.

Дискуссионным моментом в науке является вопрос о месте локальных актов образовательных организаций в системе нормативного регулирования образовательных отношений: являются ли они источниками образовательного права. Практически все исследователи называют локальные нормативные акты образовательных организаций источниками права [4; 20; 21; 22].

В то же время законодатель не относит локальные нормативные акты к источникам образовательного права. Доказательством тому служит статья 4 закона об образовании, где говорится о том, что отношения в сфере образования регулируются Конституцией и федеральными законами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Не относит локальный нормативные акты к источникам права и ряд ученых [16; 23; 24, с. 161–162].

Тем не менее, многие ученые относят локальные нормативные акты к источникам права, указывая на их производный от законодательства характер, т. е. они возникают и принимаются в силу непосредственного указания в законе [25].

Локальные акты все же следует признавать и рассматривать в качестве нормативных правовых актов, которые должны входить в систему нормативных правовых актов являясь частью их иерархии.

В научной литературе, в основном, среди локальных нормативных актов, выделяют и исследуют только те, которые принимаются образовательными организациями по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, например, правила приема обучающихся режим занятий обучающихся форма периодичности порядок текущего контроля успеваемо-

сти и промежуточная аттестация и так далее [26; 27; 14; 16; 28].

Список локальных нормативных актов, определенных статьей 30 закона об образовании, не является исчерпывающим. Однако, в нем не содержится отсылка на такой, не менее важный документ в системе образования как *образовательная программа*.

Образовательные программы профессионального образования (среднего и высшего) разрабатываются на основании федеральных государственных образовательных стандартов, а также с учетом профессиональных стандартов (при их наличии). Образовательные программы наряду с федеральными государственными образовательными стандартами включены в систему образования. В связи с этим возникает вопрос об определении правовой природы образовательной программы: к какому виду документа она относится с точки зрения теории права.

Нормативный правовой акт выступает источником права, локальный акт также содержит нормы права, то есть общеобязательные правила поведения, направленные на неоднократное регулирование однородных образовательных отношений данной образовательной организации. Локальный нормативный правовой акт устанавливает границы возможного или должного поведения участников образовательных правоотношений.

Исследователи указывают [29] на основные признаки локальных нормативных правовых актов в сфере образования:

- положение локального нормативного правового акта должны четко определять механизм регулирования образовательных и иных связанных с образованием отношений;
- локальный нормативный правовой акт должен быть принят в соответствии с требованиями законодательства об образовании;
- целями принятия локальных нормативных правовых актов является конкретизация и детализация общих норм образовательного законодательства применительно к условиям образовательной организации.

Под образовательной программой законодатель понимает комплекс основных характеристик образования, который включает в себя:

- объем, содержание, планируемые результаты обучения (матрица компетенций);
- организационно-педагогические условия реализации обучения.

Законодательно определена структура образовательной программы, которая включает в себя:

- *учебный план*. Понятие учебного плана определено законодательно: это документ, в котором образовательная организация определяет трудоемкость дисциплин программы, курсов, их последовательность изучения, виды практики, их периодичность и временные рамки, формы текущей и промежуточной аттестации;
- *календарный учебный график* детализирует учебный план во временных рамках;

– *рабочие программы учебных предметов, дисциплин, модулей* – документы, входящие в состав образовательной программы, где содержится информация по каждой изучаемой в рамках программы дисциплины (предмета, модуля, курса). Рабочая программа включает в себя: объем, содержание дисциплины (предмета, модуля, курса); содержание и последовательность изучения вопросов; требования к результатам освоения дисциплины: или перечень компетенций, которые должен получить обучающийся в результате изучения этой дисциплины; перечень примерных вопросов к текущей и промежуточной аттестации; обязательные требования к материально-техническому обеспечению, необходимому для изучения дисциплины; необходимое программное и методическое обеспечение; порядок оценки знаний и умений обучающегося по данной дисциплине и другие составляющие;

– *оценочные материалы*, которые включают в себя перечень примерных вопросов, тестов, заданий, задач по изучаемой дисциплине;

– *методические материалы* – это перечень необходимых для изучения дисциплины учебных, учебно-методических и методических материалов: учебники, пособия, рабочие тетради и т. д.;

– *формы аттестации* – это способы оценки знаний и умений обучающихся по данной дисциплины. Образовательные процессы знают следующие формы аттестации: зачет, экзамен, защита курсовой работы и т. д.

В переводе с греческого языка термин «программа» означает «предписание», т. е. заданную последовательность действий. В некоторых источниках образовательную программу называют нормативно-управленческим, образовательно-правовым документом [30; 31]. Полагая возможным рассмотреть образовательную программу с точки зрения локального нормативного правового акта.

Рассмотрим основные признаки нормативного правового акта [32; 33] применительно к образовательной программе:

– *официальный характер*.

Безусловно, образовательная программа имеет официальный характер, и это определяется следующим:

- Вся образовательная деятельность, ее направленность сводится к освоению соответствующих образовательных программ;
- Понятие и содержание образовательной программы (п. 9 ст. 2 (здесь и далее – закон об образовании), структура (п. 1, ч. 3, ст. 11), условия реализации (п. 2, ч. 3, ст. 11), результаты освоения (п. 3, ч. 3, ст. 11), общие требования к реализации (ст. 13), формы реализации (ст. 15, 16) определены законодательно: они обеспечиваются федеральными государственными образовательными стандартами, примерными образовательными программами среднего профессионального образования;
- Закреплена обязанность образовательных учреждений размещать полную информацию о реализуемых

образовательных программах информацию на сайте в сети «Интернет» [34];

– *вхождение в единую систему*. Как говорилось выше, законодательно закреплено, что образовательная программа является составляющей частью системы образования (п. 1, ч. 1. ст. 10);

– *нормативность*, которая характеризуется двумя признаками: возможность неоднократного применения нормы и распространение норм на круг лиц, объединенных общим признаком. Нормативность образовательной программы определяется тем, что в ней содержится целый ряд обязательных для применения компонентов, порождающих взаимные права и обязанности сторон образовательных отношений. Так, например, учебный план содержит обязательные для применения в процессе образования нормы по объему (трудоемкости) дисциплин образовательной программы. Это означает, что обучающийся имеет право требовать, а образовательная организация предоставить преподавание учебной дисциплины (в целом образовательной программы) в таком объеме, в каком прописано в программе. Другой пример: учебный план содержит информацию о формах текущей и промежуточной аттестации. Это значит, что преподаватель при реализации учебной дисциплины (курса, модуля) не может применить иные, чем предусмотрено учебным планом, формы аттестации. Из учебного плана вытекает обязанность обучающегося пройти, и обязанность образовательной организации организовать прохождение всех видов практик, которые предусмотрены образовательной программой. Календарный учебный план порождает обязанность обеих сторон образовательных отношений соблюдения периодов и сроков обучения. Нормативную функцию рабочих программ дисциплин (модулей, курсов) выделяют многие исследователи [35]. Рабочие программы дисциплин содержат обязательные требования к материально-техническому оснащению учебного процесса по данной дисциплине, что также указывает на наличие обязательств образовательной организации. Наконец, рабочие программы дисциплин устанавливают шкалу оценивания знаний, навыков и умений обучающегося. Шкала оценивания нормативно определяет какой оценкой должен оцениваться тот или иной уровень знаний и умений обучающегося;

– *письменный документ*. Безусловно, образовательная программа имеет письменный характер, поскольку, не только публикуется на сайте образовательной организации, но и является внутренним документов контроля учебного процесса;

– *определенный порядок принятия или утверждения*. Законодательно определено, что образовательные программы утверждаются образовательной организацией (ст. 11). Как правило, порядок утверждения образовательных программ определен уставом образовательной организации или иными локальными нормативными актами;

– *регулятор общественных отношений*. Содержательные компоненты образовательной программы ре-

гулируют образовательные отношения обучающегося и образовательной организации, а также обучающегося и преподавателя (например, для оценки знаний обучающегося преподавателем образовательной программой предусмотрена шкала оценивания, которая порождает обязанности преподавателя при оценке ответов обучающегося. Соответственно, у обучающегося возникает право опротестования полученной оценки. Законодательно закреплены права обучающихся на обучение по индивидуальному учебному плану, участие в формировании содержания своего профессионального образования в виде выбора факультативных или элективных учебных предметов дисциплин;

– *гарантируется принудительной силой государства*. Законодательно закреплено, что государством создаются условия по обеспечению системы образования, предоставляется возможность изучения различных образовательных программ (ч. 7 ст. 10). Федеральные государственные образовательные стандарты, будучи нормативными правовыми актами, поскольку они утверждены приказами Минобрнауки, обеспечивают преемственность и возможность формирования образовательных программ (ст. 11). Нарушение условий обучения, закрепленных в образовательной программе, может повлечь за собой ряд санкций со стороны контрольно-надзорных органов в сфере образования. Образовательная организация при необеспечении необходимых материально-технических, учебно-методических условий реализации образовательной программы может лишиться не только государственной аккредитации, но и лицензии на образовательную деятельность [36; 37; 38]. Права обучающихся также охраняются административным законодательством. Предусмотрена административная ответственность должностных лиц и образовательных организаций за нарушения учебного процесса в виде реализации не в полном объеме образовательной программы и учебного плана (ст. 19.20 КоАП РФ) [39]. Нарушения прав обучающихся защищено и гражданским законодательством: законодательством о защите прав потребителей [40; 41].

Таким образом, исследование показало, что образовательную программу как элемент системы образования следует рассматривать с точки зрения локального нормативного правового акта, порождающего круг прав и обязанностей для участников образовательного процесса. В этой связи, имеется необходимость корректировки статей 4 и 30 Закона об образовании, путем включения в перечень источников регулирования образовательных отношений локальных нормативных правовых актов, включив в их перечень образовательные программы.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 11.08.2023).

2. Самигуллин В. К. Локальные нормы в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Самигуллин Венир Калимуллович. Свердловск, 1975.
3. Рубайло Э. А. Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 72–80.
4. Новикова Ю. С. Методологические основы исследования практики применения нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность организаций высшего образования // Проблемы права. 2016. № 3 (57). С. 81–88.
5. Лапшин В. Е., Шаханов В. В. Локальное нормотворчество как элемент локального правопорядка // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 4 (14). С. 23–28.
6. Арзамасов Ю. Г. Ведомственное нормотворчество : современное состояние, проблемы модернизации // Юрид. техника. 2012. № 6. С. 28–36.
7. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 480 с.
8. Ведомственное нормотворчество : теория и практика применения : монография / под ред. В. А. Баранова, М. А. Лапиной. М. : Проспект, 2014. 240 с.
9. Нормография : теория и методология нормотворчества : науч.-метод. и учеб. пособие / под ред. Ю. Г. Арзамасова. М. : Акад. проект, 2007. 480 с.
10. Кабакова Э. Г. Проблемы нормотворчества на муниципальном уровне // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 23. С. 12.
11. Ярмонова Е. Н. Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S16. <http://ekoncept.ru/2016/76189.htm>.
12. Мамчун В. В. Проблема соотношения понятий гравотворчества и нормотворчества // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 176–182. EDN: DCBHAU.
13. Лапшин В. Е., Шаханов В. В. Локальное нормотворчество как элемент локального правопорядка // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 4 (14). С. 23–28.
14. Петров М. П. Локальные акты организации высшего образования : правовая природа, виды и основания принятия. Ежегодник российского образовательного законодательства. 2014. Т. 9. С. 7–69.
15. Новикова Ю. С. Локальные нормативные акты организации высшего образования : понятие, особенности и оценка эффективности регулирующего воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 3. С. 20–25.
16. Ладнушкина Н. М. Локальные нормативные акты образовательной организации. М., 2021.
17. Власов В. И. Теория государства и права : учебное пособие / В. И. Власов, Г. Б. Власова. Ростов н/д: Феникс, 2017. 415 с.
18. Шукаева Е. С. Локальное правотворчество работодателя : о понятии, признаках и пределах // Труд и социальные отношения. 2016. № 6. С. 161–168.
19. Усцов А. В. Локальный нормативный акт : теоретико-правовой анализ понятийной характеристики // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества : историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 18. С. 156–162.
20. Минбалеев А. В., Георгиева Е. В. Локальное нормативное регулирование в вузах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. Т. 14. № 4. С. 103–108.
21. Маленко Т. В. Локальный нормативный акт в системе объектов правового мониторинга // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 54–62.
22. Кривченков А. С. Юридическая природа локальных актов // Бизнес. Менеджмент. Право. 2008. С. 9–10.
23. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
24. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М., 2013.
25. Пытикова Т. А., Бошно С. В. Правовая природа и признаки правовых актов // Юрист. 2006. № 5. С. 9.
26. Минбалеев А. В., Георгиева Е. В. Локальное нормативное регулирование в вузах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 103–108.
27. Пуляева Е. В. Локальное регулирование в сфере образования // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 38–43.
28. Карпов Э. С. Локальные нормативные акты образовательной организации : идея кодификации // Пени-тенциарное право : юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 3 (13). С. 99–102.
29. Игишев К. А. Локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности. В сборнике: Правовые и научно-методологические основы развития образования в Российской Федерации. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Отв. за вып. А. А. Воронина. 2016. С. 23–29.
30. <https://studopedia.org/7-10843.html>.
31. <https://studfie.net/preview/16706173/page:12/>.
32. Чиннова М. В. Признаки нормативного правового акта // Бизнес в законе. 2010. № 3. fie:///C:/Users/setit/Downloads/priznaki-normativnogo-pravovogo-akta.pdf.
33. Яшников С. С. Правовая природа локальных правовых актов // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2017. № 14. С. 75–79.
34. Приказ Росособнадзора от 14 августа 2020 № 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информацион-

но-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации» // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=RDtdKjTALsNhUTfF&cacheid=29A7AE4727CD5393CBE332DBF449D114&mode=splus&rnd=CFAFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB&base=LAW&n=417365#X7sBLjT4MrqX8lk22>.

35. Ходячих А. Д., Саливон Е. Г. Статус рабочих программ в общеобразовательном учреждении // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. № 3. С. 130–133.

36. Постановление Правительства РФ от 19 мая 2023 г. № 797 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 г. № 3» (действует с 01.09.2023 г.).

37. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности».

38. Цакаев А. Х. Механизм управления рисками аккредитованного эксперта Рособрнадзора // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2020. № 4 (40). С. 54–64.

39. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=449656&dst=0&edition=etD&rnd=CFAFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB#Vpt4PjTAXRsmELw>.

40. Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=fi2uA&base=LAW&n=433294&dst=100197&fld=134#1Rs8PjTy1zJP7UK7>.

41. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=fi2uA&base=LAW&n=362652&dst=100064&fld=134#7sB9PjTFri47Jye9>.

References

1. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» // <https://base.garant.ru/70291362/> (accessed: 11.08.2023).

2. Samigullin V. K. Local norms in Soviet law : abstract. dis. cand. jurid. sciences / Samigullin Venir Kalimullovich. Sverdlovsk, 1975.

3. Rubailo E. A. Local acts in the system of legal acts of the Russian Federation. Journal of Russian Law. 2010. No. 5. P. 72–80.

4. Novikova Yu. S. Methodological foundations of the study of the practice of applying regulatory legal acts regulating the educational activities of higher education organizations // Problems of law. 2016. No. 3 (57). P. 81–88.

6. Arzamasov Yu. G. Departmental rulemaking : the current state, problems of modernization // Legal technology. 2012. No. 6. P. 28–36.

7. Arzamasov Yu. G. Theory and practice of departmental rulemaking in Russia : monograph. M. : Yurlitinform, 2013. 480 p.

8. Departmental rulemaking : theory and practice of application : monograph / edited by V. A. Baranov, M. A. Lapina. M. : Prospect, 2014. 240 p.

9. Normography : theory and methodology of rulemaking : scientific method. and stud. manual / edited by Yu. G. Arzamasov. M. : Akad. project, 2007. 480 p.

10. Kabakova E. G. Problems of rulemaking at the municipal level // Legality and law and order in modern society. 2015. No. 23. P. 12.

11. Yarmonova E. N. The difference between rulemaking and law-making as one of the main problems of jurisprudence // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2016. no. S16. URL: <http://ekconcept.ru/2016/76189.html>.

12. Mamchun V. V. The problem of the correlation of the concepts of law-making and norm-making / V. V. Mamchun // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2019. No. 1 (50). P. 176–182. EDN: DCBHAU.

13. Lapshin V. E., Shakhnov V. V. Local rulemaking as an element of local law and order // Ius Publicum et Privatum. 2021. No. 4 (14). P. 23–28.

14. Petrov M. P. Local acts of higher education organization : legal nature, types and grounds for adoption // Yearbook of Russian Educational Legislation. 2014. Vol. 9. P. 7–69.

15. Novikova Yu. S. Local regulations of the organization of higher education : the concept, features and evaluation of the effectiveness of regulatory impact // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2016. Vol. 1. No. 3. P. 20–25.

16. Ladnushkina N. M. Local regulations of an educational organization. M., 2021.

17. Vlasov V. I. Theory of State and law : textbook / V. I. Vlasov, G. B. Vlasova. Rostov n/a : Phoenix, 2017. 415 p.

18. Shukaeva E. S. Local lawmaking of the employer : about the concept, signs and limits // Labor and social relations. 2016. No. 6. P. 161–168.

19. Ustsov A. V. Local normative act: theoretical and legal analysis of conceptual characteristics // Bulletin of the Public Research Laboratory «Interaction of the penal enforcement system with civil Society institutions : historical, legal, theoretical and methodological aspects». 2020. No. 18. P. 156–162.

20. Minbaleev A. V., Georgieva E. V. Local regulatory regulation in universities // Bulletin of the South Ural State University. The series «Law». 2014. Vol. 14. No. 4. P. 103–108.

21. Malenko T. V. Local normative act in the system of objects of legal monitoring // Journal of Russian Law. 2010. No. 1. P. 54–62.

22. Krivchenkov A. S. The legal nature of local acts // Business. Management. Pravo. 2008. P. 9–10.
23. Kozlova N. V. Legal personality of a legal entity. M., 2005.
24. Radko T. N., Lazarev V. V., Morozova L. A. Theory of state and law : textbook for bachelors. M., 2013.
25. Pytikova T. A., Boshno S. V. The legal nature and signs of local legal acts // Lawyer. 2006. № 5. P. 9.
26. Minbaleev A. V., Georgieva E. V. Local regulatory regulation in universities // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2014. Vol. 14. No. 4. P. 103–108.
27. Pulyaeva E. V. Local regulation in the field of education. Journal of Russian Law. 2010. No. 12 (168). P. 38–43.
28. Karpov E. S. Local regulations of an educational organization : the idea of codification // Penitentiary law : legal theory and law enforcement practice. 2017. No. 3 (13). P. 99–102.
29. Igishev K. A. Local regulations on the main issues of the organization and implementation of educational activities. In the collection : Legal and scientific methodological foundations of the development of education in the Russian Federation. Materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference. Rel. for the issue of A. A. Voronin. 2016. P. 23–29.
30. <https://studopedia.org/7-10843.html>.
31. <https://studfie.net/preview/16706173/page:12>.
32. Chinnova M. V. Signs of a normative legal act // Business in law. 2010. № 3. file:///C:/Users/setit/Downloads/priznaki-normativnogo-pravovogo-akta.pdf.
33. Yashnikov S. S. The legal nature of local legal acts // Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. 2017. No. 14. P. 75–79.
34. Order of Rosobrnadzor dated 14.08.2020 № 831 «On approval of Requirements for the structure of the official website of an educational organization in the information and telecommunications network «Internet» and the format of information presentation» // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=RDtdKjTALsNhUTff&cacheid=29A7AE4727CD5393CBE332DBF449D114&mode=spluss&rnd=CFAFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB&base=LAW&n=417365#X7sBLjT4MpqX8lk22>.
35. Khodyachikh A. D., Salivon E. G. The status of work programs in a general education institution. Bulletin of the Scientific Society of Students, postgraduates and young scientists. 2017. No. 3. P. 130–133.
36. Decree of the Government of the Russian Federation of 19.05.2023 № 797 «On approval of the Regulations on state accreditation of educational activities and on invalidation of the Decree of the Government of the Russian Federation of January 14, 2022 № 3» (effective from 01.09.2023).
37. Decree of the Government of the Russian Federation of 18.09.2020 № 1490 «On licensing of educational activities».
38. Tsakaev A. H. Risk management mechanism of the accredited expert of Rosobrnadzor // Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2020. No. 4 (40). P. 54–64.
39. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=449656&dst=0&edition=etD&rnd=CFAFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB#Vpt4PjTAXRtsmELw>.
40. The Law of the Russian Federation of 07.02.1992 № 2300-1 «On consumer rights protection» // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=fi2uA&base=LAW&n=433294&dst=100197&fld=134#1Rs8PjTy1zJP7UK7>.
41. Decree of the Government of the Russian Federation dated 15.09.2020 No. 1441 «On approval of the Rules for the provision of paid educational services» // <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=fi2uA&base=LAW&n=362652&dst=100064&fld=134#7sB9PjTFri47Jye9>.

Информация об авторе

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. E. Titor – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-169-174>

EDN: <https://elibrary.ru/uutzdg>

NIION: 2015-0066-6/23-873

MOSURED: 77/27-011-2023-06-072

Стратегическое планирование в области безопасности дорожного движения Финляндской Республики

Анна Александровна Турищева

Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, Москва, Россия,
aturishcheva2@mvd.ru

Аннотация. Рассмотрен опыт Финляндской Республики по разработке и реализации комплекса мер, направленных на достижение целевых показателей безопасности дорожного движения, отраженных в национальных документах стратегического планирования в области дорожного движения Финляндии.

Ключевые слова: программа безопасности дорожного движения, стратегия безопасности дорожного движения, безопасность дорожного движения, Финляндия, социальный риск, транспортный риск, участники дорожного движения

Для цитирования: Турищева А. А. Стратегическое планирование в области безопасности дорожного движения Финляндской Республики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 169–174. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-169-174>. EDN: UUTZDG.

Original article

Strategic planning for road safety in the Republic of Finland

Anna A. Turishcheva

Scientific Centre of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
aturishcheva2@mvd.ru

Abstract. The experience of the Republic of Finland in the development and implementation of a set of measures aimed at achieving road safety targets reflected in the national strategic planning documents in the field of road traffic in Finland is considered.

Keywords: road safety program, road safety strategy, road safety, Finland, social risk, transport risk, road users

For citation: Turishcheva A. A. Strategic planning for road safety in the Republic of Finland. Bulletin of economic security. 2023;(6):169–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-169-174>. EDN: UUTZDG.

Результативность государственной политики в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения значительно отличается в странах, в которых количество летальных исходов в результате ДТП год от года сокращается, и в странах, в которых, наоборот, постепенно увеличивается [1].

Финляндия является одной из самых автомобилизированных стран Европы [2] и ярким примером страны с хорошими показателями безопасности дорожного движения. По данным статистического агентства Финляндии [3] в стране зарегистрировано 4,4 млн транспортных средств (далее – ТС) при численности населения 5,5 млн человек¹.

Ответственность за организацию безопасности дорожного движения в Финляндии лежит на Министерстве

транспорта и коммуникаций (LVM). Основными органами Министерства, в чьем ведении находится решение проблем безопасности дорожного движения, являются:

– Финское агентство транспортной инфраструктуры (FTIA). Отвечает за проектирование, строительство и обслуживание дорог, а также организацию дорожного движения.

– Финское агентство транспортной безопасности (Traficom). Отвечает за регистрацию ТС, организацию технических осмотров, а также организацию контроля за деятельностью автошкол и выдачу водительских удостоверений на право управления ТС.

– Финский совет по безопасности дорожного движения (Liikenneturva). Комплексно отвечает за пропаганду безопасности дорожного движения, обеспечивает дополнительное обучение водителей.

¹ Данные по состоянию на 2022 год.

С 2001 по 2020 г. уровень смертности в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в Финляндии снижался такими же темпами, как и в среднем по ЕС. Общее снижение в Финляндии составило 49 %, с 433 до 221 погибших, в ЕС – 63 %, с 51 483 до 18 840. Если принять во внимание количество ТС, зарегистрированных в стране, Финляндия показывает хорошие результаты: транспортный риск¹ в 2020 году составил 0,4 по сравнению со средним показателем по ЕС 0,7.

С 2010 по 2020 г. число погибших в результате ДТП в Финляндии сократилось на 18 % (с 272 до 221), что значительно меньше показателя по ЕС (-36 %, с 29 691 до 18 844) [4].

Социальный риск² в Финляндии в 2020 году составил 4, что ниже среднего показателя по ЕС (4,2), но выше, чем в других странах Северной Европы. По данным европейской комиссии безопасности дорожного движения, Финляндия в 2020 году занимала 12-е место из 27 стран ЕС по наименьшему показателю социального риска [5].

Анализ документов стратегического планирования способствует позиционированию роли безопасности дорожного движения в сфере обеспечения национальной безопасности страны [6].

В 2001 году Правительство Финляндии утвердило долгосрочную нулевую концепцию безопасности (Vision Zero), согласно которой транспортная система должна быть организована таким образом, чтобы к 2050 году никто не погиб и не был серьезно ранен в результате ДТП.

Одновременно с этим, в 2001 году в Финляндии принята Программа безопасности дорожного движения на 2001–2005 гг., основная цель которой заключалась в сокращении числа погибших в результате ДТП к 2010 году до значения «менее 250 человек» [7].

Снижение смертности в результате ДТП с 2001 по 2010 гг. составило 37 %, с 433 до 272 погибших, однако, заявленная цель не была достигнута (рис. 1).

¹ Количество погибших на 10 000 транспортных средств.

² Количество погибших на 100 000 населения.

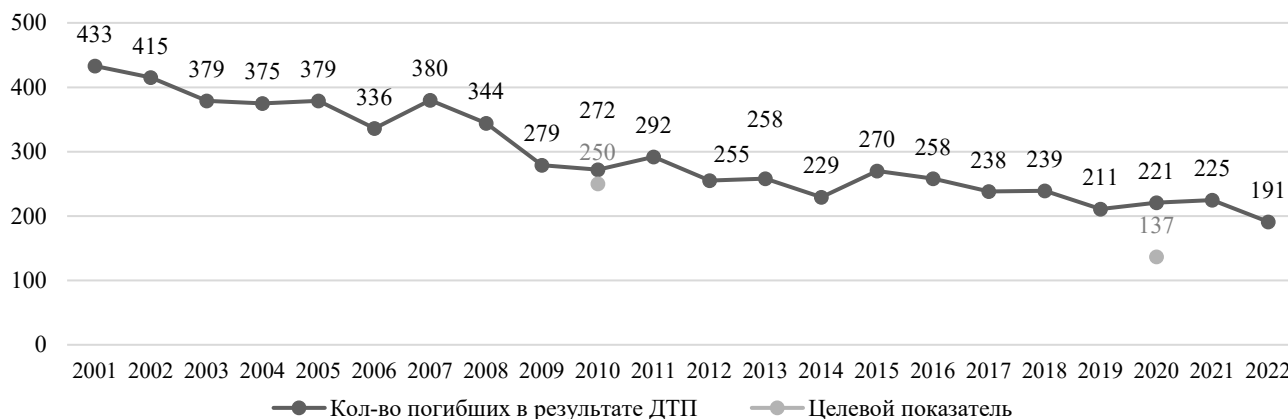

Рис. 1. Количество погибших в ДТП в Финляндской Республике (2001–2022 гг.)

В рамках международного Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011–2020 гг. [8] в Финляндии принята Государственная стратегия 2010–2020 гг. в области безопасности дорожного движения, в основу которой легла цель Европейской комиссии по сокращению вдвое количества смертельных случаев в результате ДТП с 2010 по 2020 год, а также на 25 % количества раненых в результате ДТП.

Таким образом, к концу реализации Государственной стратегии в стране должно было быть менее 137 смертельных случаев в результате ДТП (или социальный риск 2,4) и менее 5 750 раненых в результате ДТП.

Долгосрочная цель подразумевает менее 100 смертельных случаев в результате ДТП к 2025 году [9].

Цель по достижению в Финляндии результата менее 5 750 раненых к 2020 году достигнута (в 2020 году число раненых в результате ДТП составило 4 411 человек), однако, снизить количество погибших до 137 человек к 2020 году Финляндии не удалось [4] (рис. 1 и 2).

Очевидно, что при текущих темпах развития цель по достижению ежегодного количества погибших в результате ДТП менее 100 к 2025 году в Финляндии скорее всего также не будет достигнута [9].

Помимо Государственной стратегии в декабре 2016 года Правительством Финляндии принято постановление о безопасности дорожного движения, утверждающее долгосрочную концепцию, согласно которой количество погибших и раненых в результате ДТП должно достигнуть нулевого уровня. В указанном постановлении, ориентированном на внесении изменений в действующее на тот момент законодательство, изложены меры безопасности дорожного движения, касающиеся как водителей ТС, так и дорожной инфраструктуры, а также созданы предпосылки для повышения уровня автоматизации и использования цифровых данных на транспорте.

В рамках всех вышеуказанных инициатив с 2001 года Финляндия реализовала ряд важных мер в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Наиболее значимые из них:

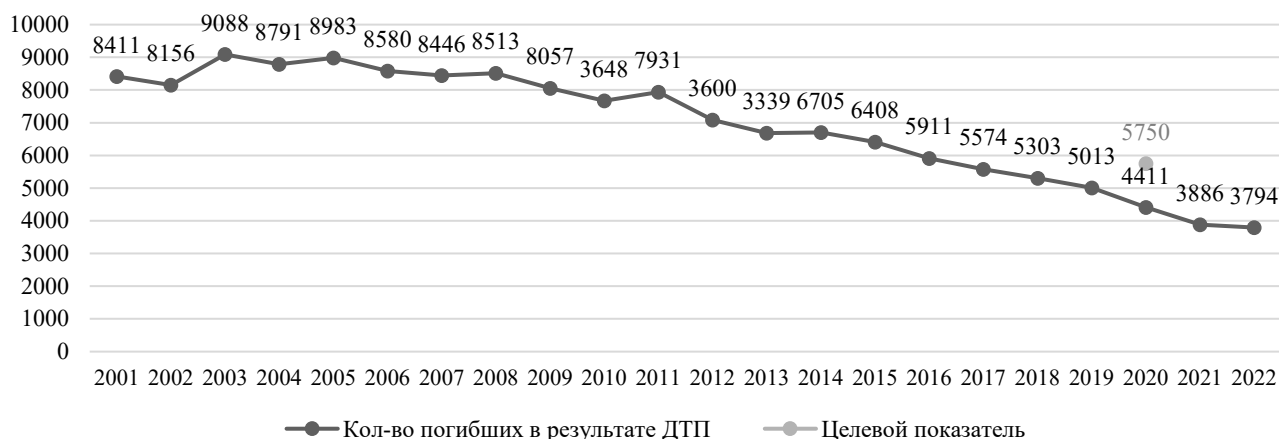

Рис. 2. Количество раненых в ДТП в Финляндской Республике (2001–2022 гг.) [10]

– снижение скорости в большинстве городских районов, совершенствование инфраструктуры, обеспечивающей это снижение («лежание полицейские», круговые перекрестки и т. д.);

– расширение сети камер автоматической фотовидеофиксации нарушений скоростного режима;

– совершенствование инфраструктуры на основных дорогах: увеличение числа автомагистралей и других дорог со срединным барьером, предотвращающим лобовые столкновения. Улучшение ситуации на обочинах дорог: уборка камней и деревьев, формирование склонов, установка ограждений, что делает ДТП менее травматичными;

– строительство пешеходных и велосипедных дорожек;

– обновление автопарка страны ТС с улучшенными показателями пассивной и активной безопасности, в том числе в рамках программы утилизации, согласно которой покупателям новых автомобилей с низким уровнем вредных выбросов государство оказывает некоторую финансовую поддержку;

– внесение поправок в Закон о выдаче водительских удостоверений на право управления ТС с целью упрощения и рационализации регулирования процесса обучения вождению и содействия в использовании новых альтернативных методов обучения;

– увеличение числа пользователей ремней безопасности;

– введение требования об обязательном оснащении грузовых транспортных средств комплектом зимней резины;

– право на оснащение в добровольном порядке или по указанию полиции используемого ТС алкозамком¹;

– применение беспилотных летательных аппаратов для контроля за дорожным движением [11; 12].

Несмотря на реализацию указанного комплекса мер и учитывая недостижение заявленных выше показа-

телей, Правительство Финляндии анонсировало реализацию новой транспортной стратегии на 2022–2026 гг. (далее – Стратегия) с целью поиска эффективных способов повышения безопасности дорожного движения на национальном уровне.

Новая стратегия охватывает все виды транспорта: автомобильный, железнодорожный, водный и авиационный. Глобальная цель созвучна с идеей нулевой концепцией Vision Zero², согласно которой к 2050 году никто, независимо от используемого вида транспорта, не должен погибнуть или получить травму в результате ДТП.

Кроме того, в основу Стратегии легло обязательство Финляндии согласно Валлеттской декларации 2017 года совместно с другими странами ЕС стремиться к 2030 году к сокращению количества смертельных случаев и травм в результате ДТП вдвое по сравнению с уровнем 2020 года, а также выводы Совета Европейского Союза по безопасности дорожного движения, изданные после Валлеттской декларации в рамках политики ЕС в области безопасности дорожного движения на 2021–2030 гг., – «Следующие шаги на пути к достижению цели Vision Zero». Политика безопасности дорожного движения Европейской комиссии на 2021–2030 гг. базируется на широком распространении образа мышления Vision Zero во всем обществе, применении подхода «Безопасная система» (Safe System) [13], а также автоматизации дорожного движения и внедрении микро-мобильности [14].

Настоящая Стратегия безопасности дорожного движения Финляндии содержит семь стратегических направлений, ориентированных на основные приоритеты

¹ Алкозамок – устройство для контроля дыхания, которое предотвращает запуск двигателя, если уровень алкоголя в выдыхаемом воздухе превышает допустимый.

² Долгосрочная цель ЕС – приблизить к нулю число погибших в результате ДТП к 2050 году. Эта цель была подтверждена в официальном документе Европейской комиссии в 2011 году (Белая книга, Дорожная карта для единого европейского транспортного пространства – На пути к конкурентоспособной и ресурсо-эффективной транспортной системе). В качестве промежуточной цели была установлена так называемая цель сокращения вдвое, т. е. сокращение смертности в результате ДТП на 50 процентов к 2030 году (ранее цель сокращения вдвое была установлена на 2020 год, но срок был продлен до 2030 года).

работы в области безопасности дорожного движения. Руководящие принципы включают:

- безопасность дорожного движения является общей проблемой для всего общества;
- принятие решений должно основываться на анализе поступившей статистической информации;
- необходимо повысить компетентность участников дорожного движения, а также специалистов, действующих в обеспечении безопасности дорожного движения;
- необходимо изменить личное отношение к дорожному движению каждого его участника;
- транспортная система и все ее компоненты должны быть максимально безопасными;
- автоматизация и технологическое развитие дорожного движения с целью обеспечения безопасности;
- внесение изменений в законодательство, регулирующее отношения в области дорожного движения с целью обеспечения безопасности.

Стратегия предусматривает реализацию в указанный период 103 мероприятий, направленных на обеспечение безопасности на всех видах транспорта. Данные меры сгруппированы по стратегическим направлениям с указанием субъектов, ответственных за их проведение.

Меры, реализация которых предусмотрена в сфере безопасности дорожного движения, охватывают различные виды ДТП, в том числе произошедшие по причине управления ТС в состоянии опьянения, с участием молодых водителей, связанные с передвижением на велосипедах и средствах индивидуальной мобильности (далее – СИМ), а также ДТП с участием пожилых участников дорожного движения. Значительные усилия будут направлены на профилактику суицидов и травм в результате ДТП, а также на организацию межведомственного обмена данным с последующим хранением общей статистической информации в едином информационном центре (с указанием места ДТП и способа передвижения, включая районы бездорожья и передвижение на СИМ).

Немаловажными в рамках Стратегии являются также меры, как:

- усиление полицейского контроля за дорожным движением;
- предоставление возможности доступа медицинским организациям к проверке у лица удостоверений права управления ТС с целью недопущения ДТП по причине управления ТС лицами с физическими или психическими заболеваниями, внедрение обязанности для медицинских работников в течении 3-х месяцев уведомлять полицию о запрете на право управления ТС, вынесенном врачом;
- минимизация времени прибытия бригад скорой помощи на место ДТП, улучшение качества оказания первой помощи и бесперебойное сотрудничество между спасательными службами, службами первой помощи, полицией и стационарными лечебными учреждениями;
- разработка рекомендаций по предотвращению ДТП с участием диких животных [15];

– пропаганда безопасности дорожного движения для детей на всех уровнях образования, включая дошкольное;

– повышение ответственности компаний-перевозчиков пассажиров и грузов;

– снижение скорости движения ТС до 30 км/ч в городских районах с большой концентрацией велосипедистов и пешеходов, а также снижение скорости движения около школ и детских садов [16];

– установление предельного уровня содержания алкоголя в крови для лиц, передвигающихся на велосипедах и СИМ.

LVM предварительно провело оценку воздействия запланированных стратегических мер на безопасность дорожного движения, результаты которой отражены в Стратегии. Основываясь на грубой оценке, рассчитано, что меры Стратегии позволят добиться сокращения примерно на 20 смертельных случаев в результате ДТП за весь период реализации Стратегии.

Для контроля реализации стратегических мер и их результатов сформирована группа мониторинга, которая собирается не реже одного раза в шесть месяцев. Группа мониторинга может внести изменения в порядок мероприятий, если по результатам анализа текущей ситуации можно будет сделать вывод, что запланированные результаты не будут достигнуты. При необходимости могут привлекаться сторонние эксперты из смежных сфер деятельности.

Кроме того, группа мониторинга под руководством LVM организует ежегодный форум по безопасности дорожного движения, на котором представляется ход реализации Стратегии и обсуждаются актуальные темы, связанные с безопасностью дорожного движения.

В течение срока действия Стратегии будет проведен анализ ее целей и мер для их актуализации и включения в следующую стратегию, принятие которой планируется в 2027 году.

Для достижения поставленных в Стратегии целей необходима комплексная взаимосвязанная работа всех ветвей власти, а также широкое межведомственное сотрудничество заинтересованных сторон. Стратегия дополняется рядом других мер, подготовленных Правительством в течение этого срока относительно всех видов транспорта, в их числе программа Министерства внутренних дел Финляндии по регулированию дорожного движения и безопасности на 2021–2030 гг.

Целью указанной программы действий является обеспечение эффективной работы полиции по регулированию и обеспечению безопасности дорожного движения. Основные социальные цели программы:

– снижение числа смертельных случаев и травм в результате ДТП, а также нарушений в сфере пассажирских и грузовых перевозок коммерческим транспортом;

– предотвращение, выявление, расследование и судебное преследование ДТП и преступлений, совершенных на дорогах Финляндии.

Помимо регулирования дорожного движения в плане мероприятий также обозначены другие превентивные меры, направленные на повышение безопасности дорожного движения и контроль таких направлений, как:

- состояние здоровья водителей и соблюдение режима труда и отдыха,
- управление ТС под воздействием алкоголя, наркотических средств и лекарственных препаратов,
- участие в дорожном движении молодых водителей,
- агрессивное вождение и превышение скоростного режима,
- использование ремней безопасности и детских удерживающих устройств,
- отвлечение водителя на технические устройства, мобильные телефоны и пр.,
- участие в дорожном движении уязвимых участников дорожного движения,
- коммерческий транспорт, транспортная преступность, нелегальные грузовые и пассажирские перевозки.

Поводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что опыт Финляндии показывает, что хороший уровень безопасности дорожного движения – это сочетание комплекса факторов: дорожной и уличной инфраструктуры, грамотного городского планирования, образования и пропаганды безопасности дорожного движения на всех уровнях обучения, обеспечения соблюдения правил дорожного движения, распределения нагрузки между различными видами транспорта, обновления автопарка страны более безопасными ТС и пересмотра законодательной базы. Очень важен комплексный подход, учитывающий все указанные факторы, а также постоянный мониторинг текущей ситуации с изменениями политики мероприятий в зависимости от полученных статистических данных [17].

Кроме того, безопасность дорожного движения – это широкое социальное явление, на которое влияют не только меры, реализованные в области дорожного движения, но и мероприятия, направленные на другие сферы общественной жизни. Большое значение имеет широкое межведомственное сотрудничество и отражение мер, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения, в планах, стратегиях и программах других ведомств.

Список источников

1. Майоров В. И. «BENCHMARKING» как технология повышения качества в сфере безопасности дорожного движения: опыт зарубежных стран и России // Безопасность дорожного движения. 2022. № 3. С. 13–18.
2. Турищева А. А. О создании эффективной транспортной системы в Финляндии // Безопасность дорожного движения : сб. науч. тр. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2019. Вып. 18. С. 149–153.
3. URL: <https://pxdata.stat.fi> (дата обращения: 09.11.2023).
4. IRTAD. Road safety report. Finland. 2021.

5. Европейская комиссия безопасности дорожного движения. Национальный профиль безопасности дорожного движения. Финляндия. 2023 год.

6. Кардашова И. Б. Безопасность дорожного движения в контексте обеспечения национальной безопасности // Безопасность дорожного движения. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2023. № 1. С. 6–11.

7. URL: <https://www.tieh.fi/fc/fc201.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).

8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Повышение безопасности дорожного движения во всем мире» от 10 мая 2010 года № 64/255.

9. IRTAD. Road safety report. Finland. 2020.

10. URL: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 10.11.2023).

11. Гордеева А. Д., Гавренков В. В., Турищева А. А. [и др.]. Актуальные вопросы международного сотрудничества и современные зарубежные практики в области безопасности дорожного движения: Информационный обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021.

12. Гордеева А. Д., Гавренков В. В., Митрошин Д. В. [и др.]. Актуальные вопросы международного сотрудничества и современные зарубежные практики в области безопасности дорожного движения: Информационный обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2020.

13. Гордеева А. Д. О некоторых подходах безопасной системы в рамках реализации первого Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения (2011–2020) // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 590–594.

14. Гордеева А. Д. Правовые механизмы выработки единой политики Европейского союза в области обеспечения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 3. С. 57–63.

15. Турищева А. А. О предупреждении дорожно-транспортных происшествий с участием диких животных в Российской Федерации // Безопасность дорожного движения: сб. науч. тр. Москва : ФКУ «НЦ БДД МВД России». Вып. 19. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2020. С. 208–219.

16. Майоров В. И., Денисенко В. В. Проблемы регулирования превышения установленной скорости движения: российский и зарубежный опыт // Безопасность дорожного движения. 2022. № 4. С. 19–25.

17. URL: http://www.fcp-pbdd.ru/press_center/news/overall/46567/?ysclid=loqxtov66r410677322 (дата обращения: 10.11.2023).

References

1. Mayorov V. I. «BENCHMARKING» as a technology for improving quality in the field of road safety:

the experience of foreign countries and Russia // Road safety. 2022. No 3. P. 13–18.

2. Turishcheva A. A. On the creation of an effective transport system in Finland // Road safety : collection of scientific tr. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia». 2019. Issue 18. P. 149–153.

3. URL: <https://pxdata.stat.fi> (accessed: 09.11.2023).

4. IRTAD. Road safety report. Finland. 2021.

5. The European Commission for Road Safety. National Road Safety Profile. Finland. The year 2023.

6. Kardashova I. B. Road safety in the context of ensuring national security // Road safety. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023. No. 1. P. 6–11.

7. URL: <https://www.tieh.fi/fc/fc201.pdf> (accessed: 13.11.2023).

8. Resolution of the UN General Assembly «Improving road safety worldwide» dated May 10, 2010 No. 64/255.

9. IRTAD. Road safety report. Finland. 2020.

10. URL: <https://stats.oecd.org> / (accessed: 10.11.2023).

11. Gordeeva A. D., Gavrenkov V. V., Turishcheva A. A. [et al.]. Topical issues of international cooperation and modern foreign practices in the field of road safety: An information review. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2021.

12. Gordeeva A. D., Gavrenkov V. V., Mitroshin D. V. [et al.]. Topical issues of international cooperation and modern foreign practices in the field of road safety: An information review. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2020.

13. Gordeeva A. D. On some approaches of a safe system within the framework of the implementation of the first Decade of Action to ensure road Safety (2011–2020) // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings): International Scientific and Practical Conference, SPb., March 26 2021. SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. P. 590–594.

14. Gordeeva A. D. Legal mechanisms for the development of a unified policy of the European Union in the field of road safety // Road safety. 2023. No. 3. P. 57–63.

15. Turishcheva A. A. On the prevention of road accidents involving wild animals in the Russian Federation // Road safety: collection of scientific tr. Moscow: FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia». Issue 19. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2020. P. 208–219.

16. Mayorov V. I., Denisenko V. V. Problems of regulation of exceeding the set speed: Russian and foreign experience // Road safety. 2022. No. 4. P. 19–25.

17. URL: http://www.fcp-pbdd.ru/press_center/news/overall/46567/?ysclid=loqxtov66r410677322 (accessed: 10.11.2023).

Информация об авторе

А. А. Турищева – ученый секретарь Научного центра безопасности дорожного движения МВД России.

Information about the author

A. A. Turishcheva – Scientific Secretary of the Scientific Centre of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 347.78.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-175-178>

EDN: <https://elibrary.ru/tuvmok>

NIION: 2015-0066-6/23-874

MOSURED: 77/27-011-2023-06-073

Совершенствование законодательства о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации в условиях развития цифровизации общества

Светлана Александровна Устимова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, 7791sveta@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются положения нормативно-правовых актов Российской Федерации, которые регулируют цифровизацию страховых правоотношений и защиту прав их участников, в первую очередь вкладчиков, предлагаются направления совершенствования законодательства, анализируются перспективы развития цифровизации процесса возмещения вкладов. В статье представлен обзор последних изменений в законодательстве о страховании вкладов.

Ключевые слова: страхование вкладов, цифровизация, банк, вкладчик, совершенствование законодательства, возмещение по вкладам

Для цитирования: Устимова С. А. Совершенствование законодательства о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации в условиях развития цифровизации общества // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 175–178. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-175-178>. EDN: TUVMOK.

Original article

Improvement of legislation on insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation in the context of the development of digitalization of society

Svetlana A. Ustimova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, 7791sveta@mail.ru

Abstract. This article examines the provisions of the regulatory legal acts of the Russian Federation that regulate the digitalization of insurance legal relations and the protection of the rights of their participants, primarily depositors, suggests ways to improve legislation, analyzes the prospects for the development of digitalization of the deposit reimbursement process. The article provides an overview of the latest changes in the legislation on deposit insurance.

Keywords: deposit insurance, digitalization, bank, depositor, improvement of legislation, compensation for deposits

For citation: Ustimova S. A. Improvement of legislation on insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation in the context of the development of digitalization of society. Bulletin of economic security. 2023;(6):175–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-175-178>. EDN: TUVMOK.

Бесспорно, от стабильности системы страхования вкладов зависит финансовая прочность всей банковской системы Российской Федерации, и, как следствие, экономики страны в целом. Современная банковская система Российской Федерации в условиях экономических санкций тем не менее предоставляет гражданам и предпринимателям обширный выбор финансовых инструментов, среди которых в большей степени распространены банковские вклады, позволяющие сформировать определенные накопления денежных средств и не требующие специальных юридических знаний.

Как мы знаем, отличительной чертой системы страхования вкладов Российской Федерации является то,

что в нее включены кредитные организации, имеющие разрешение Банка России на привлечение денежных средств физических лиц, а также право открытия и ведения их счетов. С 2014 года в Российской Федерации страховому возмещению подлежат денежные средства индивидуальных предпринимателей, а с 2018 года страховая защита стала распространяться на вклады и счета юридических лиц, являющихся малыми предприятиями. Эти поправки в законодательстве были направлены на поддержку малого и среднего предпринимательства, для предотвращения и снижения рисков банкротств таких предприятий по причине отзыва у банков лицензий.

© Устимова С. А., 2023

Таким образом, на сегодняшний день по общему правилу предусмотрена страховая защита денежных средств физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) и малых предприятий, размещенных в кредитных организациях, имеющих лицензию Банка России, которая предоставляет право привлекать денежные средства физических лиц, а также право открытия и ведения их счетов.

Банк России предполагает, что распространение страховой защиты на юридические лица поможет увеличить нахождение финансовых ресурсов такими кредиторами в банках Российской Федерации [2].

Со временем, системе страхования вкладов, как и любой другой нормально функционирующей системе необходимо совершенствование в ключевых постоянно обновляющихся и развивающихся цифровых технологий, так как в ходе стремительного развития экономики и экономических отношений, основные показатели результата своего действия, оказывают негативное влияние на работу системы страхования, поскольку не подходят под современные условия функционирования [1].

Но поскольку деятельность, связанная с размещением, обращением и иными действиями с денежными средствами граждан, имеет для последних рискованный характер в случае злоупотреблений со стороны кредитных организаций, государством постоянно отслеживаются и совершенствуются меры по защите прав граждан в банковской сфере. Соответствующие изменения законодательства Российской Федерации направлены на пресечение нарушений прав граждан – вкладчиков банков и иных кредитных организаций, а именно: пресечение мошенничества, предотвращение злоупотреблений со стороны недобросовестных кредитных организаций, а так же на обеспечение нормального функционирования банковской системы, взаимодействие населения с субъектами, занимающимися финансовой деятельностью, и повышение интереса граждан к заключению договора об оказании банковских услуг различного вида, что в свою очередь будет способствовать увеличению доходов населения и государства в целом.

Остановимся на изменениях законодательства в этой части.

3 июля 2022 года вступили в силу поправки, утвержденные Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 324-ФЗ. Так, в Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» появилась норма (статья 36.2), посвященная порядку информирования физических лиц об условиях заключаемых договоров банковского вклада.

По закону, банки обязаны в договорах банковского вклада с физическими лицами указывать в таблице все существенные условия договора банковского вклада: его вид; сумму и валюту; наличие возможности пополнять вклад и ограничения на эти действия; срок и дату возврата вклада, если вклад срочный; порядок выплаты вкладчику процентов по вкладу; процентные ставки

либо порядок их определения при досрочном возврате суммы срочного вклада или ее части по требованию вкладчика; возможность и условия досрочного возврата части суммы срочного вклада без изменения условий о размере процентов и периодичности их выплаты, размер остатка суммы вклада, который не снижается; возможность и порядок продления срока срочного вклада и способ обмена информацией между банком и вкладчиком, процентная ставка по вкладу в процентах годовых для всех видов ставок (постоянной и переменной) доступным и наглядным образом для граждан.

Банки по своему усмотрению могут дополнять перечень условий, включенных в таблицу.

С 3 июля 2022 года при заключении договора банковского вклада в электронном виде посредством его подписания электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи подписание договора банковского вклада физическим лицом возможно только при условии ознакомления его с таблицей условий договора банковского вклада и значением минимальной гарантированной ставки по вкладу.

Отметим, все новые требования, касающиеся информирования об условиях вклада, направлены на упрощение и помощь гражданам в понимании особенностей того или иного вида вклада, для снижения в целом рисков недостаточного и некачественного информирования вкладчика. Так, Михаил Мамута, руководитель Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России отмечал, что: «Мы видели много примеров, когда банки предлагали вклады с хорошими процентами, а на деле оказывалось, что получить их не так-то просто – нужно в придачу открыть брокерский счет, купить полис страхования жизни или положить большую сумму. Теперь вкладчик сразу увидит все эти условия, сможет правильно оценить доходность вклада и выбрать наилучшее предложение».

Все банки, обладающие правом на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, обязаны разъяснять условия договора банковского вклада и информацию о минимальной гарантированной ставке по вкладу по каждому из видов как в местах предоставления финансовых, так и на своем официальном сайте в сети Интернет.

Кредитные организации должны отслеживать актуальность предоставленной информации в Интернете, поскольку по новым требованиям условия договора банковского вклада с физическими лицами должны соответствовать условиям привлечения денежных средств физических лиц во вклады соответствующего вида, раскрываемым в местах оказания услуг и на сайте банка.

Не менее важные изменения, на которых хотелось бы остановиться, вступающих в силу с 19 марта 2024 года, внесенных Федеральным законом от 18 марта 2023 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», которыми предусматривается электронная форма обращения вкладчиков в Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ) с требованием о выплате

возмещения по вкладам с помощью официального сайта Агентства или единого портала государственных и муниципальных услуг.

В настоящее время существует возможность только личного обращения вкладчика для оформления страхового возмещения в Агентство по страхованию вкладов или уполномоченный им банк-агент с предъявлением документа, удостоверяющий личность и передачей реквизитов банковского счета (для выплата страхового возмещения в безналичной форме).

Так, теперь по закону, вкладчик вправе предъявить заявление о выплате возмещения по вкладам в электронной форме используя официальный сайт Агентства по страхованию вкладов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или единого портала государственных и муниципальных услуг при условии идентификации вкладчика с использованием единой системы идентификации и аутентификации, посредством официального сайта Агентства в информационно-телекоммуникационной сети Интернет при условии идентификации вкладчика с использованием его усиленной квалифицированной электронной подписи, а также посредством официального сайта Агентства в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или единого портала государственных и муниципальных услуг при условии идентификации вкладчика с применением информационных технологий в соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 29 декабря 2022 года № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Во всех случаях заявления о выплате возмещения по вкладам подписываются электронной подписью вкладчика (п. 8 ст. 10 Федерального закона от 18 марта 2023 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»).

По новым положениям, если вкладчик обращается в Агентство по страхованию вкладов в электронной форме, ему не нужно предоставлять документы, удостоверяющие личность. Вкладчик при обращении в Агентство с требованием о выплате возмещения по вкладам вправе вместо указания реквизитов банковского счета предоставить реквизиты национального платежного инструмента, с использованием которого осуществляются операции по банковскому счету (карта «Мир»). В этом случае Агентство осуществляет выплаты в рамках национальной системы платежных карт (ч. 11 ст. 12 названного ФЗ № 88 от 18.03.2023).

Выплата возмещения по вкладам на основании заявления, поданного в электронной форме, вкладчиком – физическим лицом (за исключением индивидуального предпринимателя) производится Агентством путем перечисления денежных средств на банковский счет гражданина, открытый в банке, по реквизитам банков-

ского счета или реквизитам национального платежного инструмента, указанным в этом заявлении, либо на специальный счет оператора финансовой платформы, в пользу вкладчика, присоединившегося к правилам финансовой платформы, а по заявлению поданному вкладчиком – индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом путем перечисления денежных средств по указанным в этом заявлении реквизитам банковского счета, либо по реквизитам национального платежного инструмента таких клиентов.

Разработка изменений в Закон о страховании вкладов предусмотрена планом по ускоренному внедрению в финансовый сектор цифровизации процессов, современных онлайн-технологий, который предполагает обеспечение дистанционного оказания услуг кредитными и иными финансовыми организациями, в частности, связанных с заключением договоров в банковской сфере, а также с идентификацией клиентов банков с помощью государственных информационных систем и информационных систем кредитных и других финансовых организаций.

Такие поправки закона несомненно влекут и изменения в настройке электронной системы Агентства, государственных информационных систем для взаимодействия с гражданами.

В условиях повышенной кибербезопасности, в Российской Федерации необходимо усовершенствовать нормы, регламентирующие систему защиты компьютерных сетей от раскрытия информации, ее кражи, повреждения аппаратного обеспечения, программного обеспечения или электронных данных со стороны иностранных спецслужб, иностранных агентов и третьими лицами. Так же хотелось бы упомянуть о высоком распространении страхового мошенничества, имевшегося в случаях заключения договоров с использованием интернет-ресурсов.

Хотелось бы остановиться и на таком важном вопросе, как размер суммы возмещения по вкладам. В настоящее время страховая сумма составляет 100 % от суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 руб., что вызывает постоянные дискуссии на законодательном уровне, между юристами и гражданами. На наш взгляд, такая сумма страхового возмещения не отвечает абсолютно экономическим интересам вкладчиков, тем более в условиях санкций, введенных в отношении Российской Федерации. Сумма страхового возмещения не изменялась с 2014 года, при этом повышение этой суммы, на наш взгляд необходимо, в связи с ростом инфляции экономические интересы населения по вкладам должны поддерживаться государством. Это безусловно понимает законодатель, приняв *Федеральный закон от 25.05.2020 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»*, который увеличивает размер страховых выплат до 10 млн руб. для отдельных категорий дел, например, возмещение по счетам эскроу для расчетов по сделке купли-продажи недвижимого имущества или же возмещение по специальному депозитному счету, предназначенному для формирования

и использования средств фонда капитального ремонта (ст. 2 Закона) и др. [5] также изменения допускают возмещение по вкладам не только физическим лицам гражданам и индивидуальным предпринимателям, но и юридическим лицам – малым предприятиям и некоммерческим организациям, указанным в ст. 5.1 Федерального Закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Такая мера поможет направить вклады на единый депозитный счет, когда сейчас многие граждане делят свои вклады и размещают депозиты на счетах нескольких банков.

В Государственную Думу Российской Федерации поступило обращение с законодательной инициативой от Государственного Совета Удмуртской Республики с предложением (Законопроект № 143287-8 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»), об увеличении суммы возмещения по вкладам до 3 млн руб. Свои предложения Совет основывал на данных об инфляции, которая за прошедший семилетний период составила 68,16 %. К сожалению Комитет по Финансовому рынку Государственной Думы Российской Федерации данное предложение отклонил и возвратил автору.

Полностью поддерживаем данную законодательную инициативу, которую необходимо продвигать в санкционных условиях, при которых снижения доверия граждан к финансовым институтам очевидно. Капиталы из банков Российской Федерации стали убывать, граждане массово снимали денежные средства со своих счетов. Банкам стоило больших трудов с помощью увеличения процентной ставки по вкладам вновь завлечь граждан для заключения договоров. С целью повышения доверия к финансовой системе РФ в целом, увеличить суммы страхового возмещения необходимо. На законодательном уровне требуется разработка изменений, гарантирующих осуществление рассматриваемых предложений.

В заключение, хотелось бы отметить мнение Ю. Николенко, что финансовая устойчивость складывается из следующих элементов – ответственного поведения собственника банков и его сотрудников, надлежащего надзора и рационально построенной системы защиты вкладчиков [4, с. 141]. Для обеспечения стабильности российской банковской системы необходимо постоянно увеличивать уровень безопасности вкладчиков в случае банкротства кредитных организаций, создавать и совершенствовать поддержку малого и среднего бизнеса, что

в совокупности будет повышать рост экономики Российской Федерации в целом.

Библиографический список

1. Акулова Ю. А. Мероприятия по совершенствованию российской системы страхования вкладов // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 4 (43). 2020. Alley-science.ru.
2. Банк России. О совершенствовании системы обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва июль 2019 С. 3 // cbr.ru/content/document/file/72642/consultation_paper_190701.pdf.
3. Ключевская Н. Банковские вклады и потребительские кредиты: что изменилось в июле. 8 июля 2022 // www.garant.ru/article/1553661/?ysclid=lhs9qecs538073095.
4. Николенко Ю. М. Современное состояние и возможности совершенствования системы обязательного страхования вкладов в России // Вестник МФЮА № 4/2014. С. 141.
5. Хромченко М. Банковский вклад и Агентство по страхованию вкладов. Защита интересов вкладчиков и правоотношения между Банком России и банками. Система страхования // zakon.ru/blog/2022/10/05/bankovskij_vklad_i_agentstvo_po_strahovaniyu_vkladov_zaschita_interesov_vkladchikov_i_pravootnosheni?ysclid=lrhrlif082116791823.

Bibliographic list

1. Akulova Yu. A. Measures to improve the Russian deposit insurance system // «Scientific and practical electronic journal Alley of Science». No. 4 (43). 2020. Alley-science.ru.
2. The Bank of Russia. On improving the system of compulsory deposit insurance in banks of the Russian Federation. A report for public consultation. Moscow July 2019. P. 3 // cbr.ru/content/document/file/72642/consultation_paper_190701.pdf.
3. Klyuchevskaya N. Bank deposits and consumer loans: what changed in July. July 8, 2022 // www.garant.ru/article/1553661/?ysclid=lhs9qecs538073095.
4. Nikolenko Yu. M. The current state and possibilities of improving the system of compulsory deposit insurance in Russia // Bulletin of MFUA No. 4/2014. P. 141.
5. Khromchenko M. Bank deposit and Deposit Insurance Agency. Protection of depositors' interests and legal relations between the Bank of Russia and banks. The insurance system // zakon.ru/blog/2022/10/05/bankovskij_vklad_i_agentstvo_po_strahovaniyu_vkladov_zaschita_interesov_vkladchikov_i_pravootnosheni?ysclid=lrhrlif082116791823.

Информация об авторе

С. А. Устимова – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. A. Ustimova – Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-179-182>

EDN: <https://elibrary.ru/whgnmu>

НИОН: 2015-0066-6/23-875

MOSURED: 77/27-011-2023-06-074

История права Китая в имперский период: к вопросу о предтече религиозного права

Анжела Курбановна Халифаева¹, Алимурад Агавердиев², Мурад Магомедович Абдуразаков³

^{1,2,3} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

¹ halifaeva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена в целом отдельным аспектам истории права Древнего Китая. Актуальность темы статьи обусловлена предпринятой в ней попыткой выявления закономерностей в рассматриваемой совокупности исторических фактов, образующих историю развития государственности и права Древнего Китая, в ключе формирования представлений о наличии между ними системы причинно-следственных взаимосвязей. Авторы стремятся выяснить, насколько характер внешних отношений китайского государства определялся его постоянно меняющимися внутренними системами права, и наоборот. Авторами рассматривается эволюция периодов китайского права на конкретных исторических примерах. В качестве такового особенно интересна история имперского периода развития китайского права. В результате настоящая статья может послужить базой как для новых теоретических исследований проблематики истории китайского права, так и для преподавания дисциплин историко-правового и государственно-правового цикла в юридических вузах. В этом ее научно-практическое значение.

Ключевые слова: Древний Китай, империя, китайское право, конфуцианство, легализм

Для цитирования: Халифаева А. К., Шахвердиев А. А., Абдуразаков М. М. История права Китая в имперский период: к вопросу о предтече религиозного права // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 179–182. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-179-182>. EDN: WHGNMU.

Original article

The history of Chinese law in the imperial period: on the question of the forerunner of religious law

Anzhela K. Halifaeva¹, Alimurad A. Shakhverdiev², Murad M. Abdurazakov³

^{1,2,3} Dagestan State University, Makhachkala, Russia

¹ halifaeva@yandex.ru

Abstract. The article is devoted in general to certain aspects of the history of the law of Ancient China. The relevance of the topic of the article is due to the attempt made in it to identify patterns in the considered set of historical facts that form the history of the development of statehood and law of Ancient China, in the key of forming ideas about the existence of a system of cause-and-effect relationships between them. The authors seek to find out to what extent the nature of the external relations of the Chinese state was determined by its constantly changing internal legal systems, and vice versa. The authors consider the evolution of the periods of Chinese law on specific historical examples. As such, the history of the imperial period of the development of Chinese law is particularly interesting. As a result, this article can serve as a basis for new theoretical studies of the problems of the history of Chinese law, as well as for teaching the disciplines of the historical-legal and state-legal cycle in law schools. This is its scientific and practical significance.

Keywords: Ancient China, empire, Chinese law, confucianism, legalism

For citation: Halifaeva A. K., Shakhverdiev A. A., Abdurazakov M. M. The history of Chinese law in the imperial period: on the question of the forerunner of religious law. Bulletin of economic security. 2023;(6):179–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-179-182>. EDN: WHGNMU.

Состояние китайского государства обладает своим собственным видом долголетия. Учитывая это обстоятельство, все исследования китайского правительства

и законодательства также возвращаются к объяснению определенных и общих аспектов, связанных со стабильностью этой модели: способствовали ли они этой ста-

© Халифаева А. К., Шахвердиев А. А., Абдуразаков М. М., 2023

бильности и, следовательно, процветали вместе с ней, или препятствовали ей и, следовательно, изменились или умерли.

Китайское законодательство датируется по меньшей мере 5000 годами до времен династии Ся, хотя о законе того времени известно мало. С первых дней своего существования китайские законы были строгими, а наказания суровыми: ву син, как говорят, относится к тем ранним временам, представлял собой пять уголовных наказаний, которые включали в себя гравировку названия преступления на лбу преступника и нанесение увечий гениталиям преступника. Чтобы изучить причины этого, необходимо обратиться к древнему Китаю, чтобы взглянуть на закон в его социальном контексте, а затем изучить, как он менялся – или не смог измениться – до наших дней. История права Китая делится на три периода: имперский, поздняя династия Цин и республиканский, и коммунистический.

Чтобы понять юриспруденцию в имперском Китае, необходимо понимать, что из-за отсутствия крупного организованного религиозного сектора (сравнимого с христианством и исламом на Западе) юриспруденция развивалась главным образом как средство социального контроля над народом со стороны императора и центрального правительства. Считается, что ранняя династия Шан имела сильную концепцию религии и Бога, которая затем была обезличена династией Чжоу и превратилась в понятие уважения к власти.

Одной из характерных черт истории права Китая является напряженность между двумя школами мысли – легализмом и конфуцианством. Интересно, что когда западный человек думает об имперском китайском законодательстве, он или она, вероятно, представляет себе систему строгих законов и суровых наказаний; однако, когда западный человек думает о китайской философии, вероятно, первым приходит на ум конфуцианство. Оба они являются типичными для китайского права; однако они во многом противоположны друг другу. Можно сказать, что конфуцианство приобрело известность благодаря крайностям законничества. Ниже приводится обсуждение этих двух философских школ.

Следует иметь в виду, что, хотя закон как набор обязательных правил поведения может быть вполне приемлемым определением права для жителя Запада, рассматривая Китай, необходимо смотреть шире. Нормы социального поведения и правила морали должны быть включены в определение закона, чтобы понять различие между легализмом и конфуцианством.

Философы-законники Древнего Китая придерживались мнения, что природа человека, по сути, эгоистична и что при отсутствии строгих законов общество погрузится в хаос в результате того, что каждый человек будет стремиться увеличить свое собственное благосостояние за счет других. Для законника ... власть правителя и бюрократическая структура являются ключами к управлению страной. С законом в обществе воцарится мир; без закона общество будет в смятении [3, с. 212–222].

Шан Ян, известный ученый-законник третьего века до нашей эры, писал, что закон – это авторитетная сила народа и ключ к управлению. Мудрый правитель должен, так сказать, обозначать верховенство закона и действовать в соответствии с законом, чтобы страна расширялась, армия была сильной, а правителя почитали. Это довольно хорошо согласуется с идеями Томаса Гоббса в западной правовой традиции, который писал, что «в течение того времени, когда люди живут без общей власти, которая держала бы их всех в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной...» [1, с. 142].

Закон, строгий свод правовых норм с суровыми наказаниями, воплощает дух законничества. Говорят, что оно восходит ко временам династии Ся (около 2000 года до н.э.), при которой у син было пять уголовных наказаний. Они включали в себя разрезание лиц или гениталий преступников. Интересно, что «преступления», за которые были назначены эти наказания, возможно, определялись обычаем или социальной нормой; сам закон, по-видимому, был больше озабочен наказанием в соответствии с истинно законническим духом удержания населения под контролем.

Законничество было философией, которая позволила Цинь Шихуанди объединить Китай в 221 году до нашей эры. Его тринадцатилетняя династия сегодня признана самым грубым и тираническим правительством, которое когда-либо существовало в Китае. Хотя Шан Ян писал, что император должен править «в соответствии с законом», в легалистской философии не существовало истинной концепции «прав»: закон определялся как повеление императора, а единственным «правом» было право императора править. Династия Цинь была ответственна не только за объединение Китая, но и за «суровые наказания и... циничное использование террора... за то, что породил первого великого тирана, за сожжение книг и убийство интеллигенции» [2, с. 11–12].

Центральный контроль в императорском Китае так и не достиг такой степени после падения династии Цинь в 208 году до н.э., более поздние династии сохраняли сильное центральное правительство, суровость законничества была в некоторой степени смягчена философией конфуцианства.

Хотя, возможно, банально отличать конфуцианство от законничества на основе различных представлений о моральных способностях человека, верно, что конфуцианство признавало, что люди обладают способностью отличать правильное от неправильного и что «зло в человеке культивируется плохой окружающей средой или внешними влияниями», где законник придерживается на строгих правилах и суровых наказаниях, призванных держать людей в узде, конфуцианский ли - это моральный кодекс, который утверждает, что: поскольку природа людей добра, правонарушителей можно было бы научить стыду и порядочности и, следовательно, перевоспитать с помощью образования и морального убеждения» [6, с. 29].

Сам Конфуций жил в конце династии Чжоу (около 500 г. до н. э.) и писал – в манере Платона – о... воображаемой, идеализированной версии социальных и политических институтов начала династии Чжоу, за полтысячелетия до его собственного времени. В этой модели каждый рождался в четко определенном социальном классе или касте и имел обязательства соответствовать своему статусу. Люди на всех уровнях общества вели себя корректно по отношению к начальникам и подчиненным.

В своей самой чистой форме конфуцианство решительно выступало против писаного, жесткого закона.

В третьем месяце жители штата Чэн изготовили металлические котлы, на которых были начертаны законы, касающиеся наказания за преступления. Шу Сян написал в Цзы-Чхан [Кунсун Чхиао, премьер-министр Чэна], говоря: «Раньше, господин, я брал вас за образец. Теперь я больше не могу этого делать.... Когда люди знают, что существуют законы, регулирующие наказания, у них нет уважительного страха перед властью. Просыпается дух тяжбы, вызывающий к букве закона и верящий, что дурные поступки не подпадают под его положения.... господин, я слышал, как говорили, что у государства больше всего законов, когда оно вот-вот погибнет».

Ли регулировал семейные отношения, приравнивая уважение членов семьи к отцу (сыновнее благочестие) к уважению подданных к императору. Одним из следствий этого было то, что ни власть отца, ни власть императора не могли быть узурпированы, поэтому не было возможности для формирования какой-либо формы парламента или другого законодательного органа, разделяющего власть. Другим следствием было то, что, поскольку не все люди считаются равными, к ним нельзя относиться одинаково. Следовательно, хотя конфуцианские идеалы не были включены в законы до тех пор, пока династия Хань не начала делать это примерно с первого века до нашей эры, это было лишь естественной конечной точкой.

Несколько столетий спустя закон позволил бы родителям убить непослушного и неуважительного сына, поскольку правитель мог казнить непокорных подданных, а хозяин – раба, который сопротивлялся наказанию.

Одним из важных конфуцианских дополнений к уголовному праву, которое сохранялось вплоть до республиканских времен, было положение о том, что преступник, который добровольно сознался до того, как преступление было расследовано, получит более мягкое наказание: добровольное признание, рассматриваемое как признание правонарушения и, следовательно, морали, вознаграждалось. Заметим, что современная система наказания это тоже учитывает.

При династии Хань ли стал кодексом, по которому должны были жить люди, в то время как закон оставался инструментом центрального правительства и строгого наказания. Цзинь И, ученый-конфуцианец второго века до нашей эры, писал, что ли может предотвратить греховность до того, как она совершится, но закон может

наказать за зло после того, как оно совершилось. Следовательно, закон (фа) должен использоваться для обуздания зла, в то время как ли... воспитывает людей, добродетель и доброжелательность, в то время как наказание наказывает за мерзости.

В то время как и фа, и ли были смешанными законами, содержащими гражданские и уголовные положения, большая часть того, что было оговорено, была аналогична законам, защищающим «королевский покой», в западных терминах, то есть деликт и преступление. Китай был самым высокоразвитым административным государством в мире, а бюрократия и закон были имперскими инструментами, используемыми для контроля над населением. Однако, поскольку судебный процесс был суровым, большинство людей предпочитали по возможности избегать судов. В то время как магистраты и судьи были обязаны рассматривать дела в соответствии с законом, у них было очень мало свободы действий. Единственными юристами были государственные чиновники-специалисты по правовым вопросам. На самом деле, частная практика юристов была незаконной.

Участие в подготовке исковых заявлений для кого-либо, кроме близкого родственника, являлось уголовным преступлением; и даже если специалист по судебным разбирательствам был невиновен в других преступлениях, таких как взяточничество, запугивание свидетелей или искажение фактов по делу, он все равно подлежал порке и изгнанию просто за то, что занимался своей профессией.

Возможно, из-за такого уклонения от судов и правовой системы сфера торговли и контрактов подвергалась очень слабому имперскому регулированию. Более ранние династии пытались в определенной степени контролировать торговлю (например, устанавливали цены и оговаривали, где можно покупать и продавать товары), но контракты были чисто частными соглашениями между отдельными лицами. Тем не менее, из-за морального кодекса ли, большая часть взаимодействия в этой области зависела от слова и чести сторон. Контракты были в основном бессрочными, и споры очень редко рассматривались в судебном порядке.

Таким образом, у Конфуция нет самостоятельного учения о законе, его основное учение – о ритуале («ли»). Ритуал для Конфуция есть единственно верное средство решения проблем, связанных с консолидацией общества. Предки, как считал Конфуций, не особенно нуждались в законах, для того чтобы чувствовать уверенность в завтрашнем дне. Только постоянство делает существование мира возможным, а значит повторение веками отлаженных и выверенных древними действий, следование тому, что делало их сильными, справедливыми, гармоничными – вот известный путь к порядку.

Установления верховенства закона в древнекитайском праве, проводимое легистами, можно охарактеризовать как революционное. При той роли, которую Легисты отводили закону, необходимо было низвергнуть все иные регуляторы, отместить их на второй план. Способ-

ствуя одной цели – усилению роли государства – они отводили закону самое главное нормативно-регулятивное значение и, согласно представлению легистов, государство, будучи монополистом в законодательстве, в силу исторической объективности должно было стать монополистом в установлении базовых нормативных регуляторов в обществе.

Библиографический список

1. Гоббс Т. Левиафан. М., 1963.
2. Гунву В. Власть, права и обязанности в китайской истории. Сингапур, 1979.
3. Караев Э. Т. Ранний легизм и его место в китайской социально-политической и правовой мысли // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук в СУНЦ МГУ имени М. В. Ломоносова : альманах. М. : ООО «МАКС Пресс», 2021.
4. Сангаджиев Б. В. Роль закона в учении древнекитайских легистов и в становлении первого централизованного государства в Китае: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Б. В. Сангаджиев ; Северо-Кавказский научный центр высшей школы. Ростов н/Д, 2004. 160 с.

5. Толстых Н. В. Периодизация истории древнего Китая // *Cognitio Rerum*. 2023. № 2. С. 27–30.

6. Холлидей Н. Китайская история и современное право. Шанг-Хай, 1998.

Bibliographic list

1. Hobbes T. *Leviathan*. M., 1963.
2. Gongwu V. *Power, rights and duties in Chinese history*. Singapore, 1979.
3. Karaev E. T. Early legalism and its place in Chinese socio-political and legal thought // *Actual problems of teaching humanities at the SUNC of Lomonosov Moscow State University : Almanac*. M. : MAX Press LLC, 2021.
4. Sangadzhiev B. V. The role of law in the teaching of ancient Chinese legists and in the formation of the first centralized state in China : specialty 12.00.01 «Theory and history of law and state; history of the teachings of law and state» : dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / B. V. Sangadzhiev ; North Caucasus Research Center of Higher School. Rostov-on-Don, 2004. 160 p.
5. Tolstykh N. V. Periodization of the history of ancient China // *Cognitio Rerum*. 2023. № 2. P. 27–30.
6. Holliday N. *Chinese History and Modern Law*. Shang-Hai, 1998.

Информация об авторах

А. К. Халифаева – профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

А. А. Шахвердиев – магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета;

М. М. Абдуразаков – магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета.

Information about the authors

A. K. Halifaeva – Professor of the Department of History of State and Law of the Dagestan state University, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. A. Shakhverdiev – Master's student of the Department of History of State and Law of the Dagestan state University;

M. M. Abdurazakov – Master's student of History of State and Law of the Dagestan state University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 13.12.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 13.12.2023.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-183-186>

EDN: <https://elibrary.ru/wmhste>

НИОН: 2015-0066-6/23-876

MOSURED: 77/27-011-2023-06-075

Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством. Проблемы квалификации и ответственности

Антон Михайлович Харламов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

khalamov97@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор **А. П. Дмитренко**

Аннотация. В течение многих лет специалисты системы уголовного и административного права исходили из убеждения, что передвижение на автомобиле по проезжей части является правом, которое гражданин реализует только после сдачи соответствующих экзаменов и соответствующего одобрения компетентными органами в виде выдачи водительского удостоверения этому конкретному лицу. В данной статье рассмотрены особенности управления транспортным средством без прав, проблемы квалификации и ответственности. Проанализированы нормы отечественного административного, уголовного и процессуального законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, управление транспортным средством, право на управление транспортным средством, преступления в области дорожного движения

Для цитирования: Харламов А. М. Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством. Проблемы квалификации и ответственности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 183–186. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-183-186>. EDN: WMHSTE.

Original article

Driving a vehicle without a license. Problems of qualification and responsibility

Anton M. Kharlamov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

khalamov97@mail.ru

Scientific supervisor: Professor of the Department of Criminal Law

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Doctor of Legal Sciences, Professor **A. P. Dmitrenko**

Abstract. For many years, experts in the criminal and administrative law system have been convinced that driving a car on the roadway is a right that a citizen realizes only after passing the appropriate exams and appropriate approval by the competent authorities in the form of issuing a driver's license to this particular person. This article discusses the features of driving a vehicle without a license, the problems of qualification and responsibility. The norms of domestic administrative, criminal and procedural legislation are analyzed.

Keywords: administrative responsibility, criminal liability, driving, right to drive a vehicle, crimes in the field of traffic

For citation: Kharlamov A. M. Driving a vehicle without a license. Problems of qualification and responsibility. Bulletin of economic security. 2023;(6):183–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-183-186>. EDN: WMHSTE.

Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, является серьезным административным проступ-

ком. Привлечение к административной ответственности гражданина, совершившего данное правонарушение является необходимым в связи с ростом динамики со-

© Харламов А. М., 2023

вершаемого правонарушения, предусмотренного статьей 12.7 КоАП РФ. Законодатель закрепляет основания прекращения права лица на управление транспортным средством в рамках административного производства. Помимо этого, лишение права на управление транспортным средством в то же самое время может являться видом уголовного наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации транспортные средства, используемые в дорожном движении, относятся к источникам повышенной опасности [1].

Управление транспортным средством предусматривает наличие лицензии государства на совершение данного деяния. Помимо этого, управление транспортным средством предполагает соблюдение правил дорожного движения, в случае нарушения которых, лицо может быть лишено права на управление транспортным средством и подвергнуто как административной, так и уголовной ответственности. Управление ТС без прав в сочетании с другими правонарушениями, такими как вождение в нетрезвом виде, вождение без ремня безопасности, превышение скорости и т. д., могут иметь последствия в виде ответственности, среди которых как административная, так и уголовная.

Вначале следует вкратце рассмотреть противоправные деяния, касающиеся лиц, не имеющих права управления транспортными средствами. Незаконное управление транспортным средством на дорогах без действительного водительского удостоверения. Право управлять автомобилем на дорогах общего пользования является привилегией, а не правом. Право на управление транспортным средством предоставляется государством, и его использование зависит от соблюдения автомобилистом условий, предусмотренных при выдаче лицензии.

В п. 1 ст. 28 ФЗ «О безопасности дорожного движения» предусмотрены основания прекращения действия права на управление транспортными средствами.

В соответствии с ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления (если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния), назначается административный арест (или налагается штраф на лиц, в отношении которых это наказание не может применяться) [2].

Иными словами, управление транспортным средством – это привилегия, которая сопряжена с ответственностью. Одной из таких обязанностей является необходимость соблюдения норм ПДД, которые предполагают сохранение действующих водительских прав лица, управляющего транспортным средством. К сожалению, многие люди продолжают водить машину без действующих прав либо по собственному выбору, либо по иным обстоятельствам. Однако вождение без действующих прав может иметь серьезные последствия, в том числе юридические, финансовые, и социальные последствия.

Отметим, что законодатель определяет много обстоятельств, которые могут привести к административному преследованию, в том числе наличие недействительного водительского удостоверения, управление транспортным средством без права управления им, управление транспортным средством после того, как в/у были отозваны по медицинским показаниям [3].

Необходимо пояснить, что лицо, которое не получало права на управление транспортным средством установленным законом порядке, на момент совершения правонарушения/преступления не имело права управления транспортным средством, является обстоятельством, предполагающим ужесточение ответственности в результате совершения этим лицом административного правонарушения, либо же деяния, которое будет квалифицироваться в соответствии с нормами уголовного законодательства. Отметим, что для квалификации деяния лица, необходимо установить факт управления транспортным средством.

Что касается Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), то Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ ст. 264 УК РФ дополнена нормами, содержащими повышенную уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, которое повлекло по неосторожности тяжкие последствия, лицом, управляющим механическим транспортным средством и не имеющим права управления. Отметим, что законодатель предпринял меры по ужесточению ответственности норм КоАП. Штрафы за вождение без прав широко варьируются в зависимости от обстоятельств, вызвавших отсутствие прав. Если лицо никогда не получало водительского удостоверения (далее в/у) или у него истек срок действия в/у, наказания будут менее строгими и составляют административную санкцию. Однако в некоторых случаях водитель, пойманный за рулем без прав в результате отзыва в/у из-за вождения в нетрезвом виде или другого серьезного правонарушения, может быть подвергнут более суровому наказанию, включая тюремное заключение и продление срока приостановления действия в/у.

В отличие от административной ответственности, предусмотренной статьями 12.7, 12.8 КоАП РФ, лишение права управления транспортным средством лица в соответствии с статьями 264, 264.1, 264.2 содержат уголовную ответственность. Подчеркнем, что это разные меры правового воздействия, характерной чертой которых являются разные отличные друг от друга юридические процедуры и последствия.

Преступления, связанные с причинением вреда здоровью и смертью в результате дорожно-транспортных происшествий по преступной неосторожности, которые составляют предмет настоящего исследования, в настоящее время весьма актуальны. В результате дорожно-транспортных происшествий, происходящих из-за поведения водителей, противоречащего обязательствам по внимательности и осторожности, многие

люди получают травмы или даже погибают. В связи с этим были упомянуты элементы состава преступления и проблемы, с которыми приходится сталкиваться на практике.

В то же время согласно ст. 264.2 УК РФ, введенной Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 458-ФЗ, к уголовной ответственности привлекается лицо, подвергнутое административному наказанию за совершение административного правонарушения ранее, либо лицо, которое было привлечено к ответственности по настоящей статье ранее [3; 4].

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ в УК РФ включена специальная ст. 264.3, установившая ответственность за управление механическим транспортным средством лицом, лишенным права управления и подвергнутым административному наказанию за деяние, квалифицируемое по ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ (ч. 1), или имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного в п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 4 и п. «в» ч. 6 ст. 264 УК РФ (ч. 2).

Сегодня очень много аварий происходит из-за невнимательного поведения водителей. Поэтому мы видим, что в результате этих аварий много людей получают ранения или погибают. И можно сказать, что преступления, совершенные по неосторожности, столь же важны, как и умышленные преступления. Отметим, что в большинстве своем, при совершении преступлений, предусмотренных статьями УК по «автодорожным» преступлениям, лишение лица права управления транспортным средством является обязательным видом наказания. Однако, при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, диспозиция которого закрепляет, что нарушение лицом ПДД по неосторожности повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека. Назначение наказания в виде лишения права на управление транспортным средством не является обязательным и применяется на усмотрение суда в зависимости от обстоятельств, при которых было совершено преступление. Зачастую, лишение лица права на управление транспортным средством применяется в качестве дополнительного наказания при наличии у лица «богатого административного прошлого» за грубое нарушение ПДД.

Анализируя судебную практику, рассмотрим проблемный вопрос лишения и сохранения лицом права на управление транспортным средством. Зачастую, грамотные юристы, имеющие уголовно-правовую специализацию, ссылаются на нормы ст. 64 УК РФ, чтобы сохранить право управления транспортным средством подсудимому. Норма, закрепленная в ст. 64 УК РФ, предусматривает наличие исключительных обстоятельств, связанных с обстоятельствами, которые могут уменьшить общественную опасность совершенного лицом преступления. Иными словами, эти обстоятельства характеризуют объективную и субъективную стороны преступления. К наиболее типичным обстоятельствам можно отнести:

1) раскаяние лица в совершении преступления;

2) сказание лицом помощи пострадавшим и возмещение имущественного вреда пострадавшим;

3) рассмотрение причины возникшего ДТП как результат грубого нарушения ПДД пострадавшим;

4) смягчающие обстоятельства (наличие иждивенцев, единственный источник дохода, состояние здоровья лица, совершившего противоправное деяние).

Таким образом, проведенный анализ приводит к тому, что квалифицирующим признаком в большинстве проанализированных составов как административных, так и уголовных положений законодательства, является отсутствие права на управление транспортным средством. Чтобы обеспечить безопасность на дорогах, государственными органами были разработаны всеобъемлющие своды законов, призванных регулировать действия водителей и предотвращать нарушения правил дорожного движения. Истинность посылок гарантирует истинность заключения. Следовательно, при допущении истинности обеих предпосылок следует, что недопущение государством управления транспортными средствами при отсутствии прав на управление ими, является правомерным. Однако, данное толкование приемлемо при толковании норм как административного, так и уголовного законодательства. Одним из наиболее фундаментальных принципов, лежащих в основе этих сводов законов, является тот факт, что вождение является привилегией, на которую необходимо подать заявление. Таким образом, водительские права разрешены только тем, кто доказал, что может соблюдать правила дорожного движения, и указал, что они будут уважать обязанности, которые обязательно включает в себя вождение. Поскольку право на управление автотранспортом – это привилегия и ответственность.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Якимов А. Ю. Отсутствие права на управление транспортными средствами как квалифицирующий признак составов административных правонарушений и уголовных преступлений в области дорожного движения. Журнал «Безопасность дорожного движения». 2022. № 3. С. 29–34.

Bibliographic list

1. Civil Code of the Russian Federation dated 30.11.1994 № 51-FZ // SPS «ConsultantPlus».

2. Federal Law of 10.12.1995 № 196-FZ «On Road Safety» // SPS «ConsultantPlus».
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 № 195-FZ // SPS «ConsultantPlus».
4. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ // SPS «ConsultantPlus».

5. Yakimov A. Yu. Lack of the right to drive vehicles as a qualifying sign of administrative offenses and criminal offenses in the field of traffic. Journal «Road Safety». 2022. № 3. P. 29–34.

Информация об авторе

А. М. Харламов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. M. Kharlamov – Associate Professor of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

Научная статья

УДК 340.115.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-187-192>

EDN: <https://elibrary.ru/vomagj>

НИОН: 2015-0066-6/23-877

MOSURED: 77/27-011-2023-06-076

Государственно-правовые отношения черкесских княжеств и Русского государства (1552–1710)

Ибрагим Капланович Шаов

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, shaov@mail.ru

Аннотация. Посольская деятельность черкесских князей в 50-е гг. XVI в. увенчалась заключением военно-политического альянса с русским государством, который был направлен против Крымского ханства и Османской Турции. Юридическое содержание этого процесса состояло в признании черкесов подданными русского царя (хотя в московском законодательстве сама категория подданства еще не была определена, и использовались термины «люди», «холопы»). «Подданство» черкесов в отношении Ивана IV выражалось в ряде устойчивых формулировок: «а их с землями взял к себе в холопи»; «государь пожаловал, взял в свое имя».

Важнейшим атрибутом русского подданства в XVI–XVII вв. была принадлежность к православию московского образца. Только таким путем иностранец мог стать полноправным жителем Русского государства. Кооптация (включение) западноадыгских князей в состав русского правящего класса облегчалась тем, что в середине XVI в. они в своем большинстве были номинальными христианами и, присягая, «крест целовали». В 1560 г. Иван IV направил в Черкесию вместе с принявшими в Москве крещение черкесскими князьями православных попов для проведения массового крещения. Тем не менее, для тех царских вассалов, которые оставались в своих кавказских владениях, крещение не носило обязательного характера. Важнейшая особенность русского подданства при Иване IV – строжайший запрет покидать территорию государства без позволения царя. Это норма была распространена и на черкесских князей, присягнувших и принявших крещение.

Политико-юридические статусы и взаимоотношения со степными и горскими политиями определялись через заключение шерстных договоров. По сути, это были тщательно регламентированные двусторонние соглашения, но, как правило, они носили асимметричный характер, поскольку фиксировали отношения протектората. Символическое закрепление шерти состояло в клятве верности царю, которая приносилась на коране. Период наибольшего влияния Русского государства, основанного на системе шерстных договоров и присяг, относится к восхождению на трон Алексея Михайловича.

Ключевые слова: подданство, крещение, запрет на эмиграцию, кооптация, присяга, шерть, жалованная грамота

Для цитирования: Шаов И. К. Государственно-правовые отношения черкесских княжеств и Русского государства (1552–1710) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 187–192. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-187-192>. EDN: VOMAGJ.

Original article

State-legal relationships of the circassian principalities and the Russian state (1552–1710)

Ibragim K. Shaov

Adygean State University, Maykop, Russia, shaov@mail.ru

Abstract. Embassy activity of the Circassian princes in the 50s. 16th century culminated in the conclusion of a military-political alliance with the Russian state, which was directed against the Crimean Khanate and Ottoman Turkey. The legal content of this process consisted in the recognition of the Circassians as subjects of the Russian Tsar (although in Moscow legislation the category of citizenship itself had not yet been defined and the terms «people», «serfs» were used). «Citizenship» of the Circassians in relation to Ivan IV was expressed in a number of stable formulations: «and he took them with the lands to him as a serf»; «the sovereign granted, took in his name».

The most important attribute of Russian citizenship in the XVI–XVII centuries was belonging to Orthodoxy of the Moscow model. Only in this way could a foreigner become a full-fledged resident of the Russian state. The co-optation (inclusion) of the Western Adyge princes into the Russian ruling class was facilitated by the fact that in the middle of the

© Шаов И. К., 2023

16th century most of them were nominal Christians and, when taking the oath, «kissed the cross». In 1560, Ivan IV sent Orthodox priests to Circassia, together with the Circassian princes who had been baptized in Moscow, to conduct a mass baptism. However, for those royal vassals who remained in their Caucasian possessions, baptism was not mandatory. The most important feature of Russian citizenship under Ivan IV is the strictest ban on leaving the territory of the state without the permission of the tsar. This norm was also extended to the Circassian princes who swore allegiance and were baptized.

Political and legal statuses and relations with the steppe and mountain polities were determined through the conclusion of shert agreements. In fact, these were carefully regulated bilateral agreements, but, as a rule, they were of an asymmetric nature, since they fixed the relations of the protectorate. The symbolic fixation of the sherts consisted in the oath of allegiance to the Tsar, which was taken on the Koran. The period of the greatest influence of the Russian state, based on the system of shert contracts and oaths, refers to the ascension to the throne of Alexei Mikhailovich.

Keywords: citizenship, baptism, ban on emigration, co-optation, oath, shert, charter

For citation: Shaov I. K. State-legal relationships of the circassian principalities and the Russian state (1552–1710). Bulletin of economic security. 2023;(6):187–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-187-192>. EDN: VOMAGJ.

Первые военно-политические и государственно-правовые контакты северокавказских государствовподобных образований с Русским государством носили добровольный и мирный характер. Это вполне определенным образом контрастировало с характером османского доминирования в регионе, которое началось в 1479 г. с завоевательной военно-морской экспедиции. Военное давление продолжилось в первой половине XVI в. и достигло наибольшего размаха в ходе четырех походов в Черкесию хана Сахиб-Гирея в 1539–1551 гг. Это были совместные акции османских турок и крымских татар [1, с. 104–112].

В 1552 г. в Москву ко двору Ивана IV прибыло первое черкесское посольство во главе с «черкасскими государями». Это стало первым значительным подтверждением возросшего могущества Русского государства и провозглашенного в 1547 г. царского титула. В историческом плане эти события изучены давно и основательно. Но их юридический анализ систематически не проводился. Данная статья является попыткой рассмотреть виды государственно-правовых отношений, возникших при процессе присоединения ряда черкесских владений к Русскому государству. В этом плане актуализируются вопросы: 1) о русском подданстве черкесской элиты и возглавляемого ею населения (как собственно черкесского или адыгского, так и абазинского, балкарского, осетинского); 2) правовых и символических актах закрепления и оформления такого подданства (присяги/шерты, грамоты, крещение по московскому обряду); 3) выездах на службу и постоянном проживании на территории метрополии московской империи. Напомним, что право жительства на территории государства является универсальным признаком подданства.

Проблема черкесского подданства в отношении Русского централизованного государства рассмотрена в монографии Е. Н. Кушевой [2, с. 179–256]. Хронологические рамки исследования ограничены 1552 г., когда в Москву прибыло первое посольство от черкесов, и 30-ми годами XVII в., когда отношения сторон резко ухудшились и завершились сражением на реке Малка в 1641 г. После этой даты дипломатические контакты продолжались, но не привели к нормализации двусторонних отношений. После 1655 г. и вовсе настал значительный перерыв в политико-дипломатических контактах,

продолжившийся до 1710–1711 гг., когда отношения с Кабардой были восстановлены по инициативе Петра I.

К наиболее важным наблюдениям Е. Н. Кушевой следует отнести анализ причин разрыва в 1562 г. вассально-сюзеренных отношений между западно-адыгскими владениями и русским царем. Таким образом, инициаторы установления военного союза с Русским государством (Жанеевское и Бесленеевское владения), представители которых трижды посетили Москву (1552, 1555, 1557 гг.), были вынуждены отказаться от русского подданства и возвратиться в крымско-османское [2, с. 223].

К.Ф. Дзамихов подчеркивает, что в политической ситуации середины и второй половины XVI в. признание кабардинской элитой русского царя своим сюзереном не означало ни территориального сращивания с Русским государством, ни потери фактической независимости. Альянс Темрюка с Иваном Грозным не прервал линию независимого существования Кабарды, а, напротив, «укрепил ее позиции и способствовал повышению ее политического веса в регионе» [3, с. 96]. К. Ф. Дзамихов впервые анализирует вопросы правовой регламентации русско-адыгских отношений. Согласно К. Ф. Дзамихову, русское подданство старших князей Кабарды устанавливалось царскими жалованными грамотами. Так, «царская жаловальная с золотой печатью» грамота царя Федора Ивановича князю Камбулату Идаровичу (занявшего пост старшего князя после гибели Темрюка Идаровича) фиксировала отношения не столько безусловного подданства кабардинцев русской короне, сколько отношения военного альянса, с детальным описанием обязательств сторон во внешнеполитической сфере [4, с. 95]. Это был своего рода итоговый документ, закреплявший сложившиеся после тридцати лет контактов политическое статус-кво. Также важно иметь в виду, что шертные соглашения «имели силу лишь в кабардинских удельных княжествах пророссийской ориентации» [4, с. 96].

В. М. Гессен отмечал, что категория «подданство» развилась в русской государственно-правовой традиции во второй половине XVII в. под влиянием польского и литовского (западно-русского) права. В Уложении царя Алексея Михайловича этот термин не использовался. В XVI в. в переписке между великим князем московским и польским королем стороны использовались тер-

мины «люди» и «подданные» соответственно [5, с. 130]. В позднемосковский период и в первые сто лет имперской России термины «подданство» и «подданные» использовались при сопутствующем им определении «рабы». Только при Александре I из присяги государю исчезает слово «раб», а до того обычная формулировка обязывала быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» (из указа 1725 г. о форме присяги) [5, с. 132].

Отсутствие форм гражданской идентичности выражалось в самом широком отождествлении себя с холопами в разного рода переписке и прошениях, адресованных царю – даже если они исходили от самых высокопоставленных лиц. С определением холопства семантически связано само челобитие. Было принято преподносить свое имя в уменьшительном и пренебрежительном виде: «холопи твои Каспулатко Черкасской с товарищи челом бьют» (1675 г.) [6, с. 352].

«Подданство» черкесов в отношении Ивана IV выражалось в ряде устойчивых формулировок: «а их с землями взял к собе в холопи» (1552) [7, с. 228]; «а они холопи царя и великого князя» (1555) [8, с. 259]; «государь пожаловал, взял в свое имя» (1555) [8, с. 480]; «учинит у себя в холопстве» (1557) [7, с. 284]; «черкасские князи все приложились ко государю нашему и во всей государственной воле учинились» (1565) [9, с. 782].

Важнейшая особенность русского подданства – запрет покидать территорию государства без позволения царя [5, с. 207]. Это касалось и черкесских князей, присягнувших и принявших крещение. Самовольный отъезд Александра Сибоковича Черкасского в Литву в 1563 г. был расценен как измена: «царю и великому князю и ко всей русской земле измена» [10, с. LVIII–LIX]. Перемещение князей с их дружинами обратно в Черкесию предпринималось «по их челобитию» [7, с. 233–234].

Важнейшим атрибутом подданства в XVI–XVII вв. была принадлежность к православию. Только таким путем иностранец мог стать полноправным жителем Русского государства, заключать брак, владеть недвижимым имуществом, крепостными, завещать имущество. После 1721 г. крещение не требовалось и было достаточно присягнуть на «вечное подданство российскому государю» [5, с. 205].

Кооптация западноадыгских князей облегчалась тем, что они в своем большинстве еще были христианами или находились в состоянии религиозного синкретизма. После падения Константинополя в 1453 г. и генуэзской Каффы в 1475 г. церковная организация Черкесии оказалась изолирована и перестала получать образованных священников. Дж. Интериано в 1502 г. отметил резко деградирующее состояние христианской церкви у черкесов [11, с. 47]. В середине XVI столетия они были, по крайней мере, номинальными христианами и, присягая, «крест целовали» [7, с. 233–234]. В 1560 г. Иван IV направил в Черкесию вместе с принявшими в Москве крещение черкесскими князьями Иваном (Машуком) и Василием (Сибоком) «попов христианских» для проведения массового крещения [8, с. 613]. Чер-

кесское христианство не считалось соответствующим православным канонам и новых подданных заново крестили. С этими целями московский клир составил чин отречения от «черкасской веры» [12, с. 171, 174].

Тем не менее, для тех царских вассалов, которые оставались в своих кавказских владениях, крещение не требовалось. Во многих случаях (семья Темрюка и он сам; правители дагестанских государств) это было невозможно.

Процесс кооптации, т. е. вхождения в правящий класс московской империи, был связан с крещением неразрывно. Старший князь Бесленеевского владения Машук Каноков стал Иваном, старший князь Жанеевского владения Сибок Кансауков – Василием. Сын Сибока Кудадек – Александром. Царский шурин Султанук Темрюков – Михаилом. Но и здесь были исключения. Очевидно, они касались служилых черкесских (кабардинских) князей в Терках – Муцала Сунчалеевича, Каспулата Муцаловича. Основатель рода Бековичей-Черкасских на русской службе – Эльмурза Бекмурзович Черкасский – был отречен на русскую службу в 1722 г. и ему уже было позволено оставаться в мусульманской вере. Таким образом, переход в православие был обязателен для высокостатусных подданных монархии, которые находились в Москве и входили в окружение царя.

Б. Э. Нольде подчеркивал, что ««покорение» кабардинцев, которым Москва так любила хвастаться, больше напоминало союз двух государств, чем установление русского господства над Кабардой» [13, с. 620]. Отношение строились на грамотах и одно из первых соглашений такого рода («большая грамота с своей золотой печатью») было заключено в 1577 г. со старшим князем Кабарды Канбулатом Идаровым [13, с. 620]. Б. Э. Нольде анализирует текст шерти 1588 г., которую «по своей вере по мусульманскому закону» принесли царю Федору Ивановичу Канбулат и группа влиятельных князей [13, с. 620–622]. Со своей стороны Федор Иванович пожаловал князьям грамоту, в которой обещал Канбулату «что-то вроде инвеституры» и величал его «черкеския земли начальник» [13, с. 622]. Эти два акта совместно образовывали «соглашение 1588 г.» [13, с. 623].

Наибольшей степени интеграции сторонам удалось достигнуть в феврале 1560 г., в период открытого конфликта между Русским государством, на стороне которого выступила конфедерация черкесских княжеств, и Крымским ханством. Иван IV позволил себе назначить к черкесам своего наместника – князя Дмитрия Вишневецкого, который пробыл в этой роли до сентября 1561 г. Это было первое и последнее назначение такого рода [2, с. 217].

Одним из действенных механизмов присоединения территорий, начиная с XVI в., стала политика *кооптации*. Термин кооптация происходит из латинского *cooptatio* «избрание, выбор, довыбор», т. е. самополнение какого-либо выборного органа новыми членами. В юридическом плане речь идет о включении в состав русской элиты представителей знати соседних стран и народов. «По мере расширения прото-империи в высшие слои общества стала кооптироваться самая

разнообразная знать... К началу петровских реформ доля «немосковского» дворянства превышала 90 %, а значительная часть «нерусской» крови текла в жилах 553 знатнейших боярских родов из 843» [14, с. 170].

С. Беккер солидаризировался с классификацией Дж. Хоскинга, согласно которой РИ принадлежала в большей степени к типу азиатских империй, в которых правящая аристократия не обладала чувством этнического превосходства в отношении зависимых народов и кооптировала в свой состав и культурно интегрировала локальные элиты [15, р. 329–330]. Так, в московский период были приняты и записаны в число бояр многие черкесские, татарские и ногайские роды. В петербургский период к российскому дворянству были приравнены остзейские бароны и грузинские князья.

Безусловно, кооптация являлась универсальной имперской практикой, известной и в европейских, и в азиатских империях, но ее применение и масштабы очень существенно различались. Так, османская правящая элита принимала в свой состав принявших ислам балканских и кавказских феодалов, но они в своем большинстве оставались в своих прежних владениях в качестве султанских вассалов. А высший истэблишмент рекрутировался из корпораций капы-кулу и янычар. Поэтому нормой стало возвышение до поста верховного визиря бывшего невольника, тогда как славянские, албанские, черкесские и грузинские феодальные правители могли рассчитывать на посты региональных наместников (кафинского бейлербея, ахалцихского паши и пр.). Иранская элита в XVI–XVIII вв., напротив, широко комплектовалась кадрами их принявших ислам грузинских аристократов, включая самих Багратидов, дагестанских, курдских и многих других феодалов. Крымское ханство также широко применяло кооптационную стратегию, давая высокие административные посты черкесским князьям.

Проблема кооптации северокавказских элит в состав русского управленческого класса рассмотрена в работе Ш. Лемерсье-Келькеже [16, р. 18–44]. «Московское государство, – отмечает Ш. Лемерсье-Келькеже, – и его российский и советский преемники приносили большие затраты в осуществлении стратегии кооптации и затрачивали слишком большие ресурсы, деньги и время. При этом результаты могли быть мизерными. В ряде случаев – особенно на Северном Кавказе – стратегия даже становилась контрпродуктивной и вместо содействия русскому доминированию создавала новые препятствия» [16, р. 18, 20]. Действительно, кооптационный потенциал Москвы в этот период был серьезно ограничен как уровнем ее социально-экономического развития, так и значительной удаленностью ее границ от новообретенных вассалов. Тем не менее, следует признать, что кооптационная стратегия Москвы успела дать превосходные результаты за те приблизительно 10 лет (1552–1562), на протяжении которых просуществовал военно-политический союз Москвы и княжеств Западной Черкесии.

Юридическое значение кооптации состояло в принятии подданства. Политическое значение – в мирном

сценарии присоединения территории, при котором большинство представителей локальной элиты становилось частью имперского правящего класса. Специфика адыгской кооптации во второй половине XVI в. – включение в число московских бояр и служилых князей правителей де-факто независимых государствовподобных образований (княжеств Черкесии), которые еще не имели территориального соприкосновения с метрополией.

Правительство Ивана IV предпринимало попытки возведения крепости («города») в Черкесии, начиная с 1563 г. Это встречало резкое противодействие со стороны Крымского ханства и Османской Турции. В 1588 г. в устье реки Терек удалось организовать такой форпост – крепость Терки, административный центр русского присутствия на Северном Кавказе. Сюда назначался воевода с полномочиями военного наместника и дипломатического представителя. При нем существовала так называемая «посольская изба», канцелярия, ведавшая интенсивной перепиской с Посольским приказом в Москве – ведомством, которое управляло вновь присоединяемыми территориями. В 1589 г. дворянин Алексей Петров в долине Сунжи привел к шерти «неименитых черкас», которым в Терский город было ехать «далече». По всей видимости, это были старшины кабардинского крестьянства [2, с. 277]. Перед нами редкое свидетельство того, что шерстная практика охватывала не только владельческую элиту.

Длительное и достаточно стабильное правление Михаила Романова укрепило связи с Северным Кавказом. В 1646 г. шерть Алексею Михайловичу принесли все главные кабардинские князья, возглавлявшие уделы, тарковский шамхал и ряд дагестанских владельцев [17, с. 352–353]. Это был пик русского влияния на Северном Кавказе. «Список царских вассалов, – отмечает С. Х. Хотко, – включал в себя в 1645 г. практически всех князей на пространстве к востоку от Кубани и до устья Терека, а подданство кабардинских, кумыкских и аварских феодалов означало подданство всех этнических групп Центрального и Северо-Восточного Кавказа» [17, с. 353]. На протяжении правления Алексея Михайловича ареал шертования стремительно сократился и в 1676 г. царям Ивану и Петру Алексеевичам присягал один Каспулат Муцалович Черкасский, служилый русский князь и наместник над всем нерусским населением в Терках [17, с. 362]. Этот процесс девальвации статуса русского подданства свидетельствовал о потере военно-политического влияния Москвы в регионе.

Русско-черкесские государственно-правовые отношения скреплялись шертным договором. В русской дипломатической традиции, испытывавшей влияние тюрко-монгольских обычаев, шертью (от араб. *шарт* «соглашение», «условие») назывался договор с мусульманским или любым другим нехристианским государством или владением по южным и восточным рубежам России на протяжении от начала XVI по середину XVIII вв. [18, с. 47]. Первоначально шерти заключались между Русским государством и Крымским ханством. Сторо-

ны клялись свято соблюдать заключенное соглашение: русский правитель (великий князь, царь) целовал крест, положенный наверху на шерть; мусульманский правитель приносил клятву на Коране. В случае с крымскими ханами, шерть являлась соглашением между равными сторонами. Крымские ханы не признавали царское достоинство московского великого князя, но и не настаивали на своем старшинстве. В отношении черкесских князей, которые выйдя из крымского подданства, присягали русскому царю, шерти подчеркивали их вассальный статус. На протяжении XVII столетия русские цари придерживались образа благосклонного суверена, готового снизить подчас до почти равного общения, с применением самой дипломатичной лексики. В петровский период эти отношения не резко, но достаточно стремительно изменялись в направлении институализации безусловного подданства [18, с. 55].

В. В. Трепавлов отмечает преемственность между практикой шертования и вступлением под имперскую «протекцию» в XVIII в.: «В XVIII в. практика шертования ушла в прошлое, уступив место вступлению под имперскую «протекцию»; в общем-то этот неологизм отражал тот же принцип покровительства (протектората), что олицетворялся шертью. Но в обоих случаях взгляд на заключаемые соглашения принципиально различался. Если «иноверцы» видели в них, прежде всего, пакт о военном союзе и ненападении или же мирный договор под привычным патриархальным, мало обязывающим патронатом, то для российской стороны это был знак безусловного подчинения; к тому же император России в XVIII столетии уже не мог представить себя по отношению к «варварским» соседям в каком-то ином качестве, кроме как патрона и защитника» [19, с. 138].

Система шертных договоров и шертования (присягания) сосуществовала с институтом дипломатического заложничества или *аманатства* (араб. аманат от *аман* «безопасность»). Здесь также усматривается влияние монгольского периода русской истории, поскольку первоначально аманатами в Золотой Орде были сами русские князья. Как справедливо отмечает Ф. А. Озова, «неэквивалентное дипломатическое заложничество широко практиковалось Московским царством, Османской, Сефевидской и Российской империями» [20, с. 40].

Выводы. В 1562 г. процесс интеграции западночеркесских политий в Русское государство был полностью прерван. Это произошло из-за резкой смены политического курса правительства Ивана IV в отношении Крымского ханства. Таким образом, период присоединения Западной Черкесии к Русскому государству составил 10 лет, с 1552 по 1562 годы. Но уровень интеграции Западной Черкесии был выше, чем у кабардинцев. Главные князья (Сибок, Машук) стали подданными царя через принятие крещения и выезд на службу. Была предпринята успешная попытка внедрения института наместничества. Фактически, князь Дмитрий Вишневецкий являлся представителем царя с экстраординарными полномочиями.

Кооптация в ее русском воплощении была уникальным по своей эффективности процессом мирного присоединения к московской империи. Представители черкесской владельческой элиты были приняты в состав русского правящего класса на равных – в качестве бояр и служилых князей.

Кооптация кабардинских князей с значительными перерывами продолжилась вплоть до 40-х гг. XVII в. Затем она возобновилась в петровский период (после 1710 г.), но уже в гораздо меньших размерах и без примеров вхождения в высшие слои имперского правящего класса. Шерть уступила место присяге на вечное подданство, которая оставляла очень незначительное пространство для сохранения автономного управления.

Государственно-правовые отношения черкесских княжеств с Русским государством регулировались шертными договорами и отличались конкретностью, в них были четко обозначены субъекты, их взаимные права и обязанности. В качестве субъектов русско-черкесских государственно-правовых отношений выступали царь, старшие князья черкесских владений, народные собрания в Черкесии («неименитые черкасы», «дали правду всюю землею»).

Список источников

1. Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М. : Наука, 1990. 125 с.
2. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М. : Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
3. Дзамихов К. Ф. Этнос в точке бифуркации: адыги между Россией, Крымом и Османской Турцией // Мир этноса: процессы самоорганизации социальных и этнических систем. Нальчик, 2005. С. 79–100.
4. Дзамихов К. Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик : Эль-Фа, 2001. 412 с.
5. Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение. СПб. : Типография «Правда», 1909. 448 с.
6. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. / Под ред. Т. Х. Кумыкова, Е. Н. Кушевой. Т. I. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 479 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. XIII: 1-я половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1904. 302 с.
8. СИРИО – Сборник императорского Русского Исторического общества. Т. 59. СПб., 1887. 629 с.
9. СИРИО. Т. 71. СПб., 1892. 807 с.
10. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива министерства иностранных дел С. А. Белокуровым. Вып. 1. 1578–1613 гг. М. : Университетская типография, 1889. СХХIX, 584 с.
11. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик : Эльбрус, 1974. 635 с.
12. Чумичева О. В. Парадоксы «черкасской веры»: между исламом, христианством и языческими традици-

ямы // Одиссей. Человек в истории. 2015–2016: Ритуалы и религиозные практики инноваторов во взаимных представлениях. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 170–186.

13. Нольде Б. Э. История формирования Российской империи / Пер. с фр. Л. Ф. Сахибгареевой. СПб. : «Издательство Олега Абышко», 2019. 768 с.

14. Абалов А. Бесконечная империя: Россия в поисках себя / Александр Абалов, Владислав Иноземцев. М. : Альпина Паблишер, 2022. 426 с.

15. Becker S. Russia and the Concept of Empire // *Ab Imperio*, 3-4/2000, P. 329–342.

16. Lemerrier-Quelquejey Chantal. Co-optation of the Elites of Kabarda and Daghestan in the Sixteenth Century // *The North Caucasus Barrier. The Russian Advance towards the Muslim World*. L., 1992, P. 18–44.

17. Хотко С. Х. Цивилизация Кабарды. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 540 с.

18. Ходарковский М. Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя, 1500–1800 / Пер. с англ. А. Терещенко. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 349 с.

19. Тrepавлов В. В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М. : Восточная литература, 2007. 253 с.

20. Озова Ф. А. Институт аманатства в черкесско-русских отношениях: 1552–1829 гг. СПб. : Нестор-История, 2020. 632 с.

References

1. Nekrasov A. M. International relations and peoples of the Western Caucasus (the last quarter of the 15th – the first half of the 16th century). М. : Science, 1990. 125 p.

2. Kusheva E. N. The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia (second half of the 16th–30s of the 17th century). М., 1963, 372 p.

3. Dзамikhov K. F. Ethnos at the Bifurcation Point: Circassians between Russia, Crimea and Ottoman Turkey // *World of Ethnos: Processes of Self-Organization of Social and Ethnic Systems*. Nalchik, 2005, P. 79–100.

4. Dзамikhov K. F. Adygs in Russian policy in the Caucasus (1550s – early 1770s). Nalchik, 2001. 412 p.

5. Gessen V.M. Citizenship, its establishment and termination. SPb. : Pravda Printing House, 1909. 448 p.

6. Kabardino-Russian Relations in the 16th–18th Centuries / Ed. T.Kh. Kumykov, E.N. Kusheva. Т. I. М. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957. 479 p.

7. Complete collection of Russian chronicles. Т. XIII: 1st half. VIII. Annalistic collection, called the Patriarchal or Nikon chronicle. SPb. : Printing house I. N. Skorokhodov, 1904. 302 p.

8. SIRIO – Collection of the Imperial Russian Historical Society. Т. 59. SPb., 1887. 629 p.

9. SIRIO. Т. 71. SPb., 1892. 807 p.

10. Relations between Russia and the Caucasus. Materials extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs by S. A. Belokurov. Issue. 1. 1578–1613 М. : University Printing House, 1889. CXXIX, 584 p.

11. Adygs, Balkars and Karachais in the News of European Authors of the 13th–19th Centuries. Nalchik : Elbrus, 1974. 635 p.

12. Chumicheva O. V. Paradoxes of the «Cherkasy faith»: between Islam, Christianity and pagan traditions // *Odysseus. Man in history*. 2015–2016: Rituals and religious practices of non-Christians in mutual representations. М. : Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2017, P. 170–186.

13. Nolde B. E. The history of the formation of the Russian Empire. SPb. : Oleg Abyshko Publishing House, 2019. 768 p.

14. Abalov A. Infinite Empire: Russia in search of itself / Alexander Abalov, Vladislav Inozemtsev. М. : Alpina Publisher, 2022. 426 p.

15. Becker S. Russia and the Concept of Empire // *Ab Imperio*, 3-4/2000, P. 329–342.

16. Lemerrier-Quelquejey Chantal. Co-optation of the Elites of Kabarda and Daghestan in the Sixteenth Century // *The North Caucasus Barrier. The Russian Advance towards the Muslim World*. L., 1992, P. 18–44.

17. Hotko S. Kh. Civilization of Kabarda. SPb. : SpbSU Publishing House, 2008. 540 p.

18. Khodarkovsky M. Steppe frontiers of Russia: how the colonial empire was created, 1500–1800. М. : New Literary Review, 2019. 349 p.

19. Trepavlov V. V. «White Tsar»: the image of the monarch and ideas about citizenship among the peoples of Russia in the XV–XVIII centuries. М. : Eastern Literature, 2007. 253 p.

20. Ozova F.A. Institute of amanatism in Circassian-Russian relations: 1552–1829. SPb. : Nestor-Historia, 2020. 632 p.

Информация об авторе

И. К. Шаов – доцент кафедры конституционного и административного права Адыгейского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

I. K. Shaov – Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Adygea State University, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 340.136

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-193-197>

EDN: <https://elibrary.ru/vscszq>

NIION: 2015-0066-6/23-878

MOSURED: 77/27-011-2023-06-077

Отдельные принципы систематизации ведомственных нормативных правовых актов

Георгий Александрович Шитов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

georg352@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена возможность выстраивания деятельности по систематизации ведомственных нормативно-правовых актов на общих принципах и отдельно для ее правотворческих форм (кодификации и консолидации), а также для организационно-информационных форм (инкорпорация и учет).

Ключевые слова: принципы правотворчества, принципы ведомственной систематизации, систематизация законодательства, систематизация ведомственных нормативных правовых актов

Для цитирования: Шитов Г. А. Отдельные принципы систематизации ведомственных нормативных правовых актов // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 193–197. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-193-197>. EDN: VSCSZQ.

Original article

Some principles of systematizing departmental normative legal acts

Georgy A. Shitov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Moscow, Russia,

georg352@mail.ru

Abstract. The possibility of building activities for the systematization of departmental normative legal acts on general principles and separately for its law-making forms (codification and consolidation), as well as for organizational and information forms (incorporation and accounting) is being considered.

Keywords: principles of lawmaking, principles of departmental systematization, systematization of legislation, systematization of departmental regulatory legal acts

For citation: Shitov G. A. Some principles of systematizing departmental normative legal acts. Bulletin of economic security. 2023;(6):193–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-193-197>. EDN: VSCSZQ.

Научные дискуссии по теме систематизации российского законодательства на сегодняшний день активно набирают обороты. Широко обсуждаются ее развитие, значение и формы. Однако, на наш взгляд, необоснованно мало внимания уделяется принципам, на которых должна выстраиваться данная правовая деятельность. Стоит признать, что почти отсутствуют исследования, посвященные принципам ведомственной систематизации нормативно-правовых актов. С учетом ориентации интереса автора работы на практическую деятельность министерств и других федеральных ведомств попробуем рассмотреть вопрос о том, может ли осуществляться их правосистематизационная практика на существующих сегодня нормотворческих принципах, или для этого нужны специальные (особенные) принципы?

На сегодняшний день современной правовой наукой не выработан четкий перечень принципов правотворчества, но все же в качестве основополагающих принципов этого вида правовой деятельности многими авторами рассматриваются: принцип гуманизма, демократизма, справедливости, законности, профессионализма, системности, гласности, научности [14, с. 26–27; 2, с. 211–212]. Несомненно, что ведомственное подзаконное нормотворчество выстраивается на вышеперечисленных принципах, которые определяются в правотворческой деятельности как задающие правильное направление организационные начала, отражающие ее сущностные характеристики [13, с. 320].

Ведомственное нормотворчество, являясь отдельным видом правотворчества, все же имеет свои характер-

ные особенности, вследствие чего исследователи этой области теории права все же выделяют специальные принципы. Так, например, Н. С. Шмакова считает, что в ходе разработки ведомственных нормативных актов следует руководствоваться основными положениями, под которыми она понимает следующие принципы: законности и конституционности, принцип демократизма, принцип научности и технического совершенства, принцип профессионализма, принцип гуманизма, принцип тщательности и скрупулезности подготовки проектов, принцип своевременности [15, с. 55]. Можно заметить, что среди перечисленных принципов больше половины составляют принципы, характерные в целом для правотворческой деятельности. Более конкретен в этом вопросе Ю. Г. Арзамасов, который к ведомственным нормотворческим принципам относит принцип единичности, принцип субординации и отраслевой принцип [3, с. 116]. Представляется, что отразить сущностную основу правовой природы ведомственного подзаконного нормотворчества способны в совокупности общие правотворческие и специальные, характерные для этой правовой деятельности, принципы.

Прежде чем перейти непосредственно к принципам ведомственной систематизации стоит рассмотреть, на каких организационных началах выстраивается деятельность по систематизации нормативных правовых актов. Сразу же отметим, что она также основывается на общеправотворческих принципах, перечисленных выше, что позволяет, по нашему мнению, организовывать данную деятельность таким образом, чтобы ее конечные результаты гармонично вписывались в общую совокупность системы нормативно-правовых актов.

Для начала следует рассмотреть подход, предложенный А. И. Соболевской, предлагающей рассматривать общие принципы для правотворческой и систематизационной деятельности. По ее мнению, правотворчество является основным средством систематизации, так как проблемы, возникающие при систематизации законодательства, по сути можно свести к проблемам правотворческой деятельности на практике [12, с. 67]. Для этого она предлагает руководствоваться системой принципов, включающей в себя три группы, соответственно, теоретико-правовых, конституционно-правовых и организационно-технических принципов [12, с. 63–66]. Несмотря на довольно содержательную систему принципов, предложенную указанным автором, по нашему мнению, в ней не учитываются формы систематизации, не имеющие правотворческого характера, такие, как учет нормативных актов и инкорпорация, для организации которых, как нам представляется, тоже необходимо предложить свои принципы.

Другой подход в этом вопросе использует И. В. Малышева, предлагая рассматривать общеправовые принципы (демократизм и гласность, законность, гуманизм) для правотворчества и систематизации законодательства, а также специальные принципы отдельно для каж-

дого вида правовой деятельности. Соответственно, для правотворчества она предлагает такие принципы, как научный характер, профессионализм, связь с юридической практикой и использование правового опыта, обязательность подготовительных работ, учет отраслевого характера системы, а для систематизации законодательства другие принципы, такие, как полнота информационного массива, достоверность информации, удобство пользования, регулярность работ по систематизации, оперативность, достаточность, учет отраслевого характера системы законодательства, учет иерархии нормативных правовых актов [6, с. 13–18]. Можно заметить, что некоторые специальные принципы из правотворческой группы (научный характер и профессионализм) могут быть применимы для организации систематизации законодательства.

В своем исследовании систематизации законодательства В. А. Сивицкий и Е. Н. Салыгин предлагают несколько иную классификацию принципов, разделяя их на группы отдельно для ее конечных результатов и для организации всего процесса систематизации [8, с. 24]. Похожий подход использует для классификации принципов систематизации И. И. Мозженко, выделяя общие принципы для всего процесса и специальные принципы для отдельных видов нормативно-правовых актов [7, с. 16].

Некоторые ученые устанавливают принципы отдельно для каждой формы. Например, А. С. Пиголкин для учета нормативных актов [10, с. 33], а В. Н. Карташов для кодификации [5, с. 325]. П. А. Калинин предлагает почти одинаковые принципы одновременно для двух форм систематизации кодификации и инкорпорации [4, с. 56, 59].

Рассмотрев существующие подходы для организации процесса систематизации ведомственных нормативных актов, стоит отметить стремление исследователей в этой области с помощью различной вариативности группировки принципов оптимизировать его на достаточно прочных теоретических основах. Вследствие чего в исследовании вопроса систематизации ведомственных нормативно-правовых актов, по нашему мнению, стоит сгруппировать принципы отдельно для правотворческих форм (кодификации и консолидации) и организационно-информационных форм (учета нормативных актов и инкорпорации), а также выделить общие принципы для организации всей систематизационной деятельности министерств и других федеральных ведомств.

В качестве общих принципов ведомственной систематизации следует определить принципы: плановости, непрерывности, системности, оперативности, научности и профессионализма.

Первостепенное значение имеет планирование организации правотворческой, а также систематизационной ведомственной деятельности, которое уже давно доказало на практике свою эффективность, так как помогает правильно организовать и равномерно распреде-

лить нагрузку на ее субъектов, исключить затягивание или наоборот ненужную поспешность в достижении конечных результатов, а также обеспечить внедрение научных основ в деятельность министерств и иных ведомств [8, с. 43].

К числу важных принципов относится непрерывность процесса ведомственной систематизации. Изменения в законодательстве, обусловленные динамикой общественных отношений, требуют внесения соответствующих изменений, а также развития и конкретизации новых законодательных предписаний в актах министерств и других ведомств, чтобы не допустить необоснованного увеличения ведомственного нормативного объема и исключить возникновение пробелов и противоречий, для чего требуются постоянные мероприятия по их упорядочиванию. Одновременно должны обеспечиваться учет новых актов и происходить обновление ведомственных сборников.

Своевременное выполнение указанных работ выражается в оперативности реагирования на указанные выше изменения. Сводные ведомственные нормативные акты, характеризующиеся определенной гибкостью, в отличие от законодательных актов, из-за упрощения процесса подготовки и принятия позволяют в минимальные сроки на практике по-новому регламентировать общественные и внутриведомственные отношения.

Не стоит забывать и о требовании системности, которая должна обеспечить устойчивость группы ведомственных нормативных актов и органичную взаимосвязанность их с общим массивом нормативных правовых актов российской системы законодательства с учетом современных условий [9, с.147].

Ну и, наконец, стоит упомянуть принцип научности и профессионализма. Сама деятельность по систематизации предполагает тщательный анализ нормативной ведомственной базы, что повышает уровень правосознания сотрудников министерств и других ведомств, следовательно, увеличивает требования к уровню их профессионализма. Хорошее знание законодательства, соответствующий опыт, теоретические знания сотрудников в области юриспруденции, конечно же, способствуют повышению уровня ведомственных систематизационных работ, однако в этом случае не обойтись без научно обоснованной независимой экспертной оценки. Стоит отметить, что привлечение к работе научных работников, специалистов, научных и образовательных организаций предусмотрено правовыми положениями нормативных актов министерств и других ведомств [1].

Для учета нормативных актов и инкорпорации, выступающих в качестве организационно-информационных форм ведомственной систематизации, возможно предложить группу принципов, предложенную А. С. Пиголкиным для учета, однако эти принципы актуальны, по нашему мнению, и для инкорпорации нормативных актов. Она включает в себя принципы удобства пользования, достоверность правовой информации и

полноты информационного массива. Сюда, по нашему мнению, следует добавить принцип доступности, который предполагает возможность использования систематизированной правовой информации широким кругом пользователей.

В группу принципов для правотворческих форм ведомственной систематизации (кодификации и консолидации) необходимо включить: принцип логической сбалансированности в систематизируемых актах предписаний различной юридической силы (лаконичности и логической сбалансированности), отсутствие противоречий и отраслевой принцип.

Содержательной особенностью сводных ведомственных нормативных актов является включение в них нормативных предписаний из актов более высокой юридической силы. И хотя ведомственная систематизационная практика рекомендует по максимуму исключать такие включения, в некоторых случаях оно необходимо для логичности, согласованности и правильного понимания нормативных предписаний.

Следующий важный принцип отсутствия противоречий между правовыми предписаниями внутри сводных ведомственных нормативных актов является отражением стремления к развитию и совершенствованию ведомственной системы, исключающей в ней пробелы и противоречия.

Применение отраслевого принципа служит для субъекта ведомственной систематизационной деятельности направляющим ориентиром на нормотворчество в определенной сфере общественных отношений.

Подводя итоги, необходимо отметить, что предложенная система принципов не носит строго однозначный характер. Для каждой из рассмотренных форм и групп систематизационной деятельности существует, например, возможность применения ярко выраженных принципов для организационно-информационной группы и для правотворческих форм. Выстраивание ведомственной систематизационной деятельности возможно на основании общеправотворческих принципов и на основных принципах ведомственного нормотворчества. Предложенные в исследовании принципы ведомственной систематизации позволяют выстроить теоретическую модель данного правового явления и развить существующие знания, а также добиться на практике качественных результатов этой деятельности.

Список источников

1. Приказ МВД России от 27 июня 2003 года № 484 (ред. от 01.03.2021) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.23).
2. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец-и «Юриспруденция» / [М. М. Рассолов и др.]; под. ред. А. И. Бастрыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 471 с.

3. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М. : МосУ МВД России, 2004. 346 с.

4. Калинин П. А. Значение и роль принципов законодательства и его систематизации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6. С. 54–60.

5. Карташов В. Н. Место и роль юридических принципов в технологии правовой кодификации (правосистематизирующего правотворчества) // Правотворчество в Российской Федерации : проблемы теории и практики : Сборник научных статей : Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 13–16 апреля 2009 г. в Российской академии правосудия / Отв. ред. В. М. Сырых, М. А. Занина. М.: РАП, 2010. С. 316–331.

6. Малышева И. В. Единство правотворчества и систематизации законодательства : монография / канд. юрид. наук, доц. И. В. Малышева. Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. 96 с.

7. Мозженко И. И. Принципы систематизации современного российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 78–83.

8. Пиголкин А. С., Николаева М. Н. Планирование законопроектной деятельности // Советское государство и право. 1972. № 11. С. 43–49.

9. Осокин Р. Б., Панфилов П. О. Правоохранительные органы : учебник. М. : Издательство МГТУ имени Н. Э. Баумана, 2022. 152 с.

10. Пиголкин А. С. Понятие и формы систематизации законодательства // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. СПб. : Изд. «Юридический центр Пресс», 2003. 342 с.

11. Сивицкий В. А., Салыгин Е. Н. Требования к систематизации правовых норм (принципы систематизации) // Систематизация законодательства как способ его развития / И. В. Гетьман-Павлова, Н. Ю. Ерпылева, Е. Н. Салыгин и др. ; отв. ред. В. А. Сивицкий. М. : Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010. 535 с.

12. Соболевская А. И. Систематизация законодательства в современной России : теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. : СПГИЭУ, 2008. 200 с.

13. Теория государства и права / Под ред. В. П. Малахова, В. Н. Казакова. М. : Академический Проект, Екатеринбург : Деловая книга, 2002.

14. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Актуальные проблемы правотворчества : учебное пособие. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России : ООО «Юридическая фирма контакт», 2018. 144 с.

15. Шамова Н. С. Ведомственное правотворчество : понятие и виды : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московская государственная юридическая академия, 2006. 237 с.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 27, 2003 № 484 (as amended on 01.03.2021) «On approval of the Rules for the qualification of regulatory legal acts in the central office of the Ministry of Internal Affairs of Russia». <http://www.consultant.ru/> (accessed: 21.02.2023).

2. Actual problems of the theory of state and law : textbook manual for university students studying in special and «Jurisprudence» [M. M. Rassolov and others] ; under. ed. A. I. Bastrykin. 3rd ed., revised and add. M. : UNITI-DANA, 2017. 471 p.

3. Arzamasov Yu. G. Departmental rule-making process in the Russian Federation : diss. ... doc. legal sciences. M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 346 p.

4. Kalinin P. A. The meaning and role of the implementation of legislation and its systematization // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. № 6. P. 54–60.

5. Kartashov V. N. Place and legal role of the process in the technology of excitation of coding (legal systematizing lawmaking). // Law-making in the Russian Federation : problems of theory and practice : collection of scientific articles: Materials of the scientific-practical conference held on April 13–16, 2009 in the Russian Academy of Laws / Ed. ed. V. M. Syrykh, M. A. Zanina. M. : RAP, 2010. P. 316–331.

6. Malysheva I. V. Unity of lawmaking and systematization of legislation : monograph / cand. legal sciences, Assoc. I. V. Malyshev. Novokuznetsk : Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. 96 p.

7. Mozenko I. I. Principles of systematization of modern Russian legislation // Gaps in Russian legislation. 2010. № 1. P. 78–83.

8. Pigolkin A. S., Nikolaeva M. N. Planning of audit activity // Soviet state and law. 1972. № 11. P. 43–49.

9. Osokin R. B., Panfilov P. O. Law enforcement agencies : textbook. M. : Publishing house of Moscow State Technical University named after N. E. Bauman, 2022. 152 p.

10. Systematization of legislation in the Russian Federation / Under. edition of A. S. Pigolkin. SPb. : Ed. «Legal Center Press», 2003. 342 p.

11. Systematization of legislation as a way of its development / I. V. Getman-Pavlova, N. Yu. Erpyleva, E. N. Salygin and others ; resp. ed. V. A. Sivitsky. M. : Ed. house of the State University of Higher School of Economics, 2010. 535 p.

12. Sobolevskaya A. I. Systematization of legislation in modern Russia: theoretical and legal aspect : dis. ... cand. juridical sciences. SPb. : SPGIEU, 2008. 200 p.

13. Theory of state and law / Under ed. V. P. Malakhov, V. N. Kazakova. M. : Academic Project, Yekaterinburg : Business book, 2002.

14. Chernogor N. N., Zaloilo M. V. Actual problems of lawmaking : a study guide / N. N. Chernogor,

M. V. Zaloilo. M. : Institute of Legislation and Supervision of Jurisprudence under the Government of Russia : Law Firm Contact LLC, 2018. 144 p.

15. Shmakova N. S. Departmental lawmaking: project and types : dis. ... cand. legal sciences. M. : Moscow State Law Academy, 2006. 237 p.

Информация об авторе

Г. А. Шитов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

G. A. Shitov – Postgraduate Student of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

**Государственная служба
в органах внутренних дел
Российской Федерации**

Второе издание

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-198-201>

EDN: <https://elibrary.ru/vmfzkm>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-6/23-879

МОСКОВСКИЙ КОД: 77/27-011-2023-06-078

К вопросу определения гражданско-правовой природы электронных денежных средств

Виктория Вячеславовна Шумилова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

vichka.shumilova@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы определения гражданско-правовой природы электронных денежных средств. Анализируя положения законодательства и теоретические источники, автор приходит к выводам, что электронные денежные средства являются самостоятельным подвидом денег, что обусловлено наличием и относительных, и абсолютных признаков. Автором также обосновывается позиция о необходимости разграничения электронных денежных средств и цифровой валюты/криптовалюты по ряду параметров, на основе чего делается вывод о необходимости исключения некоторых ограничений гражданского оборота электронных денежных средств.

Ключевые слова: электронные денежные средства, объект гражданских прав, деньги, цифровая валюта, криптовалюта, безналичные денежные средства, правовая природа, правовой режим

Для цитирования: Шумилова В. В. К вопросу определения гражданско-правовой природы электронных денежных средств // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 198–201. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-198-201>. EDN: VMFZKM.

Original article

On the issue of determining the civil nature of electronic money

Victoria V. Shumilova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

vichka.shumilova@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of determining the civil legal nature of electronic funds. Analyzing the provisions of the legislation, the author comes to conclusions in which he argues that electronic funds are an independent subtype of money, which is due to the fact that their legal regime is characterized by the presence of both relative and absolute characteristics. The author substantiates the position on the need to distinguish between electronic money and digital currency/cryptocurrency according to a number of parameters, on the basis of which a conclusion is drawn about the need to eliminate some restrictions on the civil circulation of electronic money.

Keywords: electronic money, object of civil rights, money, digital currency, cryptocurrency, non-cash money, legal nature, legal regime

For citation: Shumilova V. V. On the issue of determining the civil nature of electronic money. Bulletin of economic security. 2023;(6):198–201. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-198-201>. EDN: VMFZKM.

Актуальность исследования обуславливается возрастающим значением электронной торговли, в рамках которой «стал значительно выделяться такой игрок на рынке платежей, как электронные денежные средства» [1]. В этой связи в последние десятилетия формирование оптимального регулирования правоотношений, связанных с оборотом электронных денежных средств, и его адаптация к действующим правовым

нормам и новым экономическим реалиям, а также поиск эффективным правовых механизмов осуществления и защиты прав субъектов этих правоотношений становится явно выраженной научной-теоретической и практической проблемой. Очевидно, что эффективное правовое регулирование правоотношений по поводу оборота электронных денежных средств должно основываться на четком понимании сущности самих

© Шумилова В. В., 2023

электронных денежных средств. При этом необходимо отметить то, что проблемы теоретического анализа природы электронных денежных средств обусловлены тем, что сложно инкорпорировать в традиционные представления об объекте гражданских прав объекты, которые по своим характеристикам значительно отличаются от законодательно определенных категорий благ, указанных в ст. 128 ГК РФ.

Прежде чем обратиться к гражданско-правовой составляющей исследуемого явления, необходимо отметить то обстоятельство, что электронные денежные средства по своим конституирующим признакам относятся к деньгам (речь идет о деньгах как родовом понятии, объединяющем наличные деньги и денежные средства). Это обусловлено тем, что они, несмотря на отличный от наличных денег и безналичных денежных средств правовой режим, в полной мере выполняют основные функции денег, прежде всего функции средства платежа и средства обращения.

Вместе с тем, в контексте действующей редакции ст. 128 ГК РФ, деньги как единый родовой объект гражданских прав не выделяется: для наличных денег родовым объектом являются вещи, для безналичных денежных средств, в том числе цифровых рублей – имущественные права. Однако деньги независимо от их формы обладают признаками, не позволяющими их отождествлять с вещами или имущественными правами в полной мере, поскольку они имеют признаки, системно отличающие их от вещей (если речь идет о наличных деньгах) и от имущественных прав (если речь идет о безналичных, электронных денежных средствах, цифровых рублях). В этой связи, в целях преодоления двойственного понимания природы денег как объекта гражданских прав необходимо говорить о целесообразности выделения их в самостоятельную объектную категорию иного имущества.

При этом деньги в рамках гражданских правоотношений могут выступать и как объект права, выполняющий функции средства платежа, и как самостоятельный объект гражданских прав, принадлежащий на праве собственности, и как объект договора (например, договор займа, договор дарения и проч.). Этой в полной мере распространяется и на электронные денежные средства. Поэтому рассмотрение электронных денежных средств только как средства платежа (как это сделано в законодательстве и в науке) необоснованно сужает возможности их гражданского оборота, поскольку нет правовых препятствий к заключению по отношению к электронным денежным средствам отдельных видов договоров: договоров дарения, пожертвования, займа, инвестирования и других, а также передаче их по наследству и т. д. Соответственно, функциональное назначение электронного денежного средства значительно шире, и его можно рассматривать не только как средство платежа, но и как объект исполнения обязательства, где интерес и действия субъекта направлены на сами электронные денежные средства.

Что касается правовой природы электронных денежных средств, то она аналогично безналичным денежным средствам наиболее ярко отражается в обязательственном (относительном) аспекте, но при этом, в отличие от безналичных денежных средств имеет и абсолютный характер, исходя из чего неправомерно рассматривать данные объекты как тождественные. Основное различие между безналичными денежными средствами и электронными денежными средствами обусловлено различием имущественного права, являющегося их содержанием, что отражается и на правовой природе этих объектов. Если наличие относительных признаков, характеризующих природу электронных денежных средств, не вызывает возражений среди научного сообщества [6], поскольку возникающие по их поводу правоотношения устанавливаются между двумя четко определенными субъектами, то вопрос существования абсолютного права в содержании электронных денежных средств остается неопределенным.

Однако представляется, что в контексте исследования природы субъективного права, составляющего основу электронного денежного средства, необходимо вести речь о наличии в его содержании двух категорий прав – и абсолютного права, которое «появляется без всякого участия тех, кого впоследствии это право обязывает» [5] и которое позволяет реализовать обладателю электронных денежных средств право на собственные действия и обеспечить интересы обладателя электронных денежных средств против действий всех третьих лиц, и относительного, которое «устанавливается по соглашению с обязанным лицом» [5] и которое выражается в праве требования от оператора электронных денежных средств выполнения определенных действий согласно договору, к числу которых, помимо установленного в п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161 «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ № 161) «права давать распоряжения», которое не в полной мере отражает природу относительной составляющей рассматриваемого права, необходимо включать и иные правомочия.

Таким образом, правомочия, составляющие данное право, можно подразделить на две группы: правомочие использования электронных денежных средств, которое по своему формально-логическому содержанию совпадает с правомочием распоряжения, и правомочие требовать соответствующего поведения от обязанного лица (право требования). Основной особенностью, отличающей электронные денежные средства от обычного обязательства, является то, что оператор, исполнив обязательство в смысле п. 1 ст. 408 ГК РФ в отношении одного кредитора (уменьшение остатка электронных денежных средств клиента, а равно и уменьшение прав требований к нему должника в основном обязательстве), оператор электронных денежных средств приобретает обязательство в отношении иного кредитора (кредитора в основном обязательстве и третьего лица в факультативном) в том же объеме: «Смена объек-

том прав одного обладателя на другого сопровождается определенным юридическим эффектом, а именно: прекращение субъективных прав в отношении объекта у прежнего обладателя, установление субъективных прав в отношении этого же объекта у его нового обладателя» [4].

При исследовании гражданско-правовой характеристики электронных денежных средств хотелось бы также немного остановиться на выявлении признаков, отличающих правовую природу электронных денежных средств от правовой природы цифровой валюты/криптовалюты. Основное различие между ними обусловлено тем, что обладатель цифровой валюты/криптовалюты имеет права, характеризующиеся, по нашему мнению, следующими признаками: осуществление распоряжения цифровой валютой/криптовалютой обеспечивается посредством реализации лицом прав на собственные действия. При этом обладатель цифровой валюты/криптовалютой обладает правом требовать не нарушать его прав обладания, т. е. правом, аналогичным праву абсолютному – осуществляет по своему усмотрению и в своих интересах независимо от других лиц полное господство над непосредственно ему принадлежащими имущественными правами.

Электронные денежные средства отличаются от цифровой валюты/криптовалюты по способам возникновения и прекращения прав.

Способом возникновения права (возникновения этого права впервые, то есть права, которого ни у кого не существовало), заложенного в электронных денежных средствах, является выпуск электронных денежных средств оператором на основании договора. В дальнейшем это право может быть передано по основаниям, предусмотренным законом – по наследству, по решению суда и проч. Первоначальным способом возникновения права на цифровую валюту/криптовалюту является ее майнинг, который осуществляется любым пользователем (частным лицом) без каких-либо посредников или уполномоченных организаций и органов в автоматическом режиме.

Что касается производных способов возникновения права на данные объекты, то как и в случае с электронными денежными средствами основным производным способом возникновения права на цифровую валюту/криптовалюту является переход прав на нее по сделке. Электронные денежные средства могут выступать объектом договора о переводе электронных денежных средств, а также предмет исполнения обязательства, тогда как исходя из анализа фактически складывающихся отношений, касающихся оборота цифровой валюты, видно, что она может выступать объектом различных гражданско-правовых сделок: ее можно подарить, обменять, продать и др. Но при этом, законодатель вводит запрет на использование цифровой валюты в качестве встречного предоставления. Подобного запрет относительно электронных денежных средств нет.

Различие между электронными денежными и цифровой валютой/криптовалютой проявляется также и в особенностях гражданского оборота, в том числе системе установленных пределов осуществления и ограничений.

Под пределами осуществления гражданских прав понимается «граница собственного поведения субъекта, обусловленная нормами права (внешние пределы) и его внутренними представлениями о разумности, справедливости, добросовестности (внутренние пределы)» [2], в то время как «ограничение устанавливает невозможность определенного поведения субъектов права, оно изначально не несет в себе ни права, ни активной обязанности, лишь сдерживает обладателя права от определенных действий» [3].

Что касается пределов осуществления прав, заложенных в данных объектах, то цифровая валюта, несмотря на то, что законодатель прямо отрицает ее денежную природу, может выполнять функции денег (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА), в то время как выпуск и оборот электронных денежных средств осуществляется в строгом соответствии с требованиями валютного законодательства. То есть их оборот полностью легитимирован государством.

Что касается второй категории, то законом предусмотрены ограничения, связанные с невозможностью принятия/получения цифровой валюты/криптовалюты юридическими и физическими лицами в качестве встречного представления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги (ч. 5 ст. 14 Закона о ЦФА), в то время как ограничения, касающиеся оборота электронных денежных средств, более мягкие и обусловлены суммами их перевода и зависят от особенностей правового статуса получателя/плательщика денежных средств (ч. 8.1 и ч. 9 ст. 7 ФЗ № 161), что, вместе с тем, также заслуживает критики.

Резюмируя изложенного, стоит отметить, что с учетом гарантированности и обеспеченности электронных денежных средств (что существенно отличает их от цифровой валюты/криптовалюты) важнейшей задачей в ряду формирования полноценного и эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих по их поводу, является задача по устранению некоторых существующих законодательных препятствий и отдельных правовых ограничений гражданского оборота электронных денежных средств.

Список источников

1. Adrian T., Mancini-Griffoli T. The Rise of Digital Money. May 3, 2021. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev-financial-101620-063859> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Дерюгина Т. В. К вопросу о понятии пределов осуществления субъективных гражданских прав // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 3. С. 59–63.

3. Дерюгина Т. В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.03 / Дерюгина Татьяна Викторовна. Волгоград, 2010. 38 с.

4. Объекты гражданских прав : учебник для вузов / Т. В. Дерюгина, В. Н. Ткачев, Л. А. Чеговадзе. 2022. Юрайт. 379 с.

5. Чеговадзе Л. А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11. С. 82–88.

6. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43–78.

References

1. Adrian T., Mancini-Griffoli T. The Rise of Digital Money. May 3, 2021. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev-financial-101620-063859>. (accessed: 12.10.2023).

2. Deryugina T.V. On the issue of the concept of the limits of the exercise of subjective civil rights // Yurist-Pravoved. 2012. №. 3. P. 59–63.

3. Deryugina T. V. Theoretical problems in the sphere of implementation of subjective civil rights: author's abstract. dis. ... doctor of law: 12.00.03 / Deryugina Tatyana Viktorovna. Volgograd, 2010. 38 p.

4. Objects of civil rights : textbook for universities / T. V. Deryugina, V. N. Tkachev, L. A. Chegovadze. 2022. Jurayt. 379 p.

5. Chegovadze L. A. On the formal certainty of actions of subjects of civil law // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. №. 11. P. 82–88.

6. Yankovsky R. M. Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, «other property» and digital money // Law. Journal of Higher School of Economics. 2020. № 4. P. 43–78.

Информация об авторе

В. В. Шумилова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. V. Shumilova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific Pedagogical and Scientific Personnel of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-202-207>

EDN: <https://elibrary.ru/vjbnc0>

ПION: 2015-0066-6/23-880

MOSURED: 77/27-011-2023-06-079

Обзор деятельности международных неправительственных организаций с консультативным статусом при ООН, деятельность которых направлена на повышение безопасности дорожного движения

Вера Андреевна Ясникова

Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, Москва, Россия,

viasnikova@mvd.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать международные неправительственные организации, главная функция которых заключается в установлении связей между государствами и негосударственными сегментами. В этом случае неправительственные организации выступают в качестве неполитического образования и способны действовать в таком качестве как на национальном, так и на международном уровне. Каждая из описываемых организаций имеет консультативный статус при ООН. Анализ неправительственных организаций заключается в рассмотрении их деятельности по безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: международная неправительственная организация, обеспечение безопасности дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, дорожно-транспортная аварийность, дорожно-транспортный травматизм

Для цитирования: Ясникова В. А. Обзор деятельности международных неправительственных организаций с консультативным статусом при ООН, деятельность которых направлена на повышение безопасности дорожного движения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 202–207. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-202-207>. EDN: VJBNC0.

Original article

Review of international non-governmental organizations in consultative status with the United Nations working to improve road safety

Vera A. Yasnikova

Scientific Center for Traffic Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

viasnikova@mvd.ru

Abstract. The article attempts to analyze international non-governmental organizations, the main function of which is to establish links between states and non-state segments. In this case, non-governmental organizations act as a non-political entity and are able to act in this capacity both at the national and international level. Each of the described organizations has consultative status with the UN. The analysis of non-governmental organizations is to look at their road safety activities.

Keywords: international non-governmental organization, road safety, road traffic accident, road traffic accidents, road traffic injuries

For citation: Yasnikova V. A. Review of international non-governmental organizations in consultative status with the United Nations working to improve road safety. Bulletin of economic security. 2023;(6):202–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-202-207>. EDN: VJBNC0.

Повышение в обществе правовой культуры, ведение непрерывного диалога с участниками дорожного движения, а также поддержка широкой общественности

является неотъемлемыми условиями предупреждения дорожно-транспортной аварийности. Сегодня с уверенностью можно сказать, что общественность, в том числе

© Ясникова В. А., 2023

в лице общественных организаций, принимает активное участие в решении проблем повышения безопасности дорожного движения [24].

Деятельность международных неправительственных организаций также позволяет принимать меры, способствующие снижению количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП).

В соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/1296 (XIV) от 23 мая 1968 года международная неправительственная организация (далее – МНПО) – это любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения и не извлекающая прибыль в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая ее между участниками [1; 23].

МНПО занимают важную роль в повестке дня по повышению безопасности дорожного движения (далее – БДД). Наряду с органами государственной власти они принимают непосредственное участие в формировании стратегических документов (концепций, планов, стратегий) и нормативно-правовой базы на глобальном уровне.

Особое место в системе МНПО занимают организации с консультативным статусом при ООН, что является особенно актуальным в учетом того, что решение проблем обеспечения безопасности дорожного движения включено в перечень основных задач социально-экономической повестки дня ООН [25].

Согласно резолюции ЭКОСОС ООН E/2022/INF/5/ Corr.1 по состоянию на декабрь 2022 года в мире насчитывается 6643 МНПО, имеющих консультативный статус при ООН [21].

Рассмотрим некоторые МНПО, основная деятельность которых направлена на повышение безопасности дорожного движения.

Международная организация по стандартизации (ИСО, International Organization for Standardization, ISO) – основанная в 1947 году неправительственная организация, объединяющая национальные органы по стандартизации (органы-члены ИСО), занимающаяся разработкой стандартов.

Область дорожного движения находится в ведении следующих технических комитетов: – ИСО/ТК 22 «Дорожно-транспортные средства», ИСО/ТК 45 «Резина и резиновые изделия», ИСО/ТК 31 «Шины, диски и клапаны», ИСО/ТК 204 «Интеллектуальные транспортные системы», ИСО/ТК 241 «Системы управления безопасностью дорожного движения» [2].

Разработанный ИСО стандарт 39001 «Системы управления безопасностью дорожного движения» закрепляет требования, которые позволяют организациям в области безопасности дорожного движения снизить уровень дорожно-транспортной аварийности за счет планирования деятельности, направленной на реализацию поставленных целей посредством использования подхода «Безопасная система» [3].

Международный союз автомобильного транспорта (International Road Transport Union, IRU) – осно-

ванная в 1948 году неправительственная организация, представляющая интересы операторов автобусов, такси и грузовых автомобилей во всем мире.

Деятельность IRU связана с разработкой *транзитной системы Международных дорожных перевозок (МДП, Transports Internationaux Routiers, TIR)*, что значительно упрощает международную перевозку грузов автомобильным транспортом. Вместо многократного таможенного контроля таможенные органы страны отправителя опечатывают контейнеры с грузом и открывают их только в стране пребывания, что позволяет сократить время и уменьшить транспортные расходы [4].

19 мая 1956 года в Женеве подписана *Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ, Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road, CMR)*, имеющая статус Конвенции ООН [7] и регулирующая отношения, возникающие в процессе перевозки международных торговых грузов автомобильным транспортом. Участниками Конвенции являются 58 государств, в том числе Российская Федерация.

В Конвенции впервые установлены обязанности и ответственность сторон, участвующих в перевозке грузов. В феврале 2008 года в дополнение к документу принят Протокол, касающийся использования электронной накладной (так называемой «e-CMR»), которая составляет основу глобальной стратегии по цифровизации транспорта и логистики.

15 января 1959 года Комитетом по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии ООН (далее – КВТ ЕЭК ООН) принята разработанная IRU *Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжек МДП (Конвенция МДП 1959 года¹)* [6], которая закрепила положения о перевозке грузов в контейнерах или на автомобильном транспорте через одну или несколько границ между таможенными пунктами государств, ввела Книжку международных дорожных перевозок (Carnet TIR) – документ таможенного транзита, дающий право перевозить грузы через границы государств в опломбированных таможенных кузовах ТС или контейнерах с упрощением таможенных процедур [5].

Конвенция МДП 1959 года регулирует отношения международной системы таможенного транзита с упрощенными возможностями для перемещения товаров. Участниками Конвенции являются 77 стран, в том числе и Российская Федерация.

Не ограничиваясь разработкой международных соглашений, члены IRU принимают участие в реализации проекта «Всепогодная автономная логистика и демонстрация», направленного на разработку безопасной системы автономного вождения грузовых автомобилей.

Международная дорожная федерация (International Road Federation, IRF) – основанная в 1948 году неком-

¹ Вступила в силу в 1960 году.

мерческая организация, оказывающая содействие развитию дорог и дорожных сетей.

Одним из важных направлений деятельности IRF является подготовка мировой дорожной статистики, в которую включены сведения об улично-дорожных сетях, объемах дорожного движения, перевозочной деятельности, сведения об автопарках, информация о странах и дорожно-транспортных происшествиях, импорте и экспорте транспортных средств, расходах и доходах на дорожную инфраструктуру, энергетике [8].

Кроме того, IRF работает над рядом проектов в различных странах. Так, например, разработанный Десятишаговый план повышения безопасности дорожной инфраструктуры направлен на сокращение вдвое количества погибших и пострадавших в результате ДТП к 2030 году путем улучшения дорожной инфраструктуры в Танзании [8].

IRF совместно с Глобальным альянсом НПО по безопасности дорожного движения реализует проект «Обучение», который направлен на повышение уровня знаний в области БДД в странах Африки.

Проект «Безопасные дороги, безопасные дети!» направлен на снижение уровня детского дорожно-транспортного травматизма в Марокко [8].

Международный комитет инспекции автотранспорта (International Motor Vehicle Inspection Committee, CITA) – основанная в 1958 году неправительственная ассоциация организаций государственных и частных органов, участвующих в обеспечении соблюдения правил дорожного движения в странах-участницах организации [9].

Основными направлениями деятельности CITA являются разработка международных стандартов в области дорожного движения, аналитических и методических материалов по передовому зарубежному опыту, проведение научных семинаров, обучение инспекторов дорожного движения.

CITA выпускает рекомендации по 23 направлениям, каждое из которых связано с обеспечением безопасности дорожного движения [9].

Европейская федерация пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях (European Federation of Road Traffic Crash Victims, FEVR) – основанная в 1991 году неправительственная организация, объединяющая различные ассоциации в Европе и за ее пределами, оказывающая поддержку пострадавшим в ДТП путем предоставления бесплатной юридической помощи, а также проводящая пропагандистские кампании в защиту их прав [10].

Пропагандистские мероприятия направлены на привлечение внимания к основным факторам аварийности, приводящим к ДТП. В рамках этого направления FEVR утвердила Всемирный день памяти жертв дорожно-транспортных происшествий, который отмечается каждое третье воскресенье ноября [11]. Благодаря членству FEVR в Сотрудничестве ООН в области безопасности дорожного движения (UNRSC)

Всемирный день памяти жертв ДТП утвержден на уровне ООН.

Институт дорожно-транспортного образования (Institute of Road Traffic Education, IRTE) – основанная в 1991 году исследовательская некоммерческая организация, основная деятельность которой направлена на обучение сотрудников полиции транспортных служб, инженеров дорожных служб, инструкторов и водителей, а также сотрудников, выдающих лицензии на автомобильные перевозки по всей Индии [12].

За время своего существования IRTE разработал ряд важных концепций, получивших национальное признание со стороны Правительства Индии. Например, разработанная мобильная платформа «Перехватчик» (Interceptor) оказывает помощь при расследовании ДТП сотрудниками.

В 2010 году IRTE учрежден Колледж управления дорожным движением – исследовательский и учебный институт, который готовит студентов в области безопасности дорожного движения в Индии по 6 направлениям: организация дорожного движения, криминалистика, инженерия дорожного движения, подготовка водителей и обучение безопасности дорожного движения, общественное здравоохранение для обеспечения безопасности дорожного движения, юриспруденция.

Колледж признан центром передового опыта в области безопасности дорожного движения в Юго-Восточной Азии и первым в Азиатском регионе ввел магистратуру в области безопасности дорожного движения [12].

В рамках 76-й сессии Глобального форума по безопасности дорожного движения в 2018 году IRTE и ЕЭК ООН подписали в Женеве Меморандум о взаимопонимании, направленный на содействие безопасности дорожного движения в Индии и Юго-Восточной Азии [22].

Европейский совет безопасности на транспорте (European Transport Safety Council, ETSC) – основанная в 1993 году неправительственная организация, деятельность которой связана с исследованием дорожной безопасности стран Европейского союза.

Одним из основных направлений работы ETSC является разработка стандартов безопасности транспортных средств в ЕС. Именно ETSC была одной из экспертных организаций, выступавших за обновление Общего регламента безопасности Европейского союза, который устанавливает, чтобы с июля 2022 года все новые автомобили, продаваемые в ЕС, оснащались системами автоматического экстренного торможения, интеллектуальной помощи при превышении скорости и предупреждения о выходе за пределы полосы движения [13].

ETSC продвигает эффективные меры борьбы с дорожно-транспортным травматизмом на основе научных исследований и передового опыта европейских стран, публикует научные отчеты, информационные бюллетени, содержащие передовой опыт и результаты исследований в области безопасности дорожного движения, ежегодно публикует отчеты об индексе эффективности

безопасности дорожного движения, содержащие оценку прогресса в снижении смертности на дорогах Европы.

Индекс эффективности дорожного движения (Road Safety Performance Index, PIN) [14] ETSC является информационным пособием, способствующим повышению безопасности дорожного движения в государствах-членах Европейского союза.

В отчетах PIN сравниваются показатели в области безопасности дорожного движения государств-членов, освещается передовой опыт европейских стран в отношении уязвимых участников дорожного движения, повышении безопасности инфраструктуры и транспортных средств, разработки политики в области безопасности дорожного движения.

ETSC также ежегодно организует международные конференции, посвященные борьбе с основными факторами аварийности, управлению в области безопасности дорожного движения.

Греческий научно-исследовательский и образовательный институт безопасности дорожного движения, предотвращения и сокращения дорожно-транспортных происшествий «Панос Милонас» (Hellenic Research and Educational Institute for Road Safety, Prevention and Reduction of traffic accidents «Panos Mylonas», PSI) – основанная в 2005 году некоммерческая организация для поддержания и продвижения учебных, исследовательских, информационных и образовательных мероприятий, направленных на повышение безопасности дорожного движения, предотвращение и снижение количества ДТП.

Деятельность Института структурирована по трем направлениям:

1. Общая политика безопасности дорожного движения (содействие реализации Директивы 2008/96/ЕС Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. по управлению безопасностью дорожной инфраструктуры) [15].

2. Поведение водителей ТС (обучение и систематическое информирование с целью улучшения поведения водителей ТС, обеспечение правопорядка и защита уязвимых участников дорожного движения – пешеходов, инвалидов и велосипедистов, исследовательская и оценочная деятельность).

3. Инфраструктура (применение международной практики для содержания существующей дорожной сети и реализация новых проектов, необходимых для устранения опасных мест на дорогах).

Национальная обсерватория безопасности дорожного движения и транспортных средств (Обсерватория, Observatório Nacional de Segurança Viária e Veicular, ONSV) – основанная в 2009 году некоммерческая организация по инициативе специалистов из различных областей, включая образование, правоприменение, законодательство, автотранспорт, машиностроение.

Деятельность Обсерватории направлена на разработку мер, способствующих снижению количества ДТП

в Бразилии, проведение исследований, сбор данных и публикацию отчетов, а также осуществление образовательной и пропагандистской деятельности.

В разработанном Обсерваторией Национальном плане по снижению смертности и травматизма в результате ДТП (PNATRANS) ставится цель по снижению смертности ДТП как минимум на 50 % к 2028 году в Бразилии [16]. План включает несколько направлений: управление безопасностью дорожного движения, безопасные дороги, безопасные транспортные средства, обучение правилам дорожного движения, помощь пострадавшим в ДТП, стандартизация и правоприменение.

Еще одним направлением деятельности является созданная Обсерваторией концепция «Прощающие автомагистрали», которая связана с минимизацией тяжести последствий ДТП и направлена на конструирование более безопасных дорог.

Обсерваторией создана программа «Желтая лента» для информирования общества о важности безопасного поведения во всех поездках, а в особенности при заторовой ситуации на дорогах. Данная программа социального взаимодействия способствует единой массовой коммуникации среди партнеров по вопросам безопасности дорожного движения. В рамках этой программы Обсерватория ежемесячно предоставляет информацию в виде отчетов государственным органам, компаниям и ассоциациям [17].

Восточный альянс за безопасный и устойчивый транспорт (Eastern Alliance for Safe and Sustainable Transport, EASST) – основанная в 2010 году британская благотворительная некоммерческая организация, представляющая альянс НПО по безопасности дорожного движения в Восточной Европе, Южном Кавказе и Центральной Азии.

Деятельность EASST направлена на развитие проектов по нескольким направлениям: детская безопасность дорожного движения, безопасная и инклюзивная мобильность, активный, обеспечение безопасности дорожного движения, оказание помощи пострадавшим в ДТП, безопасность дорожного движения. Ежегодно EASST публикует отчет по основным направлениям деятельности [18].

В рамках обеспечения безопасности дорожного движения в 2010 году была организована серия обменных визитов между специалистами дорожной полиции из Молдовы, Великобритании и Грузии, в результате которых проведены существенные реформы, направленные на улучшение обеспечения безопасности дорожного движения в Молдове и борьбу с коррупцией [19].

В мае 2016 года, основываясь на Национальной схеме переподготовки водителей-нарушителей Великобритании (National Driver Offender Retraining Scheme – NDORS), EASST провел пилотный курс переподготовки в Молдове.

Благодаря деятельности неправительственных организаций, занимающихся вопросами безопасности

дорожного движения в EASST, уровень смертности в результате ДТП в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии значительно снизился, учитывая ежегодный рост парка транспортных средств.

Молодежь за безопасность дорожного движения (Youth for Road Safety, YOURS) – основанная в 2007 году молодежная некоммерческая неправительственная организация в результате первой Всемирной молодежной ассамблеи по безопасности дорожного движения под эгидой Всемирной организации здравоохранения и компании Мишлен [20].

В 2009 году YOURS официально представлена на Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения в Москве, а в 2010 году стала официальным членом Сотрудничества ООН по безопасности дорожного движения (UNRSC) [20].

Кроме того, YOURS была создана Академия – образовательная онлайн-платформа для самостоятельного обучения, а также индивидуальных интерактивных учебных занятий в области безопасности дорожного движения.

Обучение в Академии состоит из 4 модулей: глобальная проблема безопасности дорожного движения и молодежь, безопасный системный подход и факторы риска, безопасность дорожного движения и устойчивое развитие, участие молодежи в обеспечении безопасности дорожного движения [20].

Обеспечение безопасности участников дорожного движения в полной мере можно отнести к глобальным проблемам современности, в решении которых задействован самый широкий круг субъектов [26].

Неправительственные организации занимаются рядом важнейших вопросов в области безопасности дорожного движения: принимают участие в разработке международных документов и стандартов, проводят пропагандистские мероприятия, направленные на повышение безопасности дорожного движения, оказывают содействие в развитии дорожной инфраструктуры, предоставляют юридическую помощь пострадавшим в ДТП, организуют национальные и международные конференции, разрабатывают меры, способствующие снижению количества ДТП. Такая деятельность доказывает высокую роль МНПО в оказании содействия государствам и негосударственным сегментам.

Список источников

1. <https://www.un.org/ru/ga/23/docs/23res.shtml> (дата обращения: 17.02.2023).
2. <https://www.iso.org/technical-committees.html> (дата обращения: 30.09.2023).
3. <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:39001:ed-1:v1:en> (дата обращения: 30.09.2023).
4. <https://www.iru.org/what-we-do/facilitating-trade-and-transit/tir> (дата обращения: 21.09.2023).
5. https://treaties.un.org/doc/Treaties/1960/01/19600107%2001-48%20AM/Ch_XI_A_13p.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

6. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжек МДП (Конвенция МДП 1975 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2023).

7. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2023).

8. <https://irfnet.ch/data-statistics/> (дата обращения: 02.10.2023).

9. <https://uia.org/s/or/en/1100007542> (дата обращения: 05.10.2023).

10. <https://road-safety-charter.ec.europa.eu/user/894#:~:text=FEVR%20was%20formally%20founded%20in,between%20road%20victim%20associations%20from> (дата обращения: 02.10.2023).

11. <https://www.WorldDayofRemembrance.org> (дата обращения: 02.10.2023).

12. <https://www.irte.com/> (дата обращения: 03.10.2023).

13. <https://www.bbc.com/news/business-54454738> (дата обращения: 03.10.2023).

14. <https://etsc.eu/projects/pin/> (дата обращения: 03.10.2023).

15. <https://base.garant.ru/70363954/> (дата обращения: 05.10.2023).

16. https://www.gov.br/transportes/pt-br/assuntos/transito/arquivos-senatran/Anexo_I_pnatrans.pdf (дата обращения: 04.10.2023).

17. <https://www.onsv.org.br/lacoamarelo/conheca-o-programa> (дата обращения: 04.10.2023).

18. <https://www.easst.co.uk/occupational-road-safety-management/> (дата обращения: 04.10.2023).

19. <https://www.easst.co.uk/road-safety-enforcement/> (дата обращения: 04.10.2023).

20. <https://www.youthforroadsafety.org/> (дата обращения: 05.10.2023).

21. <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=E%2F2022%2FINF%2F5%2FCORR.1&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 27.10.2023).

22. https://unece.org/DAM/95_19_March_2018_MoU_signed_between_UNECE_and_the_Institute_for_Road_Traffic_Education.pdf (дата обращения: 27.10.2023).

23. Прохорова А. М., Кузнецова Н. М., Шелковникова Ю. В. Оптимизация деятельности общественных объединений (на основе взаимодействия с подразделениями Госавтоинспекции) // Безопасность дорожного движения. 2023. № 3. С. 12–16.

24. Баканов К. С., Ляхов П. В., Исаев М. М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году: информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2023. 126 с.

25. Гордеева А. Д. Правовые механизмы выработки единой политики Европейского союза в области обеспечения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 3. С. 57–63.

26. Майоров В. И., Дунаева О. Н. «Benchmarking» как технология повышения качества в сфере безопасности дорожного движения: опыт зарубежных стран и России // Безопасность дорожного движения. 2022. № 3. С. 13–18.

References

1. <https://www.un.org/ru/ga/23/docs/23res.shtml> (accessed: 17.02.2023).
2. <https://www.iso.org/technical-committees.html> (accessed: 30.09.2023).
3. <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:39001:ed-1:v1:en> (accessed: 30.09.2023).
4. <https://www.iru.org/what-we-do/facilitating-trade-and-transit/tir> (accessed: 21.09.2023).
5. https://treaties.un.org/doc/Treaties/1960/01/19600107%2001-48%20AM/Ch_XI_A_13p.pdf (accessed: 22.09.2023).
6. Customs Convention on the International Transportation of Goods under TIR Carnets (TIR Convention, 1975) // Consultant Plus (accessed: 22.09.2023).
7. Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR) // JSS «Consultant Plus» (accessed: 22.09.2023).
8. <https://irfnet.ch/data-statistics/> (accessed: 02.10.2023).
9. <https://uia.org/s/or/en/1100007542> (accessed: 05.10.2023).
10. <https://road-safety-charter.ec.europa.eu/user/894#:~:text=FEVR%20was%20formally%20founded%20in,between%20road%20victim%20associations%20from> (accessed: 02.10.2023).
11. <https://www.WorldDayofRemembrance.org> (accessed: 02.10.2023).
12. <https://www.irte.com/> (accessed: 03.10.2023).
13. <https://www.bbc.com/news/business-54454738> (accessed: 03.10.2023).
14. <https://etsc.eu/projects/pin/> (accessed: 03.10.2023).
15. <https://base.garant.ru/70363954/> (accessed: 05.10.2023).
16. https://www.gov.br/transportes/pt-br/assuntos/transito/arquivos-senatran/Anexo_I_pnatrans.pdf (accessed: 04.10.2023).
17. <https://www.onsv.org.br/lacoamarelo/conhecendo-programa> (accessed: 04.10.2023).
18. <https://www.easst.co.uk/occupational-road-safety-management/> (accessed: 04.10.2023).
19. <https://www.easst.co.uk/road-safety-enforcement/> (accessed: 04.10.2023).
20. <https://www.youthforroadsafety.org/> (accessed: 05.10.2023).
21. <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=E%2F2022%2FINF%2F5%2FCORR.1&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 27.10.2023).
22. https://unece.org/DAM/95_19_March_2018_MoU_signed_between_UNECE_and_the_Institute_for_Road_Traffic_Education.pdf (accessed: 27.10.2023).
23. Prokhorova A. M., Kuznetsova N. M., Shelkovnikova Yu. V. Optimization of the activities of public associations (on the basis of interaction with divisions Traffic police) // Road Safety. 2023. № 3. P. 12–16.
24. Bakanov K. S., Lyakhov P. V., Isaev M. M. et al. Law enforcement activities in the field of road safety in 2022 : information and analytical review. M. : SCRS. 2023. 126 c.
25. Gordeeva A. D. Legal mechanisms for the development of a common European Union road safety policy // Road Safety. 2023. № 3. P. 57–63.
26. Mayorov V. I., Dunaeva O. N. «Benchmarking» quality improvement technology in the field of road safety: the experience of foreign countries and Russia // Road safety. 2022. № 3. P. 13–18.

Информация об авторе

В. А. Ясникова – научный сотрудник Научного центра безопасности дорожного движения МВД России.

Information about the author

V. A. Yasnikova – Researcher of the Scientific Center for Traffic Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 332

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-208-212>

EDN: <https://elibrary.ru/ssxnvu>

ИПОН: 2015-0066-6/23-881

MOSURED: 77/27-011-2023-06-080

Анализ и динамика преступлений экономической направленности на территории регионов РФ

Владимир Эдуардович Деревянко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, DerevyankoMVD@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время отечественная экономика находится под влиянием ряда негативных факторов, которые обусловлены санкционным давлением зарубежных стран. Правительство Российской Федерации реализует ряд антикризисных мер с целью нивелирования возникающих угроз. Однако также существуют внутренние факторы, оказывающие негативное воздействие на устойчивость отечественной экономики. В частности, необходимо отметить преступления экономической направленности, которые приводят к дестабилизации экономических отношений в стране. Соответственно актуальной для изучения является проблема преступлений экономической направленности на территории регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов, динамика преступлений, региональная экономика, социально-экономическое развитие регионов

Для цитирования: Деревянко В. Э. Анализ и динамика преступлений экономической направленности на территории регионов РФ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 208–212. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-208-212>. EDN: SSXNVU.

Original article

Analysis and dynamics of economic crimes in the regions of the Russian Federation

Vladimir E. Derevyanko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, DerevyankoMVD@yandex.ru

Abstract. At present the domestic economy is under the influence of a number of negative factors that are caused by sanctions pressure from foreign countries. The Government of the Russian Federation is implementing a number of anti-crisis measures in order to neutralize emerging threats. However, there are also internal factors that have a negative impact on the sustainability of the domestic economy. In particular, it is necessary to note economic crimes that lead to destabilization of economic relations in the country. Accordingly, the problem of economic crimes in the regions of the Russian Federation is relevant for study.

Keywords: economic security of regions, crime dynamics, regional economy, socio-economic development of regions

For citation: Derevyanko V. E. Analysis and dynamics of economic crimes in the regions of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(6):208–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-208-212>. EDN: SSXNVU.

В текущих условиях экономической нестабильности и санкционного давления на экономику Российской Федерации повышается значимость работы по противодействию преступлениям экономической направленности. Так как данный сегмент противоправной деятельности наносит значительный вред устойчивости социально-экономическим отношениям в стране, а также увеличивает расходы государственного бюджета. Далее будут рассмотрены ключевые показатели, характеризующие преступления экономической направленности в Российской Федерации, в период 2018–2023 гг.

Динамика преступлений по статье 159 УК РФ «Мошенничество» в Российской Федерации в период 2018–2023 гг. представлена на рис. 1.

На представленном рис. 1 видно, что в 2021 году в Российской Федерации был отмечено резкое увеличение количества преступлений в сфере мошенничества. Данный факт обусловлен кризисными явлениями в от-

ественной экономике, вызванными влиянием пандемии. В указанный период времени многие граждане Российской Федерации потеряли свою работу, а меры социальной поддержки, оказываемые государством, не смогли поддержать необходимый уровень жизни. Как итог, увеличение количества преступлений в сфере мошенничества. В период 2022–2023 гг. рассматриваемый показатель имел тенденцию к снижению.

В период кризисных явлений и падения уровня жизни, как правило, отмечается количество противоправных действий, так как люди ищут нелегальные способы заработка, в том числе в сфере теневой экономики.

Динамика количества преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности в рамках гл. 22 ст. 169–200 УК РФ, представлена на рис. 2.

На представленном рис. 2 видно, что преступления в сфере экономической деятельности в рамках ст. 169–200 также получили большое распространение в 2021 году. Данный факт также обусловлен повышением социальной напряженности в обществе, вызванной ухудшением экономического положения граждан наше-

го государства. В период 2022–2023 гг. было отмечено стабильное снижение рассматриваемого показателя.

Далее рассмотрим количество административных правонарушений в сфере экономики в Российской Федерации в период 2018–2022 гг.

На представленном рис. 3 видно, что количество административных правонарушений в сфере экономики не имело устойчивой динамики в представленный период времени. В 2020 году было отмечено существенное снижение количества рассматриваемого вида правонарушений. Однако, на фоне восстановления отечественной экономики в 2021 году от последствий экономического кризиса, вызванного пандемией, количество правонарушений в сфере экономики существенно увеличилось.

На основе представленных данных необходимо сделать вывод, что в Российской Федерации существует угроза развития преступности в экономической сфере. Так как количество преступлений данного сегмента противоправных действий продолжает оставаться на высоком уровне.

В приложении 1 представлена структура регионов Российской Федерации, по количеству преступле-

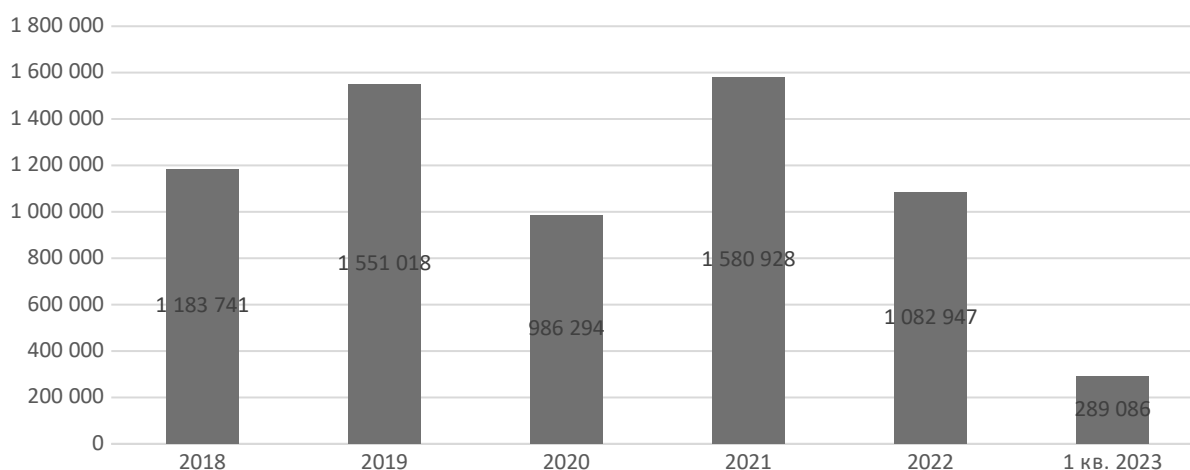

Рис. 1. Преступления по статье 159 УК РФ «Мошенничество» в период 2018–2023 гг. [5]

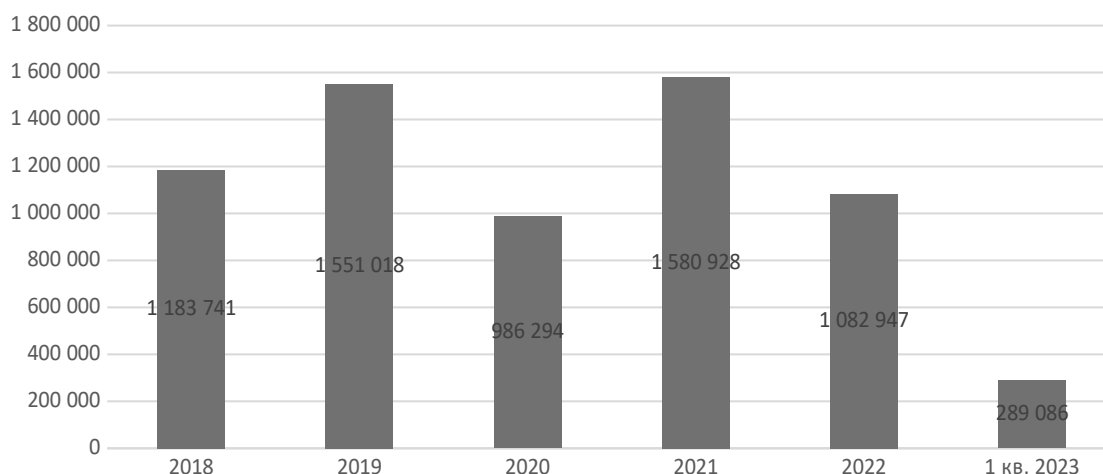

Рис. 2. Преступления в сфере экономической деятельности по ст. 169–200, в период 2018–2023 гг. [5]

ний экономической направленности зарегистрированных за полный 2022-й год, на 10 000 жителей региона. Из представленных данных следует, что наибольший уровень экономической преступности был зарегистрирован в Магаданской области, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии. В свою очередь, наименьший уровень экономической преступности был зарегистрирован в Тамбовской области, Кемеровской области и Еврейской автономной области.

Одной из наиболее актуальных проблем, связанных с экономическими преступлениями, является развитие теневого сектора экономики Российской Федерации. Рассмотрим динамику развития теневого сектора экономики в Российской Федерации на рис. 4.

На представленном рис. 4 видно, что показатель объема теневого сектора не имел устойчивой динамики. Однако общий прирост составил 139 %. Значительное увеличение рассматриваемого показателя было отмечено в 2021 году, после экономического кризиса, вызванного пандемией. Далее было отмечено снижение объема теневого сектора в Российской Федерации. Приведенные показатели, отрицательным образом ха-

рактеризуют экономическое развитие страны, так как объемы теневой экономики продолжают оставаться значительными.

В период 2018–2023 гг., расширение теневого сектора отечественной экономики, привело к увеличению количества людей, осуществляющих неофициальную трудовую деятельность. По оценкам специалистов, на конец года рассматриваемый показатель составил 18224 тыс. чел. Данный факт приводит к снижению налоговых доходов получаемых бюджетом страны, что соответственно негативно отражается на инвестиционной активности государства и снижает объем финансирования социальной сферы. Значительно увеличилось количество экономических преступлений, что также обусловлено тенденцией к увеличению теневого сектора экономики в государстве. Данный факт отрицательно сказывается на качестве экономических отношений и ухудшении инвестиционного климата.

Соответственно необходимо сделать вывод, что в текущих условиях правительству Российской Федерации и правоохранительным органам необходимо приложить максимум усилий для противодействия преступлениям в

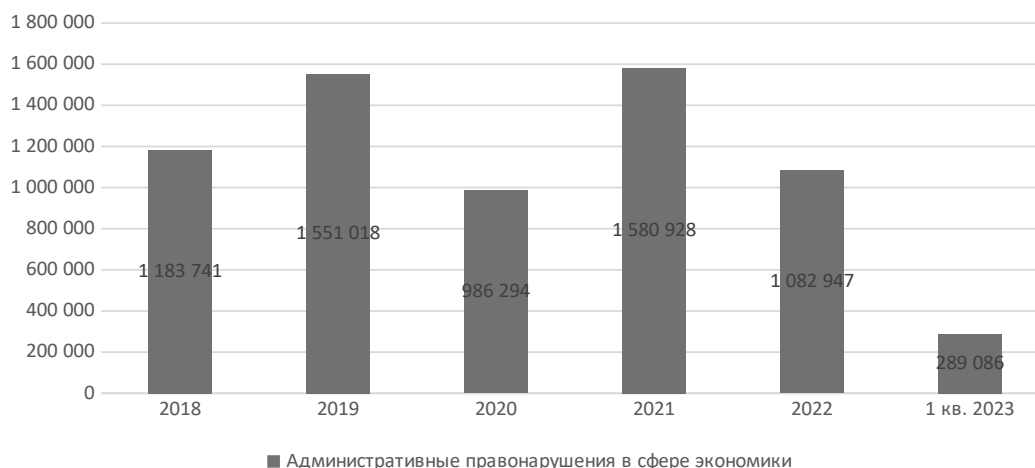

Рис. 3. Количество административных правонарушений в сфере экономики, совершенных в Российской Федерации, в период 2018–2023 гг. [4]

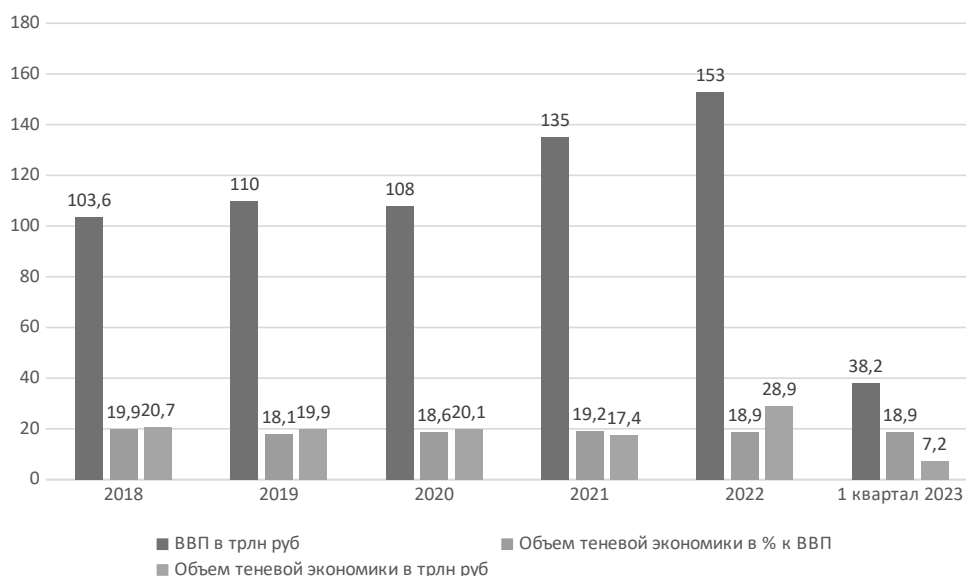

Рис. 4. Динамика объема теневого сектора в Российской Федерации в период 2018–2023 гг. [4]

экономической сфере. Данные мероприятия, позволят повысить устойчивость отечественной экономики.

В 2021 году в Российской Федерации было отмечено резкое увеличение количества преступлений в сфере мошенничества. Данный факт обусловлен кризисными явлениями в отечественной экономике, вызванными влиянием пандемии. В указанный период времени многие граждане Российской Федерации потеряли свою работу, а меры социальной поддержки, оказываемые государством, не смогли поддержать необходимый уровень жизни. Как итог, увеличение количества преступлений в сфере мошенничества. В период 2022–2023 гг. рассматриваемый показатель имел тенденцию к снижению.

Количество административных правонарушений в сфере экономики не имело устойчивой динамики в рассматриваемом период времени. В 2020 году было отмечено существенное снижение количества рассматриваемого вида правонарушений. Однако на фоне восстановления отечественной экономики в 2021 году от последствий экономического кризиса, вызванного пандемией, количество правонарушений в сфере экономики существенно увеличилось.

По результатам проведенного анализа, был сделан вывод, что в регионах Российской Федерации существует угроза развития преступности в экономической сфере. Так как количество преступлений данного сегмента противоправных действий, продолжает оставаться на высоком уровне. Одним из негативных последствий, связанных с экономическими преступлениями, является развитие теневого сектора в экономике Российской Федерации.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Список источников

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации // <https://rosstat.gov.ru>.
2. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics?ysclid=lp85rdc5o1294458815>.

References

1. Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation // <https://rosstat.gov.ru>.
2. Website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics?ysclid=lp85rdc5o1294458815>.

Библиографический список

1. Аксенова А. А. Борьба с теневой экономикой в России // Инновации. 2019. № 11. С. 27–30.
2. Белоусова Ю. Н. Теневая экономика в России : причины и масштабы // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3. С. 50–53.
3. Варгин В. А. Теневая экономика : сущность, причины, масштабы и проблемы борьбы // Проблемы современной экономики. 2020. № 4. С. 22–26.

Bibliographic list

1. Aksenova A. A. Fighting the shadow economy in Russia // Innovations. 2019. № 11. P. 27–30.
2. Belousova Yu. N. Shadow economy in Russia : causes and scale // Economics and entrepreneurship. 2019. № 3. P. 50–53.
3. Vargin V. A. Shadow economy : essence, causes, scale and problems of struggle // Problems of modern economics. 2020. № 4. P. 22–26.

Приложение 1

№	Наименование региона	Количество преступлений экономической направленности зарегистрированных за полный 2022-й год, на 10 000 жителей региона
1	Магаданская область	15.3
2	Северная Осетия	12.3
3	Карачаево-Черкесия	11.2
4	Республика Коми	11.1
5	Ненецкий автономный округ	10.7
6	Сахалинская область	10.2
7	Ставропольский край	9.2
8	Астраханская область	9.1
9	Калмыкия	8.9
10	Архангельская область	8.8
11	Смоленская область	8.7
12	Забайкальский край	8.7
13	Камчатский край	8.7
14	Мордовия	8.7
15	Омская область	8.5
16	Бурятия	8.5
17	Калужская область	8.5
18	Севастополь	8.4
19	Москва	8.4
20	Чувашия	8.4

21	Тюменская область	8.2
22	Курганская область	8.0
23	Челябинская область	7.9
24	Республика Алтай	7.8
25	Кабардино-Балкария	7.6
26	Новгородская область	7.4
27	Краснодарский край	7.4
28	Калининградская область	7.4
29	Дагестан	7.3
30	Вологодская область	7.3
31	Карелия	7.2
32	Псковская область	7.1
33	Костромская область	7.0
34	Воронежская область	7.0
35	Ямало-Ненецкий автономный округ	6.9
36	Новосибирская область	6.8
37	Самарская область	6.8
38	Республика Тыва	6.8
39	Пермский край	6.7
40	Татарстан	6.6
41	Владимирская область	6.6
42	Волгоградская область	6.6
43	Кировская область	6.6
44	Ивановская область	6.5
45	Адыгея	6.5
46	Саратовская область	6.5
47	Тверская область	6.4
48	Чукотский автономный округ	6.4
49	Орловская область	6.4
50	Ханты-Мансийский автономный округ	6.3
51	Амурская область	6.2
52	Рязанская область	6.2
53	Хабаровский край	6.1
54	Приморский край	6.1
55	Удмуртия	6.1
56	Марий Эл	6
57	Ульяновская область	5.9
58	Мурманская область	5.9
59	Иркутская область	5.8
60	Тульская область	5.8
61	Ленинградская область	5.7
62	Красноярский край	5.7
63	Оренбургская область	5.7
64	Курская область	5.7
65	Крым	5.6
66	Санкт-Петербург	5.6
67	Башкортостан	5.4
68	Московская область	5.4
69	Ростовская область	5.4
70	Томская область	5.2
71	Хакасия	5.2
72	Якутия	5.2
73	Ярославская область	5.1
74	Белгородская область	5.0
75	Брянская область	5.0
76	Липецкая область	5.0
77	Нижегородская область	4.7
78	Пензенская область	4.5
79	Чечня	4.4
80	Свердловская область	4.3
81	Ингушетия	4.3
82	Алтайский край	4.1
83	Еврейская автономная область	4.0
84	Тамбовская область	4.0
85	Кемеровская область	3.9

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-213-221>

EDN: <https://elibrary.ru/slfkhh>

NIION: 2015-0066-6/23-882

MOSURED: 77/27-011-2023-06-081

Современные тенденции и риски развития международного финансового рынка

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2,3}

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,

kosovme@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация. Основой международного финансового рынка служат валютные потоки, возникающие вследствие функционирования мировой экономики. Главной задачей финансовых потоков является обмен результатами деятельности мировых экономик. Поэтому, сущностью международного финансового рынка является сопровождение движения потоков иностранных валют между участниками финансового рынка. Международные финансы являются фундаментальной категорией экономики, которая характеризует процессы движения валют мира и соотносит их с решениями участников финансового рынка. В настоящее время, международные финансовые рынки развиваются быстрыми темпами. Этому способствует глобализация мировой экономики и развитие новых технологий, которые упрощают взаимодействие участников финансовых рынков. В последнее время значительно усилилась взаимозависимость мировых экономик, что периодически приводит к заражению большого количества экономик мира в случае, если в одной из экономик мира возникает кризис.

Ключевые слова: финансовые рынки, мировая экономика, валютные потоки, глобализация, фондовый рынок

Для цитирования: Косов М. Е. Современные тенденции и риски развития международного финансового рынка // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 213–221. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-213-221>. EDN: SLFKHK.

Original article

Current trends and risks of the international financial market development

Mikhail E. Kosov^{1,2,3}

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

kosovme@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The basis of the international financial market is foreign exchange flows arising from the functioning of the world economy. The main task of financial flows is to exchange the results of the activities of world economies. Therefore, the essence of the international financial market is to support the movement of foreign currency flows between financial market participants. International finance is a fundamental category of economics that characterizes the processes of movement of the world's currencies and correlates them with the decisions of financial market participants. Currently, international financial markets are developing rapidly. This is facilitated by the globalization of the world economy and the development of new technologies that simplify the interaction of financial market participants. Recently, the interdependence of world economies has significantly increased, which periodically leads to the infection of a large number of world economies if a crisis occurs in one of the world's economies.

Keywords: financial markets, world economy, currency flows, globalization, stock market

For citation: Kosov M. E. Current trends and risks of the international financial market development. Bulletin of economic security. 2023;(6):213–221. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-213-221>. EDN: SLFKHK.

© Косов М. Е., 2023

Введение. В настоящее время, международные финансовые рынки развиваются быстрыми темпами. Этому способствует глобализация мировой экономики и развитие новых технологий, которые упрощают взаимодействие участников финансовых рынков. Это касается сфер обмена валют, кредитного рынка, фондового рынка, а также рынка инвестиций.

Необходимость возникновения международного финансового рынка обусловлена тем, что государствам мира нужно обмениваться финансовыми ресурсами с целью получения прибыли. Например, для международных расчетов необходимо обменивать национальную валюту на валюту другой страны. Это обуславливает необходимость существования посредников на рынке валют. Совокупность нескольких видов рынков финансовых ресурсов, которые используются для осуществления международных расчетов, называют международным финансовым рынком. Финансовые рынки играют огромное значение в экономике стран мира.

С усилением процессов глобализации, международный финансовый рынок разрастается стремительными темпами. Например, рынок валютных операций FOREX является самым крупным в мире и его составляет около 90 % оборотов мирового рынка капитала. Объем оборота валютных средств на рынке FOREX в десять раз превышает суммарный годовой ВВП всех стран мира. Это является основной причиной актуальности изучения международного финансового рынка в настоящее время.

Понятие, функции и структура. Основой международного финансового рынка служат валютные потоки, возникающие вследствие функционирования мировой экономики. Главной задачей финансовых потоков является обмен результатами деятельности мировых экономик. Поэтому, сущностью международного финансового рынка является сопровождение движения потоков иностранных валют между участниками финансового рынка. Международные финансы являются фундаментальной категорией экономики, которая характеризует процессы движения валют мира и соотносит их с решениями участников финансового рынка.

Существует два подхода к определению международного финансового рынка. Наиболее узконаправленной трактовкой международного финансового рынка является отождествление этого понятия с фондовым рынком.

Более расширенный подход включает в понятие международного рынка всю совокупность сегментов этого рынка, которые являются составными частями финансового рынка. В этом смысле, понятие международного финансового рынка включает такие составляющие как валютный рынок, рынок ссудного капитала, рынок ценных бумаг (фондовый рынок), рынок золота, рынок страхования и рынок перестрахования. Этот подход наиболее точно описывает сущность международного финансового рынка по сравнению с первым подходом, который слишком узко рассматривает его функции. Такой подход применяется при анализе и разработке стра-

тегий, применяемых на международном финансовом рынке, и позволяет учитывать все сегменты этого рынка и принципы их взаимодействия.

Международный финансовый рынок (МФР) выполняет ряд функций. Эти функции обусловлены особенностями осуществления операций на МФР. Основной функцией МФР является его способность аккумулировать потоки различных иностранных валют, которые существуют в форме сбережений и инвестиций. Сбережения и инвестиции объединяются с помощью МФР и могут превращаться из одной формы в другую при осуществлении операций купли и продажи. Например, участники рынка, планирующие осуществлять инвестиции, покупают денежные средства, доступные на МФР в форме сбережений. Еще одной важной функцией МФР является обеспечение непрерывности потоков иностранных валют, а также действие механизмов, которые регулируют их движение. В настоящее время, эта функция является наиболее значимой, потому что процессы глобализации влияют на внутренние процессы МФР. В связи с глобализацией, движение финансовых потоков является сложным и трудно отслеживаемым. Однако государствам необходимо их отслеживать для проведения учета доходов и расходов. Взаимосвязь финансовых потоков внутри МФР изображена на рис. 1.

Национальные и международные рынки имеют свои особенности, они обособлены и самостоятельны.

МФР обеспечивает связь национальных и международных финансовых рынков. Как следует из рис. 1, международный финансовый рынок связан с национальными рынками посредством внешних финансовых операций. МФР создает условия для движения ресурсов в иностранных валютах, но не все национальные финансовые рынки могут обеспечить разнообразие валютных инструментов для участников рынка, которые хотят купить или продать их. Таким образом, национальные рынки могут расширять свои возможности, используя МФР.

На рис. 2 показана структура МФР: это система взаимосвязанных валютных рынков, находящихся в взаимной зависимости, на которых производится покупка или продажа различных валютных инструментов (рис. 2).

Сегменты МФР отличаются типами валютных инструментов, которые участники рынка покупают и продают на этом рынке. Сегментами МФР называют отдельные рынки, на которых обменивают валюты, акции и облигации, предлагают и берут кредиты, осуществляют инвестиции и страхование.

Все сегменты МФР объединяются посредством движения валютных потоков (рис. 2). Движение капитала на МФР осуществляется согласно принципу свободы и рыночных механизмов. Все сегменты МФР могут перетекать из одного в другой и являются взаимозависимыми.

Структура МФР очень диверсифицирована. В настоящее время, имеет большое значение место осуществления сделок. На МФР существует классификация

Рис. 1. Взаимосвязь мирового, международного и национальных финансовых рынков

Рис. 2. Сегменты международного финансового рынка

его сегментов на международные финансовые центры (МФЦ) и офшорные зоны.

Доступ на МФР ограничен для некоторых его участников. Основными участниками МФР являются правительства, крупные международные корпорации, транснациональные банки, а также международные финансовые организации. Для развивающихся стран участие в операциях МФР ограничено. Основными операциями для развивающихся стран являются получение прямых иностранных инвестиций, другой финансовой помощи, а также займов международных финансовых организаций. Так как их экономическое положение не-

устойчиво, они вынуждены брать кредиты под более высокий процент у международных банков по сравнению с более развитыми государствами.

Основными валютами, которые наиболее часто участвуют в различных операциях на МФР, являются доллар США и евро.

Анализ особенностей МФР позволяет сделать вывод о том, что МФР является сложной системой, с помощью которой происходит обращение валютных ресурсов участников рынка, независимо от обращения товаров на товарном рынке. С помощью МФР производятся манипуляции различными валютными инструментами,

участниками МФР производят различные операции, а структура МФР располагает разветвленной инфраструктурой.

Анализ. МФР включает в себя пять сегментов, а именно, валютный, кредитный, фондовый, страховой и инвестиционный. Рассмотрим обороты по основным сегментам МФР.

Как следует из рис. 3, основной объем операций (3,2 млрд долл. или 71,1 %) от общего объема сделок совершается по сделкам своп или срочной продаже валют на рынке Форекс, который является самым крупным международным валютным рынком.

Объем оборотов по форвардам в 2021 г. составил 1 трлн долл., а объем торговли опционами составил 294 млрд долл. Таким образом, на валютном рынке преобладает торговля валютными опционами по результатам деятельности рынка Форекс за 2021 г.

В целом, ежедневный оборот рынка Форекс составил 6,6 трлн долл. в 2019 г. по сравнению с 5,1 трлн долл. в 2016 г., что почти на треть больше (на 29,4 %), чем в 2016 г. В 2021 г. произошло снижение объемов трейдинга до 4,49 трлн долл., что объясняется негативным влиянием последствий пандемии. Стоимость рынка Форекс в 2021 г. увеличилась с 1934 млрд долл. в 2016 г. до 2 409 млрд долл., что составляет 24,56 % всего за пять лет.

На рынке Форекс производится торговля 170 видами мировых валют, но 88 % всех сделок привязано

к доллару США. Примерно 68 % от общего объема сделок приходится всего на семь валютных пар (табл. 1).

Как следует из табл. 1, основной объем торговли (примерно одна четвертая от общего объема) приходится на торговлю валютной парой американский доллар и евро. Также, значительный объем торговли приходится на торговлю парой американский доллар и японская йена. На третьем месте находится валютная пара американский доллар и британский фунт стерлингов. Только треть всего объема торговли приходится на остальные валютные пары, которые можно купить или продать на рынке Форекс.

В последнее время все большую популярность на рынке Форекс приобретает торговля криптовалютой. Выпуск первой криптовалюты состоялся в 2009 г. Самой распространенной криптовалютой стал биткоин, но с момента создания первой криптовалюты было создано около 6 000 видов криптовалют. Наиболее часто используемыми валютными парами с криптовалютой являются доллар США, евро, британский фунт стерлингов и австралийский доллар. Общая стоимость рынка криптовалют составляет 201 млрд дол. США. Однако операции с криптовалютой связаны с большими рисками, поскольку они характеризуются большой волатильностью. В связи с этим некоторые валютные рынки, такие как валютный рынок Великобритании постановлением Управления по Финансовому Регулированию и Надзору запретило розничную торговлю криптовалютой еще в 2020 г.

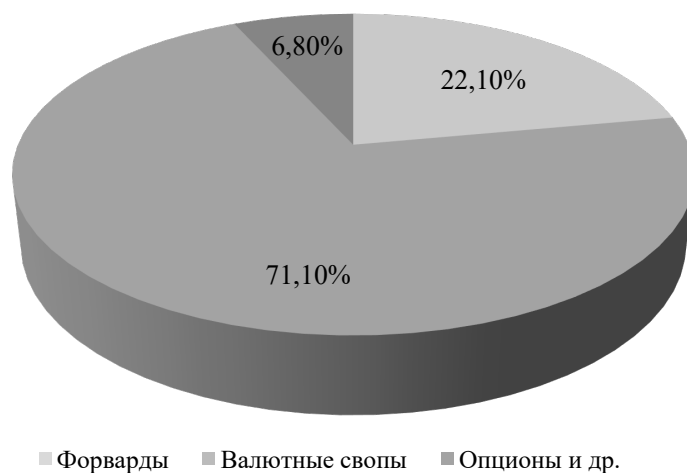

Рис. 3. Объемы операций по разным типам сделок на рынке Форекс в 2021 г.

Таблица 1

Основные валютные пары на рынке Форекс

Валютная пара	Объем торговли на рынке Форекс
USD к EUR	24,0 %
USD к JPY	17,8 %
USD к GBP	9,3 %
USD к AUD	5,2 %
USD к CAD	4,3 %
USD к CNY	3,8 %
USD к CHF	3,6 %
Остальные валюты мира	32,0 %

Характерной чертой последнего десятилетия стало постепенное замещение ведущих мировых валют с международного валютного рынка второстепенными валютами. Это видно в табл. 1. Наибольший рост среди валют мира в 2021 г. наблюдается у валюты Китая, страны, которая в последнее время активно развивается и занимает лидирующие позиции во многих отраслях экономики.

На международном кредитном рынке сформировалась тенденция к увеличению объемов выдаваемых кредитов.

Сегмент кредитных операций растет за счет диверсификации операций, которые проводятся транснациональными банками. Объем таких операций увеличивается вследствие увеличения объемов операций с производными ценными бумагами – деривативами. Эти операции проникают в остальные сегменты МФР, вследствие чего границы различных сегментов МФР становятся более размытыми.

Основным фактором, который характеризует деятельность МФР, являются участники, которые осуществляют свою деятельность на МФР. В табл. 2 показан объем капитализации наиболее крупных фондовых бирж, которые являются участниками МФР. В таблице представлена обобщенная классификация участников МФР.

Как следует из табл. 2, самые крупные биржи мира локализованы в Северной Америке, Европе и Азии. Наибольшее количество финансовых операций совершается на крупных биржах Северной Америки и Европы. В последнее время, фондовые биржи Азии стремительно развиваются, составляя конкуренцию наиболее крупным фондовым биржам мира. Биржи Китая и Японии становятся лидерами МФР и вытесняют биржи Северной Америки и Европы. Общая рыночная капитализация фондовых бирж Северной Америки и Европы все еще превышает капитализацию фондовых бирж Азии, но капитализация последних растет с каждым годом. В настоящее время, общая капитализация всех

фондовых бирж составляет примерно 71,5 трлн долл. США. В 2021 г. объем сделок, которые совершаются на фондовых биржах мира вырос на 2,3 % по сравнению с 2020 г. Это говорит о постепенном восстановлении мировых экономик после мирового экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Оценка состояния МФР производится с помощью различных индексов. Одним из самых распространенных индексов оценки МФР является индекс Доу-Джонса. Этот индекс позволяет оценить состояние МФР по 30 самым крупным компаниям США. Несмотря на популярность этого индекса, он не в полной мере отражает состояние МФР, поскольку ориентирован на состояние крупнейших компаний США, но не включает крупнейшие компании России и Китая, которые также оказывают значительное влияние на мировую экономику.

Индекс S&P 500, который публикуется одним из самых авторитетных рейтинговых агентств Standard & Poor's, является более объективным. Этот индекс рассчитывается с учетом капитализации 500 крупнейших корпораций мира, которые представлены на крупнейшей фондовой бирже NYSE в Нью-Йорке. Динамику этого индекса представлена на рис. 4.

В последнее время, индекс S&P 500 подвержен колебаниям, но существует также устойчивая тенденция роста (табл. 3). Рост международного фондового рынка обусловлен рядом причин, среди них такие как расширение и углубление МФР, увеличение объема торговли производными финансовыми инструментами, создание новых финансовых инструментов вследствие влияния технологического прогресса, а также растущей популярностью ценных бумаг развивающихся стран.

На мировом рынке инвестиций также существует тенденция роста. Начиная с 2017 г., динамика роста прямых иностранных инвестиций (ПИИ) повышается. Так, в 2021 г. объем ПИИ в мире увеличился на 38 % и составил 1,76 трлн. долл. США. Это является самым высоким уровнем ПИИ после финансового кризиса

Таблица 2

Рейтинг мировых фондовых бирж по объему капитализации

Ранг	Биржа	Страна	Штаб-квартира	Рыночная капитализация (USD млрд)	Количество компаний на бирже
1	NYSE	США	Нью-Йорк	19 596	2 301
2	Nasdaq - US	США	Нью-Йорк	8 125	2 902
3	Japan Exchange Group Inc.	Япония	Токио	5 123	3 539
4	Shanghai Stock Exchange	Китай	Шанхай	4 274	1 208
5	LSE Group	Великобритания	Лондон	3 492	2 579
6	Euronext	Евросоюз	Амстердам, Брюссель, Лиссабон, Париж	3 490	1 047
7	Hong Kong Exchanges and Clearing	Гонконг	Гонконг	3 367	1 990
8	Shenzhen Stock Exchange	Китай	Шэньчжэнь	3 242	1 897
9	TMX Group	Канада	Торонто	2 069	3 421
10	Deutsche Boerse AG	Германия	Франкфурт-на-Майне	1 769	590

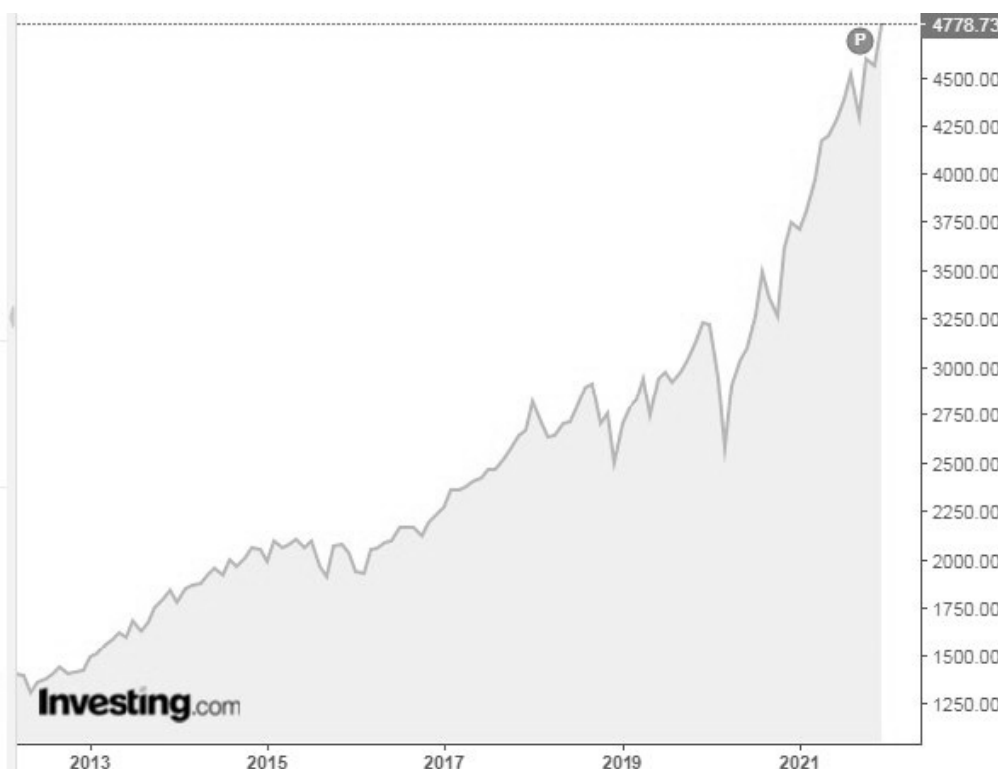

Рис. 4. Динамика индекса S&P 500 2013–2021 гг. [1]

2008 г. (табл. 3). Основная причина увеличения ПИИ – это усиливающаяся тенденция слияний и поглощений. Так, например, в 2020 г. общий объем ПИИ составлял 432 млрд долл. США, а в 2021 г. он составил 721 млрд долл., что составляет увеличение в 1,67 раза (табл. 3). Эти приобретения отчасти являются результатом изменения конфигурации транснациональных корпораций, в том числе по причине налоговой инверсии.

На мировом рынке инвестиций также наблюдается тенденция изменения структуры: более значимыми стали развитые страны мира. Так, в 2021 г. объем инвестиций в эти страны составил 962 млрд долл., а в 2020 г. – 522 млрд долл., что составляет увеличение в 1,84 раза (рис. 5).

Также, значительный рост ПИИ наблюдается в странах Европы. В странах Европы, ПИИ увеличились в 4 раза в 2021 г. по сравнению с 2020 г. Таким образом, доля ПИИ развитых стран выросла на 14 %

в 2021 г. по сравнению с 2020 г. (табл. 3). В предыдущие 5 лет наблюдалась другая тенденция: основные объемы ПИИ осуществлялись в экономики развивающихся стран. В настоящее время, основной объем инвестиций приходится на крупные экономические объединения, такие как БРИКС и АТЭС.

Риски. Риски присущи любому виду предпринимательства и любой сфере экономики. На МФР также присутствуют риски, которые связаны с разными обстоятельствами. Например, нестабильного международного рынка является причиной многих из этих рисков.

Наиболее часто на МФР встречается финансовый риск. Он связан с неопределенностью в полученных доходах, которая вызвана отклонением доходности от ее среднего значения под влиянием факторов внешней и внутренней среды. Волатильность доходов на МФР приводит к следующим последствиям: отрицательные последствия (потеря ресурсов, дополнительные

Таблица 3

Показатели ПИИ (млрд долл.)

Показатель	1990	2007	2019	2020	2021
Ввоз	207	1 418	1 427	1 277	1 762
Вывоз	242	1 445	1 311	1 318	1 474
Накопленный ввоз	2 077	14 500	24 533	25 113	24 983
Накопленный вывоз	2 091	15 104	24 665	24 810	25 045
Доход от ввезенных ПИИ	75	1 025	1 526	1 595	1 404
Норма прибыли на ввезенные ПИИ	4,4	7,3	6,5	6,7	6
Доход на вывезенные ПИИ	122	1 101	1 447	1 509	1 351
Норма прибыли на вывезенные ПИИ	5,9	7,5	6,1	6,3	5,6
Международные СиП	98	729	263	432	721

РЕЙТИНГ	ЭКОНОМИКА	РАЗМЕР ПИИ (\$ МЛН)
1	Соединённые Штаты Америки	258 390 000 000
2	Китай	203 492 014 029
3	Германия	105 277 588 652
4	Бразилия	88 324 149 805
5	Гонконг	86 462 759 029
6	Сингапур	82 039 577 168
7	Ирландия	64 535 780 983
8	Австралия	60 951 066 085
9	Франция	59 849 224 138
10	Великобритания	58 650 667 046

Рис. 5. Размер ПИИ по странам мира в 2019 г. (млн долл.) [2]

расходы, недополученные доходы), положительные последствия (увеличение прибыли и сокращение расходов). Также, иногда волатильность доходов может привести к нейтральным последствиям.

Финансовые риски могут выражаться в количественной форме. Она представляет собой разброс стоимости актива при разных экономических условиях. Уровень риска на МФР можно определить по характеру взаимодействия его субъектов в процессе распределения финансовых активов с помощью четырех моделей (рис. 6).

На рис. 7 изображена группировка рисков, которые возникают в процессе деятельности субъектов МФР. Такая классификация дает возможность выделить наиболее типичные формы рисков, возникающих на МФР (рис. 7).

Значительную роль в оценке уровня риска на МФР играют следующие факторы:

- форс-мажорные обстоятельства, которые возникли неожиданно для руководства финансовых институтов, клиентов или других контрагентов;

- неэффективные меры руководства, направленные на принимать оптимизацию риска;

- появление задач, которые не могут быть решены в соответствии с прошлым опытом или неопределенность;

- несовершенство законодательства или определенный порядок ведения дел, который мешает применению необходимых мер для решения проблем.

Помимо общих рисков, участники МФР подвержены ряду специфическим рискам. Специфические риски связаны с природой их возникновения и их особенностями. Основную массу таких рисков составляют кредитные, валютные, портфельные, процентные и ценовые риски. Эти риски возникают вследствие принятия неэффективных управленческих решений.

Одной из особенностей международных финансовых рисков является необходимость учета специфичности финансовых потоков внутри стран-участников финансовых операций. Примерами таких рисков является репатриация капитала, блокировка международных

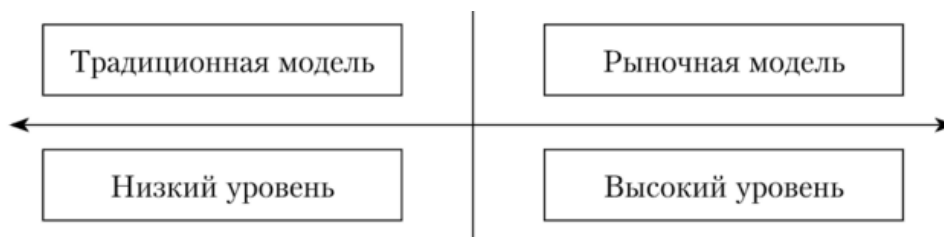

Рис. 6. Модели оценки уровня риска согласно взаимодействию субъектов, на МФР

Рис. 7. Основные формы рисков МФР

потоков денежных средств и удержание налога на прибыль. Это значительно усложняет оценку потоков финансовых ресурсов.

Также, колебания валютного курса увеличивают риски, связанные с финансированием и инвестированием на МФР. Это связано с тем, что эти операции номинируются в иностранной валюте.

Еще одним фактором риска на МФР является неполная или неточная информация о финансовом положении и деловой репутации субъектов МФР. При осуществлении любых операций на МФР, нужно проводить анализ и оценку рисков, а также разрабатывать пути их оптимизации. Кроме того, необходимо контролировать ситуацию с учетом рисков, присущих конкретному сегменту экономической деятельности.

Закключение. Мировой финансовый рынок стремительно развивается. В то же время, развитию финансового рынка препятствует ряд сдерживающих факторов, в числе которых несовершенное законодательство, которое регулирует международные финансовые операции.

Мировой финансовый рынок предоставляет множество возможностей для его участников. Участники рынка, такие как компании, банки и частные лица, покупают и продают валюту, кредитуются, а также покупают и продают ценные бумаги с целью получения прибыли. На формирование финансовых рынков оказывает влияние целый ряд факторов, в том числе спрос и предложение, процентная ставка, объем ВВП, инфляция, политика центрального банка и объем денежной массы, находящейся в обращении в экономике. Финансовые рынки

разрастаются, поскольку на них постоянно возникают новые финансовые инструменты.

В последнее время значительно усилилась взаимозависимость мировых экономик, что периодически приводит к заражению большого количества экономик мира в случае, если в одной из экономик мира возникает кризис.

Вследствие глобализации мировых финансов происходит изменение структуры финансовых институтов, что оказывает влияние на хозяйственные аспекты деятельности стран мира и регионов. Высокая степень зависимости стран мира от финансовых операций на международном финансовом рынке приводит к значительным негативным последствиям в финансовой сфере стран мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировой финансовый рынок оказывает все более значительное влияние не только на его составляющие, но и на мировые экономики, что приводит к негативным финансовым последствиям в мире, в случае, если кризисом задета финансовая система отдельного государства. Поэтому, всем государствам мира следует объединиться для создания единых мер регулирования в сфере финансов, чтобы избежать возможного глобального финансового кризиса.

Список источников

1. Информационный портал // <https://ru.investing.com/indices/us-spx-500-chart>.
2. Информационный портал // <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index>.

References

1. Information portal // <https://ru.investing.com/indices/us-spx-500-chart>.
2. Information portal // <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index>.

Библиографический список

1. Артемов Н. М. Валютные рынки. М. : Профобразование, 2016. 323 с.
2. Андриевский Н., Худько Е. Финансовые рынки // Экономическое развитие России. 2015. № 2. С. 76–82.
3. Валютное право / Д. Г. Алексеева и др. М. : Норма, 2016. 352 с.
4. Дорси В. Анатомия биржевого рынка. Методы оценки уверенности и ожиданий трейдеров и рыноч-

ных тенденций / Дорси, Вуди. М. : СПб. : Питер, 2017. 400 с.

Bibliographic list

1. Artemov N. M. Currency markets. M. : Vocational education, 2016. 323 p.
2. Andrievsky N., Khudko E. Financial markets // Economic development of Russia. 2015. № 2. P. 76–82.
3. Currency law / D. G. Alekseeva et al. M. : Norm, 2016. 352 p.
4. Dorsey V. Anatomy of the stock market. Methods of assessing traders' confidence and expectations and market trends / Dorsey, Woody. M. : SPb. : Peter, 2017. 400 p.

Информация об авторе

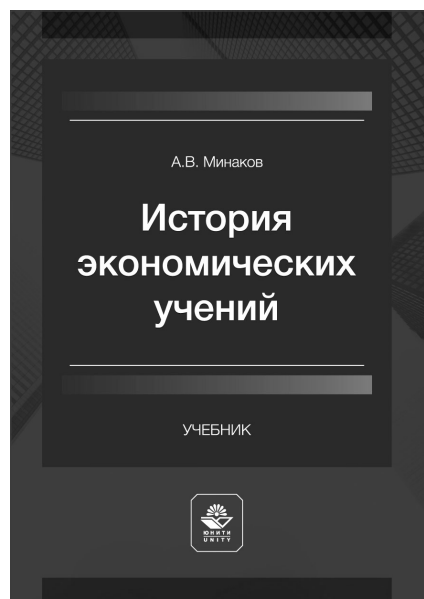
М. Е. Косов – заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, директор института Юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

История экономических учений. Минаев А. В. Учебник. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Экономика», «Экономическая безопасность», а также слушателей курсов повышения квалификации и программ профессиональной подготовки, аспирантов и преподавателей, специалистов в области экономики и околоэкономической деятельности.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-222-227>

EDN: <https://elibrary.ru/tebhni>

ПION: 2015-0066-6/23-883

MOSURED: 77/27-011-2023-06-082

Особенности исполнения регионального бюджета в условиях санкций

Лариса Борисовна Лазарова¹, Давид Тотразович Гогичаев²

¹ Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия

² Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Аннотация. Рассматривается проблематика сбалансированности регионального бюджета на примере Республики Северная Осетия – Алания, предлагается комплекс мер по решению ключевых проблем финансовой устойчивости субъекта региона.

Ключевые слова: Бюджетный кодекс, региональный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, финансовая устойчивость регионального бюджета

Для цитирования: Лазарова Л. Б., Гогичаев Д. Т. Особенности исполнения регионального бюджета в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 222–227. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-222-227>. EDN: TEBHNI.

Original article

Peculiarities of regional budget execution under sanctions

Larisa B. Lazarova¹, David T. Gogichaev²

¹ Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia

² North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Abstract. Within the framework of this article, the problem of balancing the regional budget is considered using the example of the Republic of North Ossetia – Alania, and a set of measures is proposed to solve key problems of the financial stability of the region.

Keywords: Budget Code, regional budget, budget revenues, budget expenditures, financial stability of the regional budget

For citation: Lazarova L. B., Gogichaev D. T. Peculiarities of regional budget execution under sanctions. Bulletin of economic security. 2023;(6):222–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-222-227>. EDN: TEBHNI.

Региональный бюджет выступает в качестве финансовой базы для социально-экономического развития территории. На финансовую устойчивость бюджетов субъекта влияют многие факторы. Одним из самых ключевых факторов выступает грамотная подготовка проекта бюджета. Важно эффективно рассчитать и направить бюджетные кредиты для решения первостепенных задач субъекта.

Рассмотрим показатели исполнения регионального бюджета РСО – Алания для того, чтобы сделать вывод о его финансовой устойчивости.

Согласно данным, представленным в табл. 1, следует отметить, что республиканский бюджет РСО – Алания в 2020 году был исполнен с профицитом в объеме 0,36 млрд руб., так как доходы республики превышали расходы. Аналогичный результат был получен при ис-

Таблица 1

Исполнение республиканского бюджета РСО – Алания, млрд руб.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего доходов	44,00	45,70	55,30
Всего расходов	43,64	44,81	58,80
Профицит (-дефицит)	0,36	0,89	-3,50

© Лазарова Л. Б., Гогичаев Д. Т., 2023

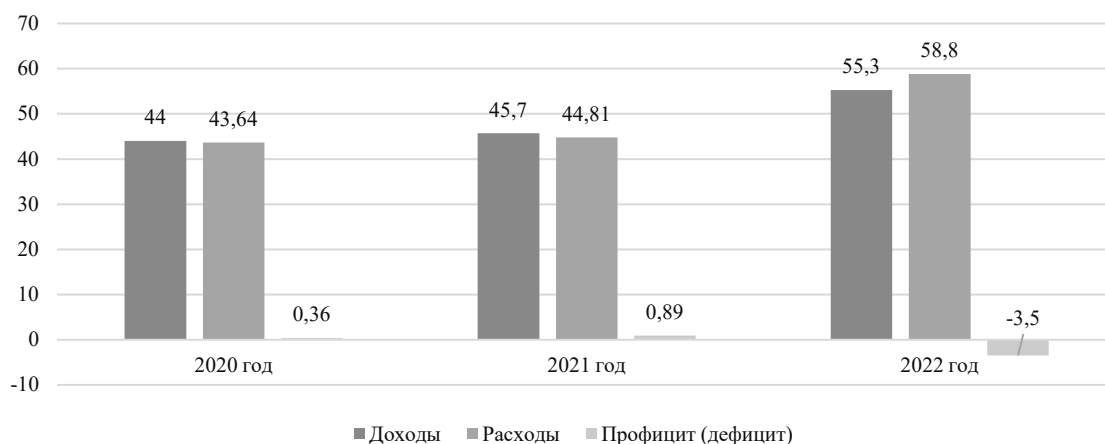

Рис. 1. Показатели исполнения республиканского бюджета РСО – Алания, млрд руб.

полнении бюджета в 2021 году, когда профицит составил 0,89 млрд руб. В 2022 году результатом исполнения республиканского бюджета стал полученный дефицит в размере 3,50 млрд руб.

Согласно данным, представленным в табл. 2, доходы республиканского бюджета за истекший период в Северной Осетии ежегодно демонстрировали рост, что подтверждает рис. 2.

Проведенный анализ показал рост доходов субъекта в 2021 году на 1,7 млрд руб. или 103,9 п.п., а в 2022 году – 9,6 млрд руб. или 121,0 п.п. Таким образом, можно сделать вывод, что динамика поступлений бюджета субъекта РСО – Алания показывает положительный тренд.

Анализируя состав доходов РСО – Алания, стоит отметить преобладание безвозмездных поступлений над собственными доходами.

Вместе с тем, данные представленные на рис. 3 констатируют факт высокой зависимости бюджета Северной Осетии – Алании от вышестоящих бюджетов. Низкая автономность республиканского бюджета оценивается крайне негативно и требует проведения мероприятий, направленных на повышения доходов территории.

Необходимо подчеркнуть снижение объема безвозмездных поступлений в бюджет РСО – Алания в 2021 году, данный показатель снизился в абсолютном выражении на 0,7 млрд руб. или 8,0 %, что касается 2022 года, то помощь вышестоящих бюджетов значительно выросла, на 97,8 млрд руб. или 126,1 %, по сравнению с аналогичным показателем предыдущего периода.

Рассмотрим исполнение доходов республиканского бюджета РСО – Алания в разрезе налоговых поступлений и представим полученные результаты в табл. 3.

Таблица 2

Доходы республиканского бюджета РСО – Алания, млрд руб.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2021–2020 гг.		2022 г.	2022–2021 гг.	
			Абс. откл.	Отн. откл.		Абс. откл.	Отн. откл.
Доходы всего, в том числе:	44,0	45,7	1,7	9,6	55,3	103,9	121,0
налоговые поступления	12,3	14,6	2,3	1,2	15,8	118,7	108,2
неналоговые поступления	0,4	0,6	0,2	0,2	0,8	150,0	133,3
безвозмездные поступления	31,3	30,6	-0,7	8,0	38,6	97,8	126,1

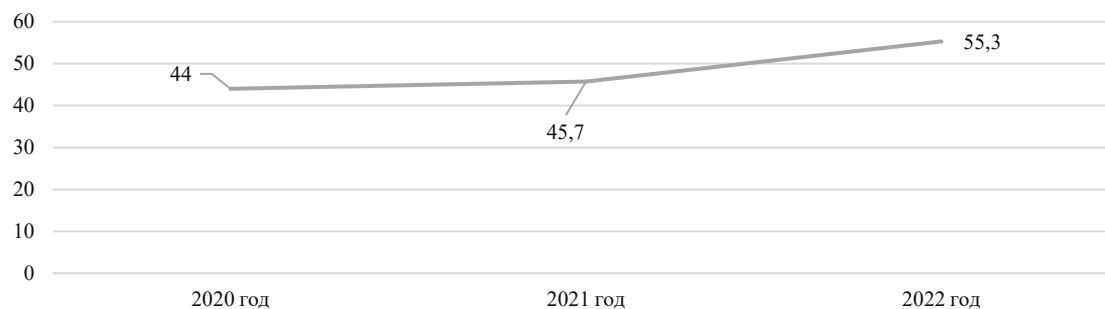

Рис. 2. Динамика совокупных доходов регионального бюджета РСО – Алания, млрд руб.

Анализ структуры налоговых доходов РСО – Ала-
ния представлен на рис. 5.

Бесспорно, в целом уровень мобилизации нало-
говых поступлений в региональный бюджет РСО – Ала-
ния за анализируемый период, можно оценить поло-
жительно, так как по основным бюджетообразующим
налоговым статьям зафиксирован рост, что объясняется
совершенствованием администрируемой работы ФНС

региона, а также росте экономики субъекта в целом.
Отрицательно на формирование доходной части регио-
нального бюджета повлияли санкции, введенные стра-
нами Запада и США, вследствие которых некоторые ор-
ганизации прекратили свою финансово-хозяйственную
деятельность, снижение деловой активности повлекло
за собой снижение поступивших налогов на прибыль
организаций.

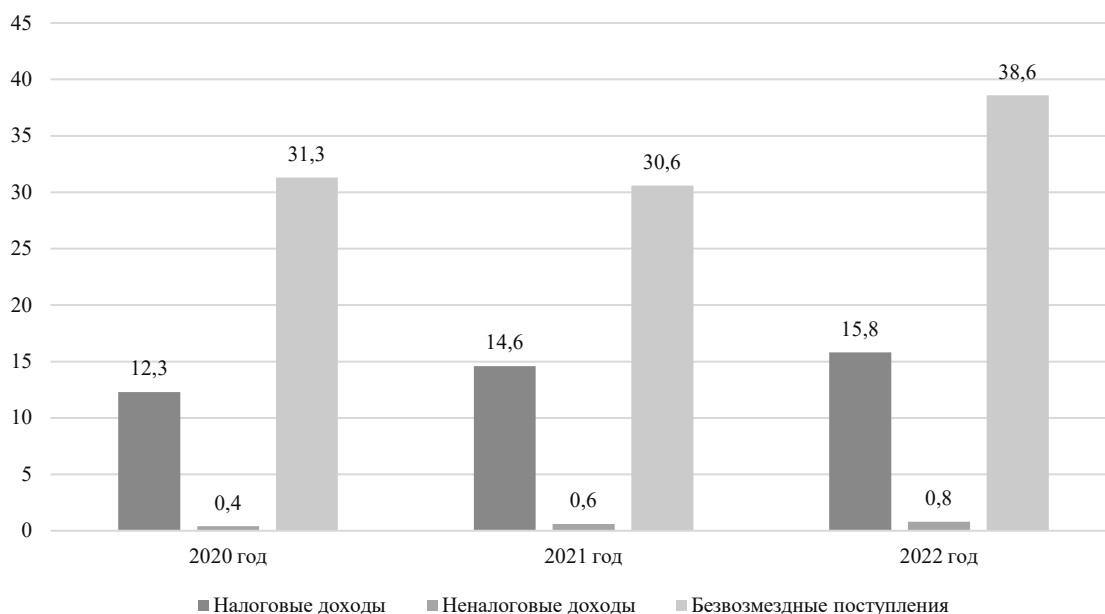

Рис. 3. Состав доходов регионального бюджета РСО-Алания, млрд руб.

Таблица 3

Налоговые доходы республиканского бюджета РСО – Алания, млрд руб.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2021–2020 гг.		2022 г.	2022–2021 гг.	
			Абс. откл.	Отн. откл.		Абс. откл.	Отн. откл.
Налоги на прибыль, доходы, в том числе:	6,56	8,51	2,0	129,7	9,02	129,7	106,0
налог на прибыль организаций	1,56	3,13	1,6	200,6	3,07	200,6	98,1
налог на доходы физических лиц	5,00	5,37	0,4	106	5,95	107,4	110,8
Налоги на имущество	1,36	1,79	0,4	131,6	2,05	131,6	114,5
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,02	0,02	0,0	-	0,3	100,0	1500,0
Иные налоговые поступления	4,36	4,28	-0,1	98,1	4,43	98,2	103,5
Налоговые поступления всего	12,3	14,6	2,3	118,6	15,8	118,7	108,2

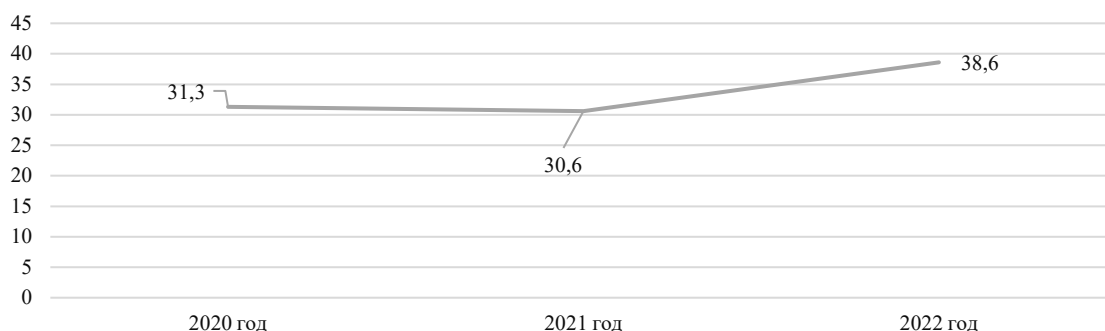

Рис. 4. Динамика безвозмездных поступлений регионального бюджета РСО – Алания, млрд руб.

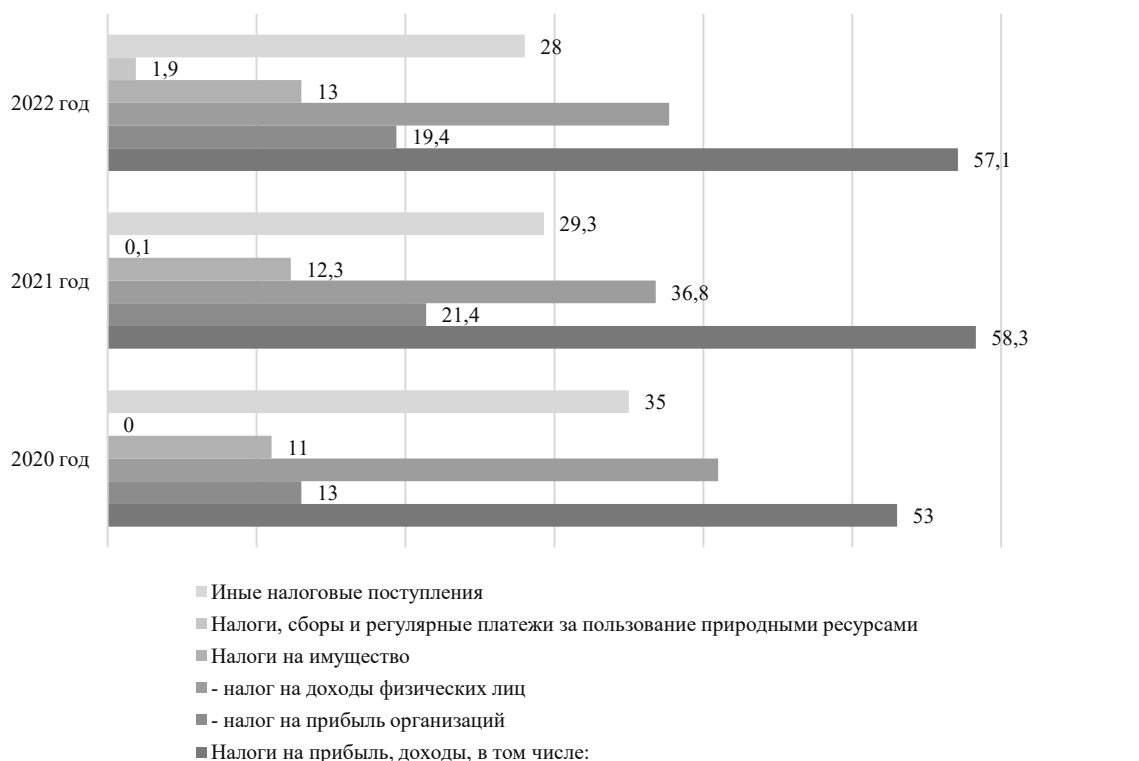

Рис. 5. Структура налоговых поступлений в бюджет РСО – Алания, %

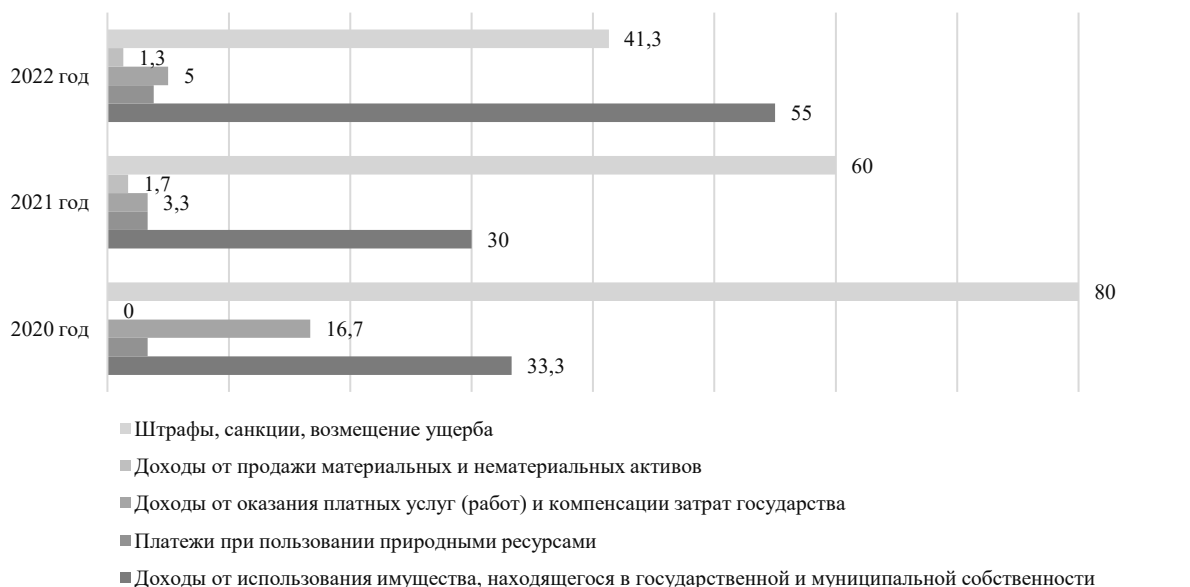

Рис. 6. Структура неналоговых поступлений регионального бюджета РСО – Алания, %

Практически все статьи в рамках неналоговых поступлений демонстрируют рост. Однако все равно объем неналоговых доходов остается невысоким. В контексте данного вопроса, можно сделать вывод о необходимости смены бюджетной политики в части аккумуляции данных поступлений, необходимо совершенствовать вопросы, связанные с процессами эффективного управления государственным региональным имуществом. С целью повышения прозрачности уплаты неналоговых платежей для предприятий в регионе важно сформировать информационный ресурс. Таким образом, в одном окне можно будет аккумулировать общие сведения

о всех выплатах, взимаемых за предоставление услуг.

Рассмотрим исполнение регионального бюджета в разрезе расходных обязательств Республики и представим полученные результаты на рис. 7.

Совокупный объем расходов бюджета РСО – Алания в целом, за анализируемый период, растет: в 2021 году на 1,2 млрд руб. или 102,7 п.п., а в 2022 году – 14,0 млрд руб. или 131,2 п.п.

Анализ статей расходов республиканского бюджета свидетельствует о его социальной направленности. Это подтверждает преобладание расходов в совокупном

объеме на образование, социальную политику и физическую культуру и спорт в 2022 г., что отобразено на рис. 8.

Таким образом, согласно данным представленным на рис. 8 можно сделать вывод, что наибольший удельный вес в 2020 году приходится на расходы на образование. Вторую строчку по объему финансирования занимает раздел «Социальная политика». Данные 2020 года свидетельствуют о том, что региональная бюджетная политика была направлена на борьбу, вызванную новой коронавирусной инфекцией, и потребовала поддержку граждан, оказавшихся в сложной экономической ситуации. В 2021 году наблюдались структурные изменения, наибольшая доля приходилась так же на раздел социальной политики, а в 2022 году – на физическую культуру и спорт.

Согласно данным представленным в табл. 4 коэффициент соотношения исполнения доходов и расходов бюджета в 2020–2021 гг. выше 1, в 2022 г. меньше единицы, тем не менее, его значение близко к 1. Коэффициент автономии регионального бюджета за весь исследуемый

период ниже рекомендуемого значения 0,5. Коэффициент соотношения исполнения расходов и собственных доходов регионального бюджета превышает 0,5.

Согласно проведенному анализу, можно сделать следующие выводы: РСО – Алания, как и все субъекты СКФО продолжает оставаться сверх дотационным регионом. Несмотря на описанные выше положительные сдвиги по росту налоговых и неналоговых поступлений, доля безвозмездных поступлений неизменно растет. В сложившейся экономической ситуации Минфином, только в 2022 году из средств федерального бюджета 390,7 млрд рублей было выделено в качестве бюджетных кредитов регионам, в объеме, не превышающем 10 % от доходов субъекта. Все эти факты свидетельствуют об увеличении роли федерального центра по вопросам регулирования региональных бюджетов. На наш взгляд, для роста доходной части бюджетов необходим экономический рост территории. Необходимо снизить зависимость от финансовой помощи вышестоящего бюджета, поэтому центр должен создавать экономические условия для реализации мер стимулирующего ха-

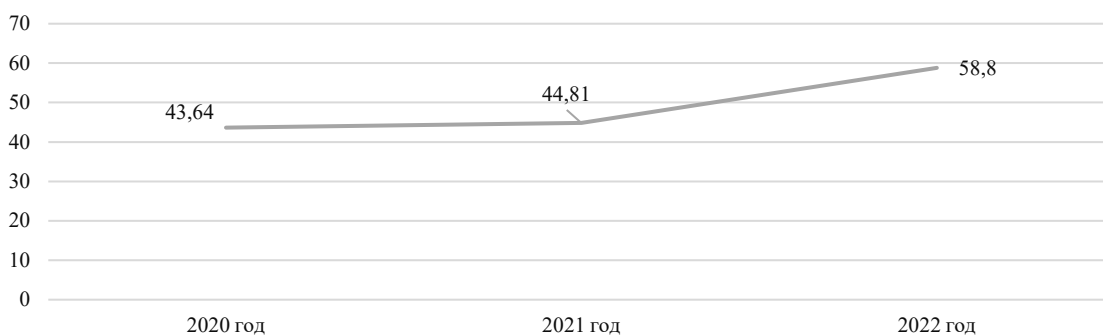

Рис. 7. Динамика расходов регионального бюджета РСО – Алания, млрд руб.

Рис. 8. Структура расходов республиканского бюджета РСО – Алания, %

Таблица 4

Показатели финансовой устойчивости бюджета

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Рекомендуемое значение
Коэффициент соотношения исполнения доходов и расходов бюджета	1	1,01	0,9	>1
Коэффициент автономии регионального бюджета	0,2	0,3	0,3	$\geq 0,5$
Коэффициент соотношения исполнения расходов и собственных доходов регионального бюджета	0,99	0,98	1,06	$\geq 0,5$
Коэффициент отношения дефицита к доходам регионального бюджета	-	-	0,06	≥ 0

рактера. В ответ на введенные санкции против России необходимо развивать крупные инвестиционные проекты. В республиках СКФО, как правило, создаются крупные туристические объекты. Государство со своей стороны должно брать на себя решение вопросов, связанных с формированием эффективной транспортной, логистической, инженерной, энергетической инфраструктуры. Данные меры будут способствовать росту налогооблагаемой базы и повышению доходной части региональных бюджетов.

Библиографический список

1. Электронный бюджет // <https://budget.gov.ru>.
2. Министерство финансов Республики Северная Осетия-Алания // <https://minfin.alania.gov.ru>.
3. Каирова Ф. А., Кучиева Р. Э. Проблемы сбалансированности бюджетной системы РФ на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 121.

4. Лазарова Л. Б., Каирова Ф. А. Современные концепции финансов и кредита. М., 2020.

5. Каирова Ф. А., Лазарова Л. Б. Финансы : расчетно-аналитическая работа / учебно-методическое пособие. М., 2023.

Bibliographical list

1. Electronic budget // <https://budget.gov.ru>.
2. Ministry of Finance of the Republic of North Ossetia-Alania // <https://minfin.alania.gov.ru>.
3. Kairova F. A., Kuchieva R. E. Problems of balancing the budget system of the Russian Federation at the present stage // Economy and Entrepreneurship. 2018. № 8 (97). P. 121.
4. Lazarova L. B., Kairova F. A. Modern concepts of finance and credit. M., 2020.
5. Kairova F. A., Lazarova L. B. Finance : calculation and analytical work / educational and methodological manual. M., 2023.

Информация об авторах

Л. Б. Лазарова – профессор кафедры экономики и финансов Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук;

Д. Т. Гогичаев – аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.

Information about the authors

L. B. Lazarova – Professor of the Department of Economics and Finance of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences;

D. T. Gogichaev – Graduate Student of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 311.42

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-228-235>

EDN: <https://elibrary.ru/qiqnol>

ИПОН: 2015-0066-6/23-884

MOSURED: 77/27-011-2023-06-083

Использование «технических» и убыточных организаций в схемах по хищению субсидий

Андрей Евгеньевич Ляпин^{1,2}

¹ Главное Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, Москва, Россия, lyapin-obep@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В современной динамичной экономической среде вопрос эффективного использования субсидий и иных мер государственной поддержки становится ключевым. Однако вместе с повышением государственной поддержки возникают и новые вызовы, среди которых выделяется проблема хищения бюджетных средств.

В данной работе проведен анализ применяемых противоправных схем хищения субсидий, а также дана оценка эффективности мер по предотвращению и борьбе с этим явлением. В схемах освоения бюджетных средств всегда задействовано большое число субподрядных организаций и индивидуальных предпринимателей, к финансово-хозяйственной деятельности которых зачастую возникает множество вопросов при детальном изучении. Еще несколько лет назад термин «фирмы-однодневки» содержался практически со всех решений налоговых органов и судов. Ввиду профилактической работы, проведенной налоговыми и правоохранительными органами, последние годы практически не встречаются «фирмы-однодневки» в их полном понимании. В связи с этой трансформацией на смену «фирмам-однодневкам» пришли «технические» компании. Термин «техническая» компания часто используется для обозначения организации, которая формально существует, но ее деятельность носит исключительно формальный характер. Эти организации практически всегда используются в схемах хищения бюджетных средств, выступая в роли посредников, транзитных организаций или получателей субсидий. Объединяя в себе элементы фиктивности и легальной организации, «технические» компании стали определенным криминальным инструментом для «беловоротничковых» преступников всех мастей. Именно в этом контексте становится крайне важным проанализировать применение подобных организаций в схемах хищения субсидий и разработать эффективные стратегии по их предотвращению.

Ключевые слова: хищение бюджетных денежных средств, экономическая безопасность, субсидии, «технические» компании, экономические преступления, коррупционные преступления, экономический анализ

Для цитирования: Ляпин А. Е. Использование «технических» и убыточных организаций в схемах по хищению субсидий // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 228–235. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-228-235>. EDN: QIQNOL.

Original article

The use of «technical» and unprofitable organizations in subsidy theft schemes

Andrey E. Lyapin^{1,2}

¹ Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, lyapin-obep@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. In today's dynamic economic environment, the issue of effective use of subsidies and other government support measures becomes key. However, along with the increase in government support, new challenges arise, among which the problem of theft of budget funds stands out.

This paper analyzes the current illegal schemes for theft of subsidies, and also assesses the effectiveness of measures to prevent and combat this phenomenon. Schemes for disbursing budget funds always involve a large number of subcontractors and individual entrepreneurs. Often, the financial and economic activities of which raise many questions upon detailed study.

© Ляпин А. Е., 2023

Just a few years ago, the term «fly-by-night companies» was contained in almost all decisions of tax authorities and courts. Due to the preventive work carried out by tax and law enforcement authorities, in recent years there have been practically no «fly-by-night companies» in their full sense. In connection with this transformation, «fly-by-night companies» have been replaced by «tech» companies. The term «tech» company is often used to refer to an organization that formally exists, but its activities are purely formal. These organizations are almost always used in schemes to steal budget funds, acting as intermediaries, transit organizations or recipients of subsidies. Combining elements of fictitiousness and legal organization, «tech» companies have become a definite criminal tool for white-collar criminals of all stripes. It is in this context that it becomes extremely important to analyze the use of such organizations in subsidy theft schemes and develop effective strategies to prevent them.

Keywords: theft of budget funds, economic security, subsidies, «technical» companies, economic crimes, corruption crimes, economic analysis

For citation: Lyapin A. E. The use of «technical» and unprofitable organizations in subsidy theft schemes. Bulletin of economic security. 2023;(6):228–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-228-235>. EDN: QIQNOL.

Введение.

Казнокрадство и хищение бюджетных средств в России имеют долгую историю, простирающуюся на протяжении многих столетий. Даже в эпоху Петра I, несмотря на введение строгого законодательства и жестокие наказания, проблема оставалась нерешенной.

В настоящее время в современной России проблема хищения бюджетных средств остается одной из самых острых и является серьезным вызовом экономической безопасности государства. Несмотря на внедрение современных технологий, законодательных мер и усиление борьбы с коррупцией, проблема сохраняется. Причин этому достаточно много, и все они очень емкие, основными, на наш взгляд, являются недостаточный контроль и прозрачность выделения бюджетных средств, бюрократические сложности, несопоставимые совершенному деянию сроки наказания, высокая латентность данных преступлений в совокупности с недостаточной квалификацией работников бюджетных учреждений и иных органов.

Существенную работу в разрешении вопросов, связанных с экономической безопасностью, в том числе в части противодействия хищениям бюджетных средств, выполняют сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ЭБиПК МВД России). При этом, на наш взгляд, сотрудники правоохранительных органов вместе с надзорными органами не должны являться единственными субъектами выявления данных преступлений. Зачастую при обращении в ведомства и министерства, которые являются распорядителем бюджетных средств в части выдачи субсидий и грантов, работники полиции сталкиваются с позицией, что в обязанности работников учреждений – распорядителей субсидий не входит проверка реальности финансовых операций, и анализ финансовых взаимоотношений между получателем субсидии и его контрагентами, а проверке подвергается лишь правильность оформления документов.

Данная работа также осложняется тем, что в последние годы широкое распространение получили кор-

Таблица 1

Общероссийская динамика выявленных экономических преступлений, в том числе связанных с хищением бюджетных средств [4]

Выявлено экономических преступлений				В том числе, связанных с освоением бюджетных средств			
Период	Выявлено преступлений в отчетном периоде (ед.)	Размер причиненного ущерба (тыс. руб.)	Выявлено лиц	Количество преступлений	Размер причиненного материального ущерба	Наложено арест на имущество; добровольно погашено; изъято имущества, денег, ценностей на сумму	Выявлено лиц, совершивших преступления
2017	70 582	177 756 873	33 240	3 715	4 188 402	1 699 784	1 781
2018	72 877	221 380 667	32 038	4 820	6 616 332	3 735 037	2 122
2019	69 239	246 367 340	29 944	5 141	9 555 652	5 187 396	2 427
2020	66 825	247 938 511	29 252	5686	10 507 232	5 267 366	2 645
2021	69 650	523 580 626	31 369	6691	12 027 053	13 682 507	3 026

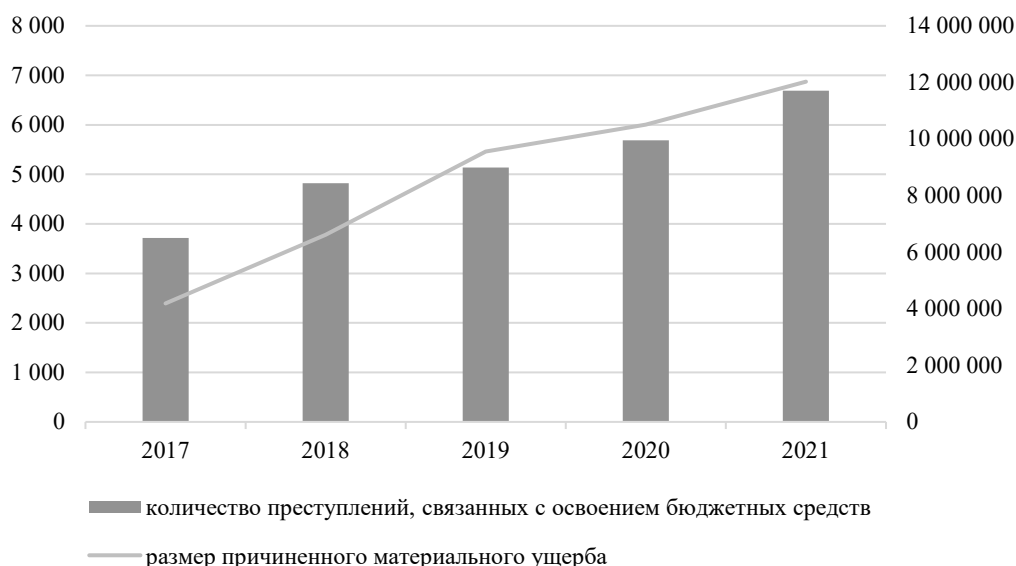

Рис. 1. Динамика выявленных преступлений, связанных с хищением бюджетных средств в России (2017–2021 гг.)

рупционные преступления, совершаемые должностными лицами учреждений – распределителями субсидий и грантов. Противоправные действия должностных лиц в основном связаны с вымогательством денежных средств и иных материальных благ у потенциальных получателей субсидий, в обмен на гарантию победы в конкурсе и устранения конкурентов.

Борьба с хищением бюджетных средств в настоящее время является приоритетным направлением сотрудников ЭБиПК МВД России.

По данным МВД России только за 9 месяцев 2022 года сотрудниками ведомства выявлено 8 тыс. преступлений, связанных с хищением бюджетных средств на общую сумму 16 млрд рублей [7].

В таблице ниже предоставлены данные о выявленных преступлениях экономической направленности, связанных с хищением бюджетных средств за период с 2017 по 2021 гг.

Анализ данных за указанный период свидетельствует о масштабности преступлений, выходящих за рамки законов и норм, регулирующих финансовую деятельность. Разнообразие схем, используемых преступниками, подчеркивает сложность борьбы с этим явлением и объясняет острую необходимость постоянного совершенствования методов противодействия.

Высокий уровень выявленных преступлений также указывает на важность роли подразделений ЭБиПК МВД России в защите государственного бюджета. Осуществление эффективного контроля, проведение профилактической работы по предупреждению преступности, качественное расследование уголовных дел и усиление межведомственного сотрудничества становится ключевым фактором в успешной борьбе с хищением бюджетных средств.

Основной проблемой в указанной сфере является высокая латентность данных преступлений. Кроме этого, дело осложняет тот факт, что лицами, совершающими данные преступления, являются не только хорошо

образованные и финансово обеспеченные предприниматели, но и должностные лица, которые обладают обширным кругом знакомств, в том числе в правоохранительных и надзорных органах. Вместе с этим, объектом рассматриваемых преступлений являются бюджетные средства, в связи с чем, на начальном этапе проведения проверочных мероприятий сотруднику ЭБиПК МВД России необходимо проанализировать огромный массив информации, содержащейся не только в выписках по расчетным счетам, но также в документах и нормативно-правовых актах, на основании которых происходило выделение бюджетных средств. Практика показывает, что выявление данной категории преступлений, а тем более сбор материала для направления в следственные органы в порядке ст. 144–145 УПК РФ, требует от оперативного сотрудника незаурядных способностей и знаний, в том числе из области различных областей права и экономики.

1. Признаки «технических» компаний.

При проведении мероприятий налогового контроля сотрудники инспекций к числу «технических» компаний относят юридические лица, которые проверяемые организации встраивают в документооборот, чтобы получить необоснованную налоговую выгоду [3]. Данный пример подробно описан в письме ФНС от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@, посвященном практическому применению ст. 54.1 НК РФ [8].

Стоит отметить, что на практике выявляются технические организации, которые имеют огромные миллиардные обороты, при этом отражают в декларациях минимальные суммы. В рамках данной работы разберем подобные организации на реальном примере.

Основными признаками технических компаний являются:

- наличие отметки о недостоверности регистрационных сведений в ЕГРЮЛ;
- наличие генерального директора/учредителя в реестре дисквалифицированных лиц;

- минимальный размер уплаченных налогов (ниже значений по отрасли) или имеются неоплаченные долги по налогам;
- нет лицензий для осуществления определенного вида деятельности;
- штатная численность не превышает 1–2 человека;
- недавняя регистрация юридического лица;
- отсутствие офисных, складских и производственных площадей, необходимых для осуществления конкретного вида деятельности;
- отсутствует «информационный след» о существовании и ведении предпринимательской деятельности в сети Интернет;
- нет строительной или специальной техники, необходимой для выполнения подрядных работ;
- юридический адрес нахождения организации является массовым;
- у компании большое количество исполнительных производств;
- организация имеет отрицательные финансовые результаты в нескольких отчетных периодах подряд.

2. Первичный анализ финансово-хозяйственной деятельности организации – получателя субсидии.

Любая проверка, проводимая сотрудниками ЭБиПК МВД России, начинается с анализа финансово-экономического состояния предприятия. В эпоху цифровой экономики имеется обширное количество ресурсов в открытом доступе, предназначенных для проверки финансово-хозяйственной деятельности организации.

Специализированные платформы, финансовые отчеты, базы данных государственных органов, а также аналитические отчеты и статистическая информация о компаниях становятся доступными для широкой аудитории. Эти ресурсы предоставляют возможность осуществлять более глубокий анализ и дать оценку финансовому положению предприятия.

Важно подчеркнуть, что правильное использование таких ресурсов требует экспертного восприятия финан-

совой отчетности, нормативов и ключевых экономических показателей. Надежные данные и грамотный анализ финансовых показателей обеспечивают более точное понимание текущего состояния предприятия, что, в свою очередь, является фундаментом для разработки стратегии и дальнейшего плана проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Одними из наиболее значимых показателей, на что обращают внимание финансовые аналитики, сотрудники правоохранительных и контрольных органов, являются выручка, прибыль, рентабельность, ликвидность и т. д.

Разумеется, исследованием данных показателей не ограничивается финансово-экономический анализ, однако на первом этапе анализа указанных показателей будет достаточно. Проведенный анализ позволит получить комплексное представление о финансовом положении организации. Дополнительные аспекты, такие как анализ денежных потоков и рентабельность по сегментам, могут быть рассмотрены в дальнейшем для более глубокого понимания финансового состояния компании.

В криминальных схемах, выявляемых на практике, правоохранительные органы чаще всего сталкиваются фиктивным увеличением оборота компании и иных ключевых показателей, которые в свою очередь ведут к искажению бухгалтерской и финансовой отчетности.

Для выявления подобных организаций на практике используются различные методы контроля и анализа финансовой отчетности, налоговых деклараций, банковских операций, договоров и других документов.

В основном, данные организации используются в схемах хищения бюджетных средств, выделяемых на исполнение государственных контрактов, в освоении субсидий, получения кредитов в банках, уклонении от уплаты налогов и т. д. В рамках данной работы речь пойдет непосредственно о субсидиях.

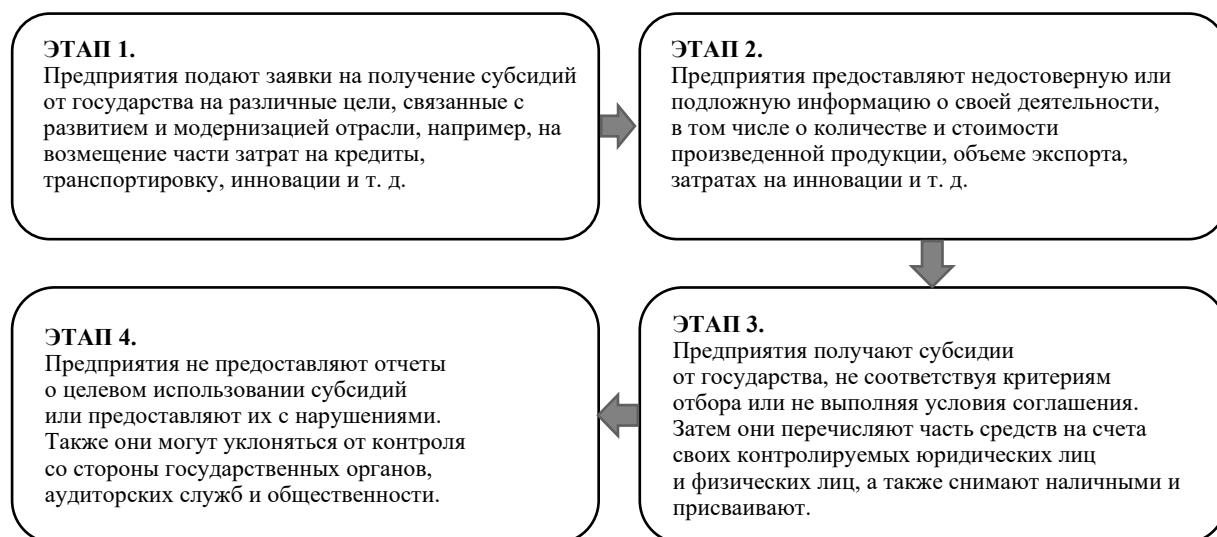

Рис. 2. Схема незаконного получения субсидий

3. Типовой механизм незаконного получения субсидий.

Для незаконного получения субсидии применяться различные схемы и способы, например, подделка документов, предоставление ложной информации, создание фиктивных организаций, сговор с должностными лицами и т. д. Такие действия приводят к нанесению ущерба бюджету, нарушению конкуренции и дискредитации института государственной поддержки².

Незаконное получение субсидий – это преступление, которое заключается в получении организацией субсидии, на которую она не имеет права, или в использовании субсидии не по целевому назначению. Лица, причастные к незаконному получению субсидии подлежат уголовному преследованию по ст. 159 УК РФ [1].

Для наглядности продолжим рассматривать данную тему на примере предприятий металлургического комплекса. Так, схема незаконного получения субсидий предприятиями металлургического комплекса состоит из нескольких этапов:

По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг России) ежегодно выделяются миллиарды рублей в качестве субсидий [6]. В октябре 2023 года глава Минпромторга России Д. В. Мантуров на встрече с президентом Российской Федерации В. В. Путиным заявил, что только на внедрение робототехники в российское производство выделено 300 млрд рублей, которые необходимо освоить до 2030 года [9].

Субсидирование промышленности в Российской Федерации осуществляется в различных направлениях. Основные направления субсидирования промышленности в России включают:

- **Техническое перевооружение и модернизация.** Субсидии выделяются на модернизацию производства, приобретение новых станков, оборудования и иных основных средств, задействованных в производственном процессе.

- **Развитие инноваций и научно-технического потенциала.** Предоставление субсидий для проведения научных исследований, инновационных проектов и внедрения передовых технологий в производство.

- **Энергоэффективность и экологическая безопасность.** Субсидии предназначены на внедрение энергосберегающих технологий и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

- **Развитие перспективных отраслей.** Субсидирование новых и перспективных отраслей экономики, способных стать драйверами экономического роста и повышения занятости населения.

- **Финансовая поддержка экспорта.** Предоставление субсидий компаниям, активно участвующим в экспорте, для расширения зарубежных рынков.

- **Социальные программы и поддержка рабочих мест.** Финансовая помощь от государства направляется на сохранение или создание новых рабочих мест, обучение и переподготовку персонала и т. д.

- **Стимулирование малого и среднего бизнеса.**

Финансовая поддержка преимущественно оказывается малым и средним предприятиям для стимулирования предпринимательской активности и создания новых рабочих мест. Данное направление является не особенно финансово насыщенным, однако именно в данном направлении выявляется больше всего преступлений подразделениями ЭБиПК МВД России. Далее мы подробно разберем схемы на конкретных примерах.

- **Субсидии на оплату процентов по кредитам.**

В различных отраслях промышленности последние 10 лет существуют программы по возмещению части понесенных затрат на выплату кредитов, полученных на развитие производства.

Данный список не является исчерпывающими, направления субсидирования могут меняться в зависимости от текущих экономических условий, приоритетов правительства и стратегических задач развития промышленности в России. Субсидии предприятиям выделяются как на федеральном, региональном, так и на местном уровнях. В каждом регионе и территориальном образовании существуют свои программы и проекты, контроль за которыми чаще всего возлагается на ведомство, выдающее субсидию.

Разберем случаи выявления незаконно полученных субсидий на конкретных примерах.

- а) Субсидия на сохранение и создание новых рабочих мест**

В 2022 году в Ханты-Мансийском АО выявлен факт незаконного получения субсидии. Так, в августе-сентябре 2021 года коммерческой организацией получена субсидия на частичное возмещение затрат по оплате труда работников и страховых взносов при оказании услуг по организации временного трудоустройства граждан, предусмотренная государственной программой автономного округа.

При этом установлено, что один из работников в организации фактически трудовую деятельность не осуществлял. Между тем генеральным директором организации представлены табели учета рабочего времени и иные документы о трудоустройстве работника, что послужило основанием для предоставления субсидии.

Результаты проведенных мероприятий послужили основанием возбуждения уголовного дела в отношении генерального директора организации по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ [5].

- б) Субсидии на приобретение оборудования и расширение производства**

В Ростовской области выявлен факт незаконного получения субсидии на приобретение оборудования на сумму свыше 1 млн руб. При проведении проверочных мероприятий установлено, что гр. «П», строивший автомобильную газовую станцию, обратился в региональное Министерство экономического развития с целью получения субсидии на приобретения оборудования. После прохождения необходимых процедур на расчетный счет

организации поступили денежные средства в сумму свыше 1 млн рублей, на которые по условиям субсидирования необходимо было приобрести газовое оборудование. В дальнейшем гр. «П» через сайт объявлений приобрел бывшие в употреблении газовые баллоны, а с целью предоставления отчетных документов сформировал подложные документы от ООО «Л», которое указанное оборудование не производило и не реализовывало, также им были подготовлены платежные поручения, свидетельствующие о факте оплаты. При проведении проверочных мероприятий данный факт был выявлен, в отношении гр. «П» возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

в) Субсидии на развитие животноводства

В Челябинской области выявлен факт незаконного получения субсидии генеральным директором ООО «Золотое кольцо» гр. «З». Установлено, что в рамках Подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» Государственной программы Челябинской области «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2017–2020 годы» предоставлялась субсидия на возмещение части затрат на увеличение поголовья молочных и мясных коров [2]. Так, с целью незаконного получения субсидии генеральный директор ООО «Золотое кольцо» гр. «З» подготовил подложные документы, подтверждающие факт понесенных затрат на приобретении дизельного топлива, используемого для нужд фермерского хозяйства. В дальнейшем документы были предоставлены в Министерство сельского хозяйства Челябинской области для возмещения в установленном порядке. В ходе проведения проверочных мероприятий установлено, что объем заявленных затрат не соответствует действительности, а субсидия выделена необоснованно. Собранные материалы послужили основанием возбуждения уголовного дела по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Также в 2022 г. в Воронежской области выявлен факт незаконного получения субсидии. При проведении проверочных мероприятий установлено, что гр. «С», являющийся генеральным директором ООО «Р» и осуществляющий деятельность, связанную с разведением крупного рогатого скота, подал заявление на выделение субсидии на поддержку сельхозпроизводителей. Целью выделения субсидии являлось увеличение поголовья крупнорогатого скота. В дальнейшем на расчетный счет предпринимателя поступили денежные средства в сумме свыше 650 тыс. рублей, которыми он распорядился по своему усмотрению, а не по целевому назначению.

В дальнейшем, с целью реализации преступного умысла, гр. «Р» составил подложные документы о количестве крупнорогатого скота и достигнутых результатах и указал, что количество поголовья увеличилось в 2 раза, фактически данные цифры не соответствовали действительности. Собранные материалы послужили основанием возбуждения уголовного дела по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

г) Субсидии на обучение и переподготовку персонала

В 2022 году во Владимирской области выявлен факт хищения бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национального проекта «Демография».

Установлено, что руководитель ООО «Р» вступил в сговор с сотрудником регионального института с целью незаконного получения субсидии, выделенной на переобучение по программе «Старшее поколение». С целью реализации преступного умысла были подготовлены фиктивные документы о прохождении обучения на базе регионального института и выданы документы о прохождении обучения на 17 человек, которые являлись близкими и знакомыми фигурантов уголовного дела. В дальнейшем подложные документы были предоставлены в региональное Министерство труда и занятости, где в дальнейшем их изучили и перечислили денежные средства, которыми участники преступной группы распорядились по своему усмотрению. В отношении участников преступной группы возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

д) Субсидии на создание производства или достижение целевых показателей

В Костромской области выявлен факт незаконного получения субсидии на создание швейного производства, выделенной в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». При проведении проверочных мероприятий установлено, что гр. «С» для получения субсидии предоставил недостоверные документы о приобретении оборудования для швейного производства на сумму свыше 1 млн руб. В дальнейшем на основании представленных документов на расчетный счет гр. «С» поступили денежные средства, которыми он распорядился по своему усмотрению. При проведении привычных мероприятий проведен анализ расчетных счетов и финансово-хозяйственной деятельности ООО «Т», которое якобы поставило гр. «С» необходимое оборудование. Установлено, что с расчетного счета ООО «П», генеральным директором которого в период 2019–2021 гг. являлся гр. «С» перечислено свыше 1 млн рублей на расчетный счет ООО «Т». При анализе финансово-хозяйственной деятельности указанного общества установлено, что финансово-хозяйственную деятельность организация не осуществляет, денежные средства, перечисленные с расчетного счета ООО «П» были частично обналичены с использованием корпоративной банковской карты, а частично оплачены туристические услуги. Генеральный директор общества проживает в другом городе, а организацию зарегистрировал по просьбе неустановленных лиц. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 173.1 УК РФ.

4. Меры борьбы с незаконным получением субсидий.

Для борьбы с незаконным получением субсидий необходимо применять комплекс мер, включающий как

предупреждение, так и пресечение таких преступлений. Среди таких мер можно выделить:

- усиление контроля за предоставлением и использованием субсидий со стороны государственных органов;
- ужесточение ответственности за нарушение законодательства о субсидиях, в том числе за хищение, мошенничество, злоупотребление полномочиями и служебный подлог;
- повышение информированности и финансовой грамотности субъектов предпринимательства, получающих субсидии, о правилах и условиях их получения и использования;
- совершенствование механизмов взаимодействия правоохранительных органов, контрольными и надзорными;
- применение современных технологий анализа и сбора данных;
- усиления взаимодействия между налоговыми и правоохранительными органами;
- предоставление доступа сотрудникам подразделений ЭБиПК МВД России к информационно-справочным базам ФНС России;
- разработка методических рекомендаций и научных материалов, отвечающих новым вызовам, по выявлению и раскрытию преступлений в бюджетной сфере.

Заключение.

Противодействие хищению бюджетных средств является приоритетной задачей правоохранительных органов. Ежегодно появляются новые способы и схемы хищения бюджетных средств, за которыми не всегда успевают государственные институты. Проведенный анализ показал, что ежегодно выделяются колоссальные финансовые ресурсы в качестве субсидий и иных мер государственной поддержки, и не все денежные средства идут на достижение целей.

Анализ ситуации подчеркивает необходимость постоянного усовершенствования мер безопасности и адаптации к изменяющимся условиям. Колоссальные финансовые ресурсы, выделяемые в качестве субсидий и мер государственной поддержки, призваны способствовать развитию экономики, социальной стабильности, обеспечению национальной безопасности и поддержке малого и среднего предпринимательства. Однако, не все эти средства достигают заявленных целей из-за избрательных механизмов и новых криминальных схем хищения.

Исходя из этого, разработка эффективных стратегий и инновационных методов борьбы с хищением бюджетных средств становится неотъемлемой частью работы правоохранительных органов. Это также подчеркивает важность тесного взаимодействия между государственными институтами, обществом и частным сектором для построения более устойчивой и прозрачной системы государственных финансов.

В данном контексте особенно акцентируется важность использования современных методов и про-

граммных комплексов для анализа финансового состояния предприятий. Эти инструменты могут обеспечить более точное выявление аномалий и рисков, для дальнейшего оперативного вмешательства с целью предотвращения потенциальных махинаций и нарушений. Разработка и внедрение таких технологических решений становится стратегическим направлением в борьбе с хищением бюджетных средств и обеспечении более эффективного использования государственных ресурсов.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).
2. Судебные и нормативные акты РФ. Приговор № 1-111/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-111/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/ay2navZuTbNN/> (дата обращения: 13.11.2023).
3. Ляпин А. Е. Статистическое моделирование эффективной системы налогообложения // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях : сборник статей, Москва, 12 декабря 2018 года. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 307–310.
4. Официальный сайт МВД России // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 13.11.2023).
5. Официальный сайт Прокуратуры Ханты-Мансийского АО // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/mass-media/news?item=73640216 (дата обращения: 13.11.2023).
6. Официальный сайт Агентства городского развития // <https://agr-city.ru/vidy-podderzhki/mery-podderzhki/federalnye-mery-podderzhki/mery-podderzhki-minpromtorga-rossii/> (дата обращения: 13.11.2023).
7. Электронное издание «МК» // <https://www.mk.ru/social/2022/10/19/mvd-rossii-vyyavilo-khishhenie-byudzhetykh-sredstv-na-16-mlrd-rublei.html> (дата обращения: 13.11.2023).
8. Электронное издание «Финансовый директор» // <https://www.fd.ru/news/53485-kak-bystro-raspoznat-tehnicheskie-kompanii-i-otstoyat-svoyu-pravotu> (дата обращения: 13.11.2023).
9. Электронное издание «ТАСС» // <https://tass.ru/ekonomika/19106847> (дата обращения: 13.11.2023).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on 25.12.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 30.12.2023).
2. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Report № 1-111/2020 dated September 28, 2020 on case № 1-111/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/ay2navZuTbNN/> (accessed: 13.11.2023).
3. Lyapin A. E. Statistical modeling of an effective taxation system // Ensuring economic security of Russia

in modern conditions : collection of articles, Moscow, December 12, 2018. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2019. P. 307–310.

4. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia // <https://xn--blaew.xn--plai/reports> (accessed: 13.11.2023).

5. Official website of the procurators-Mansiysk JSC // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/mass-media/news?item=73640216 (accessed: 13.11.2023).

6. Official website of the Urban Development Agency // <https://agr-city.ru/vidy-podderzhki/mery-podderzhki/federalnye-mery-podderzhki/mery-podderzhki-minpromtorga-rossii/> (accessed: 13.11.2023).

podderzhki/federalnye-mery-podderzhki/mery-podderzhki-minpromtorga-rossii/ (accessed: 13.11.2023).

7. Electronic edition «МК» // <https://www.mk.ru/social/2022/10/19/mvd-rossii-vyyavilo-khishhenie-byudzhetykh-sredstv-na-16-mlrd-rublei.html> (accessed: 13.11.2023).

8. Electronic edition of «Financial directives» // <https://www.fd.ru/news/53485-kak-bystro-raspoznat-tehnicheskie-kompanii-i-otstoyat-svoyu-pravotu> (accessed: 13.11.2023).

9. Electronic publication «TASS» // <https://tass.ru/ekonomika/19106847> (accessed: 13.11.2023).

Информация об авторе

А. Е. Ляпин – Главное Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, докторант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the author

A. E. Lyapin – the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctoral Student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Управленческий учет в АПК. Методы принятия оптимальных (ключевых) решений / Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., Каллагова А. Х., Эриашвили Н. Д. 472 с.

Изложены теоретические положения, организационно-методические и практические аспекты управленческого учета в хозяйствующих субъектах. Большое внимание уделено классификации затрат, методам и системам их учета, анализа и контроля, а также проблемам калькулирования себестоимости продукции.

Освящены принципы бюджетирования, организации управленческого учета и адаптации его полезного опыта в российской теории и практике сельскохозяйственных организаций.

Для студентов вузов, обучающихся по финансово-экономическим специальностям и по направлению 38.03.01 «Экономика» (направления подготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение»).

Научная статья

УДК 336.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-236-239>

EDN: <https://elibrary.ru/rxikha>

НИОН: 2015-0066-6/23-885

MOSURED: 77/27-011-2023-06-084

Управление бюджетными рисками публично-правового образования

Тенгиз Шаликоевич Тиникашвили

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

Tengiz-05@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью развития методологических подходов к управлению бюджетными рисками публично-правового образования в целях повышения эффективности бюджетного планирования и достижения эффективного и экономного использования бюджетных средств. Предложена классификация бюджетных рисков публично-правового образования. Разработаны меры, направленные на снижение бюджетных и долговых рисков публично-правового образования в рамках планирования и осуществления бюджетного процесса.

Ключевые слова: бюджетные риски, долговые риски, управление бюджетными рисками

Для цитирования: Тиникашвили Т. Ш. Управление бюджетными рисками публично-правового образования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 236–239. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-236-239>. EDN: RXIKHA.

Original article

Managing budgetary risks of public legal entity

Tengiz Sh. Tinikashvili

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, Tengiz-05@mail.ru

Abstract. The relevance of the work is due to the need to develop methodological approaches to managing budgetary risks of public legal education in order to increase the efficiency of budget planning and achieve efficient and economical use of budget funds. A classification of budgetary risks of public legal education is proposed. Measures have been developed aimed at reducing the budgetary and debt risks of public legal entities as part of the planning and implementation of the budget process.

Keywords: budget risks, debt risks, budget risk management

For citation: Tinikashvili T. Sh. Managing budgetary risks of public legal entity. Bulletin of economic security. 2023;(6):236–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-236-239>. EDN: RXIKHA.

Бюджетная деятельность публично-правового образования сопряжена с рисками. Последние носят как процессуальный характер, возникая на всех стадиях бюджетного процесса, так и процедурный, который обусловлен особенностями финансового менеджмента.

Вместе с тем, по сфере возникновения бюджетные риски публично-правового образования можно подразделить на:

1. Риски сбалансированности
 - риски при планировании доходов бюджета;
 - риски недополучения доходов бюджета;
 - риски возникновения новых расходных обязательств бюджета;
 - риски превышения предельного размера дефицита бюджета.
2. Долговые риски.

3. Риски, связанные с управлением финансовыми резервами.

4. Операционные риски.

Принцип достоверности бюджета означает надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета. Необоснованный рост запланированных доходов ведет к образованию или увеличению кредиторской задолженности и, в конечном счете, росту дефицита. Ее погашение возможно за счет лимитов бюджетных ассигнований очередного финансового года, либо за счет долгового финансирования (рис. 1).

Согласно Бюджетному кодексу РФ, дефицит регионального бюджет не должен превышать 15 % от величины налоговых и неналоговых доходов, а применительно

к местному бюджету – не должен превышать 10 % утвержденного общего годового объема доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

В регионах (муниципальных образованиях), в бюджетах которых доля дотаций (и налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений от налога на доходы физических лиц) в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 % (50 %) объема доходов бюджета, без учета субвенций и прочих межбюджетных трансфертов, направляемых на осуществление части полномочий по решению вопросов местного значения, дефицит бюджета не должен превы-

шать 10 % (5 %) утвержденного общего годового объема доходов бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений (и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) (рис. 2).

К долговым рискам публично-правового образования относятся:

– Риск рефинансирования – вероятность того, что заемщик не сможет осуществить на приемлемых условиях новые заимствования для погашения накопленного долга и в результате будет вынужден использовать доходы бюджета для исполнения долговых обязательств.

– Процентный риск – вероятность увеличения суммы расходов.

Рис. 1. Виды бюджетных рисков на стадии планирования бюджета

Финансовый императив	Бюджет субъекта РФ
Сбалансированность бюджета	объем расходов покрывается суммарным объемом доходов и поступлений из источников финансирования дефицита
Предельный размер дефицита, %	15 % объема налоговых и неналоговых доходов 10 % для субъекта РФ, бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 % объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ
Предельный объем долга, %	100 % объема налоговых и неналоговых доходов 50 % для субъекта РФ, бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 % объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ
Расходы на обслуживание долга, %	15 % объема расходов бюджета, за исключением расходов, которые осуществляются за счет субвенций

Рис. 2. Пределы и ограничения, предусмотренные бюджетным законодательством РФ (ст. 33, 92.1, 107, 130, 136 БК РФ)

Управление финансовыми рисками государства представляет собой деятельность, направленную на классификацию рисков (рис. 1), идентификацию, анализ и оценку, разработку путей защиты от риска. Эффективная система управления финансовыми рисками дает возможность более осмысленно подойти к процессу принятия управленческих решений и снизить подобные риски, способствует повышению в целом конкурентоспособности страны на мировой арене, поскольку отсутствие негативных ожиданий повышает доверие.

Основными методами управления задолженностью публично-правового образования выступают:

- рефинансирование долга предполагает погашение ранее выпущенных обязательств за счет средств, полученных от продажи новых обязательств
- реструктуризация – прекращение долговых обязательств, составляющих государственный или муниципальный долг, с заменой указанных долговых обязательств иными долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения обязательств. Реструктуризация долга может быть осуществлена с частичным списанием (сокращением) суммы основного долга.

К способам управления бюджетными рисками публично-правового образования также можно отнести:

- диверсификацию;
- страхование;
- лимитирование;
- резервирование средств.

Диверсификация широко используется при управлении государственными финансами. В частности, средства Фонда национального благосостояния диверсифицированы в различных валютах в определенной пропорции, таким же образом управляются и валютные резервы государства.

Страхование в системе управления бюджетными рисками практически не применяется. Однако в случае с рисками активов государства отдельные объекты государственной собственности страхуются, как обычные коммерческие предприятия, на предмет тех же рисков. Тем самым снижается вероятность покрытия убытков из государственной казны.

Лимитирование бюджетных рисков представляет собой установление систем ограничений, способствующих уменьшению степени риска. Такой способ достаточно активно используется для снижения бюджетных рисков. Примером таких лимитов служат ограничения на размер государственных заимствований, лимиты бюджетных ассигнований, пределы дефицита бюджета и т. д.

Резервирование средств как способ снижения отрицательных последствий наступления рискованных ситуаций состоит в создании специальных резервных фондов, каковыми в России выступают Фонд национального благосостояния, золотовалютные резервы, резервные фонды органов исполнительной власти, а также условно утверждаемые расходы бюджета в объеме не менее 5 %

от общего объема расходов (бюджетные ассигнования, которые не распределены в плановом периоде по разделам, подразделам, целевым статьям и видам расходов в ведомственной структуре расходов бюджета).

Минимизация бюджетных рисков публично-правового образования может быть также обеспечена за счет следующих мероприятий:

- уточнение правил (регламентов) выполнения отдельных операций (процедур, действий);
- уточнение мер по контролю в отношении операций (процедур, действий), выполняемых в рамках финансового менеджмента;
- проведение организационно-штатных мероприятий;
- повышение квалификации сотрудников, выполняющих операции (процедуры, действия), которым сопутствуют риски, подлежащие минимизации;
- перераспределение обязанностей внутри структурного подразделения, деятельность которого сопряжена с рисками, подлежащими минимизации;
- закупка и введение в эксплуатацию оборудования, средств автоматизации, программного обеспечения, иных материальных и нематериальных активов, необходимых для минимизации риска.

Библиографический список

1. Анисимова Г. А. Бюджетные риски: проблемы методических подходов // ВЕСТНИК АКСОР. 2015. № 3 (35). С. 87–92.
2. Аюпов А. А., Казаковцева М. В. К вопросу о дефинициях понятия «бюджетный риск» // Казанский экономический вестник. 2015. № 1 (15). С. 69–74.
3. Васюнина М. Л. Об управлении бюджетными рисками // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 40. С. 2408–2419.
4. Галухин А. В. К вопросу о бюджетных рисках региона // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 105–114.
5. Гамукин В. В. Бюджетные риски : введение в общую аксиоматику // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 3. С. 52–61.
6. Горлова О. С. Управление бюджетными рисками : совершенствование организационно-правовых и методических основ // Экономика. Налоги. Право. 2017. №6. С. 46–53.
7. Горохова Д. В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации : современный взгляд и перспективы развития // Финансовый журнал. 2013. № 3. С. 55–62.
8. Зотова А. И., Кириченко М. В., Коробко С. А. Риск-ориентированный подход к организации бюджетного процесса на субфедеральном уровне // Финансы и кредит. 2014. Т. 20. № 29. С. 21–29.
9. Иванченко Н. Ш. Управление бюджетными рисками в условиях программно-целевого метода планирования // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 3. С. 11–17.

10. Кувалдина Т. Б. Бюджетный риск : понятие и система управления // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22). С. 26–33.

11. Лещанская И. В. Мониторинг как инструмент управления риском неэффективного использования бюджетных средств в системе ВПО // Экономика образования. 2014. № 2. С. 67–76.

12. Панков В. В., Бесхмельницин М. И., Кожухов В. Л. Использование риск-ориентированного подхода в управлении государственным долгом Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 433–435.

13. Попов М. В., Ермакова Е. А. Финансовые риски государства : сущность, особенности, классификация, способы управления // Промышленность : экономика, управление, технологии. 2014. № 2. С. 96–100.

14. Сабитова Н. М. Финансовые риски и финансовая деятельность публично-правовых образований // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 565–578.

15. Соломко И. М., Соломко М. Н. Оценка рисков бюджетного процесса : теоретический аспект // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. № 2. С. 175–182.

16. Фрумина С. В. Отдельные вопросы методологии оценки бюджетных рисков // Финансовая аналитика : проблемы и решения. 2018. Т. 11, № 3. С. 313–325.

17. Шмиголь Н. С. Бюджетные правила как инструмент достижения финансовой стабильности и экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 1. С. 66–74.

18. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

Bibliographic list

1. Anisimova G. A. Budget risks : problems of methodological approaches // VESTNIK AKSOR. 2015. № 3 (35). P. 87–92.

2. Ayupov A. A., Kazakovtseva M. V. To the question of the definitions of the concept of «budgetary risk» // Kazan Economic Bulletin. 2015. № 1 (15). P. 69–74.

3. Vasyunina M. L. On the management of budgetary risks // Finance and credit. 2017. Т. 23. № 40. P. 2408–2419.

4. Galukhin A. V. On the issue of budgetary risks in the region // Problems of territory development. 2014. № 2. P. 105–114.

5. Gamukin V. V. Budget risks : an introduction to general axiomatics // TERRA ECONOMICUS. 2013. V. 11. № 3. P. 52–61.

6. Gorlova O. S. Management of budgetary risks : improvement of organizational, legal and methodological foundations // Economics. Taxes. Right. 2017. № 6. P. 46–53.

7. Gorohova D. V. Management of budgetary risks of subjects of the Russian Federation : a modern view and development prospects // Financial magazine. 2013. № 3. P. 55–62.

8. Zotova A. I., Kirichenko M. V., Korobko S. A. Risk-oriented approach to the organization of the budgetary process at the subfederal level // Finance and credit. 2014. V. 20. № 29. P. 21–29.

9. Ivanchenko N. Sh. Management of budgetary risks in the conditions of the program-target method of planning // Bulletin of the Moscow University. Series 26: State audit. 2016. № 3. P. 11–17.

10. Kuvaldina T. B. Budgetary risk : concept and management system // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2017. № 2 (22). P. 26–33.

11. Leshchanskaya I. V. Monitoring as a tool for managing the risk of inefficient use of budgetary funds in the HPE system // Economics of Education. 2014. № 2. P. 67–76.

12. Pankov V. V., Beskhmel'nitsin M. I., Kozhukhov V. L. Using a risk-based approach in managing the public debt of the Russian Federation // Audit and financial analysis. 2013. № 6. P. 433–435.

13. Popov M. V., Ermakova E. . Financial risks of the state : essence, features, classification, methods of management // Industry: economics, management, technologies. 2014. № 2. P. 96–100.

14. Sabitova N. M. Financial risks and financial activities of public legal entities // Finance and credit. 2018. Т. 24. № 3. P. 565–578.

15. Solomko I. M., Solomko M. N. Risk assessment of the budgetary process : theoretical aspect // Bulletin of the Pacific State University. 2011. № 2. P. 175–182.

16. Frumina S. V. Selected questions of methodology for assessing budgetary risks // Financial analytics : problems and solutions. 2018. Т. 11. № 3. P. 313–325.

17. Shmigol N. S. Budget rules as a tool to achieve financial stability and economic growth // Economics. Taxes. Right. 2017. V. 10. № 1. P. 66–74.

18. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 № 145-FZ.

Информация об авторе

Т. Ш. Тиникашвили – доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

T. Sh. Tinikashvili – Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-240-243>

EDN: <https://elibrary.ru/akufap>

ПION: 2015-0066-6/23-886

MOSURED: 77/27-011-2023-06-085

К вопросу о профессионально-личностном развитии кадров специального полка полиции в профессиональной служебной и физической подготовке

Роман Борисович Зайцев¹, Сергей Николаевич Тихомиров²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ yvc90@mail.ru

² 5103720@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема подготовки кадров специального полка полиции с целью эффективного выполнения профессиональных задач по охране общественного порядка и обеспечения национальной безопасности государства в современных условиях. Означены основные ориентиры по составлению программы педагогического сопровождения профессионально-личностного развития сотрудника специального полка полиции.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, сотрудник полиции, педагогическое сопровождение, профессионально-личностное развитие

Для цитирования: Зайцев Р. Б., Тихомиров С. Н. К вопросу о профессионально-личностном развитии кадров специального полка полиции в профессиональной служебной и физической подготовке // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 240–243. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-240-243>. EDN: AKUFAP.

Original article

On the issue of professional and personal development of the personnel of the special police regiment in professional service and physical training

Roman B. Zaitsev¹, Sergey N. Tikhomirov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ yvc90@mail.ru

² 5103720@mail.ru

Abstract. The article actualizes the problem of training personnel of a special police regiment in order to effectively perform professional tasks to protect public order and ensure national security of the state in modern conditions. The main guidelines for the preparation of a program of pedagogical support for the professional and personal development of an employee of a special police regiment are indicated.

Keywords: professional training, police officer, pedagogical support, professional and personal development

For citation: Zaitsev R. B., Tikhomirov S. N. On the issue of professional and personal development of the personnel of the special police regiment in professional service and physical training. Bulletin of economic security. 2023;(6):240–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-240-243>. EDN: AKUFAP.

Актуальность рассматриваемой в настоящей статье темы обоснована тем, что ввиду столкновения российского общества с глобальными вызовами и угрозами (пандемия COVID, проведение специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины и др.) особая роль отводится к сохранению и укреплению человеческого потенциала. Профессиональная деятельность сотрудников МВД России являет-

ся социоэкономической¹ по своей сути, так как протекает в системе «человек-человек». Это накладывает особую

¹ Под «социоэкономической» понимается деятельность, основанная на взаимодействиях типа «человек-человек». Иными словами, содержанием такой деятельности является тесное взаимодействие и непосредственный контакт с людьми, где предметом, по поводу которого возникают общественные отношения, являются сами люди.

ответственность на сотрудников полиции, в связи с чем требования к его профессионализму являются повышенными.

Назревает необходимость изучения проблем развития и функционирования системы профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД); совершенствования ее организационных основ, повышения качества нормативно-правового обеспечения; формирования комплекса научно-методических рекомендаций по совершенствованию современной системы профессионально-личностного развития кадров специального полка в интересах повышения эффективности правоохранительной деятельности, выполнению задач непрерывного удовлетворения государственных потребностей в квалифицированных специалистах ОВД различного уровня и профиля подготовки, способных решать профессиональные проблемы, адекватные новым условиям правоохранительной практики.

При этом, следует заметить, что целенаправленной подготовки специалистов в области организации профессиональной служебной и физической подготовки в системе МВД не осуществляется. На это на протяжении многих лет обращают внимание ученые, в частности Н. В. Астафьев [1]. Полноценная система обучения на сегодняшний день заменена отдельными курсами повышения квалификации для сотрудников подразделений профессиональной служебной и физической подготовки, а также руководителей учебных групп. Однако, считаем подобную замену не релевантной ввиду ряда причин:

- во-первых, двухнедельные или месячные курсы вряд ли могут заменить полноценное обучение. Их задача – именно повышение квалификации, но как можно заниматься «повышением» того, чего по факту нет;

- во-вторых, нередко к подобным курсам ввиду разных объективных и субъективных причин относятся весьма халатно, как сами обучающиеся, так и обучающие. В частности, можно заметить, что ряд таких курсов нередко состоит из бездумного цитирования содержания нормативного обеспечения профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД.

Можно заключить, что базовая подготовка сотрудников, цель которой – дать им знания, умения и навыки, необходимые для выполнения основных служебных задач, а также специализированное обучение, направленное на последовательное развитие и формирование их профессионально-значимых качеств, с учетом предстоящей профессиональной деятельности, как правило, осуществляется в специальных компонентах данной системы – образовательных учреждениях МВД России.

Процесс обучения сотрудников правоохранительных органов не так прост, как кажется многим непосвященным. Способность воспринимать новую информацию, в том числе и в системе повышения квалификации, с возрастом снижается. Однако при современных тем-

пах развития юридических знаний и особенно теории и практики управления органами внутренних дел, каждому сотруднику необходимо совершенствовать свою профессиональную подготовку. В практике существует взгляд на проблемы обучения сотрудников, основанный на взгляде руководителей полицейских подразделений, которые считают, что качества, которые нельзя выработать тренировкой, как правило, можно приобрести, привлекая других специалистов, обладающих этими качествами. Сравнивая программы повышения квалификации, можно видеть, что в обязательном порядке должна изучаться история правоохранительных органов, теория управления ими, а также методы практического применения способов управления ими. Полагаем, что это обуславливает необходимость разработки программы педагогического сопровождения профессионально-личностного развития сотрудников подразделений ОВД в т.ч. специального полка полиции применимой индивидуально к специфике деятельности подразделения.

Другим методом обучения сотрудников органов внутренних дел является ротация по службе, когда специалистов различного профиля перемещают на срок от трех месяцев до года из отдела в отдел. Ротация позволяет ознакомить сотрудников со многими сторонами деятельности органа внутренних дел, уяснить необходимость координации и взаимосвязи отделов и служб. Необходимость ротации и постоянного повышения своего профессионального мастерства сотрудниками правоохранительных органов объясняется особенностями человеческой психики. Поступая на службу в систему МВД, человек обычно полон честолюбивых надежд, оптимизма, а новая деятельность и новый коллектив стимулируют инициативу. Не всегда эти надежды сбываются. После периода разочарования, фрустрации сотрудник полицейского подразделения осваивается на новом служебном месте и начинает компетентно разбираться в стоящих перед ним оперативных задачах. Следующие этапы – приобретение прочных знаний, навыков и мастерства, а за ними новая волна недовольства собой и своим местом в подразделении. Человек ощущает потребность в дальнейшем творческом развитии и стимулировании своего труда.

Опытный руководитель подразделения полиции, заинтересованный в профессиональном развитии сотрудников, должен чутко уловить период спада деловой активности человека, помочь ему преодолеть разочарование при несоответствии желаемого и действительного, а также при потере профессиональной заинтересованности на освоенной служебной должности.

Изучаемые новые управленческие правила и нормы обычно кажутся сотрудникам ясными и простыми. Слушатели, робя перед авторитетом и боясь показаться некомпетентными, стесняются переспросить, задать дополнительные, иногда действительно наивные вопросы. Преподаватель обязан заранее получить информацию об уровне знаний сотрудников подразделения, быть готовым к неоднородности их подготовки и чаще давать

слушателям возможность анализа какого-нибудь служебного казуса, вовлечь слушателей в непринужденную дискуссию по кругу должностных обязанностей. Далеко не каждый специалист в области правоохранительной деятельности еще и хороший педагог, а поэтому руководителям органов внутренних дел необходимо тщательно подбирать кандидатуры преподавателей на обучение сотрудников.

При построении системы специальных курсов переподготовки и повышения квалификации для кадров по профессиональной служебной и физической подготовке, необходимо учитывать современные педагогические тенденции, применять передовые формы, средства и методы подачи материала. Для этого следует, во-первых, предусмотреть расширенную программу на период времени не менее 2–3 месяцев с обязательным изучением [2]:

1) основ педагогической деятельности с преломлением на организацию, методическое обеспечения и проведение занятий по профессиональной служебной и физической подготовке;

2) углубленного материала курса «Огневая подготовка»:

- основы баллистики;
- основы исправления задержек, неисправностей оружия;
- основы организации и проведения стрельбы;
- основы соблюдения мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием, выполнении физических упражнений, в том числе с применением боевых приемов борьбы;

– основы хранения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

3) углубленного материала курса «Физическая подготовка специальная»:

- основы применения боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия в типовых экстремальных ситуациях;

4) тактической подготовки:

– тактические особенности действий сотрудников органов внутренних дел РФ в составе подразделений и при одиноличном перемещении;

– организационно-правовые основы применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы;

– моделирование и отработка типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности;

– особенности действий сотрудников органов внутренних дел в особых условиях, в том числе при задержании вооруженных преступников, обнаружении взрывных устройств и т. п.

Набор таких занятий не является случайным. Он основан на совокупности необходимых знаний, умений и навыков, которые требуются кадрам по профессиональной служебной и физической подготовке [3]. Актуальность представленного списка подтверждается результатами анкетирования руководителей учебных

групп, которые среди ключевых затруднений при организации занятий называют:

- умение привести полученные знания в определенную систему;
- применять полученные знания на практике;
- вырабатывать собственную модель деятельности;
- установить контакт с обучающимися.

При этом, респонденты отмечают, что им нередко не хватает знаний по всем представленным в программе курса тематикам.

Проведение занятий должно быть основано на новейших педагогических технологиях с применением информационно-телекоммуникационных технологий с привлечением не только лиц, имеющих значительный педагогический опыт в указанных вопросах, но и специалистов практических органов, владеющих информационным обеспечением по представленной тематике [2].

Следующим важным направлением по развитию системы подготовки кадров по профессиональной служебной и физической подготовке считаем необходимость установления новых критериев, которые будут давать возможность определять более точно компетентность сотрудников данного направления, в том числе руководителей учебных групп. Такие критерии необходимо разработать на основании двух блоков:

– деятельностного – который будет показывать уровень владения теми знаниями, умениями и навыками, которые являются системообразующими для занимаемой должности, в частности это совокупность компетенций, проверка которых у других сотрудников входит в должностные полномочия кадра;

– психолого-педагогического – который будет показывать личностные особенности сотрудника и оценивать их с точки зрения релевантности для процесса организации, методического сопровождения и проведения занятий по профессиональной служебной и физической подготовке.

Среди критериев первого блока следует выделить, например:

– навыки планирования расписания, организации, методического сопровождения и текущего контроля занятий;

– навыки подготовки служебной документации;

– коммуникативные навыки, владение приемами и методиками проведения занятий;

– знание организационно-управленческих и нормативно-правовых основ профессиональной служебной и физической подготовки;

– способность действовать в нестандартных и экстремальных ситуациях, связанных с проведением профессиональной служебной и физической подготовки.

Ко второй категории отнесем:

– стрессоустойчивость;

– способности к эмпатии;

- навыки самопрезентации, установления контакта с обучающимися;
- умение применять индивидуальный подход в проведении занятий.

Естественно, указанные критерии оценки должны применяться при каждой плановой и внеплановой аттестации кадра по профессиональной служебной и физической подготовке.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления сотрудника специального будет осуществляться на основе: активизации потребности в личностно-профессиональном саморазвитии; сочетания индивидуального и группового взаимодействия субъектов сопровождения с фиксированием достижений в службе и профессиональной подготовке сотрудника; личностно-профессионального самообразования; мониторинга профессионального становления сотрудника специального полка полиции.

Список источников

1. Астафьев Н. В., Литош Н. Л. Подготовка кадров, обеспечивающих организацию и проведение занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 4 (16). С. 148–158.

2. Совершенствование организации профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД России / Е. Г. Светличный, О. С. Панова, Е. А. Хенцинский [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 362–367.

3. Хорольский В. В., Хенцинский Е. А., Панова О. С. Пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 288–291.

References

1. Astafyev N. V., Litosh N. L. Training of personnel ensuring the organization and conduct of classes in the system of professional service and physical training of employees of internal affairs bodies // Vocational education in Russia and abroad. 2014. No. 4 (16). P. 148–158.

2. Improving the organization of professional service and physical training of employees of the Department of Internal Affairs of Russia / E. G. Svetlichny, O. S. Panova, E. A. Khentsinsky [et al.] // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2022. № 2 (204). P. 362–367.

3. Khorolsky V. V., Khentsinsky E. A., Panova O. S. Ways of improving the professional training of employees of internal affairs bodies in modern conditions // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 70-2. P. 288–291.

Информация об авторах

Р. Б. Зайцев – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

С. Н. Тихомиров – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

R. B. Zaitsev – Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

S. N. Tikhomirov – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-244-247>

EDN: <https://elibrary.ru/jlmtht>

ПION: 2015-0066-6/23-887

MOSURED: 77/27-011-2023-06-086

Концептуальные основы построения профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе

Екатерина Александровна Никитская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

katamax@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа концептуальных основ построения профессиональной социализации. Исследование осуществлялось на базе университетов, образовательные концепции которых подразумевают освоение профессиональных компетенций и формирование качеств личности, необходимых для эффективной профессиональной деятельности в социальной сфере. Расширяя предметное поле социально-гуманитарного знания, представленные в статье материалы могут послужить стимулом к дальнейшему научному осмыслению проблематики профессиональной социализации.

Ключевые слова: профессиональная социализация, социальная сфера, высшая школа, практико-ориентированный подход, социальное воспитание, обучение, научная деятельность

Для цитирования: Никитская Е. А. Концептуальные основы построения профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 244–247. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-244-247>. EDN: JLMTHT.

Original article

Conceptual bases of building professional socialisation of future specialists of social sphere at the stage of training in higher school

Ekaterina A. Nikitskaya

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

katamax@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of the conceptual foundations of building professional socialisation. The research was carried out on the basis of universities, the educational concepts of which imply the mastering of professional competences and the formation of personality qualities necessary for effective professional activity in the social sphere. Expanding the subject field of social and humanitarian knowledge, the materials presented in the article can serve as a stimulus to further scientific understanding of the problems of professional socialisation.

Keywords: professional socialisation, social sphere, higher school, practice-oriented approach, social education, training, scientific activity

For citation: Nikitskaya E. A. Conceptual bases of building professional socialisation of future specialists of social sphere at the stage of training in higher school. Bulletin of economic security. 2023;(6):244–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-244-247>. EDN: JLMTHT.

Введение. Динамика социально-экономических и политических процессов обуславливают актуальность и необходимость интенсификации исследований в области теории и практики профессиональной социализации, которая, с одной стороны, во многом отражает сущность и закономерности в целом процесса социализации человека, а с другой – является условием развития и формирования личности конкретного специалиста.

Анализ работ современных специалистов в области педагогики, психологии, социологии и юриспруденции позволяет констатировать наличие определенных проблем в профессиональной подготовке квалифицированных кадров.

Переход профессионального образования от квалификационного подхода к компетентностному сделал очевидным тот факт, что выпускник образовательной

организации должен обладать не только профессиональными знаниями, но и быть личностью с высоким уровнем культуры, иначе говоря – быть успешно социализированной личностью [6]. Осознанная специалистами социальной сферы необходимость пересмотра и дополнения методологических оснований проблемы профессиональной социализации молодежи подкрепляется потребностью в научно-методологическом обосновании и методическом обеспечении процесса профессиональной социализации.

Методы исследования. Характеризующие профессиональную социализацию результаты исследования представлены на основе некоторых методов социально-гуманитарных наук: теоретических (анализ и синтез, реферирование), обсервационных (наблюдение и его виды); диагностических (интервью, анкетирование); праксиметрических (изучение и обобщение опыта и продуктов профессиональной деятельности) и пр.

Результаты исследования.

Профессиональная социализация как самостоятельный предмет научных исследований впервые начинает рассматриваться в конце XIX начале XX веков в контексте общей теории социализации. В связи с этим профессиональная социализация не анализируется обособлено и самостоятельно от социализации личности в целом, так как строится на базовой заинтересованности общества в приобретении человеком необходимых компетенций, формирующихся в процессе овладения профессией. Как полидисциплинарная категория профессиональная социализация рассматривается в ряде научных исследований в качестве важнейшего компонента социального развития и формирования человека и считается процессом, гарантирующим успешную реализацию иных социальных функций личности (А. П. Беляева, С. Г. Вершловский, О. М. Дорошенко, С. Г. Разуваев, М. В. Ромм, Т. А. Ромм, Н. В. Тамарская и др.) [1; 2; 3; 6; 7; 8].

Исследования социологов внесли существенный вклад в изучение проблематики профессиональной социализации, истоки которого лежат в поле рассмотрения проблемы общественного разделения труда и понятия профессии. Рассмотрение понятия профессии через призму дифференциации социальной деятельности индивида стимулировало и развивало изучение различных социальных институтов, что в свою очередь способствовало выделению типизированных функций для профессий и закреплению их за определенными общественными группами.

Понимание феномена профессиональной социализации, в контексте психологических парадигм и концепций представляется научным сообществом психологов как структурная основа развития и самореализации личности, которая связана с освоением профессиональных компетенций, овладением опытом отношений и общения внутри профессионального сообщества, приобретением к профессиональной культуре через присвоение специфических социально-психологических признаков.

В педагогической науке и практике профессиональная социализация признается в качестве одной из ключевых составляющих общего процесса социализации человека [5; 8], которая связана с развитием и самореализацией человека в процессе усвоения и воспроизводства профессиональных знаний, умений и опыта творческой деятельности, включает совокупность норм поведения, определенную систему ценностей, соответствующих профессии.

В широком теоретико-методологическом смысле процесс профессиональной социализации можно трактовать как вхождение личности в профессиональную среду, овладение профессионально значимыми компетенциями, принятие ценностей профессиональной среды и стремление к профессиональной самореализации и самосовершенствованию через соответствующую деятельность в профессии [4; 5; 7]. В связи с этим становится очевидным, что профессиональная социализация не только напрямую связана, но фактически конфигурируется с процессами профессионального образования и собственно профессиональной деятельности человека, в которых он реализует полученные знания и накопленный опыт, постепенно совершенствуя свои профессиональные навыки.

Представленные в статье материалы составлены по итогам экспериментальной работы, проведенной в период с 2016 по 2024 годы на кафедре педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя и выступают попыткой описать в современных социокультурных условиях результаты анализа реализации практико-ориентированного подхода в организации образовательного процесса в высшей школе как ключевого компонента профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы.

На основе комплексного теоретико-методологического анализа феномена социальной сферы как объекта гуманитарного знания и поля профессиональной, в том числе социально педагогической деятельности, предметного анализа знаний о проблеме социализации человека и его профессиональной социализации как полидисциплинарной категории представлена трактовка *профессиональной социализации будущего специалиста социальной сферы на этапе обучения в высшей школе как интегрированный в воспитательно-образовательную среду учреждения высшего образования процесс усвоения и воспроизводства профессиональных опыта и ценностей, формирования социально-педагогической компетентности, профессионального развития и самосовершенствования личности*. Осуществлено осмысление феномена профессиональной социализации в социально-педагогическом контексте, что определило концептуальные основы не только понимания, но и построения процесса профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы.

Исследование показало, что существенным фактором в осмыслении концептуальных основ построения

процесса профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе является выявление и характеристика его *инвариантных и вариативных составляющих*.

Основываясь на полученных данных междисциплинарных исследований, анализа имеющегося опыта межведомственного взаимодействия в социальной сфере, а также опыта реализации образовательного процесса в высшей школе, в качестве *инвариантных составляющих* концептуальных основ построения процесса профессиональной социализации на этапе обучения в высшей школе стало возможным определить:

1) *полипарадигмальность* (определяет общеметодологическую основу создания условий для профессиональной социализации специалистов социальной сферы);

2) *рефлексивно-деятельностный полифонизм* (выступает в качестве общеорганизационного (организационно-деятельностного) компонента процесса);

3) *общецелевая направленность* (определяет интеграционный объект профессиональной социально-педагогической деятельности специалистов социальной сферы. Для настоящего исследования этим объектом является несовершеннолетний с девиантным поведением);

4) *практико-ориентированный подход к организации образовательного процесса в высшей школе* (определяет содержание профессиональной подготовки будущих специалистов к реальным и потенциальным условиям трансформации социальной сферы).

По нашему мнению, основанному на многолетнем изучении и анализе опыта построения воспитательно-образовательного процесса в различных (ведомственных, гражданских и конфессионально-ориентированных) университетах, к *вариативным* составляющим концептуальных основ построения процесса профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы в высшей школе следует отнести предлагаемые для обучающихся *формы организации педагогического процесса, а именно обучение, научную деятельность и социальное воспитание*, планомерная реализация которых позволяет не только поступательно решать поставленные перед определенным университетом стратегические задачи, но и в целом создает условия для позитивной профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы.

Выводы. Таким образом, проведенная нами комплексная аналитическая работа, связанная с определением и конкретизацией инвариантных и вариативных составляющих профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы в различных типах учреждений высшего образования, позволила получить более адекватное представление о концептуальных основах построения процесса профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе.

Представленные материалы исследования имеют педагогическую как теоретическую, так и прикладную

актуальность, поскольку исследование профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы вносит существенный вклад в концепции социализации и социального воспитания, расширяя предметное поле педагогики, что, в свою очередь, существенно дополняет разработку новых путей и способов позитивной социализации различных категорий населения.

Список источников

1. Беляева А. П. Интегральная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования / А. П. Беляева ; Рос. акад. образования, Ин-т проф.-техн. образования. СПб., 2002. 238 с.

2. Вершловский С. Г. Образование взрослых: опыт и проблемы. М. : ИВЭСЭП, Знание, 2002. 168 с.

3. Дорошенко О. М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы / О. М. Дорошенко // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 12–16. doi:10.24411/2658-638X-2020-10002.

4. Мудрик А. В. Образование как институциональный механизм социализации подрастающих поколений / А. В. Мудрик // Стратегия развития образования для будущего России : Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника в Российской Федерации, Владимир, 16–17 марта 2023 года. Том Ч. 1. Владимир : Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Владимирской области Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой, 2023. С. 794–797.

5. Мудрик А. В. Социализация: новации последних десятилетий / А. В. Мудрик // Сибирский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 6–15. doi: 10.15293/1813-4718.2303.01.

6. Разуваев С. Г. Профессиональная социализация обучающихся в условиях многоуровневого образовательного комплекса: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Разуваев Станислав Геннадьевич, 2015. 435 с.

7. Ромм М. В. Социализация и профессиональное воспитание в высшей школе / М. В. Ромм, Т. А. Ромм // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 104–114.

8. Тамарская Н. В. научная школа «Социализация и воспитание» / Н. В. Тамарская, Е. А. Никитская, М. В. Никитский // Научные школы Московского педагогического государственного университета: Очерки / отв. редактор А. В. Лубков. Том Выпуск 2. М. : Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 213–224.

References

1. Belyaeva A. P. Integral theory and practice of multilevel continuous professional education / A. P. Belyaeva ; Russian Academy of Education, Institute

of Professional-Technical Education. SPb., 2002. 238 c.

2. Vershlovsky S. G. Adult education: experience and problems. M. : IVESEP, Znanie, 2002. 168 c.

3. Doroshenko O. M. The concept of personality socialisation: factors, mechanisms, stages / O. M. Doroshenko // Psychology and pedagogy of service activity. 2020. № 1. С. 12–16. doi:10.24411/2658-638X-2020-10002.

4. Mudrik A. V. Education as an institutional mechanism of socialisation of younger generations / A. V. Mudrik // Strategy of education development for the future of Russia: Proceedings of the International scientific and practical conference, timed to the Year of teacher and mentor in the Russian Federation, Vladimir, 16–17 March 2023. Volume P. 1. Vladimir: State Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education of the Vladimir Region Vladimir Institute of Education Development named after L.I. Novikova, 2023. С. 794–797.

5. Mudrik A. V. Socialisation: innovations of the last decades / A. V. Mudrik // Siberian Pedagogical Journal. 2023. № 3. С. 6–15. doi: 10.15293/1813-4718.2303.01.

6. Razuvaev S. G. Professional socialisation of students in the conditions of multilevel educational complex: specialty 13.00.01 «General pedagogy, history of pedagogy and education»: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences / Razuvaev Stanislav Gennadievich, 2015. 435 c.

7. Romm M. V. Socialisation and professional education in higher education / M. V. Romm, T. A. Romm // Higher Education in Russia. 2010. № 12. С. 104–114.

8. Tamarskaya N. V. Scientific School «Socialisation and Education» / N. V. Tamarskaya, E. A. Nikitskaya, M. V. Nikitsky // Scientific Schools of Moscow Pedagogical State University: Essays / Editor-in-Chief A.V. Lubkov. Volume Issue 2. M. : Moscow Pedagogical State University, 2023. С. 213–224.

Информация об авторе

Е. А. Никитская – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Nikitskaya – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Педагогика. Под ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 463 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах.

Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Научная статья

УДК 376.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-248-253>

EDN: <https://elibrary.ru/psnqap>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-6/23-888

МОСКОВСКИЙ КОД: 77/27-011-2023-06-087

Формирование смысложизненных ориентаций у подростков, склонных к девиантному поведению

Мария Сергеевна Сиворонова¹, Анастасия Сергеевна Гусева², Анастасия Николаевна Царева³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ sivoronovams@mail.ru

² marija0408@mail.ru

³ marija0408@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты реализации Программы по формированию смысложизненных ориентаций у несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению. Описаны взгляды зарубежных и отечественных ученых на категорию «смысложизненные ориентации» и факторы, затрудняющие социализацию и самоопределение подростков. Определены особенности работы по формированию жизненных ориентаций у подростков с девиантным поведением.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, девиантное поведение, подростки, склонные к девиантному поведению, ценности и цели личности, формирование жизненных ориентаций у подростков с девиантным поведением

Для цитирования: Сиворонова М. С., Гусева А. С., Царева А. Н. Формирование смысложизненных ориентаций у подростков, склонных к девиантному поведению // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 248–253. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-248-253>. EDN: PSNQAP.

Original article

Formation of life-meaning orientations in adolescents prone to deviant behavior

Maria S. Sivoronova¹, Anastasia S. Guseva², Anastasia N. Tsareva³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ sivoronovams@mail.ru

² marija0408@mail.ru

³ marija0408@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the implementation of the Program for the formation of life-meaning orientations in minors prone to deviant behavior. The views of foreign and domestic scientists on the category of «meaningful life orientations» and factors that complicate the socialization and self-determination of adolescents are described. The features of work on the formation of life orientations in adolescents with deviant behavior are determined.

Keywords: meaning in life orientations, deviant behavior, adolescents prone to deviant behavior, personal values and goals, formation of life orientations in adolescents with deviant behavior

For citation: Sivoronova M. S., Guseva A. S., Tsareva A. N. Formation of life-meaning orientations in adolescents prone to deviant behavior. Bulletin of economic security. 2023;(6):248–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-248-253>. EDN: PSNQAP.

Введение. Современное постиндустриальное общество характеризуется, в том числе, и научными изысканиями в области смысложизненных ориентаций. В частности, особо актуально данное направление используется на подрастающем поколении – несовершенно-

летних. Безопасность, здоровьесбережение подрастающего поколения а priori считается ведущей проблемой не только в области государственной политики и образования, но и социума в целом. Однако в современном социокультурном мире отношение к такой проблеме носит

© Сиворонова М. С., Гусева А. С., Царева А. Н., 2023

противоречивый характер: государственная политика предусматривает полноценную работу с подрастающим поколением, а образовательная политика ее нивелирует.

Подрастающее поколение, являясь наиболее незащищенной социальной группой, подвержено негативному влиянию со стороны общества, поскольку в этот период происходит становление личностных позиций и смысложизненноориентационных целей, формирование нравственных установок и осознание самого себя, своих возможностей, способностей, интересов, определяется дальнейший профессиональный вектор и жизненные перспективы. Б. С. Волков считает, что взросление из «ребенка в подростка» сопровождается стремлением понять себя, разобраться в себе. Именно в подростковом возрасте формируется круг интересов, приобретающий устойчивость. Этот круг и является психологической базой жизненных ориентаций подростка.

Парадоксально, что современное социокультурное общество предъявляет все более высокие требования к несовершеннолетним (подрастающему поколению), но современности технократизма и техницизма, которые заполняют все сферы жизнедеятельности, не позволяют несовершеннолетним заняться поиском и осознанием собственного предназначения. Выявление смысложизненных ориентаций подростков с девиантным поведением, их всесторонний анализ и синтез позволяют перестроить практическую деятельность, в том числе и образовательную, в процессе их обучения, развития и воспитания с точки зрения гуманистической составляющей, аксиологических ценностей, патриотичности, снижения эгоцентризма в повседневном социальном поведении, проявления заботы к окружающей среде и культурным ценностям, снижения уровня агрессивности. Изучение данных направлений деятельности и составило проблему настоящего научного исследования.

Категория смысложизненных ориентаций, а также перспектив развития личности является центральной проблемой различных наук: философии, психологии, педагогики, юриспруденции, социологии и многих других. Обобщая научные взгляды А. А. Бодалева, Г. А. Вайзера, В. А. Кольцовой, В. Франкла, И. В. Ульяновой, В. И. Чудновского и др., мы приходим к выводу, что «смысложизненные ориентации» – это набор предикат определенной личности, ее ценностей, цели и жизненные пути, которые она задала в рамках своего функционирования в настоящем социокультурном обществе и выражает в ряде жизненных смыслов, характеризующих ее с точки зрения единства интеллектуальных и эмоциональных компонентов. Это само существование личности, в процессе которого она направлена на поиск не только своего «местонахождения» и жизненных целей, но и на формирование внутренней позиции по отношению к себе и окружающим людям.

Динамичную систему смысложизненных ориентаций личности составляют две подструктуры: малые смыслы и большой (главный) смысл жизни (ядро, которое реализуется в конкретных жизненных ситуаци-

ях) [9]. Формирование смысложизненных ориентаций происходит на основе осознания духовно-нравственных ценностей с опорой на сложный, противоречивый, но богатый внутренний мир, что «...выдвигает на первый план разработку психологических основ воспитательных воздействий, направленных на развитие личности в духе соблюдения норм, принятых в обществе, недопущение формирования отклоняющегося поведения» [3].

Обращаясь к понятию жизненных ориентаций, мы столкнулись с тем, что не существует единого мнения по поводу того, что же такое «жизненные ориентации». Поэтому для понимания смысла данного понятия, мы обратились к толковым словарям.

«Смысл», согласно словарям С. И. Ожегова, В. И. Даля и Большого психологического словаря, – это содержание, сущность, суть, значение чего-нибудь, некая цель, выражает отношение субъекта к явлениям объективной действительности, «жизнь» представляет собой существование отдельной личности, а «ориентация» – определение своего местонахождения и направления движения во времени и пространстве [1; 5; 6]. Таким образом, в своей работе мы будем придерживаться следующего понятия «Жизненные ориентации»: это такое существование личности, в процессе которого она направлена на поиск своего местонахождения и жизненных целей.

Безусловно, к вопросу жизненных ориентаций обращались с глубокой древности. Во всех мыслях античных философов (Платон, Аристотель) прослеживается общая мысль – категория смысла жизни раскрывается через понятия счастья, добродетели, стремлении к чистоте души [7]. Средневековые мыслители (Ф. Аквинский, А. Блаженный) раскрывают понятие смысла жизни через познание Бога, его созерцание. Представители немецкой классической философии (И. Кант, К. Маркс) видят смысл жизни в любви к ближнему, познании и возможности действовать в соответствии с этим знанием. Во взглядах австрийского психоаналитика Зигмунда Фрейда просматривается гедонистическая точка зрения. Он видит смысл жизни в наслаждении и удовольствии. Представители гуманистического направления А. Маслоу и К. Роджерс считают, что смысл жизни кроется в потребности человека к самосовершенствованию и самоактуализации, а также в процессе реализации на протяжении всей жизни потенциала, помогающего стать полноценной личностью. В. Франкл полагает, что смысл жизни у каждого уникален, и он – двигатель развития личности, а его отсутствие является одной из причин многих заболеваний, в том числе психических. Основатель логотерапии рассматривает стремление к поиску и реализации смысла жизни как врожденную тенденцию. Советский психолог Л. С. Выготский в своей культурно-исторической теории отмечал, что в подростковом возрасте происходит «овладение внутренним миром», «возникновение жизненного плана, как известной системы приспособления, которая впервые осознается подростком». Именно в этом возрасте создаются, как

пишет советский ученый-психолог и педагог В. Э. Чудновский, смысложизненные ориентации, которые являются проявлением высокого уровня сформированности направленности личности. Он определяет смысл жизни как «идею, содержащую в себе цель жизни человека, «присвоенную» им и ставшую для него ценностью чрезвычайно высокого порядка, потеря которой может привести к решению человека покончить со своим существованием на земле» [10]. По мнению отечественного психолога Д. А. Леонтьева, жизненные ориентации человека есть ни что иное как особым образом организованная совокупность смысловых образований и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию жизнедеятельности человека.

Таким образом, анализ взглядов зарубежных и отечественных ученых на категорию «смысложизненные ориентации» позволяет констатировать, что они представляют собой уникальный набор ценностей и целей личности, которые она считает основополагающими для своего существования, что создает трудности не только в их изучении, но и в определении целей их функционирования и развития личности.

Как мы уже выяснили, жизненные ориентации – непостоянны. Они могут сохраняться или же видоизменяться, отражая реальные изменения в социуме и в самом человеке. Поэтому каждому качественно новому этапу жизненного пути соответствует разнообразные ориентации.

В процессе становления любого человека, в том числе подростка, возникают, так называемые, критические моменты, связанные с изменениями жизненных ориентаций. При их преодолении формируется осознанное отношение к ситуации, происходит планирование жизни, имеющее целью выбор адекватных смыслов жизни и жизненных целей, способов и ресурсов, необходимых для их реализации, соотношение жизненного плана с индивидуальными способностями и возможностями.

Для подростков, склонных к девиантному поведению, этот период особенно значим, поскольку они, находясь в постоянном поиске, часто меняют сферы деятельности и круг общения, который оказывает большое влияние на самоопределение подростка [2]. Ведь очень часто такие подростки не находят помощи и сочувствия со стороны окружающих, а ведь оказанная вовремя помощь может помочь преодолеть трудности, изменить мировоззрение, жизненные и ценностные ориентации, понимание смысла жизни и стать полноценной личностью [4].

Анализ научных источников позволяет установить факторы, затрудняющие социализацию, самоопределение подростков: 1) ограничение свободы личного выбора; 2) недостаточное включение в разнообразные виды общественной деятельности; 3) дефицит общения и взаимодействия с членами референтной группы (просоциальной направленности); 4) отсутствие знаний о методах и способах саморегуляции и самоконтроля;

5) скудный набор образцов для подражания; 6) особый подход по отношению к «своим» и чужим.

В связи с этим, работа по формированию смысложизненных ориентаций подростков, склонных к девиантному поведению, должна быть: комплексной; учитывать индивидуально-психологические особенности личности; направлена на развитие самостоятельности и умения брать ответственность за себя и свои поступки, развитие социальной компетентности и активности; формирование представления о своем жизненном предназначении; включать разнообразные виды социально одобряемой деятельности.

Материалы и методы. В рамках исследования смысложизненных ориентаций у несовершеннолетних нами проведен первичный срез. Базой для проведения настоящего исследования выступило «Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа Свиблово»». Выборку исследования составили 40 обучающихся в возрасте от 13–15 лет. Из них 8 подростков состоят на учете в отделении по делам несовершеннолетних Отдела МВД России по району Свиблово г. Москвы и 12 подростков состоят на внутришкольном учете (далее – ВШК) (конкретизировать личности состоящих на учете в ПДН и на ВШК не было нашей целью и задачами исследования – поэтому мы лишь констатируем данный факт). Для исследования смысложизненных ориентаций нами были использованы следующие методики: 1) «Тест смысложизненные ориентации Д.А. Леонтьева» (методика СЖО) [8]; 2) опросник склонности к агрессии Басса-Перри (ВРАQ-24).

Результаты и обсуждение результатов. Результаты, полученные при проведении методик, отражены на рис. 1 и 2.

Анализируя полученные данные, мы приходим к выводу, что показатели по субшкалам имеют низкий уровень. Это свидетельствует о том, у группы респондентов отсутствуют или не сформированы цели в жизни, что, в свою очередь, влияет на осмысленность жизни, направленность деятельности и временную перспективу. Респонденты живут сегодняшним днем. Обращаясь к показателям субшкалы «Процесс жизни» и «Результативность жизни», мы видим неудовлетворенность настоящим и частью прожитой жизнью. Для респондентов характерен экстернальный локус контроля: им присуще неверие в свои силы в контроле событий собственной жизни, они фаталисты – считают, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна. Также респонденты обладают высокими показателями агрессивности, гнева и враждебности, свидетельствующими об отсутствии у них умения контролировать собственные эмоции в критических ситуациях.

На основе полученных данных нами была разработана Программа «Мои смысложизненные ориентации» (Формирование смысложизненных ориентаций у несовершеннолетних склонных к девиантному поведению),

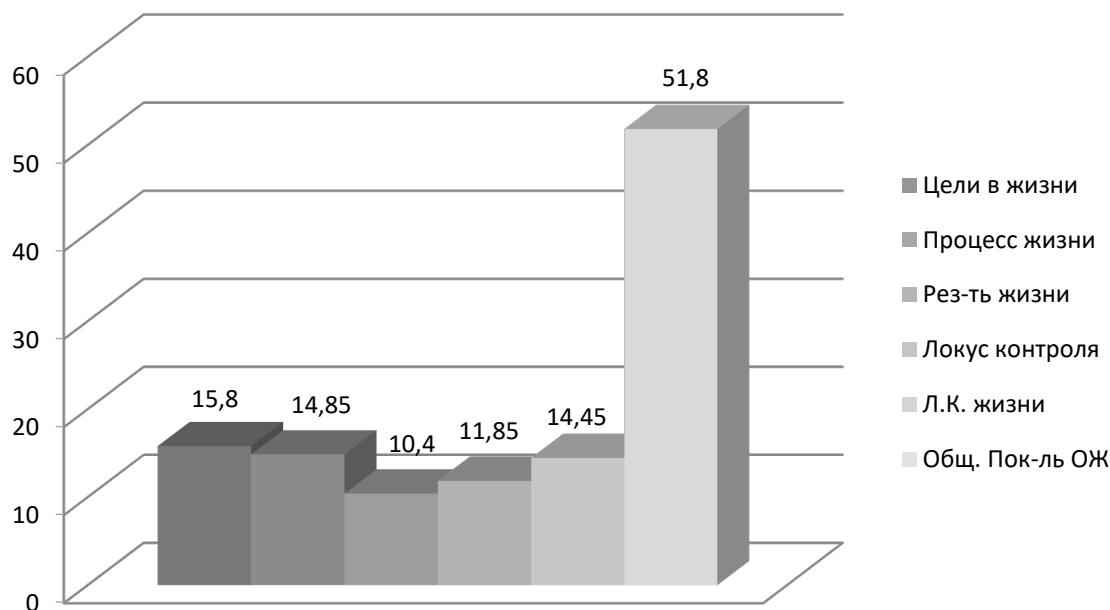

Рис. 1. Средние показатели методики СЖО до внедрения Программы

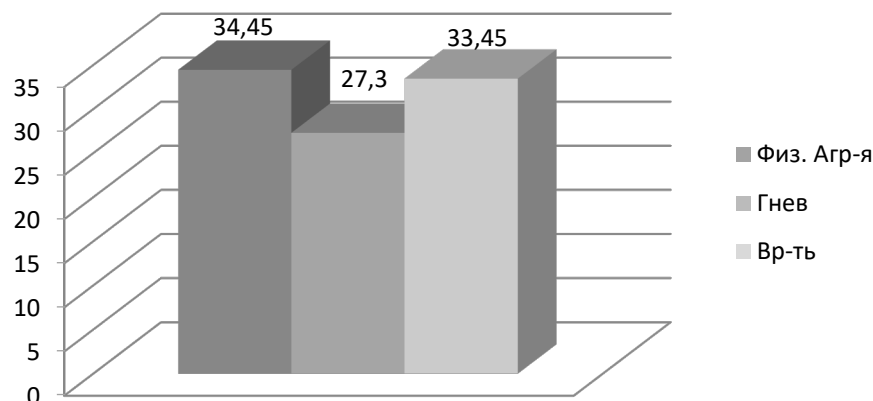

Рис. 2. Средние показатели опросника склонности к агрессии Басса-Перри до внедрения Программы

в которой содержатся универсальные формы и методы взаимодействия инспектора по делам несовершеннолетних с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению, в целях формирования у них смысло-жизненных ориентаций.

При создании и реализации программы смысло-жизненных ориентаций следует учитывать не только возрастной ценз и уровень проведения мероприятий, но и особенности, склонности и предпочтения современного подрастающего поколения. В. Э. Чудновский писал о том, что в образовательном процессе крайне необходимо уделять значительное количество времени смысло-жизненным ориентациям подростков, так как именно в стенах (в быту) образовательной организации мы растим будущее нашей страны, и от того каким они видят свой смысл жизни зависит и наше будущее. Отметим, что разработанная нами программа опирается на смысло-жизненноориентационный подход (Г. А. Вайзер, Т. А. Попова, В. Франкл, И. В. Ульянова, В. Э. Чудновский и др.) и концепцию гуманистического развития подрастающего поколения (М. А. Ерофеева, И. П. Иванов, В. А. Караковский, Е. А. Леванова, А. С. Макарен-

ко, Л. И. Новикова В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий и др.).

Результаты реализации Программы отражены на рис. 3 и 4.

Обращаясь к данным, полученным после реализации нашей Программы, мы видим, что для респондентов характерен высокий уровень осмысленности жизни, респонденты – целеустремленные люди. Они воспринимают свою жизнь, как интересную, эмоциональную, наполненную смыслом. Респонденты считают, что их жизнь продуктивна, включая и уже пройденный отрезок жизни, который придает значимость будущему. Помимо этого, подростки демонстрируют свободу выбора, реализуют действия в соответствии со своими идеями, ценностями и смыслами, т. е. позиционируют себя как сильную личность. Испытуемые убеждены, что им дано контролировать жизнь, свободно принимать значимые решения, воплощая их в жизнь. Уровень агрессии, враждебности и гнев снижен.

Заключение. В заключение хочется отметить, что понятие «жизненные ориентации» достаточно расплывчато. Жизненные ориентации можно рассматривать

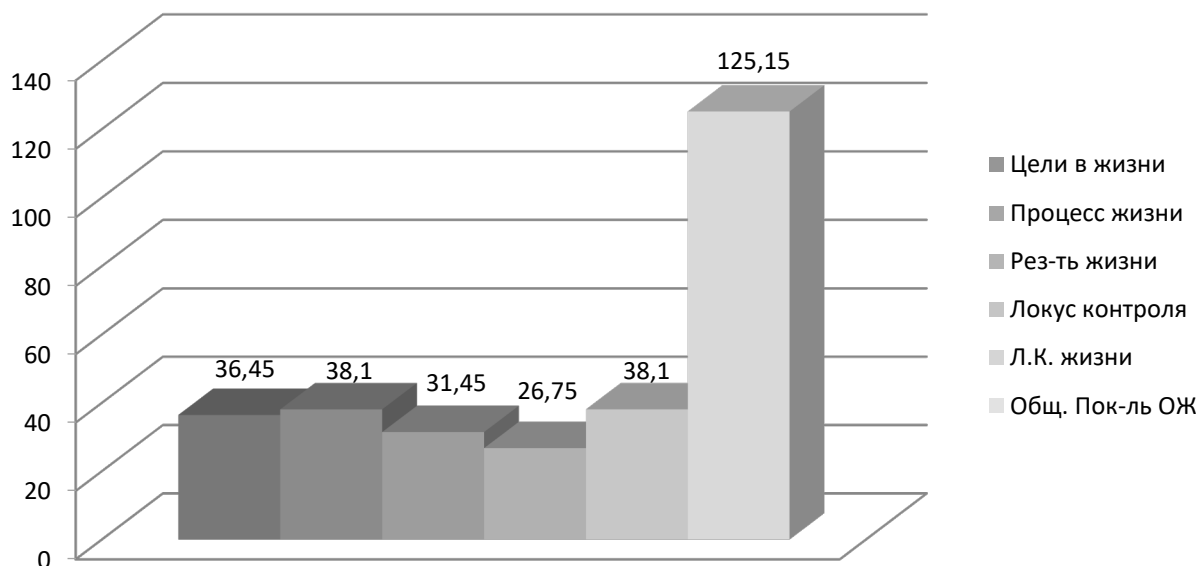

Рис. 3. Средние показатели методики СЖО после реализации Программы

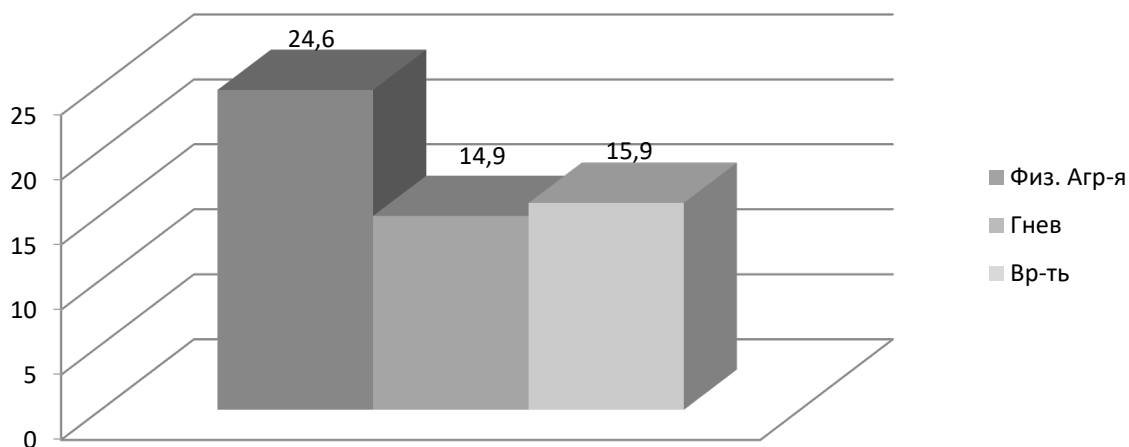

Рис. 4. Средние показатели опросника склонности к агрессии Басса-Перри после реализации Программы

как сложное психическое новообразование, включающее в себя ряд жизненных смыслов. Они представляют собой иерархическую систему. Причем эта система подвижна, динамична. Начальным и определяющим в процессе формирования жизненных ориентаций и, в то же время, наиболее уязвимым является подростковый возраст. Поэтому особое внимание необходимо уделять вопросам построения у подростков адекватного жизненного смысла, а это предполагает помощь со стороны значимого окружения, в противном случае в совокупности с воздействием негативных факторов формируется иной взгляд на окружающий мир, цели, смысл жизни и, как следствие, возникает отклоняющееся поведение. В связи с этим работа по формированию жизненных ориентаций у подростков с девиантным поведением должна: 1) носить комплексный характер; 2) строиться с учетом индивидуально-психологических особенностей самих подростков; 3) быть ориентирована на формирование психологической готовности к самостоятельному принятию решений в жизни и принятию на себя ответственности за свое будущее; 4) быть направ-

лена на развитие у данной категории лиц социальной компетентности и активности.

Список источников

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т., АСТ, 2014.
2. Дети и насилие. Материал Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : 2–8 октября 1994.
3. Ермолаева М. В. Психология развития: методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения. М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2003.
4. Лукина А. К. Профориентационная работа с подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации // методическое пособие. Красноярск, 2004.
5. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. (ред.) Большой психологический словарь, СПб. : Прайм-Еврознак, 2003.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, М. : Мир и Образование, Оникс, 2011.

7. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 // Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. М. : Мысль, 1993. Перевод С. П. Маркиша, заново сверен А. А. Столяровым.

8. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. М. : Бахрах-М, 2011.

9. Сахарова Т. Н. Особенности смысло-жизненных ориентаций в подростковом и юношеском возрасте.

10. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни / В. Э. Чудновский. М., МОДЭК, 2005.

References

1. Dal V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes, AST, 2014.

2. Children and violence. Material of the All-Russian Scientific and Practical Conference. SPb. : October 2-8, 1994.

3. Ermolaeva M. V. Developmental psychology: a methodological manual for students of correspondence and distance learning. Moscow: Moscow Psychological

and Social Institute; Voronezh : Publishing house NPO «MODEK», 2003.

4. Lukina A. K. Career guidance work with teenagers who find themselves in a difficult life situation // methodological manual. Krasnoyarsk, 2004.

5. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. (ed.) Big psychological dictionary, SPb. : Prime-Eurosign, 2003.

6. Ozhegov S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language, M. : Mir and Education, Onyx, 2011.

7. Plato. Collected works in 4 volumes. T. 2 // Philosophical Heritage, vol. 116. RAS, Institute of Philosophy. M. : Mysl, 1993. Translation by S. P. Markish, re-verified by A. A. Stolyarov.

8. Raigorodsky D. Ya. Practical psychodiagnostics. M. : Bakhrah-M, 2011.

9. Sakharova T. N. Peculiarities of life-meaning orientations in adolescence and youth.

10. Chudnovsky V. E. Formation of personality and the problem of the meaning of life / V. E. Chudnovsky. M., MODEK, 2005.

Информация об авторах

М. С. Сиворонова – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

А. С. Гусева – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. Н. Царева – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

M. S. Sivoronova – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

A. S. Guseva – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. N. Tsareva – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-254-258>

EDN: <https://elibrary.ru/qrpvoc>

ИПОН: 2015-0066-6/23-889

MOSURED: 77/27-011-2023-06-088

Фокус стратегия в процессе самопрезентации молодых ученых и преподавателей высшей школы

Алина Вячеславовна Скрипкина¹, Наталья Романовна Туравец², Евгений Андреевич Щуров³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия

¹ c80@inbox.ru

² nata51.n@bk.ru

³ e.a.mvd@inbox.ru

Аннотация. В статье представлена актуальная малоизученная проблема разработки проблемно ориентированного подхода к самопрезентации молодых ученых и преподавателей вузов. В фокусе рассмотрения находятся следующие аспекты: определение проблем, связанных с самопрезентацией, изучение причин зажимов в процессе публичных представлений результатов научных исследований; осмысления и реализации планов действий для устранения проблем, не способствующих самопрезентации; определение эффективных методик самопрезентации и внесение необходимых изменений в процесс коммуникации для достижения желаемых результатов. Дано определение понятия фокус стратегия как метода исследования, используемого при решении проблем конкурентного взаимодействия в социокультурном пространстве; сформулированы принципы, ориентированные на решение проблемы разработки стратегии самопрезентации. Рассмотрены преимущества и ограничения самопрезентации в условиях онлайн-коммуникации, к которым отнесены: широкое распространение личного бренда ученого в виртуальных сетях; позиционирование статуса научного коллектива, научной школы или образовательной организации; возможность пассивного наблюдения за аккаунтами других ученых и научных направлений; приобретение опыта профессионального продвижения своих научных результатов. Учитывался предыдущий опыт профессионального продвижения при обучении в аспирантуре.

Ключевые слова: самопрезентация, профессиональное продвижение, научно-исследовательская деятельность, молодой ученый, аспирантура

Для цитирования: Скрипкина А. В., Туравец Н. Р., Щуров Е. А. Фокус стратегия в процессе самопрезентации молодых ученых и преподавателей высшей школы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 254–258. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-254-258>. EDN: QRPVOC.

Original article

Focus strategy in the process of self-presentation of young scientists and teachers of higher education

Alina V. Skripkina, Natalia R. Turavets, Evgeny A. Shchurov

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

¹ c80@inbox.ru

² nata51.n@bk.ru

³ e.a.mvd@inbox.ru

Abstract. The article presents an actual little-studied problem of developing a problem-oriented approach to self-presentation of young scientists and university teachers. The focus of the review is on the following aspects: identifying problems related to self-presentation, studying the causes of clamps in the process of public presentation of research results; understanding and implementing action plans to eliminate problems that do not contribute to self-presentation; determining effective methods of self-presentation and making the necessary changes in the communication process to achieve the desired results. The definition of the concept of focus strategy as a research method used in solving the problems of competitive

© Скрипкина А. В., Туравец Н. Р., Щуров Е. А., 2023

interaction in the socio-cultural space is given; the principles focused on solving the problem of developing a self-presentation strategy are formulated. The advantages and limitations of self-presentation in the conditions of online communication are considered, which include: wide dissemination of a scientist's personal brand in virtual networks; positioning of the status of a research team, scientific school or educational organization; the possibility of passive monitoring of the accounts of other scientists and scientific fields; gaining experience in professional promotion of their scientific results. The previous experience of professional advancement during postgraduate studies was taken into account.

Keywords: self-presentation, professional promotion, research activity, young scientist, postgraduate studies

For citation: Skripkina A. V., Turavets N. R., Shchurov E. A. Focus strategy in the process of self-presentation of young scientists and teachers of higher education. Bulletin of economic security. 2023;(6):254–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-254-258>. EDN: QRPVOC.

Признание высокого статуса преподавателя высшей школы и значимости его профессиональной деятельности по воспитанию и обучению молодежи на современном этапе продиктовано особым вниманием к повышению роли преподавателя-наставника. Педагогическая профессия выходит на качественно новый уровень: наставническая направленность предопределяет значение преподавателя в новых условиях подготовки студентов, аспирантов и молодых специалистов. Для решения стратегической задачи подготовки молодых ученых, формирования стремления к самореализации, существенную роль играет наставничество, которое приставляет универсальную модель интенсивного личностного развития молодого ученого. Научный руководитель определяет построение индивидуальной траектории развития аспиранта, передает личный и профессиональный опыт. Хорошо известно значение научно-педагогических школ, деятельность которых направлена на популяризацию актуальных направлений в развитии науки, на положительное влияние становления духовно-нравственной атмосферы вуза.

Выпускник вуза, стремящийся продолжить свое образование в аспирантуре, под влиянием современных требований, вынужден постоянно самосовершенствоваться, повышать свои личностные и профессиональные навыки [5, с. 56].

Подготовка научно-педагогических кадров в современных условиях меняет основные направления. Существующие традиционные методики и необходимость использования инновационных технологий вносят определенный дисбаланс, который имеет серьезные расхождения с существующей практикой. Все большую актуальность в подготовке научно-педагогических кадров приобретает проблемно ориентированный фокус стратегии, как метод, направленный на совершенствование способов решения сложных задач в сохранении баланса между вызовами времени и решениями, способствующими определению эффективных действий. Понятие фокус стратегия, как метод исследования, используется при решении экономических задач для решения проблем конкурентного взаимодействия с более крупными организациями. В образовании наиболее востребованными становятся кейс-стади, дискурс-анализ, фокус-группы, фокус стратегия и другие методы, которые направлены на достижение более качественного знания на разносто-

ронный анализ ситуаций в условиях современной образовательной организации.

Значимой проблемой позиционирования результативности научных исследований молодых ученых является управление впечатлениями, которое производят аспиранты в процессе своей научно-исследовательской и педагогической практики. Самопрезентация, как «системы представлений о самом себе» [9, с. 33], приобретает все большее значение. Проблемно ориентированный фокус стратегии, с помощью которой осуществляется приобретение образа, способствующего позиционирования молодого ученого, представляют собой осознанное и целенаправленное поведение субъекта, основанное на его представлениях о самом себе, партнере и целях взаимодействия [4].

Одним из направлений проблемно ориентированного подхода к самопрезентации молодыми учеными становится исследование ситуации, рассматриваемой в контексте всех аспектов, затрагивающих решение проблемы. Исследователи утверждают [2], что преподаватель, владеющий навыками самопрезентации оказывает существенное влияние на качество публичного представления результатов исследования и на результативность педагогической деятельности.

Самопрезентация, как умение человека проявить себя в образе, стала изучаться достаточно интенсивно в XX в., объясняя данный феномен стремлением к самовыражению и поведению, способствующему позитивному впечатлению о себе. Первые исследования по самопрезентации стали проводиться в конце 1950-х гг. Одним из исследователей рассмотрения проблемы самопрезентации в этот период времени стал Эрвин Гоффман [10] (E. Goffman), модель которого основывалась на драматургии, где подобно театру каждый человек играет определенную роль. Учитывая, что самопрезентация, являясь посредником между внутренним миром человека и внешним миром, способствует реализации создания, одобряемого в научном сообществе образа.

Поиск стратегий самопрезентации молодого ученого становится одной из важнейших компетенций, способствующей высокой оценке его профессионализма с опорой на ряд принципов:

- определения проблем, связанных с самопрезентаций, рассмотрение причин зажимов и неуверенности в предоставлении научных результатов;

- осмысления и реализации планов действий для устранения проблем, не способствующих самопрезентации;

- определения эффективных методик самопрезентации и внесение необходимых изменений для достижения желаемых результатов.

Проблемно ориентированные фокус стратегии самопрезентации позволяют нивелировать возникающие препятствия для улучшения профессионального продвижения полученных научных достижений в научном сообществе. Эффективной организационной формой реализации целостной подготовки молодых ученых становятся научно-исследовательские школы, создаваемые для организации подготовки кадров в конкретном научном направлении на основе междисциплинарной области знаний. Такие школы обеспечивают качественное научное руководство исследованиями аспирантов, проведение конференций, симпозиумов, способствующих научному взаимодействию исследователей по определенной программе, заинтересованность администрации в результативности проводимых исследований, обеспечение качества выпускников, поддержки в развитии профессиональной карьеры.

Важнейшим фактором реализации проблемно ориентированного фокуса стратегий в работе с аспирантами является разработка плана действий, который поможет решить задачу, используя имеющиеся знания и ресурсы. Данная проблема имеет противоречивый характер, свидетельствуя о необходимости рассмотрения эффективных фокус стратегий самопрезентации, способствующих формированию представлений результативности деятельности ученого. В ряде исследований указывается взаимосвязь стратегий самопрезентации – с профессиональным продвижением или самопродвижением. При профессиональном самопродвижении эффективным становится использование виртуальных социальных сетей, представляющих стратегию профессиональной коммуникации.

При реализации проблемно ориентированного метода фокус стратегии на фоне интенсификации технологий онлайн-образования особую актуальность приобретают изменения средств самопрезентации личности, что предопределено необходимостью управления впечатлением научного сообщества [4]. В условиях публичного представления результатов научного исследования в формате отсутствия слушателей, стратегии самопрезентации существенно отличаются от «открытого» визуального общения. Так, в процессе организации и проведения международных конференций [I–IV Международные научно-практические on-line конференции «Многоуровневая система непрерывного профессионального образования в социокультурной сфере»: Белгород, 2021, 2022] изучены преимущества и ограничения пользования молодыми учеными ресурсов онлайн-коммуникации. В результате анализа осуществляемого профессионального продвижения, были выявлены некоторые характерные качества:

- в процессе проведения on-line конференции формируется личный бренд ученого в виртуальных сетях;

- происходит позиционирование статуса научного коллектива, научной школы или образовательной организации;

- виртуальные сети используются не только для самопродвижения научного сообщества, но и для пассивного наблюдения за аккаунтами других ученых и научных направлений;

- приобретается опыта альтернативного профессионального продвижения, представленного исследователями своих научных результатов.

При реализации проблемно ориентированного метода фокус стратегии самопрезентации молодых ученых в процессе планирования были определены следующие аспекты:

- поиск стратегии самопрезентации, способствующий определению эталонной модели, принимаемой большинством представителей научного сообщества при непосредственном межличностном контакте и в ситуации онлайн-взаимодействия;

- определение эффективных форм восприятия научных сообщений в виде онлайн-коммуникации в сравнении с ситуацией непосредственного взаимодействия ученого в процессе конференции;

- определение возможностей стратегии самопрезентации, направленной на обеспечение научного взаимодействия с трансляцией большого объема информации и эффективного профессионального позиционирования в условиях онлайн-коммуникации.

Проблемно ориентированный метод фокус стратегии самопрезентации предполагает самомониторинг [8], который предполагает отслеживание и изменение собственного поведения. Молодой ученый осваивает такие модели поведения, которые приносят успех, способствуют воздействию на положительное восприятие результатов своего труда научным сообществом. Самомониторинг связан со стратегией установления обратной связи в процессе своего позиционирования с целью уточнения Я-образа: определяются возможные варианты поведения в разных ситуациях. Самомониторинг связан с самонаблюдением (оценивание своей деятельности со стороны), суждением (оценка результативности собственной деятельности), самооценкой (аналитическая деятельность, способствующая составлению представления о себе).

Проблемно ориентированный метод фокус стратегии самопрезентации молодых ученых позволяет сосредоточить внимание на значимых деталях, что позволяет предположить различные варианты решения проблемы. В связи с актуальностью проблемы, большое внимание уделяется не только рассмотрению данного феномена, но и на создание определенных условий для формирования навыков успешной самопрезентации:

- социально-психологическое направление [9] предполагает тренинги как основу обучения эффективной самопрезентации, способствующей созданию эффектив-

ного имиджа; «Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности» [1], способствует развитию коммуникативной компетентности, в том числе и навыка успешной самопрезентации. Особое внимание уделяется видеотренингу, как методу совершенствования позитивного изменения поведения. Эффективной в контексте социально-психологического направления является стратегия самопрезентации, основанная на методе «работы из образа», разработанному К. С. Станиславским, предполагающему вызов доверие, формирующий быструю реакцию на ситуацию, артистизм. Виртуальная самопрезентация, предполагающая участие в видеоконференциях, основана на самостоятельном выборе стратегии самопрезентации с использованием тренинга «Карьерная самопрезентация», предполагающего освоение техники самопрезентации, умения использовать видеокамеру;

– социально-педагогическое направление [3], предполагает формирование самопрезентации, как поведения, предполагающего работать на практическом уровне: формировать поведенческие модели, тренинги, способствующие выстраиванию психологического контакта с аудиторией, навыки самопрезентации [8].

Таким образом, проблемно ориентированный подход может быть использован для разработки фокус стратегии самопрезентации молодого ученого, когда необходимо снизить время и количество неудачных попыток при решении задач профессионального продвижения. Основное внимание должно быть уделено «обучению на опыте», что позволяет молодому ученому овладеть конкретным опытом, способностью анализировать полученный научно-педагогический опыт, апробировать приобретенные навыки самопрезентации. Модель «обучения на опыте» с использованием фокус стратегии позволяет: освободиться от излишних переживаний, уметь проанализировать ситуацию, приобрести уверенность в презентации результатов своей научно-исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Жуков Ю. М. Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Фак. психологии. М., 2003. 38 с.
2. Копанев А. Н. Особенности развития навыка личностного позиционирования преподавателей вуза // Современные вопросы биомедицины. 2019. Т. 3. № 3. С. 103–111.
3. Опфер Е. А. Имидж современного педагога [Текст] : учебное пособие для студентов направления «Педагогическое образование» / Е. А. Опфер; М-во образования и науки РФ, Волгогр. гос. соц.- пед. ун-т. Волгоград : Принт, 2017. 84 с.
4. ПикULEVA О. А. Самопрезентация личности как средство управления впечатлением: анализ факторов влияния // Научное мнение. 2014. № 2. С. 140–149.

5. Рудской А. И., Боровков А. И., Романов П. И., Киселева К. Н. «Кандидат инженерии» – ученая степень, востребованная временем // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 109–121.

6. Саватеев А. В. Психологические условия совершенствования имиджа командира курсантского подразделения : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Военный ун-т. М., 2001. 19 с.

7. Скрипкина А. В. Брендинг-технологии в подготовке специалистов социэкономической сферы // В сборнике: Многоуровневая система художественного образования и воспитания: современные проблемы и перспективы регионального образования материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Белгород, 2015. С. 211–215.

8. Снайдер М. Когда вера создает реальность: самоподтверждающееся влияние первых впечатлений на социальное взаимодействие // Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. СПб., 2000.

9. Хороших В. В. Психологические факторы успешности самопрезентации: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001. 193 с.

10. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. New York : Anchor books, 1959. 261 p.

Bibliographic list

1. Zhukov Yu. M. Training as a method of improving communicative competence : abstract dis. ... Doctor of Psychol. Sciences : 19.00.05 / Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Faculty of psychology. M., 2003. 38 p.
2. Kopanев A. N. Features of the development of the skill of personal positioning of university teachers // Modern issues of biomedicine. 2019. T. 3. No. 3. P. 103–111.
3. Opfer E. A. The image of a modern teacher [Text] : textbook for students of the direction «Pedagogical education» / E. A. Opfer ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Volgogr. gos. sots.- ped. un-T. Volgograd : Print, 2017. 84 p.
4. Pikuleva O. A. Self-presentation of personality as a means of impression management: analysis of influence factors // Scientific opinion. 2014. No. 2. P. 140–149.
5. Rudskoy A. I., Borovkov A. I., Romanov P. I., Kiseleva K. N. «Candidate of Engineering» – an academic degree demanded by time // Higher education in Russia. 2017. No. 10 (216). P. 109–121.
6. Savateev A. V. Psychological conditions for improving the image of the commander of the cadet unit : abstract of the dissertation of the candidate of psychological Sciences : 19.00.05 / Military un-T. M., 2001. 19 p.
7. Skripkina A. V. Branding technologies in the training of specialists in the socioeconomic sphere // In the collection: Multilevel system of art education and upbringing: modern problems and prospects of regional education materials of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference. Belgorod, 2015. P. 211–215.

8. Snyder M. When faith creates reality: the self-confirming influence of first impressions on social interaction // Pines E., Maslach K. Practicum on social psychology. SPb., 2000.

9. Good V. V. Psychological factors of success of self-presentation: dis. ... cand. psychol. sciences. SPb., 2001. 193 p.

10. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. New York : Anchor books, 1959. 261 p.

Информация об авторах

А. В. Скрипкина – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

Н. Р. Туравец – профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования Белгородского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор;

Е. А. Щуров – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Skripkina – Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

N. R. Turavets – Professor of the Department of Pedagogy and Methods of Vocational Education of the Belgorod State Institute of Arts and Culture, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

E. A. Shchurov – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-259-264>

EDN: <https://elibrary.ru/pkxusq>

NIION: 2015-0066-6/23-890

MOSURED: 77/27-011-2023-06-089

Роль личности и научной деятельности В. А. Сухомлинского в профессиональной подготовке курсантов-будущих инспекторов по делам несовершеннолетних

Ирина Валентиновна Ульянова¹, Ирина Георгиевна Евсеева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ iva2958@mail.ru

² irina.evseeva14@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется значимость освоения курсантами-будущими инспекторами по делам несовершеннолетних, обучающимися в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, научной информации, связанной с личностью педагога мирового уровня – В. А. Сухомлинского. Авторами подчеркивается подлинно гуманистическая профессионально-личностная позиция ученого, что на уровне метода примера позволяет обучающимся более глубоко осмысливать сущность личности с гуманистическим мировоззрением, способной сочетать в себе любовь к людям и заботу о них с разумной требовательностью.

Наряду с этим изучение научных трудов В. А. Сухомлинского позволяет раскрыть ученого как гармоничную личность, сочетающую в себе совестливость, нравственность, патриотизм, гражданскую ответственность, любовь к жизни, детям, природе, искусству. В статье представлен краткий анализ профессиональной компетентности В. А. Сухомлинского, отражающей его глубокие знания в области гуманитарных наук, организации педагогического процесса, умения и навыки эффективного взаимодействия с детьми и взрослыми, владение эффективными технологиями воспитания, обучения, сотрудничества. Авторами охарактеризованы педагогические методы, формы, средства организации профессиональной подготовки курсантов-будущих инспекторов по делам несовершеннолетних с ориентацией на личность, педагогические достижения В. А. Сухомлинского.

Ключевые слова: гуманистический подход, курсанты, профессиональная деятельность, инспектор по делам несовершеннолетних, образовательный процесс

Для цитирования: Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Роль личности и научной деятельности В. А. Сухомлинского в профессиональной подготовке курсантов-будущих инспекторов по делам несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 259–264. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-259-264>. EDN: PKXUSQ.

Original article

The role of V. A. Sukhomlinsky's personality and scientific activity in the professional training of cadets-future inspectors of juvenile affairs

Irina V. Ulyanova¹, Irina G. Evseeva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

¹ iva2958@mail.ru

² irina.evseeva14@mail.ru

Abstract. The article actualizes the importance of the development by cadets -future inspectors of juvenile affairs studying of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', scientific information related to the personality of a world-class teacher – V. A. Sukhomlinsky. The authors emphasize the truly humanistic professional and personal position of the scientist, which, at the level of the example method, allows students to more deeply comprehend the essence of a person with a humanistic worldview, capable of combining love for people and caring for them with reasonable demands.

Along with this, the study of V. A. Sukhomlinsky's scientific works makes it possible to reveal the scientist as a harmonious personality combining conscientiousness, morality, patriotism, civic responsibility, love of life, children, nature,

© Ульянова И. В., Евсеева И. Г., 2023

and art. The article presents a brief analysis of professional competence V. A. Sukhomlinsky, reflecting his deep knowledge in the field of humanities, the organization of the pedagogical process, skills and abilities of effective interaction with children and adults, possession of effective technologies of education, training, cooperation. The authors describe the pedagogical methods, forms, and means of organizing the professional training of cadets-future inspectors of juvenile affairs with a focus on personality, the pedagogical achievements of V. A. Sukhomlinsky.

Keywords: humanistic approach, cadets, professional activity, juvenile affairs inspector, educational process

For citation: Ulyanova I. V., Evseeva I. G. The role of V. A. Sukhomlinsky's personality and scientific activity in the professional training of cadets-future inspectors of juvenile affairs. Bulletin of economic security. 2023;(6):259–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-259-264>. EDN: PKXUSQ.

Постановка проблемы. Курсанты-будущие инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) осваивают актуальные профессиональные компетенции (ФГОС ВО по направлению подготовки 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения) с опорой на Закон РФ «Об образовании» (2012 г.), Закон РФ «О полиции» (2011 г., ред. 2023 г.), Приказ МВД России «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (2020 г.) и другие нормативные правовые документы. Учитывая предъявляемые к курсантам изначально высокие требования служебного, учебно-воспитательного, профессионального характера, необходимо с момента поступления их в образовательную организацию МВД России актуализировать вопросы личностно-профессионального уровня, обеспечить интенсивность адаптационного периода (О. В. Свиная) [12]. Однако при этом недопустимо обойти вниманием затяжной период (1991–2022 гг.) функционирования в отечественной системе образования либерального контента (его специфика: культ потребления, гедонизма, сарказма, отход от традиционных национальных ценностей, инфантилизм и проч.), в связи с чем в стране во многом был девальвирован гуманистический подход к организации педагогического пространства. Его, гуманистического подхода, изначальная ценность для образовательного процесса заключается в заботе о человеке, во взаимоуважении педагогов/наставников и обучающихся при разумной требовательности, авторитете со стороны педагогического сообщества к подопечным, в его высокой культуре. Однако значительная часть вчерашних школьников не обладает «устойчивыми характеристиками личностной направленности, соответствующими установками, интересами, специальными способностями, мировоззрением» (А. И. Заболуева, Н. М. Захарова, А. Ч. Кодоева, Л. А. Степанова, В. А. Тенькова и др.) [3; 4; 7; 19], что подтверждается и результатами наблюдений преподавателей кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

При этом следует учитывать, что современная система общего среднего образования в значительной мере дистанцирована от ситуации знакомства школьников с теорией и практикой педагогики как науки (в школах отсутствуют профильные педагогические классы, шефская работа старшеклассников и проч.). В связи с этим выявляется проблема дефицита первичных педагогиче-

ских знаний, умений у курсантов-будущих инспекторов ПДН как педагогически ориентированных субъектов.

Цель статьи – обосновать роль личности и научной деятельности В. А. Сухомлинского в профессиональной подготовке курсантов-будущих инспекторов ПДН.

Анализ последних исследований и публикаций. Жизненный путь В. А. Сухомлинского (1918–1980 гг.) и его научные труды привлекают к себе внимание специалистов всего мира. В свое время многие положения его педагогической концепции были внедрены в образовательные системы социалистических и капиталистических стран (Болгарии, ГДР, Китае, Японии и проч.) [1]. В советский период Павлышская школа, где директствовал В. А. Сухомлинский, была, своего рода, прогрессивной экспериментальной площадкой, значимой для всего Советского Союза [2]. В постсоветский период (с 1991 г. – по настоящее время) отношение к его идеям стало неоднозначным (отмечается тенденция не столько к отказу от них, сколько отчуждение, нивелирование) [11; 20]. Тогда как разрабатываемая В. А. Сухомлинским на уровне теории и практики концепция гуманистического образования отличается высоким уровнем актуальности. Так, Г. З. Агафонова подчеркивает важность духовно-нравственных позиций в философско-педагогической системе В. А. Сухомлинского [5, с. 9]. Е. П. Сабодина, Ю. С. Мельников обосновывают значимость философско-педагогического наследия ученого в XXI веке в свете сопротивления негативным тенденциям постмодерна [5, с. 20]. В. В. Новицкая, И. С. Ковалева анализируют концепцию В. А. Сухомлинского как ресурс для формирования современного гражданского общества [5, с. 29]. К. И. Султанбаева раскрывает значение учения В. А. Сухомлинского в сфере нравственного воспитания личности в семье [5, с. 33]. М. И. Мухин, И. А. Добрянский высвечивают подлинный демократизм, уважение к детям как способность В. А. Сухомлинского опережать время [8].

В работах В. Е. Нефедьевой [9], Ю. А. Простакиной [10] подчеркивается, что формы и методы работы В. А. Сухомлинского с подростками, педагогическим коллективом его школы значимы для практической деятельности инспектора ПДН и их профессиональной подготовки.

Вместе с тем системная подготовка курсантов, слушателей к профессиональной деятельности инспектора ПДН с учетом научного творчества В. А. Сухомлинского, его личности пока не осуществлялась.

Изложение основного материала исследования.

Введение курсантов-будущих инспекторов ПДН в профессиональную деятельность профессорско-преподавательским составом кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на основе утвержденной образовательной программы, реализуется, в том числе, с учетом преподавания таких дисциплин, как «Общие основы педагогики», «История педагогики» (1 курс), «Теория и методика воспитания» (2 курс) и др. В содержание этих учебных курсов частично включена учебная информация, связанная с педагогической деятельностью В. А. Сухомлинского. В частности, подчеркивается, что ученый ставил акцент на форме личностно-группового проведения занятий, мероприятий, актуализировал такие методы воспитания, как беседа, оказания помощи и заботы, творческие встречи, трудовые дела, воспитывающие ситуации (сопереживания, самоанализа), созерцание природы; из широкого перечня методов обучения выделяются объяснение, проблемные и лабораторные исследовательские задания, моделирование, иллюстрирование, дискуссии. В список приоритетных педагогических средств воспитания и обучения целесообразно и сбалансированно включены идеальные и материальные. Большое внимание им уделялось самостоятельной деятельности, развитию речи обучающихся.

Наряду с этим в новейший период развития российского государства, когда осуществляется трансформация геополитических, социокультурных государственных трендов, наблюдается попытка переформатирования сущности содержания отечественного образования, его возврата в лоно гуманистических традиций, отказавшись от принципов Болонской системы. Потому не просто важно, а необходимо уже в первые дни обучения в рамках учебной дисциплины «Общие основы педагогики» предложить курсантам приступить к чтению книги В. А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям» [15]. Ее теоретико-практический потенциал будет актуализирован в течение всех последующих лет обучения. Вместе с тем, изучая сущность методологии педагогики, принимая во внимание ее уровневые характеристики (В. А. Сластенина, Э. Г. Юдина [14]), которые раскрывается как совокупность философского, общенаучного, конкретно-научного, технологического аспектов, обучающиеся систематически будут получать от преподавателей вопросы: «Как отражена философия светского гуманизма в педагогической практике В. А. Сухомлинского? Можно ли доказать, что его учение диалектично? В чем выражается принцип системности в его педагогической деятельности? Какие педагогические подходы реализовывал ученый и его коллеги? Как реализовывался личностно ориентированный подход? Деятельностный? Средовой? Культурологический? Какие формы, методы воспитания были для В. А. Сухомлинского приоритетны?» и проч.

...Предлагая курсантам на практических занятиях проблемные ситуации, связанные с правонарушениями

несовершеннолетних, для поиска их целесообразного педагогического решения преподавателю полезно включить в образовательный процесс метод педагогического фантазирования, предваряемого вопросом: «Как Вам кажется, как к данной проблеме отнесся бы В. А. Сухомлинский? Ограничился бы он профилактической беседой с подростком? Или обязательно бы познакомился с семьей? Какие бы принял меры?». Следует подчеркнуть, с каким большим уважением В. А. Сухомлинский относился к семьям своих учеников, рекомендуя педагогам больше говорить родителям хорошего об их ребенке, как внимательно изучал ту или иную воспитательную ситуацию, анализируя причинно-следственные связи конкретного детского поступка.

Прогностика, связанная с перспективой прохождения курсантами педагогической практики в детском оздоровительном лагере, должна озвучиваться на занятиях уже в первый год погружения в профессию. В данном случае важны комментарии, вопросы, рекомендации преподавателя типа: «Возьмите на заметку: чем был озабочен В. А. Сухомлинский, когда занимался с детьми в школе Радости», «Какое значение он придавал художественному слову, музыке, изобразительной деятельности подопечных в часы досуга?», «Как бы вы использовали его опыт в своей предстоящей деятельности, работая вожатыми?» и др.

Профессиональное мастерство В. А. Сухомлинского неотделимо от его личности как человека высоконравственного, убежденного, ответственного, искреннего. Сквозь строки его произведений [15; 17; 18] проступает образ человека, уважающего людей, коллег, способного сплотить педагогический коллектив.

Осмысляя с курсантами базовые характеристики личности инспектора ПДН, важно не просто их зафиксировать как учебную информацию, но и оформить Карту личностного роста, в которой рядом с каждой позицией (эмпатия, нравственность, организаторские, коммуникативные, творческие способности, стрессоустойчивость) курсант делает пометку – как он оценивает по каждому критерию себя. (Можно предложить 3-хбальную систему оценивания, от 0 – очень низкий уровень – до 3 – максимально высокий уровень). Кроме того, после проведенного самоанализа, рефлексии в Карте важно прописать необходимые задачи для самосовершенствования (у каждого курсанта набор задач будет персональный). При этом преподаватель предлагает включить в учебную беседу ассоциации, пробуждая воображение подопечных: В чем Вам видится эмпатийность В. А. Сухомлинского? Как вы подтвердите высокий уровень его организаторских, творческих способностей? Как бы вы охарактеризовали личность ученого в целом? Учитывая, что В. А. Сухомлинский особое внимание уделял вопросу совести человека, рассматривал ее как, своего рода, индикатор человеческой сущности («Воспитание совести, стыда, совестливости, ответственности, долга – одна из самых утонченных сфер духовного, нравственного совершенствования и самосовершен-

ствования» [18, с. 142]), в процессе беседы полезно подчеркнуть, что нравственный человек всегда совестлив, в свою очередь, детям, подросткам необходимо помогать пробуждать в себе совесть, в трудных ситуациях – чувства стыда, вины [18].

Курсантам необходимо обратить внимание и на высокую требовательность В. А. Сухомлинского к самому себе, что всегда обуславливает морально-нравственное развитие личности педагога, родителей. Он писал: «Не следует быть каким-то ангелом, чтобы иметь моральное право воспитывать настоящего человека, надо самому быть настоящим человеком – жить правильно, любить людей, беречь свою честь патриота, гражданина, труженика, сына или дочери, матери или отца» [18, с. 11]. «Учитель должен знать и чувствовать, что на его совести – судьба каждого ребенка, что от его духовной культуры и идейного богатства зависит разум, здоровье, счастье человека, которого воспитывает школа» [15]. Попутно отметим интерес курсантов к выполнению заданий типа «Мое любимое изречение Сухомлинского», «Сухомлинский в назидание потомкам» и проч., на основе чего оформляется информационный стенд. Наряду с этим курсантам предлагается обогатить свою жизнь традицией ведения записной книжки с мудрыми изречениями, как это организовывал В. А. Сухомлинский со своими учениками.

...Курсанты с большим вниманием воспринимают информацию о родительской позиции В. А. Сухомлинского, проявляемой им непосредственно в его семье. Касаясь этой темы, важно рассказать курсантам о том, что первая семья ученого была с особой жестокостью уничтожена фашистами в годы Великой Отечественной войны. Пережив горе утраты, Василий Александрович не отчаялся, нашел в себе силы душевно восстановиться, проявил мужество, продолжая жить. В его второй семье родились сын и дочь, к которым он относился с большой любовью и одновременно требовательностью. Строки из письма сыну-студенту: «Сотни тысяч слов в нашем языке, но на первое место я бы поставил три слова: хлеб, труд, народ. Это три корня, на которых держится наше государство» [16]. После смерти отца его дочь, Ольга, участвовала в издании его произведений. В этом проявляется крепкая духовная связь отца и его детей, всех членов семьи. В данном контексте актуализируется родительское Я курсантов (Какими родителями вы себя? Каково ваше отношение к своим родителям сегодня? Помните о долге сына, дочери перед родителями? В чем это выражается?).

Важно, чтобы приобщение курсантов к личности В. А. Сухомлинского и его педагогической деятельности осуществлялось циклично, на уровне изучения различных учебных дисциплин из года в год. Так, первый курс курсантам полезно завершить написанием эссе на темы «Роль личности В. А. Сухомлинского в моем профессионально-личностном становлении», «В чем выражается гуманизм В. А. Сухомлинского?» с их последующей презентацией на информационном стенде кафедры.

В последующие годы обучения, работая над научными статьями, участвуя в научных конференциях, курсанты начинают часто обращаться к личности и трудам ученого.

Выводы и перспективы исследования. Результаты систематически проводимых опросов показывают положительную динамику развития курсантов в области профессионального самовоспитания, укрепления гуманистической позиции. Обращение преподавателей в образовательном процессе к личности, научно-практической деятельности В. А. Сухомлинского позитивно влияет на профессиональное становление будущих инспекторов ПДН, развитие и саморазвитие личности. Особое значение в данном контексте приобретает нравственный аспект организуемого педагогического взаимодействия, обращение к совести, ответственности человека, что крайне важно в системе подготовки кадров для ОВД. В связи с этим в качестве перспектив нами видятся следующие мероприятия, помимо учебных занятий: выступления сотрудников университетской библиотеки с обзором биографии и деятельности В. А. Сухомлинского, оформление стендов (включая электронные), отражающих педагогического кредо ученого, обращение курсантов, слушателей к методике образования, разработанной великим педагогом, при написании научных статей, рефератов, выпускных квалификационных работ.

Библиографический список

1. Би Шучжи В. А. Сухомлинский о работе учителей / Би Шучжи, Ван Игао // Развитие зарубежного образования. 1981. № 4. С. 28–34.
2. Богуславский М. В. Идея стимулирования радости познания у школьников в педагогических трудах и опыте В. А. Сухомлинского : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М., 1986. 250 с.
3. Забалуева А. И. Интегральное развитие учебно-познавательной компетентности студентов : монография / А. И. Забалуева, И. А. Кибальченко, Н. А. Лызь. Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2015. 111 с.
4. Захарова Н. М., Степанова Л. А. Мотивация абитуриентов к поступлению в Медицинский институт как показатель готовности к обучению // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. 2017. № 1 (06).
5. Идеи В. А. Сухомлинского в теории и практике (к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога-гуманиста В. А. Сухомлинского) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 сент. 2018 г.) / редкол.: Л. А. Абрамова [и др.]. Чебоксары : ИД «Среда», 2018. 280 с.
6. Каменский А. М. Наследие В. А. Сухомлинского и проблемы воспитания современного человека // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2017. № 2. С. 17–23.
7. Кодоева А. Ч. Сущность и содержание проблемы адаптации курсантов к обучению в вузе // Пробле-

мы современного педагогического образования. 2018. С. 88–91.

8. Мухин М. И., Добрянский И. А. Он опередил свое время (К 100-летию со дня рождения В. А. Сухомлинского) / Реализация идей В. А. Сухомлинского в теории и практике современного образования (к 100-летию со дня рождения): Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 15–17 мая 2018 г. сборник статей: в двух томах.

9. Нефедьева В. Е. Методика нравственного воспитания курсантов образовательных организаций МВД России. 1/2018. С. 17–21.

10. Простакишина Ю. А. Формирование у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России компетенций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. М. : 2019. 304 с.

11. Сборник материалов педагогической конференции «Методологические основы гуманистической системы В. А. Сухомлинского в современных условиях». Бахчисарай: БКСАИД (филиал) ФГАОУ «КФУ им. В.И. Вернадского», 2016. 61 с.

12. Свинаярева О. В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2017. 24 с.

13. Си Цянцян. Влияние внедрения педагогических мыслей В. А. Сухомлинского в Китай // «Научный лидер». № 14 (16), 2021. URL: <https://scilead.ru/article/329-vliyanie-vnedreniya-pedagogicheskikh-mislej-va> (дата обращения: 25.08.2023).

14. Сластенин В. А. и др. Педагогика : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.

15. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев : Радянська школа, 1974 г. 288 с.

16. Сухомлинский В. А. Письма сыну. М. : Просвещение, 1979. 95 с.

17. Сухомлинский В. А. Разговор с молодым директором школы. М. : Народное образование, 1973. 206 с.

18. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О. В. Сухомлинская. М. : Педагогика 1990. 288 с.

19. Тенькова В. А. Психологическая готовность старшеклассников к обучению в высшем учебном заведении // Вестник ВГУ. 2019. № 1. С. 89–92.

20. Шаталов А. А. В. А. Сухомлинский о нравственности как системообразующем факторе воспитания // Воспитание школьников. 2018. № 5. С. 60–68.

Bibliographic list

1. Bi Shuzhi V. A. Sukhomlinsky on the work of teachers / Bi Shuzhi, Wang Yigao // Development of foreign education. 1981. No. 4. P. 28–34.

2. Boguslavsky M. V. The idea of stimulating the joy of learning among schoolchildren in the pedagogical works and experience of V. A. Sukhomlinsky: dis. ... cand. of pedag. sciences: 13.00.01. M., 1986. - 250 p.

3. Zabalueva A. I. Integral development of educational and cognitive competence of students : monograph / A. I. Zabalueva, I. A. Kibalchenko, N. A. Lyz. Taganrog: Izd-vo SFedU, 2015. 111 p.

4. Zakharova N.M., Stepanova L.A. Motivation of applicants to enter the Medical Institute as an indicator of readiness for training // Bulletin of the North-Eastern Federal University. M. K. Ammosova. Series : Medical Sciences. 2017. No. 1 (06).

5. Ideas V. A. Sukhomlinsky in theory and practice (to the 100th anniversary of since the birth of the outstanding humanist teacher V. A. Sukhomlinsky): materials of the Intern. scientific-practical. conf. (Cheboksary, September 10, 2018) / editorial board: L. A. Abramova [and others]. Cheboksary: Publishing House «Sreda», 2018. 280 p.

6. Kamensky A. M. Legacy of V. A. Sukhomlinsky and the problems of education of modern man // Education: development resources. Bulletin of LOIRO. 2017. No. 2. P. 17–23.

7. Kodoeva A. Ch. The essence and content of the problem of adaptation of cadets to study at a university // Problems of modern pedagogical education. 2018. P. 88–91.

8. Mukhin M. I., Dobryansky I. A. He was ahead of his time (On the 100th anniversary of the birth of V. A. Sukhomlinsky) / Implementation of the ideas of V. A. Sukhomlinsky in the theory and practice of modern education (on the 100th anniversary of the birth): International Scientific and Practical Conference, Orenburg, May 15-17, 2018 collection of articles: in two volumes.

9. Nefed'eva V. E. Methods of moral education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1/2018. P. 17–21.

10. Prostakishina Yu. A. Formation of competencies for the prevention of juvenile delinquency among cadets of educational organizations of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Cand. of Pedag. Sciences: 13.00.08. M. : 2019. 304 p.

11. Collection of materials of the pedagogical conference «Methodological foundations of the humanistic system of V. A. Sukhomlinsky in modern conditions. Bakhchisaray: BKSAE (branch) FGAOU «KFU named after. IN AND. Vernadsky», 2016. 61 p.

12. Svinareva O. V. Pedagogical support for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the period of adaptation to the educational process: Abstract of the thesis. ... cand. of ped. sciences: 13.00.08. M., 2017. 24 p.

13. Xi Qiangqiang. The influence of the introduction of pedagogical thoughts V. A. Sukhomlinsky to China // «Scientific Leader». No. 14 (16), 2021. URL: <https://scilead.ru/article/329-vliyanie-vnedreniya-pedagogicheskikh-mislej-va> (accessed: 25.08.2023).

14. Slastenin V. A. etc. Pedagogy: Proc. allowance for students. higher ped. textbook institutions / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov; Ed. V. A. Slastenin. M. : Publishing Center «Academy», 2002. 576 p.

15. Sukhomlinsky V. A. I give my heart to children. Kyiv : Radyansk school, 1974. 288 p.

16. Sukhomlinsky V. A. Letters to son. M. : Education, 1979. 95 p.

17. Sukhomlinsky V. A. Conversation with the young director of the school. M. : People's education, 1973. 206 p.

18. Sukhomlinsky V. A. How to raise a real person: (Ethics of communist education). Pedagogical heritage / Comp. O. V. Sukhomlinsky. M. : Pedagogy 1990. 288 p.

19. Tenkova V. A. Psychological readiness of high school students to study at a higher educational institution// Bulletin of VSU. 2019. No. 1. P. 89–92.

20. Shatalov A. A. V. A. Sukhomlinsky about morality as a system-forming factor in education // Education of schoolchildren. 2018. No. 5. P. 60–68.

Информация об авторах

И. В. Ульянова – профессор кафедры педагогики Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент, академик Российской академии естественных наук, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, основатель и руководитель научных школ «Педагогика смысловых ориентаций в гуманистической парадигме», «Педагогика смысловых ориентаций в системе подготовки кадров для органов внутренних дел России»;

И. Г. Евсеева – профессор кафедры педагогики Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Ulyanova – Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, founder and head of scientific schools «Pedagogy of life orientations in the humanistic paradigm», «Pedagogy of life orientations in the system training of personnel for the internal affairs bodies of Russia»;

I. G. Evseeva – Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Научная статья

УДК 37.01/02:378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-265-269>

EDN: <https://elibrary.ru/oixmtj>

НИОН: 2015-0066-6/23-891

MOSURED: 77/27-011-2023-06-090

О возможностях применения потенциала нейронной сети в педагогическом исследовании

Александр Сергеевич Эрдниев¹, Игорь Анатольевич Кушнаренко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, konfuci@inbox.ru

Аннотация. Цифровые технологии являются неотъемлемой частью современного мира. Все сферы социального взаимодействия пронизываются достижениями технологического прорыва Индустрии 4.0. Становится нормой использовать в повседневной жизни такие трендовые технологии, как Интернет-вещей, система распределенного реестра, цифровые имитационные модели, облачные хранилища и т. д. Профессиональное образование, перестраиваясь под потребности реального сектора экономики, все больше подвергается диджитализации. Электронная информационная образовательная среда является обязательным условием реализации программ подготовки кадров. Стандартизация образовательных отношений приводит к необходимости формирования особой цифровой среды в образовательной организации высшего образования, основанной на таких компонентах, как: кадры, культура, процессы, данные, модели и технологии. Подобные глобальные преобразования приводят к изменениям принципов управления в сфере образования. Инновационный образовательный менеджмент, основанный на данных, становится классической формой принятия управленческих решений. Вместе с тем цифровая трансформация образования изменяет не только порядок и принципы управления образовательными организациями, но создает условия для формирования новых методов научного исследования, основанного на больших данных. В этих условиях заслуживает отдельного внимания такая современная цифровая технология, как нейронная сеть. Предлагаемый цифровой образ математической модели обладает всеми признаками и характеристиками статистического метода научного исследования. Использование потенциала нейронной сети в качестве метода педагогического исследования позволит обеспечить синтез традиционных и инновационных подходов.

Ключевые слова: профессиональное образование, цифровые технологии, цифровая среда, методы научного исследования, нейронная сеть

Для цитирования: Эрдниев А. С., Кушнаренко И. А. О возможностях применения потенциала нейронной сети в педагогическом исследовании // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 265–269. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-265-269>. EDN: OIXMTJ.

Original article

The possibility of using a neural network in pedagogical research

Alexander S. Erdniev¹, Igor A. Kushnarenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, konfuci@inbox.ru

Abstract. Digital technologies are an integral part of the modern world. All spheres of social interaction are permitted by the achievements of the technological breakthrough of Industry 4.0. It is becoming the norm to use such classic technologies as the Internet of Things, a distributed registry system, digital simulation models, cloud storage, etc. in everyday life. Vocational education, being rebuilt to meet the needs of the real sector of the economy, is increasingly undergoing digitalization. Electronic information educational environment is a prerequisite for the implementation of training programs. Standardization of educational relations leads to the need for the formation of a special digital environment in the educational organization of higher education, based on such components as: personnel, culture, processes, data, models and technologies. Such global transformations lead to changes in the principles of management in the field of education. Innovative educational management based on data is becoming a classic form of managerial decision-making. At the same time, the digital transformation of education changes not only the order and principles of management of educational organizations, but also creates conditions for the formation of new methods of scientific research based on big data. In these conditions, such

© Эрдниев А. С., Кушнаренко И. А., 2023

a modern digital technology as a neural network deserves special attention. The proposed digital image of a mathematical model has all the features and characteristics of a statistical method of scientific research. Using the potential of the neural network as a method of pedagogical research will allow for the synthesis of traditional and innovative approaches.

Keywords: professional education, digital technologies, digital environment, scientific research methods, neural network

For citation: Erdniev A. S., Kushnarenko I. A. The possibility of using a neural network in pedagogical research. Bulletin of economic security. 2023;(6):265–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-6-265-269>. EDN: OIXMTJ.

Современная педагогическая наука значительное внимание уделяет вопросу совершенствования методологии научного исследования. Четыре классических уровня научно-методологии (общефилософский, общенаучный, конкретно-научный и технологический) претерпевают различные уровни изменений. Если общефилософский и общенаучный уровни остаются практически неизменными, происходит лишь конкретизация и гибридизация отдельных методов, то конкретно-научный и технологический зачастую приобретают новую трактовку, подвергаются переосмыслению и насыщаются новыми подходами, определяющими формы их применения в отдельных научных исследованиях.

Одним из факторов, влияющих на расширение педагогической методологии, является промышленная революция. Новые промышленные технологии становятся не только продуктом научно-технической мысли, но и выступают драйвером дальнейшего развития науки и техники. В исследовании О. Е. Баксанского [2, с. 8] приводится классическая конвергенция научной методологии на примере здравоохранения. Конвергенция как инновационный подход в развитии различных отраслей знаний и производства позволяет повысить благополучие населения. Справедливо мнение автора, по которому технологии, используемые в одной отрасли в качестве традиционных инструментов, для иного направления научного познания могут выступать инновационными решениями. Рассуждения о возможности конвергенции современных цифровых технологий со сферой профессионального образования приводят к выводу о возможности расширения потенциала технологического уровня

педагогической методологии за счет применения отдельных продуктов четвертой промышленной революции. Подобные выводы определяют потребность в изучении возможности гибридизации классических способов сбора, агрегации, анализа эмпирического материала, полученного в ходе педагогического исследования с отдельными достижениями иных отраслей науки.

В педагогике выделяется три метода исследования на технологическом уровне [6]: методы изучения педагогического опыта, методы теоретического исследования, математические методы, что графически показано на рис. 1.

Нельзя не согласиться с профессором И. В. Ульяновой [9, с. 56] в отношении принципов выбора методов для решения педагогических задач: целостности разных научно-методологических уровней, необходимости применения при изучении педагогических явлений совокупности методов для избегания односторонности, адекватности. Эти же принципы должны ложиться в основу конвергенции методологий различных отраслей наук.

Вместе с тем процесс исследовательской деятельности обладает существенной затратностью по времени. Эта черта в значительной мере присуща и педагогической науке. Данное условие определяет потребность в поиске инструментов оптимизации временных затрат на исследовательскую деятельность. Объективно технологические средства обработки информации позволяют оптимизировать реализацию теоретических методов, связанных с изучением научной литературы. Современные программные решения позволяют осуществлять

Рис. 1. Технологические методы исследования в педагогике

контент-анализ диссертационных исследований без детального изучения содержания научных трудов. Однако подобный подход может оказаться контрпродуктивным при формировании собственного научного опыта молодым ученым, осуществляющим исследовательскую деятельность. Напротив, использование цифровых технологий для изучения педагогического опыта или осуществления математических преобразований имитационных моделей может послужить ресурсом для совершенствования методологических подходов в педагогике.

Изложенные доводы демонстрируют необходимость изучения потенциала применения в научном исследовании такой современной цифровой технологии, как нейронная сеть. Тем более, что отдельные формы применения данной технологии в образовании [1; 5; 7; 10] уже активно изучаются и демонстрируются различными группами ученых. Нейронная сеть, представляющая из себя программное воплощение математической модели, выстраивается на принципах функционирования биологических нейронных сетей [8, с. 36]. Наиболее частое применение нейронных сетей заключается в прогнозировании, распознавании информации и принятии управленческих решений. Однако принципы и технологические алгоритмы, используемые в основе нейронной сети, в полной мере позволяют использовать ее потенциал и в педагогическом исследовании.

Свойства и признаки, которыми обладает нейронная сеть, позволяют предположить возможность использования ее потенциала в форме исследовательского инструмента и технологии математической обработки данных. Для того чтобы подтвердить методологические возможности нейронной сети, необходимо раскрыть ее сущностное содержание.

Классическое определение термина продемонстрировано в трудах В. С. Хайкина [10, с. 32], по которому *нейронная сеть* – это «распределенный параллельный процессор, состоящий из элементарных единиц обработки информации, накапливающих экспериментальные знания и предоставляющих их для последующей обработки».

Функциональность нейронной сети заключается в получении информации из окружающей среды, которая становится основой для обучения аналитической работе самой сети. Банк знаний насыщается путем формирования связей между различными нейронами, называемыми «синаптическими весами».

Нейронные сети обладают следующими свойствами: нелинейность (способность анализировать различные качества и формы информации); возможность отображения входной информации в выходную (адаптация систематизируемой информации путем учебных примеров); адаптивность (могут переучиваться под изменения свойств внешней среды); очевидность ответа (при классификации информации и определении достоверности образа исключаются сомнительные решения); контекстная информация (знания формируются в самой нейронной сети); отказоустойчивость (производительность не

изменяется в зависимости от внешних условий); масштабируемость (возможность применения одних и тех же алгоритмов для ускорения решения задач); единообразие анализа и проектирования (универсальный механизм обработки информации).

В соответствии с алгоритмами обучения существует следующая структура сетей: однослойные сети прямого распространения, многослойные прямого распространения, рекуррентные. Различия между ними заключаются в форме работы с информацией. Так, при прямом распространении информация от входного слоя прямо передается к выходному слою, при рекуррентном распространении существует, как минимум, одна обратная связь.

Выделяются несколько типов задач, которые может решить нейронная сеть [1, с. 113]. К ним относятся: классификация (экспертная оценка информации), поиск зависимостей (выявлении зависимости одного параметра информации от другого), кластеризация (типологизация информации по различным признакам) и прогнозирование (прогнозирование факторов и показателей).

Одним из вариантов применения нейронной сети на практике может послужить поиск зависимостей, отражающих пробелы в образовании обучающихся [5, с. 297; 7, с. 93]. Применение технологии рекуррентной нейронной сети позволяет выявить проблемы в формировании компетенций у обучающихся на основании наличия зависимости от получения знаний по конкретной дисциплине и учебному модулю.

Иным подходом представляется возможность формирования траектории личностного развития для обучающихся общеобразовательной школы [11, с. 77]. На основании данных мозговой активности с использованием технологии многослойной сети прямого распространения формулируется решение по оценке склонности ребенка. Результатом применения нейронной сети выступает поддержка принятия решений по выбору профильных предметов для обучения, в том числе и для детей с ограниченными возможностями [3, с. 14].

Продemonстрированные формы применения нейронной сети являются в некоторой степени классическими инструментами принятия решений, но при этом не раскрывают ее методологический потенциал в научном исследовании.

Также остается за скобками сугубо прагматический вопрос: представленные формы применения нейронных сетей разрабатывались целыми группами специалистов с техническим образованием, тогда как у большинства исследователей в педагогической сфере отсутствуют соответствующие технические компетенции.

Если в начале XXI века программирование считалось исключительной прерогативой специалистов, то современные формы обучения позволяют достигать необходимого уровня навыков за сравнительно небольшой срок широкому кругу интернет-пользователей. В трудах В. С. Ростовцева [8] подробно раскрыта не только архитектура нейронных сетей, их типологизация и принци-

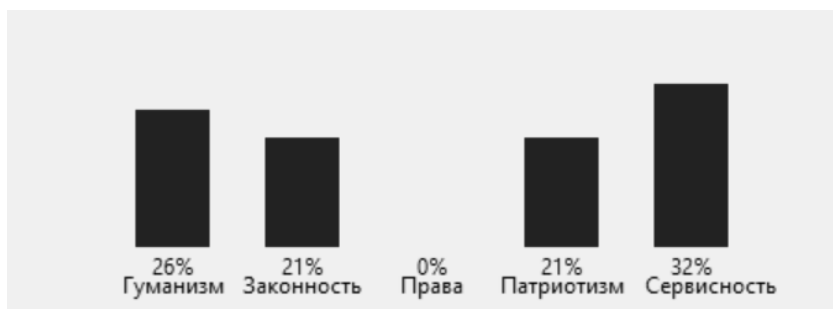

Рис. 2. Анализ семантической нагрузки в тексте на примере педагогического сочинения А. С. Макаренко «О моем опыте»

пы функционирования, но и формулируется механизм построения сетей на основе языка программирования Python.

Для разработки нейронной сети с открытым кодом допускается использовать готовые решения на основании сформированных библиотек типа «Keras, Pandas и Lxml», программных платформ класса «.NET Framework» и стандартных линейных алгоритмов. Готовые библиотеки позволяют адаптировать рабочую нейронную сеть под решение прикладных задач.

Так, анализ семантической нагрузки в текстовых или графических источниках информации позволяет максимально автоматизировать такой метод научного исследования, как изучение педагогического опыта. Применение системы автоматизированного управления базами данных и линейных алгоритмов позволяет собрать все методы математической статистики, используемые в педагогическом исследовании, в единую информационную систему для кластеризации обрабатываемых потоков информации.

В качестве демонстрации применения возможностей нейронной сети допустимо изучить технологию на примере анализа педагогического наследия А. С. Макаренко, изложенного в сочинении «О моем опыте» [4]. Для обучения нейронной сети были использованы пять ключевых определений: гуманизм – в контексте уважения к ценностям личности, человека как высшей ценности; законность – соблюдение норм и правил поведения, определенных в качестве общесоциальных требований; права – права человека и гражданина, сформулированные в международных нормативно-правовых актах; патриотизм – любовь к Родине; сервисность – государственная власть удовлетворяет потребности общества и осуществляет заботу о гражданах. Результаты работы нейронной сети предоставлены на рис. 2.

Семантический анализ текстовой нагрузки в сочинении приводит к выводу о том, что научный труд А. С. Макаренко раскрывает сущность гуманного отношения к молодежи, построения системы воспитания через коллективный труд, необходимость патриотического воспитания и заботливого отношения государства к подрастающему поколению.

Проведенный опыт демонстрирует эффективность нейронной сети в возможности анализа большого массива данных, агрегации и дисперсии информации по ключевым признакам.

Математические методы научного исследования предполагают, в том числе и изучение связей между различными переменными. Технология нейронной сети предоставляет возможность более эффективной обработки данных, анализа зависимостей и выстраивания различных факторов, нежели классическая форма работы с массивами через программу Statistica. При этом факторный анализ в классической форме не позволяет агрегировать и синтезировать информацию различного качества (диагностические методики, опросники, эссе, анализ результатов творческой деятельности и т. д.) без унификации данных. Алгоритмы машинного обучения основываются на различных типах данных и позволяют на начальном этапе заложить модули, статистические метрики, группы моделей и библиотеки для извлечения необходимой информации с целью ее последующего анализа и систематизации.

Проведенное исследование подтвердило наличие значительного потенциала в технологии нейронной сети как инновационного метода педагогического исследования. Возможность ее применения позволит не только оптимизировать подготовку отдельного научного исследования, но изменить в целом подход к педагогическому исследованию.

Список источников

1. Акимов С. С., Кушнерова И. А. Нейронные сети в среде высшего образования // Тенденции инновационного развития науки и практики : Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Смоленск, 30 ноября 2017 года. Смоленск : Общество с ограниченной ответственностью «НОВАЛЕНСО», 2017. С. 112–114.
2. Баксанский О. Е. Методология конвергенции как фундаментальное основание // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 2 (5). С. 6–13.
3. Кондратьева С. И., Мастяева И. Н. Применение нейронных сетей в оценке качества инклюзивного образования // Качество. Инновации. Образование. 2009. № 7 (50). С. 11–15.
4. Макаренко А. С. «О моем опыте» // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st063.shtml?yclid=la5gj38wkd770485094>.
5. Морозова Е. А., Горский А. В. Основные тенденции применения нейронных сетей в сфере образования // Цифровые технологии и инновации в развитии на-

уки и образования: сборник научных статей, Чебоксары, 08 апреля 2022 года. Чебоксары : ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», 2022. С. 296–300.

6. Педагогика : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под. ред. В. А. Сластенина. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.

7. Репкина Н. Г. Прогнозирование успешности образования студентов технических направлений подготовки с использованием искусственных нейронных сетей // Альманах мировой науки. 2016. № 5-1 (8). С. 92–95.

8. Ростовцев В. С. Искусственные нейронные сети : учебник. Киров : Изд-во ВятГУ, 2014. 208 с.

9. Ульянова И. В. Педагогика : учебное пособие для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование. М. : Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2018. 388 с.

10. Хайкин С. Нейронные сети : полный курс, 2-е издание : пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. 1104 с.: ил. Парал. тит. англ.

11. Хасанов Р. И., Дямина Э. И. Обработка информации с помощью нейронных сетей для поддержки принятия решений в сфере образования // Образовательные ресурсы и технологии. 2017. № 4 (21). С. 76–83.

References

1. Akimov S. S., Kushnerova I. A. Neural networks in higher education // Trends in the innovative development of science and practice : a collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Smolensk, November 30, 2017. Smolensk : NOVALENZO Limited Liability Company, 2017. P. 112–114.

2. Baksansky O. E. Methodology of convergence as a fundamental basis // Collection of humanitarian studies. 2017. № 2 (5). P. 6–13.

3. Kondratieva S. I., Mastyaeva I. N. The use of neural networks in assessing the quality of inclusive education. Innovation. Education. 2009. № 7 (50). P. 11–15.

4. Makarenko A. S. «About my experience» // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st063.shtml?yclid=la5gj38wkd770485094>.

5. Morozova E. A., Gorsky A. V. The main trends in the use of neural networks in the field of education // Digital technologies and innovations in the development of science and education: collection of scientific articles, Cheboksary, April 08, 2022. Cheboksary : Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2022. P. 296–300.

6. Pedagogy. A study guide for students higher education institutions / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov ; edited by V. A. Slastenin. M. : Publishing Center «Academy», 2002. 576 p.

7. Repkina N. G. Forecasting the success of education of students of technical training areas using artificial neural networks // Almanac of World science. 2016. № 5-1(8). P. 92–95.

8. Rostovtsev V. S. Artificial neural networks : textbook. Kirov : Vyatka Publishing House, 2014. 208 p.

9. Ulyanova I. V. Pedagogy : a textbook for bachelors studying in the field of training 44.03.03 Special (defectological) education. Moscow : Non-governmental educational private institution of higher education «Moscow Institute of Psychoanalysis», 2018. 388 p.

10. Khaykin S. Neural networks : a complete course, 2nd edition : trans. from English M. : Publishing house «Williams», 2006. 1104 p.: ill. Par. tit.

11. Khasanov R. I., Dyaminova E. I. Information processing using neural networks to support decision-making in the field of education // Educational resources and technologies. 2017. № 4 (21). P. 76–83.

Информация об авторах

А. С. Эрдниев – начальник учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

И. А. Кушнаренко – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент.

Information about the authors

A. S. Erdniev – Head of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

I. A. Kushnarenko – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

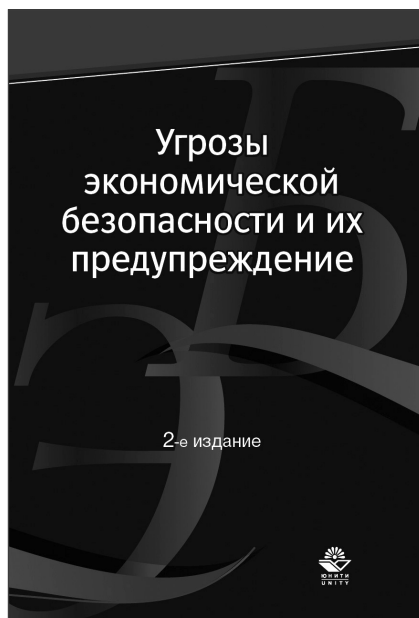
The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.

Основы экономической безопасности. Учебное пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах. Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике. Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под. ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.